

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М. А. Дандамаев

РАБСТВО
В ВАВИЛОНИИ
VII—IV вв. до н. э.

(626—331 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

(9) М 03

Д 17

Ответственный редактор

И. М. ДЬЯКОНОВ

Книга написана на основе исчерпывающего исследования многих тысяч клинописных документов. Она заменяет во многом эпизодические представления о нововавилонском рабстве цельной картиной, охватывающей все стороны жизни рабов, какие только отразились в источниках: применение их труда в различных областях производства; источники рабства; купля-продажа рабов; вопросы частичной правоспособности рабов и даже семейные отношения; данные о пище и одежде, продолжительности их жизни и т. д. В специальных главах представлены характеристики царского и храмового рабовладения.

Книга рассчитана на историков древнего Востока, а также на экономистов и юристов, занимающихся проблемами рабства.

Д $\frac{10603-049}{013(01)-74}$ 136-73

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ПРЕДИСЛОВИЕ

VII—IV вв. до н. э. — очень важный период в истории Ближнего Востока. На это время падают крушение Ассирийской державы после продолжительной и ожесточенной войны, образование Нововавилонского царства с последовавшими за этим возрождением вавилонской культуры и экономическим расцветом, борьба за гегемонию между Египтом, Вавилонией и Мидией, захват всего Ближнего Востока (наряду с другими территориями) сначала персами, а позднее и армией Александра Македонского.

Вместе с тем период этот характеризуется исключительным обилием письменных источников. Из Вавилонии дошло много тысяч хозяйственно-административных и частноправовых документов. Содержание их очень разнообразно: долговые расписки, закладные, контракты о продаже, аренде и дарении земли, домов и другого имущества, о найме рабов и скота, об обучении ремеслам, квитанции об уплате податей, документы о международной торговле, протоколы судебных процессов, описи различных вещей, переписка официального характера и письма с семейными новостями и т. д., вплоть до (выражаясь современными терминами) командировочных удостоверений, документов штатного расписания и адресной картотеки. Кроме того, сохранились исторические хроники, царские надписи, фрагменты законов, художественные произведения, грамматические, медицинские, астрономические, математические и религиозные тексты, словари-билингвы, географические карты, подорожные, планы домов, ярлыки к различным предметам и т. д. Весь этот материал позволяет восстановить повседневную жизнь вавилонян.

В результате плодотворных археологических раскопок, которые ведутся на территории Месопотамии в течение многих десятилетий, материал письменных источников существенно увеличивается с каждым годом. Например, только во время одного сезона раскопок в Уруке было найдено около 6 тыс. до-

кументов нововавилонского и ахеменидского времени (пока ни один из них не издан). В музеях Европы, Ближнего Востока и Америки и в частных коллекциях хранятся тысячи нововавилонских документов, которые до сих пор еще не изданы, что объясняется недостатком специалистов.

Для рассматриваемого времени мы имеем разносторонний документальный материал и из смежных областей, позволяющий выявить общие для передовых стран Ближнего Востока I тысячелетия до н. э. черты исторического развития и специфику различных обществ. В первую очередь здесь необходимо упомянуть тысячи новоассирийских и эламских документов, арамейские и демотические папирусы.

Опубликованных нововавилонских документов так много, что пока еще никто не сделал попытки систематизировать этот материал в каком-либо порядке. Внимание прежде всего обращалось на датировочные формулы и юридические термины. Большая часть текстов издана только в клинописной автографии, без транслитерации и перевода, и доступна только сравнительно узкому кругу специалистов. Поэтому многие работы, посвященные исследованию рассматриваемого периода, неизбежно носят предварительный характер, но такие работы помогут в будущем (возможно, не близком) правильно понять социально-экономическую структуру общества, что является важной задачей исторической науки. Но для разрешения такой задачи необходимо достаточное количество надежных исследований, посвященных различным проблемам, и в первую очередь поземельным отношениям, храмовой и государственной собственности, труду свободных и различных групп зависимого населения и т. д.

Вопрос о роли рабства в древности всегда занимал важное место в советской науке. Это традиционное направление нашей науки давно стало предметом острого интереса и со стороны зарубежных ученых. Как в нашей стране, так и за рубежом публикуются книги и статьи, посвященные теоретическим вопросам рабства и его роли в отдельных областях, начиная от Египта и кончая Китаем. Вопросы о значении труда рабов в экономике и масштабах его применения в тех или иных обществах обсуждаются и на международных конгрессах. Хотя о рабстве в Вавилонии I тысячелетия до н. э. исследователями было высказано много ценных замечаний в различных работах, но сама эта проблема до сих пор ни разу не являлась предметом специального исследования. Поэтому необходимость данной монографии как одного из предварительных шагов в изучении вавилонского общества представляется очевидной.

Автор поставил перед собой цель собрать и исследовать материал вавилонских документов VII—IV вв. Для этого им были протранскрибированы и переведены все известные и доступ-

ные ему клинописные документы с XI по II в. до н. э. Однако в самой монографии рассматриваются только нововавилонский и ахеменидский периоды (626—331 гг.), а тексты предшествующего и более позднего времени, а также синхронные источники из смежных стран привлекаются в порядке сопоставления и выяснения эволюции института рабства. В книге сделана попытка исследовать частновладельческое, храмовое и царское рабство, а также положение промежуточных между рабами и свободными слоев населения.

Нам кажется, что попытки изолированного изучения рабства, характерные для многих авторов, приводят исследованию этой проблемы в тупик. Недостаточно знать, что такой-то человек имеет столько-то рабов, которые делают то-то. Проблема рабства касается всех сторон хозяйственной жизни. Важно оценить в целом, попытаться понять, чем располагает рабовладелец кроме рабов, как обрабатывается земля, чем можно охарактеризовать его хозяйство. Такой подход несомненно поможет понять роль рабского труда, масштабы его применения по сравнению с трудом свободных. Поэтому мы считали необходимым рассмотрение в сравнительном плане и аналогичного материала о роли труда мелких земледельцев, арендаторов, ремесленников и наемных работников, хотя эти вопросы в целом не могут быть предметом детального исследования в данной книге.

Выводы автора, находящиеся в зависимости от интерпретации зачастую нелегких для понимания текстов, в ряде случаев могут быть спорными. Располагая исключительно обильными данными о рабах, мы в то же время почти не имеем никаких нарративных источников, содержащих обобщения и систему взглядов вавилонян на рабство. Чтобы читатель-неспециалист имел возможность проверить выводы автора, в большинстве случаев мы старались дать подробное изложение содержания текстов.

Часть необработанных до сих пор документов, имеющих существенное значение для исследования рабства, приводится в транслитерации и переводе. Переводы документов включены в текст работы, а транслитерации даны в приложении в хронологическом порядке. Ссылки на тексты и исследования даются в сокращенной форме, а полные названия публикаций содержатся в списке сокращений. В круглых скобках даются дополнения, которые сделаны для большей ясности при переводе с аккадского на русский язык, в квадратных скобках — восстановления разрушенного текста, фигурными скобками отмечены описки писца, а ломаными — пропуски текста писцом или издателем. Знак = служит для указания на переиздание текста, а знаком / отмечены дубликаты документов.

Работа над вавилонскими документами была начата еще при жизни академика В. В. Струве, ценным советам, помощи

и поддержке которого автор бесконечно обязан. В плане методической обработки и исследования источников особенно ценны были советы и замечания И. М. Дьяконова и Ю. Я. Перепелкина. Автор многим обязан также покойному Л. А. Липину, у которого прошел начальный курс чтения нововавилонских текстов. Автор выражает благодарность И. Д. Амусину, И. М. Дьяконову, А. Г. Лундину, Ю. Я. Перепелкину, Г. Х. Саркисяну, И. Ф. Фихману, В. А. Якобсону и другим коллегам, которые при обсуждении данной работы сделали ценные критические замечания и дали полезные советы. В книге учтены доступные автору публикации, вышедшие до мая 1972 г.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Тексты составлены на поздневавилонском диалекте аккадского языка и написаны большей частью на необожженных глиняных табличках. Судя по различным отчетам, в разных музеях хранится более 10 тыс. деловых документов нововавилонского времени, которые пока еще не изданы. Кроме того, многие опубликованные тексты необходимо заново сверить с оригиналами, а часть из них переиздать.

Такое количество документов, к тому же богатое по содержанию, не может быть рассмотрено здесь сколько-нибудь исчерпывающим образом. До сих пор даже не было подсчитано их общее количество. обстоятельное источниковедческое исследование изданных текстов и составление их аналитической библиографии потребует еще много времени и труда. Первым шагом к этой работе можно считать книгу Боргера «Руководство к клинописной литературе» [см.: 57], в которой в алфавитном порядке имен издателей дан перечень опубликованных шумерских и аккадских текстов всех периодов. Приведенные ниже сведения могут дать наглядное представление о количестве опубликованных хозяйственно-административных и частноправовых документов (не считая религиозных, литературных, грамматических, медицинских, ботанических, математических и прочих текстов, частных посвячительных надписей и т. д.). Только в одном Британском музее имеется 2800 нововавилонских документов, скопированных Пинчсом, но неизданных. Их публикацию готовят Опенгейм и Сакс [см.: 205, стр. 32, прим. 56].

Насколько нам известно, к настоящему времени опубликовано (за исключением дубликатов и повторных изданий одних и тех же текстов) 9778 документов VIII—II вв. до н. э. К этому можно добавить еще более 400 текстов, которые известны только в переводе (без автографии) или только по кратким описаниям в каталогах [см.: Thom; 285; 141, стр. 198—217; 188; 125; AfO

XIX, 1959—1960, стр. 74 и сл.]. Из 9778 текстов около 200 относятся ко времени ассирийского господства (до 626 г., в некоторых случаях и до 616 г.)¹, 287 — к послеахеменидскому периоду², а остальные 9291 датируются временем господства пововавилонских и ахеменидских царей (626—331 гг.).

Набопаласар (626—605 гг.) — 222 документа: AfO XV, стр. 43; BE VIII, 7—9; BIN I, 96, 107, 121, 130, 132, 149, 152, 171, 173; BIN II, 128; BRM I, 41; CCK, табл. XXI; CT II, табл. 10; CT IV, табл. 14; Freydank 109, 117; GC II, 1—75, 262, 341, 372; Jacobsen 69; Kp 5, 18, 43, 66, 68, 69, 126, 134, 205, 206, 271; JTVI 60 (1928), стр. 132; Кп, табл. XXIV A, XXVI B; Lutz I, 3—9; Lutz II, 2—6; Mich 35, 65; 69, 86; Mold II, 7—15; Nbp 2—20; Peek 2; Pohl II, 5; RA XXIII, стр. 46—47; 233; RT XIX, стр. 8—9; RT XXXVI, стр. 191—192; TCL XII, 17—21; UET IV, 6, 56, 61—63, 68—83, 87—89, 112, 118, 195, 197, 198, 202; VS III, 1—3; VS IV, 8; VS VI, 3—18; Weisberg, № 8; WVDOG IV, табл. 15, № 2; BOR I, стр. 117—119 (о документах времени Набопаласара с учетом неопубликованных текстов см.: AfO XVI, стр. 42; JCS XIX, 1965, стр. 63—65).

Навуходоносор II (605—562 гг.) — 1111 документов: AfO XVII, стр. 1—5; Aro, стр. 40—42; Ar Or 33, стр. 21; BE VIII, 10—30; BIN I 99, 101, 108, 112, 122, 124, 126, 127, 130, 133, 138—140, 144—148, 150, 151, 154, 160, 162—164, 172, 176, 177; BIN II, 110, 112, 124—126, 129, 131; Böhl 967, 1327; BRM I, 43—53; CT IV, 3, 4; XLIV, 71, 72; DJ, стр. 258—259; Fl 136, 141, 148, 151, 153; ET 25, стр. 420, № 18, стр. 421; Freydank 130; GC 1—262; GC II, 135, 136, 145, 147, 149, 151, 169, 189, 195, 199—201, 208, 211, 227, 235, 237, 240, 241, 264, 298, 302, 320, 325, 337, 348, 383, 385; Gordon 78, 79; Clercq de, стр. 169; Holt 17; Iraq XXVIII, ч. 2, табл. XLIV; Jacobsen, № 70—71; JAOS XL, 1920, стр. 143; Kish III, табл. XIV, 144, табл. XV, 141, 146; Кп, табл. XXIII B; Kp 4, 15, 19, 20, 24—28, 44—48, 70—82, 101, 102, 105—113, 125, 127, 128, 151—155, 195—197, 224, 225, 238, 240, 263, 264, 269, 283; Liv 3, 5—8; 21; Lutz I, 10—57, 74, 82; Lutz II, 7—28, 56; MAT, табл. 27 (=Nbk 258), Mel. Duss. A—D; Mich 6, 7, 9, 16, 18—20, 25, 27, 29, 30, 32, 33, 36—40, 59, 61—63, 66, 68, 70—73, 75, 78, 79, 82, 87, 88; Nbk 2, 6, 7, 11—16, 19—447; OLZ 1904, стл. 39; MHAQ 1918, IV, стр. 215; Pohl I, 1—18; Pohl II, 7; RP IV, стр. 97; SR 306; TCL XII, 24—58; UCP X, № 9, UET IV, 7, 33, 51, 86, 126, 127, 130, 207; Unger, стр. 282 и сл.; VS III, 4—39; VS IV, 9—31; VS V, 6, 7, 9—16, 146; VS VI, 19—54, 213; Weisberg, № 6; WVDOG IV,

¹ Большая часть их собрана и обработана в BR VIII/VII; см. также AfO XV, стр. 36 и сл.; Jacob-Rost.

² См. ссылки 167, стр. 6—12; Rutten; см. также: 31, стр. 136—170; CT XLIX.

табл. XV, стр. 44 и сл.; YBT I, 44; YBT III, 3; YOS, Res. XV, стр. 69; YOS, Res. XIX, стр. 114.

Амель-Мардук (562—560 гг.) — 71 документ: BE VIII, 31—34, 38; BIN I, 136, 143; BIN II, 109; BRL II, стр. 47—48; BRM I, 54, 55; CT LI, 43; GC II, 76—95; Ev M 1—24; Fl 135, 150; Liv 9, 10; Lutz II, 29; SR 277, 286, 292; TCL XII, 59—62; VS V, 17; VS VI, 55, 56.

Нергал-шар-уцур (560—556 гг.) — 135 документов: BE VIII, 35—37; BIN I, 123, 131, 166, 170; BIN II, 120; BOR IV, 48; BRM I, 56, 57; CIS II, т. 1, № 62; CIWA V, табл. 67, 1—4; Fl 160; GC II, 134; Kish III, табл. XIII, 145; Кн, табл. XXVI A; Kr 49, 129, 135, 156, 207, 212, 228, 232; Liv 11, 12, 123; Lutz II, 30—34; Mich 4; Ner 1—72; Nerab 3; RA XII, стр. 6—7; RP IV, стр. 102; SR 276, 291; TCB II, 22; TCL XII, 63—70; UCP IX, № 12, стр. 413 и сл.; VS III, 40—43; VS IV, 32, 33; VS V, 18, 19; VS VI, 57, 58; Weisberg, № 5; YOS, Res. XV, стр. 69; ZA II, стр. 168³.

Лабаш-Мардук (556 г.) — 11 документов: ЕКВК 12—15; Lab 1—6; VS VI, 59.

Набонид (556—539 гг.) — 1908 документов: AJA VIII, стр. 190; АК II, стр. 107/YBT VI, 11; BE VIII, 39—56; BIN I, 3, 71, 97, 100, 104, 120, 135, 137, 161, 165, 174; BIN II, 113, 117—119, 121—123, 127, 133; BMQ III, стр. 70; Böhl, стр. 49, 53 (ср. 213, стр. 112), 61; BOR IV, стр. 52, 77; BRL II, стр. 20; BRM I, 58—61; BV 91; CIS II, т. 1, 61, 63; CT IV, табл. 30, 41; CT XXII, 30, 173, 235; DJ, стр. 260, 262; Clercq de, табл. B, E, стр. 167—168; Fl 133, 140, 143, 155, 161; Freydanck 1, 61, 63, 116; GC I, 263—420; GC II, 342, 396; Gordon 80, 81, 97; JCS IX, стр. 26; JCS XXI, стр. 236/YBT VI, 168; JRAS 1926, стр. 105 и сл.; Kenn 1, 2; Кн, табл. XXI B, XXII A, B, XXIII A, XXV A, B; Kr 1, 50—53, 64, 83—88, 114—116, 136, 157, 158, 198, 208—210, 214, 218, 226, 227; Liv 1, 2, 13—15; Lutz I, 58—65; Lutz II, 35, 36; Mich 8, 22, 34, 54, 55, 67, 74; Mold I, 11—31; Mold II, 46—65; Nbd 1—1134; Nerab 4—18; Peek 3—5, 11, 15; Pohl I, 19—36; Pohl II, 8; PSBA IX, стр. 272 и 288; PSBA XVII, стр. 278 и сл.; PSBA XXXIII, табл. XXII, № 1; PSBA XXVIII, стр. 27—29, 31; RA XLI, стр. 99; SR 279, 280, 285, 287, 288, 290; TCL XII, 71—123; TCL XIII, 227; TSBA VII, стр. 408; UCP X, № 10; UET IV, 36; VS III, 44—59, 198, 199; VS IV, 34—58; VS V, 20—34; VS VI, 60—95; Weisberg, № 3; WZKM 56, стр. 138; YBT VI, 1—246.

Кир II (539—530 гг.) — 658 документов: BE VIII, 57—70, 72—76, 109; BIN I, 106, 109, 111, 118, 167; BIN II, 111, 115; BRL I, стр. 10, BRL II, стр. 13; BRL IV, стр. 57, 69; BRM I, 62; CIWA

³ Талквист [292, стр. X] сюда относит и BRL II, стр. 48 (транслитерация и перевод), но этот документ был переиздан в автографии [см.: Ner 1].

V, табл. LXVIII, № 2; CT XXII, 233; Cyr 1—384; DJ, стр. 266; Fl 165; GC II, 96—102; Gordon 82—85; Holt 7; Jacobsen 72—73; Kr 21, 22, 32, 54—58, 89—91, 117, 159, 215, 282; Liv 16, 17; Lutz II, 37—39; Mich 41; Peek, № 16; Pohl I, 37—64; RA X, стр. 50; RA XXIII, стр. 13; RA XXVI, стр. 17; RA XXX, стр. 190а (?); TCL XIII, 124—145; UET IV, 16, 199; VS III, 60—68; VS IV, 59—68, 206; VS V, 35—42, 129; VS VI, 96—106; Weisberg, № 1; YBT I, 46; YBT III, 45, 81; YBT VII, 1—95; ZA 32, стр. 7⁴.

Камбиз (530—522 гг.) — 901 документ: Bart 1; BE VIII, 77—99; BIN I, 98, 102, 103, 105, 110, 113, 115—117, 119, 128, 129, 168, 169; BIN II, 108, 114, 116, 130; BOR I, стр. 54 и сл. (ср. Унгнад, Ор. X, 1941, стр. 337—338); BRM I, 63—68; Camb 1—441; CIS II, т. I, № 64; CT IV, табл. 27; CT XXII, 236; CT XLIV, 73; CT LI, 47, 57; DJ, стр. 268; GC II, 103—123; 218, 357, 407, 408; Fl 162, 164; Freydank 26; Gordon 86; Hecker, № 51; Kish III, табл. XIII, 139; Kr 33, 59, 60, 92—94, 118, 119, 130, 137, 138, 160—162; Gas le I—II; Liv 18, 19, 27, 34; Mich 58; Nerab 12—22; Or. 5, 1922, стр. 45; Peek, № 17/Camb 334; Pohl I, 65—79; Pohl II, 9, 20; PSBA IX, стр. 289; PSBA XXXIII, стр. 29; RA X, стр. 51, табл. VI; SR 284; TCL XIII, 146—179; UCP X, № 8 (ср. 243); UET IV, 13, 14, 24, 139, 161; VS III, 69—87; VS IV, 69—84; VS V, 43—56; VS VI, 107—116, 328; YBT I, 47—51; YBT III, 106; YBT VII, 96—198.

Бардия (522 г. Согласно Бехистунской надписи — маг Гаумата) — 17 документов: BE VIII, 100, 104; GC II, 132; Liv 22; Sm 1—9; VS IV, 85, 86; VS V, 57/58; VS VI, 117.

Навуходоносор III и Навуходоносор IV (522 — 521 гг. Согласно Бехистунской надписи — Нидинту-Бел и Араха) — 16 документов: Kr 6, 150; Nbk 1, 3—5, 8—10, 17, 18; Nerab 1, 2; TCL XII, 22, 23.

Дарий I (522—486 гг.) — 1248 документов: Ag Or 33, стр. 19; Bart 4—28; BE VIII, 102—117; 144, 158; BMQ III, стр. 70; BOR I, стр. 76 и сл., 137 и сл.; BOR II, стр. 1—8, 95—87, 119; BOR IV, стр. 5; BRL II, стр. 35, 36, 61; BRL IV, стр. 19, 87; BRM I, 69—84; BV 95—120; CIS II, т. 1, № 65, 68—71; CT II, 2; CT IV, табл. 25, 36, 45, 47, 48; CT XXII, 74, 108, 244; CT XLIV, 74; CT LI, 52—57; Dar 1—579; Clercq de, табл. D; GC II, 124—131; Gordon 87—94; Holt 18, 21; 113, стр. 107; Kr 2, 34, 61, 62, 95—97, 120—122, 131, 139—141, 163—172, 199, 200, 220—222, 241, 281; Gas le III, XI; Liv 20, 23—26, 33; Mich 26; Ned; Nerab 27; Peek, № 6, 7, 12, 18, 19, 20, стр. 84—86; Pohl II, 10—12; PSBA VII, стр. 14 и сл.; PSBA IX, стр. 179; PSBA XIV, стр. 146, 148 и сл.; PSBA XVII, № 6, 7, 12; PTT 85; RA XXX, стр. 190в; TCL

⁴ Талквист [292, стр. 18] вслед за Пейзером документ KB IV, стр. 272, № XI считает оригинальным, но он был издан в автографии Штрассмайером [см.: Суг. 186].

XIII, 180—202; Stevenson 34—36, 38, 39; TSBA IV, стр. 256в; UET IV, 12, 17, 19, 20, 26, 65, 93, 94, 99—102, 107, 108, 111, 205; VS III, 88—177, 208, 209, 211, 215, 220, 222, 225—227, 229—232; VS IV, 87—190, 197, 198, 200; VS V, 59—115, 123—127, 131, 136—138, 144, 151, 161; VS VI, 118—172, 201, 215, 247, 262, 321, 323, 324; Weisberg, № 2, 4, 7; WVD OG 4, табл. XV, стр. 48—49; YBT III, 175, 176; ZA I, стр. 445; ZA III, стр. 224, 214 и сл., № 1—3; ZA V, стр. 276—280; ZKM I, табл. В; ZKM II, табл. С; 27, табл. 14, стб. II, 497.

Ксеркс (486—465 гг.) — 56 документов: AfO XIX, стр. 79; Bart 30; BE VIII, 119, 120; BRM I, 85; CT IV, табл. 34; CT XLIV, 75; DJ, стр. 340; ЕКВК 16—22; Kish III, табл. XVI, 142, 143; Kг 63, 98, 173—177; Mich 56; PSBA IX, стр. 234 (ср. 57, стр. 426); UET IV, 50, 52, 64, 115; VS III, 181—186, 206, 216, 224; VS IV, 193, 194; VS V, 117, 118; VS VI, 177—182, 301; 121, 2—5.

Бел-шиманни (482 г.) — 4 документа: AfO XIX, стр. 79 (Amherst 248, 249); VS III, 180; VS IV, 331.

Шамаш-риба (482 г.) — 7 документов: VS III, 178, 179; VS IV, 192; VS V, 116; VS VI, 173, 174; ZA III, стр. 157—158.

Артаксеркс I (464—424 гг.) — 191 документ⁵: Bart 31, 32; BE VIII, 121—123; BE IX, 1—109, 3а, 7а, 17а, 26а, 28а, 32а, 39а, 52а, 66а, 86а, 94а; BRL IV, стр. 51, 77; BRM I, 86; CIS II, т. 1, № 67⁶; CT XXII, 181; CT XLIV, 76—82; DJ, стр. 278; ЕКВК 23—27, 29—31; JCS I, стр. 351; Kг 7, 123, 142, 178, 201; Mich 2, 13—15, 21, 24, 28, 46; MAI, т. 36, стр. 83—85, № 4; PSBA V, стр. 103; RA XVIII, стр. 34; RA XIX, стр. 137, 142, № 3, 5; Stevenson 40; TCL XIII, 204—206; TSBA IV, стр. 256а; UET IV, 92, 105, 193; UM XIII, 85; VS III, 187—192; VS V, 119—121, 128; VS VI, 183—185, 187, 188, 226; ZA III, стр. 158; ZKM I, табл. а; Holt 9.

Дарий II (423—405 гг.) — 395 документов: BE VIII, 127, 128; BE X, 1—132; DJ, стр. 276; Kish III, табл. XIV, 140; Kг 99, 124, 146—148, 182—191, 203—204; Mich 43; RA XVI, стр. 111; UCP IX, № 3 (стр. 269 и сл.); UET IV, 10, 11, 53, 55, 205; UM 1—228; VS III, 193—195; VS IV, 195, 196; ZA V, стр. 279—280.

Артаксеркс II (404—359 гг.) — 47 документов: BE VIII, 124—127; Kг 145, 186, 266; UET IV, 1—4, 18, 22, 28—30, 34, 35, 37—42, 44—49, 54, 57—60, 66, 67, 85, 91, 95—97, 103, 104, 106, 109, 194.

⁵ Однако эта цифра является несколько условной, так как в ряде случаев трудно определить, относится ли тот или иной документ ко времени Артаксеркса I, II или III. Это же замечание верно и в отношении документов времени Дария II и III.

⁶ CIS II, т. 1, № 66 датируется временем Дария I, а не Артаксеркса I, как полагал его издатель Опперт [см.: TCL XIII, 193].

Артаксеркс III (358—338 гг.) — 5 документов: СТ XLIX, 1—4; ЕКВК 28.

Насколько нам известно, пока не обнаружено документов, которые можно было бы бесспорно отнести ко времени царствования Арсеса (337—336 гг.) и Дария III (335—331 гг.).

Таким образом, из 9291 документа нововавилонского и ахеменидского времени точно датированы 7003 (в очень редких случаях тексты эти не содержат дат, но они устанавливаются легко), остальные 2288 (среди них и большинство писем) либо не датированы, либо же даты в них разрушены. Однако и эти тексты в большинстве случаев могут быть более или менее точно датированы с помощью просопографических данных. Подавляющее количество документов относится к царствованию Навуходоносора II, Набонида, Кира, Камбиза и Дария I (конец VII — начало V в.). От этого же времени до нас дошло и большинство писем.

Во многих документах указаны места их составления: Вавилон и его предместья — 1622, Урук и его окрестности — 545 (в действительности в Уруке найдено более 2 тыс. изданных документов и писем рассматриваемого времени), Ниппур — 563, Барсишпа — 400, Сиппар — 195, Ур — 73, Опис — 16, Дилбат — 15, Киш — 9, Ларса — 7, Кута — 6, Нейраб (Сирия) — 28, Сузы (Элам) — 3, Тир (Финикия) — 2, Экбатаны (Мидия) — 1, Персеполь (Персия) — 1. Часть документов написана в малоизвестных местах, а в большинстве остальных текстов места составления не отмечены или не сохранились. Большая часть документов происходит из крупных городов, и в этом смысле вавилонские архивы VII—IV вв. можно назвать преимущественно городскими.

Мы не располагаем государственными архивами; сохранившиеся же документы происходят из храмовых и частных архивов. Из храмовых архивов особенно следует упомянуть архив храма Эанна в Уруке и храма Эбаббарра в Сиппаре. Некоторые из документов архива Эанна в отличие от подавляющего большинства текстов составлены не в самом Уруке, а в Вавилоне, Барсишпе и Ларсе, где храм Эанна имел торговые гавани или различные хозяйственные интересы.

Из частных архивов наиболее богато представлены архивы деловых домов Эгиби и Мурашу. Большинство документов архива Эгиби составлены в Вавилоне и его предместьях, а некоторые в других городах, где члены дома Эгиби имели недвижимое имущество или занимались торговлей. К сожалению, документы архива Эгиби разбросаны по самым различным музеям и изданиям. Архив дома Мурашу полностью был найден в одной комнате и поэтому он издан более компактно. Всего имеется 730 табличек, большая часть которых сохранилась прекрасно. До настоящего времени в автографии изданы 502 таблички. На-

писаны они несколькими десятками писцов на очень чистой и мягкой глине коричневого или сероватого цвета и тщательно обожжены (в отличие от большинства документов других архивов). Составлены они в Ниппуре, а небольшая часть (около $\frac{1}{10}$) в его окрестностях, но в них упоминаются более 200 населенных пунктов и 60 каналов. Почти все тексты датированы годами царствования Артаксеркса I и Дария II. Самая ранняя табличка написана в 455 г., а самая поздняя — в 403 г. до н. э. Большинство документов относится к концу царствования Артаксеркса I и к началу царствования Дария II. Сохранились также архивы и других частных лиц. Большинство из них происходит из Вавилона и Сиппара. В Уре был найден архив семьи некоего Син-убаллита. Часть документов этого архива составлена в Вавилоне, Дилбате и других местах, где Син-убаллит временно пребывал. Этот архив относится к концу VII в.

Письма написаны на продолговатых маленьких табличках из глины мелким, убористым почерком. Некоторые из них обожжены, а большинство высушено на солнце. Адресату они посылались в глиняных запечатанных конвертах, что обеспечивало тайну переписки и сохраняло текст от повреждений. На конверте одного из писем [СТ XXII, 142] сохранились печать и имя отправителя, а некоторые из писем содержат оттиски печатей отправителей. Насколько нам известно, до сих пор издано 749 писем. Только немногим более десяти из них содержат даты (время царствования Навуходоносора II, Набонида, Камбиза и Дария I). Датировка большинства остальных писем приблизительно устанавливается по именам лиц (главным образом храмовых чиновников, которые упомянуты в датированных административно-хозяйственных документах). В массе своей эти письма относятся ко времени между 600—450 гг. Большинство писем носит характер административно-хозяйственной переписки. Несколько писем являются донесениями, адресованными царям, а другие отправлены судьями по поводу различных правонарушений. Основная масса происходит из архива храма Занна в Уруке. Много писем сохранилось и из архива храма Эбббарра в Сиппаре. Имеются также письма из архивов частных лиц, в том числе и семьи Эгиби. Некоторые письма отправлены мужьями своим женам, другие — наоборот. В ряде случаев лица, находившиеся по разным обстоятельствам вдали от дома, посылают приветы родным, дают советы по хозяйству и просят сообщить семейные новости. В одном письме даже содержится поздравление в связи с рождением ребенка.

Как мы видели выше, небольшое количество документов происходит не из самой Вавилонии, а из других стран. Это отчасти объясняется тем, что вавилоняне ездили в соседние страны по торговым делам и заключали там различные контракты (например, документ архива Эгиби, составленный в Экбатанах, и конт-

ракты архива Мурашу из Суз). Иногда здесь могут быть случайные или неизвестные нам обстоятельства (в качестве примера можно сослаться на документ из Персеполя, где речь идет об уплате государственной подати). Но в большинстве случаев составление документов на аккадском языке за пределами Вавилонии легко может быть объяснено тем, что в этих странах жило значительное число вавилонян. В частности, из контракта МА1, т. 36, № 4, который написан в Сузах на аккадском языке и упоминает много лиц с вавилонскими именами, видно, что в этом городе в V в. находилась колония вавилонян. В Нейрабе (в 5 км от Алеппо в Сирии) найдено 27 документов на аккадском языке, которые датируются временем от Набонида до Дария I. Как видно из содержания этих текстов, в Сирии существовало поселение вавилонян, которые находились в арамейском окружении. Три нововавилонских письма, найденные в Телль-Халафе (древнее название Гузану), в северной Месопотамии, свидетельствуют о существовании там вавилонской колонии, по-видимому, в VI в. [AfO, Beiheft VI, № 117—120].

Нововавилонские законы. Сохранились три столбца из сборника законов, которые по письму, языку и реалиям относятся к нововавилонскому времени. В дошедшем до нас тексте начало и конец разрушены. Судя по небрежности письма и многочисленным опiskaм, это — официальная часть текста законов, скопированная для учебных занятий. В сохранившихся статьях речь идет главным образом о брачном и имущественном праве [текст законов последний раз переиздан в 94, т. II, стр. 336—347]. Подобно более древним законам из Месопотамии, нововавилонские законы лишь указывают различные возможности и юридические заключения по поводу случаев повседневной жизни, а не исходят, как это характерно для римского права, из абстрактных принципов или теоретических указаний, рассчитанных на разрешение практических вопросов.

В нововавилонское время продолжали также изучать и переписывать Законы Хаммурапи, о чем свидетельствуют многочисленные сохранившиеся до нас копии.

Сравнительно недавно был опубликован очень интересный нововавилонский литературный текст, свидетельствующий о введении новых законов [Iraç XXVII, стр. 1—11], начало и конец которого, к сожалению, отбиты. По языку и орфографии текст относится к VII—VI вв., а по некоторым историческим данным автором его можно считать Навуходоносора II. В тексте, в частности, речь идет о том, что в стране царили беззаконие и произвол, а царь установил справедливые законы. Если отнесение текста ко времени Навуходоносора II правильно, то нововавилонские законы также можно датировать временем его царствования.

Исторические хроники и надписи. В Вавилонии в I тысяче-

летия вплоть до конца II в. до н. э. с живым интересом относились к своей истории, в храмовых школах изучали и переписывали древние произведения. Существовали государственные, храмовые и частные библиотеки. При Набониде во время раскопок в фундаментах обвалившихся зданий были найдены и правильно прочитаны надписи III тысячелетия, а имена царей были размещены в порядке абсолютной хронологии вплоть до династии Аккада.

Начиная с VIII в. в Вавилонии по погодным записям составляли более или менее подробные хроники с изложением важнейших исторических событий. Из этих текстов пока обнаружены и изданы хроники от 745—668, 626—623, 616—595, 556—538 гг. Благодаря нововавилонским хроникам мы теперь сравнительно хорошо знаем исторические события, связанные с падением Ассирийской и возникновением Нововавилонской державы, завоеваниями Навуходоносора II и Нергал-шар-уцура и покорением Месопотамии персами (все нововавилонские хроники собраны в ВНТ и ССК).

Сохранились также надписи, в которых содержатся упоминания важных исторических событий (например, харранские надписи Набонида и Цилиндр Кира), а также табличка со списком царей и датами их правления [AfO XX, стр. 217].

Царские надписи. К настоящему времени опубликовано более 140 надписей нововавилонских царей. Они написаны на глине, камне и металле и в них рассказывается о строительстве дворцов, храмов, о деяниях царей, дарах храмам и т. д. Большинство этих надписей относится ко времени Навуходоносора II и Набонида. Все известные к началу нашего века надписи собраны в НКІ, более поздние публикации: АРАW 1929, VII, стр. 45 и сл., № 27, 29—31; 173, 94—98; BIN II, 29; СТ XXXIV, 1, 2; СТ XXXVI, табл. 17—20; СТ XXXVII, 2, 3; Gadd; MHE I, стр. 115 и сл.; Or. XXXVIII, стр. 122—125; Sumer XIII, стр. 190—195; UET I, 184—189, 194, 264; UET VIII, 103; Legrain 29, 30, 76—79; WVD OG XLVIII, стр. 80 и сл.; YBT I, 39, 40, 45 (в этот перечень включены также некоторые надписи Кира, но здесь не учитываются дублетные надписи, количество которых весьма велико).

Большую ценность представляют трехязычные надписи Ахеменидов, так как они дают возможность сопоставления вавилонской социальной терминологии с древнеиранской и эламской, а в некоторых случаях и с арамейской. К настоящему времени издано более 150 надписей, которые снабжены аккадскими переводами, а некоторые важные надписи Кира составлены только на одном лишь аккадском [почти все трехязычные ахеменидские надписи собраны в 148; 147; 305].

В некоторых литературных текстах, содержащих пророчества или повествующих о божественной справедливости, встре-

чается и описание реальных исторических событий [см., например: СТ XLVI, 45, 48].

Нововавилонские документы с описанием города Вавилона и его отдельных частей, географические карты и т. д. собраны в Unger.

Многочисленные нововавилонские религиозные, медицинские, астрономические и математические тексты (пока издано более 2 тыс.) также заслуживают внимания историков не только потому, что они отражают уровень научных познаний и идеологию, но главным образом потому, что они нередко дают ценную информацию об исторических событиях, международной торговле и материальной культуре [важнейшие публикации: AJSL XXVI, стр. 27—32; LBA; RA XLI, стр. 23—53; TCL VII].

Нововавилонские грамматические тексты опубликованы в СТ XII; MSL IV, стр. 129—178.

До сих пор речь шла о клинописных текстах на глине, которые вавилонянами назывались (ḫiṭ)ṭurru. В ново- и поздневавилонских текстах часто в качестве материала для письма упоминаются также (iṣ) lē'u. Первоначально этим словом обозначались деревянные дощечки, но позже его значение распространилось и на другие материалы для письма (камень, металл, слоновая кость). Этими дощечками пользовались не для надписей монументального характера, а для составления отчетных документов, прежде всего государственного управления и храмового хозяйства (выдача платы и продовольствия работникам, перечни скота и т. д.). Для записи документов хозяйственной отчетности в храмах пользовались также восковыми дощечками [250a, стр. 59—70]. На территории самой Вавилонии документы этого типа пока не обнаружены, так как они могут сохраняться только в особых климатических условиях. Но при раскопках ассирийского города Калаха в 1953 г. на дне колодца в лишней грязи было найдено около 20 прекрасно сохранившихся табличек из слоновой кости и дерева, по форме соответствующих римским tabulae ceratae, на некоторых из них содержатся остатки воска со следами клинописных знаков [Iraq XVI, 1954, стр. 98 и сл.].

Документы на арамейском и других языках из Вавилонии. В исчезновении клинописных документов решающую роль сыграла арамейская письменность, которая по своей простоте, легкости написания и доступности для широких масс, а также по скорости в чтении несравненно проще любой клинописной системы. Арамейский стал письменным языком первоначально в центральной и северной Сирии и в Финикии, а также в многочисленных арамейских княжествах в Месопотамии. Начиная с VIII в. он постепенно превращается в язык международной торговли и дипломатии всего Ближнего Востока. Так, напри-

мер, письмо царя одного из южнопалестинских городов (по всей вероятности, Аскалона) фараону Египта с мольбой о срочной помощи перед угрозой вавилонского вторжения (около 604 г.) написано по-арамейски [Sen. I, 1948, 43—68]. По мере присоединения арамейских областей к Новоассирийской державе и в результате постоянных вторжений многочисленных арамейских племен в Вавилонию и в самой Месопотамии арамейский постепенно становится разговорным языком и в повседневной жизни заменяет аккадский, который продолжал оставаться только в качестве языка литературы, религиозной службы и частично юридических документов. Как полагают все исследователи, в VII—VI вв. аккадский уже был мертвым языком, а арамейский стал разговорным языком общения в Вавилонии и Ассирии. Арамейские писцы постепенно заняли ведущее место в месопотамской канцелярии и начиная приблизительно с середины VIII в. в ассирийских и вавилонских текстах в довольно большом количестве появляются арамейские слова [часть из них исследована фон Зоденом, см.: Or. XXXV, 1966, стр. 1—20], и аккадский язык подвергается (особенно в области синтаксиса) сильному влиянию арамейского. В Месопотамии арамейские писцы писали на глине арамейским письмом и на арамейском языке, а также, по-видимому, очень редко клинописью на арамейском языке [см.: CIS II, т. 1, 38—43; AUA; AfO, Beiheft VI, стр. 69—78].

Начиная с VII в. в вавилонских клинописных документах появляются приписки арамейским письмом и на арамейском языке. Эти приписки, которые наносились на глину черной жидкостью или были нацарапаны твердым предметом на свежей глине, дают краткое содержание клинописных текстов, чтение которых, по-видимому, требовало гораздо больше времени. Таких приписок особенно много в документах архива Мурашу из Нишпура (V в.).

Но основным материалом для арамейского письма в Месопотамии, как и в других странах, служили кожа (*kuššu*) и папирус (*ni'agu*). Еще в новоассирийское время на рельефах изображены писцы, которые держат в руках кожу или папирус. В нововавилонских текстах нередко упоминаются (*mašak*) *širirtu* «письмо на коже» и (*mašak*)*giṭtu* «расписка на коже». Некоторые даже полагают, что только очень незначительную часть хозяйственных и правовых документов писали в нововавилонское время на глине, а основная масса текстов была написана на арамейском языке на коже [см.: 200, стр. 94—95]. Но, к сожалению, тексты такого типа в Месопотамии легко разрушались из-за климатических условий, и они не сохранились до нашего времени.

Из Месопотамии нововавилонского и ахеменидского времени сохранилось также несколько текстов и на других языках, что

легко может быть объяснено существованием многочисленных колоний чужеземцев. В Уре найдена надпись на финикийском языке, в которой рассказывается о дарении коробки из слоновой кости одной рабыней богине Астарте (Millard, стр. 41). В Уруке и в других местах было раскопано несколько текстов на древнем южноарабском языке [301, XIV, стр. 43—44]. В контракте V в. о продаже рабыни сохранилась приписка неизвестным письмом и на неизвестном языке [PSBA V, 1883, стр. 103—107]. Высказывалось предположение, что это надпись на брахми [JAOS 56, 1936, стр. 86—88].

Из чужеземных источников по Вавилонии (в том числе и по проблемам рабства) определенную ценность представляют некоторые части Библии (для наших целей особенно необходимы исследования 132; 274).

Что же касается античных авторов (Геродот, Ксенофонт, Ктесий, Диодор, Страбон, Курций Руф, Иосиф Флавий и др.), то они очень смутно представляли себе историю Вавилонии, и их произведения в настоящее время не могут быть использованы как прямые источники. Но у этих авторов (особенно у Геродота и Ксенофонта, которые сами посетили Вавилонию) сохранились ценные сообщения [важнейшие исследования: 232; 48; 308]. Около 290 г. до н. э. вавилонянин Беросс, жрец храма Эсагила, написал на греческом языке произведение в трех книгах по истории и культуре Вавилонии (*Βαβυλωνιακά*). Для своего сочинения он использовал астрономические таблицы, произведения древней вавилонской мифологии и исторические документы. К сожалению, этот важный труд, основанный на надежных источниках, сохранился только в фрагментах [269].

Наконец, остается только сказать несколько слов о синхронных документах из Египта, Суз и Персеполя, которые важны не только для сравнительно-исторического исследования вавилонского общества, но также потому, что нередко одни и те же лица в ахеменидское время владели землей в этих странах (хозяйства царей и персидской знати), и эта земля обрабатывалась трудом работников, которые в разных языках обозначаются одним и тем же термином. Перечень египетских демокетических документов саисского и ахеменидского времени дан в 273, стр. 11—29.

Из Египта дошло до нас также около 200 папирусов ахеменидского времени на арамейском языке [важнейшие публикации: AP; A-G; Kraeling; 62; исследования: 299; 194; 312]. Для нашей темы особо ценны письма персидского сатрапа в Египте Аршамы управляющим его имениями, разбросанными по всему Египту. Эти документы (они написаны на коже по-арамейски) являются инструкциями по управлению имениями, приобретению рабочей силы, обращению с непослушными рабами и т. д. [AD].

Арамейские документы, датированные по именам ахеменидских царей (IV в.) и происходящие с территории древней Самарии, найдены в Вади-Далиях (к северу от Иерихона). В них, в частности, речь идет о продаже и манумиссии рабов, но пока содержание этих документов известно только в кратком изложении [78; 79].

Сохранилось также 309 документов VII или VI в. до н. э. на эламском языке, найденных в Сузах [41]. Мы располагаем также обширным архивом царского хозяйства в Персеполе в VI—V вв. Уже опубликовано 114 документов из «Персепольской сокровищницы» (PТТ) и около 2088 табличек «крепостной стены» [PF] на эламском языке. Следует упомянуть также несколько сот арамейских надписей V в. из Персеполя [58]. Наконец, в слоях ахеменидского времени в Персеполе найдено несколько надписей на греческом и других языках.

ВАЖНЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начало исследования нововавилонских текстов восходит к 60-м годам прошлого века, когда Ж. Опперт, один из основоположников ассириологии, стал публиковать и интерпретировать эти тексты. В конце XIX в. Штрассмайер издал около трех тысяч документов VII—IV вв. В это же время начали появляться многочисленные образцовые публикации Пивчеса. Тем самым ученые получили надежную базу для исследования Вавилонии. В этом отношении большая заслуга принадлежит Пейзеру. Однако вскоре начали находить огромное количество литературных и законодательных текстов старовавилонского времени, затем последовали тексты из Телль-Амарны, шумерские, хеттские и другие произведения, и научные интересы переместились на эти тексты. Работа же над документами I тысячелетия почти прекратилась. Причиной этого отчасти являлось отрицательное отношение знаменитого ассириолога Ф. Делича к публикациям Штрассмайера. Одному из его учеников принадлежат слова о том, что несколько строк эпоса о Гильгамеше ценнее, чем сотни нововавилонских документов. Разумеется, сейчас нет никакой необходимости доказывать, что без документального материала невозможно изучить не только общественную жизнь и экономическую структуру, но и невозможно понять реалии литературных произведений.

В конце XIX — начале XX в. нововавилонскими текстами заинтересовались историки права Колер и Кюк (прежде всего с точки зрения частного и процессуального права). Но не зная аккадского языка и клинописи, они вынуждены были брать материал из вторых рук. Опубликовано в 1911 г. классической работы Кошакера о вавилонско-ассирийском поручительстве

[164], основанной преимущественно на нововавилонских документах, положило начало новой эпохе в исследовании этих текстов. Кошакер был первым историком права, которому были доступны в подлиннике аккадские тексты всех эпох.

Начиная с конца 20-х годов стали появляться многочисленные работы историка права и ассириолога Сан-Николо, внесшие неоценимый вклад в исследование юридических и хозяйственных документов I тысячелетия. Одновременно над этими текстами трудились Унгнад, Эбелинг, Мейсснер и другие ученые, работы которых до сих пор сохраняют свое значение. В настоящее время вавилонскими документами I тысячелетия занимаются Эйлерс, Петчов, Кардашиа, Клима и другие юристы-ассириологи. Однако большинство работ юристов посвящено чисто юридическим вопросам, а исследований по экономическим и социальным проблемам пока еще мало.

В коротком обзоре невозможно остановиться на всех предшествующих исследованиях. Кроме того, выводы многих работ уместно будет изложить в основной части монографии. Поэтому здесь ограничимся лишь упоминанием основных направлений.

Опубликованная в 1892 г. работа Мейсснера об ассирио-вавилонском рабстве [183] совершенно устарела. В 1923 г. вышло исследование Догерти о храмовом рабстве в нововавилонское время [91], в котором транскрибировано и переведено большинство известных к тому времени документов о храмовых рабах, а в заключении изложены и краткие выводы автора. Хотя после издания этой книги было опубликовано немало новых текстов, она до сих пор сохраняет свое значение.

В 1949 г. Мендельсон опубликовал книгу «Рабство на Ближнем древнем Востоке» [192], в которой дано описание рабства в Шумере, Вавилонии, Ассирии, Сирии и Палестине с середины III тысячелетия до начала нашей эры. Работа состоит из трех частей: 1) происхождение рабов, 2) правовое положение рабов, 3) экономическое значение рабского труда для сельского хозяйства и ремесла. Эта книга как первое сводное исследование имеет большое значение, и выводы автора будут рассмотрены нами ниже, в соответствующих главах. Но, к сожалению, в области клинописного права (во всяком случае, для нововавилонского и ахеменидского периодов) Мендельсон ограничился только переведенными своими предшественниками документами, хотя большая часть текстов, как выше говорилось, пока доступна только в клинописной автографии. В тех же случаях, когда существующие переводы неточны или устарели (это относится к работам конца XIX в.), выводы Мендельсона также требуют пересмотра. Наконец, хотя в его книге содержатся ссылки на тексты из разных эпох, в ней игнорируются многие важные проблемы (например, вопрос о зависимых группах, о царских рабах и т. д.). Поэтому представляется необходимым

попытаться сначала более глубоко и всесторонне изучить тексты отдельных конкретных исторических эпох, а затем только переходить к обобщающим работам по всему Ближнему Востоку.

Этим ограничивается перечень исследований по вавилонскому рабству I тысячелетия. Однако в многочисленных статьях и книгах Сан-Николо, Петчова, Кардашиа, Климис и других авторов содержатся ценные высказывания о юридическом положении рабов.

Для успешной работы над обильным документальным материалом, в частности, необходимо публиковать тексты в транслитерации и переводе. К настоящему времени переведено (а частично транскрибировано и комментировано историками права) около 1800 частноправовых и хозяйственных документов и писем [важнейшие сборники: 68; 46; BR VIII/VII; BR VI; BRL; 77; HAU; KB IV; NRV].

Большая часть обработанных текстов происходит из архива храма Эанна в Уруке. Письма транскрибированы и переведены Эбелингом [см.: NB; NBU, где дано 705 писем. Необработанными осталось около 50 писем, которые, по-видимому, были неизвестны Эбелингу]. Конкорданс собственных имен и географических названий в документах с середины VII до II в. до н. э., изданных к самому началу XX в. (около 3400 текстов), содержится в ценном труде Талквиста о нововавилонских именах [292]. Многие крупные издания текстов, вышедшие в XX в. (кроме серии VS), сопровождаются индексами имен.

Поздневавилонский диалект аккадского языка, на котором составлены рассматриваемые нами тексты, остается почти неисследованным. В текстах (особенно начиная с V в.) встречается много слов, заимствованных из арамейского и иранских языков, в синтаксисе происходят большие изменения, конечные безударные гласные не произносятся, теряются падежные окончания. Работа Талквиста [293], посвященная языку документов времени Набонида, совершенно устарела. Ценные сведения о поздневавилонском диалекте содержатся в капитальной грамматике аккадского языка фон Зодена [277; см. также: 152; Weisberg, стр. 106—111]. Лексика нововавилонских писем содержится в словаре, составленном Эбелингом [106], а часть лексики документов учтена в словаре Унгнада [296], а также в уже вышедших томах Чикагского словаря [CAD] и словаря фон Зодена [ANw].

Хронологии нововавилонского и последующего времени (вплоть до 75 г. н. э.) посвящено ценное исследование Паркера и Дабберстейна [211].

Основательно исследовано нововавилонское залоговое право в первую очередь благодаря фундаментальному труду Петчова [213], основные выводы которого будут изложены ниже (гл. I, стр. 86-88). Петчову принадлежит также статья, посвящен-

ная исследованию нововавилонских законов, в которой он проследил на документальном материале применение этих законов на практике [SZ 76, 1959, стр. 309 и сл., см. также 289а. Подробную библиографию исследований по нововавилонским законам см.: RLA III, 1966, стр. 278]. В первом томе труда Драйвера и Майлза «Вавилонские законы» [94] в порядке систематического юридического комментария приводится огромный материал по клинописному праву (в том числе и по нововавилонскому) в сравнении с библейскими, греко-римскими и даже средневековыми правовыми воззрениями. Частное право V в., по документам архива Мурашу, подробно исследовано Кардашиа [68]. Довольно подробный очерк нововавилонского права, основанный на предшествующей литературе, дан Коропецом [163].

История семьи Эгиби, лингвистические проблемы текстов архива этой семьи, а также краткая интерпретация социально-экономических отношений даны в работе Вейнгорта «Дом Эгиби» [304]. Родословной дома Эгиби посвящено и специальное исследование Унгнада [297].

Организация храмовой администрации и просопография нововавилонских писем исследованы Сан-Николо [238]. Перу последнего принадлежит также ценная работа о скотоводстве в хозяйстве храма Эанна [250] и многочисленные статьи о формулярах документов и нововавилонском праве. Найму скота в Вавилонии I тысячелетия отведено много места в монографии Болла [56].

Среди работ, посвященных поземельным отношениям, в первую очередь необходимо упомянуть книгу Кокерия «Финиковые пальмы и культуры Эанны Урука» [77], в которой исследованы социальные и экономические отношения в сельской округе Урука и методы обработки земель, принадлежавших храму Эанна.

Контракты об обучении ремеслам с привлечением греко-римского параллельного материала рассмотрены Сан-Николо [252], а вопросы организации ремесленного труда — в книге Вейсберга [Weisberg].

Иранские титулы чиновников в вавилонских текстах с привлечением обильного материала изучены Эйлерсом [113]. Ему принадлежит также особая заслуга в исследовании жизни представителей чужеземных народов в Вавилонии [115].

Наконец, огромный археологический материал о раскопках в Вавилоне, Уруке и Уре собран и обработан в многочисленных томах WVDOG; 301; 311.

БАВИЛОНИЯ В VII — IV вв.

*(Краткая характеристика
социально-экономических отношений)*

*Политическая история*¹. В образовании Нововавилонского царства и последующей его истории решающую роль сыграли арамейские племена халдеев (*kaldū*), которым Вавилония была обязана своим беспрецедентным экономическим расцветом в VII—IV вв. Еще во второй половине IX в. халдеи прочно заняли южную часть Вавилонии и начали постепенно продвигаться на север [подробнее см.: 64]. Они восприняли древнюю вавилонскую культуру и поклонялись верховному богу вавилонян Мардуку. Одновременно и в Ассирии происходил процесс арамеизации, но здесь ведущая роль принадлежала не халдеям, а северным арамеям (*agamū*), которые поклонялись богу луны Сину. Несколько позднее Син у ассирийцев стал почитаться наравне с их племенным богом Ашшуром.

В 729 г. ассирийский царь Тиглатпаласар III захватил Вавилон, и с тех пор Вавилония потеряла независимость. В северных городах Вавилонии жрецы и чиновники стали опорой ассирийского господства, а инициатива в борьбе за независимость перешла в руки халдеев, которым симпатизировали городские низы. Это явилось причиной разрушения Вавилона Синаххерибом в 703 г. После смерти Асархаддона Ассирийская держава была разделена на две части: в Ассирии стал править Ашшурбанапал (с 669 г.), а в Вавилонии на правах вассального царя — его брат Шамаш-шум-укин (с 668 г.). Но в 652 г. последний поднял восстание, которое было подавлено только через 4 года. В 629 г. Ашшурбанапал умер, оставив власть Син-шар-ишкуну, который, по мнению Р. Боргера, в Вавилонии носил тронное имя Ашшур-этил-илани и был предпоследним ассирийским царем:

В 626 г. халдей Набопаласар, ассирийский наместник юга Вавилонии, поднял восстание и в конце того же года официаль-

¹ Основная литература по политической истории Вавилонии VII—IV вв.: 170, стр. 96 и сл.; 57а, стр. 62 и сл.; JCS XIX, 1965, стр. 59 и сл.; ССК, стр. 55 и сл.; Gadd; 132, стр. 34 и сл.; 171; 172; 175; 196; 198, стр. 120 и сл.; 234; 290; 12, стр. 303 и сл.; 6, стр. 107 и сл.

но принял титул вавилонского царя, основав тем самым новую династию. После этого началась многолетняя ожесточенная борьба между ассирийцами и вавилонскими сторонниками Набопаласара. Сначала успех был на стороне ассирийцев, которые сумели удержать центр и юг Вавилонии. В октябре 626 г. Синшар-ишкун потерял контроль над Вавилоном, где в течение года не было царя вообще. В 622—620 гг. шла борьба за Урук, которая кончилась поражением ассирийцев. Особенно долго ассирийцы защищали Ниппур, жители которого во время долгой осады города войсками Набопаласара продавали в рабство своих детей, не имея возможности кормить их. По-видимому, ассирийцы покинули Ниппур только в 615 г. В том же году Набопаласар перенес войну на территорию Ассирии, напав на город Ашшур. Вавилонянам пришлось отступить, но летом 614 г. на Ассирию обрушился сокрушительный удар могущественной мидийско-скифской коалиции во главе с Киаксаром. Ашшур пал еще до подхода вавилонян, и на его развалинах Киаксар и Набопаласар заключили мир. В 612 г. пала и столица Ассирии Ниневия, главным образом под ударами мидийцев и скифов. После этого Киаксар с основной частью своей армии вернулся домой. В 609 г. ассирийцы под руководством Ашшур-убаллита II продолжали сопротивление в Харране, но вскоре были изгнаны оттуда в Сирию.

Египтяне, которые только около 655 г. смогли освободить свою страну от ассирийского ига, теперь, опасаясь усиления вавилонян и мидийцев, вступили в войну на стороне ассирийцев. В 608 г. египетский фараон Нехо II со своим войском дошел до Евфрата и в течение трех лет воевал против вавилонян, используя помощь подчиненных ему государств Сирии. Однако ассирийские войска уже были разгромлены, и в 605 г. вавилоняне под руководством Навуходоносора II, сына Набопаласара, нанесли египтянам при Каркемише жестокое поражение. В 604 г. вавилоняне захватили большую часть Сирии и Палестины и в 601 г. совершили поход к границам Египта, но битва не принесла победы ни одной из сторон.

В 597 г. Навуходоносор после долгой осады захватил Иерусалим, переселил тысячи жителей города в Вавилонию и назначил в стране нового царя по своему выбору. Теперь вся Сирия и Палестина перешли под власть вавилонян. В 595 г. в Вавилоне поднялся мятеж, но Навуходоносору удалось захватить вождей мятежников и предотвратить распространение мятежа.

После смерти Навуходоносора (562 г.), стремившегося установить равновесие между халдеями и северными арамеями, в Вавилонии началась борьба между этими основными этническими группами населения. В течение пяти лет сменилось три царя (Амель-Мардук, Нергал-шар-уцур и Лабаш-Мардук), а в мае 556 г. власть захватил арамей Набонид, который, как по-

лагают большинство исследователей, стремился объединить все арамейские племена Передней Азии в единое государство для борьбы с надвигавшейся опасностью со стороны Персии. С этой целью Набонид покровительствовал культу бога Сина, строил и восстанавливал его храмы как в самой Вавилонии, так и за ее пределами, особенно в Харране. Хотя Набонид поклонялся также и традиционным вавилонским богам Мардуку, Набу и Нергалу, но предпочтение оказывал все же культу Сина, чем, естественно, были недовольны жрецы и жители древних городов: Вавилона, Барсиппы, Ниппура, Ларсы, Урука и Ура. Однако противники Набонида не были объединены между собой, каждый храм стремился выдвинуть на передний план своих богов. Не находя достаточной поддержки в Вавилонии, Набонид пытался укрепить западную часть своего государства. Он в течение 10 лет был занят завоеваниями в области Тейма в Аравии, оставив наместником Месопотамии своего сына Бел-шар-уцура. Если в начале царствования Набонида Нововавилонская держава охватывала территорию Месопотамии, Сирии, Палестины и западной Киликии, то к 546 г. Киликия оказалась под властью персов. К этому же времени Вавилония и Египет перед предстоящей войной с персами вынуждены были оставить соперничество между собой.

В августе 539 г. вавилонская армия у города Описа на Тигре была разбита войсками Кира. Затем войско Гобрия, полководца Кира, 10 октября без боя взяло Сиппар, а через 2 дня и Вавилон. Согласно Цилиндру Кира, его армия без боя вступила в Вавилон и освободила жителей города от гнета Набонида. Кир обвинил последнего в нарушении благочестия по отношению к богам своей собственной страны и пренебрежении к ним, вернул идолов различных богов, которые до этого по приказу Набонида были увезены в Вавилон, в их прежние храмы. Народам, которые были насильственно поселены в Двуречье, Кир разрешил вернуться в свои страны. Такая политика по отношению к покоренным народам и к их религиям сильно отличалась от политики ассирийских и вавилонских царей и очень облегчила персам захват стран, расположенных к западу от Месопотамии.

Захватив Вавилонию, Кир придал своей власти характер личной унии с вавилонянами, формально сохранил Вавилонское царство и ничего не изменил в социальной структуре страны. Вавилон стал одной из царских резиденций. В экономической жизни не произошло крупных изменений. Большинство (а может быть, почти все) должностных лиц, несмотря на захват страны персами, сохранили свое положение в административном аппарате (судьи, градоначальники и т. д.). Кир стремился создать нормальные условия для экономической жизни страны, для развития транзитной торговли и сохранения традиционных методов управления страной. Более того, власть Кира в Вави-

лонии рассматривалась не как чужеземное господство, так как он получил царство формально из рук Мардука, исполнив древние священные церемонии. Однако, несмотря на все это, Вавилония из самостоятельного царства превратилась в сатрапию Ахеменидской державы и лишилась независимости во внешней политике, да и внутри страны высшая военная и административная власть принадлежала персидскому наместнику.

Во время царствования Камбиза в персидской политике по отношению к Вавилонии также не наблюдается заметных изменений. В 522 г., когда Камбиз находился в Египте, в Иране власть захватил его брат Бардия (или, по официальной версии, маг Гаумата), который вскоре был признан царем в Вавилонии и других странах. В сентябре того же года Дарий I убил Бардию (или Гаумату) и стал царем. В это время в Вавилонии вспыхнуло восстание во главе с Навуходоносором III (или, по официальной версии, самозванцем Нидинту-Белом). В декабре Дарий I подавил это восстание, но в августе 521 г., пока он был занят усмирением других народов Ахеменидской державы, вавилоняне восстали вторично под руководством Навуходоносора IV (по официальной версии, армянина Арахи). Но в конце ноября и это восстание было подавлено.

Стремясь предотвратить сепаратистские тенденции, Дарий I провел важные административно-финансовые реформы, которые позволили создать устойчивую систему государственного управления и контроля над завоеванными странами, упорядочили сбор податей и увеличили контингенты войск. Осуществление реформ заняло ряд лет, и началом их, по-видимому, послужила предпринятая около 518 г. реорганизация и унификация системы управления провинциями. В результате проведения этих реформ в жизнь в Вавилонии, как и в других покоренных странах империи, была создана по существу новая административная система, которая в дальнейшем, до конца господства Ахеменидов, не претерпела существенных изменений.

Характер административных реформ Дария можно наглядно проследить на примере Вавилонии и областей к западу от нее.

После захвата Вавилонии Кир сначала оставил наместником этой страны вавилонянина Набу-аххе-буллита, занимавшего этот пост еще при Набониде. Но через 4 года, в 535 г., Кир создал единую провинцию из Месопотамии и Заречья (*ebir-nāri*), т. е. стран, расположенных к западу от Евфрата (Финикия, Сирия и Палестина), и назначил наместником ее перса Губару, который оставался на этом посту по меньшей мере в течение 10 лет, т. е. до 525 г. К марту 520 г. наместником Месопотамии и Заречья стал перс Уштану. Но вскоре эта огромная сатрапия была разделена на две. Наместником Месопотамии был назначен Уштану, а наместником Заречья стал перс Таттенай, который, однако, был подчинен Уштану.

Далее, при Кире и Камбизе, гражданские и военные функции были объединены в руках одного и того же лица, а именно сатрапа. Об этом, в частности, свидетельствуют документы о деятельности сатрапа Губару в Вавилонии и Заречье, который одновременно являлся гражданским и военным наместником. Дарий же ограничил власть сатрапа, установив четкое разделение функций сатрапов и военных властей. Теперь сатрап Вавилонии, как и соответствующие наместники в других странах, являлся гражданским чиновником и стоял во главе администрации своей области, осуществлял судебную власть, следил за хозяйственной жизнью страны и поступлением податей. После реформ Дария в государственном аппарате персы заняли особое положение, в их руках были сосредоточены важнейшие военные и гражданские должности. Теперь персы появились даже в провинциальных учреждениях Вавилонии в качестве судей.

Дальнейшие политические изменения в положении Вавилонии произошли при Ксерксе, по-видимому, после 482 г., когда вавилоняне дважды восстали под руководством Бел-шиманни и Шамаш-рибы. Вавилон был основательно разрушен вместе с его главным храмом Эсагила, статуя верховного бога Мардука увезена в Персию, и Вавилонское царство, считавшееся до этого существующим на правах унии с ахеменидскими царями, ликвидировано. Если до этого Ахемениды носили в Вавилонии титул «царь Вавилона, царь стран», то начиная с Ксеркса они называли себя только «царями стран». Последующая история Ахеменидской державы характеризуется многократными восстаниями отдельных сатрапий, дворцовыми переворотами и постепенным ослаблением центральной власти. В 331 г. Вавилония была захвачена войсками Александра Македонского.

Переход к социально-экономической истории уместно будет начать со следующего предварительного замечания. В XIX в. в науке установилось мнение, что после распада первобытно-общинного строя вплоть до нового времени для Востока было характерно особое развитие, или, вернее, консерватизм и застой. Верховным собственником земли был царь, а те, кто обрабатывали землю, в лучшем случае были владельцами. Заметных изменений в развитии техники и торговли не было, как не было существенных изменений в социально-экономической структуре общества с неизменно характерной для него деспотией. Хотя такое мнение можно объяснить только тем, что изучение древнего Востока едва только начиналось и для исследования древневосточных обществ ученые еще не располагали сколько-нибудь надежным материалом, эти глубоко ошибочные взгляды по присущей традиции силе до сих пор оказываются могущественными как в западной, так и в нашей науке (см., например, вузовские учебники по истории древнего Востока). Если не считать специфики развития, характерного для капи-

тализма с присущими ему непрерывным потрясением основ производства и их обновлением, в остальных отношениях вряд ли можно установить какие-либо закономерности, отличающие Восток от докапиталистических стран Запада. На Востоке не было ни изначальной, ни неизменной деспотии, и вряд ли можно найти какие-то общие закономерности, которыми будто бы характеризуется развитие стран древнего Востока, от Египта до Китая, в отличие от древних государств Запада. Страны Востока прошли долгий путь непрерывного экономического, технического, политического и духовного развития. Если брать пример в пределах одной и той же страны, Шумер III тысячелетия и Вавилония I тысячелетия так непохожи друг на друга, что возникает вопрос: действительно ли в течение двух тысячелетий экономический базис и общественный строй в Месопотамии коренным образом не менялись? Большие изменения произошли также и по сравнению со старовавилонским периодом. Они коснулись общественных институтов, языка, обычаев, образа жизни и даже формуляров документов.

Следует также иметь в виду, что и в течение интересующего нас времени (VII—IV вв.) происходили крупные изменения. Вавилонское общество VI в. заметно отличается от общества предшествующего столетия, а для V в. были характерны радикальные перемены в системе поземельных отношений. Поэтому период VII—IV вв. нельзя рассматривать как единый, и термины «нововавилонское право» или «поздневавилонское право», которые часто употребляются для времени от VIII до I в. до н. э., являются чисто условными. По формулярам документов Сан-Николо [Ог. XIX, 1950, стр. 218, прим. 1] делит указанный период на два: от VIII в. до конца царствования Дария I и на последующее время.

Сословия. Сословно-классовая структура Вавилонии I тысячелетия остается пока малоисследованной [см.: 155, стр. 11 и сл.]. Общество состояло из полноправных граждан (*māgbānī*), рабов и различных групп зависимого или полусвободного населения (см. гл. IV). Полноправные граждане являлись членами народного собрания (*puhru*), которое имело определенную судебную власть в решении семейных и имущественных дел. Однако пока не вполне ясно, все ли свободные лица были полноправными гражданами (например, чужеземные поселенцы) и допускался ли переход из одного сословия в другое.

Привилегии граждан крупных вавилонских городов, дарованные им в касситское время (освобождение от повинностей и т. д.), по-видимому, были отменены еще халдейскими царями, хотя вплоть до времени Ксеркса граждане сохраняли большое влияние в органах местного самоуправления. Известно, например, что Набонид в связи с посвящением своей дочери в храм Эгипшугал в Уре освободил этот храм от по-

винностей и дал ему определенные привилегии². Но этот указ Набонида коснулся, однако, не всех жителей Ура, а лишь узкой группы храмовых чиновников и жрецов.

Некоторые тексты содержат намеки на социальные волнения. В литературном тексте, свидетельствующем о введении новых законов и относящемся, по всей вероятности, ко времени Навуходоносора II, утверждается, что люди «пожирали друг друга, как собаки, сильный грабил слабого»³, судьи брали взятки и не защищали бедных, властелины обижали калек и вдов, ростовщики ссужали деньги за высокие проценты, многие вторгались в чужие дома и захватывали поля, принадлежавшие другим. В одной из харранских надписей Набонида [G add, № 2, 1 : 20] говорится, что жители Вавилона, Барсишсы, Ниппура, Ура, Урука, Ларсы и других городов «пожирали друг друга, подобно собакам». Наконец, в Бехистунской и некоторых других надписях Дарий заявляет, что в государстве царил беспорядок, люди убивали друг друга, а он умиротворил всех, поставив на место как богатых, так и бедных.

Конкретные исторические события, которые имеются в виду в приведенных надписях, нам плохо известны. Навуходоносор, возможно, намекает на события, связанные с мятежом в начале его царствования, а Набонид — на недовольство его политикой со стороны жителей вавилонских городов, которые, однако, не составляли единого лагеря, а вели междоусобную борьбу. Наконец, Дарий, очевидно, имеет в виду восстания, вспыхнувшие по всей державе (в том числе и в Вавилонии) сразу после захвата им власти.

Право. Вавилонское частное право при Ахеменидах существенно не изменилось, хотя многие публичные учреждения подверглись иранскому влиянию [68, стр. 5 и сл.]. Однако в конце царствования Дария I преобразования в экономике и государственном управлении повлекли за собой некоторые изменения и в области частного права [263, стр. 218, прим. 1].

Судебная власть принадлежала царским судьям, народному собранию полноправных граждан и храмовой администрации⁴. Высшей судебной инстанцией (во всяком случае, с нововавилонского времени) являлся царь, а при Ахеменидах — сатрап как представитель царя. Многовековая конкуренция между царским судом и народным собранием еще при халдейских царях закончилась поражением последнего, и его юрисдикции

² YBT I, 31: i-li-ki-šu-nu ap-ṭu-ur-ma šu-bar-ra-šu-nu aš-ku-nu, ср. также UET I, 187.

³ CT XLIV, 45, II, 2—3: ki-ma kalbi ikkalu(meš) a-ḫa-meš dan-nu en-šu i-ḫab-bil.

⁴ О суде в нововавилонское и ахеменидское время см.: 80, стр. 353, 403—408; 238, стр. 37, прим. 9; 243, стр. 118 и сл.; 247, стр. 9; 68, стр. 20—21; 303, стр. 1 и сл.; 9, стр. 21 и сл.

теперь подлежали только имущественные споры и отдельные преступления местного характера. В тех случаях, когда дело рассматривалось народным собранием, часто судебным процессом руководили высшие храмовые чиновники, так как храм являлся центром общины.

Существовали также храмовые суды, которые рассматривали гражданские и уголовные дела, в том числе и такие, которые не имели прямого отношения к храмам, но решения этих судов могли быть обжалованы в царский суд. Нередко судебная власть храма распространялась не только на лиц храмового персонала, но гораздо шире. В решении важных дел храмовые суды подчинялись царским, получали от них различные предписания и обязаны были снабжать последних необходимой информацией. Царские суды выносили решения по наиболее важным делам, в частности, их компетенции обычно подлежали дела об убийстве, не говоря уже о мятежах и заговорах. Суд обычно представлял собой коллегия из пяти-шести человек. Иногда состав суда был смешанным: царские судьи и старейшины из числа полноправных граждан. В Сиппаре председателем царского суда был верховный жрец храма Эбббарра, обладавший широкими юридическими полномочиями. Продажа домов и земельных владений часто производилась в присутствии храмовых чиновников, а в V в. многие частнопровые документы о купле-продаже, аренде и т. д. составлялись в присутствии царских судей.

Нововавилонское право, по-видимому, требовало письменной фиксации заключаемых сделок. Контракты составлялись профессиональными писцами в присутствии свидетелей (обычно от трех до десяти и более человек) в двух экземплярах по определенным формулярам, и каждая из сторон получала по одному экземпляру. Начиная с нововавилонского времени в документах подчеркивается, что контрагенты вступают в сделку добровольно⁵. В отличие от строгого единообразия старовавилонского времени в I тысячелетии появляется много различных формуляров, в том числе и в форме диалогов, последние же особенно широко распространились в V в. Документы о продаже движимого имущества (рабы, скот, лодки) и недвижимого имущества (поля и дома) составлялись по различным формулярам. В контрактах указываются условия сделки, место и дата, где и когда документ был написан, и определяется наказание (обычно штраф) за возможное нарушение условий контракта. К документам прилагаются печати свидетелей и контрагентов (последние обычно оставляют оттиски своих ногтей) [257, стр. 23 и сл.; 239, стр. 190; 59; 215; 216; 231, стр. 131—135].

⁵ ina hūd libbišu.

Брачное право I тысячелетия значительно отличается от старовавилонского. В частности, меняется отношение к браку, жен теперь не покупают. Женщина пользовалась большой независимостью, могла иметь свое имущество, распоряжаться им свободно (дарить, продавать, обменивать, отдавать в аренду и т. д.). После смерти мужа его вдове, даже если она не имела детей, по закону выделялась часть имущества покойного. Но вот в качестве свидетеля при заключении контрактов женщина не могла выступать. В тех случаях, когда речь шла об отчуждении имущества женщины с ее согласия мужем, сыном или другим близким родственником, она часто присутствовала⁶ при заключении соответствующей сделки. Однако контрагентом женщина могла выступать, а в V—IV вв., по-видимому, имела и личную печать (в Иудее женщины имели печати еще в VII—VI вв. см.: 47, стр. 127). Должностными лицами женщины назначались только в единичных случаях. Семья, как и в старовавилонское время, в основном оставалась моногамной, и мужчина, который брал вторую жену, обычно должен был уплатить высокий штраф в пользу первой, если только она не была бездетной [о положении женщины и брачном праве см.: 179; 227; 72].

Сельское хозяйство и поземельные отношения. Основная отрасль производства в Вавилонии, как и на всем древнем Востоке, — сельское хозяйство, которое в общих чертах можно охарактеризовать следующим образом [см.: 22, стр. 117 и сл.; 182, т. I, стр. 189—195; 77, стр. 27 и сл., 88 и сл.]. Вся обрабатываемая земля была точно измерена, как об этом свидетельствуют кадастровые тексты, значительная же часть ее принадлежала храмам, членам царской семьи, крупным торговцам, военной знати, чиновникам царской и храмовой администрации. Мелкие землевладельцы (в том числе и ремесленники) обычно имели, особенно близ больших городов, небольшие участки, от $\frac{1}{3}$ га до нескольких гектаров.

Земля стоила дорого, и поэтому выгоднее было заниматься садоводством (главным образом разведением финиковых пальм).

Наиболее распространенной зерновой культурой был ячмень, но кроме него сеяли также полбу, пшеницу, сезам, горох, лен и т. д. Плотность посева равнялась в среднем 1 кур (150 л) ячменя на 1 кур (13 231 кв. м) земли, т. е. 112,5 л, или 67,5 кг на 1 га. Урожай ячменя колебался от 785,5 л до 3375 л с 1 га, но в среднем был равен 1575 л, а сообщения Геродота (I, 193) и Страбона (XVI, 1, 4) о том, что в Вавилонии урожай достигал сам 200—300, сильно преувеличены. Пахали сохой, урожай собирали с конца апреля до конца июня. Наряду с ячменем

⁶ ina ašābi.

главным продуктом питания были финики. Средняя урожайность с 1 кур земли составляла около 49 кур фиников. Молодые пальмы начинали плодоносить на шестой год после посадки.

Осадков выпадало мало, поэтому большое значение имело искусственное орошение, благодаря отложениям которого не было и необходимости удобрять землю. В стране было много каналов, которые принадлежали государству, а в некоторых случаях также храмам и частным лицам. За особую плату водой из этих каналов могли пользоваться все землевладельцы и арендаторы.

Мелкие землевладельцы обрабатывали свои участки обычно сами, вместе с членами семьи. Храмы, царь и другие крупные землевладельцы сдавали землю полностью или большую часть в аренду. Арендная плата была двух видов: размер ее либо устанавливался уже заранее при заключении контракта и зависел от качества земли, а плата вносилась натурой или деньгами (*sūtu*), либо же владелец земли получал $\frac{1}{3}$ урожая, а арендатор — $\frac{2}{3}$ (*imittu*). Контракт обычно заключался на 1 год, а если земля представляла собой целину, — на 3 года. С целинной земли в первый год арендатор ничего не платил владельцу, в следующий год — только часть обычной платы, а в третий год — нормальную для данной области долю урожая. Часто землю отдавали в аренду большими массивами крупным арендаторам, которые, в свою очередь, распределяли ее мелкими участками между субарендаторами. Нередко два или несколько человек брали землю в аренду совместно [об аренде земли см.: 239, стр. 233 и сл.; 101, стр. 46 и сл.]. Кроме того, в сельском хозяйстве широко использовался наемный труд, особенно во время уборки урожая.

Проблема поземельных отношений является кардинальной для определения характера общества Вавилонии, однако эту проблему можно будет решить только после исследования достаточно большого количества документов. Пока эти отношения сравнительно лучше исследованы для Урука VI в. и Ниппура V в.

Как показала Кокерия [77, стр. 35 и сл.], новоассирийские цари по своей прихоти меняли режим земельной собственности. Ашшурбанапал отнял у жителей Урука большую часть земель и передал эти земли храму Эанна. Это привело к большим аграрным и экономическим изменениям, так как, хотя и остались частные землевладения, наибольшая часть урукских земель перешла Эанне (о методах обработки этих земель см. гл. IV). Часть земель в сельской округе Урука принадлежала лицам, которые проживали в других городах. В свою очередь, Эанна владела латифундиями в Мараве, Сиппаре и в Приморье, а некоторые храмы из других городов (например, храм Эаббар-

ра в Сиппаре) имели земли в Уруке. Наконец, в Уруке существовали земли, доходы с которых поступали непосредственно в пользу царя.

Перераспределение земель в округе Урука ассирийскими царями, как нам кажется, не может свидетельствовать в пользу мнения об отсутствии частной собственности на землю в древней Месопотамии. Скорее всего, ассирийские цари в данном случае распоряжались землей по праву завоевателей. Выше уже было отмечено, что широко распространенные взгляды о верховной собственности царя на землю на древнем Востоке никогда не были еще обоснованы. Остановимся здесь на этом вопросе более подробно.

Еще в конце прошлого века Пейзер [BV, стр. XVIII] полагал, что в Вавилонии земля теоретически принадлежала богам, поэтому все владельцы земли должны были платить подати храму, бог которого имел право собственности на данную землю. Сходные взгляды высказывал и Мейсснер [182, т. I, стр. 188], полагавший, что боги считались собственниками всей земли. По мнению Швенцнера [271, стр. 111], по крайней мере в VI в. храмовая земля рассматривалась как царская, данная для нужд храма, ибо вся земля в Вавилонии — собственность бога данной области и тем самым одновременно владение его земного представителя — царя. Н. М. Никольский в книге «Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье» [28] пишет, что «в течение всей древней истории Двуречья отдельный человек владельцем земли делается временно и условно, как член коллектива, а частным собственником земли никогда». Эбелинг [102, стр. 34—38] утверждает, что в Месопотамии начиная с ранних периодов шумерской истории вплоть до включительно нововавилонского времени земля считалась царской собственностью. Наконец, по мнению некоторых исследователей (см., например, Фрай [131, стр. 112]; Кардашиа [68, стр. 196]; Эйлерс [ZA 51, 1955, стр. 272, прим. 1]), при Ахеменидах царь теоретически считался собственником всей земли.

С другой стороны, И. М. Дьяконов [см.: 15, стр. 13 и сл.] считает, что в древней Вавилонии царь не являлся собственником всей земли, а в западной науке Сан-Николо еще в 1931 г. [239, стр. 232, прим. 1] отметил, что по крайней мере с середины III тысячелетия в Месопотамии, если судить по источникам, не наблюдается того, что земля — собственность царя, а для более ранних периодов возможность подобного положения хотя и не исключена, но пока еще не доказана. Гельб в рецензии на третий том RLA, где опубликована указанная выше статья Эбелинга [134а, стр. 325], полагает, что начиная с шумерского времени в Месопотамии не было никакой теории о праве собственности царя на всю землю. Таким

образом, нет оснований утверждать, что царь в древней Месопотамии был верховным собственником земли.

Как показал Кардашиа [70, стр. 110—111; 69, стр. 19 и сл.], вавилоняне не создали абстрактного понятия о собственности, и вместо разработанного римскими юристами определения собственности как права владеть, пользоваться и распоряжаться у них бытовало единое понятие господства над вещью или человеком. Однако по существу дела это ничего не меняет, и по крайней мере в нововавилонское и ахеменидское время земля и теоретически и практически в большинстве случаев находилась в собственности тех, кто обрабатывал ее, если они не являлись военными колонистами, посаженными царем на землю, или арендаторами. Поэтому, очевидно, в этот период не было даже самой теории о верховной собственности на землю. Во всяком случае, землю свободно, без разрешения царя, продавали, закладывали, дарили и т. д., как об этом свидетельствуют сотни документов ⁷.

Но по мере завоевания персами новых областей у покоренного населения отбиралась часть земли и притом, по-видимому, самая плодородная. Однако во всех этих случаях царь, вероятно, прежде всего отбирал земли, принадлежавшие побежденным царям и близкой к ним знати, обычно в тех случаях, когда последние добровольно не подчинялись персам. Отобранную землю Ахемениды раздавали большими массивами в полную властную и наследственную собственность членам царской семьи, представителям персидской знати, крупным чиновникам и т. д. Эти земельные владения были освобождены от уплаты государственных податей. Наконец, часть земель находилась в непосредственной собственности царя (см. гл. III).

При Ахеменидах в Вавилонии широко применялась такая система землепользования; когда царь сажал на землю своих воинов, которые обрабатывали выделенные для них наделы коллективно, группами, отбывали воинскую повинность и платили определенную денежную и натуральную подать. Подобные наделы назывались наделами лука, лошади, колесницы и т. д., так как владельцы должны были выполнять военную повинность в качестве лучников, всадников и колесничих [108, стр. 203 и сл.; 71, стр. 55 и сл.; 85, стр. 37 и сл.].

В начале господства персов экономическое положение вла-

⁷ См., например, о продаже земли: Nbd 116, 133, 178, 193, 203, 293, 356, 359, 477, 580, 687, 964, 1031, 1102, 1111; Dag 152, 194, 227, 287, 302, 393, 465, 466, 469, 488. По-видимому, в Египте картина была несколько иная, чем в Вавилонии, и вся земля в стране считалась теоретически царской собственностью [см.: 239, стр. 232, прим. 1], однако в саисское и ахеменидское время и в Египте существовали участки земли, которые отчуждались частными лицами без разрешения царя [см.: 273, стр. 52; 142, стр. 82].

дельцев таких наделов было устойчивым: поскольку военные завоевания продолжались, цари заботились о своих войнах. Когда владельцы наделов находились на войне, их землю обрабатывали члены семьи. В тех случаях, когда государство не нуждалось в этих людях как в войнах, они должны были платить подати. Но постепенно замена военной повинности уплатой податей стала обычной. Денежные подати особенно отрицательно сказывались на хозяйствах рядовых воинов, так как для их уплаты приходилось прибегать к помощи ростовщиков. Естественно, приходилось наделы закладывать, и нередко владельцы оказывались не в состоянии выкупить их обратно. Правда, эти наделы нельзя было отчуждать, и кредитор мог брать только урожай как эквивалент долга, а не заложенную землю, которая переходила по наследству по мужской линии, а при отсутствии наследников возвращалась государству. Но многие колонисты были обременены долгами, и иногда кредиторы становились фактическими владельцами заложенных наделов под видом усыновления. Кроме того, наделы можно было сдавать в аренду при условии, если владелец продолжал нести свои повинности.

Земельные наделы получали в пользование также и государственные чиновники низших рангов. Они уплачивали государству подати, а сами наделы могли быть переданы по наследству только по распоряжению царской администрации.

Ремесло. В текстах упоминаются каменотесы, ткачи, кузнецы, медники, плотники, строители, ювелиры, прачечники, пекари, пивовары и др. Ремесленники продавали свои изделия на рынке, но в большинстве случаев они заключали с заказчиками контракты на изготовление различных предметов либо из своего сырья, либо из материала заказчика за определенную плату, а нередко и за харчи (см. подробно: гл. II, стр. 165 и сл., гл. III, стр. 297 и сл.).

Подати. Вопрос о государственных податях в VII—VI вв. пока остается совершенно неисследованным. Вавилония была одной из богатейших сатрапий Ахеменидской державы и начиная со времени реформ Дария I ежегодно уплачивала в качестве государственных налогов 1000 талантов серебра. Так как Вавилония не имела своих рудников, жители в конечном счете должны были приобретать серебро из других стран, продавая продукты земледелия и ремесла. По-видимому, в качестве податей царю уплачивалась десятая часть доходов.

Техника сбора государственных податей в V в. лучше всего известна по документам архива торгового дома Мурашу. Подати уплачивались серебром и натурой (ячменем, мукой, скотом, пивом и т. д.). Кардашиа отмечает следующие теоретические и практические варианты уплаты податей [см.: 68, стр. 189—198].

1. Землевладелец сам платил подати, не обращаясь к услугам дома Мурашу.

2. В тех случаях, когда землевладелец нуждался в деньгах для уплаты податей, он обращался к дому Мурашу с просьбой уплатить причитающуюся с него подать. Дом Мурашу платил соответствующую подать, а должник передавал последнему долговую расписку на уплаченную сумму.

3. Землевладелец, имевший в банке Мурашу, говоря современным языком, текущий счет, приказывал своему банкиру уплатить за него подать.

4. В тех случаях, когда земля отдавалась в распоряжение дома Мурашу в качестве долгового залога, за владельца земли подать уплачивал дом Мурашу с последующим погашением этой суммы должником.

5. Но если земля передавалась дому Мурашу в аренду, последний наряду с арендной платой землевладельцу уплачивал за него и подать.

6. При передаче надела в залог или в аренду не дому Мурашу, а какому-либо другому лицу, уплата податей могла быть аналогичной пунктам 4 и 5.

Подати в разные годы с одних и тех же наделов в основном оставались неизменными.

Вопреки мнению некоторых исследователей, дом Мурашу не выполнял функций государственных откупщиков податей, а платил эти подати по желанию самих налогоплательщиков и при этом не прямо в государственную казну, а начальникам определенных округов, где налогоплательщики владели наделами, а эти начальники, в свою очередь, вносили подати в казну.

Сумма податей, установленная при Дарии I, оставалась неизменной до конца существования Ахеменидской державы, несмотря на значительные экономические изменения в стране.

Положение храмов. Храмы являлись крупными землевладельцами и рабовладельцами, занимались ростовщическими операциями и торговлей.

Структура храмового управления лучше всего известна по данным архива храма Эанна в Уруке. Как показал Сан-Николо [238, стр. 24 и сл.], храмом управлял совет жрецов (amēl)ērīb-bītāti, (amēl)kīništu ša eauna. Высшее правление Эанна состояло из (amēl)šākin tēni ša uruk — царского наместника в Уруке, (amēl)qēru — начальника совета правления храма, его заместителя, управителя храма (amēl)šatammu и писца (amēl)ṭupsarru. Таким образом, функции их носили административный, а не культовый характер [см. подробно 236].

Еще при Набониде в 553 г. влияние государства на храм усиливается, в состав правления были введены царский представитель (amēl)rēš šarri (amēl)hēl piqitti, а также заведующий

царской кассой (*qurru ša šarri*), выступающий в роли государственного фискального агента в храме. В документах времени Камбиза часто упоминается «писец царя, назначенный в Занну», который контролировал счетное дело в храме.

Начиная со времени Набонида большинство дел храма решается совместно тремя лицами: начальником совета правления храма, его заместителем и царским уполномоченным. Поэтому они называются в документах «полномочными» (*qērāni*). Наиболее важные вопросы решало собрание полномочных чиновников храма и представителей полноправных граждан.

Более или менее аналогичная структура управления была характерна и для таких крупных святилищ, как храм верховного государственного бога в Вавилоне (Эсагила), бога солнца Шамаша в Сиппаре (Эбаббарра), бога Набу в Барсиппе (Эзида) и т. д.

Крупным источником храмовых доходов были различные подати, самой значительной из которых являлась десятина. В большинстве случаев вносили ее ячменем и финиками, но нередко также серебром, полбой, сезамом, шерстью, одеждой, мелким и крупным рогатым скотом, птицей, рыбой, металлическими изделиями и т. д.

Десятина приблизительно соответствовала десятой части доходов налогоплательщиков. По-видимому, ее платили все жители страны, каждый со своих доходов, тому храму, близ которого он имел землю или другие источники доходов. Десятиной облагались земледельцы, пастухи, садовники, пекари, а также различные чиновники. Ремесленники тоже обязаны были платить десятину с продуктов своих изделий. Остальные жители страны платили десятину с садов и полей, с приплода скота, с овечьей шерсти, с арендованных участков земли и с других доходов.

В ахеменидский период в Вавилонии произошли значительные изменения в храмовой политике. Если халдейские цари и члены их семей платили храмам ежегодную десятину золотом, серебром, скотом и т. д., Ахемениды, хотя и сохранили эту десятину как обязательный налог с подданных, сами не стали вносить ее [см. подробно: 10, стр. 14 и сл.]. Далее, цари халдейской династии редко вмешивались в храмовые дела, и вклад храмов в государственные доходы был еще незначителен, а сами храмы получали в дар от царей земли, рабов и т. д. Но уже при последнем халдейском царе Набониде, деятельность которого была связана с большими религиозными реформами, в храмах была создана специальная «касса царя», куда отчислялась определенная часть храмовых доходов.

После захвата Вавилонии персами Кир не отменил реформ Набонида, направленных на ограничение храмовой собственности. Наоборот, храмы Вавилонии при Ахеменидах обязаны

были платить государству значительные натуральные подати мелким и крупным рогатым скотом, ячменем, сезамом, финиками, вином, пивом, маслом, пряностями, шерстью и т. д., а также снабжать продовольствием государственных чиновников (областена начальников, писцов и т. д.) и доставлять корма скоту, принадлежавшему царю. Кроме того, храмы выполняли государственные повинности, посылая своих рабов (земледельцев, пастухов, садовников, плотников и т. д.) для работы во дворцовом хозяйстве в Вавилоне и других городах. В частности, храмовые рабы ухаживали за царским скотом, кормили и стригли его и т. д.

Царские уполномоченные и фискальные агенты следили за своевременной и точной уплатой государственных податей и выполнением повинностей храмами. В руки царских чиновников был также передан надзор над храмовым имуществом, и последние часто устраивали ревизию этого имущества. Далее царские чиновники регулярно контролировали работу храмовых рабов, направленных для выполнения государственных повинностей [ср. 260, стр. 323 и сл.; 9, стр. 17 и сл.].

Деньги. Во внутренней торговле в Вавилонии как при халдейских царях, так и при Ахеменидах уплата производилась не чеканной монетой, а слитками серебра в виде брусочков, стержней, проволоки и т. д. [см. 111]. Эти слитки содержали различные доли примеси. Чаще всего в текстах упоминается серебро с $\frac{1}{8}$ долей примеси (kaspu ša ina ištēn šiqli pītqa дословно «серебро, которое в одном сикле содержит $\frac{1}{8}$ долю примеси»), а также «белое серебро» (kaspu rešū) и «очищенное серебро» (kaspu qalū). Гораздо реже упоминается серебро с примесью $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{24}$ [см.: 225, стр. 373 и сл.; 224, стр. 32 и сл.].

Слитки сопровождалась штампами с указанием пробы (gin-pu) и каждый раз при уплате взвешивались. Золото было товаром и не употреблялось в качестве денег. Соотношение золота к серебру составляло приблизительно 1 к $13\frac{1}{3}$.

Впервые чеканка монет была начата около 640—630 гг. в Лидии, а после 517 г. Дарий I ввел единую для всей империи монетную единицу, составляющую основу ахеменидской денежной системы, а именно золотой дарик весом 8,4 г. Обычным средством обмена служил серебряный сикль весом 5,6 г, равный по своей стоимости $\frac{1}{3}$ дарика. Существовали также более мелкие медные монеты. Однако до завоеваний Александра Македонского монетами в странах, расположенных вне Малой Азии и финикийско-палестинского мира, почти не пользовались. В тех случаях, когда монеты попадали в обращение в Вавилонию, они тоже принимались по весу как нечеканенный металл.

В Вавилонии, по-видимому, и частные лица имели право изготавливать слитки серебра, придавая им определенную форму. Храмы и дворец выработали определенную систему для реали-

зации больших сумм податей, добровольных даров и других доходов, и эта система была принята государственной администрацией Ахеменидов. Платили подать серебром довольно плохого качества. Чтобы получить необходимое единообразие, серебро направлялось в храмовые и государственные мастерские для очищения и переплавки в слитки стандартного веса и качества, после чего эти слитки хранились в сокровищницах [203].

После реформ Дария драгоценный металл, принадлежавший государству, подлежал чеканке только по усмотрению царя и большая часть его оставалась нечеканной. Общее количество золота и серебра, которое хранилось в ахеменидских сокровищницах к концу существования Персидской державы, составляло не менее 235 630 талантов.

Таким образом, деньги, поступавшие в качестве государственных податей, в течение многих десятилетий находились в царских сокровищницах, изъятые из обращения. Поэтому в Вавилонии для торговли не хватало серебра, что наносило большой урон развитию товарно-денежных отношений, так как приходилось прибегать к меновой торговле [ср. 68, стр. 3].

Торговля. В нововавилонское и ахеменидское время торговля в значительной мере оставалась в руках профессиональных купцов (*tankāru*). В текстах упоминаются торговцы финиками, скотом и т. д., что свидетельствует о специализации в торговле. Одни купцы вели торговлю с другими странами, в частности, вывозили квасцы из Египта и продавали их в Вавилонии. Другие купцы внутри страны занимались работоторговлей, куплей-продажей скота, ячменя, фиников, рыбы, фруктов, золота и т. д.

На роль купца в вавилонском обществе I тысячелетия значительное влияние оказали большие изменения в экономической жизни страны по сравнению с предшествующим тысячелетием. Теперь торговлей могли заниматься не только профессиональные купцы и их агенты, но также любые частные лица. Это особенно характерно для внутренней торговли Вавилонии, о которой мы располагаем весьма обильной информацией. Оживленной стала торговля между различными частями страны, и осуществлялась она главным образом по рекам на лодках. Большое значение в торговле имели коммерческие товарищества, когда два или несколько человек совместно вели дела, деля между собой выручку и убытки [см. подробно: 288, стр. 71 и сл.].

Для Вавилонии VII—V вв. было характерно господство в экономике могущественных деловых домов, которые владели большими земельными массивами, десятками рабов и многочисленными домами, расположенными в различных городах. Наиболее древним из таких деловых домов был дом Эгиби [см.: 304; 297; 52, стр. 105 и сл., 128 и сл.]. Он функционировал еще до персидского завоевания (самое раннее упоминание относится

к 715 г., регулярно упоминается в документах между 690 и 480 гг.) и продолжал свою деятельность и в период царствований Кира, Камбиза и Дария I, продавая, покупая и обменивая дома, поля, рабов и т. д. Наряду с этим дом Эгиби занимался и профессиональными банковскими операциями, а именно: был заимодавцем, принимал на хранение вклады, давал и получал векселя, уплачивал долги своих клиентов, финансировал и основывал коммерческие товарищества. Но члены дома Эгиби, как и другие вавилонские деловые дома, не пользовались для кредита вкладами, которые были отданы им на хранение, а работали с помощью собственных средств. Вкладчиками дома Эгиби были придворные или лица, с которыми Эгиби были связаны деловыми интересами.

Как в халдейское время, так и при Ахеменидах некоторые из членов дома Эгиби находились на царской службе.

Дом Эгиби играл большую роль не только во внутренней, но и во внешней торговле, особенно в ахеменидское время, когда относительное спокойствие на всем Востоке, наступившее после 20-х годов VI в. до н. э., хозяйственный расцвет, хорошие морские пути, образцовое содержание старых караванных путей и строительство новых, расширенное использование денег в некоторых странах, а также оживленные контакты между представителями различных народов способствовали развитию международной торговли в неизвестных до того времени масштабах [о международной торговле Вавилонии в VII—IV вв. см.: 43, стр. 22 и сл.; 76, стр. 341—347, 87, стр. 8 и сл., 229 и сл.; 168, стр. 89—109; 202, стр. 236—254; 205]. Для развития торговли большое значение имело и различие в природе и климатических условиях стран, входивших в состав Ахеменидской державы. Особенно оживленной стала торговля Вавилонии с Египтом, Сирией, Эламом и Малой Азией, где вавилонские купцы покупали железо, медь, олово, золото, серебро, строительный лес, вино, фрукты и т. д. Вавилония наряду с Египтом была поставщиком хлеба в страны Ахеменидской державы, во всяком случае в Элам. Кроме того, вавилонские города представляли собой крупные центры по изготовлению шерстяной одежды, которая пользовалась большим спросом в Эламе.

Что же касается дома Мурапу, занимавшегося торговыми и ростовщическими операциями в южной и центральной Вавилонии в V в. до н. э. (в документах засвидетельствованы три его поколения), характер его деятельности был обусловлен изменениями, внесенными персами в режим собственности в Вавилонии [см.: 68, стр. 195 и сл.]. Земля была распределена наделами между персидскими вельможами и коллективами воинов и чиновников, которые сами не занимались земледелием и поэтому отдавали землю для обработки другим лицам. Дом Мурапу брал в аренду эти наделы, платил их владельцам арендную

плату и вносил за них в казну государственные подати. Однако Мурашу редко обрабатывали эту землю силами принадлежавших им рабов, а сдавали ее обычно в субаренду, снабжая арендаторов рабочим скотом, семенами, орудиями производства и водой для орошения. Другими словами, дом Мурашу главным образом являлся учреждением сельскохозяйственного кредита и управлял фондами наделов, будучи посредником между землевладельцами и сельскохозяйственными работниками. Только в течение календарного 423/422 г. доходы Мурашу одними только финиками равнялись 20 тыс. кур (около 48 200 *г*л), или 350 кг серебра.

Как и современные банкиры, дом Мурашу работал с помощью чужих средств. Но между теми и другими имеется поразительная разница: у Мурашу эти средства — недвижимое имущество, а не деньги. Если банк контролирует многочисленные мелкие капиталы, чтобы вложить необходимые средства в коммерческие и промышленные предприятия, Мурашу делали как раз обратное: брали в аренду большие земельные наделы и сдавали их мелкими участками в субаренду. В отличие от дома Эгиби, который вкладывал капиталы в коммерческие товарищества, Мурашу не играли никакой роли в международной торговле. Однако поступавшие к ним продукты земледелия (финики, ячмень и т. д.) Мурашу продавали внутри страны и уплачивали государственные подати серебром. Таким образом, дом Мурашу одновременно являлся банком, распорядителем земли и коммерческим предприятием.

Деятельность дома Мурашу пагубно отражалась на экономике страны, так как вела к разорению землевладельцев. Если вначале дом Мурашу давал ссуду землевладельцам, то через несколько десятилетий он все более и более стал занимать их место, сосредоточивая в своих руках землю.

Цены. В VI в. на основные предметы потребления цены в среднем находились на следующем уровне: 1 кур (150 *л*) ячменя или фиников стоит 1 сикль серебра, 1 кур сезама — 10 сиклей, 1 талант соли — 1 сикль, 1 мина шерсти — $1\frac{1}{2}$ сикля. Вол стоил около 40 сиклей, овца — 2 сикля, осел — 30 сиклей. Хотя металл являлся предметом импорта, он стоил сравнительно дешево. Например, 10 талантов меди, привезенной с Кипра, было продано за 3 мины $\frac{1}{3}$ сикля, 37 мин свинца — за $55\frac{1}{2}$ сикля, 3 таланта 53 мины египетских квасцов — за 1 мину $\frac{2}{3}$ сикля. Но цены на строевой лес по-прежнему были высоки. Лодка стоила 1 мину и выше, дом — от 2 до 5 мин. Средняя годовая арендная плата за дом равнялась около 12 сиклей [подробно о ценах см.: 95; 185].

В нововавилонское время цены постепенно повышались, как повышались они и в течение многих веков до этого. После захвата Вавилонии персами в экономической жизни страны не

произошло внезапных изменений. Цены на различные товары и продукты питания вначале оставались на прежнем уровне и к концу ахеменидского времени повысились приблизительно в полтора раза. Такое постепенное повышение цен характерно для Вавилонии на протяжении всей ее истории и само по себе вопреки ходячему представлению вовсе не свидетельствует об упадке экономики или о понижении жизненного уровня, так как оно, в частности, связано с увеличением поступающего в обращение серебра, которое играло роль денег. Нельзя также упускать из виду, как это обычно делается, что с ростом цен соответственно (или несколько выше) росла и плата за труд. Однако возможно, что на рост цен при Ахеменидах влиял и тот фактор, что административный аппарат стал более многочисленным, чем прежде.

Административный аппарат. Вопрос этот до сих пор специально не рассматривался в литературе, и здесь на нем можно остановиться только в самых общих чертах.

Административный округ назывался *raḥātu*, а его начальник (*amēl*)*bēl* *ra-lāti* или просто (*amēl*)*raḥātu* (при Ахеменидах — и сатрап всей страны). Для наместников засвидетельствованы также термины (*amēl*)*šaknu ša māti* или (*amēl*)*raḥdu ša māti*. Градоначальники назывались (*amēl*)*šākin tēmi*, старшины над отдельными профессиональными или этническими группами — (*amēl*)*šaknu*.

Дворцовое управление возглавлялось «начальником дворца» (*amēl*)*rab ekalli* и включало большое число придворных чиновников и гонцов (*mār šipri ša šarri*). Члены царской семьи и многие иранские вельможи, владевшие в Месопотамии обширными землями, располагали собственным судебным-административным аппаратом.

Хотя после захвата Вавилонии персами местные административные традиции не были прерваны, но постепенно (особенно в V в.) произошли значительные изменения как в самом управлении, так и в терминах для обозначения чиновников (в частности, появилось много заимствованных из иранских языков терминов, как это показал Эйлерс, см.: 113, стр. 5 и сл.). Сатрап был тесно связан с центральным аппаратом управления и находился под постоянным контролем царя и его чиновников, особенно тайной службы. Канцелярия сатрапа точно копировала царскую канцелярию в Сузах. Под началом сатрапа находилось множество чиновников и писцов, в том числе начальник канцелярии (*bēl tēmi*), начальник сокровищницы (*ganzabāra*), глашатаи (*azdakara*), сборщики налогов (*ḥāṭanu kaspi, rab miksi*), счетоводы (*ḥamāraḳara*), судебные следователи (**frāsaka*), писцы и т. д.

По-видимому, уже при халдейских царях государственная канцелярия вела дела на арамейском языке.

Чиновники государственного аппарата получали от царя жалованье нечеканным серебром, а многим категориям выдавалось также и натуральное довольствие (*kurummatu*: зерно, финики, елей, шерсть и т. д.). Такая же практика засвидетельствована в синхронных документах из Египта и самой Персии. Возможно, что в малоазийских сатрапиях жалованье чиновникам выдавалось чеканным серебром (во всяком случае, наемники в Малой Азии в V—IV вв. жалованье получали золотыми, серебряными и медными монетами).

Этнические отношения. Еще при халдейских царях Вавилония была наводнена арамейскими племенами, жившими бок о бок со старым местным населением. В Вавилонию были депортированы около 10 тыс. иудеев, а также представители других народов (например, киликийцев). После захвата Месопотамии персами в 539 г. эта плодородная страна стала доступна для иммиграции. К тому же в Вавилонии, как и в других сатрапиях, были созданы военные колонии из представителей различных народов. Поэтому в стране стали оседать лидийцы, фригийцы, карийцы, киликийцы, египтяне, иудеи, персы, мидийцы, саки и т. д. Например, в документах архива дома Мурашу из Ниппура около $\frac{1}{3}$ всех собственных имен невавилонские.

В ряде случаев чужеземцы размещались в определенных кварталах и имели свое народное собрание и органы управления. Например, в Вавилоне был квартал, заселенный египтянами, а в Ниппуре и его окрестностях для каждой этнической группы была выделена особая территория. Но в большинстве случаев чужеземные поселенцы жили бок о бок с коренным населением, вступали друг к другу в различные деловые сделки, заключали смешанные браки и т. д.

Глава I

ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ РАБСТВО

Понятие «рабство»

Что такое рабство? Какими признаками можно охарактеризовать положение раба? На первый взгляд эти вопросы могут показаться совершенно тривиальными, однако у исследователей (в том числе и советских) мы находим нередко самые различные ответы. Объясняется это следующими причинами. Институт рабства возник в конце IV тысячелетия до н. э., но еще в первой половине прошлого столетия в южноамериканских штатах производство в значительной степени было основано на рабском труде; да и в настоящее время в некоторых странах рабство существует в своей прямой форме. Совершенно естественно, что в различных странах в зависимости от конкретных исторических условий рабство развивалось неодинаковыми путями, да и в одной и той же стране формы его менялись. Кроме того, в одном и том же обществе, в один и тот же исторический период фактическое положение рабов сильно варьировало; одна часть рабов подвергалась жестоким формам эксплуатации, а другая находилась в сравнительно хороших условиях.

Давая определение раба, историки часто настолько расходятся между собой, что обычно считают необходимым сообщить читателю, кого они имеют в виду под рабами. В течение последних двух десятилетий западные исследователи античного рабства стали все чаще обращаться к «восточному» рабству, видя в нем нечто совершенно отличное от греко-римского рабства в пору его расцвета. Прежде чем перейти к рассмотрению этих взглядов, целесообразно будет ознакомиться с высказываниями востоковедов, работы которых натолкнули специалистов по античности на противопоставление «восточного» и античного рабства.

По мнению Мендельсона [192, стр. 122], раб обычно был той же «расы», цвета кожи, религии и того же языка, что и его хозяин. Огромное число рабов прежде были свободными. Ближневосточная система рабства отличалась от римской и американ-

ской систем, так как: 1) на Ближнем Востоке рабство было главным образом результатом нищеты; 2) кроме того, раб жил и работал бок о бок с хозяином. Поэтому переход от свободного состояния в рабское и наоборот был обычным явлением: человек мог быть предан в рабство, а на другой день освобожден и вследствие этого терял всякую связь со своим бывшим хозяином.

Драйвер и Майлз [94, т. I, стр. 223] полагают, что концепция рабства, которой придерживались римские юристы и которая сохранилась до наших дней, была совершенно чужда вавилонским и библейским законам и поэтому нельзя допускать, чтобы привычные нам представления оказывали влияние при рассмотрении положения рабов в Вавилонии. По мнению этих авторов, в отличие от римского общества периода завоевательных войн в Вавилонии раб не считался вещью, а сохранял личность, имел семью, и хозяин не имел по отношению к нему права жизни и смерти.

Согласно Эйлерсу [113, стр. 12—13, 91], высокопоставленные чиновники в Ахеменидской державе имели власть над жизнью и смертью подчиненных им жителей. Например, по отношению к сатрапу все подданные его области считались рабами, а сам сатрап, в свою очередь, считался рабом царя.

Развивая эти взгляды Эйлерса, Кардашиа [68, стр. 12—14] пишет, что на Востоке люди не создали юридической концепции о рабе и восточный хозяин (будь то семит или ариец) имел над своими подвластными абсолютное право жизни и смерти. На Востоке раб был личностью во все периоды, в том числе и во время I вавилонской династии, в касситскую, нововавилонскую и ахеменидскую эпохи, а в новоассирийское время раб мог владеть землей, другими рабами и т. д. Иранское общество было иерархическим и на каждой ступени подчинения нижестоящее по служебной лестнице лицо считалось рабом вышестоящего. По мнению Кардашиа, только по римской логике раб, поскольку он рассматривался как вещь, не мог быть юридической личностью. Поэтому понятие *argu* («раб») охватывает как богатого и могущественного «вассала» какого-либо вельможи, так и «пролетария», занимавшегося рабским трудом.

Известный специалист по древней Греции Финли [127, стр. 248—249] считает, что в отношении древневосточного рабства обычный подход, согласно которому раб не имеет свободы и личных прав, ошибочен. По его мнению, в странах древнего Востока и в ранние периоды истории Греции и Рима одно состояние незаметно переходило в другое, и поэтому бесполезно спрашивать, где провести линию раздела между свободным и рабом. Для Греции и Рима удобно традиционное деление на рабов и свободных, но, чтобы попытаться понять рабство в других странах, надо избавиться от привычки противопоставлять

тех и других. Далее Финли пишет [там же, стр. 236—237], что в отличие от греков времени Перикла и римлян времени Цицерона для большей части человечества «свобода» — понятие, которое не имело значения (например, продолжает он, в Китае не было даже слова для обозначения «свободы»). И после появления понятий «рабство» и «свобода» осталось много социальных групп, которые нельзя назвать свободными или рабами и состояние которых было промежуточным между теми и другими.

Уэстерман [307, стр. 43, 45] отмечает, что в восточных языках не было даже точных терминов для рабов, и при этом ссылается на библейский термин 'bd, которым обозначаются как настоящие рабы, так и зависимые лица или слуги царя.

Как известно, до конца 20-х годов XX в. советские востоковеды считали, что для всей пятитысячелетней истории Востока было характерно господство феодализма. В 1931—1934 гг. в Ленинграде было проведено несколько дискуссий о социально-экономических отношениях на древнем Востоке.

В. В. Струве в своем докладе на дискуссии 1934 г., ссылаясь на высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, доказывал, что древневосточные общества были рабовладельческими. После продолжительной полемики эта концепция стала господствующей в советской науке, и казалось, что социально-экономическая структура стран древнего Востока не представляет больше загадки. В 1940 г. в редакционной статье журнала «Вестник древней истории», посвященной публикации работы К. Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству», утверждалось, что «раз навсегда кладется конец попыткам некоторых историков усмотреть у Маркса особую „азиатскую“ общественно-экономическую формацию» [ВДИ, 1940, № 1, стр. 3].

Но, несмотря на это категорическое утверждение, скрытая полемика не прекращалась в течение двух с лишним десятилетий. Например, А. И. Тюменев, внешне приняв разработанную В. В. Струве теорию о рабовладельческом способе производства на древнем Востоке, по существу оставался сторонником азиатского способа производства, охарактеризованного Марксом как поголовное рабство. По мнению А. И. Тюменева, хотя подданные в древневосточных странах были свободными людьми и вовсе не являлись рабами в античном смысле, они находились в порабощении у «деспота».

Как известно, в 1964 г. в нескольких странах возобновилась открытая дискуссия о характере общественной формации на древнем Востоке. Дискуссию эту начали почти одновременно французские, итальянские, венгерские, советские и чешские историки-марксисты. Многие из принявших участие в обсуждении этого вопроса полагали, что взгляды Маркса о характере

древневосточных обществ были неправильно поняты или искажены и что, по мнению Маркса, для древнего Востока характерен не рабовладельческий, а азиатский способ производства [см.: К. М а р к с, К критике политической экономии, — К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Сочинения, изд. 2, том. 13, стр. 7]. Одновременно на страницах советских научных журналов (например, «Вопросы истории») публиковались статьи, в которых с ссылками на основоположников марксизма-ленинизма доказывалось, что феодализм, а не рабство был столбовой дорогой развития древневосточных обществ [см., например: ВИ, 1966, № 5, стр. 77—90; № 11, стр. 65—80].

Здесь невозможно остановиться подробно на итогах указанных дискуссий. Но необходимо отметить, что многие участники этих дискуссий подходили к характеристике социально-экономических отношений голословно, без предварительного исследования огромного материала архивов. Поэтому уместно будет вспомнить следующие слова В. И. Ленина: «Возможны, конечно, бесконечно разнообразные сочетания того или иного типа капиталистической эволюции, и только безнадежные педанты могли бы решать возникающие при этом своеобразные и сложные вопросы посредством одних только цитаток из того или иного отзыва Маркса про другую историческую эпоху» [В. И. Л е н и н, Развитие капитализма в России, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 16].

Согласно принятому в советской науке определению, раб лишен средств производства, работает в силу внеэкономического принуждения и является вещью хозяина. Эти признаки подходят для характеристики положения античных рабов, но при исследовании древневосточных обществ часто пренебрегают последним из этих признаков, т. е. считают, что для отнесения к рабам не обязательно быть вещью, если только имеется налицо отсутствие средств производства и внеэкономическое принуждение. Так, например, поступил В. В. Струве в своих фундаментальных трудах по исследованию шумерского общества, считая *гуруш* рабами, и подобным же образом он отнес к рабам поденщиков в эллинистическом Египте. Однако такой подход, по существу расширивший и преобразовавший определение раба, вызвал возражения со стороны многих исследователей. И. М. Дьяконов и А. И. Тюменев видели в *гуруш* юридически свободных работников, а Гельб [134, стр. 7] считает их «полусвободными людьми» (*semi-free people*). По мнению К. К. Зельина, нет оснований считать рабами также поденщиков в Египте эллинистического времени [17, стр. 37—38]. Такое же мнение многократно высказывал в устной форме и Ю. Я. Перепелкин.

Среди многочисленных исследований советских историков, посвященных проблемам рабства, в методологическом и методи-

ческом отношении особенно ценным является, как нам представляется, теоретический очерк К. К. Зелына, посвященный морфологическим признакам рабства. Поэтому здесь уместно будет остановиться на основных выводах, вытекающих из этого исследования.

Автор отмечает, что для древности характерно «необыкновенное обилие и разнообразие форм социально-экономических отношений» и рабство было только одной из форм личной зависимости и внеэкономического принуждения [17, стр. 6—7, 23]. «В древности раб мог оказаться в иных случаях в таких же или даже еще лучших условиях, чем свободный¹. И наоборот: человек мог быть юридически свободным и в то же время находиться в тяжелой зависимости, подвергаться принуждению и угнетению» [17, стр. 23]. «Зависимый человек мог находиться в полном порабощении у... господина (индивидуального или коллективного), к нему могли быть применены все средства физического принуждения, но при этом он мог и не быть рабом...» [17, стр. 43]. «Зависимость может быть постоянной, передающейся из поколения в поколение, традиционной, или же носить временный характер» [17, стр. 43]. Автор отмечает, что некоторыми историками «рабы в юридическом смысле механически объединяются с людьми свободными, но лишенными средств производства и подвергающимися принуждению, хотя содержание этих двух понятий разное» [17, стр. 28]. По мнению К. К. Зелына, «то определение раба, которое встречается в советской историографии: раб — человек, лишенный средств производства и подвергающийся внеэкономическому принуждению, — неправильно, поскольку раб обладал нередко средствами производства, а человек, положение которого характеризуется признаками, указанными в приведенном определении, мог быть совсем не рабом» [17, стр. 61]. Далее автор поясняет, что под рабами он имеет в виду «людей, принадлежащих к сословию рабов, т. е. признаваемых таковыми действующим правом, являющихся собственностью других людей, коллективов или даже „божества“, но не обязательно товаром, не обязательно лишенных средств производства или даже правоспособности, не обязательно жесточайшим образом угнетаемых» [17, стр. 29].

Среди рабов автор выделяет в особую группу рабов в античном смысле как людей, признаваемых законом рабами, лишенных средств производства и подвергающихся внеэкономическому принуждению [17, стр. 26—27].

¹ Ср. 134, стр. 5: рабы были социально не свободны и в приниженном положении, но экономически они могли быть богатыми и политически могущественными (относительно последнего момента применительно к нововавилонскому времени мы не располагаем никакими данными).

В той части своего труда, где он исследует общество эллинистического Египта, автор приходит к следующим выводам: «Раб обладает известной (ограниченной) правоспособностью; являясь чужой собственностью, он в то же время не только объект, но и субъект права; он может вчинять иск свободному, владеть движимым имуществом, совершать различного рода сделки для своего владельца, вступать в брак со свободной женщиной, принадлежать к одному из многочисленных союзов... Как и свободных, рабов привлекают к литургиям» [17, стр. 67]. «Рабы — лишь одна из многочисленных категорий зависимого населения, притом находившаяся не в самом тяжелом положении» [17, стр. 117].

Нам представляется, что в приведенных цитатах из труда К. К. Зельина совершенно правильно отражено положение рабов, и мы еще вернемся к основным выводам автора. Но сначала необходимо рассмотреть применительно к Вавилонии I тысячелетия высказывания тех исследователей (советских и западных), которые полагают, что на древнем Востоке в отличие от античного общества существовало поголовное порабощение и поэтому там не было класса (или сословия) свободных. Это положение верно только в том смысле, что в большинстве стран древнего Востока, в том числе и в Вавилонии, подданные считались рабами царя (подобно этому и сами цари считались рабами богов). Так, например, в XVIII в. до н. э. Хаммурапи мог назвать своим рабом любого гражданина государства, и через тысячу с лишним лет после этого при Ахеменидах и самые высокопоставленные чиновники считались рабами царя. В Бехистунской надписи Дарий называет своими рабами сатрапов Дадаршиша, Вивану и т. д. По утверждению Геродота [VII, 135], персы не могут ценить свободу, так как они не знают, что это такое. Геродот продолжает, что все подданные персидского царя, за исключением Отаны, являются царскими рабами. Согласно Ксенофону [Анаб. II, 5, 38], даже Кир Младший, родной брат царя Артаксеркса II, считался рабом последнего, а Плутарх [Ages. 12] называет рабом и сатрапа Фарнабаза.

Если смотреть на древний Восток глазами греков и римлян, то можно согласиться с мнением о существовании там поголовного рабства. Однако такой подход мало что дает для понимания социальной структуры общества. Хаммурапи или Дарий могли считать любого подданного своим рабом, но если отвлечься от того факта, что на древнем Востоке социальная терминология (в отличие, скажем, от Афин V в.) оставалась нечеткой и неразработанной, фактически царские подданные в действительности не являлись рабами, а наоборот, в сборниках законов противопоставлялись последним и в экономическом отношении во II—I тысячелетиях вовсе не выполняли раб-

ских работ в хозяйствах царя, храмов или у высокопоставленных чиновников. Подданные привлекались к выполнению государственных и общинных повинностей (строительство и ремонт ирригационных сооружений, дорог и т. д.), но эти повинности отнюдь не носили характера рабских, поскольку именно свободные и только они (в том числе государственные и храмовые чиновники, писцы и т. д.) привлекались к ним, а отнюдь не рабы. Кроме того, общинные повинности существовали и в античных государствах, поэтому такие повинности не следует считать ни специфически «восточными», ни особой формой зависимого труда.

Как бы проблема социальных классов Вавилонии ни была сложна для нашего понимания, по крайней мере для II и I тысячелетий можно выделить, в частности, два сословия, а именно: полноправные свободные и рабы в античном смысле этого слова, которые совершенно четко противопоставлены друг другу в юридических памятниках. Полноправные свободные были членами общины и народного собрания и экономически независимы, имели определенные привилегии. Что же касается рабов, они — вещь хозяина и по отношению к последнему у них только обязанности, но никаких прав. Интересно отметить, что одним из способов для обозначения принадлежности раба в нововавилонских текстах, как отметил Унгнад, является глагол *dagālu* «смотреть» (т. е. тот, кто смотрит в лицо хозяину и ждет распоряжений [см.: SZ XLVIII, 1928, стр. 578]). Если отвлечься от античного представления о свободе гражданина (все граждане равны между собой и обязаны подчиняться только законам), а также от экономической роли рабов в ведущих странах античного мира, то принципиального различия в положении античных и вавилонских рабов II и I тысячелетий, как нам кажется, невозможно установить, хотя в Вавилонии и не существовало представления о них как об *instrumentum vocale*.

Для исследования проблемы рабства в Вавилонии I тысячелетия имеются вполне надежные источники. Но даже исчерпывающее и убедительное исследование проблемы рабства в античном смысле не дает возможности понять механизм общества, его социально-экономическую структуру. В Вавилонии (в частности, в I тысячелетии) существовали социальные слои населения, которые не были полноправными гражданами и которые в зависимости от конкретных исторических условий либо были наделены средствами производства, либо же лишены их. В производстве их труд имел большое значение, многие из этих групп работали в силу внеэкономического принуждения, но с точки зрения существовавших законов они не считались рабами. Независимо от того, были ли члены этих социальных групп прикреплены к земле, к индивидууму или коллек-

тиву собственников, они не являлись полной собственностью, вещью последнего, и их, например, нельзя было продавать. Нет необходимости доказывать, что этих людей мы не должны считать рабами.

Если легко ответить на вопрос, почему раб работал на своего господина и был его собственностью, то становишься в тупик перед вопросом: в силу каких социальных причин зависимые люди работали на других лиц? В этом отношении материал не укладывается в привычные термины «свободный» или «раб», а сами формы зависимости дифференцируются неотчетливо. Например, Ахемениды дарили своим приближенным земли вместе с населением, жившим на этих землях. Как следует в социальном плане охарактеризовать положение и принудительный труд людей, работавших в селениях царицы Парисатиды в Вавилонии или в малоазийских поселениях, которые были подарены Фемистоклу? В результате каких экономических причин образовались социальные группы, близкие к рабам, но по сути не являющиеся рабами? Насколько нам известно, до сих пор применительно к Вавилонии на эти и аналогичные вопросы никто не дал убедительного ответа, основанного на детальном анализе источников. Правда, похожие проблемы существуют и для некоторых греческих государств периода античности, и специалисты до сих пор полемизируют относительно статуса илотов, пенестов и т. д.², однако в последнем случае речь, скорее, идет о спорах терминологического характера или о первоначальных причинах образования групп зависимых людей, а характер их зависимости в общем ясен. Для Вавилонии же прежде всего необходимо выделить такие группы, установить сходство и различие в их статусе, роль в производстве и т. д.

К. К. Зельин совершенно прав, полагая, что нужно отказаться от отнесения зависимых людей к рабам. Принимая определение раба, данное К. К. Зельиным (раб — собственность другого лица, но не обязательно товар и не обязательно лишен средств производства), как безусловно верное в методологическом плане, мы считаем необходимым применительно к Вавилонии VII—IV вв. несколько сузить его. Поскольку не всегда, исходя из самих терминов (часть которых также требует предварительного исследования), ясно, являлись ли лица, обозначенные тем или иным термином, рабами или только зависимыми людьми, а в ряде случаев и слугами, необходимо выделить определенные критерии. В Вавилонии VII—IV вв. рабы

² Уэстерман объединяет все эти группы зависимых людей, которых он также не считает рабами, общим термином *serfdom*. Финли, сделавший много для изучения этих групп, полагает, что употребление такого термина не способствует выяснению их положения, и предлагает пользоваться выражением *servile statuses* «состояния зависимости» [см. 127; 128].

наравне со скотом были основным видом движимого имущества, их часто продавали, дарили, обменивали на другое имущество и т. д. Если удастся установить, что лица, обозначенные определенным словом, могли быть проданы, тогда само это слово принимается нами как термин для рабов. Другим критерием рабского статуса может служить клеймение, с помощью которого отличали людей, представляющих чью-то собственность, или лиц, совершивших преступление (ответственность за них нес хозяин). Конечно, ввиду нечеткости в употреблении некоторых терминов иногда могут возникнуть трудности при определении статуса лиц, названных в текстах рабами, например, когда термин «раб царя» употребляется широко. Но в большинстве случаев по контексту все же удастся установить, идет ли речь о действительном рабе или же просто о подчиненном лице.

Выше отмечалось, что, по мнению К. К. Зельина, рабы, вообще говоря, могли владеть средствами производства, но рабы в античном смысле были лишены их. Как мы увидим в соответствующих разделах данной монографии, вавилонские рабы могли владеть землей, домами, скотом, орудиями производства и т. д. Но у нас нет оснований считать это имущество собственностью самих рабов (хотя иногда *de facto*, по-видимому, так и было), а в ряде случаев даже удастся доказать, что имущество раба принадлежало его хозяину. Поэтому имущество раба мы считаем пекулием, которым он пользовался прежде всего в интересах самого хозяина. При таком подходе (который, как нам кажется, методически правилен и не находится ни в каком противоречии с фактическим материалом) вавилонские рабы VII—IV вв. в отношении юридического статуса заметно не отличаются от античных. Рабы в Вавилонии были полной, ничем не ограниченной собственностью хозяина, и, по-видимому, в отличие от Афин V в. не было даже правового запрета убить своего раба. Среди вавилонских рабов были также богатые и влиятельные, но ведь такие рабы имелись и в развитых античных государствах (в том числе в Афинах и Риме). Поэтому нет оснований проводить какую-то резкую грань между античными и вавилонскими рабами. В первых трех главах мы рассмотрим данные источников о рабах в античном смысле (или, как иногда западные ученые называют их, *chattel slaves*), а в последней главе будет сделана попытка выяснить социальное положение промежуточных между рабами и свободными групп.

Статус раба, естественно, был наследственным, и для обозначения этого статуса в текстах применяется совершенно определенный термин, а именно *ardūtu* («рабство»), который в отличие от некоторых конкретных терминов, имеющих и более широкое употребление, никогда не применяется по отношению к свободным. В начале настоящего раздела было приведено мнение

Мендельсона о текучести состава рабов на Ближнем Востоке и легкости перехода из рабского состояния в свободное, и наоборот. Это мнение, которое не подтверждается документальным материалом, а, наоборот, находится в полном противоречии с ним, создало у многих востоковедов и в еще большей степени у античников глубоко ошибочное представление о «восточном» рабстве. О переходе из одного статуса в другой можно говорить (да и то лишь условно) только в тех случаях, когда речь идет о рабстве-должничестве, ограниченном во времени действовавшим законодательством. Во-первых, должника, лишь временно работающего на кредитора, вряд ли следует причислять к рабам. Во-вторых, в Вавилонии I тысячелетия, по-видимому, не было законов, ограничивающих рабство-должничество определенным сроком, да и само долговое рабство в это время не имело широкого распространения. А переход из одного сословия в другое в течение всей истории Вавилонии либо вовсе не допускался, либо же был настолько затруднен, что до сих пор неизвестен ни один конкретный пример подобного перехода. Правда, рабов можно было отпустить на свободу (однако, во всяком случае в I тысячелетии, такие случаи были немногочисленны), но вольноотпущенники, по всей вероятности, не могли добиться всех тех прав, которыми пользовались граждане. Поэтому нет никаких оснований полагать, что рабы могли легко стать и становились свободными ³.

Термины для обозначения рабов

Советские историки положили начало исследованию терминов для обозначения рабов в различных древних обществах, а в настоящее время этой проблеме уделяется значительное внимание и в западной литературе. Я. А. Ленцман в статье «О древнегреческих терминах, обозначающих рабов» [23, стр. 47—69] стремился установить, существует ли разница в смысловом значении таких терминов, и пришел к следующим выводам: *δοῦλος* — самое общее определение раба в противоположность свободному (*ἐλεύθερος*); *οἰκέτης* — домашний раб, раб-слуга; *ἀνδράποδον* — раб античного типа. Э. Л. Казакевич (Грейс), исследуя те же термины, пришла к несколько иным выводам, а именно: *δοῦλος* — «определяющий термин, указывающий прежде всего на рабское положение» [21, стр. 122]; *οἰκέτης* — конкретизирующий термин для обозначения «реально существующих рабов» [20, стр. 110]; *ἀνδράποδον* —

³ Уэстерман также говорит об отсутствии четкой грани между рабами и свободными и возможностях легкого перехода из одного состояния в другое в античном мире. Критику этих взглядов Уэстермана см.: 24, стр. 40 и сл.

«инвентарный предмет», «воплощение известного количества денежного богатства» [20, стр. 112]. По мнению Э. Л. Казакевич, различные термины в зависимости от конкретной ситуации, в которой они употреблены, могут относиться к одним и тем же лицам.

И. Д. Амусин, который исследовал термины для рабов в Библии и передачи их в Септуагинте, поставил перед собой цель установить «сходство и главным образом различие между рабами, обозначаемыми различными терминами» [2, стр. 47]. По мнению автора, «деспотический и теократический характер государства Палестины, всеобщее порабощение, царившее в нем, наложило свой отпечаток на библейский термин 'bd, которым обозначались и действительные рабы (занятые в производстве или домашнем хозяйстве), и рабы в переносном смысле слова: „раб бога“, „раб царя“» [2, стр. 48]. В Септуагинте адекватом 'bd является δοῦλος, которым передается «общее понятие рабства в самом широком смысле» [2, стр. 52].

Наконец, Ю. Б. Юсифов [ВДИ, 1961, № 4, стр. 32—49] полагает, что в текстах ахеменидского времени терминологически различаются рабы вообще, домашние рабы, рабы-иностранцы, а также взрослые и несовершеннолетние рабы.

Исследования указанных советских авторов дали много положительного и ценного, однако для всех них, за исключением работ Э. Л. Казакевич, характерен один общий недостаток: попытка определить содержание терминов без предварительного изучения всего материала о рабах по определенным периодам, считая, что само исследование терминов может стать начальным этапом такой работы. Мы, стремясь избежать этого, сначала собрали весь материал, где встречаются интересующие нас термины, сделали попытку его систематизации и анализа и, только после того как работа в целом была завершена, приступили к рассмотрению терминов.

Если в Вавилонии II тысячелетия, а в Ассирии во все периоды рабы обозначались главным образом термином (w)ardu(m), то в нововавилонское время появляется большое количество терминов, часть которых в более ранних текстах либо не засвидетельствована совсем, либо же они встречаются там в совершенно другом значении.

Начнем рассмотрение этих терминов с традиционного ardu, которое является производным от глагола warādu «спускаться». Слово это всегда пишется логограммой ERUM (может быть, за исключением не вполне ясного a-ra-du-'u в СТ, XXII, 247 : 25) с предшествующим ему детерминативом amēlu. Как отмечает Кардашиа, весьма трудно ответить на вопрос, что вавилоняне в точности имели в виду под этим словом [68, стр. VI]. Термин встречается очень часто и переводить его как «раб» можно на том основании, что ardu нередко продавали как вся-

кое движимое имущество [Суг 362; Дар 537 и т. д.], дарили в собственность храмам [BE VIII, 106], отдавали в залог, клеймили и т. д. Можно также отметить, что нередко одни и те же лица в одних и тех же или в различных документах называются то ardu, то qallu и amēlūtu [Camb 85, 287, 315, 379, 428; Дар 380, 410, 537, 568; NRV 84; BE IX, 3а, 10, 24; UM 55, 113 и т. д.], а последние два слова, синонимом которых выступает ardu, бесспорно являются терминами для обозначения рабов.

Сан-Николо и Унгнад [NRV, стр. 100] отмечали, что пока трудно установить различие в употреблении слов ardu и qallu (различие это, во всяком случае, стиралось), однако, по их мнению, ardu на социальной лестнице находился на более высоком положении, выступая доверенным лицом своего хозяина или свидетелем в частноправовых документах. Поэтому указанные авторы переводят ardu как «слуга» (Diener), а qallu передают немецким адекватом Sklave. Позднее Унгнад писал, что в нововавилонское время слово ardu означало не раба, а, скорее, «низшего дворянина» или, может быть, даже «рыцаря» [AfO XIX, 1959/1960, стр. 242. Ср. F. W. König, WZKM XXXIII, 1926, стр. 52: ardu — не раб, а ленник]. Однако qallu не реже, чем ardu, выступали доверенными лицами своих хозяев или свидетелями при заключении различных сделок. Если учесть бесспорный факт продажи и клеймения ardu (это отмечают также Сан-Николо и Унгнад), то перевод указанного слова как «слуга» (не говоря о лишенных всяких оснований передач его как «рыцарь», «ленник») создает только путаницу и неправильное представление, будто в нововавилонских текстах засвидетельствованы специальные термины для обозначения слуг и рабов. Нам кажется, что в правовом употреблении обоих этих терминов в VII—IV вв. невозможно установить четкого различия, а общая тенденция (на что до сих пор не было обращено внимания) такова, что в VI в. слово qallu употреблялось гораздо чаще, чем ardu, а в V—IV вв., наоборот, ardu постепенно заменило qallu.

Следует обратить также особое внимание на то, что именно словом (amēl)ardūtu обозначался статус рабства [см., например: Nbd 1113 : 26; Nerab 9 : 3]. Особенно в этом отношении примечателен документ Суг 332, который содержит изложение судебного процесса относительно одного раба (qallu), принадлежность которого к рабскому статусу (ardūtu) оспаривалась третьим лицом.

Судя по тексту GC I, 338 : 5, где встречается выражение alrī ardāni(me) «рабочие волю», с понятием ardu ассоциировался тяжелый подневольный труд, плоды которого предназначались для другого лица. Таким образом, ardu не считался хозяином своего тела.

В довольно редких случаях термином *ardu* обозначались храмовые рабы, которые обычно назывались *širku* (см. гл. II, стр. 273).

Вместе с тем слово *ardu* нередко употребляется также по отношению к пленнику, которого вовсе не ожидала участь законного в цепи раба, а также для обозначения лиц, находившихся в подчиненном положении (главным образом по отношению к царю или его высшим чиновникам), и, наконец, в качестве сервильной формы обращения к вышестоящим лицам. Обычно выделение в контексте такого широкого употребления термина для выражения общей зависимости не представляет больших трудностей. Например, основатель Персидского государства Кир, который в начале своего правления был вассалом мидийского царя Астиага, в одной вавилонской надписи назван рабом (*ardu*) последнего [NKI, Nab. 1, стр. 220 : 29]. В письмах к царю чиновники называют себя его рабами (*ardu*)⁴. Аналогичное обращение встречается и в письмах храмовых чиновников к своим начальникам [BIN I, 23, 46, 79, 94; СТ XXII, 64, 206, 232; TCL IX, 69, 72, 113, 123; UET IV, 173; YBT III, 8, 194 и др.]. Отправители писем часто называют своих адресатов «господин» (*bēlu*) (см., например: UET IV, 172), но такое обращение само по себе еще отнюдь не свидетельствует о том, что адресат занимал более высокое положение по сравнению с его корреспондентом [ср. 238, стр. 57]. Наконец, слово *ardu* в аккадских текстах употребляется и по отношению к царю как рабу бога.

Слово *ardu*, когда оно употребляется для обозначения зависимости в широком смысле, соответствует древнееврейскому и арамейскому *ʿbd* (*ʿebed*)⁵, древнеперсидскому *ba(n)daka* и греческому *δοῦλος*⁶.

Однако в ряде случаев толкование реального значения слова *ardu* может быть не бесспорным. Например, в письмах BIN

⁴ См., например: BIN I, 93; GC II, 395; YBT III, 7. Ср. такое же употребление в письмах новоассирийского времени: *ana šarri bēlija arduka* «царю, господину моему, раб твой» (сообщает то-то) в ABL 337; Irag XVII, стр. 23, и т. д.

⁵ Происходит от глагола *ʿābad* «работать» и дословно значит «работник» [ср. 94, с. I, стр. 223], но вместе с тем это обычный термин для рабов (ср. ниже, прим. 8). Для выражения общей зависимости или в качестве сервильной формы обращения слово *ʿbd* употребляется, например, в письмах элфантинских колонистов к персидским наместникам на Элефантине и в Иудее [Kraeling 13; AP 30, ср. также AP 38, 54, 70] и в более раннем письме от правителя одного из южнопалестинских городов к фараону Нехо [Sem. I, 1948, стр. 43 и сл.]. Встречающееся в аккадских текстах II тысячелетия слово *abdu* «раб» с тем же корнем, что и древнееврейское *ʿbd*, в нововавилонских документах засвидетельствовано только как составная часть теофорных имен.

⁶ См.: SIG, № 15 (сатрап Гадата — раб Дария), Neg I, 89 (Крез называет себя рабом Кира), Neg. I, 120 (мидяне — рабы персов).

I 13:10 и GC II 405:17 выражение (amēl)ardu-ka a-na-ku (дословно «твой раб — я») только предположительно можно толковать как указание на действительное рабство. Иногда в таких затруднительных случаях помогает и привлечение деловых документов, в которых упоминаются те же лица, что и в письмах.

В этой связи необходимо несколько подробнее остановиться на рабах дома Мурашу, которые объединяются термином ardu. Кардашиа полагает, что в документах архива Мурашу слово ardu употребляется широко, обозначая простые отношения субординации. Среди таких «рабов», продолжает Кардашиа, можно выделить рядовых служащих и агентов с большой властью. Например, Рибат, сын Бел-рибы, который сначала был ardu Эллияль-шум-иддина (последний после определенного времени в документах не упоминается); а затем находился в таких же отношениях к другому члену дома Мурашу, а именно к Римут-Нинурте. Это очень важно. Он упоминается почти в 50 документах как кредитор, арендатор и т. д. Далее, по мнению Кардашиа, в текстах Рибат рассматривается как лицо, находившееся на равном положении с членами дома Мурашу, он выступает не только как агент своего хозяина, но и самостоятельно, например, выплачивая арендную плату или подать с земли, которая находилась в его распоряжении. Кроме того, Рибат имеет собственных рабов, названных в текстах тем же самым словом ardu [BE IX, 90; BE X, 104, 105; UM 46, 81, 111, 123], среди них особенно видное место занимает Нинурта-убаллит, сын Мушезиба [BE X, 55, 73, 78, 104; UM 56, 69, 92, 129], который, в частности, дает поручительство и за третье лицо [BE X, 77].

Некоторые ardu дома Мурашу также занимали высокое положение. По мнению Кардашиа, эти лица не рабы, добившиеся могущества и влияния благодаря милости своих господ, а свободные служащие. Кардашиа пишет, что это — подчиненные лица и их положение тем выше, чем могущественнее их хозяева, и такие отношения вытекают из самой иерархической структуры общества.

По предположению Кардашиа этим самостоятельным ardu противопоставлены лица, обозначенные тем же словом, роль которых ограничена: они исполнители, действующие от имени своего господина и представляющие его интересы. В отличие от «самостоятельных» ardu отчества последних, по мнению Кардашиа, не упоминаются. Наконец, Кардашиа полагает, что в документах архива Мурашу термин ardu ни разу не употребляется для обозначения рабов, которых продавали. Последние назывались qallu или amēlūtu [см.: 68, стр. 12—15].

Предположение Кардашиа относительно того что Рибат и подобные ему лица не были рабами, на первый взгляд может

показаться убедительным, однако при более тщательном анализе все его соображения могут быть без труда отведены.

Выше уже говорилось, что лиц, называемых ardu, часто продавали. Это наблюдение, вопреки мнению Кардашиа, сохраняет свое значение как для текстов архива Мурашу [см., например: UM 113], так и для синхронных последним документов из других архивов (см. подробнее стр. 111). Далее, отчества рабов в документах упоминаются довольно редко, однако предположение, что лица с отчествами, названные в текстах рабами, в действительности были только слугами, следует признать неубедительным, имея в виду следующие факты. Во-первых, из текстов того же архива Мурашу видно, что патронимикон имели не только ardu, но и qallu [BE IX, 6; UM 113], которых и Кардашиа считает рабами, однако допуская некоторые исключения [см.: 68, стр. 12: qallu не всегда являлись лицами рабского состояния]. Во-вторых, даже в документах VI в. упоминаются отчества qallu, которые были проданы [Nbk 147; Nbd 681, см. подробно стр. 236]. В-третьих, в качестве равноправных партнеров членов дома Мурашу выступает не только Рибат, но и другие лица, названные в текстах ardu, арендующие, в частности, землю у своих хозяев, и сам Кардашиа склонен считать некоторых из них действительными рабами. Поручительство же рабов в платежеспособности должников (в том числе и свободных) было довольно распространенным явлением в рассматриваемое время. Что же касается богатства и влияния некоторых ardu дома Мурашу (например, того же Рибата), то в документах зафиксировано достаточно случаев, когда такие богатые и влиятельные рабы могли быть сами проданы (см. стр. 208). В-четвертых, арендную плату с земли вносил не только Рибат, но и десятки других рабов, в том числе и обозначенные термном qallu. Рабами владели многие несомненные рабы (в том числе и qallu), а не только Рибат (см. стр. 219). Судя по документам, государственную подать Рибат платил не сам за себя, а за тех свободных, у которых он арендовал землю [см., например: UM 46]. Кроме того, засвидетельствованы случаи, когда подати платили и qallu (см. стр. 242). Наконец, Рибат, обращаясь к своему хозяину Римут-Нинурте, называет последнего своим «господином» [bēlu, UM 83 : 2]. Мнение Кардашиа можно было бы признать более убедительным, если хотя бы одно лицо когда-либо было названо в синхронных документах ardu двух хозяев. Правда, Эллияль-супе-мухур, как это отмечает и Кардашиа [68, стр. 14], называется ardu то Эллияльшум-иддина [BE IX, 99], то Римут-Нинурты [BE X, 126; Kt 189, 203; UM 83, 106], т. е. племянника (сына брата) последнего, то, наконец, раqdu («управляющий») персидского вельможи Аршамы [BE IX, 1; BE X, 126, 130—132; UM 144—148]. Но Эллияль-супе-мухур назван ardu Римут-Нинурты, к

на это обращает внимание и Кардашиа, только после того, как его прежний хозяин из того же дома Мурашу больше не упоминается в текстах. Очевидно, после смерти Эллиль-шум-иддина его раб достался наследнику последнего. В документе BE IX, 99 Эллиль-супе-мухур назван (amēl) ardu (amēl) raqdu («раб, управляющий») Эллиль-шум-иддина. Это не вызывает удивления, так как раб мог быть управляющим [ср. BE X, 84 и 85, в которых некий Манну-икабу назван то ardu, то raqdu иранского вельможи Ахемена] ⁷. Позднее Эллиль-супе-мухур, будучи отпущенным на оброк рабом Римут-Нинурты, мог одновременно работать за плату управляющим имуществом Аршамы (он сдавал внаем скот последнего).

Слово ardu употребляется только по отношению к рабам мужского пола, а соответствующий термин для взрослых рабынь — amtu, который обычно пишется логограммой GEME с предшествующим детерминативом женского рода. Слово это встречается еще в документах старовавилонского времени. Рабынь, названных amtu, продавали [Nbd 675; Camb 307; NRV 67] и закладывали [Nbd 391]. Amtu выступает и как синоним qallatu, т. е. другого термина для обозначения рабыни [см., например: NRV 67 и Nbd 391, с одной стороны, и NRV 69 и Nbd 391 — с другой, где одна и та же рабыня названа то amtu, то qallatu]. В Camb 307 : 4, 9, 18, и YBT VI, 221 : 3, 12, одна и та же рабыня упоминается то как amtu, то как amēlūtu (абстрактный термин для рабов). В документе YBT VI, 13 об одной amtu сказано, что она «должна служить» (ta-pal-laḥ), и, по-видимому, основная функция ее заключалась в выполнении различных домашних работ у хозяина. Слово amtu встречается и в других семитских языках с тем же значением, ср., например, древнееврейское и арамейское 'mh ('āmāh) ⁸.

Весьма распространенным термином для рабов является слово qallu (в ж. р. qallatu), которое всегда пишется слоговым

⁷ Ср. 113, стр. 13, прим. 1: выражения ardu и qallu чередуются с raqdu, māg šipri («голец») и šipri («кассир?»). Ср. ниже, гл. IV, стр. 377.

⁸ См. арамейские документы V в. с Элефантины AP 10 и Kraeling 11, по свидетельству которых, если должник не погасит ссуду в срок, кредитор может оставить себе взятых в залог «раба и рабыню» ('bd w' mh). Олбрайт [BASOR 119, 1950, стр. 347 и сл.] считает, что слово amtu/amāh употребляется в двойном значении, а именно как «рабыня» и «служанка». Это, по его мнению, видно из находки палестинских печатей VII в. до н. э., которые принадлежали женщинам, обозначенным как amāh. Олбрайт полагает, что настоящие рабы не могут иметь печатей или составлять документы от своего имени. На этом же основании он считает 'bd — владельцев печатей из Палестины — свободными лицами. Не оспаривая растяжимость обоих этих терминов, следует отметить, что аргументация Олбрайта несостоятельна (см. ниже, стр. 235). Авигад отмечает, что пока не найдена ни одна печать, где несомненно речь шла бы о царском «рабе», т. е. чиновнике царя [47, стр. 128].

образом с предшествующим детерминативом [ср. без детерминатива: BIN I, 40 : 11, Mold I, 25 : 11; Nbd 868 : 7]. В дословном переводе qallu значит «маленький»⁹. В одном письме [СТ XXII, 46 : 6] встречается форма qī-li, которая по мнению Эбелинга [NB, стр. 27], является арамейским вариантом к qallu (ср. араб. qīlā и др.-евр. qal «легкий»).

Рабов обоего пола, обозначенных термином qallu, клеймили [UET IV, 29, 30], продавали [Nbk 236; Nbd 680, 892; Camb 334], отдавали в залог [Nbd 468, 584, 585, 700, 807, 877, 1020; Кг. 115, 116], и, за редкими исключениями, их отчества в документах не отмечаются. Но вместе с тем qallu нередко выступают свидетелями при заключении различных сделок [Nbk 31; Nbd 881, 892; UM 113], кредиторами, должниками, арендаторами и т. д. [Nbd 353, 367, 466, 499, 605, 621, 690, 769; Camb 54, 161, 164, 167, 257, 343, 391, 409]. Иногда qallu были даже рабовладельцами [Nbd 881; UM 113]. По свидетельству одного документа [GC II, 99, Урук, 533 г.], qallu и его хозяин получили ссуду, поручившись друг за друга в ее возврате. Многие из qallu, принадлежавших дому Эгиби и другим крупным богачам, часто выступали в качестве агентов своих хозяев и являлись могущественными или богатыми лицами. Однако нет совершенно никаких оснований видеть в них «не рабов в обычном смысле», а свободных по рождению людей, находившихся на службе у других лиц, как это предполагали некоторые авторы [см.: 89, стр. 420—421; 315, стр. 458]. Против этого, в частности, свидетельствует тот факт, что таких влиятельных qallu неоднократно продавали (см. стр. 208 и сл.).

Довольно редко термин qallu употребляется также и по отношению к храмовым рабам (см. гл. II, стр. 273).

Выше уже было отмечено, что трудно установить различие в употреблении слов ardu и qallu, во всяком случае, такое различие сильно стерлось, и одно и то же лицо нередко обозначается тем и другим термином.

В очень редких случаях слово qallu употреблено в его старовавилонском значении, а именно как «слуга». В аккадском варианте Бехистунской надписи [§§ 25, 29, 49, стк. 44, 53, 86] qallu является адекватом древнеперсидского ba(n)daka¹⁰,

⁹ Ср. UET IV, 176 : 10 qal-la-ti-ām «мало»; Dar 530 : 3 (iṣ)eršu qal-lat «маленькое ложе»; YBT VII, 29 : 1 gabī-tum u qal-la-tum «большие и маленькие (головы крупного рогатого скота)»; Pohl I, 10 : 2 qal-lat u qal-li «маленькие (коровы) и маленькие (волы)».

¹⁰ Наиболее общий термин для обозначения рабов в древнем Иране, который в том же значении существует и в современном персидском языке (banda). Этимологически это слово происходит от глагола band- «связывать», «заковывать» [см.: 60, s. v.] и в парфянское время употреблялось для обозначения рабов в прямом смысле [см.: 29, стр. 15 и сл.], а со времени Калидасы (V в. н. э.) встречается и в санскритских памятниках (bandī) как заимствованное из иранских языков со значением «пленный», «раб» [см.: 294, стр. 94—95].

эламского *lipre*¹¹ и арамейского *'ulm* [AP I (стр. 251) : 7]¹² в соответствующих вариантах этой же надписи и применяется по отношению к сатрапам и полководцам Дария, где они названы рабами последнего. В аккадском варианте Накши-Рустамской надписи *b* Дария I термин *qallu* три раза соответствует древнеперсидскому *maṛīka* «подданный»¹³ и эламскому *šak* (дословно «сын»).

Абстрактным, собирательным термином для рабов обоого пола является *amēlūtu* [см.: 182; т. I, стр. 382; NRV, стр. 102]. Обычно пишется *LU-tū*, но нередко и фонетически (*amēl f*) *a-me-lut-tum/ti* [TCL XII, 42 : 16; YBT VI, 143 : 1; YBT VII, 164 : 3, 9], (*f*)*a-me-la-a-tu* [UET IV, 188 : 15], а в арамейской приписке к клинописному документу CIS II, т. 1, № 64 протранскрибировано *'wlt*. Дословно *amēlūtu* переводится «люди» (точнее, «человеки»; ср. новоассирийское слово *paršāti* «души», которое также применяется для обозначения рабов, указано В. А. Якобсоном), и в старовавилонское время употреблялось только для полноправных членов общества, но в I тысячелетии его значение коренным образом изменилось. *Amēlūtu* часто заменяет все остальные термины для рабов и обычно употребляется после перечня имен для указания общего числа [Nbk 318; Ner 2; Nbd 276, 533, 953; Camb 193, 215, 307, 311, 362, 365; Dar 230, 379; YBT VI, 219; UM 65] или же в абстрактном смысле «раб», когда имена рабов не приводились совсем, например, в документах о разделе имущества, в расписках в получении цены за проданных рабов и т. д. [Nbd 787 : 11, 881 : 2; YBT VI, 143 : 1; BRM I, 30/31 : 2; BE VIII, 123 : 21; Cyr 120 : 3; Dar 261 : 3, 551 : 6, 568 : 4; TCL XII, 32 : 33; UET IV, 201 : 1].

Однако термин *amēlūtu* иногда применяется и для обозначения конкретного раба или рабыни. В письме UET IV, 177 это слово, по-видимому, употреблено в смысле «рабство» [см.: NB, стр. 170], а в документе Nbd 102 : 5 встречается выражение (*amēl*)*dul-la amēlūtu(tú)* «рабская работа». Ср. также YBT VII,

¹¹ Засвидетельствовано также в эламских текстах VI—V вв. для обозначения мужчин, работавших в царском хозяйстве в Персеполе [см.: RF, стр. 720—721].

¹² Для выражения общей зависимости («слуга») в имперском арамейском употребляется, в частности, *'lum*, см.: AD 2, 6, 7, 8, где так названы управляющие имениями персидских вельмож в Египте и другие чиновники, но в AD 9 этим словом, по-видимому, обозначен действительный раб (речь идет о скульпторе сатрапа Египта Аршамы).

¹³ Ср. 60, s. v. По мнению Херцфельда [147, стр. 251—253], *maṛīka* дословно значит «юноша» и иногда употребляется в значении «воин», а также «слуга», «раб». Ср. далее, у Бенвениста [TPS, 1945, стр. 43—44]: *maṛīka* «подданный», вариант древнеперсидского *maṛtiya* «человек», но в ахеменидских надписях употреблено в значении «слуга», «раб». С. И. Баевский [3] полагает, что этим словом обозначали полноправных людей.

84 : 7 ālu šá amēlūti (meš) «поселение рабов» (храм Эанна владел там землей) и UET IV, 3 : 26 bīt amēlūtu(tú) «дом раба (?)».

В TCL XII, 42 : 16 (Барсиппа, начало VI в.) термином a-me-lu-ut-tum названа свободная девушка, отданная своей матерью в долговой залог [ср. 219, стр. 205]. По-видимому, в этом случае указанный термин применен в отношении лица, которое в перспективе могло быть рассматриваемо как рабыня. В YBT VI, 56 : 4 храмовые рабы (širku) дополнительно обозначены словом amēlūti.

В нововавилонских текстах встречается также слово amēlu в значении «человек». Например, в BIN I, 40 : 16 речь идет о норме изготовления кирпичей на «одного человека» (1-en a-me-lu). Ср. далее Lutz II, 33 : 4, TCL IX, 85 : 15, 88 : 19, 117 : 29, а также выражения a-mil-tum šu-a-ti «женщина эта», amēlu šu-a-ti «человек этот» в нововавилонских законах (rev. I, 26, 28). В NRV 296 a-me-lu написано вместо amēlūtu «раб» [см.: NRV, стр. 714]. В одном документе зафиксировано обязательство вдовы жреца не выходить вторично замуж до тех пор, пока она не вырастит детей и «они не будут причислены к amēlūtu»¹⁴, т. е. к взрослым мужчинам. Таким образом, термин amēlūtu, как ardu и qallu, может быть применен не только для рабов, но иногда также и для юридически свободных лиц.

Наряду с рассмотренными терминами, но гораздо реже встречаются еще следующие.

(Amēl/f)lamūtānu/lātānu (абстрактная форма lamūtānūtu, по-видимому, происходит от арамейского ləwā «сопровождать» [см.: 281, стр. 14], иногда пишется и без детерминатива [см., например: NRV 859]. Документы свидетельствуют о продаже мужчин и женщин, обозначенных этим термином (иногда вместе с их детьми), с соответствующими гарантиями в том, что они действительно являются рабами [Nbk 207; Neg¹; YBT VI, 73; Camb 384; Mold II, 53; CIWA V, табл. 67, № 2; UET IV, 89], об отдаче в долговой залог [Nbk 72, 377; Camb 195; UET IV, 89], в приданое [Nbk 368], о разделе между наследниками [Dar 379], а также о клеймении [BrM 81—6—26, 54; см.: Reek, стр. 83]. Отчества их в отличие от свободных людей не приводятся. В одном случае [YBT VI, 220] вместо отчества указано имя матери. Нередко одно и то же лицо в текстах обозначается то lamūtānu, то qallu, а иногда и amēlūtu (например, раб Шепе-бел-ацбат обозначен всеми тремя терминами в Dar 177, 271, 362, 379, 392, 424, 534, 542). В тексте JRAS 1926, стр. 105 : 5 встречается выражение a-me-lut-tum la-ta-ni-ia. По свидетельству YBT VII, 189, один lamūtānu украл храмовый скот, и поэтому хозяин этого раба должен был явиться в суд (ср. далее YBT VI, 220: lamūtānu и его мать дают свидетельство относительно пропавшего храмово-

¹⁴ Camb 273 : 7—8) a-di muḫḫi šá it-ti LÚ.MEŠ im-ma-nu-ú.

го скота). Часто lamūtānu заняты выполнением различных поручений своих хозяев (сбор арендной платы, приобретение скота, надзор над каналом, денежные расчеты и т. д., см.: СТ XXII, 214; Nbd 172, 174, 242, 302; Dar 271, 362, 392, 426; YBT III, 22). Имея в виду этимологию этого слова, можно полагать, что им преимущественно обозначались рабы, занятые обслуживанием хозяина или выполнением различных его поручений. Однако, по свидетельству TCL IX, 118, lamūtānu использовались также на тяжелых земляных работах (возможно, что это были отпущенные на оброк рабы, ср. BIN I, 15; Lutz II, 20; NRV 859). Наконец, иногда они брали суду [NRV 239] или выступали поручителями [СТ XXII, 10].

В нескольких текстах встречается слово aštarīgu, которым обозначаются рабы в собирательном смысле [ср. CAD 1/2, стр. 474; ANw, стр. 85]. Документы Camb 349 : 23 и BRM II, 2 : 3 свидетельствуют об обмене «поля, дома и рабов» (aštarīgu), а надпись YBT I, 45, стл. II : 14 сообщает о том, что царь Набонид подарил храму бога Сина в Уре aštarīgu вместе с полями, садами и скотом.

Выражением (amēl)niš bīti (дословно «люди дома») обычно обозначаются рабыни и их дети, но иногда и рабы мужского пола¹⁵. Их продают с обычными гарантиями в том, что они не являются свободными людьми. Например, UET IV, 200 фиксирует продажу одной рабыни и четырех ее сыновей, а в Nbd 42 говорится о продаже двух рабынь niš bīti, которые в Nbd 39/40 названы amēlūtu [ср. далее NRV 301; Ner 59]. Особый интерес представляет документ, где речь идет о хорошо известном из большого количества текстов рабе Даян-бел-уцуре и членах его семьи, относительно которых сказано: «всего 8 рабов, людей дома его»¹⁶ (т. е. хозяина). Ср. также Dar 340, по свидетельству которого были проданы раб и его жена¹⁷. Далее, «людей дома» отдают в долговой залог, иногда с оговоркой, что в случае непогашения ссуды в срок они перейдут в собственность кредитора, см.: Nbk 301 (о закладе 10 niš bīti и поля), BE VIII, 2 (4 женщины и 2 ребенка), Nbd 314, 668; Mold II, 60; NRV 301; TCL XII, 122; XIII, 193.

Однако этим термином, очевидно, обозначались также свободные люди, члены семьи, которых тоже можно было отдавать в залог [ср. 94, т. II, стр. 160]. Например, в GC I, 307, по-видимому, речь идет о свободных людях, которым был предъявлен иск на какое-то имущество. Автор письма YBT III, 116 жалуется храмовому чиповнику на то, что «люди его дома» посажены в тюрьму, и, возможно, здесь речь идет о членах семьи [ср. далее

¹⁵ В значении «раб» этот термин встречается также в новоассирийских документах и в текстах из Нузи [см.: 192, стр. 58].

¹⁶ TCL XIII, 193 : 9—10 (amēl)a-me-lu-ut-tum (amēl)nišē(meš) bīti-šú.

¹⁷ niš bīti/amēlūtu.

ГС II, 395; TCL IX, 125]. По свидетельству NRV 626, «люди дома» человека по имени Табия работали на строительстве дамбы. Почти наверняка можно сказать, что это были рабы, так как их хозяин, полная патронимия которого приводится в тексте, хорошо известен нам из большого количества документов как богат, делец и рабовладелец, который вряд ли стал бы отдавать внаем членов своей семьи. В NRV 668 зафиксирована плата за рытье могилы для двух «людей дома»¹⁸, но определить совершенно невозможно, рабы они или свободные. Документ о суде над одним знатным вавилонянином, замыслившим заговор против царя Навуходоносора II, свидетельствует о его казни с конфискацией всего имущества. В частности, согласно приговору его «люди» (*nišē*) были проданы [AfOXVII, 1954/1956, стр. 1 и сл.], однако трудно сказать, имеются ли здесь в виду рабы (как это полагает Вейднер, см. там же, стр. 3) или же члены семьи казненного.

Рабы в возрасте от 1 года до 15—16 лет часто назывались *šaḥirtu/šaḥru* «малолетний», но это не термин для рабов, так могли обозначаться и свободные («Siege-Documents», стр. 70—71), поэтому при переводе этого слова надо исходить из текста¹⁹. Например, в YBT III, 165 : 34 сын свободного человека (кузнеца) назван *šihru* «малолетний». Ряд документов свидетельствует об отдаче *šaḥirtu* в долговой залог. Среди таких лиц могли быть также свободные, однако в большинстве случаев они дополнительно обозначены либо *amēlūtu*, либо *qallatu* [BE VIII, 28; Dar 355; UET IV, 73—75, 78, 79, 197]. Согласно Nbd 693, клейменная *šaḥirtu* была продана, а Liv 1 фиксирует продажу рабыни вместе с ее малолетним сыном (*māri-šú ša-aḥ-ri*). О продаже *šaḥirtu* с гарантией, что она не является свободной, свидетельствует и Nbk 62. В документах из Нишпура рассказывается о продаже «малолетних» детей свободных граждан во время продолжительной осады этого города [см.: «Siege-Documents», стр. 69 и сл.].

Если определение значения всех рассмотренных до сих пор терминов не вызывает больших трудностей, то этого нельзя сказать о встречающемся в текстах ахеменидского времени выражении *mār bīti* (дословно «сын дома») с последующим именем хозяина (?). Хильбрехт [BE IX, стр. 33], Мейсснер [182, стр. 383] и Мендельсон [192, стр. 58] видели в нем термин для обозначения рожденных дома рабов²⁰ (подобно римским *vernae*)

¹⁸ См.: Ungnad, AfO XIV, 1944, стр. 328 и сл. Ср. Demosth. Orac 43, 58: афинский закон обязывает хозяина хоронить умершего раба [см.: 307, стр. 23].

¹⁹ Ср. древнееврейское *n'ṯ* (ж. р.: *n'ṯh*) (дословно «юноша»), которое применяется по отношению к молодым рабам (указано И. Д. Амусиным).

²⁰ В старовавилонский период такие рабы назывались *wilid bitim* «рожденный дома». Ср. *bny byt* («рожденные дома» в Gen 15 : 13; Koh 2 : 7).

в отличие от купленных и военнопленных. К этому близко и мнение Сан-Николо и Унгнада [NRV, стр. 720], которые переводили указанное выражение как *Hausklave* (οἰκέτης). Такой же перевод дает и фон Зоден [АНw, стр. 616]. Позднее Унгнад [296, стр. 94] перевел его *Familienangehöriger*, с чем согласны Кардашиа [68, стр. 11—12] и Драйвер [AD, стр. 40—41], полагающие, что *mār bīti* мог быть назван любой подчиненный человек, в том числе и лица, занимавшие высокое положение. Наконец, Оппенгейм [JQR XXXVI, 1945, стр. 172] переводит *mār bīti* предположительно как *major domo*.

Эйлерс отметил, что *mār bīti*, в частности, передает иранское выражение *vāspuhr* со значением «член царской семьи» [113, стр. 91; 112, стр. 55 и сл.]. Позднее это наблюдение было подтверждено находкой синхронных арамейских документов, в которых сатрап Аршама назван *bar baytā* «сын дома», а в вавилонских текстах о нем говорится как о *mār bīti*. Таким образом, когда речь идет о выражениях просто *mār bīti* или *mār bīt šarri* «сын дома царя», имеются в виду члены семьи Ахеменидов, о чем свидетельствуют и их собственные имена [например: Мануштану, сын Артариме, Кг 202 : 4; Ахеменид и Ибрадат BE X, 84, 85; UM 103, 201].

В большинстве же случаев тексты говорят о *mār bīti* семьи Мурашу, а гораздо реже и других лиц, и определить социальный статус этих людей трудно. Их функции, действительно, похожи на функции рабов-агентов: они сдавали в аренду поля хозяина и именно по распоряжению последнего собирали арендную плату и т. д. [BE IX, 14, 15, 50, 59, 81; BE X, 89, 123, 125; Кг 204; UM 224]. В нескольких текстах они упоминаются рядом с *ardāni*, и хозяин в равной мере нес ответственность за противозаконные действия тех и других и защищал их интересы [BE IX, 69; BE X, 9; Кг 204; NRV 643]. За редкими исключениями [BE IX, 14; Mich 56] их отчества не отмечаются. Некоторые из них владели домами и полями [Mich 56; UM 20], самостоятельно арендовали землю [UM 159], выступали свидетелями при заключении контрактов [BE X, 14, 50; UM 30, 173, 203]²¹ и кредиторами [BE IX, 68] и т. д. Во всех этих текстах *mār bīti* по характеру их занятий вполне могли быть рабами, однако нам не удалось найти ни одного документа, где выражение *mār bīti* представляло бы собой синоним *qallu*, *ardu* или *amēlūtu*. Нет также каких-либо указаний на то, что их продавали, клеймили или отдавали в залог. Однако почти все тексты, дающие информацию о *mār bīti*, происходят из архива дома Мурашу, а последний вообще не занимался продажей рабов и не сталкивался с необходимо-

²¹ В одном арамейском документе о дарении дома среди свидетелей упомянут некий Рехум, сын Бейта, *mr but* [Kraeling 10]. Издатель текста склонен полагать, что здесь имеется в виду доморожденный раб.

стью отдавать их в залог, а использовал главным образом в качестве агентов. Поскольку эти *māg bitī* не могли быть членами семьи Мурашу, состав которой нам хорошо известен, предположение, что они являлись рожденными дома рабами, кажется очень правдоподобным, хотя среди них, возможно, были и свободные лица.

В некоторых текстах рабы обозначаются термином *kinattūtu* (абстрактная форма от *kinattu*)²². Согласно BrM 84.2—11, 25 [BV, стр. 126, № 91], два брата разделили между собой оставшиеся после смерти отца *ki-na-a-tum*. Ср. TCL XII, 39: рабыня и «ее родственники» (*amēl*)*kin-ni-šu* включены в приданое; BE VIII, 2: рабыня вместе с ее родственниками (*amēl*)*kin-ni-šu* (два раба, три рабыни и два ребенка одной из них) были отданы в залог. Однако указанным термином могут обозначаться и свободные люди. Например, в письме UET IV, 167 сообщается о том, что из города Эриду бежали две семьи (*amēl*)*kin-na-a-ta* — выходцы из области Tema.

Рассмотренный материал свидетельствует об отсутствии у вавилонян четкой социальной терминологии. Об этом же свидетельствует и употребление слова (*amēl*)*šābu* «человек», «воин», «работник». В документе Lutz II, 20 в число *šābē* включены 10 рабов (*lamūtānu*) и 4 каких-то других лица, а в Nbd 804—10 наемных работников (*amēl*)*agarrūtu* после перечня имен в итоговой части названы *šābē*. Тексты из храмовых архивов говорят о клеймении и побегах *šābē* (см. гл. II, стр. 284), следовательно, они были рабами. Ср. *šābē šarrī* «воины царя» в NRV 611 и *šābē bitī* «домашние люди» в YBT III, 183, где речь идет о свободных.

Наконец, иногда рабы упоминаются просто по имени, но без патронимии. Хотя в редких случаях так могут быть упомянуты и свободные (но, как правило, если отчество свободного человека не приводится, то дается его титул и т. д.), контекст и просопография почти всегда дают возможность установить социальный статус таких лиц. Например, в Cug 141 и Dag 261 упоминается Даян-бел-уцур без указания, что он раб, как это известно из других текстов (см. стр. 203), ср. аналогичные случаи в отношении других лиц: Nbd 169, 610, 648, 660, 838, 885, 959; Cug 259; Dag 413; NRV 584 и др. См. также документы о закладе [в том числе и клейменных людей:

²² Ср. *kimtu* «семья» [см.: ANw, стр. 479 и сл.]. В новоассирийских текстах *kinnātu* — коллективное название для рабов [см.: 192, стр. 137, прим. 4]. В текстах архива Мурашу (*amēl*)*kinnattu* лица, совместно владевшие служебным наделом [см.: UM 51 : 10 и др. Ср. AD, стр. 48], а в документах из Урука *kinattu* (*kinaštu*/*kiništu*) — жреческий персонал храма Эанна [TCL XIII, 163 : 3, 182 : 16 и др.]. Наконец, это слово имеет значение «сослуживец» [например, когда речь идет о писцах, см.: NRV 683 и др. См.: JQR 36, 1945, стр. 172, прим. 5; ANw, стр. 479].

TCL XII, 122; YBT VI, 163; YBT VII, 171; Nbk 258; UET IV, 80], продаже [Nbk 100, 191, 195; Nbd 248; 516, 681; GC II, 95; Cug 171; NRV 77, 648; Dag 376; TCL XII, 27, 116], найме [NRV 157] и о выделении приданого [Nbd 243].

Источники рабства

Подавляющее число рабов в этническом отношении было местного, т. е. вавилонского, происхождения [ср. 183, стр. 21]. В отличие от предшествующих эпох, когда долговое рабство было одним из основных источников пополнения контингента рабов, в нововавилонское время эта форма уже не имела большого значения, хотя и продолжала существовать (см. стр. 98). Утратил свое значение и тот вид патриархального рабства, когда люди, не имевшие средств к существованию, продавали себя, чтобы не умереть с голоду (см. стр. 108).

В более древние периоды родители, не будучи в состоянии кормить своих малолетних детей, часто бросали их в ямы или в корзины в реку, а также подкидывали на улице, и любой желающий мог подобрать и вырастить их, чтобы обратить в рабство или усыновить²³. Для рассматриваемого нами времени известен документ, по свидетельству которого некий Набу-надин-шум и его жена заявили представителям народного собрания, что на одной из улиц Вавилона они нашли малолетнюю девочку и вырастили ее [NRV 712, 530 г.]²⁴. В этой связи большой интерес представляет нововавилонское имя šar-pī-kalbi, которое Штамм [284, стр. 320 и сл.] переводит «тот, кто (был вырван) из пасти собаки». Он считает, что это имя связано с обычаем подкидывания детей на улице и последующим воспитанием их другими лицами, как бы спасающими детей от пожирания собаками. По мнению Оппенгейма [BASOR 91, 1943, стр. 36 и сл.], это имя употреблялось слишком часто, чтобы удовлетвориться таким объяснением. Он обращает внимание на документ Nbk 439, согласно которому одна женщина в присутствии свидетелей «бросила своего (?) ребенка в пасть собаки», а некий Нур-Шамаш выхватил его оттуда. Оппенгейм полагает, что здесь мы имеем дело с обрядом подкидывания ребенка с последующим усыновлением другим лицом. Однако в тексте ничего не сказано об усыновлении, и если иметь в виду, что контракты об усыновлении составлялись по

²³ См.: 255, стр. 450; 133, стр. 97. Ср. §§ 185—187, 192 Законов Хаммурапи, которые регулируют правовое положение найденной. Подкидывание детей допускалось также в некоторых древнегреческих государствах. В Египте римского времени разрешалось подбирать брошенных детей и обращать в рабов [см.: 307, стр. 6; 4, стр. 57].

²⁴ Сан-Николо полагает, что здесь речь идет не об усыновлении, а об обращении в рабство [см.: 255, стр. 450].

определенной схеме (от нововавилонского времени сохранилось несколько таких текстов), то можно допустить, что подобранных детей нередко ожидала участь рабов. Об этом свидетельствует и документ Nbd 990, в котором упоминается «выращенная» девочка, которая позднее была включена в приданое [см.: 255, стр. 452].

Похищений детей с целью последующего их порабощения²⁵, насколько нам известно, вообще не засвидетельствовано для нововавилонского времени. Теперь в отличие от более ранних времен продажа родителями своих несовершеннолетних детей тоже стала чрезвычайно редким явлением (см. стр. 105 и сл.).

Полноправные граждане могли быть обращены в рабство за нарушение определенных законов, как это видно из следующего документа.

Суг 307: «Если Табат-ишир, дочь Яшеяма, увидят с Кулу, сыном Калбы, и он поведет ее к себе с помощью лжи (4 ina ri-ir-ša-tum)..., а она не скажет хозяину дома (6 bēl hīti): „отправь (кого-нибудь) за Калбой, отцом Кулу“, то Табат-ишир полу[чит?] клеймо рабыни²⁶.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Сиппар, 3-й день (месяца) ду'узу, 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран.

(Документ составлен) в присутствии Зиттая, матери Табат-ишир» [ср. BRL II, стр. 8; 179, стр. 11].

Судя по тексту, Кулу собирался жениться на Табат-ишир (или сожительствовать с ней) без ведома и разрешения своего отца. Официальные лица предупредили Табат-ишир в присутствии ее матери, что она будет обращена в рабство, если не перестанет встречаться с Кулу или выйдет за него замуж без согласия его отца.

Такое толкование подтверждается и Суг 312, составленным в том же году. Некий Набу-аххе-буллит без ведома отца женился на Купшутту, получив согласие брата последней. Отец Набу-аххе-буллита обратился в суд и по решению суда брачный контракт был объявлен недействительным. Судьи предупредили Купшутту, что она будет обращена в рабство, если ее еще раз увидят вместе с Набу-аххе-буллитом²⁷.

В документе о суде над одним государственным изменником отмечается, что он сам был казнен, а его «люди» (niše) проданы за серебро [AfO XVII, 1954—1956, стр. 1 и сл.]. Возможно, что здесь имеются в виду члены семьи осужденного.

²⁵ Такого рода похищения имели место в старовавилонское время, и Законы Хаммурапи (§ 14) предусматривают за это смертную казнь.

²⁶ 9) ši-in-du šá amtu-ú-tu. Ср. Суг 312 [šin]-da-tu šá amēlūti «клеймо рабства».

²⁷ Ср. 201, стр. 14. По ассирийским законам аморальное поведение свободных женщин сурово каралось [см.: 72, стр. 91]. В Афинах закон Солона позволял продажу в рабство дочерей, которые позволили совратить себя [см.: 4, стр. 57].

Однако порабощение за преступления также не являлось сколько-нибудь существенным источником рабства ²⁸.

В нововавилонское время рабам разрешалось жить семьями, и их естественное воспроизводство из поколения в поколение имело большое значение, будучи главным источником пополнения числа рабов.

Распространенным явлением было также обращение в рабов военнопленных. Особенно много таких рабов было в дворцовом и храмовых хозяйствах. После успешных походов в Вавилонии продавали чужеземцев, о чем свидетельствуют документы.

Самб 334. «Иддина-Набу, сын Мупезиб-Бела, добровольно свою рабыню (qal-lat-su) Нана-иттия и ее дочь в возрасте 3 месяцев, египтянку ²⁹ из своей добычи лука, продал Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за 2 мины серебра, за полную цену. Серебро, 2 мины, цену Нана-иттия и ее дочери, получил Иддина-Набу из рук Итти-Мардук-балату.

За протест, претензии, (принадлежность к числу) царских рабов (или) свободных, которые могут возникнуть относительно Нана-иттия и ее дочери, ответствен Иддин-Набу.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя). Вавилон, 22-й день (месяца) кислиму, 6-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

Кроме долга в 240 кур фиников, которые Иддина-Набу должен Итти-Мардук-балату».

Очевидно, эта женщина с ребенком была захвачена в плен во время похода Камбиза в Египет в 525 г. (документ составлен в 524 г.), в котором участвовали и вавилоняне ³⁰. Далее,

²⁸ В III и II тысячелетиях осуждение свободных на рабство за нарушение законов было более распространено. Например, в Шумере воров отдавали пострадавшим в рабы. На рабство осуждались также жена и дети приговоренного к казни убийцы [см.: 156, стр. 21]. По шумерским законам, если сын отрекался от отца, последний мог наложить на него рабское клеймо [94, т. I, стр. 306]. Законы Хаммурапи разрешали мужу продать несчастную или расточительную жену (§ 141) или сына, который не относился к нему с уважением. Согласно этим же законам человек, по вине которого было затоплено поле соседа, должен был возместить ущерб, а если он не в состоянии был сделать этого, то его следовало продать [§ 54, ср. 94, т. I, стр. 222].

Порабощение преступников имело место также в древней Индии и в Китае [см.: 39, стр. 138; 120, стр. 23].

²⁹ 4: (mät)mi-šir-'i-tum «жительница (страны) Египет». Ср. дубликат с некоторыми расхождениями Peek 17.

³⁰ Египетские источники изображают персидское вторжение как миграцию жителей всех чужеземных стран, которые пришли в Египет вместе с Камбизом [см.: 226, стр. 167].

в документе из Урука, составленном в 556 г., упоминается «раб, египтянин»³¹ Набу-ина-кари-лумур.

Из контракта Samb 143 можно сделать вывод, что в Сипшаре был продан раб, купленный в Эламе. Среди рабов семьи Эгиби была также и рабыня из далекой страны Гандхара³², расположенной у границ с Индией. Далее один вавилонянин продал в 511 г. в Сипшаре «свою рабыню, бактриянку»³³.

Во всех рассмотренных случаях рабы чужеземного происхождения носят типично вавилонские имена (Нана-иттия, Нергал-нури, Нана-силим и т. д.). Это, очевидно, объясняется тем, что вавилоняне, захватившие или купившие этих рабов, заменили их непривычные имена на вавилонские. О том, что хозяева по своей прихоти меняли имена рабов, видно из документов: «рабыня Таббатум, которой он (хозяин) установил имя Шаладинну»³⁴, «раб Риманни-Бел, которого (еще) называют Римут»³⁵. Можно упомянуть также документ Dag 53, по свидетельству которого похититель раба дал последнему совершенно другое имя и затем продал его.

О чужеземном происхождении некоторых рабов свидетельствуют и их собственные имена, как это видно из следующего текста. Samb 384: «(В) 7-м году царя Камбиза, (в) 1-й день (месяца) кислиму [...] Разамарма, сын Разамумарга, (и) Аспуметана, сын Аспутатика, продали своих рабынь Кардару (и) Патизу за $2\frac{2}{3}$ мины серебра Иддина-апле, сыну Набу-аххе-иддина, живущему (в арендованном доме).

Артаруш, старшина кушцов, сказал следующее: „Я знаю, что половину своего серебра он принес“.

(Документ составлен) в присутствии писцов Римута и Мурашу, писца сокровищницы Хабациру (и) эламитянина Нириа-бигну. Печать Артаруша».

Как видно из этого документа, иранцы Разамарма и Аспу-

³¹ YBT VI, 2 : 3 (amēl)qal-lu (amēl)mi-šir-a-a. Ср. DJ, стр. 268 : 1 mi-šir-i-tu qallatu «египтянка, рабыня» (Вавилон, 524 г.). См. также ниже, прим. 32.

³² Dag 379 (Вавилон, 508 г.): 44 (ā)ga-an-da-ru-i-tum дословно «жительница (города) Гандхара». Ср. YBT VI, 148 : 3, где один храмовый раб назван (amēl)mi-šir-a-a «житель (города) Египет».

³³ RP IV, стр. 104: (ā)ba-aḫ-tar-ú-i-i-ti «жительница (города) Бактры». См. также: «The Academy», XXXIV, 1888, № 850, стр. 107—108. Вейсбах полагал, что здесь речь идет о той же самой рабыне «гандхарке», которая упоминается в Dag 379 [305, стр. 144, прим. 1]. Однако, хотя в обоих случаях рабыни носят имя Нана-силим, их хозяева — разные лица, поэтому нет достаточных оснований и для отождествления упомянутых рабынь.

³⁴ TCL XII, 94/Nbd 391 (Вавилон, 547 г.): 5 šumi-šú iš-ku-nu. Ср. Nbd 392, где эта рабыня опять названа Таббатум, а в Nbd 390 — Шаладинну.

³⁵ Nbd 697 : 2 šá... šú-un-šú im-bu-ú. Ср. также YBT I, 52 : 3 и BRM II, 50 : 26, которые содержат двойные имена свободных. Из книги «Даниил» известно, что Даниилу и трем его единоплеменникам в Вавилоне были даны новые имена.

метана продали двух рабынь, которые, судя по их именам, были также иранского происхождения (вероятно, эти рабыни были захвачены во время войны в восточноиранских областях), одному вавилонянину. Позднее по поводу этой сделки возникли какие-то споры, и поэтому старшина купцов Артаруш в присутствии трех писцов и одного эламтянина заявил, что продавцы уже получили половину покупной цены рабынь [ср. перевод в BRL II, стр. 67].

В качестве примеров чужеземных имен рабов можно остановиться на следующих.

Египетские: (m)ra-mu-ni [UM 104:9; BE X, 88:9, 12]; (m)pa-a-ni-(d)e-si-i [BE X, 129:18—19; Kt 148:17]³⁶.

Арамейские: (f)ha-ma-ga-na-tu [CT XXII, 194:27—28]; (f)qu-un-na-a- [CIS II, т. 1, № 64: 3].

Финикийские: Amat-Ba'al [Millard, стр. 48].

Еврейские: (m)ba-ri-ki-ilu [Nbk 343:3, 408:7; Nbd 1113:9]³⁷; (m)ba-rik-ja-a-ma [BE X, 60:2, 8].

Иранские: (m)ar-tu-ú-ra-am [BE X, 129:17; Kt 148:16].

Тексты не дают основания предполагать, что обращение с рабами в какой-то мере зависело от их этнического происхождения.

Большая часть рабовладельцев, естественно, состояла из представителей местного населения Вавилонии. Однако при Ахеменидах многие иранцы (прежде всего персидская знать) выступают как крупные рабовладельцы (Артабар, Артарем, Артахшар, Багасар, Ибрадат, Мануштуну, Митридат, Уштуану и др.) [см., например: BE IX, 3а, 4, 6, 11, 13, 72, 84; BE X, 58, 114, 130; Dar 57, 274, 534, 542; NRV 677; UET IV, 1; UM 105, 128, 201].

Наем рабов и свободных

Контракты о найме труда с юридической точки зрения подробно исследованы историками клинописного права [242, стр. 216; NRV, стр. 182—184; 252, стр. 10—11; 206, стр. 21—23; 213, стр. 28, 56, 111]. При составлении таких документов использовали специальные юридические формулы, которые указывали, с одной стороны, на обязанности наемников, а с другой — на их права. Это следующие выражения: ana idi(šu) ina rān N šuzuzu «отдать (дословно поставить) в распоряжение N

³⁶ Ср. элефантинский папирус V в. AP 28, в котором упомянуты рабы Петосирис и Бел; судя по их именам, первый—египтянин, другой—вавилонянин. Имена большинства рабов на Элефантине — египетские, но в имениях сатрапа Аршамы, расположенных в Египте, было много рабов киликийского происхождения (h̄lkun, см.: AD 5. Ср. AD 3, где упоминаются рабы с египетскими именами (Псамшек-хаси, Ах-хаши и т. д.).

³⁷ Опперт полагал, что этот Барик-или был одним из тех иудеев, которые были взяты в плен при захвате Иерусалима Навуходоносором II [см.: 208, стр. 180].

(имя работодателя) за (его) наемную плату»; *našpartu ša N alāku* «служить у N» (дословно идти по поручению N)³⁸; иногда оба эти оборота встречаются вместе в одном и том же документе. В одном случае, по-видимому, употреблен оборот *ana idišu alāku* [Dag 158]: «Работать (дословно идти) за свою наемную плату»; в некоторых документах [Nbd 299 и др.] употребляется оборот, который обычно встречается в контрактах об отдаче вещей в аренду: «А отдал В (наемника) внаем (работодателю) за его наемную плату».

Контракты о найме работников обычно заключались на один месяц или на один год, но иногда и на несколько месяцев или на два года. В контрактах устанавливались продолжительность наемного труда, точные даты начала и конца работы.

Документы о найме содержат оговорку: пока наемник в течение определенного времени работает у работодателя, он не имеет права оставлять свою работу и искать другую. В тех случаях, когда наемный работник в силу каких-либо причин вынужден был пропустить определенное количество рабочих дней, он был обязан найти себе замену с выплатой соответствующего вознаграждения и доставкой обычного рациона пищи. Если наемник был раб, хозяин не имел права продать или передать его другому лицу в течение оговоренного контрактом наемного периода.

Наемная плата как раба, так и свободного человека обозначалась словом *idu*³⁹. Этот же термин употреблялся и для обозначения платы при заключении трудовых контрактов, наемной платы за движимое имущество (например, за ослов), а также арендной платы за недвижимое имущество (домов, складов, лодок и т. д.; см.: 296, стр. 7).

Когда речь шла о найме рабов или младших членов семьи свободного человека, эквивалент их труда, который возмещал наниматель, нередко назывался *mandattu*⁴⁰. Этим же термином

³⁸ От этого оборота происходит встречающееся в документах персидского времени выражение (*amēl*)*ālik našparti* «гонец службы» [см.: NRV, стр. 185].

³⁹ В одном документе [UET IV, 197, Вавилон, 620 г.] встречается множественное число: *i-da-a-ta*.

⁴⁰ Слово *mandattu* происходит от глагола *paḍānu* и дословно значит «дань» [см.: 296, стр. 91]. В ряде текстов слово это применено для обозначения государственных податей [см. аккадский вариант Бехистунской надписи, § 7; Esr 4 : 13, 20; 6 : 8; 7 : 24]. В некоторых контрактах об аренде земли, заключенных в Ниппуре в V в., термин *mandattu* употребляется для обозначения дополнительной (комиссионной) платы (главным образом крупным рогатым и мелким скотом), которую должен был отдать арендатор, кроме твердой арендной платы (*sūtu*) арендодателю — управляющему земельными фондами, принадлежавшими другому лицу (*mandattu ša zēri* «подарок с зернового поля» [см.: BE IX, 45; 59; 65; 67; UM 158, 163. Ср. 46, стр. 34; 68, стр. 75, 135, 198]). В документах VI в. из Ура выражение *mandattu ša eqli* (дословно «подарок с поля») имеет значение «пла-

обозначался эквивалент трудовой повинности отданных в антихрезу (долговой залог с правом использования заложника в качестве рабочей силы) рабов или членов семьи свободного человека, а также оброк, который платили рабы своим хозяевам с пекулия.

Плату наемники получали чаще всего в конце наемного периода, но нередко и в два срока — половину в начале, а остальную часть — в конце. Иногда она выплачивалась вперед [см.: NRV, стр. 182; 206, стр. 23]. Как правило, платили серебром, но иногда частично или полностью шерстью, ячменем и финиками. Документы либо указывают заранее установленную сумму платы, либо отмечают, что наемник будет получать обычную для данной группы работников плату. Кроме того, наемник получал сверх платы ежедневно в доме работодателя пищу, а иногда и одежду. В некоторых случаях наемному работнику выдавали месячный рацион пищи сразу. Однако иногда это продовольствие включалось в плату и засчитывалось при окончательном расчете [NRV, стр. 183].

Величина наемной платы свободных работников колебалась в год от 3 до 12 сиклей, а в некоторых случаях до 30 и более сиклей. В исключительных случаях плата доходила до 60 сиклей в год. Особенно высокую плату получали корабельщики и люди, занятые на земляных работах. Сумма дневной платы взрослого работника, независимо от того, был он свободным человеком или рабом, составляла в среднем 5 л ячменя в день, т. е. 12 кур ячменя в год, или 12 сиклей серебра. Несовершеннолетний получал около 6 сиклей серебра в год. Месячная плата, как правило, колебалась от $\frac{1}{2}$ до 3 сиклей, но иногда доходила до 8 сиклей, т. е. пропорционально рабочему времени значительно выше годовой платы наемника.

Нарушивший контракт о найме платил штраф, размер которого обычно указывался в документах.

Документы говорят о следующих случаях найма: 1) родители отдают своих детей или старшие братья младших членов семьи; 2) рабовладельцы отдают своих рабов и получают плату за их труд; 3) свободные люди нанимаются сами. В первых двух случаях формуляры документов и условия найма не отличаются друг от друга.

та за арендованную землю», см., например: UET IV, 41 : 10—11 об отдаче поля в аренду (a-na maṅ-da-tum) на четыре года [см. также: UET IV, 42—44; 46]. В документе UET IV, 26 : 6 содержится выражение maṅ-da-at šá baḅu-ú-tu, которое, по-видимому, следует перевести «доходы с (должности привратника) ворот» (или, может быть, взносы, которые собирал привратник с проходящих через ворота людей, ср. UET IV, стр. 8). Наконец, в тексте ST IV, 44a слово mandattu употреблено вместо обычного idu при аренде судна и имеет значение «арендная плата» [см.: 206, стр. 96].

Остановимся подробно на контрактах о найме рабов.

Одна женщина отдает некоему Булте своего раба (*qallu*) внаем на год за 3 сикля серебра, причем в начале наемного года она получает $1\frac{1}{2}$ сикля серебра, а в конце должна получить ячмень на остальные $1\frac{1}{2}$ сикля ⁴¹. Другая женщина отдала внаем раба, принадлежавшего ее сыну, за 60 ка (50 л) ячменя в месяц [BE VIII, 119. Вавилон, 485 г.].

Лабаша отдал раба внаем на 6 месяцев Табии, сыну Набу-апла-иддина. Он должен привести своего раба и передать нанятелю 1-го числа месяца симана. Вся причитающаяся плата (*mandattu*) выдается вперед. За те дни, когда раб не будет работать ⁴², Лабаша должен вернуть Табии часть платы из расчета 3 сикля серебра в месяц. Далее, в контракте отмечается, что, пока раб служит нанятелю, владелец не имеет права продать его [NRV 152. Вавилон, 566 г.].

Согласно другому контракту, 4 человека (*šābē*), принадлежавшие некоему Икише, передаются в распоряжение одного лица, которое обязуется платить за их работу по 1 сиклю серебра в месяц [NRV 159].

Насколько можно понять из частично разрушенного текста, некий Арад-Мардук отдал внаем своего раба-кузнеца сроком на 2 года. Наниматель — Мардук-нацир-апли из торгового дома Эгиби. Однако причитающаяся сумма оставалась неоплаченной в течение четырех лет после окончания наемного периода и была выдана только после того, как градоначальник Вавилона сделал соответствующее распоряжение. Если мы правильно понимаем текст, наемная плата за 2 года равнялась 6 минам, т. е. по 180 сиклей в год, в то время как обычная ставка равнялась 12 сиклям (Dag 206. Вавилон, 516 г.). По-видимому, в эту сумму были включены и проценты от наемной платы, а может быть, штрафная сумма.

Один рабовладелец получил наемную плату за своего раба за 1 месяц 3 пан 1 сут (95 л) ячменя, причем 4 сут (20 л) из них в качестве месячного продовольствия наемника [NRV 157. 524 г.]. По свидетельству другого контракта, дневная плата раба составляла 2 сут (10 л) ячменя [Nbk 193]. Итти-Мардук-балату из дома Эгиби отдал раба внаем на год за 9 сиклей серебра, причем половина денег уплачивалась в середине года, остальная часть в конце [Nbd 299].

⁴¹ NRV 154 (местность Нуреа, 562 г.). Ср. NRV 155, согласно которому этот же самый Булта через четыре месяца нанял для работы свободного человека. По свидетельству фрагментированного NRV 149 (Сиппар, 572 г.), Булта уплатил некоему Арад-Набу плату за труд раба (или, может быть, члена семьи).

⁴² *ina ūmu(mu) ma-la... i-bi-iṭ-li-ma* (*baṭālu* «прекращать работу»). Сан-Николо полагает, что здесь идет речь о праздничных днях, когда раб отдыхал [см.: NRV, стр. 186]. Ср. ниже, прим. 52.

Согласно Кг 214, раб, отданный учиться пекарному делу, после завершения учебы должен был остаться у мастера, который обязался платить за него наемную плату деньгами (сумма не сохранилась). Годовая наемная плата за раба, отданного мастеру для усовершенствования в сапожном деле, составляла 10 пар кожаной обуви⁴³, а за раба-ткача было уплачено 9 (а может быть, 19) сиклей серебра в год (?) [Суг 315].

Остановимся подробно на документе Nbd 610.

«1 кур 3 пай 1 суг пищи — прежняя наемная плата (раба) Набу-лусалима — причитается Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, с Шидату, дочери Хандаша. До конца (месяца) арахсамну она может не платить полностью.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Местность (у) дворца вавилонского царя⁴⁴. 22-й день (месяца) ду'узу, 12-го года Набонида, царя Вавилона».

Как видно из приведенного текста, Итти-Мардук-балату отдал внаем своего раба за 245 л продуктов (вероятно, зерна). Документ составлен в месяце ду'узу, а наемную плату необходимо было внести к концу арахсамну, т. е. через 3 месяца. Продолжительность наемного периода в тексте не указана, но, если раб находился в распоряжении нанимателя в течение всех трех месяцев, его дневная наемная плата составила бы немногим менее 3 л продуктов.

По свидетельству Mich 47, Таббату, дочь Бел-этира, обязалась выдавать ежегодно по одному платью рабыне (amtu) некоего Эрибы. Очевидно, это была рабыня, отданная внаем.

Значительный интерес представляет контракт MAI, т. 36, № 4. Это табличка составленная в Сузах šu-šá-an(ki) на аккадском языке в 447 г. Некая Белетсуну «добровольно» отдала рабыню (amtu) внаем одной «Сузиянке» (f) šu-šá-an-na на период от симану до конца кислиму, т. е. на 7 месяцев, за 50 сиклей серебра. Отданная внаем рабыня должна была выполнять обязанности (f)NU.MAR.RA-ú-tu, однако значение этого слова неясно. Все 50 сиклей были уплачены работодательницей вперед уже при составлении контракта. Необходимо отметить, что ежемесячная наемная плата равнялась немногим более 7 сиклей, т. е. приблизительно в 7 раз больше обычной месячной платы. По условиям контракта, «если... рабыня покинет Сузиянку и уйдет в другое место», то Белетсуну должна уплатить 2 мины серебра Сузиянке. Далее документ содержит совершенно уникальную оговорку: если работодательница откажется от

⁴³ Dag 457. Ср. также фрагментированное письмо УВТ III, 186: 33, где упоминается «наемная плата раба» (i-di šá ardi).

⁴⁴ Предместье Вавилона, получившее свое название по летнему дворцу Навуходоносора II, построенному к северу от Вавилона [см.: Unger, стр. 86—87].

услуг нанятой ею рабыни, то она должна уплатить хозяйке последней 2 мины серебра.

Иногда внаем отдавали и храмовых рабов. Например, раб, принадлежавший храму Эанна, был отдан внаем за 5 сиклей серебра в год [YBT VII, 152]. Храм бога Мардука в Вавилоне получил $2\frac{1}{2}$ сикля серебра в качестве наемной платы за раба [TCL XIII, 206]. Храму Эбаббарра в Сиппаре было уплачено 8 сиклей серебра (по-видимому, годовой платы) за раба [Nbd 403].

Наконец, в ряде случаев рабовладельцы отдавали молодых рабынь внаем в публичные дома (см. стр. 84 и сл.).

В некоторых документах фиксируется выдача наемной платы или эквивалента за труд рабов, которые по каким-то причинам находились у третьих лиц, работая в их хозяйстве [см.: 252, стр. 14]. В ряде таких случаев речь, по-видимому, идет о взятых внаем и не возвращенных в срок рабах, а также о беглых рабах, которые скрывались у других лиц. Остановимся кратко на содержании этих документов, хотя они и не представляют собой контрактов о найме.

Одна супружеская пара обязалась передать упомянутому выше Табии его раба к определенному времени, а в противном случае должна была платить за него 2 сикля серебра ежемесячно ⁴⁵. Другая супружеская пара обязалась доставить рабыню из Сиппара в Вавилон и передать там ее владельцу, а также уплатить ему денежный эквивалент ее повинности за три предыдущих года и за каждый день после составления данного документа вплоть до того времени, когда рабыня будет возвращена владельцу [NRV 664. Сиппар, 550 г.]. По свидетельству Nbk 390, если Укубу, принадлежавший некоему Зерия, будет обнаружен у Набу-этгир, последний должен уплатить Зерия по 1 сут (5 л) ячменя за каждый день пребывания у него этого раба. Некий Римут получил от одного лица 1 мину $\frac{1}{3}$ сикля серебра как цену за беглого раба и 23 сикля как эквивалент его повинности ⁴⁶ за то время, пока раб скрывался у него. При этом Римут обещал, что он не будет возбуждать судебного иска из-за этого раба. Однако позднее стороны договорились, что Римут уведет к себе раба и вернет взятую за него сумму, оставив себе плату за повинность.

Определенное представление о размере наемной платы рабов дают и документы, фиксирующие отдачу рабов для обучения различным ремеслам. В этих документах оговаривается, что если мастер не выполнит своего обязательства научить раба

⁴⁵ NRV 660 (Вавилон, 571 г.). Ср. NRV 648, из которого видно, что через два года этот раб находился у Табии [см.: NRV, стр. 571].

⁴⁶ BIN I, 141 : 17 man-da-at-ta šá (amēl)qal-la. См. также JRAS, 1926, стр. 105: один человек обязуется вернуть к определенному сроку трех рабынь (взятых им внаем?), а в противном случае будет платить хозяину за них mandattu.

в совершенстве соответствующему ремеслу, а будет заставлять его заниматься посторонней работой, то он должен возместить рабовладельцу натурой или деньгами эквивалент трудовой повинности (*mandattu*) раба. Например, согласно Суг 64, мастер, не обучивший ткацкому делу отданного на 5 лет в его распоряжение раба, за каждый день пребывания у него этого раба должен уплатить по 1 сут ячменя (следовательно, 12 кур за год). Такую же сумму должен был уплатить и мастер, если он не обучит раба пекарному делу⁴⁷. При этом в обоих случаях пищу для раба (а по условиям первого контракта и одежду) за время обучения должен был давать хозяин. Эквивалент дневной повинности одного раба-ученика равнялся $\frac{1}{2}$ сут (2,5 л) ячменя [Суг 313], а годовой эквивалент повинности другого раба — 5 сиклей серебра [Суг 325], т. е. в 2 раза меньше, чем в аналогичных документах. Такие низкие ставки, вероятно, были обусловлены тем, что в данном случае ученики были несовершеннолетними, и, кроме того, их обязан был кормить, по-видимому, сам мастер, а не хозяин.

Таким образом, хотя стоимость трудовой повинности рабов колебалась [см. подробно: 213, стр. 109, прим. 339], в большинстве случаев она равнялась 12 кур (1800 л) ячменя, что в денежном исчислении составляло 12 сиклей серебра. Эта ставка считалась твердо установленным эквивалентом годовой трудовой повинности взрослого здорового раба. Об этом свидетельствует и тот факт, что царский суд, разбирая иск храмового раба, отданного кредитору в антихрезу, оценил его дневную работу в 1 сут ячменя [RA XII, стр. 6 (см. подробно гл. II, стр. 315)], т. е. 12 кур в год. Как уже отмечалось выше, такую же сумму составляла и средняя годовая плата свободного наемника⁴⁸.

Для оценки удельного веса труда рабов в производстве необходимо вкратце остановиться на документах о найме свободных людей [о наемном труде в Вавилонии см.: 239, стр. 242—243; 206, стр. 20—23; 189, стр. 25 и сл.; 8, стр. 31 и сл.].

Свободный наемник⁴⁹ обозначался термином (*amēl*)ag-

⁴⁷ Суг 248; Кг 214. Ср. Berens 103, где дневная стоимость труда ученика, который был сыном свободного человека, тоже оценивается в 1 сут ячменя.

⁴⁸ См.: 80, стр. 407; 253, стр. 341; 213, стр. 109, прим. 339. Утверждение Дабберштейна [95, стр. 40] и Мендельсона [192, стр. 112], что взятые внаем рабы работали за более низкую плату, чем свободные, основано на единичных документах и поэтому не соответствует действительности.

⁴⁹ Термин «свободные наемники» мы применяем по отношению к тем представителям свободного населения, которые в силу экономических причин работали по найму. Юридически они были полноправными людьми в отличие от рабов и различных групп зависимого населения. Иногда наемным трудом занимались даже лица, владевшие одним-двумя рабами. Фактическое положение свободных наемников не всегда было прочным,

гу⁵⁰ [см. об этом термине у Кошакера, SZ 57, 1937, стр. 385], а глагол «нанимать» — словом *agāru*. По свидетельству одного контракта, родители отдали внаем дочь. Сумма ее платы не сохранилась, но она, в частности, получала от работодателя одежду [NRV 156]. Далее, отец отдает внаем одной женщине своего сына за 4 сикля серебра в год [Суг 278]. Контракт содержит интересную оговорку о том, что в течение аяру и ташриту⁵¹ (второй и седьмой месяцы года) он должен работать (*pašpartu alāku*) у отца. Это, по мнению Оппенгейма, свидетельствует о существовании обычая, согласно которому наемник мог работать у своего хозяина в течение определенного времени⁵².

В местности Нуреа внаем отдали некого Шамаш-иддина, сына Табия, сроком на 2 месяца за 2 мины (около 1 кг) шерсти и более 2 пан 3 сут (т. е. более 75 л, начало цифры не сохранилось) ячменя. Нарушивший контракт должен уплатить 30 сиклей серебра [NRV 153]. В той же местности Нуреа некий Набу-мукку-элип отдал внаем своего брата на 1 месяц и получил за это 1/2 сикля серебра. За нарушение контракта устанавливался штраф в 30 сиклей серебра [NRV 155]. Отец отдал свою дочь в кормилицы на год и получал в месяц 1 сикль серебра. При этом половина всей наемной платы вносится заранее, уже при заключении контракта. Продовольствие кормилице должен выдавать работодатель [BE VIII, 47]. Мать отдала внаем на 2 года свою дочь за 12 сиклей серебра в год и получила всю плату вперед. В контракте содержится оговорка, что она в течение наемного периода не должна уходить на другую работу [NRV 158].

Владелец доходов с храмового имущества (*isqu*) нанимает человека для выполнения своих обязанностей по охране храма в течение месяца за 1 1/2 сикля [Кг 205 = BE VIII, 8]. В мест-

и часть их иногда, по-видимому, могла оказаться на положении рабочих-ремесленников. Ремесленники, занятые наемным трудом в храмовых хозяйствах, работали в храмовых мастерских, пользуясь храмовым инструментом. Но иногда ремесленники (например, ткачи) заключали контракты на изготовление изделий из храмового материала, который выдавался им на дом. Наемники, занятые сельскохозяйственными работами, по-видимому, владели земельными наделами, с которых они, однако, не могли прокормиться.

⁵⁰ Обычно пишется логограммой LÜ.𒀭UN.GÁ, но иногда встречается также фонетическое написание.

⁵¹ Оппенгейм [206, стр. 22] вместо *tašrītu* читает *ulūlu*, что, по-видимому, неверно.

⁵² 206, стр. 22. Автор указывает, что в старовавилонский период наемник имел определенное количество свободных для работы в своем хозяйстве дней, хотя и подвергает сомнению правильность высказанного Шорром и поддержанного Кошакером и Сан-Николо мнения, что в старовавилонских контрактах речь идет о трех выходных днях в месяц, когда работник отдыхал [см. там же, стр. 97—100, там же приводится и литература].

ности Кар-Нана 5 человек нанимаются для черпания воды (ana dalī) к некоему Силим-Белу [YBT VI, 4]. Они будут получать плату и продовольствие, установленные для черпальщиков воды (amēl)dalī(meš). Если кто-либо из них пропустит день, он должен поставить вместо себя другого человека. Документ из Ура также свидетельствует о найме девяти черпальщиков воды [UET IV, 51]. В качестве продовольствия им выдается 1 пан 3 сут (около 45 л) ячменя и 1 кур (150 л) фиников (продолжительность наемного периода не указана).

В местности Хурри-ша-баниту некий Балатсу нанимается «для работы на сохе» (ina muḫhi erinni). В качестве $\frac{2}{3}$ наемной платы он получает 1 пан 4 сут (50 л) ячменя. Продолжительность работы не удается установить из-за плохой сохранности таблички. Нарушивший контракт должен уплатить 10 сиклей серебра [NRV 151]. Из одного документа времени Набонида можно сделать вывод, что некий Мардук-риба вместе со своим сыном и рабом занимались сезонным наемным трудом, а именно жатвой ячменя [NRV 710]. Некий Булта за работу в течение месяца у своего кредитора получил $1\frac{1}{24}$ сикля серебра [NRV 150]. Взрослый работник получал в месяц 1 сикль, а несовершеннолетний $\frac{1}{2}$ сикля [Lutz I, 54]. Стоимость наемного труда другого свободного человека в месяц также равнялась 1 сиклю серебра, и плата эта была установлена по соглашению [Camb 162].

Но в других документах плата наемных работников значительно выше. Некий Забаба-иддин нанялся на работу на 4 месяца за 10 сиклей. Половину платы он должен получить в начале работы, а остальную часть не позднее чем за 10 дней до окончания срока. За нарушение контракта устанавливался штраф в 5 сиклей [Nbd 210].

Один корабельщик нанялся, чтобы вести судно в Вавилон ⁵³, к Мардук-нацир-апли из дома Эгиби, за 8 сиклей серебра в месяц и продовольствие, в которое включалось масло. Отметим, что 10 сиклей он получил вперед [Dar 158]. Другой корабельщик нанялся к тому же самому Мардук-нацир-апли за плату в 30 сиклей серебра в год, из которых 20 сиклей он получил вперед ⁵⁴.

Некий Ардия нанялся на 40 дней откормить трех быков, которые должны пойти царю в качестве подати (namārtu). Он будет получать 1 сикль в месяц, причем 1 сикль платится вперед [Pohl II, 10].

Римут-Нинурта из дома Мурашу заключил контракт с сельскохозяйственными работниками о доставке зерна и засыпке его

⁵³ it-ti (is)elippi il-lak «он должен отправиться с лодкой».

⁵⁴ Dar 215. Ср. Nbd 913, по свидетельству которого один человек, «который должен отправиться с лодкой», получает 15 сиклей серебра, а 4 наемника вместе получают 30 сиклей.

в амбар [BE X, 29]. Другой контракт свидетельствует о найме сторожей для охраны рыбных прудов, принадлежавших дому Мурашу [UM 112]. Некий Ах-иддин получает у своего контрагента 100 кур фиников, 100 пустых бочек и т. д., а также двух наемных работников и обязуется сварить 100 бочек сладкого пива [BE IX, 43]. Один наемник, занятый на строительстве дамбы, получает в месяц по 2¹/₂ сикля. Ему помогают три раба заказчика [NRV 626]. Два контракта из Ура фиксируют наем мальчиков, которые понесут подать во время церемонии царского выезда [UET IV, 48, 49], а третий — о найме земледельца для обработки поля [UET IV, 50]⁵⁵.

Документов об использовании наемного труда в царском хозяйстве, насколько нам известно, не имеется, за исключением тех случаев, когда царское имущество находилось в храмовом ведении. Применение же наемного труда в храмовых хозяйствах засвидетельствовано во многих текстах, и для целостности картины здесь будет уместно остановиться на этих текстах.

В храме Эанна работали мельники, ювелиры и др. и за свой труд (а-па аг-гу-ту) получали, в частности, муку [Lutz I, 99]. 10 наемников (амēl)а-гар-гу-ú-ту были заняты на строительных работах в храме Эбаббарра [Nbd 804]. Один документ свидетельствует о выдаче 40 пастухам платы за семимесячную работу, причем каждый получил по 1 сиклю серебра за месяц [TCL XII, 110].

Фрагментарный документ NRV 887 фиксирует выплату более 16¹/₂ мины серебра за 7436 человеко-дней в течение одного месяца, т. е. за 1 месяц около 248 работников получили каждый почти по 4 сикля. Здесь, по-видимому, речь идет о земляных работах. Согласно NRV 794, в 556 г. на сооружении зиккурата в Вавилоне в течение 26 дней работали по 330 человек (8580 человеко-дней). Однако в данном случае, возможно, говорится об общественной повинности.

Довольно большое количество документов свидетельствует о выдаче денежной платы наемникам, которые копали или очищали оросительные каналы, принадлежавшие храму Эанна в Уруке или царские каналы, находившиеся в его ведении⁵⁶. Согласно одному из этих документов, 4 наемника получили 3¹/₂ сикля серебра, выкопав канал длиной 110 локтей, а 4¹/₂

⁵⁵ Ср. также фрагментированный NRV 149 и GC I, 58, согласно которому один человек занял 50 сиклей серебра, чтобы расплатиться с наемниками.

⁵⁶ (amēl)agarrūtu(meš) šá nār (šarri) i-ḫi-(ḫar)-gu-ú «наемники, которые выкопали канал (царя или храма)»; а-па ḫi-ra-tu nāri («плата за копанье канала», см.: GC I, 268, 270, 282, 284, 295, 317, 323, 369, 376. Ср. также Fl 140, по свидетельству которого наемники, занятые на строительстве канала, получили, в частности, асфальт, необходимый для работы.

сикля было выдано группе наемников, которые копали другой канал [GC I, 268]. Документы свидетельствуют о выдаче продовольствия людям, нанятым администрацией храма Эбаббарра в Сиппаре для работы по сооружению каналов [Суг 187, 289].

Ряд текстов отмечает выдачу денег и продовольствия (в частности, пива) наемникам, которые были заняты в хозяйстве храма Эанна изготовлением, обжигом, крашением и доставкой к месту строительства кирпичей [GC I, 8, 280, 352, 393; Mich 17]. Кроме того, в храме Эанна в качестве наемников работали корабельные плотники⁵⁷ и корабельщики [TCL XII, 74; TCL XIII, 232; YBT VI, 99]. Другие наемники были заняты волочением лодок⁵⁸, охраной храмовых владений [YBT VII, 154], работой «в хлеве для волов»⁵⁹, доставкой земли к деревьям [GC I, 408], тасканием соломы [GC I, 364] и т. д. [Об использовании наемного труда в храмовых хозяйствах см. также: YBT VI, 109, 244; YBT VII, 184; GC I, 131, 160, 283, 312, 338, 365, 377, 414; Fl 144.]

Следующие два документа могут дать определенное представление о числе наемников в хозяйствах храмов Эбаббарра и Эанна. Согласно NRV 743, 138 человек, разбившись на отряды по 15—18 человек под руководством своих начальников, были заняты засышкой (урожая в закрома?). По свидетельству GC I, 408, начальник отряда из 100 человек получил деньги для раздачи наемникам.

Перейдем теперь к рассмотрению данных о наемном труде, которые содержатся в служебной переписке храмовых чиновников.

Храмовый чиновник жалуется, что на нем лежит тяжелая ответственность, так как необходимо было вскопать 4 тыс. мер земли (raq-raq), из которых к моменту отправки письма вскопано (āig-gu) только 200. В письме сообщается также, что нет продовольствия для людей, а серебро и шерсть, которые были, уже отданы наемным работникам. Между тем садовники храма требуют новых работников. Поэтому автор письма просит отправить в его распоряжение 100 наемников⁶⁰ и «людей пустоши бога Шамаша»⁶¹, а также плату и продовольствие⁶² для них, а именно: 10 талантов (более 300 кг) шерсти, 10 сиклей серебра и 5 кур (750 л) муки. В заключение составитель письма подчеркивает, что наемники нуждаются в пище, а 2 пан (60 л) ячменя

⁵⁷ GC I, 379 : 9 (amēl)naggār (iṣ)elippēti(meš) (amēl) agru.

⁵⁸ GC I, 350 : 1-3 (amēl) agrūtu(meš) šā (iṣ)elippēti(meš) a-na sip-par i-šad-da-du «наемные работники, которые волочили лодки в Сиппар» (получили 15 сиклей серебра).

⁵⁹ GC I, 255 : 2 dul-lu ina bīt alpē(me) ip-pu-šu.

⁶⁰ (amēl)šābē(me) (amēl)agrūti(me).

⁶¹ (amēl)šabē(me) šā raq-qāt (d)šamaš

⁶² i-di u kurumātu(hi.a).

в местности, где ведутся работы, стоят 1 сикль серебра, т. е. в 2½ раза дороже обычной цены [УВТ III, 33].

В другом письме [УВТ III, 9] храмовый чиновник пишет своему начальнику (*šatammu*), что нужно вскопать 1000 мер земли, а работе конца нет, ибо земля, которая выделена ему, очень трудна для обработки. Серебро и шерсть, которые были при нем, полностью отданы наемникам. Они требуют за каждый локоть вскопанной земли 3 сикля серебра⁶³. Далее, автор письма сообщает, что наемникам надо отдать деньги, так как среди них много «злых речей» против чиновников храма. Поэтому он просит поскорее послать к нему человека с 20 минами серебра и шерстью на 10 мин серебра⁶⁴.

В третьем письме содержится просьба выслать плату для 200 наемных работников, потому что часть канала должны выкопать храмовые рабы, а часть — наемные работники. Поэтому необходимо найти наемников⁶⁵, а для этого срочно нужны деньги.

Автор четвертого письма [УВТ III, 69] жалуется, что у него совсем не осталось наемников, ибо они, оставив работу, ушли. Наемник, нанятый на один месяц, проработал только 5 дней и убежал. Некоторые наемники требуют 5 сиклей серебра в месяц. Далее в письме содержится требование прислать работников, а также серебро, чтобы купить ячмень и финики для них, так как в храме Эанна нет этих продуктов. Если же этого не сделать, обоим чиновникам придется плохо. В заключение указывается, что за 15 дней на одного человека надо выдать по 36 ка (30 л) ячменя в качестве продовольствия.

Согласно пятому письму [СТ XXII, 133], наемники собрались вокруг храмового чиновника и требуют платы. Надо удовлетворить их требование, иначе работа прекратится.

В шестом письме [СТ XXII, 196] автор сообщает жрецам Сишара, что у него нет людей для постройки ограды, и просит прислать наемных работников, чтобы убрать урожай, засыпать его в амбары и построить ограду. В распоряжении надзирателя нет необходимого числа наемных работников. Один ткач убежал, а восемь оставшихся не могут справиться со всем объемом работ. Далее, автор письма сообщает, что он привел еще пятерых наемных работников [УВТ III, 58. См. также: УВТ III, 39, 71, 166].

⁶³ 1 ammat qaḡ-qaḡ a-na 3 šiqli kaspi i-ḥir-gu-ú. К сожалению, характер работ неясен. Из письма видно только, что речь идет о каких-то земляных работах.

⁶⁴ Таким образом, общая сумма платы наемникам равнялась 15 кг серебра, или 270 тыс. л ячменя! Из этого видно, какое большое число наемников было занято на храмовых работах.

⁶⁵ TCL IX, 129; УВТ III, 17: (amēl)agrūti li-gur-gu «пусть наймут наемников».

Приведенные документы содержат ценные сведения об использовании труда рабов и свободных наемников в различных сферах хозяйственной деятельности. Часто в документах не указывается, какую работу выполняли отданные внаем рабы. По всей вероятности, в большинстве случаев они были заняты домашней работой. Иногда взятые внаем рабы были ремесленниками (кузнецы, пекари, сапожники и т. д.). Но данные о найме рабов очень скудны, а это, несомненно, свидетельствует о том, что к найму рабов прибегали неохотно и редко. Плата за труд раба была равна плате свободного наемного работника, но в отличие от последнего раб всячески стремился уклониться от работы. Поэтому выгоднее было нанимать свободных людей [ср. 189, стр. 25 и сл.]. Последние большей частью были заняты в сельском хозяйстве и на тяжелых земляных работах по сооружению ирригационных систем. Что же касается ремесленников, принадлежавших к сословию свободных, они в основном работали в своих мастерских и заключали с заказчиками контракты на изготовление различных предметов (см. стр. 165 и сл.).

Как мы видели выше, храмы и частные лица вынуждены были прибегать в широких масштабах к использованию квалифицированного труда свободных работников в ремесле, сельском хозяйстве и особенно для выполнения трудных видов работ. При этом иногда было нелегко найти необходимое число работников и в таких случаях приходилось нанимать их по чрезвычайно высоким ставкам (до 60 сиклей в год вместо средней платы в 12 сиклей).

В поздней Вавилонии нередко встречаются партии наемных работников численностью до нескольких сот человек. Они отказывались работать в знак протеста против несвоевременной оплаты их труда, перебоев в снабжении пищей, не соглашались работать за низкую плату, а в некоторых случаях даже угрожали расправой своим работодателям. Из переписки чиновников видно, что храмовая администрация понимала необходимость удовлетворения требований наемных работников, так как в случае отказа последних от работы их, очевидно, невозможно было заменить квалифицированными храмовыми рабами [ср. 192, стр. 106]. Эти многочисленные массы наемных работников в значительной мере состояли из разорившихся свободных, которые не в состоянии были выкупить отданные за долги в залог земельные участки или другую собственность, и малоземельных людей. В документах встречается прозвище аггу «наемный работник», которое стало родовым именем профессиональных наемников [Pohl I, 4 : 3; BIN I, 101 : 18; Camb 319 : 4; NRV 107, 235, 249, 626. Ср. UET IV, 95 : 13 (Ур, 388 г.), где один из свидетелей при заключении контракта назван по своей профессии (amēl)aggu «наемник»].

Наем рабынь для публичных домов

Еще в старовавилонское время среди свободных женщин была распространена проституция в рамках культа (*qadištu*, *ištarītu* и т. д.) [192, стр. 132—133, прим. 57; 105, стр. 113]. В социальном отношении проститутки относились к низам общества, но жестокое отношение к ним каралось законом. О храмовой проституции в Вавилонии V в. и позже свидетельствуют сообщения Геродота [I, 199] и Страбона [XVI, 1, 20], согласно которым все вавилонянки вступали в связи с чужеземцами, а полученные за это деньги передавались в пользу храма богини любви Афродиты (Иштар). Очевидно, оба античных автора ошибочно перенесли на всех вавилонянок обязанности, характерные для иеродул [48, стр. 81—82. Ср. 72, стр. 91].

От нововавилонского времени пока известны только два документа, которые касаются свободных женщин, занимавшихся проституцией. Согласно одному из этих текстов [Pohl I. 14 (местность Абат); см.: BR VI, стр. 6], некий Иннин-шум-ибни усыновил своего племянника (сына сестры), которому исполнилось только 17 дней. По условиям контракта, пока мать ребенка будет выполнять обязанности иеродулы⁶⁶, сын должен оставаться у нее. Когда она выйдет замуж за свободного человека⁶⁷, Иннин-шум-ибни должен уплатить ей 20 сиклей серебра «за кормление и воспитание» усыновленного им ребенка.

Хотя в шумерском обществе и в Нузи термином *harimtum* обозначалась сожительница, а в среднеассирийских законах — обычная проститутка [227, стр. 50; 72, стр. 91], в упомянутом нововавилонском документе, по всей вероятности, имеется в виду иеродула, занимавшаяся храмовой проституцией⁶⁸. Об этом, в частности, свидетельствует и тот факт, что *harimtum*, судя по тексту, рассчитывала выйти замуж, в то время как на обычных проститутках никто не женился [см. ссылки на тексты в CAD VI, стр. 101].

Согласно брачному контракту VI в. из сирийской области Нераб [Nerab 23], некий Набу-этир выдал замуж свою сестру, которая до этого была иеродулой⁶⁹.

Как мы видели из документов, рассмотренных выше, в нововавилонское время свободным женщинам запрещалось сожительствовать с мужчинами, за что они карались обращением в рабство. Очевидно, в это время в отличие от некоторых более ранних периодов свободные женщины не имели права занимать-

⁶⁶ *ġa-ri-i'-ú-tu te-ep-pu-šu. ġari'ūtu*—абстрактное существительное от *harimtu*, см.: ANw, стр. 325.

⁶⁷ (*Amēl*)*mār banī(i)*.

⁶⁸ См.: Ar Or VII, стр. 18, прим. 2. В таком же значении слово *harimtu* употреблялось и в новоассирийское время [см.: 227, стр. 50].

⁶⁹ *ištarītu* (NU.MAS-ti).

ся проституцией, если она не была связана с культом. В нововавилонское время публичный дом носил уже название «место, где познают рабынь» [см.: Nbk 409 : 5—6].

В VII—IV вв., как и во все периоды древней истории Месопотамии, сожителство допускалось с рабынями [см., например: УВТ VI, 66 (Урук, 532 г.)], но уменьшать долю имущества законной жены не разрешалось, особенно если она родила детей. Кроме того, нередко рабынь отдавали внаем в публичные дома или отдельным лицам в качестве наложниц [ср. BRL III, стр. 28; 98, стр. 60; 192, стр. 54].

Nbd 679. «Когда Амтия, рабыня Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, засвидетельствует относительно Нур-Сина, сына Шамаш-ах-иддина, потомка начальника строителей, следующее: „Ты познал меня“, Нур-Син должен уплатить Итти-Мардук-балату оброк Амтии.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 20-й день первого аддару, 12-го года Набонида, царя Вавилона» [ср. перевод BRL IV, стр. 29].

По свидетельству следующего документа, через пять дней эта же самая рабыня, по-видимому, была отдана в распоряжение другого лица.

Nbd 682 [ср. транслитерацию и перевод KB IV, стр. 244]. «Если Амтию, рабыню Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, увидят с Гузану, сыном Набу-мушетик-урри, потомка Этель-Адада, он (Гузану) должен за время, (пока) будет с нею ⁷⁰, платить Итти-Мардук-балату оброк за нее, (а именно) по 3 сут ячменя в день.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 25-й день (месяца) аддару, 12-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbk 409. «Всякий раз, [когда...] рабыню ⁷¹ Набу-аххе-иддина, сына Шулы, потомка Эгиби, увидят там, где познают рабынь, в распоряжении Калбы, сына Мардук-рибы, он (Калба) должен платить ему (Набу-аххе-иддину) в день... Он (Калба) использует ⁷² (ее) для извлечения доходов. Одну (долю от доходов получит) Калба, а три доли (?) — Набу-аххе-иддин.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

[...] день добавочного аддару, 42-го года Навуходоносора, царя Вавилона» [ср. перевод BRL IV, стр. 28].

Lutz I, 53. «Всякий раз, когда Хибил, жену Бел-зери, увидят вместе с Шулой, сыном Ардии, 10 сиклей серебра — оброк, который Шула [должен уплатить] (богине) Белит Урукской.

⁷⁰ it-te-še-mu-ú дословно «(пока) о нем будет слышно, (что он с нею)».

⁷¹ Ее имя не сохранилось.

⁷² Дословно «поставит».

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя). Урук, 17-й день (месяца) симану 28-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Из рассмотренных документов видно, что Набу-аххе-иддин из дома Эгиби, а позднее и его сын Итти-Мардук-балату отдавали своих рабынь, занимавшихся проституцией, в распоряжение разных лиц за 3 сут (15 л) ячменя в день ⁷³ или же в публичный дом, содержатель которого платил хозяину рабынь ³/₄ выручки.

Храмовой проституцией, как было сказано выше, занимались свободные незамужние женщины. Документ Lutz I, 53, очевидно, свидетельствует о том, что храмовых рабынь (в том числе и замужних) также отдавали внаем в качестве наложниц ⁷⁴.

Заклад рабов

Нововавилонское залоговое право подробно рассмотрено Петчовым ⁷⁵, поэтому остановимся вкратце на основных выводах его исследования.

В рассматриваемую эпоху объектами залога служили поля, дома, рабы, члены семей свободных людей (только дети, но не жена), скот, деньги и прочее движимое имущество, а также доходы, которые те или иные лица получали за службу в храме [213, стр. 52—53]. Интенсивное использование залога связано с развитием кредита в нововавилонской экономике. Заложенное имущество называлось *maškānu* от глагола *šakānu* «класть», а абстрактное существительное со значением «заклад» — *maškānūtu*. Однако термин *maškānu* может иметь и более широкое значение, чем собственно «залог», предназначенный для обеспечения ссуды, охватывая и ипотеку, т. е. реальное обеспе-

⁷³ Выше уже отмечалось, что дневная плата взрослого работника (свободного или раба) равнялась 1 сут ячменя. В Lutz I, 53 месячная плата за сожительство с рабыней — 10 сиклей серебра, в то время как средняя годовая плата взрослого работника составляла 12 сиклей.

⁷⁴ Ср., однако, УВТ VII, 56 и 92 (Урук, 533 г.), в которых содержится запрет двум лицам (выходцу из города Киш, а также арабу по имени Цабдия) под страхом наказания встречаться с двумя поименно названными храмовыми рабынями. Догерти, ссылаясь на оба эти документа, полагает, что храмовым рабыням запрещалось совершать аморальные поступки [91, стр. 66]. Однако, возможно, что в данном случае речь шла о лицах, которые только временно находились в Уруке и поэтому могли уехать, не внося храму соответствующую плату. Возможно также, что некоторым группам храмовых рабынь (в одном тексте речь идет о *širkātu*, во втором — о *zakītu*) действительно запрещалось иметь связь с мужчинами.

⁷⁵ [213, стр. 52 и сл. См. также рецензии на эту работу: G. Boyer, — TR, XXXVI, 1958, стр. 345—348; G. Cardascia, — BO, XV, 1958, стр. 31—36; E. Szlechter, — RA, LVI, 1962, стр. 46—49; E. Seidl, — ZDMG, 109, 1959, стр. 200—202. Из более ранних работ см.: BRL I, стр. 15 и сл.; III, стр. 29; IV, стр. 52; HAU, стр. 77; 68, стр. 37, 127].

чение без передачи недвижимого имущества в распоряжение кредитора.

В долговых документах отмечается, что определенное имущество должника является залогом кредитора: *ana maškānūti ina rān N šakānu* «в залог в распоряжение (кредитора) поставить» или *ana maškānūti šabātu* «в залог взять». Последнее выражение свидетельствует о том, что первоначально, когда возникло это выражение, заложенное имущество поступало в распоряжение кредитора. Но в нововавилонское время это было необязательно. Теперь речь идет не о залоге с последующим наложением ареста на имущество, а об условном залоге, добровольно отданном в обеспечение ссуды. По мнению Петцова, нововавилонское залоговое право возникло эмпирически и не основывалось на разработанных юридических принципах. В отличие от прежних времен, когда кредитор мог не возвращать залога, если должник выражал готовность погасить ссуду, теперь кредитор обычно фактически уже не владел залогом. Но еще продолжали пользоваться старой терминологией, хотя часто она и не отражала картину реальной жизни.

Например, в одном долговом документе отмечается, что «кредитор захватил в залог» дом должника, однако же, как видно из текста, последний продолжал в нем жить [Nbd 1047; ср. 213, стр. 54]. Отсюда следует, что кредитор не всегда брал заложенное имущество в свое распоряжение. Таким образом, хотя терминология показывает, что первоначально залог поступал во владение кредитора, в нововавилонское время залогом с владением и без владения, особенно при недвижимом имуществе (ипотека), существовали параллельно, и не всегда с помощью терминологии можно установить, какой именно залог имеется в виду в том или ином документе. Обособление залога от владения зашло так далеко, что заложенный объект мог находиться не там, где жили кредитор и должник, а совершенно в ином месте. Например, в документе, составленном в Вавилоне, фиксируется заклад поля, расположенного в городе Уре [UET IV, 72; ср. 213, стр. 53—54].

Однако в ряде случаев заложенное имущество действительно поступало в распоряжение кредитора. По свидетельству одного контракта, отданная в залог дочь должника жила в доме кредитора, и ее мать доставляла ей пищу и платила проценты на ссуду до тех пор, пока кредитор не получил обратно весь свой капитал [TCL XII, 42; ср. 213, стр. 57].

Во многих долговых расписках отмечалось, что другой кредитор не имеет права распоряжаться заложенным имуществом до тех пор, пока первому кредитору не будут полностью возмещены ссуда (и проценты) ⁷⁶. Однако сама эта оговорка сви-

⁷⁶ (Amēl) *rašū šanamma ina muḫḫi ul išallat adi N kasapšu (u ḫubul-lašu) išallimu.*

детельствует о том, что на практике часто дело обстояло наоборот, и, как видно из ряда текстов, должник перезакладывал уже заложенное имущество, в том числе и рабов, второму кредитору. Однако последний не мог распоряжаться залогом, пока с первым кредитором не производился полный расчет [80, стр. 324—325; 213, стр. 97—99]. Но кредитор имел право сдать в аренду и внаем или заложить переданное в его распоряжение в качестве залога имущество [213, стр. 106—107].

Залогодателем, как правило, выступал сам должник, но очень редко и третье лицо, а именно родственник (в одном случае жена должника) или поручитель [213, стр. 58].

В нововавилонское время существовало два вида залога: 1) то или иное имущество объявлялось залогом в обеспечение ссуды с правом владения этим имуществом для кредитора или без такого права; 2) залог поступал в антихрезу, т. е. кредитор получал право пользоваться залогом для извлечения доходов. В нововавилонское время был более распространен второй вид залога. Очень часто рабов и дома (реже поля и другое имущество) отдавали в антихрезу за долги. В таких случаях доходы с заложенного имущества или доходы с труда рабов шли на покрытие процентов на ссуду. В документах отмечается, что кредитор не будет платить наемной платы за труд рабов или членов семьи должника (а также арендную плату за дома и т. д.), а должник освобождается от уплаты процентов⁷⁷, пока кредитор распоряжается отданным в антихрезу заложником или недвижимым имуществом. Должник мог взять обратно своего раба, члена семьи или же другое отданное в антихрезу имущество только после того, как кредитору полностью возмещалась сумма ссуды. Если же заложник убегал, уходил в другое место, болел или по каким-нибудь другим причинам не выполнял порученную ему работу, то должник, по условиям контракта, обязан был возместить кредитору натурой или деньгами эквивалент трудовой повинности отданного в антихрезу лица (раба, рабыни или члена семьи) в течение времени, пока последний уклонялся от работы, — обычно в размере 1 сут (5 л) ячменя в день, но иногда в полтора-два раза меньше, в зависимости от суммы ссуды. При 1 сут зерна в качестве среднего эквивалента трудовой повинности заложника годовая сумма доходов от его труда составляла 12 кур зерна, или в денежном исчислении 12 сиклей серебра.

В нововавилонское время, как и в старовавилонское, ссуду обычно давали под 20% годовых (т. е. 1 сикль на 1 мину в месяце) от капитала. Так как теперь закон не регулировал величину процентов, то она колебалась от 10 до 30% (а в V в. и до 40%) в год. А эквивалент трудовой повинности отданного в

⁷⁷ Idu amēlūti jānu u ĥubullu kaspi jānu. Ср. 213, стр. 103; 74, стр. 33.

антихрезу лица колебался от $2\frac{1}{2}$ до 5 л зерна в день, в денежном пересчете в зависимости от ссуды получалось 15—33% годовых на ссуду [213, стр. 109].

Ссуда выдавалась в большинстве случаев деньгами, реже — зерном или финиками.

В случае смерти отданного в антихрезу лица должник обязан был или немедленно погасить ссуду, или же до полного расчета с кредитором платить проценты, или же доставлять последнему эквивалент трудовой повинности умершего заложника [213, стр. 110].

Если должник продавал отданного в антихрезу раба до погашения ссуды, то с момента отчуждения последнего он обязан был платить проценты на капитал.

Как правило, должник кормил и одевал отданного в антихрезу работника, пока последний находился у кредитора. Только в одном контракте отмечается, что кредитор будет кормить и одевать раба, поступившего в его распоряжение на 2 года [Nbd 1416, ср. 213, стр. 111—112].

Обычно при антихрезе не указывался срок погашения ссуды, и нередко заложники работали на кредитора по несколько лет, пока должник полностью не расплачивался [213, стр. 104—105]. При выдаче же ссуды под залог имущества, но без права пользования им (чаще всего ипотека) всегда указывался срок погашения долга. Если к оговоренному в контракте сроку должник не рассчитывался с кредитором, а последний не давал ему отсрочки, то заложенные рабы или другое имущество переходили в собственность займодавца [213, стр. 122]. Но когда стоимость заложенного имущества превышала сумму ссуды, то по решению суда кредитор получал только часть залога. И наоборот, если залог был оценен на меньшую, чем ссуда, сумму, учитывался остаток. Убедительных примеров насильственной продажи ввятого в залог имущества Петчов не приводит в отличие от засвидетельствованной многими документами продажи с согласия должника. Процессов по реализации заложенного имущества мало, и это может свидетельствовать о том, что два или несколько кредиторов только в редких случаях имели право ипотеки на одно и то же имущество.

Касаясь вопроса юридической природы залога, Кошакер высказывал мнение, что у вавилонян господствовала концепция о разделенной собственности (например, как должник, так и залогодержатель имеют определенные права на заложенное имущество). Петчов склонен принять это мнение Кошакера, однако, с оговорками: вавилоняне допускали сосуществование различных типов собственности на одно и то же имущество (например, держание надела), но им был чужд абстрактный юридический подход, поэтому они не ставили перед собой цели классифицировать принципы права собственности и права

пользования тем или другим имуществом [ср. TR XXXVI, 1958, стр. 345 и сл.].

Документов о закладе рабов очень много, естественно, только небольшая часть их может быть рассмотрена здесь подробно. Остановимся сначала на тех документах, где речь идет о закладе рабов без права пользования их трудом в хозяйстве кредитора.

Kr 121. «[В месяце...], 18-го года Дария, царя Вавилона, царя стран, Ахушуну, сын Набу-мушетик-урри, потомка Нанаххи, должен отдать Набу-шум-укину, сыну Набу-надин-шума, потомка Илия, 1 мину 52 сикля серебра, разбитого (на слитки с примесью на) $\frac{1}{8}$ в (каждом) сикле.

Если он не отдаст, Нана-рицуа, рабыня Ахушуну, которая поставлена в залог в распоряжение Набу-шум-укина, будет за полную цену навсегда принадлежать Набу-шум-укину вместо серебра, а именно 1 мины 52 сиклей серебра, разбитого (на слитки с примесью на) $\frac{1}{8}$ часть в (каждом) сикле.

Свидетели (имена шести человек), [писец...].»

Согласно Nbd 584, некий Риб-Мардук ссудил одной супружеской паре 27 сиклей серебра с условием, что должники будут ежемесячно платить проценты на капитал из расчета 1 сикль серебра на 1 мину в месяц, т. е. в год 20%. В обеспечение ссуды в залог была отдана рабыня и, кроме того, оба должника (т. е. муж и жена) поручились друг за друга в погашении ссуды.

Некий Шапик-зер отдал своему кредитору Шула из дома Эгиби в антихрезу дом, и два лица выступили поручителями за должника. Однако Шула сам нуждался в деньгах и занял 2 мины 14 сиклей серебра у Нергал-убаллита, сдав ему в аренду находившийся в залоге дом Шапик-зера. При этом оба контрагента договорились, что Нергал-убаллит будет пользоваться этим домом вместо процентов на ссуду, но сам Шула тоже останется жить в нем в качестве субарендатора, уплачивая своему кредитору арендную плату в $2\frac{1}{4}$ сикля серебра в месяц (т. е. 20% в год на ссуду 2 мины 14 сиклей). Кроме того, Шула заложил Нергал-убаллиту одного раба и все свое имущество в Вавилоне, а также долговую расписку, данную ему Шапик-зером [Nbk 133; см.: BRL I, стр. 21 и сл.]. В следующем году в доме этого Шулы в качестве арендаторов жили некий Син-иддин и его жена, однако они просрочили выплату арендной платы. Просроченная сумма составляла $15\frac{3}{4}$ сикля серебра, и Шула, взяв у арендаторов в залог их рабыню, потребовал выплаты этой суммы в течение 25 дней [Nbk 137].

Большой интерес представляет ряд связанных между собой документов, которые показывают сложные взаимоотношения, возникшие между должниками и кредиторами. Некий Набу-тултабши-лишир взял ссуду в 35 сиклей серебра у Бунаниту, дочери Наид-Мардука, заложив рабыню. Но Бунаниту, со своей

стороны, вместе с мужем заняла 30 сиклей серебра у Ина-Эсагила-белит, дочери Набу-ушаллима, а в качестве залога отдала рабыню, принадлежавшую упомянутому Набу-тултабшилипиру. Через несколько дней последний продал трех рабов, в том числе и заложенную им рабыню, за 2 мины 50 сиклей, чтобы рассчитаться со своим кредитором. В качестве покупателя выступает некий Иддин-Мардук, который, однако, деньги платит не сам, а через банкира Итти-Мардук-балату из дома Эгиби. Итти-Мардук-балату из указанной суммы продавцу рабов уплатил только 2 мины 15 сиклей, а остальные 35 сиклей были отданы непосредственно кредитору последнего, т. е. Бунаниту, после чего заложенная рабыня была передана Иддин-Мардуку. Но, как выше говорилось, эта рабыня была отдана кредитором в залог третьему лицу, а именно Ина-Эсагил-белит, за ссуду в 30 сиклей. Получив от Итти-Мардук-балату 35 сиклей, Бунаниту уплатила из них 30 сиклей Ина-Эсагил-белит и, таким образом, все расчеты между кредиторами и должниками были урегулированы, и при этом все указанные операции произведены всего в течение пяти дней [Nbd 390—392; см.: BRL I, стр. 18 и сл.].

Некий Набу-шум-укин ссудил Арад-Гуле и его жене Дамке $2\frac{1}{3}$ мины серебра, приняв у них в залог трех рабынь и одного раба, а также все остальное имущество должников, расположенное в городе и в степи. Оба должника поручились друг за друга в том, что они погасят ссуду. Кроме того, еще третье лицо, а именно Бел-риманни, дало поручительство за них. Ссуда была беспроцентной, при условии ее погашения в двухмесячный срок, иначе превращалась в процентную из расчета 1 сикль на 1 мину в месяц. При составлении контракта кроме свидетелей присутствовал и мать Дамки [Nbd 314]. Спустя 3 года и несколько месяцев после этого оба супруга-должника умерли, не успев расплатиться с кредитором, а последний возбудил иск против поручителя Бел-риманни и привел его в царский суд. По решению суда поручителю пришлось погасить ссуду, но он, в свою очередь, потребовал, чтобы наследники покойных (судя по тексту, детей у них не было) возместили ему уплаченную им сумму. Однако наследники не захотели принять на себя этот долг и заявили в суде, что они отказываются от наследства и Бел-риманни может взять себе всех рабов, принадлежавших должникам. Эти рабы, по-видимому, находились в распоряжении кредитора, он привел их в суд и показал судьям. А последние оценили всех четырех рабов на сумму в 3 мины 50 сиклей и передали их в собственность поручителю. Как известно, ссуда равнялась $2\frac{1}{3}$ мины, однако поручителю, очевидно, пришлось уплатить кредитору также порядочную сумму в качестве процентов за 3 года с лишним, а именно $1\frac{1}{2}$ мины, составлявших разницу между общей ценой рабов и суммой ссуды

[TCL XII, 122; Nbd 668. Ср. 80, стр. 330; 184а, стр. 153—154; 212, стр. 26 и сл.]

По свидетельству следующего документа, для выполнения царской повинности (*dul-lu ša šarri*) 7 человек совместно заняли 37¹/₂ сикля серебра. Если по истечении двух месяцев ссуда не была бы погашена, то раб одного из должников становился собственностью кредитора за 30 сиклей, а остальные 7¹/₂ сикля нужно было уплатить к определенному сроку. При этом, если на заложенного раба будут кем-нибудь предъявлены претензии, все должники понесут ответственность за его «очищение»⁷⁸

Некий Ану-шар-уцур договорился о продаже ячменя храму Эанна и получил деньги, однако ячмень отдал не полностью. Поэтому храмовая администрация заставила его поклясться в том, что к определенному сроку он доставит остаток ячменя, а в противном случае одна из его рабынь и ее сын перейдут в собственность храма «вместо ячменя» [YBT VII, 171]. Подобное условие мы находим и в YBT VII, 155. Несостоятельный должник храма Шамаша в Вавилоне передал в собственность кредитора рабыню вместе с тремя ее детьми за сумму долга в 1 мину ¹/₃ сикля серебра [AfO XV, стр. 41, № 7]. Далее документы YBT VI, 219, 221; YBT VII, 130, 164 и TCL XIII, 179 свидетельствуют о том, что должники храма Эанна, не будучи в состоянии расплатиться с долгами, вынуждены были отдать ему своих рабов. В частности, в YBT VII, 164 передача рабов (двух малолетних мальчиков) оформлена как продажа взамен ссуды шерстью и овцами на сумму в 2¹/₂ мины серебра.

Один человек купил трех волов, однако не уплатил их цены, заложив продавцу раба и дом [Nbk 42].

Управляющий царевича Бел-шар-уцура продал шерсть, принадлежавшую своему хозяину, но покупатель не смог сразу уплатить необходимую сумму и обязался внести к определенному сроку 20 мин серебра и проценты на них. Рабы должника, его дом и все остальное имущество было заложено за эту сумму [Nbd 581].

Согласно следующему документу, в обеспечение ссуды в 1 мину серебра была отдана рабыня, а третье лицо выступило поручителем в том, что через 10 месяцев должник расплатится с кредитором. В противном случае поручитель сам должен погасить ссуду [NRV 335]. Таким образом, долговая расписка здесь обеспечивается, как и в рассмотренном выше документе Nbd 314, одновременно путем поручительства и залога рабыни в отличие от обычной практики, когда кредитор удовлетворялся на свой выбор либо гарантией поручителя, либо же правом взять в свое распоряжение заложенное лицо [см.: 258, стр. 40; 212, стр. 25 и сл.].

⁷⁸ Pohl I, 13 : 20 pu-ut mur-gu-qu ša (amēl)qal-la na-šu-ú.

Большое количество документов свидетельствует о ростовщической деятельности членов дома Эгиби. С 546 по 527 г. Итти-Мардук-балату ссудил в Вавилоне различные суммы денег под залог рабов ⁷⁹.

Мардук-нацир-апли дал 8 кур ячменя, 34 кур фиников и 13 сиклей серебра под залог раба, при условии что должник расплатится через месяц. Иначе заложенный раб становится его собственностью за 34 кур фиников и 13 сиклей серебра, а 8 кур ячменя еще останутся за должником [Dag 309]. Но этот же Мардук-нацир-апли взял ссуду в 3 мины серебра под залог раба и рабыни ⁸⁰. Если он не выплатит долг к оговоренному в контракте сроку, заложники по согласованной цене (*šim hariš*) будут принадлежать кредитору. Из документа видно, что он расплатился с кредитором в срок, и рабы были освобождены из-под залога. Потом Мардук-нацир-апли взял ссуду в 45 мин серебра сроком на 3 месяца, заложив 8 рабов и поле. Согласно контракту, за неуплату ссуды в срок все 8 рабов и поле перейдут в собственность кредитора [TCL XIII, 193].

Житель Ура Син-убаллит начиная с 622 г. в течение шести лет жил в Вавилоне. Около 20 документов свидетельствуют о том, что под залог двух рабынь он брал различные суммы денег. Один из этих документов составлен в Дилбате, другой — в Шания близ Вавилона, а остальные — в самом Вавилоне [см.: UET IV, стр. 7—8]. Согласно одному из этих текстов, Син-убаллит занял 1 мину серебра под залог рабыни на таких условиях. Если через 2 месяца ссуда не будет погашена, рабыня перейдет в собственность кредитора «по согласованной цене», но тогда последний обязан уплатить должнику 10 сиклей серебра, так как цена рабыни превышала сумму долга [UET IV, 76. Ср. 263, стр. 229].

Автор одного письма сообщает адресату, что он послал ему 1 сикль серебра для передачи в собственные руки упомянутого по имени лица. Далее автор письма утверждает, что теперь за ним больше нет долга и поэтому царь распорядился вернуть адресату раба и доходы от его труда (*mandattu*). Обстоятельства, на которые содержится намек в этом письме, неясны, но, по-видимому, отправитель письма занял деньги у адресата, а последний, чтобы достать просимую взаем сумму, вынужден был заложить своего раба третьему лицу [Kt 261].

Очень кратко остановимся на содержании следующих документов.

Раб или рабыня — залог за ссуду от 6 до 50 сиклей серебра: Nbd 182, 340, 468, 479, 526, 529, 585, 602, 817; Mold I, 11, 16;

⁷⁹ Nbd 443, 468, 585; Cug 252, 254; Mold I, 22; Camb 195.

⁸⁰ Dag 319 : 5 *amēlūt(ut)-su maš-kan iz-ba-tu* «(кредитор) взял в залог его (должника) рабов», ср. 246а, стр. 423 и сл.

UET IV, 80, 112; TCL XII, 94, 100; TCL XIII, 202. Рабыня с детьми — залог за ссуду от 18 до 65 сиклей: Nbk 377; Cug 217, 284; Mold II, 60. Раб и рабыня — залог за сумму от 1 до 3¹/₂ мины серебра, или за 31 кур ячменя: Nbk 43,72; Nbd 316. Два раба — залог за ссуду от 1²/₃ до 2⁵/₆ мины: Nbd 796; NRV 301. Четыре раба — залог за 6 мин серебра: Nbk 318. Раб, его жена и их дети — залог за 50 сиклей: Nbk 258. Раб — залог за ссуду ячменем или финиками от 18 до 63 кур: Nbd 877; Nbk 152; BE VIII, 24; Mold II, 65; YBT VI, 202. Рабыня — залог за 22 сикля серебра и 15 кур ячменя: Nbd 700. Два раба и поле — залог за 16 кур ячменя: Nbd 301⁸¹.

Как мы видели выше, храм Данна взял в собственность рабов нескольких несостоятельных должников. Аналогичное право имели, естественно, и кредиторы, которые были частными лицами. Заложённые рабы неплатежеспособных должников либо автоматически становились собственностью кредитора [Nbk 182; Nbd 1020], либо продавались третьему лицу, чтобы затем погасить ссуду [Nbd 126; Mold I, 12; UET IV, 89].

Сохранилось несколько документов, составленных по схеме контрактов о продаже рабов, в которых вместо «он купил» (išām) употреблен глагол «он выкупил» (irṭur). Сан-Николо высказал предположение, что в этих документах [см.: NRV 107, 108], возможно, речь идет о выкупе рабов у кредитора [см.: NRV, стр. 141—142].

До сих пор мы рассматривали документы о закладе рабов без антихрезы (т. е. без использования труда заложников в хозяйстве кредитора). Перейдем теперь к документам об антихрезе.

Nbd 1116. «50 сиклей серебра (с примесью на) ¹/₈ в одном (т. е. каждом) сикле, капитал Хаттия, сына Нуску-машалку, за Лабаша, сыном Балату, потомка Саггия. Раб его Набу-ремушукун, мастер (? по изготовлению?) шапок, — залог Хаттия.

Наемной платы за раба нет и процентов за серебро нет. Другой кредитор не имеет права власти над (заложником) до тех пор, пока Хаттия не получит полностью серебра, а именно 50 сиклей.

⁸¹ См. также: BE VIII, 2; BRM I, 87; Camb 349, 362; Cug 303, 321, 332; Dar 181, 434; Ev M 7; Holt 20; Kt 107; Nbd 253, 733, 849, 1125; NRV 308, 648; UET IV, 174, 182; TCL XII, 43; TCL XIII, 219; YBT VI, 100. Ср. также перечень документов в 213, стр. 58, прим. 165. Ср. арамейские документы V в. с Элефантины. AP 10: процентная денежная ссуда под залог раба, рабыни и дома; Kraeling 11: если ссуда зерном не будет погашена в срок, кредитор имеет право в течение двадцати дней потребовать с должника уплаты штрафа в размере 1 карша (10 сиклей) серебра. Если же должник не уплатит и штрафа, то кредитор может взять из его дома любое имущество, в том числе и рабов, достаточное для погашения ссуды. См. подробно: 299, стр. 141 и сл.

Если Набу-рему-шукун уйдет в другое место, Лабаша должен платить в день по 5 ка ячменя в качестве его (заложника) трудовой повинности.

Пищу и одежду (заложнику) должен давать Хаттия.

В течение двух лет Лабаша должен уплатить серебро Хаттии и затем он может увести своего раба.

Свидетели (имена двух человек). [...].

(Контракт составлен) в присутствии ⁸²Надату, дочери Пира, потомка Мулубши. [Писец] (имя).

Вавилон, 12-й день (месяца) кислиму, [... года] Набонида, царя Вавилона».

Хаттия ссудил Лабаша сроком до двух лет 50 сиклей серебра. Раб, принадлежавший должнику, поступил в распоряжение кредитора в антихрезу. Дневная работа заложника оценивалась в 4 л ячменя. В отличие от обычной практики заложника должен был кормить и одевать сам кредитор. По-видимому, это объясняется тем, что заложник был квалифицированным ремесленником, приносившим кредитору сравнительно большой доход. Контракт был составлен в присутствии некоей Надату, по всей вероятности, жены должника. Ее отец Пир у выступает в качестве одного из свидетелей при выдаче ссуды.

Samh 428. «1¹/₃ мины серебра Набу-табни-уцура, сына Римута, потомка пастуха, за Эа-кациром, сыном Шамаш-[рибы], потомка жреца (бога) Эа, и Эа-ибни, сыном Эа-кацира, потомка жреца (бога) Эа. Их раб Набу-рем-шукун — залог вместо 1 мины 10 сиклей; нет наемной платы за раба и процентов на серебро нет.

Другой кредитор не имеет права на (заложника) до тех пор, пока Набу-табни-уцур не получит полностью своего серебра, а на 10 сиклей серебра начиная с 1-го дня (месяца) тебету будут расти проценты (из расчета) 1 сикль серебра на 1 мину в месяц. Эа-кацир (!?) должен одевать [Набу-рем-шукун]а [...].

За 1 кожаный ремень [...] серебро уплачено [...]. Набу-рем-шукун 1 [...] из их рук — залог Набу-бан-аха.

<Свидетели> (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 1-й день (месяца) тебету, [... года] Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Согласно этому частично разрушенному документу, Набу-табни-уцур ссудил Эа-кациру и его сыну 1 мину 20 сиклей серебра. В качестве залога должники отдали раба, который был оценен в 1 мину 10 сиклей. За эту сумму заложник должен был работать бесплатно на кредитора, а за остальные 10 сиклей нужно было платить проценты. Одевать раба должны были его хозяева.

Samh 429. «1¹/₃ мины серебра — долг [Набу-табни-уцура], сына

⁸² Дословно «при сидении».

Римута, потомка пастуха, за Эа-кациром, сыном Шамаш-рибы, потомка жреца (бога) Эа, и Эа-ибни, сыном его, а раб их Набу-рему-шукун взят в залог.

Серебро, а именно $1\frac{1}{3}$ мины в (качестве) цены Набу-рему-шукуна получил Набу-табни-уцур из рук Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 4-й день (месяца) тебету, [...] года Камбиза [...].

Как видно из этого документа, раб, согласно Samb 428, отданный в залог за ссуду в $1\frac{1}{3}$ мины серебра, позднее был продан, чтобы расплатиться с кредитором. Его купил известный рабовладелец Итти-Мардук-балату из дома Эгиби, уплатив кредитору вместо должника всю сумму. К сожалению, годы составления обоих документов отбиты и поэтому невозможно установить, сколько времени заложник работал на кредитора.

По свидетельству следующего контракта, некая Куннабата получила ссуду в $36\frac{1}{3}$ сикля серебра, отдав в антихрезу раба по имени Арраби. По условиям, если заложник убежит от кредитора, Куннабата должна платить последнему ежедневно по 1 сут (5 л) ячменя до тех пор, пока ссуда не будет погашена. Далее, как видно из контракта, Куннабата обязалась выдавать кредитору деньги за ячмень, расходуемый на содержание Арраби, пока он находится у заимодавца. Другими словами, в данном случае продовольствие для заложника выдается за счет должника, который платит за это продовольствие деньгами. Чтобы обеспечить содержание заложника, Куннабату закладывает еще двух рабов, но они остаются в ее собственном распоряжении в отличие от Арраби, труд которого идет на уплату процентов [NRV 296. Ср. NRV, стр. 54].

Некий Икиша и его жена под залог рабыни взяли ссуду в $1\frac{1}{3}$ мины серебра. По условиям контракта, должники не платят процентов, а кредитор пользуется трудом рабыни бесплатно; в случае ее бегства от кредитора должники будут платить последнему по 1 сут ячменя в день. Кроме того, Икиша и его жена обязались одевать свою рабыню, пока она находится у кредитора ⁸³.

Супруги взяли ссуду в $20\frac{1}{2}$ сикля серебра сроком на 4 месяца, отдав в антихрезу рабыню. Они поручились друг за друга в погашении ссуды, а также дали гарантию в том, что заложная рабыня не убежит от кредитора, а в случае бегства обязались платить в месяц по $\frac{1}{2}$ сикля серебра в качестве процентов на ссуду, что в переводе на ячмень составляло 75 л ⁸⁴.

⁸³ Samb 315 : 25—26 mu-šip-tum...ú-kat-ti-mi «Они будут покрывать одеждой». Ср. 315, стр. 353—354.

⁸⁴ Dag 431. Как видно из Dag 434, заложная рабыня действительно бежала и скрылась. Должники обещали кредитору найти эту рабыню и вернуть ее на работу или же погасить ссуду.

Раб-пекарь был отдан в антихрезу. Сумма ссуды равнялась $1\frac{1}{3}$ мины серебра, но раб был заложен только за 1 мину, а за остальные 20 сиклей должник обязался платить проценты из расчета 1 сикль в месяц на 1 мину. За эти 20 сиклей были заложены дом и остальное имущество должника. Кроме того, последний обязался снабжать своего раба одеждой, а в случае его бегства платить кредитору по 1 сут продуктов в день [Camb 379. Ср. KB IV, стр. 292; 80, стр. 323].

Одна супружеская пара вместе со своим родственником взяли ссуду в 20 сиклей серебра, заложив рабыню и ее сына. При этом рабыня должна была работать на кредитора, а ее сын оставался у своих хозяев. Должники обязались давать своей рабыне по одному платью в год, пока она находилась у кредитора [Nbk 408. Ср. BRL I, стр. 24].

Некий Мушаллим-Мардук ссудил одному лицу сроком на 2 месяца 1 мину 13 сиклей серебра. Для обеспечения ссуды был заложен раб-пекарь, который начиная со следующего года после составления контракта должен был выплачивать кредитору проценты на ссуду, взятую хозяином. Однако кредитор, не дожидаясь погашения долга, продал другому лицу долговой документ и одновременно дал поручительство за должника [Cyr 119. Ср. BRL II, стр. 34].

Один житель Урука купил вино, однако не расплатился за него полностью. За остаток долга в 9 сиклей серебра он отдал в антихрезу рабыню. По условиям контракта, если должник продаст кому-нибудь заложенную рабыню или последняя убежит от кредитора, то кредитор будет получать ежемесячно до погашения ссуды 1 пан 1 сут 3 ка (около 36 л) ячменя, т. е. почти в 5 раз меньше обычной платы, что объясняется небольшим размером ссуды [YBT VI, 163]. По свидетельству Kt 116, если раб, отпущенный в антихрезу за ссуду в 55 сиклей, заболел или убежит, то его хозяин обязан платить кредитору по 4 ка (около 3 л) ячменя в день вплоть до погашения ссуды.

Упомянутый выше житель Ура Син-убаллит заключил в Вавилоне ряд долговых сделок, взяв у разных лиц под залог рабыни ⁸⁵ ссуду от 25 сиклей до 1 мины серебра. В одном случае ссуда была дана без обеспечения, однако с условием, что если через две недели Син-убаллит не погасит ее, он должен отдать рабыню в антихрезу [UET IV, 75]. Согласно другим контрактам, рабыня представляла залог только за часть ссуды, а именно за 30 сиклей, а за остальные 30 сиклей Син-убаллит обязался платить проценты (от 20 до 40% в месяц) ⁸⁶. Однако после по-

⁸⁵ UET IV, 74: 4 a-ki-i hu-bul-lum ina pa-ni N. ú-šu-uz-za-at «(рабыня) в соответствии с процентами поставлена в распоряжение (кредитора)».

⁸⁶ UET IV, 77, 78. Ср. UET IV, 73, по свидетельству которого та же самая рабыня была отдана в залог за ссуду в 30 сиклей. Согласно

гашения ссуды рабыня не была возвращена хозяину, и кредитор обязался в течение срока, пока рабыня будет у него, платить Син-убаллиту ежедневно по 4 ка ячменя в качестве ее наемной платы [UET IV, 197].

Ср. также следующие документы. BE VIII, 28: малолетняя рабыня отдана в антихрезу за ссуду в 15 сиклей. Liv 22: раб — залог за 1 мину. Если заложник «уйдет в другое место», должник будет платить по 1 сут ячменя в день. NRV 306: если заложный раб убежит, хозяин будет платить кредитору ежедневно по 3 ка (2,5 л) ячменя. Kt 55: раб отдан в антихрезу за ссуду в 17 сиклей. Nbd 655: если ссуда в 25 сиклей не будет погашена в срок, рабыня будет отдана в антихрезу [об антихрезе рабов см. также: Nbk 420; Nbd 803: NRV 321, 343, 369; Dar 575; Kt 115; Mich 60; BrM 81—6—25, 54; см.: Peek, стр. 83 и сл.].

По свидетельству Nbk 197, ссуда в 30 сиклей должна быть погашена через 11 месяцев, в противном случае раб должника становится собственностью кредитора. При этом должник уже при составлении расписки дал кредитору гарантии относительно заложника, которые были обязательны при продаже рабов.

Заклад свободных лиц и долговое рабство

От нововавилонского времени сохранилось большое количество долговых документов. В рассматриваемое время в отличие от старовавилонского и староассирийского периодов документы о ссудах как самостоятельный тип документа почти полностью исчезают и вместо них появляются абстрактные долговые расписки (*u'iltu*), причиной которых обыкновенно являлась ссуда, но нередко и кредит для торговли, для открытия ремесленных предприятий, арендная плата, неуплаченный остаток суммы за различные товары и т. д. [см.: 164, стр. 111]. Ссуда обычно выдавалась деньгами, но также зерном, финиками и т. д.

Согласно вавилонскому праву в отличие от римского и современного должник мог поручиться за свой собственный долг [164, стр. 111]. Если должников было несколько, каждый из них нес ответственность не только за себя, но и за всех остальных⁸⁷. Однако нередко кредиторы давали ссуду только в тех случаях, когда за должника поручался кто-либо [о роли поручителя в нововавилонском праве см.: 164, стр. 50 и сл.; 90, стр. 73 и сл.; 259, стр. 16 и сл.; 218, стр. 241 и сл.]. Но у вави-

UET IV, 79, Син-убаллит взял ссуду в 1 мину под залог той же рабыни. Однако работа последней на кредитора покрывала только часть процентов на ссуду, а за остальные 20 сиклей Син-убаллит выплачивал проценты.

⁸⁷ *Ištēn pūt šanī našū* «один за другого поручитель»; *ištēn pūt šanī našū ša qirib inamdin/iṭṭir* «один за другого поручитель: кто будет платежеспособен, тот должен отдать/уплатить».

ломян поручитель обязан был только доставить и передать в распоряжение кредитора должника, если последний не погасил ссуду к оговоренному в документе сроку, но не нес ответственности за уплату долга (в отличие от римского права, где поручитель становился как бы дополнительным должником [164, стр. 50, 57, 67, 84; 259, стр. 50, 57]), в противном случае он сам обязан был рассчитаться за ссуду. Однако в нововавилонское время в отличие от более ранних периодов иногда поручитель, подобно римскому поручителю, нес ответственность за долговое обязательство [164, стр. 78].

Поручительство за должника в нововавилонское время выражалось формулой *pūt šēri ša A ina qātē(2) ša B...N našū* «За д(олжника) перед к(редитором) ответственность несет п(оручитель)» [см., например: YBT VI, 152, 153, 165, 194, 200, 234; YBT VII, 27, 33, 34, 37, 54, 75, 77, 103, 157, 178; Pohl I, 49, 60, 64; GC I, 15, 66; TCL XII, 69; TCL XIII, 157].

В качестве образца долговых документов с поручительством остановимся на Pohl I, 28 [ср. транслитерацию и перевод 56, стр. 157].

«Адад-шезиб, сын Саммики, несет ответственность перед Набу-шар-уцуром, управителем (и) полномочным представителем Эанны, за Набу-зер-иддина, сына Шардану, в том, что он до 10-го дня (месяца) абу⁸⁸ приведет его и передаст управителю Набу-шар-уцуру.

Если он не приведет (его) и не передаст, то, согласно долговой расписке относительно мелкого скота, числящегося за Набу-зер-[иддином], он должен отдать (богине) Белит Урукской мелкий скот, приплод и шерсть.

(Документ составлен в присутствии Габби-илани-шар-уцура, полномочного представителя Эанны.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 25-й день (месяца) ду'узу, 12-го года Набонида, царя Вавилола».

Естественно, должники не всегда были в состоянии в срок погасить ссуду. Несостоятельных должников кредиторы заключали в тюрьму⁸⁹. Однако тюремное наказание в точном смысле этого слова было неизвестно переднеазиатским правовым порядкам, и в Вавилонии в тюрьму заключали либо преступников до суда над ними⁹⁰, либо неплатежеспособных дол-

⁸⁸ То есть в течение 15 дней после составления документа.

⁸⁹ *Biṭ killi* дословно «дом заключения» (от *kaḷū* «держать», «запирать» и т. д.).

⁹⁰ Унгнад полагал, что *biṭ killi* только «рабочий дом» (см. ниже). Однако, судя по некоторым текстам, этим словом обозначалась также тюрьма, куда во время следствия заключали преступников. Например, по свидетельству письма TCL IX, 86, один человек, посланный для передачи одежды определенному лицу, бежал, захватив с собой эту одежду. Автор письма требует, чтобы беглеца поймали, заковали в кандалы и

жников [см.: 247, стр. 1 и сл.]. Такие тюрьмы имели не только государство, но также храмы и богатые частные лица, особенно могущественные землевладельцы ахеменидского времени [247, стр. 2]. Часто эти тюрьмы по существу являлись рабочими домами, где должники под надзором кредиторов или их агентов отработывали долг [295, стр. 140—145; 164, стр. 58 и сл.; 68, стр. 161—162; 213, стр. 35—37; 94, т. I, стр. 216, прим. 8].

Остановимся на некоторых документах. Администрация храма Эанна арестовала одного должника⁹¹, но позднее по просьбе его жены выпустила из тюрьмы. Жена обязалась привести должника обратно по первому требованию храмовой администрации. В случае его побега поручительница должна возместить храму долг [см. подробно: 259, стр. 25—26; 212, стр. 53—54. Ср. также документ CIWA V, табл. 67, № 3 (Опис, 558 г.), в котором зафиксировано поручительство жены за мужа-должника]. По свидетельству YBT VII, 178, должник, заключенный в оковы в храме Эанна, был выпущен на свободу, так как 4 человека дали за него поручительство. Ср. также Cug 147, согласно которому дочь обязалась передать в распоряжение кредитора своего отца, если он не погасит ссуду в 35 кур фиников. Из документа YBT VII, 7 (стк. 117 и сл.) видно, что сын несостоятельного храмового должника был заключен в оковы.

Некий Биба просит кредитора освободить родственника, который был арестован⁹² за долги, и обязуется привести его обратно по первому требованию заимодавца или же уплатить

бросили в тюрьму. Отправитель другого письма [YBT III, 116] жалуется на то, что у него, 20 лет служившего богам, некий Бел-гимиланни велел разрушить дом и заключить в тюрьму «людей дома». В письме BIN I, 36 арестованные (ṣab-tu-tu) урукцы жалуется на то, что их несправедливо обвинили, а когда двое из них бежали, остальных заковали в кандалы. Из другого письма [BIN I, 49] выясняется, что, хотя все арестованные поручились друг за друга, двое из них «бежали в другую страну». Поэтому остальные просят наместника вернуть обоих беглецов и заковать их в кандалы или же заключить в оковы их братьев или сыновей, так как «жизнь двух людей не должна быть дороже», чем жизнь всех других. Согласно YBT VI, 222, один человек принес жертву богине Иштар, однако не поклонился, когда вошел в храм. За это администрация храма Эанна заключила его в оковы. Рыбаки, которые взяли себе выловленную рыбу без разрешения храмового чиновника, были закованы в кандалы [BIN I, 54]. См. также: BIN I, 24; YBT III, 182; YBT VII, 178, которые свидетельствуют о заключении в тюрьму свободных людей, совершивших различные преступления. Ср. 259, стр. 26, прим. 1, где даны ссылки на документы, говорящие о том, что под *bīt killī* храма Эанна в Уруке имеется в виду, в частности, тюрьма, куда заключали преступников. Унгнад полагает, что *bīt killī* храма Эбббарра в Сиппаре прежде всего мельница (так как именно туда доставляли ячмень для помола [Nbd 292, 318, 510; Cug 295]).

⁹¹ YBT VII, 144: 2—3 ku-um re-e-ḫi ṣā (d)bēlti ṣā uruk(ki) ina é-an-na ṣab-tu «из-за остатка (имущества), принадлежащего (богине) Белит Урукской, арестован (и заключен) в Эанну».

⁹² NRV 643 (местность Табану, 424 г.): ina bīti-ka kul-la-ka «ты (т. е. кредитор) насильственно держишь в своем доме».

огромную сумму в 10 талантов серебра. Далее, в одном письме содержится сообщение о выкупе детей из долговой тюрьмы ⁹³.

Ряд документов из Нишпура содержит сведения о долговой тюрьме дома Мурашу [все эти тексты относятся к 423 и 422 гг., за исключением ВЕ IX, 37, составленного в 428 г. Подробно см.: 46, стр. 90—93; 68, стр. 161—165].

UM 17. «Шита и Маммиту-табат, дети ⁹⁴ Бел-этира, и Амат-Эси, жена Иллулата, добровольно сказали Римут-Нинурте, потомку Мурашу, следующее: „Иллулата и Или-линдара, сыновей Набу-этира, наших братьев, которых Элليلь-шум-иддин ⁹⁵ держит в тюрьме, освободи ⁹⁶ (и) отпусти (их) в наше распоряжение: мы являемся поручителями за них“. Затем Римут-Нинурта услышал их и [осво]бодил в их распоряжение Иллулата и Или-линдара.

Если Иллулат и Или-линдар уйдут в другое место, то Шита, Маммиту-табат и Амат-Эси должны без суда и иска уплатить Римут-Нинурте $\frac{1}{2}$ таланта серебра.

Свидетели (имена одиннадцати человек), писец (имя).

Нишпур, 3-й день (месяца) шабату, 1-го года Дария, царя стран».

Далее три поименно названных лица обратились к тому же Римут-Нинурте с просьбой освободить из тюрьмы под их ответственность одного человека и согласились уплатить $\frac{1}{2}$ таланта серебра, если он убежит [UM 23].

Некий Зимма попросил представителя дома Мурашу освободить из тюрьмы должника по имени Ах-иддин и обещал при этом, что последний рассчитается со своим кредитором в той мере, в какой он платежеспособен. Далее поручитель просит кредитора простить Ах-иддину остаток долга, в свою очередь должник не возбудит перед царем, сатрапом и судьями иска против дома Мурашу. Если же Ах-иддин после освобождения из тюрьмы все же обратится в суд, поручитель обязан уплатить кредитору 5 талантов серебра [UM 21]. Из этого документа видно, что должник был арестован без предварительного судебного решения, что, по-видимому, считалось нарушением закона [ср. 213, стр. 36].

Следующий документ содержит просьбу Элليلь-ах-иддина освободить из долговой тюрьмы дома Мурашу племянника (сына брата). Если должник покинет Нишпур, поручитель обязан без суда уплатить кредитору 10 мин серебра [ВЕ IX, 57]. Или-линдар просит выпустить из тюрьмы одного должника и обязуется уплатить в случае бегства последнего 1 мину серебра [ВЕ X, 10].

⁹³ TCL IX, 141 : 8 a-na kaspi paṭāgu «выкупить за серебром».

⁹⁴ Они были братом и сестрой.

⁹⁵ Элليلь-шум-иддин и Римут-Нинурта были членами семьи Мурашу.

⁹⁶ ina bīt ki-il iṣ-ša-bat pu-ṭar.

Во всех рассмотренных случаях выпущенные из тюрьмы должники продолжали работать на кредитора, чтобы погасить ссуду и проценты [см.: 68, стр. 163—164].

Иногда дом Мурашу, по-видимому, отдавал арестованных должников внаем, как это видно из следующего документа.

Kr 203 [см. транслитерацию и перевод в 68, стр. 173—174. Ср. также ВО, 1958, стр. 35]. «Белшуну, сын Манну-ки-Нана Эллиль-супе-мухур, раб (ardu) Римут-Нинурты, Шум-иддин, сын Ина-цилли-Нинурты, и Арад-Нинурта, сын Эллиль-иттану, добровольно сказали Римут-Нинурте, потомку Мурашу, следующее: „Жену Надира, сына Куддая, и жену Бел-ибни, сына Нана-дари, которых ты держишь в заключении в местности Эллиль-ашабшу-икби, передай нам и мы будем нести ответственность за то, что до (месяца) ду'узу, 2-го года Дария, они (никуда) не убегут“⁹⁷.

Затем Римут-Нинурта услышал их и выпустил в их распоряжение жену Надира и жену Бел-ибни. В (месяце) ду'узу⁹⁸ 2-го года царя Дария они должны привести жену Надира и жену Бел-ибни и передать Римут-Нинурте.

Если жена Надира и жена Бел-ибни уйдут в другое место, то Белшуну, Эллиль-супе-мухур, Шум-иддин и Арад-Нинурта должны без суда уплатить Римут-Нинурте 1½ таланта серебра. Свидетели (имена одиннадцати человек), писец (имя).

Ниппур, 28-й день (месяца) нисану, 2-го года Дария⁹⁹, царя стран.

Печати (свидетелей и контрагентов)».

Данные нововавилонских документов о закладе детей свободными людьми для обеспечения ссуды довольно скудны.

TCL XII, 42 [ср. транслитерацию и не вполне точный перевод в NBAD, стр. 50—51]. «4 сикля (с примесью на) 1/5 (в каждом сикле) минус 1/8 сикля¹⁰⁰ — капитал, принадлежащий Набу-мукин-зери, потомку Нинурта-мукин-апли, за Цирой, дочерью Бел-аххе-рибы, потомка Ибнанна.

Римут-Нана, дочь Циры, залог Набу-мукин-зери, пока ему не будет уплачен (долг). Другой кредитор не будет иметь власти над нею, пока серебро не будет уплачено Набу-мукин-зери.

Римут-Нана будет жить у Набу-мукин-зери¹⁰¹. Цира должна давать ежедневно для (содержания) Римут-Наны 5 лепешек. Если рабыня умрет или убежит¹⁰², она¹⁰³ должна будет уплатить Набу-мукин-зери серебро.

⁹⁷ pu-ut la ḫalāqi-ši-na.

⁹⁸ То есть через три месяца после заключения контракта.

⁹⁹ Имеется в виду Дарий II (422 г.).

¹⁰⁰ То есть 3³/₇ сикля.

¹⁰¹ ina pān...āš-bat.

¹⁰² a-me-lu-ut-tum mi-ta-at u ḫal-qa'-at.

¹⁰³ То есть мать заложницы Цира.

Свидетели (имена), писец (имя).

Барсиппа, [...] день (месяца) нисану, 20 (?)-го года [Наву]-
ходоносора ¹⁰⁴, царя Вавилона.

На 1 мину 12 сиклей серебра будет расти».

Приведенный документ представляет большой интерес. Женщина по имени Цира получила ссуду в $3\frac{7}{8}$ сикля серебра, обязавшись платить 20% годовых. Для обеспечения ссуды Цира предоставила в распоряжение кредитора свою дочь и обязалась кормить ее, пока последняя будет находиться в доме кредитора. Срок погашения суммы не указан, так как ссуда была процентной, однако оговаривалось, что в случае смерти или побега заложницы ссуду необходимо погасить немедленно. Примечательно, что отданная в залог дочь свободного человека в документе названа рабыней.

Далее, по свидетельству BR VIII/VII, № 53, чтобы обеспечить ссуду в $16\frac{3}{4}$ сикля серебра, в залог был отдан сын должника.

Одна женщина получила ссуду ячменем (около 31 л) и растительным маслом у торговца (tankāru) и отдала в залог сына, поручившись в том, что он не убежит от кредитора ¹⁰⁵.

Некий Далатану совместно с сыном взял в долг 10 овец и 2 барана, отдав в качестве залога свою дочь. Оба должника поручились друг за друга, что через месяц они расплатятся, в противном случае, по условиям документа, заложница «будет принадлежать» ¹⁰⁶ кредитору.

Храму Эбаббарра свободный человек должен 32 лука, 32 кожаных ремня, 1750 дротииков и 32 железных копья, а в залог отдал сына [Camb 93].

Ссуда в $5\frac{1}{2}$ мины не была погашена в срок, поэтому поручителю должника пришлось рассчитываться с кредитором. В свою очередь поручитель взял в качестве залога сына и дом должника [BrM 84, 2—11, 172 (BRL II, стр. 73—74). Ср. 164, стр. 52; 212, стр. 56—57, прим. 1].

Два документа, составленные в Сиппаре в 531 г., содержат жалобу кредитора жрецу Сиппара, который был наделен судебной властью, относительно того, что родственники одного мальчика, отданного в долговую залог, ворвались в его дом, взломав дверь, освободили заложника и унесли с собой 1 мину серебра. Рассмотрение этого иска было поручено собранию старейшин города Сиппара, однако его решение не сохранилось в тексте, который сильно поврежден ¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Имеется в виду Навуходоносор II (585? год).

¹⁰⁵ UET IV, 104 : 11 pu-ut la ḫa-laq-qi. Ср. 263, стр. 229.

¹⁰⁶ NRV 341 : 13—14 ra-ni...tad(l)-da-gal. Ср. 56, стр. 155.

¹⁰⁷ Суг 328, 329. Ср. BRL II, стр. 77—79; 80, стр. 318, 405. Ср. также NRV 707 (Вавилон, 563 г.), по свидетельству которого раб (lamūtānu) некоего Табии увел «из рук» свидетелей Балату, сына Зерри. Возможно, что здесь имеется в виду несостоятельный должник или член его семьи, взятый в качестве заложника.

Согласно TCL XII, 18 (Урук, 616 г.), пастух Забида вынужден был отдать храму Эанна взамен за недостачу мелкого скота свою часть поля, которым он владел совместно с двумя другими лицами, и еще одно поле, а также своего сына. Документ Weisberg 4 фиксирует обязательство одного должника передать своего сына в храм Эанна.

Сохранился один уникальный документ, где зафиксировано обязательство некоего Ина-эши-этира отдать своего сына в качестве раба храму Эанна взамен неуплаченной десятины¹⁰⁸.

Некоторые исследователи, ссылаясь на документ Nbd 655, полагают, что должник имел право отдавать в залог свою жену [BRL I, стр. 26; 164, стр. 47, прим. 14; 80, стр. 319—320; 206, стр. 119—120, прим. 60]. В этом тексте речь идет об отдаче в качестве залога женщины по имени Шидату, которая действительно названа женой должника. Однако Петчов [213, стр. 62, 63, 116] полагает, что слово aššatu («жена») здесь написано ошибочно вместо amtu («рабыня»), поэтому документ свидетельствует о закладе рабыни, а не жены должника. Предположение Петчова представляется убедительным, если иметь в виду, что свободная женщина в нововавилонский период пользовалась большой самостоятельностью. Но здесь важнее следующее наблюдение Петчова: если сравнить интересующий нас документ с Nbd 829 : 3, 837 : 1 и 903 : 1, где Шидату упомянута как рабыня

¹⁰⁸ GC II, 113. См. подробно гл. II, стр. 282. Отдача в долговой залог детей свободных лиц засвидетельствована в синхронных документах из смежных стран. В фараоновском Египте заклад свободных лиц был разрешен, но в VIII в. Бокхорис издал закон, запрещающий выдачу ссуды под залог личности должника. Однако при Ахеменидах и позже, при Птолемеях, этот закон уже не действовал [см.: 307, стр. 50—51]. Судя по документам саитского и ахеменидского времени, в Египте глава семьи имел право отдавать своих сыновей в долговой залог. Патриархальная власть отца была настолько велика, что он мог распоряжаться даже имуществом взрослых сыновей. В тех случаях, когда должник не гасил ссуду в срок, кредитор мог забрать не только имущество должника, включая и рабов, но также и его детей, см.: 273, стр. 43 с ссылкой на папирусы P. BM 10113; P. Louvre 9293; P. Loeb 48. Согласно библейскому праву власть главы семьи распространялась на всех членов его семьи, в том числе и на детей, которых он мог отдать в долговой залог [см.: 123, стр. 43—44]. Как свидетельствует книга Неемия [Neh. 5 : 3—5], в Иудее V в. некоторые свободные вынуждены были закладывать свои поля, виноградники и дома, чтобы избавиться от голода, или занимали серебро для уплаты царских податей, отдавая своих сыновей и дочерей в рабство. Жители Иудеи жаловались на то, что они не имеют возможности выкупить своих детей из рабства. Но в арамейских папирусах V в. из Египта дети свободных не упоминаются в качестве долгового залога, по-видимому, в среде эллинистических колонистов в VI—IV вв. выдача ссуды под залог личности свободного человека не допускалась. Большую власть имели главы патриархальных семей по отношению к членам своих семей в Персии: Судя по Аристотелю [Eth. Nic. IX, 12, 1160b], «у персов... власть отца тираническая (они используют своих детей как рабов)». Ср. 180, стр. 28: в древнем Иране глава семьи (pāpāpatīš) мог продавать членов семьи, в том числе детей и жен.

(qallatu) того же лица, который в Nbd 655 выступает как должник, то почти с полной уверенностью можно говорить об отсутствии каких-либо оснований для предположения о праве мужа отдавать жену в залог ¹⁰⁹.

До сих пор неизвестен ни один документ нововавилонского и ахеменидского времени, свидетельствующий о самозакладе, хотя от предшествующих эпох такие документы сохранились. Теоретически же вполне допустимо существование практики самозаклада и для рассматриваемого нами периода ¹¹⁰. Однако более вероятно предположение, что теперь самозаклад постепенно был вытеснен антихрезой членов семьи или рабов. Например, согласно документу из Барсиппы (563 г.), за ссуду в 1½ сикля серебра должник обязался работать на кредитора, чтобы таким образом отработать свой долг ¹¹¹.

Большой интерес представляет вопрос о продаже свободными людьми своих детей.

В 1950 г. при археологических раскопках в Ниппуре был найден ящик с 28 нововавилонскими документами, составлявшими семейный архив некоего Нинурта-убаллита. Среди этих текстов имеется 9 контрактов о продаже детей свободными людьми в Ниппуре в 626 г., когда войско вавилонского царя Набупаласара осаждало этот город, сохранявший верность ассирийцам [эти документы изданы, обработаны и исследованы Оппенгеймом, см.: «Siege-Documents»].

В контрактах отмечается, что в 3-м году царствования ассирийского правителя Син-шар-ишкуна, когда Ниппур был осажден ¹¹² и 1 сут (5 л) ячменя стоил 1 сикль серебра (т. е.

¹⁰⁹ Этот вывод верен также для Египта и Элама ахеменидского времени. Но в древней Индии муж имел право отдавать в залог жену [см.: 39, стр. 103—104].

¹¹⁰ См. 213, стр. 63, 66 (там же, в прим. 185, приведена и литература). Новоассирийские документы также не содержат никаких данных о самозакладе. Предположение Фигуиллы о том, что в UET IV, 203 речь идет о самозакладе [см. там же, стр. 15], не соответствует действительности. Неверно также мнение Колера [BRL IV, стр. 47] о том, что в Nbk 103 засвидетельствован самозаклад (die Verpfändung der Freiheit), ибо в тексте говорится только о необходимости погасить ссуду к определенному сроку, ср. 81, стр. 91; 224, стр. 10.

¹¹¹ Kt 112 : 5—6 dul-lu... ip-ru-uš «он должен делать работу». Ср. 213, стр. 66.

¹¹² Ina edil bābi «когда ворота были закрыты». Весь синхронный документальный материал собран и исследован в указанной работе Оппенгейма. Из этих документов особый интерес представляют следующие: в 650 г., во время осады Вавилона Ашшурбанашалом, в стране был такой голод, что «мать не открывала двери (дома даже своей) дочери» [см.: BR VIII/VII, № 19]; в 648 г., когда «враг осадил город (т. е. Вавилон), в стране был (такой) голод, что за 1 сикль серебра можно было купить (только) 3 ка (2,5 л) ячменя (да и то) тайно» [там же, № 20]. Ср. VAB VII, IV, № 36—44: во время осады Ашшурбанашалом Вавилона умирающие с голоду жители города ели своих детей.

приблизительно в 30 раз дороже обычной цены), люди «добровольно» продавали своих детей ростовщику Нинурта-убаллиту и связанным с ним общими имущественными интересами Иддин-Нергалу и Арад-Гуле. Контракты, как это имело место и при продаже рабов, свидетельствуют, что дети продавались «за согласованную цену» (*šim hariš*). В одном документе речь идет о продаже мальчика из города Марада, при этом приводится и отчество мальчика, а во всех остальных случаях проданные дети были девочками. В качестве продавца в одном контракте выступает отец, в другом — оба родителя, а в остальных — женщины, мужа которых, как полагает Оппенгейм, либо были убиты, либо находились на военной службе. В документах подчеркивается, что дети продаются с целью сохранить им жизнь, так как покупатель берет на себя обязанность кормить их. Цены на детей были низкие: от 6 до 22 сиклей.

В качестве примера остановимся более подробно на содержании одного из этих текстов. Некий Гугалла сказал ростовщику Нинурта-убаллиту: «Возьми мою дочь Ри'инду и сохрани ей жизнь, пусть она будет твоей рабыней (*šahirtu*). Дай мне (за нее) 6 сиклей серебра, чтобы я мог есть»¹¹³. В контракте содержится оговорка о том, что при возникновении каких-либо претензий относительно проданной девочки (*pūt sibī u rāqigāni*) продавший должен либо дать замену, либо вернуть деньги¹¹⁴.

Осада Нишпура, которую вел Набупаласар около шести месяцев, не была успешной. Нишпур, по-видимому, оставался в руках ассирийцев до падения в 614 г. Ашшура [см.: «Siege-Documents», стр. 85—86]. Оппенгейм полагает, что продажа детей родителями в нормальных условиях рассматривалась как недопустимый и возмутительный акт, а в данном случае дети были проданы в силу чрезвычайных обстоятельств, чтобы сохранить им жизнь. После снятия осады ростовщики, спекулировавшие на народном бедствии, были убиты или изгнаны возмущенными жителями города [там же, стр. 86]. Однако продажа детей родителями допускалась не только во время всеобщего бедствия, о чем свидетельствует следующий документ.

Nbk 70 [ср. транслитерацию и перевод 179, стр. 70]. «Адиилу, сын Набу-зер-иддина, и Хулти, его жена, продали своего сына Мардука за согласованную цену Шуле, сыну Зер-укина.

За протест и претензии, которые могут возникнуть из-за Мардука, ответственны Адиилу и Аккаду, сын Адиилу.

¹¹³ 2NT 297 [см.: «Siege-Documents», стр. 87—88]. Ср. также 2NT 293, 296, 298—302. Далее о продаже ребенка во время осады см.: RT XIX, стр. 7—8.

¹¹⁴ Аналогичные требования являлись обязательными при продаже рабов.

Свидетели (имена пяти человек) ¹¹⁵ и писец (имя).

(Местность) Каккабту (?), 16-й день (месяца) шабату, 8-го года Навуходоносора, царя Вавилона).

В документе речь идет о продаже родителями своего сына [ср. 164, стр. 47, прим. 14: YOS, Res. XV, стр. 30, прим. 117; 213, стр. 66; 158, стр. 40]. Сам текст сохранился в двух экземплярах и в дубликате, где некоторые имена написаны фонетически: наблюдаются странные особенности, не характерные для вавилонской графики (например, слово со значением «сын» написано не логограммой, как это всегда делается, а фонетически: та-га). Это побудило Кюка высказать предположение, что документ был составлен в арамейской среде и упомянутый в нем покупатель Шула занимался работоторговлей в арамейской колонии [80, стр. 318] ¹¹⁶.

Возможно также, что в Nbk 147 говорится о продаже свободной женщины. Однако сохранился только конец текста, и поэтому уверенно толковать его трудно [ср. 213, стр. 66, прим. 184].

Большой интерес представляет документ времени Набонида из Урука, согласно которому во время голода в стране ¹¹⁷ одна женщина, муж которой умер, посвятила двух своих малолетних детей в храм Эанна в качестве рабов, отметив их клеймом. В тексте отмечается, что дети были переданы в храм, чтобы они не умерли с голоду.

Рассмотренные документы свидетельствуют о том, что и в нововавилонское время допускалась продажа свободными своих детей ¹¹⁸ с соблюдением ряда гарантий, которые давались

¹¹⁵ Среди них упомянут и Укин-зер, другой сын Адиилу, т. е. продавшего ребенка.

¹¹⁶ К. Кейзер полагал, что в тексте времени Навуходоносора II [JAOS 40, 1920, стр. 142] речь идет о продаже свободным человеком рабыни и своей дочери. Однако в контракте в действительности речь идет о продаже рабыни и ее дочери, а не дочери хозяина (суффиксальное местоимение -*šu* в нововавилонское время в отличие от классического аккадского употребляется как для мужского, так и для женского рода).

¹¹⁷ YBT VI, 154 : 5—6 *su-un-qi i-na ta-a-ta ša-ki-l-ma*. Ср. гл. II, стр. 281.

¹¹⁸ Сохранилось много документов о продаже детей свободных людей в рабство в период III династии Ура. В одном старовавилонском документе, по-видимому, речь идет о продаже отцом женатого сына вместе с его женой. Среднеассирийский документ свидетельствует о продаже свободной девушки с последующим удочерением. Несколько других текстов также говорят о том, что в Ассирии в случае нужды родители продавали детей или братья продавали сестер. Аналогичные тексты известны и для новоассирийского времени. Еще более распространена была продажа детей в Нузи. Можно упомянуть также тот факт, что в период династии Хань в Китае был издан декрет, разрешающий продажу детей во время катастрофического голода. Что же касается древнегреческих государств, в Фивах допускалась продажа ребенка отцом в случае крайней нищеты. Однако такие дети могли вернуть себе свободу, доказав свои семейные свя-

и при продаже рабов. Однако на первый взгляд такому выводу противоречат данные документа УВТ VII, 137 относительно того, что Думмуку, сын Балтия, житель местности Шатму, был арестован в Уруке в 527 г., по письменному распоряжению начальника полиции в Шатму, из-за продажи им своей дочери. Позднее он был направлен в Вавилон вместе с другими преступниками, по-видимому, для работы в хозяйстве сатрапа. Но, скорее всего, в данном случае причиной ареста Думмуку явилось нарушение им каких-то формальностей. Менее правдоподобно предположение, что продажа детей была запрещена и именно за это был арестован Думмуку.

В отличие от предшествующих периодов в нововавилонское время самопродажа стала чрезвычайно редким явлением. Пока известен только один нововавилонский документ о самопродаже¹¹⁹. Согласно этому документу, во время осады Ашшурбанапалом Вавилона около 648 г. в стране царил такой голод, что отец продавал сына и одна женщина продала себя в рабство¹²⁰ с условием, что хозяин будет кормить ее. Далее документ содержит оговорку о том, что после снятия осады любой человек, муж, сын, брат или другой член семьи, близкий или дальний родственник, может явиться к хозяину этой женщины и, предложив замену, выкупить ее¹²¹.

зи со свободными. О продаже детей в древних обществах см.: «Siege-Documents», стр. 72—73, 80; 192, стр. 5 и сл.; 158, стр. 40—41; 156, стр. 20; 213, стр. 61, прим. 173; 310, стр. 86; 307, стр. 6; 39, стр. 139.

¹¹⁹ Текст издан по автографии Пинчеса Вейднером в AfO XVI, № 2, стр. 37 и сл. Ср. также «Siege-Documents», стр. 83.

¹²⁰ lu-ú amat-ka «воистину я буду твоей рабыней».

¹²¹ Самопродажа разорившихся полноправных граждан засвидетельствована еще в документах эпохи III династии Ура и Ларсы предшествующего воцарению Хаммурапи времени. В Канише в староассирийский период один человек продал себя вместе с женой в рабство, а в Нузи самопродажа за пищу и одежду была очень распространена. Однако после этого из Месопотамии нет никаких сведений о самопродаже, кроме цитированного выше нововавилонского документа. О самопродаже в Месопотамии см.: 242, стр. 217; 192, стр. 16; 213, стр. 66, прим. 185; 302а, стр. 37; 156, стр. 20.

Большой интерес представляют документы о самопродаже из Египта саисской эпохи (VII—VI вв.). По свидетельству контракта, заключенного в 659 г., одна женщина продала себя с условием, что никто другой, кроме покупателя, не будет иметь власти над нею. Она со своими детьми, которые уже родились, и теми, которые могут родиться в будущем, станет рабыней (bak) этого лица. Последнему будет принадлежать также все наличное имущество этой женщины и то, что она приобретет в будущем. Сумма, за которую она продала себя с детьми, не указана, но в тексте отмечается, что деньги были выданы ей самой. Согласно второму документу, какой-то мужчина обратился к одному жрецу с предложением, что он вместе с детьми (включая и тех, которые могут родиться в будущем) станет «навечно» его рабом. Новому хозяину будет принадлежать также все имущество этого раба вместе с тем, что он приобретет после самопродажи. В этом контракте не упомянута жена человека, который продает себя в рабство. Если она была жива, по-видимому, и после самопродажи ее мужа

Из рассмотренных текстов можно сделать следующие выводы. Кредитор мог арестовать неплатежеспособного должника и заключить его в долговую тюрьму. Однако нет никаких данных, свидетельствующих о том, что в нововавилонское время кредитор мог продать должника в рабство третьему лицу. Обычно должник погашал ссуду антихрезой, сохраняя свою свободу.

Практика самозаклада, по-видимому, совершенно исчезла в Вавилонии VII—IV вв. Нет также никаких сведений о праве мужа закладывать жену, и почти с полной уверенностью можно предположить, что это запрещалось законом¹²². Однако свободные люди имели право отдавать в залог своих детей. По мнению Петчова, это право вытекало из того, что дети считались подчиненными лицами и находились в патриархальной власти главы семьи [212, стр. 56, прим. 1]. Родители отдавали своих детей в залог в весьма редких случаях. Положение этих детей было похоже на рабское, а их работа на кредитора оценивалась в ту же сумму, что и труд раба, т. е. 1 сут ячменя в день. Но после отработки долга и процентов такие заложники теряли всякую связь с кредитором. Однако дети неплатежеспособных должни-

она должна была оставаться свободной. Оба контракта составлены в соответствии с формулами продажи рабов [см. подробно: 222, стр. 581—593 с ссылкой на папирусы RyI. 3—4, стр. 19, 54. Ср. 61, стр. 163 и сл.]. Однако из других текстов видно, что мужчина, продавший себя в рабство, много лет до этого был рабом другого лица, а не свободным человеком. Таким образом, одно и то же лицо продает себя в рабство разным лицам в разные сроки. Очевидно, как это полагает Зейдль [273, стр. 51 и сл.], при самопродаже в Египте этого времени рабство длилось только в течение определенного срока, после чего продавший себя снова становился свободным.

Можно упомянуть также рассказ из книги Левит [Lev. 25 : 39—41] о том, что из-за крайней нужды один человек продал себя своему брату. По-видимому, такая самопродажа не приводила к настоящему рабству, и брат обращался с ним как с наемником [см.: 158, стр. 41; 302а, стр. 38]. Ср. также Deut. 28 : 68: в Египте вы будете продаваться врагам своим в рабов и в рабынь. Заслуживает внимания и сообщение Ктесия, сохранившееся у Николая Дамаскина, о том, что в Мидии существовал обычай, согласно которому бедняк мог одать себя в распоряжение богатого лица, если последний соглашался кормить его. Положение такого бедняка, по словам Ктесия, было похоже на рабское, однако он в любое время мог уйти от своего хозяина, если тот плохо кормил его [см.: 12, стр. 334—335 с ссылкой на FNG II, fr. 66,2]. Самопродажа свободных людей засвидетельствована и в памятниках древней Индии [см. 39, стр. 141]. Наконец, в первые века н. э. в Римской империи самопродажа граждан признавалась законом, и дети, родившиеся у таких лиц после самопродажи, считались рабами. Сумму за свою личность получали сами продавшие себя в рабство лица, но они в случае выкупа на свободу уже не могли снова стать полноправными гражданами, а только либертинами, см.: 38, стр. 23.

¹²² Заклад жены мужем допускался Законами из Эшнунны (§ 24), Хаммурапи (§ 117) и Среднеассирийскими законами (I, § 32). См.: 212, стр. 57, прим. 1.

ков, взятые в залог, могли быть обращены в рабство. При этом ограничение рабства-должничества определенным сроком, установленное Законами Хаммурапи ¹²³, в нововавилонское время уже было не действительным [ср. 212, стр. 57, прим. 1; ВО, 1953, стр. 62]. В частности, это видно из того, что сын несостоятельного должника стал храмовым рабом, а таких рабов нельзя было ни выкупить, ни отпустить на волю. Следовательно, в рассматриваемое нами время были возможны случаи деградации рабов-должников, составлявших промежуточную социальную группу, в рабов в прямом смысле этого слова.

Самопродажа в Вавилонии I тысячелетия стала исключительно редким явлением, возможным только во время катастрофических обстоятельств. Продажа детей родителями допускалась законом, но к этому прибегали очень редко, а именно в случае крайней нужды [см.: 213, стр. 60—61]. При самопродаже оговаривалось право выкупа, и, вероятно, проданных в рабство детей тоже можно было выкупить с согласия купившего ¹²⁴.

Судя по документам, среди свободных протекали процессы социального расслоения, но разорение и порабощение свободных отнюдь не носили массового характера ¹²⁵. Очевидно, это объясняется сравнительно высоким жизненным уровнем в Вавилонии VII—IV вв. и широкими возможностями для лишившихся земли заниматься наемным трудом, арендовать землю вместе со всеми необходимыми орудиями труда или пойти на царскую службу и т. д. Поэтому в отличие от всех предшествующих периодов истории Месопотамии в нововави-

¹²³ Согласно § 117 Законов Хаммурапи рабство-должничество ограничивалось тремя годами, но в Ассирии такого ограничения не существовало. В Нузи рабство-должничество было широко распространено, и срок отработки долга иногда длился до 50 лет. В Иудее рабов-должников соплеменники могли держать в рабстве только в течение шести лет, после чего их освобождали [Deut. 15: 1—18]. С иудеями, которые вынуждены были продать себя в рабство, закон требовал обращаться как с наемниками. Если хозяином такого раба был его соплеменник, то раб должен был служить в течение шести лет, если на этом настаивал его покупатель. Если же хозяин не был соплеменником, он должен был освободить своего иудейского раба, как только у того появлялась возможность выкупить себя [Lev. 25:39—42]. Что же касается вавилонских и ассирийских законов I тысячелетия до н. э., они, насколько можно судить об этом по частно-правовым текстам, не делали никаких различий между рабами местного и чужеземного происхождения. О долговом рабстве в древней Вавилонии и Иудее см.: 33, стр. 3 и сл.; 192, стр. 90; 94, т. I, стр. 223; 223, стр. 82; 300, стр. 683, прим. 1; 156, стр. 21.

¹²⁴ Ср. позднеавилонское слово *riku/pišku* «выкуп» от арамейского *prq* «выкупить (из долгового рабства)» [см.: ВО, 1954, стр. 207].

¹²⁵ Поэтому невозможно согласиться с Мейсснером, который полагал, что в нововавилонское время деградация свободных в рабов происходила в таких широких масштабах, что в конечном итоге друг другу противостояли только патриции и рабы [182, т. I, стр. 385—386].

лонское и ахеменидское время долговое рабство практически играло незначительную роль ¹²⁶.

Контракты о продаже рабов

Рабы наряду со скотом были главным объектом движимого имущества, а также купли-продажи. Поэтому документов о продаже рабов исключительно много: как правило, они составлены очень тщательно и иногда содержат подробные сведения о рабах.

В контрактах отмечалось, что хозяин продает ¹²⁷ раба «по своей доброй воле» (*ina hūd libbišu*) за определенную сумму, являющуюся «согласованной» или «полной» ценой ¹²⁸. Далее, в контрактах о продаже содержались гарантии, обеспечивающие рабовладельцу полную уверенность в том, что он не лишится приобретенного им раба.

Схема составления контрактов о продаже рабов, как и вообще частноправовых документов, в нововавилонское, ахеменидское и эллинистическое время в основном остается одинаковой. В период царствования Артаксеркса I (464—423 гг.) и Дария II (423—404 гг.) в документах о продаже рабов появляются новые оговорки, ранее не встречающиеся, однако позднее фигурирующие в текстах селевкидского времени [см.: NRV, стр. 99—100, 113; 167, стр. 40, прим. 4; 192, стр. 39]. Это свидетельствует о возникновении в Вавилонии второй половины V в. некоторых новых социальных явлений, которые оставались характерными и для эллинистического времени.

В нововавилонский и раннеперсидский периоды гарантийная формула при продаже рабов обычно состояла из следующих слов: *pūt sīhi* ¹²⁹ *rāqigāni* ¹³⁰ *arad-šarrūtu* ¹³¹ u *mār-banū-*

¹²⁶ Этот вывод правилен также в отношении других наиболее развитых стран Ближнего Востока в VII—IV вв. (Египет, Финикия, Элам и т. д.), а также для поздней Ассирии.

¹²⁷ *Ana kaspi nadānu/abāku* «за серебро продавать/покупать».

¹²⁸ *Ana šimi ḥariṣ/gamrūti*. Ср. 169, стр. 280; 231, стр. 144 (автор полагает, что выражение *šim ḥariṣ* следует переводить не «согласованная», а «окончательная» цена).

¹²⁹ О значении *sīhū* («протест») см.: 296, стр. 137; 68, стр. 172; 106, стр. 201; 213, стр. 7—8. прим. 4; BR VI, стр. 27. Нередко слово это встречается и с детерминативом *amēlu* («человек») в значении «протестующий». В ряде случаев эта гарантия дается и при продаже другого имущества, например лодок (BIN I, 105 : 5; Cuy 310 : 6) или скота (см. следующее примечание).

¹³⁰ О значении *rāqigāni* (дословно «истец», «жалобщик») см. 68, стр. 172. Гарантии относительно *sīhū*, *rāqigāni* даются также при продаже полей и скота (волов, коров и ослов), см.: BR VIII/VII, № 40 : 17 (*amēl*) *si-ḥu-ú* u (*amēl*)*pa-qí-ra-nu...a-na libbi eqli*; YBT VI, 132 : 5—6; Kt 22 : 8—9 (*amēl*)*si-ḥi-i* u (*amēl*) *pa-qí-ra-nu šá ina muḥ-ḥi alpi/imēri*.

¹³¹ Когда речь идет о рабынях, выражение *arad-šarrūtu* (дословно «рабство царское») обычно заменяется термином *amat-šarrūtu* («рабыня

tu¹³², т. е. «за протест (со стороны кого-либо и) претензии (на раба со стороны других лиц, за принадлежность его к числу царских рабов и полноправных свободных» несет ответственность продавец.

При Артаксерксе I и Дарии II, а также в селевкидское время указанная гарантийная формула сильно расширяется и имеет примерно следующий вид: pūt sīhī pāqīrāni širkūtu¹³³ šušānūtu¹³⁴ mār-banūtu arad-šarrūtu¹³⁵ bīt sīsī bīt kussī bīt parkabti, т. е. «за протест, претензии, (принадлежность к числу) храмовых рабов, *шушану*, полноправных свободных, (а также к) дому лошади, дому трона, дому колесницы»¹³⁶ ответственен продавец. В нескольких контрактах даются еще гарантии относительно sipīru¹³⁷, muškēnūtu¹³⁸, bīt (iš)paš-šūri¹³⁹. Реже указанная гарантийная формула встречается и с отрицанием lā (pūt-lā sīhī... см.: NRV 76, 96 и т. д.).

Все указанные гарантии даются «навечно» (ana ūmī šāti). Кроме того, в некоторых документах содержится оговорка относительно того, что в случае «расследования»¹⁴⁰ после продажи рабов их бывший хозяин будет нести ответственность за возможные последствия. Наконец, в ряде случаев продавший гарантирует, что в течение первых ста дней после продажи раб не убежит (pūt hīlliqi) от своего нового хозяина (см. стр. 132) и не умрет внезапно (pūt mītūti). Иногда вместо продавца за перечисленные гарантии ответственность несут его родственники или какое-либо другое лицо.

Однако все эти гарантии, число которых доходит до пятнадцати, во всей их совокупности в одном и том же документе почти не встречаются. Во многих текстах содержатся только гарантии относительно протеста, претензий, царского рабства и личной свободы, а в некоторых случаях лишь две первые гаран-

царская»). Но иногда и при продаже рабынь вместо ожидаемого выражения amat-šarrūtu встречается arad-šarrūti [YBT VI, 201; NRV 76]. См. подробно гл. III.

¹³² О mār-banūtu (*status libertatis*) см.: 68, стр. 172; 106, стр. 75.

¹³³ «Храмовое рабство», см. гл. II, стр. 273.

¹³⁴ О значении термина šušānu см. ниже, гл. IV, стр. 365 и сл.

¹³⁵ Иногда вместо arad-šarrūtu стоит arad-ekallāti (дословно «рабство дворцовое») [см.: UM 60].

¹³⁶ Терминами «дом лошади, дом трона, дом колесницы» обозначены различные повинности в пользу государства, но характер этих повинностей в рассматриваемой группе документов не вполне ясен.

¹³⁷ YBT VI, 196 : 11; Nbk 201 : 8 pu-ut si-pi-ri/si-ip-ri. Значение слова sipīru не вполне ясно, см. гл. IV, стр. 377.

¹³⁸ NRV 96 (amēl) KI.ZA.ZA-ú-tú. См. гл. IV, стр. 376.

¹³⁹ Дословно «дом стола». Конкретное значение неясно. См.: NRV 96.

¹⁴⁰ NRV 71 и 85: pu-ut uš-ku-tu šá (amēl) a-me-lut-tum. Такая же гарантия дается и при продаже крупного рогатого скота и овец [см.: NRV 97; Nbk 13 : 8, 360 : 5; Nbd 680 : 13. О значении термина uškūtu см.: 164, стр. 184; AfO, Beiheft, VI, 1940, стр. 52].

тии. В одном документе [СТ IV, табл. 47, № 1, время царствования Дария I] дается только гарантия pu-ut la ra-qa-ri¹⁴¹.

Таким образом, продавец должен был гарантировать, что проданный им раб не свободный человек, не принадлежал царю, храму или другому частному лицу и не должен выполнять никаких повинностей в их пользу, поэтому на него нельзя предъявить никаких законных претензий с чьей бы то ни было стороны¹⁴². Если на проданного раба претендовал кто-либо, его прежний владелец должен был доказать несостоятельность этих претензий, «очистить»¹⁴³ раба перед судьями и вернуть его законному владельцу. В противном случае он обязан был вернуть стоимость раба, а иногда, по-видимому, уплатить и штраф¹⁴⁴.

Согласно сохранившимся фрагментам нововавилонских законов (§ 6, II, 15—23), если относительно проданных рабов возникали какие-либо претензии и действительный хозяин уводил их к себе, продавец обязан вернуть покупную цену и еще, сверх того, уплатить по 1/2 сикля серебра за каждого ре-

¹⁴¹ О гарантийной формуле при продаже рабов, кроме указанных выше, в прим. 128, 129, 132 работ, см. также: 209, стр. 20—21; 159, стр. 428; 54, стр. 32—33; 164, стр. 173—181; Rutten, стр. 20, 137; 239, стр. 209 и сл.; 119, стр. 94; 167, стр. 19—20, 39—41; NRV, стр. 104—105; San Nicolò, SZ 49, 1929, стр. 43 и сл.; 257, стр. 28; 240, стр. 42 и сл.; 263, стр. 225—226; 213, стр. 27; 70, стр. 115—116, прим. 2.

В контрактах о продаже рабов в более ранние периоды давалась гарантия, что раб не подвержен приступам эпилепсии (šibtu benni). В Законах Хаммурапи (§ 278) такая гарантия предусматривается на срок в один месяц, а новоассирийские документы [ARU 466; AfO, Beiheft, VI, стр. 59, № 109] свидетельствуют о том, что покупатель мог вернуть больного эпилепсией раба в течение 100 дней после его приобретения. Ср. 94, т. I, стр. 479, прим. 7; 239, стр. 211.

¹⁴² По мнению Аугацфела, некоторые из отмеченных выше гарантий содержатся и в Талмуде, см.: Giṭṭin 86a; в документах о продаже рабов необходимо указывать, что проданный раб не свободный человек и царь или другие лица не имеют права им распоряжаться, а также предъявлять какие-либо претензии на него [см.: 46, стр. 89].

¹⁴³ Miṭṭiḡu [см.: 130, стр. 491—493; 224, стр. 30—20; 68, стр. 172; 70, стр. 115—116, прим. 2; 313, стр. 15 и сл.; 239, стр. 209; 281, стр. 18].

¹⁴⁴ По свидетельству UM 113 (Ниппур, 421 г.), продавец раба, уличенный в нарушении какой-либо из обычных гарантий, должен уплатить покупателю 1 мину серебра, хотя за проданного раба он получил только 55 сиклей. Другой пример виндикации раба дает документ NRV 68 (Вавилон, 537 г.), где, однако, не предусматривается штраф. Ср. также BRM I, 51, по которому истцу была передана рабыня, но с полной уплатой ее цены. В египетских документах саисского и ахеменидского времени также отмечается, что в случае виндикации со стороны третьего лица продавец должен «очистить» проданного им раба, а если он не в состоянии будет сделать этого, то обязан вернуть полученную за него цену и уплатить еще штраф. Аналогичные клаузулы предусматриваются и при продаже полей и скота, см.: 273, стр. 57—58 с ссылкой на папирусы: P. Berl. 13571, P. Turin 228, P. Loeb 44, P. BM 10117, P. Bibl. Nat. 223, P. Vat. 10574, Ср. 61, стр. 162—163.

бенка, которого тем временем родила проданная рабыня [см.: 182, т. I, стр. 383; 239, стр. 202; 272, стр. 33 и сл.; 94, т. I, стр. 326; 94, т. II, стр. 338—339].

Перейдем теперь к рассмотрению документов.

Nbk 62. «Шамаш-убаллит, сын Циллы, добровольно получил из рук Мушезиб-Бела, сына Мардука, $\frac{2}{3}$ мины 5 сиклей серебра в (качестве) цены своей малолетней рабыни Ибнии.

За протест и прѐтензии, которые могут возникнуть относительно Ибнии, ответствен Шамаш-убаллит.

Свидетели (четыре человека) и писец.

(Местность) Каккабту, 15-й день (месяца) арахсамну, 7-го года Навуходносора, царя Вавилона».

По свидетельству приведенного текста, продавец получил за рабыню из рук покупателя 45 сиклей. Однако нередко такие документы в действительности были фиктивными, так как очень часто покупатель вместо денег (или другого имущества) давал продавцу абстрактную долговую расписку (u'iltu) на часть суммы или на всю сумму [см.: 164, стр. 38; 214, стр. 47, 73]. Например, если судить по NRV 76, рабыня была продана за 2 мины 52 сикля, и хозяин получил всю сумму из рук покупательницы. Однако из NRV 77 видно, что она осталась должна контрагенту 32 сикля, при заключении сделки не полностью уплатив за рабыню. Поэтому муж покупательницы дал поручительство, что остаток суммы отдадут через две недели [см.: NRV, стр. 116]. Согласно Nbk 103, раб был продан в кредит, и покупатель клятвенно обещал уплатить деньги в течение десяти недель, а в противном случае вернуть раба и внести за него оброк. Таким образом, еще до выплаты цены покупатель уже владел рабом [о продаже рабов в кредит см. также: Nbk 195 и Camb 165].

Nbk 100. «Ибна, сын Шум-укина, добровольно продал Шахну и ее дочь Ша-Нана-бани, трехлетнюю девочку, Шамаш-данну, сыну Мушезиб-Мардука, потомка аккадского писца, за $\frac{1}{2}$ мины 5 сиклей серебра, за согласованную цену.

За протест и претензии, (принадлежность к числу) царских рабов и полноправных свободных ответствен Ибна, сын Шум-укина.

Свидетели (имена четырех человек) и писец (имя).

Вавилон, 2-й день (месяца) ташриту, 13-го года Навуходносора, царя Вавилона».

Nbk 207. «Убарту и Набу-ах-уцур — рабы, которых Кабтия, сын Набонида, потомка измерителя, и его мать Гузумму добровольно продали за 55 сиклей серебра, за согласованную цену, Кациру, сыну Икиши, потомка Нур-Сина.

За протест и претензии ответственные Кабтия и Гузумму.

Шапик-зери, сын Кины, потомка Эгиби (и) Набу-кин-апли, сын Бел-нацира, потомка Гимиллу, ответственные за (уплату) $\frac{1}{2}$ мины в течение года.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 11-й день (месяца) шабату, 29-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Как видно из текста, рабыня Убарту и раб Набу-ах-уцур были проданы за 55 сиклей, однако купивший их Кацир при заключении сделки внес только 25 сиклей, а за уплату остальной суммы (30 сиклей) в течение года поручились два лица.

№г 2. «Бел-аххе-иддин и Набу-аххе-буллит, сыновья [Эсагил-шум-ибни], потомка Син-дамика, и мать [их] Римат, [дочь] Шузубу, потомка жреца святилища, добровольно продали за 2 мины серебра, за полную цену, Набу-эду-уцура, (его) жену Бану-умму, Кипринни и (его?) жену Гимилинни, всего (!) четырех рабов, Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби.

За протест, претензии и (принадлежность к числу) неправных свободных (этих) рабов ответственны Бел-аххе-иддин и Набу-аххе-буллит, сыновья Эсагил-шум-ибни, потомка Син-дамика, и их мать Римат. (Все они) поручители [один] за другого.

Свидетели (имена шести человек) и писец (имя).

Вавилон, 16-й день (месяца) улулу, года вступления Нергал-шар-уцура, царя Вавилона».

Два брата продали две супружеские пары рабов и совместно со своей матерью (отца, по-видимому, не было в живых) поручились в том, что проданные лица действительно их законная собственность.

Nbd 13 (ср. транслитерацию и перевод Пейзера [КВ IV, стр. 206—209]). «Белилиту, дочь Бел-ушезиба, потомка гонца, заявила судьям Набонида, царя Вавилона, следующее: «В месяце абу 1-го года Нергал-шар-уцура, царя Вавилона, я продала своего раба Базузу за $\frac{1}{2}$ мины 5 сиклей серебра Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, но денег он не уплатил, а составил долговую расписку».

Царские судьи выслушали (ее) и велели привести к ним Набу-аххе-иддина и поставить (его) перед ними. Набу-аххе-иддин принес контракт, который он заключил с Белилиту, и показал судьям (документ, свидетельствующий о том, что) он уплатил серебро — цену Базузу.

А Зерия, Набу-шум-лишир и Этиллу засвидетельствовали перед судьями относительно серебра, которое получила их мать Белилиту.

Судьи посоветались и постановили обратить против Белилиту весь ее иск в $\frac{1}{2}$ мины 5 сиклей серебра и отдали (эту сумму) Набу-аххе-иддину ¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Перевод Пейзера [КВ IV, стр. 209]: «иск решили в пользу Белилиту, (а раба) отдали Набу-аххе-иддину» — представляется нам неверным.

При вынесении этого судебного решения присутствовали: (далее следуют имена шести судей и их печати), писец (имя и печать).

Вавилон, 12-й день (месяца) шабату, года вступления Набонида, царя Вавилона».

Как видно из текста, в 559 г. Белилиту продала раба по имени Базузу за 35 сиклей Набу-аххе-иддину, а через 3 года обратилась в суд с жалобой, что она еще не получила денег за своего раба. Однако Набу-аххе-иддин показал судьям документ об уплате покупной цены за раба, а 3 сына Белилиту подтвердили, что их мать действительно получила деньги. Поэтому суд постановил, что Белилиту должна уплатить в качестве штрафа 35 сиклей серебра Набу-аххе-иддину.

Сохранился и сам контракт о продаже упомянутого раба Базузу Набу-аххе-иддину. Согласно этому документу [Ner 23], ответственность за обычные при продаже рабов гарантии нес один из сыновей Белилиту, а именно Этиллу. Отметим также, что, по свидетельству Ner 42, Белилиту в 558 г. продала одного раба тому же Набу-аххе-иддину, однако ее сын Зерия предъявил право на этого раба, и последний был возвращен истцу [см.: BRL III, стр. 16; 179, стр. 53].

Nbd 42. «Относительно Дидиннату и Алакшу-лумур, рабынь, которых Иддин-Мардук, сын Икиши, потомка Нур-Сина, купил ¹⁴⁶ из рук Набу-кацира, сына Набу-зер-лишира, поручителем является Набу-иддин, сын Набонида, потомка Балату. Он должен пригнать (их) в Вавилон и совместно с гонцом Иддин-Мардука отдать Иддин-Мардуку.

Свидетели (имена четырех человек) и писец (имя).

Шахрину, 15-й день (месяца) кислиму, 1-го года Набонида, царя Вавилона».

Упомянутые в этом документе рабыни, по свидетельству Nbd 39/40, были проданы их хозяином Набу-кациром двум братьям, а именно Мушезиб-Мардуку и Мардук-шум-иддину за 50 сиклей. Продавец дал соответствующие гарантии, и контракт о продаже был заключен в Бит-таби-Бел, т. е. в одном из предместий Вавилона. Однако, судя по Nbd 42, этот контракт по каким-то причинам был расторгнут, так как ровно через месяц после составления Nbd 39/40 тот же Набу-кацир продал обеих рабынь Иддин-Мардуку в предместье Вавилона Шахрину. Поручителем же выступает некий Набу-иддин, который должен был доставить этих рабынь в Вавилон и передать их новому хозяину.

Nbd 194. «(Документ относительно) Укубу, раба Набу-мукин-зери, сына Мардук-зери-ибни, потомка Убаллитсу-Мар-

¹⁴⁶ i-bu-ku дословно «увел».

дука, который продан Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, за 1 мину 5 сиклей, за полную цену.

Балатсу, сын Аплы, потомка Бел-этира, сидел (в качестве) свидетеля относительно долгового документа, принадлежащего Набу-аххе-иддину.

Вавилон. 30-й день (месяца) улулу, 5-го года Набонида, царя Вавилона».

Как видно из текста, Набу-мукин-зери должен был Набу-аххе-иддину определенную сумму и в счет уплаты отдал ему своего раба.

Nbd 388. «Набу-эреш, сын Табни-Да, потомка Ахбани, добровольно продал свою рабыню, старуху (по имени) Ли'ту, за 14 сиклей серебра, за согласованную цену, Шапик-зеру, сыну Набу-зер-иддина, потомка торговца зерном.

(Ответственность) за протест, претензии, (принадлежность к числу) царских рабынь и полноправных свободных, которые могут возникнуть относительно Ли'ту, несет Набу-эреш.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 8-й день (месяца) аддару, 9-го года Набонида, царя Вавилона».

Упомянутый в тексте Набу-эреш в том же году вместе со своим братом продал и другого раба, который был пекарем, за 55 сиклей, а в следующем году еще одного раба за 50 сиклей [Nbd 336 и 434].

Nbd 693. «Ахия-ликин, сын Набу-алу, и Хашдия, сын Терик-шаррутсу, добровольно продали свою рабыню Нана-силим, девочку 6 лет, на замястье которой записаны имена Ахия-ликина и Хашдии¹⁴⁷, за 17 сиклей серебра, за согласованную цену, Мардук-шум-иддину, сыну Зерия, потомка жреца (богини) Гула.

За протест, претензии, (принадлежность к числу) царских рабынь и полноправных свободных, которые могут возникнуть относительно Нана-силим, ответственны Ахия-ликин, сын Набу-алу, и Хашдия, сын Терик-шаррутсу.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 21-й день (месяца) нисану, 13-го года Набонида, царя Вавилона».

Суг 332 [ср. переводы в BRL II, стр. 44; 179, стр. 32—33]. «[...] в 6-м году] Набонида, царя Вавилона, [...] и его жена Аярту [продали] Мушезиб-Шамаша за [пол]ную [цену] Нур-Шамашу [...]. Нур-Шамаш составил документ относительно Мушезиб-Шамаша на свое имя, а в 7-м году Набонида, царя Вавилона, взамен $\frac{1}{2}$ мины (серебра) — приданого своей жены Бурашу — он составил (новый) документ с печатью и передал своей жене Бурашу.

¹⁴⁷ Дословно «замястье, которое на имя Ахия-ликина и Хашдии записано».

(Затем) Нур-Шамаш умер. После смерти Нур-Шамаша Бурашу и ее второй муж Габбан-Эа отдали его (т. е. раба) в залог в распоряжение Аппану, сына Абу-нура, за (ссуду) в $\frac{1}{2}$ мины серебра.

Затем, в 6-м году Кира, царя Вавилона, царя стран, Бурашу и ее муж Таббан-Эа продали своего раба Мушезиб-Шамаша за 1 мину 50 сиклей серебра, за полную цену, и на своем документе отметили ¹⁴⁸ следующее: «из них 50 сиклей для [упл]аты (?) Аппану даны».

Теперь, в 7-м году Кира, царя Вавилона [...], Аярту, жена [...], возбудила иск против меня относительно Мушезиб-Шамаша, (говоря, что он) храмовый раб ¹⁴⁹ [...]. К тебе ¹⁵⁰ я пришел вместе с Аярту [...].

Сиппарский жрец [...] он привел Аярту и перед ними поставил (ее). Они спросили (?) Аярту, а она ничего относительно принадлежности Мушезиб-Шамаша к храмовым рабам и к полноправным свободным не доказала.

Бел-убаллит, сиппарский жрец, член коллегии храма Шамаша ¹⁵¹ (и) старейшины [города] прочитали контракты относительно рабства ¹⁵² Мушезиб-Шамаша начиная от 6-го года Набонида, царя Вавилона, до 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, которые Иддин-Набу принес перед ними в то время, как Аярту ничего относительно принадлежности Мушезиб-Шамаша к храмовым рабам и полноправным свободным не доказала.

Они посоветовались и 1 мину 50 сиклей серебра вместе с $\frac{2}{3}$ мины 8 (?) сиклей) серебра присудили от Аярту и передали Иддин-Набу [...] за то, что Аярту предъявила Иддин-Набу необоснованный иск относительно принадлежности (раба) к числу полноправных свободных.

При решении этого дела присутствовали (далее следуют имена, которые плохо сохранились).

[...] 8-й год [Кира, царя Вавилона, царя стран].

Переведенный текст представляет собой протокол судебного разбирательства. Нур-Шамаш купил в 551 г. раба Мушезиб-Шамаша и позднее передал его своей жене, чтобы возместить ей, по-видимому, израсходованную им сумму в $\frac{1}{2}$ мины серебра, составлявшую ее приданое. После смерти Нур-Шамаша его вдова Бурашу вышла замуж вторично и совместно с новым мужем сначала отдала этого раба в обеспечение ссуды в $\frac{1}{2}$ мины серебра, а в 533 г. продала его за 1 мину 50 сиклей Иддин-Набу. В следующем, т. е. в 532, году Аярту, первоначальная владе-

¹⁴⁸ 13) ú-še-du-ú дословно «сделали известным».

¹⁴⁹ 16) (amēl) šim-ki.

¹⁵⁰ Дословно «перед тобой».

¹⁵¹ 21) (amēl)ērib bīt (d)šamaš.

¹⁵² 22) (amēl) ardu-ú-tu.

лица Мушезиб-Шамаша, возбудила иск против Иддин-Набу. По-видимому, она утверждала, что Мушезиб-Шамаш, проданный ею за 19 лет до этого, уже стал свободным человеком или вольноотпущенным. Но она ничем не смогла обосновать свой иск, в то время как Иддин-Набу предъявил суду документы о продаже Мушезиба-Шамаша начиная с контракта, составленного за 19 лет до этого. Суд постановил, что истица должна уплатить ответчику 1 мину 50 сиклей и еще дополнительно, по-видимому, 48 сиклей, т. е. сумму, равную цене, за которую раб был продан последний раз, и плюс 20% от его цены с момента его первой продажи [см.: BRL II, стр. 47]. В документе не указывается, за какую сумму был продан Мушезиб-Шамаш в 551 г., но, поскольку вскоре он был отдан в залог для обеспечения ссуды в 30 сиклей серебра, его покупная цена, очевидно, была равна или близка к этой сумме. Вероятно, в 551 г. Мушезиб-Шамаш был еще мальчиком, а через 18 лет, когда он уже стал взрослым рабом, его продали за 1 мину 50 сиклей, т. е. почти в 4 раза дороже его первоначальной цены [см.: BRL II, стр. 45]. Любопытно отметить, что, как это видно из текста, покупатель раба получал от предыдущего хозяина документы, имевшие отношение к этому рабу.

Самб 165. «До 5-го дня (месяца) абу Набу-икиша, сын Шеллиби, потомка корзищика, в соответствии с долговой распиской, принадлежащей Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, (и свидетельствующей) о том, что он ¹⁵³ получил раба из его ¹⁵⁴ рук, должен принести серебро либо же пригнать раба и отдать Итти-Мардук-балату.

Амтия, дочь Ибны, потомка Дабиби, ответственна за Набу-икишу.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 28-й день (месяца) ду'узу, 3-го года Камбиза».

Как видно из текста, Набу-икиша купил у Итти-Мардук-балату раба в кредит, отдав своему контрагенту абстрактную долговую расписку. По истечении оговоренного в контракте срока продавец потребовал либо уплаты цены раба, либо возвращения последнего [ср. 164, стр. 38].

Упомянутый в приведенном документе Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, был главой дома Эгиби и крупным работорговцем, часто скупавшим рабов через своих агентов [ср. 217, стр. 136—137]. В 547 г. он купил в Вавилоне рабыню и ее малолетнего сына за 1 мину 10 сиклей серебра [Liv 1], а также раба [Nbd 367], в следующем же году за 2 мины — раба, его жену и их четырехлетнюю дочь [Nbd 400] и через одного из своих агентов приобрел еще одного раба [Liv 14]. В 545 г. Итти-

¹⁵³ То есть Набу-икиша.

¹⁵⁴ Итти-Мардук-балату.

Мардук-балату купил 6 рабов (в том числе семью из трех душ). Предвидя, что продажа одной из рабынь будет опротестована, за 8 дней до заключения соответствующей купчей Итти-Мардук-балату собрал определенное количество лиц, в том числе и того, кто собирался опротестовать эту сделку, и заявил им о своем намерении купить 6 поименно названных рабов и рабынь. Позднее, когда рабы уже были куплены, дело передали на рассмотрение в суд, однако судебное решение не сохранилось из-за фрагментированности документа [Nbd 495, 508, 509 (ср. Nbd 400)]. См.: BRL IV, стр. 81—83; 217, стр. 136—137]. В том же 545 г. Итти-Мардук-балату купил еще одного раба [TCL XII, 99], а в следующем году — двух рабынь соответственно за 32 и 47 сиклей [Nbd 635 и 675].

В 542 г. он приобрел за 1 мину 5 сиклей рабыню вместе с ее тринадцатилетней дочерью и шестимесячным сыном, а затем заложил их и через 9 месяцев продал третьему лицу [Nbd 765, 772, 832. Ср. BRL I, стр. 27—28]. В том же 542 г. он купил трех рабынь [Mold I, 29], а в следующем году приобрел в Сиппаре поле и уже уплатил за него, но по каким-то причинам сделка была расторгнута, и владельцы поля отдали своему контрагенту вместо земли рабыню, которая была оценена в $1\frac{1}{3}$ мины [Nbd 829, 837, 903].

В 540 г. Итти-Мардук-балату купил трех рабынь (Nbd 953), а в 536 г. — раба за 2 мины 32 сикля [Cug 120]. В 539 г. он приобрел 4 кур 3 пан 3 ка (немногим менее 6 га) земли за 5 мин 49 сиклей, двух рабов и рабыню за 5 мин, а также несколько домов, уплатив за все это имущество ¹⁵⁵ 24 мины 37 сиклей. По условиям договора, если продавцы или их родственники заявят в будущем, что они не продавали поля, дома и рабов, то они обязаны возратить Итти-Мардук-балату полученную от него сумму в двенадцатикратном размере. В том же году Итти-Мардук-балату купил одного раба вместе с сыном [Cug 171], а в 532 г. — рабыню [Cug 261].

В 528 г. он продал в городе Описе рабыню за 1 мину 25 сиклей [Camb 143, 144], а в 527 г. — двух рабов и рабыню за $3\frac{1}{2}$ мины [Camb 189], а также еще одну рабыню [Liv 19]. В том же году он получил от партнера по торговле свою долю: двух рабынь вместе с сыном одной из них (причем все они были оценены в $4\frac{1}{2}$ мины) и трех рабов, 10 мин 16 сиклей серебра, не считая поля, которое пока было оставлено в общей собственности [TCL XIII, 160]. В 525—524 гг. им было куплено 7 рабов ¹⁵⁶. Одновременно Итти-Мардук-балату купил у одной вдовы

¹⁵⁵ Cug 160/161 : 4 šim eqlēti(meš) bitāti(meš) u (amēl)a-me-lut-tu «цена полей, домов и рабов».

¹⁵⁶ В том числе рабыня с двумя дочерьми, одна из которых была грудным ребенком [Camb 290, 309], и уведенная в плен египтянка с ее трехмесячной дочерью [Camb 334].

дом, находившийся в Барсиппе, но вместо денег отдал ей только что купленную рабыню и двух ее дочерей. Вдова, в свою очередь, продала этих рабынь третьему лицу, но позднее они снова оказались в распоряжении Итти-Мардук-балату. Через год с лишним последний продал их за $2\frac{2}{3}$ мины первоначальному владельцу Хабациру [Самб 290, 309, 377, 388. Ср. BRM II, стр. 40—41; 214, стр. 71]. В 524 г. Итти-Мардук-балату обменял¹⁵⁷ дом в городе Киш на трех рабынь.

Ряд документов свидетельствует о купле-продаже рабов и другими членами дома Эгиби. В 579 г. Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомка Эгиби, купил рабыню за 25 сиклей [Nbk 166], а в 577 г. продал в Вавилоне раба за $46\frac{1}{24}$ сикля. При этом покупатель уплатил только 5 сиклей, обязавшись полностью рассчитаться в течение четырех месяцев [Nbk 195].

В 564 г. вавилонянка по имени Римат продала принадлежавшую ей рабыню некоему Набу-этиру за 23 сикля, при этом деньги были уплачены из средств жены последнего [Nbk 386]. Через 13 месяцев после этого Набу-аххе-иддин предъявил претензию на эту рабыню и, уплатив Набу-этиру и его жене 23 сикля, забрал ее. А Набу-этир обязался передать Набу-аххе-иддину документ о купле рабыни у Римат [BRM I, 51. Ср. 256, стр. 300, прим. 1; 214, стр. 69]. На чем было основано право виндикации, в данном случае неясно, но из документа Nbd 760 видно, что через несколько лет Набу-аххе-иддин включил эту рабыню в приданое своей дочери. В 559 г. он купил раба вместе с женой за $1\frac{1}{2}$ мины [TCL XII, 65], в 554 г. через своего агента приобрел рабыню и ее сына за 40 сиклей [Mold I, 12], в 552 г. — раба за 50 сиклей [Nbd 147]. В 549 г. Набу-аххе-иддин купил рабыню, ее сына и трех дочерей за 2 мины 35 сиклей [Nbd 257] и двух рабов за 45 и 52 сикля [Nbd 126¹⁵⁸, 270]. В 544 г. он приобрел двух рабынь за 31 и 37 сиклей [Nbd 671, 680] [ср. также Nbk 31 и переведенные выше Neg 2; Nbd 13, 194].

Набу-аххе-буллит, сын главы дома Эгиби Итти-Мардук-балату, купил за 4 мины раба и его жену [Dag 340].

Другой сын Итти-Мардук-балату приобретал рабов, как это видно из следующих документов.

Dag 212. «Бел-надин-апли, Набу-иддин и На'ид-Бел, сыновья Бел-убаллита, потомка гончара, добровольно продали своего раба Набу-силима за 4 мины 10 сиклей чистого серебра, разбитого (на слитки с примесью на) $\frac{1}{8}$ в каждом сикле, за согласованную цену, Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби.

¹⁵⁷ Самб 362 : 7 *uš-re-ø-lu-u'*.

¹⁵⁸ Штрассмайер датирует этот документ 2-м годом царствования Набонида. Дата документа сохранилась плохо, но он представляет собой дубликат Nbd 274, который был составлен в 7-м году Набонида.

За протест, претензии, (принадлежность к числу) царских рабов, полноправных свободных и шушану, которые могут возникнуть относительно Набу-силима, Бел-надин-апли, Набу-иддин (и) На'ид-Бел ответственны.

Бел-надин-апли, Набу-иддин и На'ид-Бел получили из рук Мардук-нацир-апли серебро, а именно 4 мины 10 сиклей, цену своего раба Набу-силима.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

(Местность) Хаххуру, хутор Шарибба.

26-й день (месяца) кислиму, 6-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

Дар 537. «Мушезиб-Мардук, сын Мардук-шум-ибни, потомка начальника строителей, добровольно продал своего прокаженного раба Арад-Даяна, на запястье которого записаны имена его владелиц Такилту и Белилиту, за 53 сикля серебра, которое разбито (на слитки с примесью на) $\frac{1}{8}$ в каждом сикле, за согласованную цену, Ширке¹⁵⁹, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби. Мушезиб-Мардук получил из рук Ширки серебро, а именно 53 сикля, цену своего раба Арад-Даяна.

Если возникнут (какие-либо) претензии относительно Арад-Даяна, раба Мушезиб-Мардука, Мушезиб-Мардук должен «очистить» Арад-Даяна и передать (его) Ширке.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Вавилон, 9-й день (месяца) аяру, 22-го года Дария, царя Вавилона и стран».

В остальных документах зафиксированы следующие цены на рабов.

Раб или рабыня продаются за сумму от 8 до 18 сиклей: UET IV, 4, 28, 30, 190 (цена малолетней рабыни — 10 кур ячменя, т. е. около 10 сиклей серебра); YBT VI 201; NRV 63 (2 рабыни за 35 сиклей); Kt. 19 (малолетняя рабыня за 15 сиклей); AfO XV, стр. 41, Nr 7 (рабыня вместе с ее тремя детьми продается за 1 мину $\frac{1}{3}$ сикля); Nbk 191 (цена раба — 18 кур ячменя, т. е. около 18 сиклей серебра); JAOS 40, 1920, стр. 142 (рабыня и ее дочь — 16 сиклей).

19—27 сиклей: Nbk 67, 110, 346, 386; Neg 59 (2 рабыни и раб стоят $1\frac{1}{3}$ мины), NRV 108, Nbd 196 (четырёхлетняя рабыня была продана за 19 сиклей); 300 («раб-старик»¹⁶⁰ куплен за 22 сикля), Pohl I, 11 (рабыня и «ее дети» оцениваются в 20 сиклей); Mold I, 11 (рабыня, которая «(только что) родила»¹⁶¹, была продана за 20 сиклей, включая сюда цену будущего ребенка); GC II, 95 (рабыня и ее дочь, грудной ребенок, — 44 сикля); UCP IX, № 12, стр. 413—418 («больная рабыня»¹⁶², ее дочь и сын — 1 ми-

¹⁵⁹ Другое имя Мардук-нацир-апли [см.: 297, стр. 63].

¹⁶⁰ 3) (amēl)qal-la-šu (amēl)ši-i-bi.

¹⁶¹ 6) māri-šu šá...tu-li-di.

¹⁶² 2)(f)qal-lat-su maruštum(tum).

на 12 сиклей)¹⁶³; Ner 1 (раб, его жена и их дочь — 45 сиклей), 7; NRV 659; TCL XIII, 248.

30 сиклей: Nbk 29, 101, 201; NRV 83, 96; Cug 332; Dag 492; Pohl I, 13.

32—48 сиклей: Nbk 97, 228; Nbd 59, 176 (раб продается за 35 сиклей в кредит с условием уплаты и процентов из расчета 1 сикль серебра на 1 мину за каждый месяц), 244, 248 (рабыня и ее десятилетний сын — $1\frac{1}{2}$ мины), 533 (2 раба — $1\frac{1}{3}$ мины), 648, 892, 1044; NRV 64, 66, 67 (рабыня и ее месячный ребенок — 1 мина 12 сиклей), 82, 90, 648 (2 раба — 1 мина 10 сиклей); BE VIII, 2 (два раба, четыре рабыни и два ребенка — 5 мин); CIWA V, табл. 67, № 2 (две рабыни — 1 мина 3 сикля); TCL XII, 65 (два раба — $1\frac{1}{2}$ мины); YBT VI, 73 (рабыня и ее дочь — 1 мина 5 сиклей), 197; UET IV, 200 (рабыня и четыре ее сына — 3 мины 5 сиклей); VS XV, 3 (три раба — 2 мины).

50—59 сиклей: Nbk 94, 96, 203, 422; Nbd 336, 392 (два раба и рабыня — 2 мины 50 сиклей), 666, 668 (четыре раба — 3 мины 50 сиклей), 756, 1020; YBT VI, 5 (раб-цирюльник — 58 сиклей); NRV 84; Cug 362; UM 113; Dag 70 (раб-пекарь — 50 сиклей).

1 мина: Nbd 212 (?), 273 (три рабыни — 3 мины), 564, 801, 1039 (раб и рабыня — 2 мины, а другой раб — $1\frac{1}{2}$ мины), 1103; DJ, стр. 268; Cug 146; Camb 15; UET IV, 27; NRV 86; GC I, 385; Kt 18; TCL XII, 87, TCL XIII, 200 (рабыня и ее сын — 2 мины); BRM II, 10.

1 мина 2 сикля — $1\frac{1}{2}$ мины: Nbk 61, 103, 117, 147 (раб и рабыня — $2\frac{1}{3}$ мины), 365; Nbd 518, 665, 806, 1039, 1083; NRV 65, 73, 81, 661; Camb 307 (две рабыни — 3 мины), 287, 384 (три пары рабынь соответственно — 2 мины 5 сиклей, 3 мины и $2\frac{2}{3}$ мины); Liv 13, 19; Dag 319 (два раба — 3 мины); Mold II, 53 (два раба — 2 мины 10 сиклей); BRM II, 2 (два раба — 3 мины), UM 65 (два раба и рабыня с ее сыном — 5 мин); TCL XII, 27 (два раба — $2\frac{1}{3}$ мины), 116 (два раба и сын одного из них — 3 мины 10 сиклей); UET IV, 29; YBT VII, 130, 164 (четырехлетний и пятилетний мальчики — $2\frac{1}{2}$ мины); PSBA V, 1883, стр. 103—107.

1 мина 45 сиклей — 1 мина 50 сиклей; NRV 72 (рабыня и ее сын — $3\frac{1}{2}$ мины); Cug 332.

2 мины — 2 мины 35 сиклей: NRV 70 (?), 71 (две рабыни и две дочери одной из них — $8\frac{1}{2}$ мины), 75, 78—80, 85, 87, 91, 93 (два раба — 4 мины), 94, 701; BRM I, 72.

3 мины: Dag 429 (семья из восьми душ: раб, его жена, их четыре сына и две дочери — 24 мины).

¹⁶³ Издатель текста Лутц неверно интерпретирует его, полагая, что в нем речь идет не о продаже, а о найме рабыни.

Далее, по *Dar* 260, возмещение за умершего раба составляло 4 мины. Согласно *Nbd* 787, при разделе имущества четыре раба были оценены в 25 мин, т. е. в среднем по 6,25 мины каждый ¹⁶⁴. Возможно, что в фрагментированном *Liv* 10 (Вавилон, 561 г.) цена раба (или рабыни?) равнялась 6 минам 1 сиклю.

Несколько документов свидетельствуют о продаже рабов для погашения ссуды ячменем. Согласно *YBT* VI, 207, раб был продан арендатором храмовых земель за 40 кур ячменя (около 40 сиклей серебра), т. е. за количество ячменя, которое он должен был доставить в храм Эанна ¹⁶⁵.

Одна рабыня, два ее сына и дочь грудного возраста ¹⁶⁶ были проданы за $1\frac{5}{6}$ мины, т. е. стоимость 100 кур ячменя, который хозяин должен был царю. Покупатель приобрел рабов, погасив эту ссуду вместо должника.

Сохранилось письмо, отправитель которого напоминает адресату о его желании продать рабов и просит сообщить ему, где и в чьем распоряжении находятся эти рабы, сколько их, обещая после получения ответа продать их [*UET* IV, 177] ¹⁶⁷.

Из рассмотренных текстов видно, что в период халдейской династии взрослый раб в среднем стоил 50—60 сиклей, а рабыня — несколько меньше. При Ахеменидах цены на рабов постепенно поднялись приблизительно в полтора раза [ср. 182, т. I, стр. 336; 95, стр. 34—36; 192, стр. 118; 68, стр. 4]. Вероятно, такое повышение цен (которое, правда, было характерно почти для всех сфер экономики) частично объясняется тем, что большое количество военнопленных, обращенных в рабов, направляли в царское хозяйство в Персеполе и других городах, в результате чего приток рабов на рынок сократился (ср. ниже, гл. III, стр. 327, 330 и сл.).

¹⁶⁴ 11) 25 mana kaspu šim 4-та amēlūti(ti) «25 мин серебра—цена четырех рабов».

¹⁶⁵ Этот текст является типичным примером оформления погашения ссуды как документа о продаже [см. комментарий в *BR* VI, стр. 36].

¹⁶⁶ Pohl I, 19 : 4 mārat-su šá ši-zib.

¹⁶⁷ Далее о продаже рабов или ценах на них см. следующие документы, часть которых сохранилась только в фрагментарном виде: *AfO* XVII, 1954—1956, стр. 1 и сл.; *AfO*, Beiheft, VI, 1940, № 117 (?); *BRM* I, 30/31, 37, 90; *BRM* II, 10, 25; *BrM* 84, 2—11, 138 (*BRL* II, стр. 26); *Camb* 8, 349 (обмен поля на другое поле и рабов), 362, 384; *CT* IV, табл. 36, № 1, табл. 47, № 1; *Cyr* 352; *Dar* 53, 376, 467, 551; *Holt* 15, 22; *Kr* 20, 267, 269, 289; *Liv* 1; *Nbd* 516, 593, 615, 681, 738, 807, 1113; *Nbk* 9, 37, 236, 380, 417; *NRV* 69, 74, 77, 88, 89, 92, 95, 107, 162, 648, 667; «*The Academy*», XXXIV, 1888, № 850, стр. 107—108; Pohl I, 74; *RP* IV, стр. 104; *UET* IV, 182; *VS* XV, 20; *TCL* XIII, 179; *YBT* VI, 79/80, 196, 219, 221; *YBT* VII, 91, 117, 130, 155, 164; *ZA* IV, 1889, стр. 281. Ср. *TCL* XII, 32 : 37—38 um-ma amēlu-tú ina qātē (2) (amēl)tamkāri ab-kām-ma šur-га «купи рабов из рук купца и отправь ко мне». Ср. также письмо времени Набопаласара *UET* IV, 184: понав в тяжелое экономическое положение, автор письма готов продать все, что только купят, за исключением раба («раб пусть останется»).

Значительное колебание цен на рабов, которое наблюдается в ряде документов, можно объяснить их возрастом, квалификацией, деловыми качествами и т. д. В некоторых текстах подчеркивается, что «рабыня красива»¹⁶⁸; вероятно, такие рабыни иногда ценились значительно дороже. Нередко отмечается и возраст продаваемых рабов. Месячный ребенок стоил приблизительно $\frac{1}{2}$ сикля, шестилетняя девочка была продана за 17 сиклей [Nbd 693], старые раб и рабыня соответственно за 22 и 14 сиклей [Nbd 300, 388]. В одном документе указывается, что «взрослый раб»¹⁶⁹ был продан за 2 мины. Максимальная цена, реально уплаченная за раба в ахеменидский период, равнялась 4 минам 10 сиклям [Dag 212], а за рабыню — 2 минам 53 сиклям [NRV 76]. При разделе имущества четыре раба были оценены каждый в среднем по 6,25 мины [Nbd 787]¹⁷⁰. Для сравнения можно отметить, что новая лодка продавалась за 2 мины 5 сиклей [Cug 310], поле с финиковыми пальмами площадью около 350 кв. м — за 1 мину 27 сиклей [Pohl II, 7], а дом в 157,5 кв. м — за 1 мину 32 $\frac{1}{2}$ сикля [BIN I, 127]. Арендная плата дома колебалась от 5 $\frac{1}{2}$ до 20 сиклей в год [Cug 228; Dag 25, 163, 256]. 1 кур (около 150 л) ячменя или фиников стоил 1 сикль серебра.

Документы о дарении и разделе рабов

Документы о дарении и разделе имущества представляют значительный интерес, так как они в ряде случаев позволяют установить число рабов и имущество, принадлежавшее отдельным семьям.

Рабы часто наряду с полями, скотом, деньгами и домашней утварью включались в приданое (*dotis causa*) [291, стр. 3 и сл.; 179, стр. 13].

Nbd 243 [ср. транслитерацию и перевод 179, стр. 9]. «Набунадин-ахи, сын Бел-аххе-иддина, потомка Арад-Нергала, сказал Шум-укину, сыну Мушаллима, следующее: „Свою юную дочь Ина-Эсагила-банат дай в жены моему сыну Убаллитсу-Гуле“.

¹⁶⁸ СТ XXII, 201 : 15 a-me-lu-ut-ti bab-ba-ni-tu; СТ XXII, 202 : 35 qal-lat bab-ba-ni-tum.

¹⁶⁹ BRM I, 72 : 2 (amēl)qal-la-šú ga-bu-ú.

¹⁷⁰ Средняя цена раба и рабыни в период династии Аккада и III династии Ура колебалась между 10—15 сиклями, а в старовавилонское время равнялась 20 сиклям. В поздней Ассирии рабов продавали приблизительно за 50—60 сиклей, а рабынь — за 40 сиклей, в Палестине — около 30 сиклей [см.: 183, стр. 23—25; 185, стр. 34 и сл.; 192, стр. 117—118; 95, стр. 36 и сл.; 156, стр. 24; Rutten, стр. 134. В древней Греции, как и в Двуречье, цены на рабов повышались из века в век, и в V—IV вв. раб или рабыня стоили около 2 мин [см.: 4, стр. 77—89; 307, стр. 14]. В Египте саисского и ахеменидского времени раб приблизительно стоил 1 дебен (91 г) серебра и более [см.: 176, стр. 119 и сл.].

Шум-укин услышал его и отдал свою юную дочь Ина-Эсагила-банат (в жены) его сыну Убаллитсу-Гуле. За Ина-Эсагила-банат в качестве ее приданого он отдал Набу-надин-ахи 1 мину серебра (и рабынь) Латубашинни, Ина-цил-бит-цабад, Таслиму, а также домашнюю утварь. Что же касается 1 мины серебра — (части) приданого — Шум-укин вместо $\frac{2}{3}$ мины серебра отдал Набу-надин-ахи свою рабыню Нана-кишират. $\frac{1}{3}$ мины серебра — оставшуюся часть от 1 мины серебра — Шум-укин должен отдать Набу-надин-ахи, и тогда ему приданое будет уплачено (полностью).

Каждый (из контрагентов) по документу получил.

Свидетели (имена шести человек) и писец (имя).

Вавилон, 10-й день (месяца) аддару, 6-го года Набонида, царя Вавилона».

Как это видно из текста, Шум-укин отдал в приданое за своей дочерью трех рабынь и домашнюю утварь. Кроме того, он обещал отдать еще 1 мину серебра, однако $\frac{2}{3}$ мины заменил четвертой рабыней, обязавшись внести оставшуюся $\frac{1}{3}$ мины.

Самб 193 [ср. 291, стр. 3]. «Итти-Мардук-балату, сын Бел-аххе-иддина, потомка Нур-Сина, добровольно отдал Мардук-шум-ибни, сыну Бел-ушаллима, потомка Эпеш-или, в приданое за своей дочерью Ама-Нана 10 мин серебра, Банитум-агу-уцур, Пулухту-банитум-таби, Банитум-силми и Белит-силми, четырех рабынь¹⁷¹, и домашнюю утварь.

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

13-й день (месяца) арахсамну, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Самб 215 [ср. 291, стр. 3—4]. «Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал Итти-Набу-балату, сыну Мардук-бан-зера, потомка Бел-этира, в приданое за своей дочерью Ина-Эсагила-белит [...] кур зернового поля с деревьями, расположенного у оврага Хазузу, трех рабов (и) домашнюю утварь.

Каждый (из контрагентов) по документу получил.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

(Местность) Паширу, 22-й день (месяца) шабату, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

В том же году Итти-Мардук-балату, упомянутый в предыдущем документе, обещал дать в приданое за другой своей дочерью 10 мин серебра, 5 рабов и домашнюю утварь [Суг 143; Самб 214].

Значительный интерес представляет документ TCL XII, 32 (Вавилон, 592 г. ?), по свидетельству которого некий Мардук-шакин-зер сказал Мушезиб-Белу: когда твой отец выдал за меня замуж свою дочь Бунаниту, он дал в приданое поле в

¹⁷¹ 4) (amēl)a-me-lut-tum.

Уруке, дом, 10 мин серебра, а также рабыню Арху вместе с ее семьей¹⁷², еще одну рабыню и раба. Затем Бунаниту умерла, и я беру в жены другую твою сестру, а именно Хипу. Какое приданое дашь ты за нею?

Мушезиб-Бел ответил: когда отец выдавал за тебя Бунаниту, в доме царило богатство. Теперь отец умер, и в доме моего отца ничего нет.

Затем Мушезиб-Бел согласился дать в приданое поле и тех же рабов, которые были даны за его первой сестрой (поскольку она умерла бездетной, ее приданое должно было быть возвращено в дом отца).

Остальные брачные контракты и другие документы содержат следующие цифровые данные.

NRV 4 (550 г.) фиксирует выделение приданого для двух дочерей и последовавший затем (вероятно, после смерти родителей) раздел остального имущества между обеими сестрами. Все имущество состояло из дома в 63 кв. м, финиковой рощи, 3 кур 2 сут (около 5 га) зернового поля, 6 рабов и 3 рабынь. В денежном исчислении все это имущество было оценено в 27 1/2 мины серебра, и доля одной из сестер (по-видимому, старшей) равнялась 15 минам, а другой — 12 1/2 мины.

Общая сумма приданого Нупты, жены Итти-Мардук-балату, главы семьи Эгиби, равнялась 24 минам серебра. В частности, она получила рабов на сумму 13 2/3 мины 8 сиклей [Nbd 755; Cug 130].

Далее, одна невеста получила в приданое 1 кур 3 пан (около 2 га) поля и финиковой рощи, стол, стулья и т. д., всего 10 предметов мебели и утвари, а также 2 рабынь [Kt 1]. Приданое другой невесты включало 5 мин серебра, 3 рабов, 30 овец, 2 волов и домашнюю утварь [Neg 25].

Остальные тексты: 7 мин серебра, 3 раба и утварь [Nbk 265]; раб, рабыня с дочерью и дом [Nbd 348]; 2 рабыни и дом в 27 кв. м [Nbk 368]; 2 кур (около 2,5 га) поля, 5 рабов и утварь [Nbd 760]; 1 кур поля, рабыня, одежда, стол и утварь [Nbd 990]; 2 раба [Cug 168]; 3 раба, 3 кур поля [Cug 311]; 8 мин серебра, 1 рабыня, 2 раба и утварь [Dar 522]; 8 мин серебра, 1 рабыня, 2 раба, стол, стулья и бронзовая утварь [Dar 530]; 2 пан 3 сут (около 0,6 га) поля и 1 рабыня [NRV 5]; 4 пан (около 1 га) поля, 1 раб и утварь [BGM 84, 2—11, 342; см.: BV, стр. 174]. В других документах фиксируется приданое из 1—2 рабов, утвари и денег до 1/2 мины серебра¹⁷³.

¹⁷² 9) (amēl)qin-ni-šú.

¹⁷³ Böhl, № 874; BRM II, 5; Camb 216; Cug 332, 361; Dar 568; Nbk 101, 198; Neg 7; NRV 6; Pohl I, 18; TCL XIII, 179; YBT VI, 124; YBT VII, 59. Мы не касаемся здесь брачных контрактов, в которых рабы не упоминаются в качестве приданого.

Как видно из рассмотренных документов, дочери богатых вавилонян наряду с утварью, денежными суммами, полями и т. д. получали в приданое по 3—5 рабов.

В большинстве документов о дарении речь идет о передаче рабов и другого имущества наследникам завещателя с условием, что последний до своей смерти будет пользоваться этим имуществом или же наследники будут содержать его (*donatio mortis causa*, см.: NRV, стр. 17—19).

Nbk 283 [ср. 291, стр. 10]. «Силим-Иштар, дочь Куригалзу, потомка Шанашишу, добровольно составила документ с печатью относительно своего имущества, находящегося в городе и степи, и передала (этот документ) в распоряжение своей дочери Гулакашат, не считая 5 мин серебра, 2 рабов и домашней утвари, того, что она (ранее уже) дала Бел-ушаллиму, сыну Зерия, потомка Набая, в приданое за своей дочерью Гулакашат.

Пока Силим-Иштар жива, она будет кормиться со своего имущества, но она не может распоряжаться им или передать другому лицу.

Все (имущество) в городе и степи, относительно которого она составила документ и передала своей дочери Гулакашат, она (Гулакашат) не может передать другому лицу как часть имущества своего мужа Бел-ушаллима.

Когда Силим-Иштар умрет, ее имущество будет в распоряжении Гулакашат.

Того, кто изменит эти слова, пусть (боги) Мардук и Сарпаниту погубят¹⁷⁴.

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

Вавилон, 24-й день (месяца) ташриту, 35-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

По свидетельству NRV 19 (Вавилон, 530 г.), одна женщина завещала двум своим дочерям 1 кур (1,3 га) зернового поля и раба. При этом одна из дочерей получила 3 пан 2 сут поля и раба, а другая — только 1 пан 4 сут поля. По условиям завещания, пока мать жива, она будет пользоваться этим имуществом. Однако через две недели после составления этого документа завещание было изменено, и раб был отдан сыну завещательницы [NRV 20].

Некая Ханна подарила «навечно» 7 рабов усыновленному ею Бел-ибни и его матери. Пока Ханна жива, она будет распоряжаться рабами, а после ее смерти они будут принадлежать Бел-ибни и его матери [NRV 27]. Муж дарит жене 11 рабов [BGM 82, 7—14, 143; см.: BRL IV, стр. 19], а другой мужчина передает жене рабыню и ее сыновей с условием, что после смерти жены они перейдут в храмовую собственность [TCL XII,

¹⁷⁴ Дословно «гибель его пусть изрекут».

36 (о дарении рабов см. также: Суг 277; Negab 22; ВгМ 81—625; 45 (BOR II, стр. 1 и сл.); BRM II, 6; NRV 682].

Перейдем к рассмотрению документов о разделе имущества, включающего рабов.

Dar 379 (Вавилон, 508 г.) фиксирует раздел рабов и другого имущества между тремя сыновьями Итти-Мардук-балату, главы семьи Эгиби. Старший сын Мардук-нацир-апли получает шесть домов и один незастроенный участок в Вавилоне, два дома и один незастроенный участок в Барсиппе, 6 мин серебра, а также рабов и рабынь, число которых выяснить точно не удастся из-за разрушений в тексте, но сохранились имена 39 рабов. Всего Мардук-нацир-апли, по-видимому, получил 44 раба, и притом почти все они жили семьями.

Два других брата, а именно Набу-аххе-буллит и Нергал-ушезиб, вместе получили три дома и один незастроенный участок в Вавилоне, два дома в Барсиппе, а также 51 раба (включая детей).

Неразделенными еще остались поля, крупный рогатый скот, овцы, ослы, лошади, беглые рабы и их имущество, а также один раб, его жена и их дети, дом и другое имущество этого раба, а также дом и прочая собственность в пригороде Вавилона, которыми семья Эгиби владела совместно с их торговым партнером Калбой. В документе не упомянуты дочери Итти-Мардук-балату, так как они получили приданое еще при жизни своего отца (см. выше). Из других документов [см., например, Dar 376] видно, что братья и до раздела владели имуществом, которое не упомянуто в рассмотренном выше Dar 379, поскольку это имущество уже не было общей собственностью семьи¹⁷⁵.

Документ YBT VI, 143 (Урук, 546 г.) свидетельствует о «разделе рабов»¹⁷⁶ между неким Иштар-мукин-апли и его дядей (братом отца) Набу-мушетик-урри. Последний еще при жизни брата получил в качестве своей доли наследства двух рабов, а теперь еще одного раба. Племяннику достались два раба, из которых один владел домом и другим имуществом. В документе указывается, что каждый из них полностью получил свою долю рабов, но дома были оставлены в общем владении обоих наследников. Отметим, что упомянутый в тексте раб был отцом двух сыновей, из которых старший достался племяннику, а младший — его дяде¹⁷⁷ (ср. также следующий раздел).

¹⁷⁵ См. также Samb 365, по свидетельству которого между двумя членами семьи Эгиби были разделены шесть рабов и определенная денежная сумма.

¹⁷⁶ 1) zu-'u-uz-ti šá [(amēl)ja-me-lut-ti.

¹⁷⁷ Далее см.: BE VIII, 123 (часть еще не разделенного имущества — 3 мины серебра и рабыня — временно остается в распоряжении старшего брата); NRV 20 (раздел 1 раба и 1 кур поля), 31; Суг 168; ВгМ 84, 2—11, 57 (см.: BV, стр. 126, № 91). Ср. AP 28, фиксирующий раздел имущества между двумя сыновьями жительницы Элефантины Мибтахии (410 г.).

Приблизительное число рабов в отдельных семьях

Общее число рабов в нововавилонский и ахеменидский периоды было довольно велико. Рабы наряду со скотом являлись основным видом движимой собственности. Богатые вавилоняне владели несколькими десятками рабов, а некоторые семьи имели даже более 100 рабов. Например, по свидетельству TCL XIII, 223 (дата не сохранилась); при разделе имущества одной семьи после смерти ее главы кроме полей и домов в Вавилоне и его окрестностях упоминается 118 рабов, не считая тех, которые были куплены «на имя» отца наследников и их деда.

При разделе имущества семьи Эгиби в 508 г. [Dag 379] между тремя сыновьями покойного Итти-Мардук-балату упоминаются по их именам более 100 рабов¹⁷⁸. Дележу подлежали также 16 домов и других зданий в Вавилоне и Барсиппе, 12 мин серебра и другое имущество, а поля, крупный рогатый скот, овцы, ослы, лошади и беглые рабы с их имуществом пока были оставлены в общей собственности. Известно также, что глава семьи Итти-Мардук-балату еще при своей жизни выдал замуж несколько дочерей, выделив для них соответствующее приданое, а именно, в общей сложности: 13 рабов, 4 рабыни, 30 мин серебра, домашнюю утварь и поля [Cug 143; Samb 193, 214, 215]. Общее число рабов, принадлежавших семье Эгиби, по-видимому, превышало 200 человек.

Документ о разделе доли¹⁷⁹ имущества двух лиц¹⁸⁰ в Вавилоне в 585 г. включает дом в 49 кв. м, развалившийся дом¹⁸¹ около 42 кв. м, оцененный в 3 мины 49 сиклей серебра, третий дом в 49 кв. м, одного упомянутого по имени раба, который был оценен в 18 сиклей, около 43 мин серебра (из них 12 мин 15 сиклей находились в распоряжении одного торговца, а 24 мины 52 сикля были даны в ссуду разным лицам), 300 голов овец и коз, 41 корову, 4 осла, 13 мотыг и т. д., зерновое поле и, наконец, «30 рабов, взрослых (и) малолетних, беглых (и) заложных»¹⁸².

Одна семья владела 25 рабами [Dag 429], а другая семья продала 27 рабов [Cug 161]. Некий вавилонянин в 497 г. подарил своей сестре 11 рабов с условием, что, пока он жив, они

Каждый из братьев получил по одному рабу. При этом оба эти раба были братьями, а их мать и третий брат пока были оставлены в общей собственности.

¹⁷⁸ Часть имен разрушена и поэтому нет возможности точно установить общее число рабов.

¹⁷⁹ TCL XII, 43 : 1 *ṭup-pi zitti*.

¹⁸⁰ По-видимому, они были двоюродными братьями, и отец одного из них был кузнецом.

¹⁸¹ 8) *bitu ab-ta*.

¹⁸² 15—16) (*amēl*)*a-me-lu-tum rabū(ū) ṣiḥru ḥal-qa maš-ka-na-a-ta*.

будут служить ему [ВгМ 82—7—14, 143; BRL IV, стр. 19].

Люди среднего достатка, по-видимому, нередко владели 3—5 рабами. Один текст фиксирует «раздел рабов»¹⁸³ между племянником и его дядей (братом отца, который умер в 546 г. в Уруке). При этом раб и рабыня были поделены еще раньше; в общей собственности оставались 3 раба.

Житель города Ура Син-убаллит, который в период между 601—595 гг. находился в Вавилоне, насколько известно, владел тремя рабынями. Тем не менее в 17 документах он выступает как должник, закладывая рабынь для обеспечения ссуды (она колеблется между 6 сиклями и 1 миной серебра) [UET IV, 73, 74, 76—79, 197 и др.]. Табия, сын Набу-апли-иддина, который имел по меньшей мере трех рабынь [NRV 376, 408, 648 и др.], нанял еще несколько рабов, в том числе одного сроком на полгода [NRV 152, 296, 660].

Менее состоятельные люди часто владели одним-двумя рабами. Некий Бания, имевший, по-видимому, только одну рабыню, нанял еще одну [Mold I, 16]. Кузнец бежал вместе с сыном, бросив своего раба (вероятно, он не в состоянии был платить государственную подать натурой) [YBT III, 165]. Пастухи иногда имели по одному рабу или рабыне [YBT VI, 221; YBT VII, 7].

Хотя в нововавилонское и ахеменидское время рабов по сравнению с предшествующими периодами было гораздо больше¹⁸⁴, по отношению к общему числу свободных их, это можно сказать уверенно, было в несколько раз меньше. Многие жители сельской местности и городов, насколько можно судить, вовсе не владели рабами. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные документы о разделе имущества, где рабы вовсе не упоминаются. Определенное представление о численном соотношении свободных и рабов могут дать следующие данные, несмотря на то что они носят несколько случайный характер. В текстах рассматриваемого нами времени поименно упомянуто около 45 тыс. человек, среди которых было приблизительно 850 рабов и 360 рабынь частновладельческих, 160 рабов и 30 рабынь храмовых, а также около 200 человек, принадлежавших различным неполноправным сословиям. К этим цифрам следует относиться осторожно, так как немало рабов (особенно храмовых) выступают в документах безымянно с указанием их чис-

¹⁸³ YBT VI, 143 : 1 zu-'u-uz-ti š[á (amēl)]a-me-lut-ti.

¹⁸⁴ В конце существования Новоассирийской державы самые крупные рабовладельцы имели десятки рабов [см.: 197, стр. 539]. Богатый ассирийский купец Шамаш-шар-уцур, современник Ашшурбанапала, в течение 50 лет приобрел шесть рабынь и двух рабов [см.: 177, стр. 66]. Что же касается вопроса о количестве рабов в смежных с Вавилонией странах в VII—IV вв., данных об этом мало. В частности, можно отметить, что Аххапи, отец Псамшека (управляющего имениями персидского сатрапа Аршамы в Египте в V в.), имел по меньшей мере 8 рабов [AD 3].

ла в том или ином рабочем отряде. Для сравнения можно указать на соотношение, которое дают некоторые книги Библии [Esr. 2: 68—70; Neh. 7: 66—72]. Когда находившиеся в вавилонском плену иудеи возвращались на родину после захвата Вавилонии персами, состав взрослых репатриантов был следующий: на 42 360 человек (из них 30 тыс. мужчин) рабов и рабынь приходилось 7337, т. е. в 5—6 раз меньше, чем свободных. Однако в самой Вавилонии соотношение свободных и рабов, вероятно, было несколько иным: возможно, что свободные численно превосходили рабов только в 2—3 раза. Во всяком случае, в Вавилонии I тысячелетия рабов насчитывалось гораздо меньше, чем в передовых античных государствах ¹⁸⁵.

Побеги рабов

Документы содержат интересные данные о побегах рабов [ср. BRL I, стр. 5; 254, стр. 212 и сл.; 239, стр. 212; 182, т. I, стр. 383; 167, стр. 40; 192, стр. 39; 133, стр. 97—98], принадлежавших как частным лицам, так и храмам ¹⁸⁶, о заключении рабов в оковы и тюрьму за попытки бежать, из-за отказа работать.

При продаже раба его владелец нередко давал гарантию, что проданный раб в течение 100 дней после продажи не совершит побега от своего нового хозяина (ср. выше, стр. 111). Такая гарантия обычно встречается в документах эллинистического времени ¹⁸⁷, но появляется она еще в нововавилонское [Nbk 346] и ахеменидское время [NRV 96] и свидетельствует о том, что побеги рабов были нередким явлением. Судя по некоторым документам, продавец обязан был найти беглого раба и возратить его покупателю или заменить другим, в противном случае контракт аннулировался, а пострадавшему возвращалась уплаченная им сумма.

Из ряда документов можно выяснить в самых общих чертах биографию раба Барики-или, который совершил несколько по-

¹⁸⁵ По предложению Финли, в Афинах V—IV вв. было около 60—80 тыс. рабов и приблизительно столько же свободных (но граждан среди последних насчитывалось, вероятно, в 4 раза меньше) и не существовало значительной концентрации рабов в одних руках [127, стр. 239—240]. Вестерман полагает, что значительная часть аттического населения вообще не владела рабами и последние составляли не более $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ общего населения [307, стр. 8—9]. По мнению Ленцмана, число рабов в Афинах, на Эгине и в Коринфе «значительно превосходило число свободных» [24, стр. 27]. Что же касается Рима, то во II—I вв. там было значительное количество людей, владевших сотнями и тысячами рабов [127, стр. 242].

¹⁸⁶ См. гл. II, стр. 284. Ср. также документы, свидетельствующие о побегах *шущану* и *ижкару* (гл. IV, стр. 345, 372).

¹⁸⁷ 167, стр. 41. Ср. TCL XIII, 248: 11 pu-ut la ḥa-la-qa šá amēlu-ut-tim šuāti a-[di] 100 ūmu(mu) (f)N na-šá-at продавшая «ручается за то, что этот раб не убежит в течение 100 дней» (328 г.). См. далее, VS XV, 3: 15 (pu-ut la ḥa-la-qi); BRM II, 10: 16. Ср. ниже, прим. 188.

бегов от своих хозяев [см.: 208, стр. 180; BRL I, стр. 5; 34, стр. 347; 182, т. I, стр. 384; 302, стр. 14 и сл.]. Некий Ахи-нури купил его за 28 сиклей [Nbd 1113] вместо обычной цены около 1 мины. По-видимому, Барики-или считался ненадежным работником и поэтому был продан за такую низкую цену. В 570 г. Ахи-нури передал Барики-или своей дочери Гага [Nbd 1113]. В 566 г. Гага, ее муж Пир'у и их родственник Зерия продали Барики-или в городе Киш (хотя они сами жили в Вавилоне) за 23 сикля и дали гарантию в том, что он не умрет и не убежит ¹⁸⁸ до конца года ¹⁸⁹. Однако позднее эта сделка, по-видимому, была расторгнута (возможно, что Барики-или бежал от нового хозяина обратно в Вавилон и после поимки был возвращен его прежним владельцам); так как в 563 г. он снова находился в распоряжении Гаги и ее мужа, а также упомянутого выше Зерии, которые теперь отдали его в залог в обеспечение ссуды в 20 сиклей серебра [Nbk 408]. Позднее Гага подарила Барики-или своей дочери Нупте, а последняя передала его своему мужу и сыну, которые затем продали его Итти-Мардук-балату, главе семьи Эгиби [Nbd 1113]. Документ Nbd 1113 (Вавилон, 548 г.) представляет собой протокол процесса по делу Барики-или. Согласно этому тексту, Барики-или признался в том, что он совершил два побега (*ḥalqāti*) и благополучно скрывался в течение многих дней. Первый побег оказался неудачным, поэтому после второго побега он выдавал себя за должностное лицо, находившееся на службе у некоего Бел-риманни [см.: 302, стр. 19. Ср. ниже, стр. 256 и сл.].

Начальник над рабами, принадлежавшими храму Эанна, Бел-на'ид продал своего раба Набу-бел-уцура некоему Табия. Но раб этот «не вступил» в дом последнего, хотя Бел-на'ид получил за него деньги. Поэтому Бел-на'ид отдал взамен (*šurpeltu*) Набу-бел-уцура, которому, очевидно, удалось бежать, другого раба [YBT VII, 114].

¹⁸⁸ Nbk 346 : 8—9 *pu-ut ḥe-le-qu ù mi-tu-tu. Ḥelēqu* — поздневавилонская форма глагола *ḥalāqu* «бежать», см.: 296, s. v. *ḥalqu*; ANw, стр. 310—311; CAD V, стр. 36—40. В нововавилонских текстах это слово употребляется также для обозначения пропавших вещей [UET IV, 162, 199; Nbk 325] и воинов [RA XI, стр. 167, rev. 11], пропавшей жены [UET IV, 171 : 14 *aššatu ḥul-liq*], заброшенного поля [Cug 348 : 8] и т. д. В документах BIN I, 36 и 49 рассказывается о том, что два урукца, которые принадлежали к сословию свободных, но были арестованы за какой-то проступок, бежали (*iḥ-li-qu*) «в другую страну». Далее, в письме UET IV, 167 сообщается о побеге из Эриду двух семей. Согласно YBT VII, 159, некий Лабашу увел корову из храмового стада и затем бежал. Наконец, в контракте о найме пастуха последний берет на себя обязательство, что волы не убегут *la ḥa-la-qu* [см.: UM 15:14—16].

¹⁸⁹ Ср. перевод в BRL I, стр. 5—6, где, однако, контракт интерпретирован неверно: продавшие люди якобы дали гарантию в том, что Барики-или — беглый раб и что он жив, а после поимки будет принадлежать покупателю.

Судя по Nbk 390, возникло подозрение в том, что раб Укубу, принадлежавший Зерия, скрывался у Набу-этира. Последний обязался возместить стоимость трудовой повинности Укубу, если будет установлено, что этот беглый раб действительно скрывается у него.

Некий Римут получил с двух лиц цену своего беглого раба, который, по-видимому, скрывался у последних, и дал обещание, что он не возбудит судебного иска из-за этого раба¹⁹⁰. Но позднее стороны договорились, что Римут получит обратно своего раба и возмещение за его услуги за то время, пока он скрывался, но вернет обратно сумму за него.

Большой интерес представляет документ времени Дария I, согласно которому Лабаша, сын Шум-укина, помог Таслиме, рабыне известного Мардук-нацир-апли, члена семьи Эгиби, бежать, а может быть, похитил ее¹⁹¹. Мардук-нацир-апли узнал об этом и заставил Лабашу вернуть обратно беглую рабыню. Однако Лабаша не понес никакого наказания за свой проступок.

По свидетельству Dag 53 (Вавилон, 520 г.), некий Набу-апли-иддин пожаловался в суд, что его раб Набу-килланни бежал (i-li-iq) и позднее он видел его у Набу-убаллита, который дал этому рабу другое имя (а именно Набу-шепишу-шуззиз), а затем продал его Мардук-нацир-апли из дома Эгиби. Судьи вынесли решение, что если это заявление Набу-апли-иддина окажется обоснованным, то он «согласно закону (dāta) царя» может увести своего раба. Характерно, что в документе ничего не говорится о наказании похитителя раба [ср. BRL III, стр. 51; 192, стр. 62].

Документ, фиксирующий раздел имущества дома Эгиби, упоминает «беглых рабов и их жен»¹⁹². В другом документе о разделе имущества отмечается, что «беглые рабы, которые (еще) не обнаружены»¹⁹³, после поимки будут принадлежать трем поименно названным лицам.

В документе Dag 504 приводится клятва одного человека привести к определенному моменту рабыню и вернуть ее хозяину¹⁹⁴. Возможно, что здесь речь идет о беглой рабыне. Двое свободных ручаются за раба (qallu), который был должником храма Эанна, в том, что он не убежит¹⁹⁵. В Nbd 697 рассказы-

¹⁹⁰ BIN I, 141 : 21 a-na muḥ-ḫi (amēl)qal-la.

¹⁹¹ Dag 207 : 4 ú-ša-ḫi-li-iq. Ср. 182, т. I, стр. 384.

¹⁹² Dag 379 : 57 (amēl)a-me-lu-su-nu ḫal-liq-tum aššāti-šú-nu.

¹⁹³ BrM 84, 2—11, 61 (542 г.): (amēl)a-me-lut-tum ḫa-li-iq-ti šá la il-la-a' [см.: BRL II, стр. 20]. Далее ср. TCL XII, 43, в котором при разделе имущества также упомянуты беглые рабы.

¹⁹⁴ 6—8) (amēl)qal-lat-su šá ina pa-ni-ja a-bak-kám-ma a-na (m)N a-nam-di-i.

¹⁹⁵ Pohl I, 73 : 7 a-na la ḫal-la-qa. Ср. также TCL XIII, 160 : 13 amēlu-tú ḫa-liq-tu «беглые рабы».

вается о побеге раба, отпущенного на свободу с обязательством содержать своего хозяина (подробно см. стр. 255).

Ценные данные о беглых рабах содержатся и в письмах. В одном письме сообщается, что беглая рабыня адресата «приведена в Вавилон, к воротам дворца»¹⁹⁶. По свидетельству другого письма, раб по имени Набу-балатсу бежал, захватив с собой одежду и другие вещи своего хозяина. Часть этих вещей он продал в Сиппаре, но затем был арестован начальником тюрьмы и приведен к сиппарскому жрецу. Судьи попросили жреца вернуть раба и все похищенные им вещи, включая и те, которые он уже продал, хозяину¹⁹⁷.

Отправитель третьего письма заявляет, что принадлежащая ему рабыня бежала (ta-ḥal-liq). Позднее два лица сообщили ему, что они задержали эту рабыню и предложили послать за нею гонца. Владелец рабыни указывает в своем письме, где последняя находится, и просит своего адресата отправить ее обратно вместе с человеком, которого он посылает специально для этого [СТ XXII, 183. Ср. BIN I, 59, где также сообщается о задержании беглой рабыни]. Следующее письмо содержит жалобу некоего Балатсу, что его «единственный раб и единственный пастих бежали»¹⁹⁸.

При отдаче рабов внаем, в залог, в обеспечение ссуды или в антихрезу документы содержат оговорку о том, что «если раб (или рабыня) уйдет в другое место»¹⁹⁹ или «убежит»²⁰⁰, то хо-

¹⁹⁶ YBT III, 46 : 22—24 ḥal-qa-ti a-na bābili(ki) a-na bāb ekalli ab-ka-at.

¹⁹⁷ СТ XXII, 230. Ср. 220, стр. 203. Интересную параллель к этому тексту дает письмо сатрапа Египта Аршамы к иранскому вельможе Артавонту, который, по-видимому, занимал какую-то высокую административную должность в Египте. Как видно из письма, Аршамы находился вне Египта (возможно, в Сузах), и к нему поехал управляющий его египетскими имениями Псамшек вместе с рабами ('hd) своего отца. Эти рабы (всего их было восемь человек) в пути захватили имущество Псамшека и бежали. Добравшись до Аршамы, Псамшек обратился к нему с просьбой, чтобы он распорядился наказать беглецов, если они будут найдены [AD 3]. Ср. стр. 267.

¹⁹⁸ YBT III, 187 : 14 ki-i 1(en) (amēl)qal-la-a ù 1(en) (amēl)rē'u-u-a la iḥ-li-qu.

¹⁹⁹ ki-i a-na a-šar šá-nam-ma it-tal-ku // ta-at-tal-ku, см.: NRV 296, 306; Dar 575; YBT VI, 163; Liv 22; Nbd 803, 1116; Camb 315, 379, 428; MAI, т. 36, № 4 (в последнем документе, составленном в 447 г. в Сузах; предусматривается штраф в 2 мины серебра, если отданная внаем рабыня покинет работодателя). Аналогичные оговорки встречаются при найме или отдаче в залог детей свободных людей [см.: Nbk 83; NRV 153] (a-na a-šar šá-nam-ma ul il-lak «он не должен уйти в другое место»); 158 (pu-ut la a-la-ki) «за то, что не уйдет» ручается такой-то.

²⁰⁰ ḥal-liq//ḥal-qa-at, см.: Kr 116, NRV 659; BrM 81, 6—25, 54 [Peek, стр. 83—84]. Ср. TCL XII, 42; UET IV, 104 (pu-ut la ḥa-laq-qi поручительство «за то, что не убежит»), где речь идет о детях свободных лиц, которые были отданы в долговую залог. См.: 213, стр. 109—111. Об аналогичной клаузуле в новоассирийских документах о закладе рабов см.: 88, стр. 38 и сл.

зьян должен возместить работодателю и кредитору стоимость услуг раба. По свидетельству NRV 677 (499 г.), рабыня Этирту, принадлежавшая мидийцу Нинакку, была отдана в залог, но бежала ночью из дома кредитора. Вот другой пример: рабыня Таслиму была отдана в антихрезу с соответствующей гарантией, что она не убежит от кредитора ²⁰¹. Но через 5 месяцев хозяин поклялся доставить эту рабыню до 10-го дня месяца, кислиму к кредитору, из дома которого она бежала ²⁰². В NRV 661 (Вавилон, 567 г.) отмечается, что рабы, отданные в залог, погибли или бежали: (amēl)a-me-lut-ti mi-ta-ti u ḥal-qa-ti.

Очевидно, побеги рабов в Вавилонии VII—IV вв. были довольно распространенным явлением. Некоторые рабы скрывались от своих хозяев по крайней мере в течение нескольких лет, а иным, возможно, удавалось стать свободными людьми. Кроме того, в Вавилонии было немало рабов-военнопленных из других стран (от Египта до Бактрии), которые, вероятно, стремились вернуться в свои родные места.

Иногда свободные помогали чужим рабам совершить побег или укрывали беглых рабов, очевидно стремясь использовать их труд. В нововавилонский период в отличие от времени Хаммурапи, по-видимому, уже не было столь суровых наказаний за увод или сокрытие чужого раба ²⁰³. Вероятно, в таких случаях ограничивались возвращением раба его законному хозяину и, может быть, небольшим штрафом ²⁰⁴. Возможно, что нововавилонскими законами предусматривалось вознаграждение за возврат беглого раба. Во всяком случае, сохранилось письмо [СТ XXII, 183], где отмечается, что два человека сообщили хозяину беглой рабыни о задержании ими последней [см.: 220, стр. 203].

Некоторые изменения, по-видимому, произошли в нововавилонское время и в отношении обращения с беглыми рабами.

²⁰¹ Dar 431 : 12 pu-ut la ḥa-la-qu šá amēlu-tu.

²⁰² Dar 434 : 6—8 amta... ta-aḥ(!)-ḥa-li-iq ab-ba-kam(!)-ma(!) a-na (m)N a-na-ad-din-nu «рабыню..., которая бежала, я приведу и отдам к(редитору)».

²⁰³ Уже Законы Эшнунны регулируют наказания за похищение чужого раба или за сокрытие беглого раба, предусматривая за это штраф в двойном размере стоимости раба (§§ 49—50). Законы Липит-Иштара обязывали граждан, которые приютили беглого раба, вернуть его в течение месяца хозяину или уплатить последнему 25 сиклей серебра (§ 12). Законы Хаммурапи устанавливают смертную казнь за увод или укрытие чужого раба (§§ 15, 16, 19) и, наоборот, вознаграждение в размере 2 сиклей за возвращение беглого раба его владельцу (§ 17). См.: 192, стр. 62; Ag Or, XXI, стр. 47; 220, стр. 203; 94, т. I, стр. 105—108; 133, стр. 97—98; 161, стр. 288.

²⁰⁴ Еще дальше в этом отношении идут древнееврейские законы, запрещающие выдачу хозяину беглого раба, который искал убежища [Deut. 23 : 16]. Однако, возможно, что это относилось только к рабам иудейского происхождения.

Если в эпоху Хаммурапи беглому рабу отрезали ухо, в Вавилонии I тысячелетия этот закон, по всей вероятности, уже не соблюдался [см.: 34, стр. 347].

Клеймение рабов

Для обозначения социального положения рабов и права владения ими со стороны хозяев в Вавилонии, как и во многих других странах древнего мира, их клеймили ²⁰⁵. Клеймение, по-видимому, чаще всего состояло в том, что на руках рабов каленым железом «писали» или татуировали имена их владельцев. Например, по свидетельству контракта времени Дария II из Нишпура, одновременно было продано четыре клейменных раба (UM 65). Другой документ того же времени говорит о продаже раба, «на правой руке которого написано имя его прежнего господина Хуру» ²⁰⁶. Нередко рабов перепродавали несколько раз в жизни, и каждый раз клеймили дополнительно. Например, на обеих запястьях рук одной рабыни были написаны имена ее прежнего и настоящего владельцев ²⁰⁷. Иногда количество клейм доходило до трех [Dar 537].

²⁰⁵ О клеймении рабов в Вавилонии см.: 182, т. I, стр. 382; NRV, стр. 100, 584—585; 296, стр. 136, s. v. rittu; 192, стр. 47, 49—50; 201, стр. 14—16; 250, От., XVII, стр. 288 и сл.; 94, т. I, стр. 223, 423; 94, т. II, стр. 271—274. В Ассирии рабов клеймили или им протыкали уши [см.: 156, стр. 24]. См. также гл. II, стр. 284, и гл. IV, стр. 379. Египетские документы свидетельствуют о клеймении храмовых рабов и скота начиная со времени Нового царства [NRV, стр. 101 с ссылкой на: Egman-Ranke, Ägypten, стр. 144, прим. 3]. О клеймении рабов, принадлежавших военным поселенцам Элефантины в V в. до н. э. см.: AP 28; Kraeling 5. О клеймении рабов в древней Иудее, по-видимому, содержится свидетельство в Ис. 44:5. (Иной на руке своей напишет: «Яхве принадлежащий».) Геродот сообщает о клеймении рабов у персов [V, 35; VII, 35]. Ср. также Plut., Pericl 26 и Aelian., Var. hist. 2, 9, которые сообщают о клеймении военнопленных греками. Но последние обычно избегали клеймения, так как это создавало трудности при продаже раба, обнаруживая его склонность к побегу [см.: 307, стр. 23]. В древней Индии рабов, которые пыгались бежать, клеймили раскаленным железом [см.: 39, стр. 112].

²⁰⁶ UM 113 : 2 šá rit-ta imitti-šú a-na šumi šá (m)ḥu-ú-gu bēli-šú maḥrū(ú) šaṭ-ra-tum (дословно «правое запястье которого на имя Хуру, его прежнего господина, написано»). См. далее: NRV 80, 81, 83, 84, 86, 89, 91, 93, 94, 96; Nbd 59, 593, 666; Cyr 332 : 5—6 (rit-tu ... šum-šú iš-tur «на запястье... имя его записал»); YBT VII, 130; DJ, стр. 268; Dar 492; Pohl I, 74; UET IV, 28—30; RP IV, 1890, стр. 104; «The Academy», XXXIV, № 850, стр. 107; BrM 81,6, 25, 54 [Peek, стр. 83—84]; TCL XIII, 248; VS XV, 3. Ср. NRV 92: šá šēru ritti-šú a-na ... šá-tir «на мясе запястья которого написано...»: В одном случае [NRV 86 : 3] вместо šaṭrat «написано» употреблено ka-am-[sa]-at от глагола kamāsu «наложить» (в смысле «набросить рисунок») [см.: 201, стр. 15].

²⁰⁷ NRV 85 (492 r.): šá rit-ti imitti-šú a-na šu-mu šá (m)N šaṭ-ra-tum u rit-ti šumēlti-šú a-na šu-mu šá (m)NN šaṭ-ra-tum. См. также: NRV 90 и Nbd 693.

Большой интерес представляет контракт Camb 143, исследованный В. фон Зоденом [276, стр. 49—51]. Контракт составлен в городе Опесе и рассказывает о продаже рабыни, на запястье которой «по-аккадски и эламски имя (ее хозяина) Итти-Мардук-балату было написано»²⁰⁸. Это единственный известный пока вавилонский документ, где отмечается язык, на котором было написано клеймо. Как полагает фон Зоден, при обычном одноязычном клеймении такое указание было излишне. В тех же случаях, когда рабовладельцы покупали рабов в областях, население которых говорило не по-аккадски, иногда они составляли клеймо на аккадском и местном языках.

В ряде случаев вместо имени хозяина раба ставили какой-либо другой знак. Например, на запястье одной рабыни, отданной в залог, был знак GAD²⁰⁹. Если клеймо с именем хозяина имели, по-видимому, почти все рабы, то те, которых подозревали в намерении бежать, и те, кто были пойманы после побега, клеймились дополнительно. Такое клеймо обычно называлось *šindu* от существительного *šimtum* «краска»²¹⁰. В письме YBT III, 125 : 38—39 содержится распоряжение заклеить беглых рабов «клеямом рабства» (*šindu amēlūti*). В документах Cug 307 : 9 и 312 : 28 упоминаются выражения *ši-in-du šá amtu-ú-tu* («клеямо рабыни») и *[šin]-da-tu šá amēlūti* («клеямо рабства») с указанием, что этим клеймом будут отмечены девушки, принадлежавшие к сословию свободных, если они будут развратничать (см. стр. 68). Слово *šindu* применяется также и для обозначения клейма, которое ставили на скоте²¹¹. В некоторых документах упоминается и инструмент, с помощью которого выжигали такое клеймо: *šindu ša parzilli* [YBT VI, 11 : 14; 150 : 20; YBT VII, 128 : 16—17].

Документы не содержат никаких сведений относительно того, на каком месте ставили клеймо типа *šindu* и какую форму

²⁰⁸ 3) ak-ka-da-at-tum u e-la-ma-at-ti... šaṭ-ra-tum. Однако ср. CAD I, pt 1, стр. 192—193, где вместо *elamatti* предлагается чтение *aḥ(!)-la-ma-at-ti* «по-арамейски».

²⁰⁹ YBT VI, 163. Ср. элефантинский документ AP 28, согласно которому на запястьях двух рабов была татуирована арамейская легенда *yōd*.

²¹⁰ 275, стр. 796—797 (с ссылкой на R. C. Thompson, Chemistry, стр. 42—43, автор полагает, что *šindu* — железный инструмент для клеймения); 280, стл. 307, прим. 1; 94, т. II, стр. 271. Ср. также слова *šamaṭu* «клеить», *šamiṭu* «клеявший» [YBT III, 125, 8], *ši/endu* «клеяемый» [YBT VI, 14; VII, 13]. Термин *šnt*, для обозначения рабского клейма применяется и в элефантинских папирусах [см.: AP 28; ср. AD, стр. 66; 117, стр. 329, прим. 27].

²¹¹ См., например: UM 15 : 8—9 *alpū um-man-nu šá ši-in-du a-na šumi šá (m)N na-šu-[u]* «рабочие волы, которые несут клеймо на имя N» (имя хозяина). Ср. YBT VII, 15 : 9 *ši-in-du šá parru (ḥi.a)* «клеямо овец». См. далее: YBT VI, 233; YBT VII, 14; Cug 44. Клеймо *šindu*, по-видимому, ставили очень часто, так как в одном документе специально отмечается его отсутствие на проданном осле, Camb 1 : 1—2 *šá ši-in-du ina muḥ-ḥi-šú ja-a-nu* [ср. 94, т. II, стр. 274].

имело это клеймо. По-видимому, его ставили на ушах или на лице. Один контракт фиксирует продажу «раба с врисованным клеймом»²¹². В другом тексте упоминается раб, «уши которого расщеплены и на глазу которого имеется шрам»²¹³. Возможно, что такие клейма представляли собой отдельные виды *šindu*. В данном случае шрам на глазу, по-видимому, был естественным дефектом, а уши были расщеплены в качестве наказания и как предупреждение²¹⁴, что данный раб опасен²¹⁵.

Еще начиная с конца III тысячелетия многих рабов отмечали клеймом типа *abbuttum* [94, т. I, стр. 223. Ср. Законы Хаммурапи, §§ 156, 226—227]. Точное значение слова пока неясно. Это, скорее всего, специальная отметка, оставленная на выбритой голове цирюльником, который одновременно являлся и профессиональным клеймовщиком рабов²¹⁶. Такое клеймо продолжали ставить и в нововавилонское время, как об этом свидетельствует следующее указание одного письма: «Согласно их (рабскому) положению (на каждого) наложено его клеймо»²¹⁷.

Возможно, что некоторые рабы носили на шее ярлыки. В путеводителе Британского музея упоминается один такой ярлык с именем рабыни, предназначенный для идентификации ее личности [141, стр. 209. Документ, по-видимому, еще не издан, см.: 201, стр. 16, прим. 14].

Иногда на теле рабов ставили в качестве клейма такие символы богов, как топорик, звездочка и т. д. (см. гл. II, стр. 284). В ахеменидское время наряду с существовавшими до того времени клеймами упоминается еще *huṭartu* «жезл»: «На запястье правой руки (рабыни) имя N. написано и (еще) второе (клеймо в форме) жезла с именем NN. написано»²¹⁸.

²¹² Dag 492 : 2 (*amēl*)*qal-la-šú uš-šu-gu* (от глагола *ešēru* «делать при супок») [см. 201, стр. 15—16].

²¹³ Camb 290 : 3,5: *šá uznē-šú li-tu-ut-t[i] ... pu-šu i-na i-ni-šu*.

²¹⁴ См.: 201, стр. 15 с ссылкой на § 282 Законов Хаммурапи, разрешающий хозяину у непослушного раба отрезать ухо (*ú-zu-nu-šu i-na-akki-is*).

²¹⁵ Ср. серию *ana ittišu II*, стл. IV, 13—14, где говорится о том, что на лбу белого раба было написано: *ḥa-laq ša-bat* («это) — белгий! Арестуй (его)!» [см.: 201, стр. 14 с ссылкой на В. Landsberger, MSL II, стр. 29, 138].

²¹⁶ 289, стр. 404; 192, стр. 44; 103, стр. 111—112. Согласно § 226 Законов Хаммурапи, если цирюльник сбреет с головы раба *abbuttum* без ведома и разрешения хозяина, то ему отрубает кисть руки. В старовавилонское время *abbuttum* ставили также на проданных в рабство свободных людей. Согласно серии *ana ittišu*, когда сын свободного человека говорил родителю, что последний не его отец, то его отмечали клеймом *abbuttum* [см.: 94, т. I, стр. 306].

²¹⁷ CT XXII, 87 : 45—47 *lib-bu-ú ši-ik-ni-šú-àm ab-bu-ut-ta-šú na-aš-ka-ta*.

²¹⁸ UET IV, 29 : 3—4 *šá rit-ti imitti-šú [a]-na šumi šá N šaṭ-ra-ta ú ḥu-ṭar-ti [š]á-ni-ti a-na šu-mi šá NN šaṭ-ra-tu*. См. 263, стр. 226. Клеймо

Наконец, заслуживает упоминания эфефантинский папирус V в., где речь идет об освобождении раба с последующим усыновлением его третьим лицом, которое обязуется не обращать усыновленного в раба ('bd) и не клеймить его [Kraeling 8].

Из этого документа видно, что клеймо раба служило не только для идентификации его личности, но являлось также знаком его принадлежности к сословию рабов.

Надсмотрщики над рабами. Заключение рабов в кандалы и тюрьму

В крупных хозяйствах, где широко применялся труд рабов, за последними необходим был постоянный надзор, который осуществлялся специально назначенными лицами. Такие надзиратели довольно часто упоминаются в документах из храмовых архивов (см. гл. II, стр. 294). Что же касается присмотра за частновладельческими рабами, данные источников очень скудны. В UET IV, 1/2 (Ур, 382 г.) упоминается некий Тумеа, «начальник рабов»²¹⁹ персидского вельможи Митридата. В YBT VI 163 (Урук, 545 г.) в качестве одного из контрагентов выступает Амурру-шар-буллит, «начальник над рабынями»²²⁰, который с тем же самым титулом упомянут и в долговой расписке YBT VI, 198 [ср. BR VI, стр. 94]. Возможно, он был надзирателем над храмовыми рабами. В одном тексте VII (?) в. среди высокопоставленных государственных чиновников назван «начальник над рабынями»²²¹. Очевидно, здесь имеются в виду дворцовые рабыни.

Рабов, которые совершали побег или отказывались работать, заковывали в кандалы (iṣqātu)²²² или железные оковы (simereḫ parzilli)²²³.

ḫuṣartu упоминается и в документах селевкидского времени [см.: BRM II, 25 : 3; VS XV, 20 : 4].

²¹⁹ UET IV, 2 : 36—37, u. E. 2—4 (amēl)reš (amēl)ardāni (!). В тексте написано (amēl)ardu.

²²⁰ (amēl)rab amēlāti(meš). Написано SAL.MEŠ.

²²¹ Unger, № 26, стр. 285 : 11 (amēl)rab a-me-la-a-ti. Ср. гл. III, стр. 328.

²²² Судя по некоторым текстам, эти кандалы изготовлялись из железа, см., например: Nhk 226, согласно которому чиновник храма Эбаббарра выдал одному кузнецу 4 мины 10 сиклей железа для изготовления кандалов. Как показал фон Зоден, древнейшее датированное упоминание об iṣqātu относится ко времени Саргона II. Аккадское iṣqātu является plurale tantum и заимствовано от арамейского слова ḫizqā «кольцо» [см.: 279, стр. 155; 281, стр. 12].

²²³ Ср. гл. II, стр. 289. Документ Суг 276 фиксирует выдачу храмовым чиновником одному кузнецу 1½ таланта (45 кг) железа для изготов-

Наиболее непокорных рабов, неоднократно совершавших побег или подозреваемых в намерении бежать, держали под особым надзором в специальных домах, где был установлен тюремный режим (*bīt killi*) [ср. подробно стр. 101 и сл.).

Храмы и богатые частные лица имели свои работные дома. Те, кто владели небольшим числом рабов и не могли установить за ними необходимый надзор, отдавали непослушных рабов в эти работные дома. За труд своих рабов хозяева получали соответствующую долю доходов [295, стр. 141]. Такая практика была известна еще с касситского времени, от которого сохранились три документа о найме рабов, заключенных в работный дом [295, стр. 143—145]. Остановимся более подробно на документе УВТ VII, 106.

«Син-шар-уцур, начальник местности...²²⁴, Шум-укин, сын Абу-ликуна, шушану²²⁵ царя, Мардук-шум-уцур, сын Белубаллита, потомка Буцу, — (те) полноправные свободные, перед которыми Даян-шар-уцур, заместитель (наместника) Поморья, доверил в распоряжение Набу-мукин-апли, управителя (храма) Эанна, сына Надина, потомка Дабиби, [...] ²²⁶ раба, принадлежащего Хурумману, (чтобы заключить его) в работный дом (богини) Белит Урукской.

Иддин-Мардук, писец, сын Лабаша-Мардука, потомка Эгиби.

Урук, 13-й день (месяца) шабату, 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Согласно переведенному документу, Даян-шар-уцур в присутствии нескольких лиц передал раба, который принадлежал некоему Хурумману, для заключения в работный дом храма Эанна.

Заслуживает упоминания также письмо, отправленное царским представителем в храме Эанна к управителю этого храма.

Как видно из текста, один кузнец, по-видимому, должен был платить государству налог железными кинжалами, но бежал, забрав своего малолетнего сына. Поэтому градоначальник²²⁷ Урука арестовал (*iš-ša-bat*) раба этого кузнеца и заключил его в работный дом храма Эанна²²⁸.

ления железных оков. В такие оковы могли быть заключены также свободные. Например, по свидетельству УВТ VII, 7 : 117, в оковы был заключен сын храмового пастуха-должника.

²²⁴ Как читать название SAR.IGI.GIS.KI, нам неясно. По-видимому, эта местность была расположена близ Урука.

²²⁵ О значении слова шушану см. гл. IV, стр. 365 и сл.

²²⁶ Имя раба отбито.

²²⁷ (*Amēl*)šākin tēmi.

²²⁸ УВТ III, 165 : 32—34 *qal-la-šú ina bīt ki-lu*. Об аресте рабов и заключении их в работный дом (или тюрьму) см. также: Böhl 884; UET IV, 191; ВгМ 84, 2—11, 138 (BRL II, стр. 26).

Пища, одежда и жилища рабов

Документы дают следующие сведения о пайках рабов. Обучавшийся ремеслу раб получал 1 ка (0,84 л) пищи (akalu) ежедневно [Cуг 64]. Месячный рацион отданной внаем рабыни составлял 4 сут (20 л) ячменя, т. е. немногим менее 0,7 л в день [NRV 157, 542 г.]. Раб-ткач за один месяц получал 5 сут (25 л) ячменя в качестве своего продовольствия [Nbd 885], т. е. около 0,8 л в день. По свидетельству Nerab 8/9 (551 г.), три брата согласились давать своему рабу (qallu) ежемесячно по 60 ка (50 л) муки как паек (šiditu) в течение шести месяцев в году, когда он будет служить им [о выдаче продовольствия рабам см. также: Nbd 329; TCL IX, 138]. Таким образом, дневной рацион взрослого раба или рабыни обычно равнялся в среднем 0,7—0,8 л ячменя или фиников (1 л ячменя и фиников стоил одинаково). Большой интерес представляет свидетельство YBT VI, 150 (Урук, 545 г.), согласно которому храм Эанна выдал для 30 иккару (см. гл. IV, стр. 348) в течение года 120 кур ячменя, т. е. по 600 л в год, или около 1,6 л ежедневно на каждого.

Для сравнения можно остановиться на средних продовольственных нормах свободных людей, работавших по найму. Ремесленник (imšanu) за месяц получал 4 сут (20 л) муки [Cуг 106], т. е. по 0,7 л в день, а привратнику суда²²⁹ за 6 месяцев было выдано 4 пан (120 л) ячменя, или по 0,7 л ежедневно. 50 работников (šābē) в течение года получили 123 кур (18 450 л) ячменя и фиников, или по 1 л на человека в день [Nbd 469]. Далее, одному лицу в качестве месячного довольствия было выдано 1 пан 4 сут (50 л) фиников [Cуг 296] (см. также: Nbd 278, 554, 915).

При разводе муж обязался платить жене и сыну алименты: 4 ка хлеба, 3 ка пива (т. е. на каждого по 1,68 л хлеба и 1,26 л пива) в день, а также 15 мин (7,575 кг) шерсти, 1 пан (30 л) сезама, 1 пан соли и 25 ка (21 л) продукта *китлим* в год [Nbd 113]. 31 женщина, мужья которых, по-видимому, находились на военной службе, за 6 месяцев получили 46 кур 2 пан 3 сут ячменя, что составляло в день около 1,2 л на каждую (NRV 895). По свидетельству NRV 568 (Вавилон, 489 г.), для содержания разведенной (?) жены муж выдал 2 пан 3 сут (75 л) ячменя за 3 месяца, т. е. по 25 л в месяц. Согласно документу Bг M 84—2—11, 156 [см. BV 115], та же женщина за предшествующие 21 месяц получила от своего бывшего мужа 3¹/₂ кур ячменя, т. е. по 25 л в месяц [ср. комментарий Пейзера в BV, стр. 275].

Таким образом, в Вавилонии рассматриваемого нами времени средняя продовольственная норма взрослого свободного работника колебалась от 1 до 2 ка зерна в день, но чаще всего

²²⁹ GC II, 65 (607 г.): (amēl)atū šá abul di-i-ni.

равнялась 1 ка, т. е. немногим менее 1 л²³⁰. Следовательно, значительной разницы между зерновыми пайками рабов и свободных людей не было²³¹. Однако рабы, возможно, кроме хлеба и фиников, часто другой пищи не получали, а свободным работникам и воинам дополнительно выдавали пиво, соль, горчицу, растительное масло и т. д. [см., например: BIN I, 16; Dag 253]. Правда, рабы, отпущенные на оброк, или имели собственное хозяйство, или нанимались на работу. Они, естественно, не зависели от обычных продовольственных норм, устанавливаемых хозяевами. Кроме того, рабы, принадлежавшие высокопоставленным лицам, могли получать более разнообразную пищу. Например, три раба (*ardāni*) сатрапа Вавилонии Уштану и персидского вельможи Багазушту, сопровождавшие своих хозяев во время их служебной поездки в Барсиппу, получили мясо, пиво и т. д., включая денежные суммы по 5 сиклей и более на каждого [Amherst 248 (AfO XIX, 1959/1960, стр. 79)]. Документ относится к первой четверти V в.].

Что же касается одежды рабов, наши сведения об этом крайне скудны. Отдавая раба кредитору в антихрезу, хозяин должен был снабжать его ежегодно одним платьем [Nbk 408 и др.]. Рабы, обучавшиеся ремеслу, также получали платье от хозяина [Суг 64; 213, стр. 112]. Очевидно, рабов по одежде невозможно было отличить от свободных. Если в отмеченных выше случаях одежда, по всей вероятности, была наиболее дешевой²³², рабы, имевшие свой пекулий, могли одеваться в дорогие одежды, подражая богатым людям.

В большинстве случаев рабы жили в домах своих хозяев, занимая, очевидно, худшие комнаты или хозяйственные помещения. Бедные оброчные рабы, как и беднота из сословия свободных, арендовали маленькие комнатки, расположенные чаще всего на крышах жилых домов или складов. Арендная плата за такие помещения равнялась около 1 сикля серебра в год, в то

²³⁰ Ср. 270, стр. 81, где высказано предположение, что средний продовольственный паек взрослого человека равнялся 1—2 ка зерна. Там же (стл. 85—86) обращается внимание на сообщение Феокрита (15, 95) о том, что дневной рацион взрослого человека, особенно раба, равнялся 1 хойнику (1,94 л) зерна. Афиной называет хойник зерна *ἡμεροτροφίς*, а Диоген Лазертский — *ἡμερήσιος τροφή* («дневное питание»), ср. 24, стр. 12, прим. 2. Относительно жизненного минимума свободных в древних Афинах высказывались различные мнения. Для семьи из четырех душ такой минимум в год, по-видимому, равнялся около 500 драхм [см.: 193, стр. 148—149, там же приведена и литература].

²³¹ См., например, УВТ III, 69, по свидетельству которого каждый храмовый раб или свободный наемник одного отряда получил на 15 дней по 36 ка ячменя, т. е. около 2 л в день. Иногда храмовые рабы вместо продовольствия получали деньги [УВТ VII, 108].

²³² Ср. 307, стр. 23: в Афинах некоторые виды дешевых одежд часто покупались для рабов и поэтому ассоциировались с последними.

время как годовая арендная плата за дом колебалась между 5—20 сиклями. Так, например, один раб снимал помещение на крыше амбара [Nbd 499], а свободный совместно со своей рабыней (qallatu) арендовал «рабское помещение на крыше»²³³. Таким образом, наиболее дешевые виды сдаваемых в аренду помещений ассоциировались с рабами (bīt qalli «дом раба») [см.: 206, стр. 60—61]. Естественно, состоятельные рабы могли позволить себе арендовать и хорошие дома. Некоторая часть рабов владела и своими домами, которые в ряде случаев не уступали домам зажиточных граждан [см. ссылки на тексты ниже: гл. I, стр. 202, 214; гл. II, стр. 307].

Данные о продолжительности жизни рабов

К сожалению, прямых данных о продолжительности жизни вавилонян чрезвычайно мало. Известно, например, что мать царя Набонида прожила 104 года [Gadd, стр. 35 и сл.], а Итти-Набу-балату, член семьи Эгиби, прожил около 70 лет [см.: 297, стр. 61]. Если судить по источникам, продолжительность жизни в Вавилонии была довольно высокой, но детальное просопографическое исследование текстов, по всей вероятности, внесет в этот вопрос больше ясности.

Можно полагать, что средняя продолжительность жизни рабов была несколько ниже, чем свободных. При найме и закладе рабов (а иногда и при продаже) предусматривалось возмещение для работодателя или кредитора в случае болезни²³⁴ или смерти²³⁵ рабов.

Сведения текстов о болезнях среди рабов очень скудны. Один документ упоминает прокаженного²³⁶ раба, а другой свидетельствует о продаже больной²³⁷ рабыни.

Иногда в документах отмечались факты продажи престарелых рабов²³⁸, которые оценивались в несколько раз дешевле молодых. Тексты дают следующие отрывочные сведения о трудовой деятельности рабов в течение сравнительно длительного времени.

²³³ Dar 163 : 2 bīt qal-la šá ina a-su-up-pu.

²³⁴ Kr 116 : 21 ma-ra-ṣu. Ср. также письмо СТ XXII, 83, в котором раб, ездивший по делам хозяина в другой город, сообщает последнему, что он болен и не выходит из дому.

²³⁵ TCL XII, 42 : 16, Nbk 346 : 9; Samb 388 : 13; NRV 659, 661 (mi-ta/u-at/a/i/u). Ср. Nbk 365, где, по-видимому, речь идет о смерти отданного в залог (или взаем?) раба.

²³⁶ Dar 537 : 3 ga-ra-ba-nu.

²³⁷ UCP IX, № 12 (стр. 414) : 2 maruṣtu. Ср. также данные относительно храмовых рабов (гл. II, стр. 292).

²³⁸ Nbd 303 : 3 (amēl)qal-la-šú (amēl)ši-i-bi «его раб — старик». Ср. также ссылки на стр. 125.

Базузу — 51 год, с 559 по 508 г. [Ner 23 — Dar 379]²³⁹; Даян-бел-уцур—43 года, с 545 по 502 г. (см. стр. 203); Мицату (рабыня) — 38 лет, с 546 по 508 г. [Nbd 479 — Dar 379]; Набу-алси-улабаш — 37 лет, с 545 по 508 г. [Nbd 533 — Dar 379]; Таблуту (рабыня) — 34 года, с 542 по 508 г. [Mold I, 29 — Dar 379]; Нергал-рицуа—27 лет, с 554 по 527 г. (см. стр. 215); Барики-или — 21 год, с 570 по 549 г. [Nbd 1113]; Бакуа (ткач) — 21 год, с 552 по 531 г. [Nbd 174—Cyr 296]²⁴⁰; Этир-Шамаш — 17 лет, с 550 по 533 г. [Cyr 332]; Набу-ялу — 13 лет, с 521 по 508 г. [Nbk 17²⁴¹ — Dar 396].

Приведенные данные свидетельствуют, что по крайней мере часть рабов жила по 60—80 лет, так как в текстах, где они упоминаются в первый раз, о них говорится уже как о взрослых людях. Во всяком случае, вавилонянам была чужда характерная для развитых античных государств практика максимально интенсивной эксплуатации рабов, вызывавшая среди последних высокую смертность.

Производительность рабского труда

Для оценки роли рабства необходимо предварительно остановиться на вопросе о степени эффективности труда рабов..

Мендельсон полагает, что рабы не приносили рабовладельцам существенной выгоды, и труд их был экономически невыгодным, если учесть большие расходы на содержание рабов (пища и одежда). Поэтому не только крупные и мелкие землевладельцы и хозяева мастерских, но также государство и храмы предпочитали обращаться к труду свободных наемных работников, чем иметь рабов. По мнению Мендельсона, рабство в Вавилонии, как и вообще на древнем Ближнем Востоке, не играло серьезной экономической роли, а труд рабов использовался главным образом для выполнения домашних работ, а не в сельском хозяйстве и ремесле [190, стр. 68—72; 189, стр. 25—29; 192, стр. 106, 115—116, 119—120].

Ниже мы еще вернемся к этому вопросу (см. стр. 148, 165), но здесь необходимо отметить одну существенную ошибку, допущенную Мендельсоном. Он утверждает, что отданным внаем рабам платили меньше, чем свободным наемникам, что уже само по себе свидетельствует о непроизводительности рабского труда [192, стр. 112]. Однако это положение не подтверждается данными источников, которые, наоборот, свидетельствуют о

²³⁹ Здесь и ниже мы ссылаемся только на начальные и конечные тексты, хотя интересующие нас рабы упомянуты и во многих других документах. Их идентификация в большинстве случаев не вызывает сомнения, так как в текстах приводятся и имена хозяев.

²⁴⁰ О Бакуа подробно см. стр. 171.

²⁴¹ Документ относится ко времени Навуходоносора IV.

равной оплате труда свободных наемников и рабов (см. стр. 71). Поэтому нет никаких удовлетворительных доказательств в пользу мнения о более низкой продуктивности рабского труда по сравнению со свободным трудом. Во всяком случае, факт равной оплаты наемного труда рабов и свободных определенно противоречит такому мнению²⁴². Трудно согласиться и со следующим высказыванием Мендельсона. Если раб стоил около 60 сиклей серебра, то для его покупки надо было израсходовать сумму, равную пятилетней плате наемного работника, который в год в среднем получал по 12 сиклей. При этом одежде и пище можно не брать в счет, так как свободных наемников тоже надо было кормить и одевать, как и рабов. Но о больших и старых рабах надо было заботиться. Исходя из этого, Мендельсон считает, что труд рабов был невыгоден [192, стр. 118—119]. В таком случае, во-первых, чем объяснить наличие большого числа рабов в вавилонском обществе VII—IV вв. и постоянное стремление к приобретению их как со стороны частных лиц, так и храмов. Во-вторых, поскольку рабы работали не несколько лет, а несколько десятилетий (ср. выше, стр. 145), труд их (в том числе даже неквалифицированный) оправдывал не только расходы на их приобретение, но и давал значительную выгоду. Это, в частности, видно из контрактов об отдаче рабов для обучения ремеслам.

Мастер, не научивший в совершенстве ученика определенному ремеслу, как правило, должен был возместить хозяину раба эквивалент его трудовой повинности за время обучения, исходя из расчета 6 ка (5 л) зерна в день. Затраты же хозяина раба на содержание последнего составляли 1 ка зерна в день и 1 платье в год (см. подробно стр. 165). Таким образом, доходы от труда взрослого раба в 5—6 раз превышали расходы на его содержание. Этот вывод подтверждается и другими данными. Например, согласно NRV 157 (524 г.), хозяин отданной внаем рабыни получил 3 пан 1 сут (95 л) ячменя за ее труд, но из этого количества 4 сут (20 л), т. е. около $\frac{1}{5}$, было выдано самой рабыне в качестве ее месячного довольствия. Далее, оброк раба обычно составлял 6 ка зерна, или в денежном исчислении 12 сиклей серебра в год (см. стр. 224). Плата за труд раба, отданного внаем, как и плата свободного наемника, в среднем равнялась 12 сиклям в год (см. стр. 83).

Здесь уместно будет затронуть вопрос: работал ли раб круглый год или же ему разрешалось иметь определенное количество дней для отдыха? В документе NRV 152 при найме раба содержится оговорка, что за те дни, когда раб «прервет» (i-bi-iṭ-lu-ma)

²⁴² Ср. сходные высказывания об античном рабстве в 307, стр. 15. Уэстерманн особенно подчеркивает тот факт, что в Афинах при найме рабы получали такую же плату, как и свободные. См. также: 4, стр. 79; 24, стр. 15.

работу, его хозяин не получит никакой платы (ср. стр. 78). Сан-Николо и Унгнад полагают, что в этом тексте речь идет о праздничных днях [NRV, стр. 186]. Однако нововавилонские источники пока не дают возможности проверить это предположение, и поэтому трудно сказать, действительно ли законы предписывали предоставлять рабам дни отдыха ²⁴³.

Выше мы видели, что теория о более низкой производительности рабского труда по сравнению со свободным трудом находится в определенном противоречии с данными источников. Однако факт равной оплаты труда рабов и свободных сам по себе еще не дает возможности говорить о масштабах применения рабского труда и его роли в экономике. Эти вопросы должны быть исследованы исходя из документального материала.

Использование рабов в качестве домашней челяди

Можно уверенно полагать, что большая часть рабов была занята выполнением различных домашних работ у своих хозяев (в том числе: помол муки, приготовление пищи и т. д.), хотя прямых указаний на это в источниках нет. Отсутствие таких сведений легко объясняется тем, что эта сторона деятельности рабов не выходила за сферу взаимоотношений между ними и их хозяевами и не затрагивала интересов третьих лиц, а поэтому не могла быть отражена в контрактах.

Очевидно, большая часть рабов, отдаваемых внаем или антихрезу, как правило, не владела каким-либо ремеслом и, естественно, использовалась только для домашних услуг. При найме рабов их обязанности определялись обычно глаголом *raḥānu* «служить», т. е., по-видимому, работать в домашнем хозяйстве. Это в еще большей степени верно в отношении рабынь, которые по преимуществу были заняты домашними работами, особенно когда семья владела только одной-двумя рабынями, что и было характерно для большинства состоятельных людей.

Применение рабского труда в строительстве

Данных об использовании труда рабов в строительстве чрезвычайно мало. Прежде всего сохранился один контракт об обучении раба строительному делу (см. стр. 165).

Судя по NRV 626 (Вавилон, 544 г.), Мардук-шум-ибни и его братья, сыновья Табии, потомка Син-или, взяли подряд ²⁴⁴

²⁴³ Как известно, в Библии [Exod. 20:10] содержится запрет заставлять рабов работать в субботу, ср. 2, стр. 52; 94, т. I, стр. 223.

²⁴⁴ Или же, может быть, здесь имеется в виду не подряд, а выполнение государственной повинности.

на строительство или ремонт набережной ²⁴⁵ и для этой работы наняли некоего Набу-балату-икби. Работодатели обязались выдать последнему кирпич, асфальт и другие строительные материалы в соответствии с решением градоначальника (*šākin tēmi*), а также выделить ему в помощь трех поименно названных рабов (*nīšē bīti*). Весьма примечательно указание контракта, что мастер не должен отлучаться от работы, поручив дело рабам, и не должен доверять им строительные материалы.

Рабы работали на сооружении дамбы и формовали кирпич [BIN I, 40], а также выполняли различные земляные работы [TCL IX, 118].

Очевидно, в строительстве труд рабов применялся в очень ограниченных масштабах. Прежде всего квалифицированных рабов-строителей было чрезвычайно мало, потому что обучение рабов ремеслу требовало больших затрат (см. стр. 165). Кроме того, за рабами требовался постоянный надзор, ибо у них в отличие от свободных наемников не было никакой заинтересованности в результатах своего труда. Наконец, рискованно было доверить рабам дорогие орудия, даже если они умели квалифицированно обращаться с ними. Характерен, например, тот факт, что богатый вавилонянин Иддин-Мардук, сын Икиши, потомка Нур-Сина, владевший достаточно большим числом рабов, для выполнения повинности *uḡāu* (ремонт ирригационных сооружений и другие строительные работы) не посылал своего раба, а нанял за 15 сиклей серебра свободного человека [Сут 8]. Вероятно, среди его рабов не было квалифицированных мастеров, которым он мог бы поручить указанную работу.

Рабский труд в сельском хозяйстве

Документы не содержат почти никаких данных о применении труда рабов, принадлежавших частным лицам, в сельском хозяйстве, за исключением тех случаев, когда рабы выступают в качестве арендаторов.

Обратимся сначала к документам об аренде земли.

Daг 476 [ср. перевод в BRL IV, стр. 62]. «Ячмень — арендная плата за 18-й год царя Дария с поля Артагатум, рабыни Арташата, (а именно с поля), граничащего (с полем ? женщины по имени) Ликба в... Барсише, которое (находится) в аренде в распоряжении Арад-Нергала, раба Белшуну.

Бел-удуршу, раб Арташата, получил полностью ячмень, арендную плату с поля, из рук Арад-Нергала, раба Белшуну, он оплачен.

[Свидетели]. Вавилон, [...день], (месяц) аддару, 18-го года Дария. Печати (свидетелей)».

²⁴⁵ *dul-lu šā ka-a-ri*. Возможно, что речь идет о дамбе или причале.

По этому документу рабыня некоего Арташата (возможно, царевича) сдала свое поле в аренду одному рабу.

Кг 174. «57 [кур фиников] — арендная плата с поля, расположенного в местности Бит-эшшу рядом с воротами (бога) Эа и принадлежащего Набу-шар-уцуру, сыну Таддана, за Иштар-рицуа, рабом Набу-шар-уцура.

Он ²⁴⁶ должен отдать 57 кур фиников мерой Набу-шар-уцура у разлива (?) реки вместе с 1 кур $\frac{1}{2}$ (пан) волокон, листьев (и) веток.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя). Местность Бит-эшшу, 2-й день (месяца) улулу, 16-го года Ксеркса, царя стран».

Согласно NRV 470 и 471 ²⁴⁷, этот же самый Набу-шар-уцур сдал в аренду двум своим рабам, каждый из которых выступает самостоятельным контрагентом, поля соответственно за 38 и 68 кур фиников. При этом все три поля были расположены в различных местах, следовательно, речь идет не об одном и том же поле. Попутно отметим, что в остальных случаях арендаторами Набу-шар-уцура были свободные люди. Например, в 470 г., когда он сдал в аренду своему рабу Иштар-рицуа поле в Бит-эшшу [Кг 174], одновременно три его поля были арендованы семью свободными за общую плату 113 кур 2 пан фиников [NRV 465—467. Ср. также NRV 472 и 472а, в которых арендодателем выступает Набу-шар-уцур].

Nbd 627. «9 кур фиников — арендная плата [с поля... расположенного...] Барсиппы (и) принадлежащего Арад-Набу [...] сыну Эзида-туккулшу, [потомка...]-Набу, за Арад-Белом, рабом Иддин-Мардука.

(В месяце) ташриту он должен отдать финики полностью мерой Иддин-Мардука на складе... в доме.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Шахрину, 13-й день (месяца) ташриту, 12-го года Набонида, царя Вавилона».

Раб (qallu) совместно со свободным арендовали финиковую рощу, арендная плата с которой равнялась 1065 кур фиников [Liv 12. Вавилон, 557 г.]. В том же документе в качестве арендатора упоминается еще один раб (lamūtānu), доля арендной платы которого составляла 18 кур фиников.

Sm 9. «12 (?) кур фиников — арендная плата с зернового поля, расположенного перед воротами (бога) Забаба (и) принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за Набу-бинанни, рабом Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби.

²⁴⁶ Иштар-рицуа.

²⁴⁷ Оба документа относятся ко времени царствования Ксеркса.

Он должен отдать в (месяце) арахсамну финики на складе мерой в 1 пан в один прием вместе с 1 кур волокон, листьев, веток, прожилок (и) сердцевины.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 1-й день (месяца) ташруту, 1-го года Бардии, царя Вавилона и стран».

Через 14 лет после составления предыдущего документа сыновья Итти-Мардук-балату, главы семьи Эгиби, сдали поле в аренду одному рабу (qallu) сроком на 5 лет за 38 кур фиников и определенное количество побочных продуктов в год [Liv 24. Вавилон]. Однако семья Эгиби в большинстве случаев предпочитала обращаться к услугам свободных арендаторов [см., например: Сут 316; Camb 2, 3, 122, 173, 174, 179, 246, 317, 325, 347, 402; Dag 32, 79, 123, 124, 126, 127, 155, 171—175, 225, 237, 238, 278, 328, 331, 332, 335, 347, 353, 362, 382, 402, 403, 426, 443, 454, 461, 527; NRV 515].

Заслуживают упоминания также документы о сдаче в аренду полей в окрестностях Вавилона Табией, сыном Набу-аплиддина, потомка Син-или. По свидетельству NRV 376, в 551 г. он сдал в аренду своему рабу (qallu) Арраби зерновое поле на 10 лет для насаждения финиковых пальм. При этом Арраби должен был посадить их в первый же год арендного срока. Часть поля (цифра с указанием размера разрушена) Арраби должен был обработать в порядке выполнения своего оброка²⁴⁸, а за обработку остального поля он получал вознаграждение как обычный арендатор, т. е. 5 кур фиников (750 л) с 1 кур поля (1,3 га). Кроме того, хозяин выдал Арраби определенное количество железных лопат. Из контракта видно, что арендатор имел в своем распоряжении определенное число работников²⁴⁹, которые, возможно, были членами его семьи или же, может быть, наемными работниками.

За пять лет до этого Арраби совместно с двумя свободными и одним рабом Табии арендовал у последнего поле, обязавшись уплатить определенное количество фиников [NRV 408].

Раб Ша-Набу-шаллим, который был соарендатором Арраби в предыдущем документе, в 549 г. арендовал у своего хозяина Табии поле, расположенное в местности Банитая, за 10 кур фиников [NRV 410], а его сын Иддин-Набу — поле в Бит-Табия за ячмень [NRV 412].

В 571 г. Табия сдал в аренду трем свободным и своему рабу (qallu) Набу-килани поле, расположенное в местности Адам, за 122 кур фиников и 1 кур 1 пан 3 сут горчицы (sahlū). По условиям контракта, вся солома от горчичного растения принадлежала Табии. Все арендаторы поручились друг за друга в том,

²⁴⁸ ku-um man-da-at-ti-šú.

²⁴⁹ (amēl)šabē.

что они выполняют взятые на себя обязательства. До внесения арендной платы Набу-киланни не имел права уносить с поля урожай [NRV 396].

Далее, в 569 г. Табия сдал в аренду поле в местности Марада Нергал-шум-уцуру, рабу Набу-шар-уцура, и некоему Балату за 100 кур фиников. Арендаторы обязались не брать фиников с поля, пока они не рассчитаются с Табией [NRV 397]²⁵⁰.

Один раб выступает арендатором финиковых рощ и обязуется уплатить хозяину земли 259 кур фиников [NRV 388, 444 г.]. Сумма арендной платы другого раба равнялась 224 (?) кур фиников [TCL XII, 52. Барсиппа, 570 г.].

Зерновое поле было отдано для возделывания (а-па е-ге-йу-ту) четырем лицам, в том числе одному рабу [Кг 141. Местность Римме близ Барсиппы, 489 г.]. По документу [Кг 171 (494 г.)], раб доставил в качестве арендной (?) платы 1 кур 2 пан фиников. В четырех документах²⁵¹ речь идет в каждом случае об аренде земли рабом (qallu/ardu) вместе со свободным человеком. В тех текстах, где это отмечается, арендная плата равнялась соответственно 34, 54 и 8 кур фиников. По свидетельству NRV 387 (время царствования Артаксеркса I), раб и свободный взяли в аренду на два года участок земли и обязались насадить финиковую рощу. При этом оба арендатора поручились друг за друга. Согласно TCL XIII, 208, два раба арендовали у своего хозяина финиковую рощу. Сумма арендной платы равнялась 55 кур фиников. По Dag 274, раб (ardu) уплатил 3 кур ячменя в качестве арендной платы с поля.

Ряд документов свидетельствует об аренде храмовой земли рабами, принадлежавшими частным лицам. Наибольший интерес представляет YBT VI, 33 (Урук, 553 г.), согласно которому Ша-Набу-ушаллим, раб (qallu) царского представителя (geš šarri) в храме Эанна, обратился к своему хозяину и другим храмовым чиновникам с просьбой дать ему в аренду участок заброшенной храмовой земли. Администрация храма удовлетворила его просьбу. По условиям арендного договора, Ша-Набу-

²⁵⁰ Для сравнения следует также упомянуть NRV 409 и 411, которые свидетельствуют о сдаче полей в аренду Табией соответственно в 551 и 547 гг. Согласно первому документу, два свободных арендатора должны были отдать около 47,5 кур фиников, что составляло только часть (еще невыплаченную) общей арендной платы. Кроме того, один из арендаторов взял у Табии ссуду в 1 мину серебра. По условиям второго контракта, Табия должен был получить с арендатора 17 кур фиников, а 9% общего урожая (составляющего около 51 кур) следовало уплатить как храмовую десятину и, наконец, 8 кур фиников (немногим более $\frac{1}{6}$ общего урожая) было выдано работавшему на поле лицу, (amēl)e-piš-ša-nu.

²⁵¹ NRV 460 (Барсиппа), 468 (470 г., Кар-Ташметум), Кг 172 (Барсиппа); NRV 474 (местность Арад-Эа, 417). В последнем случае за арендную плату, по-видимому, ручается и хозяин раба. Ср. также NRV 398 (569 г.), где раб и свободный обязуются доставить хозяину поля определенное количество фиников.

ушаллим должен был выполнить все необходимые работы (в частности, оросительные) и посадить на этом участке дильмунские пальмы. Он имел право в течение 10 лет брать себе весь урожай с арендованного участка, а потом должен был платить храму Эанна как обычный арендатор, т. е. $\frac{1}{3}$ всего урожая.

Частновладельческий раб уплатил храму Эанна в качестве арендной платы с поля 8 кур ячменя [Mich 50]. Раб (qallu) арендовал храмовое поле, чтобы посеять сезам [GC II, 106]²⁵². Среди арендаторов храма Эбаббарра в Сипшаре также упоминаются и частновладельческие рабы. Согласно Nbd 353, один раб (qallu) вносит 43 кур фиников, и, судя по Сут 99, другой раб (qallu) доставил ячмень в качестве арендной платы. Согласно СТ XXII, 237, пять рабов (ardāni) были заняты на храмовом складе очищением фиников. Далее, Даян-бел-уцур, раб Иддин-Мардука, уплатил в храм в Вавилоне 15 кур фиников [Nbd 570].

Ценные сведения о рабах-арендаторах дают документы архива Мурашу, к рассмотрению которых мы сейчас и переходим.

BE IX, 86a [ср. транслитерацию и перевод 46, стр. 66]. «Эа-цитти-шу, сын Ахдагуше, раб (ardu) Элليلь-шум-иддина, (и) [...] -дашаба, сын Шаббата, добровольно сказали Элليلь-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: „Зерновые поля — твой надел [лука] в местности Кузабату и в [...], зерновые поля — твой надел лука, [...], поля ра'sēti²⁵³, которые находятся в твоих руках, зерновое поле — надел лука Рахим-эла [...] в местности Кугаббари, [...] местности Курахимму и в окрестностях Кугаббари, зерновые поля [...] в Бит-Данату и в местности Хашба на берегу канала Син-магир, зерновые поля [...] — надел лука Рахим-эла и его сыновей в местности Титурру-Син-магир в Хуццети-ша-ре'э, в местностях Ишкаллим, Бит-кике, Бит-Акке и над каналом Син-магир по левой и правой сторонам, 72 укрошенных вола для 18 сох, на (каждую соху) по 4 (вола) вместе с полной упряжью для них, а также [семена для посева:] 226 кур ячменя, 6 кур 3 пан 2 сут пшеницы, 30 кур полбы, 2 кур гороха, 1 кур 2 пан 3 сут чечевицы (?), 6 кур сезама, 6 кур лука, 2 кур чеснока и (еще) 150 кур ячменя для копания каналов²⁵⁴ дай нам в аренду на три года.

Ежегодно в (месяце) аяру мы будем платить тебе большой мерой у канала Син-магир 2260 кур ячменя, 200 кур пшеницы, 350 кур полбы, 20 кур гороха, 10 кур чечевицы, 60 кур сезама, всего 2700 (кур) урожая, (а также) 4 кур горчицы, 1 кур лука,

²⁵² Ср. УВТ VI, 107, где среди арендаторов земель храма Эанна также упоминается раб, принадлежавший частному лицу.

²⁵³ Значение слова пока неизвестно.

²⁵⁴ 11) а-на ħi-gu-tú naġāte (meš). По-видимому, ячмень предназначался как довольствие для работников, занятых на ирригационных сооружениях.

18 кур чеснока, 8 кур ..., 20 кур *садового масла* ²⁵⁵ и, (кроме того), мы дадим тебе в подарок 1 вола, 15 баранов (и) 2500 горстей (?) льна“.

Эллиль-шум-иддин услышал их и зерновые поля в их границах, 72 вола для 18 сох вместе с полной упряжью для них и для посева 226 кур ячменя, 6 кур 3 пан 2 сут пшеницы, 30 кур полбы, 2 кур гороха, 1 кур 2 пан 3 сут чечевицы, 6 кур сезама, 6 кур лука, 2 кур чеснока и для копания каналов 150 кур ячменя дал им в аренду на 3 года.

В год (в месяце) аяру они должны платить большой мерой у канала Син-магир 2260 кур ячменя, 140 <кур> пшеницы, 250 кур полбы, 20 кур гороха, 10 кур чечевицы, 60 кур сезама, всего 2700 <кур> урожая, (а также) 4 кур горчицы, [1] кур лука, 18 кур чеснока, 8 кур ..., 20 кур садового масла и как подарок (они должны отдавать) 1 вола, 15 баранов и 2500 [горстей?] льна.

[Начиная с месяца] симану 41 года ²⁵⁶ эта аренда будет в их распоряжении. Они ручаются друг за друга в том, что, кто (из них) будет платежеспособен, тот уплатит.

Свидетели (имена 13 человек), [... 41-й год] Артаксеркса, царя стран».

Как видно из приведенного текста, раб Эа-цитти-шу вместе с одним свободным человеком арендовал на три года у своего хозяина Эллиль-шум-иддина из семьи Мурашу поля, которые находились во владении последнего или были переданы ему в аренду другими лицами. Эти поля были расположены в разных местах, и об их площади свидетельствует уже тот факт, что для обработки их необходимо было иметь 72 вола и 18 сох, а также около 274 кур (41 100 л) посевного зерна (главным образом ячменя) и 150 кур (22 500 л) ячменя для работников, занятых на сооружениях каналов. Ежегодная арендная плата составляла 2700 кур (около 405 тыс. л) зерна (главным образом ячменя), а также определенное количество лука, чеснока и т. д., не говоря о подарке для арендодателя.

UM 106 [ср. перевод в 68, стр. 154]. «Рибат, сын Бел-рибы, и Рахим, сын Бел-аб-уцура, рабы (ardāni) Римут-Нинурты, добровольно сказали Римут-Нинурте, потомку Мурашу, следующее: „Дай нам в аренду на 3 года зерновые поля с деревьями и соломой, принадлежащие [шушану] ²⁵⁷ сокровищницы (и расположенные) в местностях Хаттая, Им [...], Бит-Нана, Бел-айби, 24 укропченных вола для сох с полной упряжью на 6 сох, (а также) для посева 80 кур ячменя, 20 кур пшеницы, 16 кур полбы, 1 пан 4 сут сезама, и мы будем платить тебе в год 800 кур

²⁵⁵ 14) šaman kirī. Очевидно, название какого-то растения.

²⁵⁶ Имеется в виду 41-й год царствования Артаксеркса I, т. е. 424 г.

²⁵⁷ О шушану см. гл. IV, стр. 365 и сл.

ячменя, 30 кур пшеницы, 150 кур полбы, 20 кур сезама, всего 1000 кур урожая зерном и ... в местности Бел-габари с зерновых полей с деревьями, которые там, в год — 1000 кур фиников согласно мерке в местности Хаттая“.

Затем Римут-Нинурта услышал их и дал им в аренду на 3 года зерновые поля в этих местностях в их границах, 24 укрошенных вола вместе с полной упряжью для них и семена, согласно тому, что записано здесь.

Они должны платить ежегодно 800 кур ячменя, 30 кур пшеницы, 150 кур полбы, 20 кур сезама, всего 1000 кур урожая зерном и ... в местности Бел-габари с зерновых полей с деревьями в год — 1000 кур фиников согласно мерке в местности Хаттая.

Они ручаются друг за друга в том, что, кто будет платежеспособен, тот уплатит.

Начиная с (месяца) симапу 5-го года царя Дария „аренда“ будет в их распоряжении.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Нипшур, [...] день месяца [...], 5-го года Дария, царя стран.

Печати (свидетелей и контрагентов).

Таким образом, два раба арендовали у своего хозяина Римут-Нинурты на 3 года поля, находившиеся в его распоряжении (а именно в аренде и долговом залоге), за 1000 кур (150 тыс. л) зерна и столько же фиников. В следующем году оба арендатора-раба сдали часть указанных выше полей в субаренду своим рабам вместе с 16 волами, 4 сохами, 60 кур посевного зерна и т. д. [UM 123. Ср. 68, стр. 155].

В 419 г. упомянутый выше раб Рибат сдал в аренду одному из своих рабов, а именно Бех-ахи-иттанну, надел на берегу канала Син-магир. Арендатор обязался разбить на этой земле сад, а в случае невыполнения условий арендного договора должен был уплатить штраф в 5 мин серебра [UM 115]. В том же году Рибат арендовал ряд наделов, уплатив за их владельцев, в частности, 2 мины серебра государственных податей [Кт 187]. В следующем году он также арендовал у нескольких лиц их поля и внес за них подати [BE X, 115].

Раб Рибата Бел-аб-уцур арендовал землю, по-видимому, прямо у Римут-Нинурты, т. е. у хозяина своего господина [BE IX, 90. Нипшур, 424 г.]. А раб Рибата Мушезиб вместе с одним свободным сдал в аренду двум братьям поле [UM 81. Нипшур, 420]. Нинурта-убаллит, один из рабов Рибата, сдал двум рабам Римут-Нинурты в аренду поле за 25 кур ячменя, 5 кур полбы, 3 пан 2 сут пшеницы и 1 пан 5 сут сезама [UM 56].

Сохранилось еще несколько документов относительно арендаторской деятельности Рибата.

BE X, 111. « $1\frac{1}{2}$ мины серебра, 1 бочка пива, 1 баран, 5 сут муки — арендная плата с поля за 5-й, 6-й (и) 7-й годы царя Дария, (а именно) с надела лука ареев в местности Шубту-

габбари, который (находится) в распоряжении Рибата, сына Бел-рибы, раба Римут-Нинурты.

Серебра $\frac{1}{2}$ мины, пива, барана одного, муки 5 сут—арендную плату с этого поля за 5-й, 6-й (и) 7-й годы Бел-надин, начальник ареев, сын Багадата, взял; ему оплачено из рук Рибата, сына Бел-рибы.

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя).

Нипшур, 20-й день (месяца) улулу, 6-го года царя стран Дария».

Как видно из этого документа, Рибат, взяв в аренду надел, уплатил его владельцам арендную плату сразу за 3 года.

В 423 г. Рибат арендовал на 3 года зерновое поле с финиковыми пальмами, расположенное на берегу канала Пикуду, надел двух братьев, обязавшись платить ежегодно 50 кур фиников, 10 кур ячменя, 2 бочки пива, 2 кур муки [UM 175]. В том же году Рибат сам сдал поле в аренду шести лицам за 43 кур фиников, которые надо было уплатить меркой арендодателя [UM 12]. В следующем году Рибат уплатил 8 сиклей серебра как цену 4 кур фиников — арендной платы с полей ликийских поселенцев на берегу канала Син-магир [UM 53], и сдал двум лицам в аренду поле вместе с 4 волами, 12 кур посевного ячменя, 1 кур пшеницы и 2 кур полбы. Годовая арендная плата с поля равнялась 120 кур ячменя, 7 кур пшеницы и т. д. [UM 44].

В 421 г. Рибат сдал в аренду поле вместе с коровой, 2 кур ячменя и 1 кур полбы за арендную плату в 20 кур ячменя и 10 кур полбы [UM 79]. В 419 г. Рибат арендовал на 3 года зерновые поля, принадлежавшие «артели плотников»²⁵⁸, обязавшись платить ежегодно $2\frac{1}{2}$ мины серебра, бочку пива, барана и 1 пан 4 сут муки. В 418 г. Рибат сдал в аренду одному лицу поля, принадлежавшие царю²⁵⁹, но, по-видимому, находившиеся в его распоряжении, за $\frac{1}{3}$ урожая. По свидетельству же плохо сохранившихся текстов UM 154, 155 и 157, Рибат сдал в аренду нескольким лицам поля вместе с 4—8 волами, посевным зерном (12 кур ячменя, 1 кур пшеницы, 2 кур полбы, 1 пан 1 сут гороха и столько же чечевицы, 2 сут сезама) за 120 кур ячменя, 20 кур пшеницы, 10 кур сезама и т. д.

Согласно BE IX, 30 (Нипшур, 433 г.), Эллилль-баку-питин, раб Эллилль-шум-иддина из дома Мурашу, арендовал у своего хозяина на 3 года поля, расположенные на берегу канала, вместе с необходимыми для их обработки сохами и волами и посевными семенами (60 кур ячменя, 12 кур пшеницы, 12 кур полбы и т. д.). Годовая арендная плата состояла из 1200 кур ячменя, 50 кур пшеницы, 250 кур полбы, 20 кур сезама, 20 кур чеснока, 11 кур лука и т. д.

²⁵⁸ BE X, 99 : 1 (amēl) ḥa-aḫ-ri šá (amēl) nagāri(meš).

²⁵⁹ UM 124 : 2 uz-bar-ra šá šarri.

Другой раб Эллиль-шум-иддина арендовал надел нескольких лиц [BE X, 10]. Между 434 и 424 годами Эллиль-шум-иддин сдал в субаренду семи своим рабам (ardāni: Аттарнури, Бел-апли-иддин, Иддин-Бел, Инуцабиту, Мардука, Набу-ушезиб и Эллиль-супе-мухур), четверо из которых выступают попарно как соарендаторы, отданные ему самому в аренду или залог поля храмовых рабов, «нишпурцев», и наделы ряда лиц, расположенные близ Ниппура, в местностях Бит-Син-магир, Бит-Забаб-эреш, Ибни-нергал и т. д. [BE IX, 26, 29, 65, 99, 101]. Вместе с землей арендаторы получали в свое распоряжение необходимый рабочий скот, а также семена. Контракты были заключены сроком на 3 года [кроме BE IX, 65, заключенного на 1 год]. В двух случаях вместе с землей в аренду были сданы также и каналы [BE IX, 29 и 65]. Величина годовой арендной платы в зависимости от размера земли и ее качества колебалась от 120 кур ячменя, 10 кур пшеницы, 17 кур полбы, 1 кур сезама и т. д. до 2600 кур ячменя, 100 кур пшеницы, 250 кур полбы, 50 кур сезама, 15 кур лука, 10 кур чеснока и т. д. По условиям двух контрактов [BE IX, 99 и 101], арендовались финиковые рощи. Оба арендатора в случае невыполнения своих обязательств (проведение борозд, необходимый уход за пальмами и т. д.) «без суда» должны были уплатить соответственно $\frac{1}{2}$ таланта и 1 мину серебра. При этом $\frac{1}{2}$ таланта серебра должен был уплатить Эллиль-супе-мухур, который в отличие от остальных арендаторов назван «его (т. е. Эллиль-шум-иддина) раб, его служащий»²⁶⁰. Кроме того, этот же арендатор в отличие от остальных вместо внесения арендной платы обязался выполнить определенное количество дополнительных сельскохозяйственных работ.

В 428 г. Эллиль-шум-иддин арендовал у Бел-эреша, раба (ardu) Таттану, зерновые поля, которые Бел-эреш сам взял в аренду совместно с неким Мину-бел-даном, а также несколько других полей, взятых в залог Бел-эрешем (однако не включая сюда поле Нидинту-Бела, отца Бел-эреша, и поля, арендованные одним только Мину-бел-дану без участия Бел-эреша). Бел-эреш и Эллиль-шум-иддин договорились о том, что они выделят равное количество волов, посевного зерна и земледельцев и затем поделят урожай пополам [BE IX, 60. Об аренде полей у рабов домом Мурашу см. также UM 60]. Далее, два раба (mār-bītāti) Эллиль-шум-иддина арендовали на 3 года сад и поле [UM 159].

Бел-этир-Шамаш, раб (ardu) Римут-Нинурты из дома Мурашу, арендовал на 3 года поле — надел лука двух братьев — и поле, принадлежавшее третьему лицу. Контракт предусмат-

²⁶⁰ BE IX, 99 : 5—6 (amēl)ardi-šú (amēl)paq-qa-su.

ривал денежный штраф «без суда», если арендатор не выполнит своих обязательств [UM 215].

Выше уже отмечалось, что, по свидетельству контрактов BE IX, 29 и 65, вместе с полями в аренду были сданы и каналы. Дальнейшие сведения об аренде каналов содержатся в следующих документах.

BE IX, 52. «Рибат, раб Эллиль-шум-иддина, добровольно сказал Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: „Канал Шану²⁶¹ по правую или левую (стороны) от начала его до его устья в тех местах, где вода течет, (и) все зерновые поля, которые (расположены) по правую сторону от канала Намгари, дай мне в аренду на три года и в год в (месяце) аяру я буду давать тебе установленной мерой 632 кур ячменя, 30 кур пшеницы, 70 кур полбы, 20 кур гороха, 10 кур чечевицы, 20 кур проса, 8 кур сезама, 10 кур садового масла“.

Затем Эллиль-шум-иддин услышал его и канал Шану по правую и левую (стороны) от начала его до его устья (и) все зерновые поля, что по правую сторону от канала Намгари-дур-Эллиль, в аренду на три года дал ему. В год в (месяце) аяру он должен платить 632 кур ячменя, 30 кур пшеницы, 70 кур полбы, 20 кур гороха, 10 кур чечевицы, 20 кур проса, 8 кур сезама, 10 кур [садового] масла, всего 800 кур урожая установленной мерой Эллиль-шум-иддина.

Начиная с (месяца) симану 37-го года царя Артаксеркса „аренда“ на три года (будет находиться) в распоряжении Рибата.

Свидетели (имена десяти человек), писец (имя).

Нипсур, 20-й день (месяца) симану, 37-го года Артаксеркса, царя стран.

[Печать (?)] Рибата».

Рибат, который в данном случае выступает как арендатор, был тем самым лицом, которое в приведенных выше документах уже многократно упоминалось как раб Римут-Нинурты. Здесь он, как и в некоторых других текстах, назван рабом Эллиль-шум-иддина, но после смерти последнего упоминается как раб его племянника Римут-Нинурты [см.: 68, стр. 14].

Рибат арендовал также канал Син-магир у Римут-Нинурты вместе с расположенными там полями [UM 83]²⁶².

Здесь уместно будет остановиться также на аренде рыбных водоемов Рибатом.

²⁶¹ Дословно «Канал (заместителя) начальника».

²⁶² По свидетельству BE IX, 55, Эллиль-шум-иддин из дома Мурашу обратился к своим рабам Яхулуну и На'ид-Шипаку с предостережением, чтобы они починили дамбу канала, находившегося в их распоряжении, так как вытекавшая из неисправного канала вода портила урожай на его полях и на полях, арендованных у него рабом Аху-лития. Ср. также документы об аренде каналов свободными: BE VIII, 85; BE IX, 16, 80; Kt 147, 148; UM 72, 158.

ВЕ X, 54 [ср. перевод в НАУ, стр. 39]. «Рибат, сын Бел-рибы, раб Эллиль-шум-иддина, добровольно сказал Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: „Дай мне в аренду на год рыбные водоемы между местностью Ахшану и хутором Бел-аб-уцура у полей, принадлежащих артели купцов ²⁶³, рыбные водоемы у поля начальника *хиндану* ²⁶⁴ и рыбные водоемы в местности Бит-Нату-эли. За год я уплачу тебе $\frac{1}{2}$ таланта очищенного серебра и начиная с того дня, как эти рыбные водоемы ты дашь мне для ловли, я ежедневно буду класть на твой стол установленное количество рыбы“.

Затем Эллиль-шум-иддин услышал его и дал ему эти рыбные водоемы в аренду на год за $\frac{1}{2}$ таланта серебра. Рибат должен платить Эллиль-шум-иддину в год $\frac{1}{2}$ таланта серебра (как) арендную плату с этих водоемов и должен класть рыбу на его стол.

Начиная с 1-го дня (месяца) арахсамну эти водоемы (будут находиться) в распоряжении Рибата.

(Контракт составлен) перед судьями (округа) канала Син Бел-шуну и Умардатом.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Местность Бел-ашибшу-икби, 2-й день (месяца) арахсамну, 1-го года Дария, царя стран.

Печати (свидетелей и судей округа канала Син)».

UM 111 [ср. перевод в 46, стр. 95; 68, стр. 171. См. также 184, стр. 481—483; 182, т. I, стр. 227]. «Бел-аххе-шу, раб (ardu) Рибата, добровольно сказал Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римуг-Нинурты, следующее: „Назначь меня на пруд в местности Бит-Данату, я буду охранять там [рыбу]. Никто не унесет оттуда рыбы“.

Затем Рибат услышал и на этот пруд назначил его. Если кто-нибудь (хоть) одну рыбу унесет из этого [пруда], то Бел-аххе-шу должен уплатить 10 мин серебра без суда.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Хашба, 18-й день (месяца) шабату, 5-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) перстней свидетелей. (Оттиск) ногтя Бел-аххе-шу».

Очевидно, сам Бел-аххе-шу в качестве вознаграждения пользовался правом ловли рыбы в указанном пруду.

В тот же день Рибат в присутствии тех же самых свидетелей заключил еще один контракт аналогичного содержания на тех же самых условиях. На этот раз его контрагентами выступают два свободных человека [UM 112]. В том же году Рибат заключил контракт с пятью лицами, которые обратились к нему с

²⁶³ 4) (amēl)ḥa-aṭ-<ri> šá (amēl)tamkāri(meš).

²⁶⁴ (amēl) paḥāt šá (amēl)ḥi-in-da-nu.

просьбой выдать им в пользование пять рыболовных сетей. Они обязались доставить Рибату до 15-го дня месяца гашриту 500 рыб хорошего качества. Если же они не выполнят своего обещания, то через пять дней после указанного срока должны отдать ему уже 1000 штук рыбы [UM 208]. Таким образом, для извлечения доходов из арендованных им рыбных водоемов Рибат пользуется услугами профессиональных рыбаков.

Многогранная деятельность раба Рибата не ограничивалась арендой полей, каналов и рыбных водоемов. В один и тот же день (10 симана 418 г.) он дал из своих стад внаем трем различным лицам соответственно 141, 166 и 109 голов мелкого скота (овец и коз) [BE X, 105, 106; UM 118. См. подробно стр. 193, 223]. Его контрагентами выступают два свободных, а также его собственный раб-пастух Амурру-упаххир, который принял для пастбы и ухода 166 овец и коз [BE X, 105]. Наниматели скота должны были отдавать хозяину определенную, заранее оговоренную часть продуктов, а себе — остальное.

Рассмотренные документы заставляют с большой осторожностью относиться к вопросу об оценке роли труда рабов в сельском хозяйстве. Мы не видим сколько-нибудь широкого применения труда рабов в этой основной для Вавилонии отрасли производства. В хозяйствах частных лиц все рабы, занятые земледелием, насколько мы знаем, это арендаторы, действующие на свой риск и страх. Рабы самостоятельно или вместе со свободными или другими рабами арендуют у своих хозяев, а также у других лиц (включая сюда и рабов) поля, каналы (и даже рыбные водоемы) вместе с необходимыми семенами, рабочим скотом и инвентарем. Условия аренды, естественно, не отличаются от тех, которые характерны для контрактов между свободными. Обычно владелец получал $\frac{1}{3}$ (иногда в зависимости от особых обстоятельств $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$) урожая (imittu) или же заранее обусловленную сумму арендной платы (sūtu). Но и среди этих рабов в действительности очень мало таких, которые сами непосредственно работают на полях.

Нередко размеры арендованных рабами полей были настолько велики, что сами арендаторы вместе с членами своих семей не в состоянии были возделывать их. Например, один или два раба, естественно, не могли обработать площадь, для вспашки которой были взяты 72 вола и 18 сох. Арендная плата с этих полей составила 2700 кур (около 405 тыс. л) зерна в год, не считая остальных продуктов. В другом случае раб платит по 1000 кур (150 тыс. л) зерна и фиников в год. Совершенно очевидно, что для осуществления всех работ, связанных с возделыванием этих полей (включая сюда уход за ирригационными сооружениями), арендаторы должны были прибегать к помощи значительного числа сельскохозяйственных работников. Нередко же рабы сдавали взятую ими в аренду землю другим

лицам (в том числе и рабам) в субаренду. Иногда они сдавали землю даже дому Мурашу или же обрабатывали поле совместно с ним, выделяя, в частности, равное число землепашцев (иккару). Значит, такие рабы имели в своем распоряжении землепашцев, или, во всяком случае, могли нанять их. Даже рабы более скромного положения пользовались трудом других работников (*šābē*). Подобным же образом рабы-арендаторы каналов все необходимые работы делали с помощью других лиц. Таким образом, судя по имеющимся данным, в земледелии рабы в основном были заняты только как арендаторы. Среди этих рабов были, конечно, и такие, которые обрабатывали землю сами вместе с членами семей. Но нередко рабы-арендаторы были крупными предпринимателями, и с арендованных ими полей снимали урожай до 1—1½ млн. л зерна или фиников в год (если учесть, что арендатор обычно платил 1/3 урожая в качестве арендной платы).

Можно было бы предположить, что на полях, принадлежавших крупным землевладельцам, а также храмам и царю, широко применялся труд рабов, но это не фиксировалось в текстах, поскольку в данном случае отношения между рабами и их хозяевами не затрагивали интересов третьих лиц. Однако такое предположение приходится отвергнуть не столько потому, что для рассматриваемого нами времени в его пользу нельзя привести никаких фактов, а главным образом потому, что против него свидетельствуют косвенные данные.

Общую картину земледелия в Вавилонии VII—IV вв. можно охарактеризовать следующим образом. Большинство населения страны владело лишь сравнительно небольшими участками земли — от 1/2 до 2—3 га. Эти земли обрабатывались их владельцами вместе с членами семей без помощи посторонних лиц. В Вавилонии было много военных поселенцев или ремесленников, которых царь наделил землей. Размеры таких участков были невелики, и на них не было простора для применения труда рабов, да это было бы и неэффективно, имея в виду необходимость надзора над рабами. Когда земледельцы не в состоянии были обрабатывать свои наделы (что было обычным явлением, так как уход за садоводческими культурами требовал специальных знаний и высокой квалификации), они сдавали их в аренду, о чем свидетельствует большое количество документов [см. ссылки в 68, стр. 82 и сл.].

Естественно, что землевладельцы, имевшие одного или нескольких рабов, могли использовать их для работы в поле. Однако, во-первых, эти рабы были нужны для выполнения различных домашних работ. Во-вторых, когда рабы находились в поле, за ними необходим был надзор, чтобы они не сбежали. Поэтому было выгоднее выделить рабу участок земли в качестве пекулия, чтобы создать у него заинтересованность в ра-

боте (см. стр. 202). Однако это зависело от размера участка, которым владела семья.

Что же касается крупных землевладельцев, они предпочитали обращаться к услугам свободных арендаторов, сдавая им землю по частям небольшими парцеллами [192, стр. 111—112; 133, стр. 99], так как применение рабского труда требовало постоянного надзора и соответственно вызывало большие расходы. Поэтому в Вавилонии не было латифундий, за исключением храмовых, и наличие крупного землевладения сопровождалось мелким землепользованием. В тех случаях, когда крупные землевладельцы прибегали к помощи своих рабов, они либо выделяли им землю для самостоятельного ведения хозяйства на правах пекулия, либо же (еще чаще) сдавали ее им в аренду. В любом случае своих рабов для возделывания земли у них не хватало. Как мы видели выше, землевладелец Табия, кроме использования нескольких своих рабов, которые были у него арендаторами, прибегал и к услугам свободных землевладельцев.

Очень интересны данные о деятельности семьи Эгиби. Мы по именам знаем рабов этой семьи (их было около 200) и биографии многих из них. Однако среди них трудно найти таких, которые работали бы на земле как обыкновенные рабы. Очевидно, Эгиби считали такое использование рабов невыгодным либо же просто невозможным [ср., например, Даг 379, в котором упоминаются беглые рабы Эгиби]. Среди рабов Эгиби лишь немногие работали на земле, выделенной им в качестве пекулия, или были арендаторами. В то же время десятки документов (см. выше) свидетельствуют о том, что Эгиби сдавали свои обширные земли свободным арендаторам. Может, конечно, возникнуть вопрос: чем же занимались рабы Эгиби, если они в массе своей не обрабатывали землю? Ответить на этот вопрос довольно просто: часть рабов отпускалась на оброк, а часть отдавалась внаем (вплоть до того, что рабынь отдавали в публичные дома) (см. стр. 74, 85). Но более существенно следующее. При разделе имущества семьи Эгиби упоминается около 100 рабов. Однако не следует переоценивать эту цифру, так как дележу подлежали еще 16 домов. Для обслуживания этих домов и связанного с ними домашнего хозяйства требовалось немало рабов.

Семья Мурашу имела огромные земельные массивы в южной Вавилонии (собственные владения, арендованные у царской семьи и знати земли, а также взятые в аренду или в залог наделы военных колонистов, ремесленников и местных граждан), но лишь очень незначительную часть их она обрабатывала с помощью своих рабов [главным образом садоводов, см. 68, стр. 137], да и то на условиях аренды. В большинстве же случаев рабы семьи Мурашу в той мере, в какой они были причастны к

сельскому хозяйству, были не непосредственными производителями, а арендаторами-предпринимателями. Но нередко и Мурашу предпочитали сдавать землю мелкими участками свободным земледельцам в субаренду [см. ссылки на тексты в 68, стр. 81 и сл.].

Таким образом, в крупных частновладельческих хозяйствах Вавилонии VII—IV вв. рабский труд ввиду его неэффективности находил лишь очень ограниченное применение и не мог конкурировать с трудом свободных арендаторов [о свободных арендаторах см., например: Nbk 238, 364, 432; Cug 123, 226, 308; Camb 26, 54, 79, 118, 142, 284; 320; Dar 81, 136, 169, 208, 226, 254, 289, 300, 304, 341, 342, 377, 423; UET IV 44; Kt 140, 150, 159, 160, 163—168, 175—177; BE VIII, 65, 84, 110, 113, 122, 128; BE IX, 1, 8, 18, 25, 33—35, 45, 48, 63, 71, 72, 77, 108; BE X, 44, 81, 83, 96, 107; UM I, 13, 32, 35, 214 и т. д.]. Подобное положение было характерно также и для владений персидской знати в Вавилонии, которая сдавала землю в аренду дому Мурашу и другим лицам ²⁶⁵.

Правда, на полях храмов трудилось сравнительно большое число рабов. Но, во-первых, этих рабов было явно недостаточно для ведения хозяйства, поэтому они могли обработать лишь незначительную часть храмовых земель. Естественно, храмовой администрации часто приходилось обращаться к услугам сезонных наемных работников, привлекая их даже из соседних стран. Во-вторых, храмы, как отмечалось выше, иногда сдавали землю в аренду частновладельческим рабам. Но гораздо чаще и они предпочитали пользоваться услугами свободных арендаторов ²⁶⁶. В этом случае речь идет об огромных земельных вла-

²⁶⁵ См., например: BE IX, 106; BE X, 50, 95; UM 50, 77, 103, 192, 201, 202; Kt 185. Несколько иная картина наблюдается в хозяйствах персидских вельмож в Египте V в., как это можно заметить по письмам сатрапа Аршамы [см., например, AD 6]. В этих хозяйствах работало много рабов, захваченных во время подавления восстаний или увезенных в плен из других стран. Среди них были ремесленники (например, каменщики и скульпторы), однако нет ясных указаний на то, что рабы эти обрабатывали землю, что, впрочем, вполне можно допустить, так как Аршам имел в своем распоряжении большой штат надзирателей и даже войско.

²⁶⁶ См., например: BIN I, 111, 117, 125; BIN II, 133; Cug 124, 166, 176, 223, 225, 244, 262, 336, 347; Camb 149, 387; Dar 40, 368, 421; GC II, 116, 117, 218; Nbd 197, 365, 450; Nbk 239, 267, 315; Pohl I, 62, 64, 66; Pohl II, 12; YBT VI, 24, 25, 36, 42, 44, 49, 63, 65, 67, 84, 159, 185, 205, 242; YBT VII, 32, 47, 51, 53, 63, 72, 84, 95, 98, 104, 105, 117, 134, 135, 142, 151, 162, 165, 169, 175, 181, 188, 191, 195, 197 и т. д. Среди храмовых арендаторов иногда встречаются и ремесленники (архитекторы, кузнецы, медники, плотники и т. д.), см.: Pohl II, 12; YBT VII, 95, и др. Храмам приходилось обращаться к свободному труду также и для сооружения каналов, см.: GC I, 361 : 3 kasru a-na ħi-ru-tu nāri «серебро за копание канала». Судя по документам архива Мурашу, в В. в Нишпуре и его окрестностях храмовые поля и каналы («поле бога Бела», «поля послушных богу Сину», *sin-māgir*) сдавались в аренду дому Мурашу за денежную и натуральную (финики и

денях, с которых выплачивалась арендная плата в сотни тысяч литров зерна и фиников. Свои владения храмы сдавали крупным арендаторам, которые, в свою очередь, сдавали их мелкими участками в субаренду [271, стр. 107 и сл.; Ag Or VII, стр. 368; 239, стр. 232; 101, стр. 46. Ср. также ниже, гл. IV, стр. 350]. Часть храмовых земель обрабатывалась также зависимыми земледельцами, которые назывались иккару. Следовательно, хотя в храмовых хозяйствах рабы были заняты в земледелии, труд их не мог удовлетворить всех запросов храмового земледелия. К тому же храмовые рабы причиняли много хлопот своими частыми побегам, нежеланием работать, за ними требовался постоянный надзор. В этом отношении характерны письма храмовых чиновников своим начальникам, в которых они просят денег для платы наемникам (иначе те бросят работу), а также кандалы для рабов, часть которых уже сбежала (см. ниже, гл. II, стр. 284). Наемники были заинтересованы в работе при своевременной оплате, а рабы (особенно когда они заняты на тяжелых видах работ, например на возведении оросительных сооружений) делают все возможное, чтобы уклониться от работы.

Мы не располагаем почти никакими сведениями о применении труда рабов в царском земледельческом хозяйстве в Вавилонии (ср. ниже, гл. III, стр. 325). Царские земли, как правило, сдавались в аренду. Да и сами размеры царского хозяйства в Вавилонии VII—IV вв. были невелики.

Что же касается вопроса об использовании труда рабов в скотоводстве, то относительно частновладельческих рабов известно всего несколько документов. Выше уже упоминался текст из архива Мурашу, согласно которому раб взял внаем у своего хозяина овец и коз. Далее, по свидетельству BE VIII, 106 (Барсиппа, 516 г.), владелец доли доходов (isqu) храма Эзида обязан был пасти храмовых коров и волов, но вместо себя послал своего раба (ardu).

В то же время мы располагаем обильным материалом о пастухах, нанимаемых среди свободных [см., например: Nbd 54, 228, 294, 296, 361, 371, 417, 462, 490, 648, 659, 735, 774, 800, 847, 952, 1069; Samb 22, 34, 71, 100, 159, 354, 397; Dar 141, 218, 222, 281, 437, 490; NRV 604, 728, 739, 815, 845; YBT VI, 32, 40, 77, 78, 169, 229, 231, 240; YBT VII, 7, 41, 43, 48, 74, 127, 129, 143, 190 и др.]. Персидские вельможи для пастбы скота и ухода за ним обращаются к услугам свободных арендаторов. Например, в течение 8 дней Аршама сдал внаем 2685 голов мелкого скота свободным пастухам [BE IX, 1; BE X, 130—132; UM 144—148]. В храмовых хозяйствах рабы пасли крупный рогатый скот, овец, гусей. Однако эти пастухи совершали побег,

ямень) плату [см.: BE IX, 14, 26, 59, 79; BE X, 71, 123; Kt 182; UM 1, 72, 94, 104, 142, 211. Ср. 68, стр. 75, 77, 80].

при этом нередко угоняя с собой храмовый скот. Поэтому храмовое правление стремилось главным образом прибегать к услугам пастухов, которым либо выплачивалась какая-то сумма, либо предоставлялось право на определенную долю храмовых доходов (isqu) [см., например: BINII, 133; Camb 311; СТ XXII, 168; GC II, 218; Nbd 273; NRV 22; Pohl I, 41, 43, 67; TCL XII, 50, 110, 149; TCL XIII, 132—135, 140, 147; YBT III, 66; YBT VI, 26, 120, 137, 144, 151, 169, 221, 229, 231; YBT VII, 7, 41, 55, 83, 87, 96, 97, 140, 141, 145, 146, 159—161, 184, 189 и др.]. В документах фиксируется выдача платы десяткам пастухов в течение круглого года. Преимущество такого ведения хозяйства заключалось в том, что при падеже скота или других видах недостачи наемные пастухи возмещали храму ущерб из своего имущества [см., например: YBT VI, 221; YBT VII, 29. Ср. также ссылки на тексты ниже, гл. II, стр. 296].

Все сказанное заставляет прийти к выводу, что в Вавилонии VII—IV вв. рабский труд не играл решающей роли в сельском хозяйстве и по сравнению с трудом мелких землевладельцев и свободных арендаторов применялся в очень ограниченных масштабах. В условиях сравнительно высокоразвитого хозяйства и при отсутствии внешних источников постоянного притока рабов рабский труд не мог достаточно успешно конкурировать со свободным трудом и оказывался невыгодным. Как правило, в частновладельческих хозяйствах рабы были арендаторами, а не подневольными работниками. И в храмовых хозяйствах, где труд рабов применялся более широко и имел большее экономическое значение, решающим он тем не менее не являлся. Наиболее квалифицированные или тяжелые виды работ обычно можно было доверить только свободным, которые трудились за плату. Как нам представляется, эти выводы в еще большей степени верны и для предшествующих периодов истории Вавилонии ²⁶⁷, когда рабов было гораздо меньше, чем в нововавилонское время, а возможности надзора над ними и средства принуждения были намного слабее.

²⁶⁷ Мендельсон полагает, что рабский труд нигде на древнем Ближнем Востоке не был решающим в сельском хозяйстве [см.: 190, стр. 68—72; 192, стр. 111—112, 121]. Он справедливо отвергает утверждение Мейснера, согласно которому в поздней Вавилонии рабы не только заменили свободных, но и были причиной исчезновения среднего класса, представители которого разорялись, в результате чего в конце концов остались в основном одни патриции и рабы [182, т. I, стр. 385—386]. По мнению Мендельсона, документальный материал ясно свидетельствует о том, что начиная с эпохи III династии Ура до греческого периода в Вавилонии рабский труд не был никогда в состоянии вытеснить труд свободных. Хотя в поздней Ассирии и Вавилонии состязание между этими двумя видами труда особенно увеличилось, продолжает Мендельсон, число рабов было недостаточным, чтобы вытеснить свободных, которые составляли сильный, многочисленный и даже организованный класс.

Рабский труд в ремесле

Прежде всего сохранилось 11 контрактов об обучении рабов различным ремеслам (обработка кожи, сапожное дело, изготовление печатей, ткачество, красильное дело, отбелка одежды, портняжничество, пекарное дело, столярное дело, домостроительство, а также еще ряд занятий, характер которых недостаточно ясен)²⁶⁸. На эти контракты внимание обращали многие исследователи [183, стр. 33—34; 89, стр. 418—419; BRL II, стр. 52—54; 192, стр. 114—115], но обстоятельно они изучены Сан-Николо, который рассмотрел их с точки зрения истории права и сравнил с более поздним материалом греческих папирусов из Египта (*διδασκαλική συγγραφή*).²⁶⁹

Остановимся подробно на некоторых текстах.

213, стр. 112 [ср. перевод, данный там же]. «Мина-ана-Белдану, сын Лабаша, потомка каменщика, отдал своего раба²⁷⁰ Ина-Набу-ултараха для обучения домостроительному делу²⁷¹ на восемь лет Шузибанни-Белу, сыну Ахиттабши. Он должен обучить его домостроительному делу.

(В течение) одного года продовольствие и рабочую одежду²⁷² Ина-Набу-ултараху должен давать Мина-ана-Белдану.

Если он не обучит его, то за каждый день по 3 ка ячменя, оброк его, Шузибанни-Бел должен отдать Мина-ана-Белдану. Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Нарушитель (контракта)²⁷³ должен уплатить 5 сиклей серебра.

Вавилон, 1-й день (месяца) улулу, 16-го года Набонида, царя Вавилона.

Они²⁷⁴ по одному (экземпляру документа) получили».

Раб Мина-ана-Белдану должен обучаться строительному делу в течение восьми лет. В первый год кормить и одевать раба должен сам хозяин, остальные семь лет, очевидно, мастер будет нести расходы по содержанию ученика. Если же мастер не обучит раба, он должен возместить хозяину последнего ущерб,

²⁶⁸ (Amēl)āškāpūtu, purqullūtu, išparūtu, sabsinūtu, pušammūtu, kašir lamḥuššūtu, nuḥatimmūtu, naḡarūtu, arad ekallūtu, šamallūtu.

²⁶⁹ 252. Однако контракт, изданный Гротенфендом [ZKM II, 1839, табл. С], остался неизвестным Сан-Николо (ср. ниже). См. также рецензии на эту работу А. Фалькенштейна [SZ 68, 1951, стр. 534 и сл.] и В. Эйлерса [ZA 18(52), 1957, стр. 338—339].

²⁷⁰ 4) (Amēl)qal-la-šū, как и во всех других контрактах относительно обучения рабов ремеслам, за исключением ZKM II, 1839, табл. С, где ученик-раб назван ardu. Когда в качестве мастеров встречаются рабы, они также названы qallu.

²⁷¹ 4) (Amēl)arad-ekallu-ū-tu. Ср. ниже, гл. III, стр. 329.

²⁷² 9) kurummatu u (šubāt)mu-šip-tum.

²⁷³ 22) na-bal-kāt-ta-nu.

²⁷⁴ Контрагенты.

исходя из расчета по 3 ка зерна за каждый день восьмилетнего срока [ср. комментарий Петчова (213, стр. 112)].

По свидетельству ZKM II, 1839, табл. С, хозяин отдал раба учиться столярному делу на 6 месяцев. Он должен был кормить и одевать раба сам. Если мастер не обучит раба ремеслу в такой степени, в какой он сам владеет им, он должен уплатить господину раба 20 сиклей. Контракт заключен в 17 г. Дария I (?).

Кг 214. «Линух-[либби-иле], раб, принадлежащий Зер-Бабили, сыну Набу-шум-ишкуна, потомка Илутабани, поставлен в распоряжение Набу-рем-шукуна, пекаря, раба, принадлежащего (женщине по имени) Узбаху (?), сроком на [один] год и пять месяцев. Он должен обучить его пекарному делу, своему ремеслу (по выпечке) хлеба из муки высшего (?) сорта и обычной муки в такой степени, в какой он сам владеет этим ремеслом ²⁷⁵.

После того как он обучит его, [...] сиклей серебра — доля (?) и наемная плата его ²⁷⁶. Если он его не обучит, (за каждый) день 1 сут ячменя — его оброк — он должен возместить.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Барсиппа, месяц улулу, 19-й день, [...] года Набонида, царя Вавилона.

(Начиная) с 1-го дня (месяца) ду'узу Линух-либби-иле (находится) в его распоряжении».

Хотя в этом документе имеются неясные выражения, его содержание в общих чертах понятно. Контракт составлен через 79 дней после того, как раб уже был отдан учиться пекарному делу. По-видимому, в течение этого времени он проходил испытательный срок, а затем мастер, который был рабом, дал обязательство обучить его за 17 месяцев.

Рассмотренный документ сочетает в себе контракты об обучении раба и последующей отдаче его внаем. После окончания учебы раб останется у мастера, а последний будет платить за него рабовладельцу наемную плату [252, стр. 24].

Суг 248 [ср. транслитерацию и перевод 89, стр. 420]. «(Документ относительно) Ина-кате-Набу-буллита, раба, принадлежащего Итти-Мардук-балату, который (начиная) с месяца абу 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, поставлен в распоряжение Рихети, раба Басии, для (обучения) пекарному делу. До месяца арахсамну он должен обучить его в совершенстве пекарному делу.

Если он не обучит его, то (начиная) с того дня, как он ²⁷⁷ поставлен в его распоряжение, за каждый день должен уплатить по 1 сут ячменя в качестве его obroka.

²⁷⁵ Дословно «Как он сам знает (это ремесло)».

²⁷⁶ Ученика.

²⁷⁷ Ученик.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 19-й день (месяца) нисану, 7-го года Кира, царя Вавилона и стран».

Контракт составлен через 9 месяцев после того, как ученик был отдан мастеру-рабу, принадлежавшему некоему Басии, по-видимому, для прохождения испытательного срока. На обучение отводилось 15 месяцев.

Сохранилось еще два контракта аналогичного содержания. Первый из них заключен в Сиппаре в 514 г. Раб по имени Хабациру был отдан хозяйкой для обучения «торговле вразнос (и) пекарному делу»²⁷⁸. Срок обучения — 15 месяцев. Если мастер, который на этот раз был свободным человеком, не выполнит своего обязательства, то должен уплатить за каждый день пребывания у него ученика по 1 суг ячменя. Нарушитель контракта облагался штрафом в 30 сиклей серебра. Согласно следующему контракту, составленному в Вавилоне в 496 г. Мардук-нацир-апли, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, отдал своего раба «для обучения» [BOR, I, стр. 83: 3 a-na la-ša-a-du] пекарному делу на 15 месяцев. Если мастер обучит его в совершенстве, хозяин раба подарит ему одно платье (uzāgu), в противном случае он должен уплатить оброк раба из расчета по 3 ка ячменя за каждый день.

Суг 64 [ср. транслитерацию и перевод 252, стр. 8]. «Нупта, дочь Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, отдала Аткал-ана-Мардука, раба, принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, для обучения ткацкому делу²⁷⁹ (сроком) на 5 лет Бел-этиру, сыну Апли, потомка Бел-этира. Он должен обучить его в совершенстве ткацкому делу.

Нупта должна давать Аткал-ана-Мардуку ежедневно 1 ка хлеба, а также рабочую одежду.

Если он его не обучит ткацкому делу, то 1 суг ячменя за каждый день в качестве его оброка он должен уплатить.

Нарушитель (контракта) должен уплатить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 20-й день (месяца) ташриту, 2-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Как видно из этого документа, Нупта, которая была женой Итти-Мардук-балату [Суг 130], отдала раба своего мужа, чтобы он в течение пяти лет стал квалифицированным ткачом. Однако из Суг 315 видно, что этот раб и через 10 месяцев после окончания срока обучения продолжал оставаться у мастера, который уплатил Итти-Мардук-балату 9 сиклей серебра в качестве его оброка, возможно, за год²⁸⁰.

²⁷⁸ BOR II, стр. 119: 4 (amēl)šamallu-ū-tu (amēl)nuḫatimmu-ū-tu.

²⁷⁹ 3) (Amēl)iš-ra-ru-tu.

²⁸⁰ Ср. BRL II, стр. 56; 89, стр. 419. Мнение Сав-Николо [252, стр. 16, прим. 2] о том, что здесь речь идет не о дальнейшем пребывании раба у

Суг 313 [ср. транслитерацию и перевод 89, стр. 422]. «Набу-шум-иддин, сын Ардии, потомка [...], и] жена его Ина-Эсагила-белит, дочь Шамаш-илуа, отдали [своего раба] Нидинту (сроком) на 6 лет для обучения [отбелке] Либлуту, сыну Упшая. Он должен обучить его в совершенстве искусству отбелки ²⁸¹ (одежды).

Если он его не обучит, то в день по 3 ка ячменя — оброк его — должен уплатить Набу-шум-иддину.

Начиная с (месяца) нисану 8-го года раб (находится) в распоряжении Либлута. Он должен обучить его и затем отдать богу Шамашу. А после того как он обучит его, (хозяин раба) должен принести 1 платье (ценой) в 4 сикля серебра ²⁸² (и) отдать Либлуту.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Сиппар, 26-й день (месяца) абу, 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Контракт составлен через 5 месяцев после того, как Нидинту фактически уже был отдан в ученики, по-видимому, для прохождения испытательного срока. Хозяева раба собирались подарить его после завершения обучения храму Эбаббарра в Сиппаре.

Суг 325 [ср. транслитерацию и перевод 89, стр. 421]. «Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал своего раба Гузу-ина-Бел-ацбата для (обучения мастерству) изготовления печатей ²⁸³ Куддая, резчику печатей ²⁸⁴, рабу царевича Камбиза, (сроком) на четыре года... ²⁸⁵.

Он должен обучить его в совершенстве (мастерству) изготовления печатей. Итти-Мардук-балату должен [раз в год ?] покрывать одеждой Гузу-ина-Бел-ацбата.

Если Куддая не обучит его, то должен уплатить $\frac{1}{3}$ мины серебра. Если же он в течение четырех лет обучит его, [...].

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 6-й день (месяца) аддару, 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран.

5 сиклей серебра [...] в (месяце) нисану в [...] день он должен отдать».

Как видно из контракта, раба отдали учиться ремеслу камне-

мастера после окончания срока обучения, а о долговом обязательстве, не погашенном во-время, представляется нам маловероятным.

²⁸¹ 6) (Amēl)pu-ša-am-mu-ú-tu.

²⁸² Предположение Мендельсона [192, стр. 114], что здесь речь идет о платье и денежном вознаграждении в сумме 4 сиклей, не соответствует действительности.

²⁸³ 4) a-na pur-qúl-ú-tu.

²⁸⁴ 5) (amēl)pur-qúl.

²⁸⁵ 7) Знаки похожи на ardāni(meš) šá šarri «рабы царя», но чтение ненадежно и, во всяком случае, не связано с контекстом.

резчика на 4 года к мастеру, который сам был рабом будущего царя Камбиза.

Самб 245. «Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно [отдал...] своего, раба, портного (?) ²⁸⁶ [на] 2 года 3 месяца Иддия, сыну Ки-Сина (для обучения мастерству изготовления) одежды. Портняжному делу он должен в совершенстве обучить его [...].

Пищу свою он ²⁸⁷ получил. До конца [...] года Итти-Мардук-балату [должен отдать] одно платье.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Вавилон, [...] день] (месяца) улулу, 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

Они по одному (экземпляру документа) получили».

Дар 457 [ср. транслитерацию и перевод 252, стр. 22—23]. «Амат-Баба, дочь Калбы, потомка Набая, отдала Улту-пани-Бел-шуллума, своего раба, кожевника ²⁸⁸, за его наемную плату в 10 (пар) кожаной обуви ²⁸⁹ (в распоряжение) Набу-буллитанни, раба Эа-нацира, сына [...], потомка жреца (бога) Эа. Он должен обучить его в совершенстве кожевному делу ²⁹⁰. С первого дня (месяца) аддару Улту-пани-бел-шуллум (находится) в распоряжении Набу-буллитанни.

(Затем) он ²⁹¹ должен взяться за починку обуви в доме (своей хозяйки) ²⁹².

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Вавилон, 16-й день (месяца) шабату, 17-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

Они по одному (экземпляру документа) получили».

Как отметил Сан-Николо, рассмотренный документ сочетает в себе контракты отдачи раба одновременно в обучение и внаем [252, стр. 22—23]. Одна из невесток Итти-Мардук-балату после смерти последнего отдала своего раба, вероятно еще неквалифицированного кожевника, внаем на неопределенное время другому рабу-сапожнику. В качестве вознаграждения она получит в год 10 пар обуви. Кроме того, мастер должен в совершенстве обучить взятого им внаем раба сапожному делу, с тем чтобы последний мог позднее работать самостоятельно. Поскольку ученик в определенной мере уже знает свое ремесло, хозяин не несет расходов на его содержание ²⁹³.

²⁸⁶ (amēl)kāširu.

²⁸⁷ Ученик.

²⁸⁸ (amēl)aškāpu.

²⁸⁹ 3) (mašak)me-e-še(l)-e(l)-[nu].

²⁹⁰ 5) (amēl)aškāpu-ú-tu.

²⁹¹ Ученик.

²⁹² 8—9) bat-qa (amēl)aškāpu-ú-tu šá bīti i-šab-bat.

²⁹³ Утверждение Мендельсона [192, стр. 115], будто хозяин дает определенную сумму денег мастеру вместо продуктов и одежды для ученика, не соответствует действительности.

Сохранился один контракт, фиксирующий отдачу храмового раба для обучения красильному делу ²⁹⁴ на три года [Nbd 172. См. подробно ниже, гл. II, стр. 297].

Все эти контракты датируются временем между 552—496 гг. ²⁹⁵. Шесть из них заключены в Вавилоне в течение 42 лет известным ростовщиком и торговцем Итти-Мардук-балату, главой дома Эгиби или же членами его семьи.

Во всех случаях речь идет о рабах-мужчинах, отданных в обучение. Возраст их не указывается, как и возраст мастеров, но, по-видимому, они были молодыми людьми. Формуляр контракта обычно имеет следующий вид: N (рабовладелец) отдал N₁ (раба) для обучения (ремеслу) N₂ (мастеру). Некоторые документы представляют комбинацию учебного и наемного контрактов.

Нередко мастера сами были рабами. Обучение в зависимости от ремесла продолжалось от 15 месяцев до 6—8 лет и в течение этого времени ученик, очевидно, находился у мастера. Работал ли ученик круглый год или он имел определенное количество выходных дней, сказать трудно ²⁹⁶. Хозяин должен был содержать своего раба, выдавая ему ежедневно 1 ка (немногим менее 1 л) ячменя и снабжая его одеждой, пока он находился у мастера. Последнему платой служил труд раба и, кроме того, после успешного и своевременного завершения обучения иногда он получал от рабовладельца также подарок (pūrtu) — обычно одежду. Однако если мастер не выполнит своего обязательства и не научит ученика ремеслу, заставляя его заниматься посторонней работой, то он должен возместить хозяину раба стоимость трудовой повинности (mandattu) последнего за все время обучения. Стоимость этой повинности обычно равнялась 1 сут (5 л) ячменя в день (около 12 кур в год, что в денежном исчислении приравнялось 12 сиклям серебра). Иногда она составляла 3 ка (2 1/2 л) ячменя в день. В одном контракте четырехлетний труд раба оценивается в 20 сиклей, т. е. по 5 сиклей в год. Такая сравнительно низкая ставка отчасти объясняется тем, что в данном случае хозяин не нес расходов по содержанию раба.

²⁹⁴ 7) (amēl)sa-ab-si-nu-tu.

²⁹⁵ В. Эйлерс в рецензии на указанную работу Сан-Николо (стр. 339) отметил ошибочность распространенного мнения, что учебные контракты характерны только для Вавилонии VI в. до н. э. Как указывает Эйлерс, контракты об обучении ремеслам встречаются еще в более древние периоды клинописного права (например, старовавилонская табличка из Ларсы УВТ V, 253, и документы из Аррапхи. Из Законов Хаммурапи (§§ 118 и сл.) и хеттских законов (§ 200 В) также видно, что контракты об обучении ремеслам были известны еще во II тысячелетии. Ср. 192, стр. 113.

²⁹⁶ В Египте римского времени ученик имел заранее оговоренное количество выходных дней (обычно 18—20 в год), а пропуск рабочих дней не допускался (указано И. Ф. Фихманом).

Нарушитель контракта должен был платить штраф обычно в размере 20—30 сиклей серебра.

После завершения обучения раб работал у своего хозяина или оставался у мастера, который выдавал за него наемную плату. Иногда он открывал и собственную мастерскую, уплачивая хозяину оброк.

Далее, тексты содержат следующие данные о применении труда рабов в ремесле.

Деятельность ткача по имени Бакуа освещена во многих документах. В некоторых текстах он назван рабом (qallu) ткача Набу-нацир-апли, иногда упоминается просто по имени, но в трех документах о нем прямо говорится как о ткаче²⁹⁷.

Nbd 174 [ср. транслитерацию и перевод 314, стр. 497]. «1 талант²⁹⁸ шерсти дан для (изготовления) одежды на (месяц) нисану 5-го года Набу-нацир-(апли), Бакуа и Набу-убния, слуге²⁹⁹ ткача Набу-бел-шумати, в присутствии Шапик-зера, сына Шамаш-ах-иддина.

22-й день (месяца) тебету, 4-го года Набонида, царя Вавилона».

В следующем году Бакуа получил из храма Эбаббарра для изготовления одежды 65 сиклей (545 г) пурпурной шерсти (tā-kiltu, Nbd 217).

Nbd 242 [ср. транслитерацию и перевод 314, стр. 509]. «1 мина пурпурной шерсти дана для работы за (месяц) аяру 7-го года Бакуа и Набу-убния в присутствии Шапик-зера. 3-й день (месяца) аддару, 6-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 751 [ср. устаревший перевод части текста 314, стр. 530]. « $\frac{1}{2}$ мины пурпурной шерсти дано Набу-нацир-апли и его рабу Бакуа на праздничную одежду³⁰⁰ (богини) Ая. 20 сиклей египетских квасцов³⁰¹ дано Бакуа. 5-й день (месяца) нисану, 14-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 789. « $\frac{1}{2}$ мины пурпурной шерсти на одежду (бога) Шамаша, 6 сиклей на одежду (бога) Бунене, всего $\frac{1}{2}$ мины 6 сиклей на одежду за месяц [...] дано из (храма) Эбаббарра ткачу Набу-нацир-апли и его рабу Бакуа. 25-й день (месяца) улулу, 14-го года Набонида, царя Вавилона».

Далее, в 547, 543 и 541 гг. Бакуа получил из того же храма для изготовления одежды богов от 46 до 50 сиклей пурпурной шерсти [Nbd 349, 723, 880]. Таким образом, вес пурпурной шерсти, выдаваемой Бакуа, как правило, не превышал 500 г, но

²⁹⁷ (amēl)išparu, Nbd 349 : 5; 544: 2; Cuy 352 : 8.

²⁹⁸ 30 кг.

²⁹⁹ 5) (amēl)la-mu-ta-nu. Цензфунд слово lamūtānu ошибочно относит ко всем трем лицам, а не к одному лишь Набу-убния, полагая, что все они были слугами Набу-бел-шумати.

³⁰⁰ 2—3) a-dī-la-nu ša ku-si-tum.

³⁰¹ 7—8) (aban)ga-bu-ú šā mi-šir.

обычную шерсть ему выдавали в больших количествах. Выше мы уже видели, что ему на один месяц было выдано 30 кг шерсти [Nbd 174]. В 545, 541, 540 и 534 гг. Бакуа получал для месячной работы соответственно от 30 мин до 1 таланта 50 мин (15—55 кг) шерсти [Nbd 494, 547, 826, 948, 952, 979; Суг 202]. Ср. также Nbd 788. «1 талант шерсти со склада царя на одежду (бога) Шамаша на (месяц) арахсамну дан ткачу Набу-нацир-апли и рабу Бакуа. 21-й день (месяца) улулу, 14-го года Набонида, царя Вавилона».

Храм поручил Бакуа починить четыре предмета какой-то одежды (kibsu) [Nbd 492 : 3 a-na bat-qa], а из материала ki-dinnu изготовить одежды [Nbd 879].

В 540 г. Набу-нацир-апли и Бакуа сдали в храм Эбаббарра сотканную в течение одного месяца ³⁰² одежду для бога Шамаша общим весом около 39 мин (19 кг 695 г). В документе содержится подробный перечень предметов этой одежды, часть была изготовлена в количестве 5—10 пар. Между 536 и 532 гг. Бакуа сдавал в храм одежду из обычной и пурпурной шерсти весом от 2 1/2 до 55 мин [Суг 104, 186, 191, 232, 259].

Nbd 302 [ср. 314, стр. 518]. «2 сикля серебра—часть платы³⁰³ ткачей ³⁰⁴ — дано из пошлины (за вход в) ворота ³⁰⁵ Бакуа и Набу-дини-булту, слуге Набу-бел-шумати. 10-й день (месяца) улулу, 8-го года Набонида, царя Вавилона»

Nbd 465. «3 сикля серебра (из) храмового дохода выдано Бакуа в качестве части платы ткача Набу-нацир-апли за работу (по изготовлению) одежды (богини) Ая. 18-й день (месяца) тебету, 10-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 532. «4 сикля серебра из (храмового) дохода выдано Бакуа, рабу Набу-нацир-апли, за одежду, (изготовленную) в (месяце) ташриту. 15-й день (месяца) улулу, 11-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 544. «1 1/4 сикля серебра — часть платы ткача Набу-бел-шумати — ткач Бакуа (получил) в 9-й день (месяца) арахсамну, 11-го года Набонида, царя Вавилона, из рук Гимил-Шамаша».

Nbd 783. «5 сиклей серебра — часть платы ткача — (дано из храмового) дохода Набу-нацир-апли. 11-й день (месяца) улулу, 14-го года Набонида, царя Вавилона.

3 кур ячменя (дано) Бакуа».

В 531 г. Бакуа получил в качестве месячной платы ткачей, подчиненных Набу-нацир-апли, 10 сиклей серебра [Суг

³⁰² Nbd 1015 : 1 dul-lu reṣū(ú) šá lu-bu-uš-tum šá (araḥ)addari дословно «работу чистую одежды за (месяц) аддару».

³⁰³ Nbd 302 : 1 pap-ra-su.

³⁰⁴ 2) (amēl)išparu-ú-tu.

³⁰⁵ 6) ir-bi šá bābi.

296] и, по свидетельству Суг 352, лично ему было выдано 2 сикля серебра. В 541 г. Бакуа и Набу-нацир-апли получили 1 кур (150 л) фиников в качестве продовольствия (*kuḡummatu*) ткачей за два месяца [Nbd 908], а за один из месяцев того же года Бакуа было выдано 5 сут (25 л) ячменя [Nbd 885]. За один месяц 547 г. Бакуа получил, очевидно, для всех ткачей, работавших вместе с ним, 1 кур 1 пан 4 сут (200 л) ячменя [Nbd 361] [ср. также сильно разрушенный текст Nbd 546].

Как видно из рассмотренных текстов, ткач Бакуа вместе со своим хозяином по меньшей мере в течение 21 года (с 552 по 531 г.) работал на храм Эбаббарра в Сиппаре. Он получал из храма шерсть и ткал одежду для богов Шамаша, Адада, Бунене и т. д. Иногда он также чинил одежду и занимался ее отбелкой, так как, по свидетельству одного документа, ему были выданы квасцы, которые употреблялись для этой цели. Он, очевидно, круглый год был занят выполнением заказов храма. Нередко он действовал и как представитель своего хозяина, получая за него шерсть, а также плату и продовольствие.

Из документов Nbd 174, 302 и 544 можно заключить, что Бакуа и его хозяин работали совместно с Набу-бел-шумати и двумя рабами последнего. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что в некоторых текстах отмечается, что плата и продовольствие были предназначены «для ткачей», а не только для Бакуа и его хозяина. Кроме того, в одной расписке отмечается, что Бакуа получил плату для Набу-бел-шумати. Наконец, в Суг 296 : 2—3 содержится выражение (*amēl*)išparu-ú-tu a-na miḥ-ḥi (md)nabū-nāšir-apli, что, по-видимому, следует перевести «ткачи, (которые) под руководством Набу-нацир-апли».

В тех случаях, когда плата и продовольствие выдавались на всю группу, по-видимому, полученное делилось между всеми ткачами, в том числе и рабами, более или менее равномерно. Например, по свидетельству Суг 296, группа этих ткачей получила в качестве месячной платы 10 сиклей серебра, т. е. по 2 сикля на каждого. Во всяком случае, в документах ясно зафиксировано, что Бакуа получил свою месячную плату в размере 2 сиклей серебра и 5 сут (25 л) ячменя в качестве месячного пайка. Очевидно, из своих доходов он уплачивал хозяину оброк.

Приведенными документами ограничиваются все известные нам данные о рабах-ткачах, принадлежавших частным лицам. Можно упомянуть еще NRV 376 (Вавилон, 551 г.), по свидетельству которого раб Арраби, арендовавший землю у своего хозяина, одновременно обязался изготовить из 5 мин (около 2,5 кг) шерсти последнего определенное количество накидок (?). По всей вероятности, эту работу должна была выполнить жена Арраби или другие члены его семьи.

Тексты не содержат прямых упоминаний о рабынях-ткачихах, если не считать СТ XXII, 201, где относительно одной рабыни сказано, что она ткачиха. По-видимому, это случайность, так как среди свободных ткачихи, несомненно, были ³⁰⁶.

По свидетельству Кт 216/BE X, 4 (Ниппур, 423 г.), 10 свободных и 1 раб (ardu) за плату и харчи берут на себя обязательство сварить 5825 бочек пива для Элليلь-шум-иддина из дома Мурашу. Заказчик снабжает пивоваров 5825 кур фиников, бочками и другим инвентарем. Согласно Samb 330—331, отпущенная на оброк рабыня занималась пивоварением. Далее раб (qallu), вероятно по поручению хозяина, выполняет «работу пивоваров» ³⁰⁷ в храме.

Другие упоминания о рабах-ремесленниках сводятся к следующим данным.

Пекари (nuhatimmu). Один пекарь был продан за 4 мины 10 сиклей серебра [Dag 212], т. е. в 3—4 раза выше средней цены раба, а другие соответственно за 2 (?) мины [NRV 70], 55 сиклей [Nbd 336], 50 сиклей [Dag 70], а два раба приблизительно за 2 мины [Nbd 212] [о продаже пекарей см. также Dag 181; UM 65]. Пекари отдавались в антихрезу для отработки процентов на ссуду от 1 мины 13 сиклей серебра [Cug 119; Samb 379]. О закладе пекарей см. также: Nbk 133, 420; Samb 428; NRV 296].

Кожевника ³⁰⁸ отдали вместо раба, бежавшего после продажи от нового хозяина. Один цирюльник (gallābu) был куплен за 58 сиклей серебра [YBT VI, 5] [о продаже цирюльника см. также письмо UET IV, 182].

Судя по фрагментированному тексту Dag 206, раб-кузнец (narrāḥu) был отдан внаем сроком на 2 года. Далее, раб (qallu) выдает свободному «большие железные кольца» [Nbr 17]. По-видимому, этот раб был кузнецом. По свидетельству Nbd 960, раб (qallu) сдал в храм Эбabbарра одно дверное кольцо из железа и 17 «ножниц для стрижки».

Один ювелир ³⁰⁹ был продан вместе с несколькими рабами. Шапочник (?) ³¹⁰ был отдан в антихрезу для отработки процентов на ссуду в 50 сиклей серебра. Раб (qallu) по имени Рихетум отдал Ити-Мардук-балату из семьи Эгиби четыре пары кожаной обуви ³¹¹ в счет погашения ссуды. Очевидно, этот раб был

³⁰⁶ Ср., например, сообщение частного письма TCL IX, 116 о том, что дома шерсти нет и поэтому женщины сидят без работы.

³⁰⁷ BRM I, 82 : 1,6 dul-lu (amēl)pappiru-ú-tu.

³⁰⁸ YBT VII, 114 : 7 (amēl)aškāpu ḥu(!)-um-tu-gu «кожевник-калека».

³⁰⁹ UM 65 : 5—6 māg (amēl)e-nig-ga-raš дословно «сын ювелира». Здесь слово māgu «сын» обозначает принадлежность к определенному сословию или профессии, так как речь идет о рабе, мать которого была клеймена [см.: 68, стр. 172, прим. 2].

³¹⁰ Nbd 1116 : 5 (amēl)rab K.A.KEŠ (šubāt)kubše(meš).

³¹¹ Nbd 566 : 8 me-še-e-nu.

сапожником. Наконец, одна отбельщица ³¹² была отдана в антихрезу за ссуду в 30 сиклей серебра.

Как можно заметить из рассмотренного материала, о ремесленной деятельности рабов имеется сравнительно мало сведений. Небольшое число контрактов об обучении рабов ремеслам, по мнению Сан-Николо, объясняется тем, что ремесло в значительной степени наследовалось среди свободных из поколения в поколение, от отца к сыну ³¹³, о чем свидетельствует частое упоминание названий профессий в качестве фамильных имен ³¹⁴.

Некоторые рабовладельцы отдавали своих рабов для обучения ремеслам, так как квалифицированный ремесленник давал хозяину гораздо больше дохода, чем простой раб. Однако очень характерен тот факт, что из 11 контрактов, датируемых между 553—496 гг., 6 заключены членами могущественной семьи Эгиби. Как правило, только очень богатые люди могли позволить себе отдать рабов для обучения ремеслам. Мендельсон справедливо видит причину этого в том, что, поскольку обучение длилось несколько лет, в течение всего этого времени хозяин не только не имел никакой выгоды от раба, но еще должен был нести расходы по его содержанию (кормить и одевать); кроме того, даже в состоятельных семьях насчитывалось от одного до трех рабов, поэтому только немногие из этих рабов могли быть отданы для обучения с перспективой извлечь из них в будущем больше выгоды [189, стр. 28—29; 192, стр. 112]. Правда, можно уверенно сказать, что рабы, принадлежавшие ремесленникам, часто работали в мастерской хозяина. Таким примером может служить ткач Бакуа, о котором подробно говорилось выше ³¹⁵. Однако многие ремесленники вовсе не владели

³¹² Nbd 340 : 5 pu-ša-'a-i-tum.

³¹³ Поэтому в таких случаях контракты об обучении были совершенно излишни [ср. Weisberg, стр. 77, 93, 103]. Насколько нам известно, среди документов рассматриваемого нами времени пока нет ни одного контракта об обучении ремеслам свободных. Сан-Николо полагал, что документ Berens 103 (Барсиша, 629 г.) является контрактом об обучении ремеслу свободного. Однако в тексте речь идет не о ремесленном обучении в прямом смысле этого слова, а об обучении свободного юноши культурным танцам: (amēl)kurgarūtu (amēl)ḥuppūtu (вознаграждение учителя равнялось 2 сиклям серебра, но если он не обучит ученика, то должен был уплатить за каждый день учебного периода по 1 сут ячменя). Далее, в 546 г. Итти-Мардук-балату из семьи Эгиби при усыновлении своего племянника (сына сестры) заявил, что он его вырастит и даст ему образование писца (ḥupsarrūtu) [см.: Mold I, 1. Ср. 252, стр. 30—31].

³¹⁴ 252, стр. 6. Ср. SZ 68, 1951, стр. 534; 94, т. I, стр. 394: в старовавилонский период ремесленники были свободными людьми, и ремесло наследовалось в семье, как об этом свидетельствует термин *paḡ ištānīm* «сын ремесленника».

³¹⁵ Утверждение Вейсберга, что в текстах, где упоминается Бакуа, слово *qallu* имеет значение «ученик», «подмастерье», а не «раб» [см.: Weisberg, стр. 100—101], лишено всякого основания, хотя бы потому,

рабами, а те, которые имели только одного раба, нуждались в нем для обслуживания дома и для выполнения неквалифицированных видов работ в мастерской.

Дошедшие до нас контракты об обучении ремеслам происходят из крупных центров ремесленного производства, а именно из Вавилона и Сиппара. Но даже в этих городах в отличие от Средиземноморья античного времени не было крупных ремесленных предприятий, основанных на рабском труде [252, стр. 6; 118, стр. 338].

Как отмечает Мендельсон, в текстах нововавилонского времени квалифицированные рабы-ремесленники упоминаются гораздо чаще, чем в предшествующие периоды. Из этого можно сделать вывод, что в Вавилонии VII — IV вв. было сравнительно много рабов-ремесленников. Это объясняется ростом производства и международной торговли и соответствующим увеличением числа ремесленников как среди свободных, так и среди рабов [192, стр. 113—114. Ср. 94, т. I, стр. 394: в нововавилонский период ремесла в значительной мере находились в руках рабов]. Но даже в нововавилонское время рабский труд не играл решающей роли в ремесле и не был в состоянии вытеснить труд свободных, особенно в области квалифицированного ремесленного производства³¹⁶. Об этом весьма убедительно свидетельствуют сотни документов, которые дают ценные сведения о различных областях ремесленной деятельности свободных. В документах упоминаются как ремесленники вообще (*umṣānu*), так и представители конкретных отраслей ремесленного производства: мастера по плетению циновок из тростника, золотых и серебряных дел мастера, кожевники, прачечники, кузнецы, медники, выжимальщики растительного масла, плотники, отбельщики, цирюльщики, ткачи, каменщики, архитекторы, гончары, пекари, пивовары, резчики печатей³¹⁷ и т. д.

Квалифицированных ремесленников из свободных было несравненно больше, чем рабов-ремесленников. Свободные ремесленники заключали контракты на изготовление за соответствующую плату различных изделий из своего сырья или из сырья заказчика. Они работали дома, в своих мастерских³¹⁸. К ремеслен-

что он термином *qallu* называется на протяжении более 20 лет, а обучение ткацкому делу длилось лишь 5 лет.

³¹⁶ 192, стр. 112. Мендельсон полагал, что неквалифицированный труд остро ощущал конкуренцию рабского труда, а квалифицированные работники мало страдали от этого: ремесло в Вавилонии и Ассирии было делом свободного труда. Ср. 252, стр. 6, где Сан-Николо пишет, что ни в сельском хозяйстве, ни в ремесле не было широкого применения рабского труда.

³¹⁷ *Atkuppu, kuṣimmu, aškāpu, ašlaku, nappāḥ parzilli, nappāḥ siparri, šāḥitu, naggāru, puša'a, gallābu, išparu, itinnu, arad ekalli, paḥāru, nuḥatimmu, sirašū, purqullu.*

³¹⁸ Эти мастерские в текстах упоминаются очень редко. Вейсберг обратил внимание на BRM I, 99 : 36, где зафиксирована плата за ремонт

никам обращались с заказами на изготовление мебели, утвари, дверей, одежды, строительство и ремонт домов и лодок, формовку и обжиг кирпичей и т. д.³¹⁹. Среди этих заказчиков мы видим и таких крупных рабовладельцев, как Эгиби и Мурашу. По всей вероятности, часть ремесленников работала и на рынок.

Здесь уместно будет остановиться на вопросе о соотношении труда свободных ремесленников и рабов в храмовых хозяйствах. Мендельсон полагает, что в высокоорганизованных храмовых и государственных хозяйствах, где работало огромное число рабов, конкуренция рабского труда со свободным была более успешной, хотя и здесь эта конкуренция была в общем не в пользу рабского труда [192, стр. 112]. Этот вопрос заслуживает особого внимания по следующей причине. При оценке соотношения труда рабов и свободных в частновладельческих хозяйствах у нас в ряде случаев остается определенная неуверенность, так как рабы, работавшие в этих хозяйствах, могли и не упоминаться в текстах. Другое дело храмовые архивы, особенно архивы храма Эанна в Уруке и Эбббарра в Сиппаре, откуда сохранились, в частности, сотни расписок о выдаче продовольствия в течение круглого года для различных категорий работников, в том числе и для храмовых рабов. Из этих документов видно, что храмы располагали определенным, но весьма небольшим числом своих рабов-ремесленников (см. ниже, гл. II, стр. 297), которые, однако, не в состоянии были даже в минимальной степени удовлетворить потребности храмового хозяйства, не говоря уже о том, как рискованно было доверять рабам ценное сырье (например, золото, серебро и т. д.) и дорогие орудия. Храмовая администрация в течение круглого года вынуждена была обращаться часто к свободному ремесленному труду: ювелирам, пивоварам, пекарям, кожевникам, кузнецам, медникам, плотникам, архитекторам, ткачам, отбельщикам, каменщикам, плотникам, гончарам, резчикам печатей, прачечникам и т. д., о чем свидетель-

ткацкой мастерской *bit* (*amēl*)iṣṣarūtū(*mēš*), дословно «дома ткачей» [см.: Weisberg, стр. 98]. Далее, по мнению Вейсберга, в документе Weisberg 7 говорится о выдаче из храма Эанна золота сроком на 5 дней, как он полагает, для работы в частной мастерской [см.: Weisberg, стр. 63, 65]. Однако это предположение лишено оснований, в тексте речь идет о дохищении из храма золота и о предписании привести в храм похитителя [см. подробно 11, стр. 134].

³¹⁹ Материал этих документов так велик, что не может быть рассмотрен здесь. Поэтому ограничимся только ссылками на некоторые документы: BE VIII, 8; BE IX, 41, 43, 51; Camb 68, 70, 96, 123, 177, 181, 201, 274; Cug 31, 255, 301; Dag 11, 378, 543; Fl 141; Kt 83, 205, 209, 210; Nbd 89, 171, 600; Nbk 15, 18, 30; Nbr 18; NRV 13, 21, 62, 211, 297, 374, 377, 584, 586—588, 614—616, 621—639, 676, 727, 734, 737, 740—742, 744, 753, 761, 763, 764, 766, 793, 796, 797, 810, 840, 859, 893; Sm 3—6; TCL XII, 39, 46, 107, 109, 112; TCL XIII, 149, 156, 179, 186, 221, 227, 233, 236, 238. UET IV 24, 51, 57, 58, 78, 83, 134, 136, 145, 164, 182; UM 131; YBT VI, 92.

ствуют сотни документов³²⁰. Храмовые рабы-ремесленники упоминаются довольно редко именно потому, что их было мало: их не могли не включить наравне с другими храмовыми рабами и различными группами работников в ведомости о выдаче продовольствия.

Нередко храмы обращались и к ремесленникам из других городов. Это, очевидно, объясняется тем, что в своем городе невозможно было найти достаточное число работников. Так, например, ряд документов архива храма Эбаббарра в Сипшаре фиксирует выдачу продовольствия «ремесленникам, которые прибыли из Вавилона»³²¹.

Относительно статуса этих ремесленников не возникает никаких сомнений: они работали добровольно, по договору, и за свой труд получали наемную плату (*idu*) деньгами и продоволь-

³²⁰ BIN I, 47, 50, 95, 99, 107, 109, 125, 132, 133, 138, 151, 161, 165, 171, 173, 174; BIN II, 114, 125, 126, 133, 136; BRM I, 51, 88, 97; Samb 5, 34, 57, 59, 87, 89, 90, 98, 105; 128, 157, 168, 181, 201, 202, 225, 234, 244, 251, 256, 259, 281, 297, 312, 318, 333, 335, 353, 355, 362, 363, 366, 367, 383, 413, 417; Cyr 7, 9, 30, 31, 39, 44, 71, 85, 97, 98, 100, 106, 107, 108, 138, 145, 157, 180, 204, 221, 230, 232, 235, 241, 252, 256, 257, 269, 276, 300, 342, 344; CT IV, табл. 42а; CT XXII, 31, 36, 57, 150, 213, 236; CT XLIV, 88; Dar 2, 7, 10, 11, 17, 21, 25, 33, 34, 40, 42, 52, 54, 59, 70—72, 80, 83, 86, 90, 99, 101, 104, 106, 121, 135, 138, 146, 148, 150, 206, 209, 218, 234, 277, 281, 295, 438, 457, 532, 540, 549, 551; Ev M 12, 13, 19; Fl 144, 158; GC I, 5, 9, 26, 32, 46, 47, 49, 54, 59, 75—77, 94, 101, 102, 105, 109, 115—118, 125, 129, 130, 132, 133, 135, 136, 139, 141, 145, 153, 154, 169, 171, 174, 189, 194, 212, 224, 228, 235, 242, 251, 254, 262, 265, 271, 278, 281, 287, 288, 300, 302, 306, 315, 325, 335, 351, 353, 354, 358, 360, 379, 381, 388, 394, 395, 399, 402, 406, 409, 412, 415, 416, 419; GC II, 9, 11, 22, 24, 25, 45, 49—54, 56, 58, 59, 62, 63, 67, 77, 85, 102, 105, 116, 121, 135, 145, 150, 160, 167, 169, 171, 182, 189, 199, 202, 220, 222, 223, 226, 227, 229, 230, 237, 251, 259, 276, 284, 285, 292—294, 297, 302, 315, 316, 319, 320, 321, 323, 325, 336, 350, 365, 369, 370, 372, 380, 381, 395; Kr 211, 232; Lab 1; Lutz I, 16, 20, 25, 32, 34, 37, 47, 60, 76, 99; Lutz II, 20, 25, 35, 47, 68; Mold II, 8; Nbd 10, 25, 31, 49, 55, 56, 60, 88, 89, 94, 96, 98, 99, 109, 110, 115, 117—119, 126, 143, 155, 156, 159, 162, 164, 174, 186, 212, 220, 222, 230, 235, 237, 281, 301, 317, 320, 333, 337, 339, 349, 357, 370, 376, 381, 384, 394, 401, 406, 410, 411, 413, 414, 416, 425, 428, 429, 431, 432, 447, 462, 465, 472, 489, 499, 514, 544—547, 549, 555, 570, 573, 579, 588, 591, 612, 618, 632, 644, 647, 648, 651, 670, 673, 676, 685, 696, 719, 721, 726, 729, 731, 743, 745, 758, 773, 780, 783, 784, 786, 788, 789, 794, 805, 810, 818, 826, 834, 851, 860, 867, 871, 876, 886, 898, 912, 924, 938, 947, 951, 952, 958, 978, 979, 984, 1000, 1007, 1012, 1026, 1035, 1046, 1066, 1072, 1080, 1088, 1094, 1095, 1101; Nbk 77, 87, 92, 126, 128, 145, 163, 164, 169, 177, 187, 189, 190, 204, 208, 222, 226, 229, 240, 263, 278, 298, 364, 371, 394, 401, 414, 418, 435, 436, 439, 448; Nbp 13; Ner 50; NRV 721, 774, 817, 841, 881; Pohl I, 21, 23, 26, 35, 36; Pohl II 4, 8, 9, 12, 18; TCL XII, 39, 46, 79, 93, 107, 109; UET IV, 89, 112, 133, 134; YBT III, 165, 200; YBT VI, 3, 4, 8, 10, 29, 32, 53, 54, 66, 74, 93, 97, 112, 117, 121, 126, 136, 138, 140, 191, 214, 223, 229, 235, 237, 241; YBT VII, 4, 16, 32, 67, 95, 137, 183.

³²¹ (Amēl)um-ma-nu šá ultu bābili(ki) il-lak-ku-nu: Nbd 56 : 2—3; 407 : 3—4; 409 : 2; Cyr 103 : 1—3.

ствие финиками, ячменем, мукой, пивом, сезамом и т. д. (*ku-gish-matu*) в отличие от храмовых рабов, которые довольствовались пайками. Мендельсон полагал, что в Вавилонии и Ассирии ремесленники были объединены в специальные корпорации [190, стр. 68—72]. Однако это предположение было отвергнуто большинством ассириологов. В частности, Сан-Николо отметил, что упоминаемые в клинописных источниках объединения ремесленников состояли из государственных работников, лишенных всякой независимости и самостоятельности [246, стр. 204 и сл.; 73, стр. 60—61]. Сравнительно недавно Вейсберг опубликовал интересный документ о ремесленниках, составленный в Уруке в присутствии 12 свидетелей в период царствования Кира III [Weisberg 1]. Согласно этому тексту, управитель храма Эанна и царский представитель сказали 30 поименно названным лицам и «всем (остальным) ремесленникам Эанны»³²² (плотникам, кузнецам, резчикам по камню, ювелирам и т. д.) «на их собственном языке» [очевидно, на арамейском языке, как считает Вейсберг], что они должны выполнять работу в храме Эанна и не должны работать в каком бы то ни было другом храме. В ответ на это ремесленники поклялись сообщить храмовой администрации, если они «увидят или услышат», что кто-нибудь из них работает в другом храме.

Вейсберг полагает, что упомянутые в тексте ремесленники были свободными людьми, нанятыми для работы в Эанне. Об этом, по мнению Вейсберга, свидетельствует следующее. Во-первых, сам документ составлен в форме диалога, т. е. обычным для тех случаев формуляром, когда стороны равноправны. Во-вторых, если бы эти ремесленники были государственными или храмовыми работниками, достаточно было бы приказать им, а не заключать с ними соглашения. Кроме того, в тексте приводится полная патронимия ремесленников, следовательно, они не могли быть рабами. Почему этим ремесленникам запрещалось работать в другом храме? Вейсберг склонен считать, что ремесленников для работы в Эанне не хватало и поэтому временно, до завершения работы, им было запрещено наниматься в другой храм. Но Вейсберг допускает, что в документе речь идет не о временной мере и что упомянутые в тексте ремесленники обязались постоянно работать в Эанне, а другие ремесленники могли заключать аналогичные соглашения с другими храмами [Weisberg, стр. 31 и сл., 37, 44].

Из этой, как нам кажется, правильной интерпретации текста Вейсберг приходит к выводу о том, что в раннеахеменидское время в Вавилонии существовали автономные корпорации ремесленников наподобие средневековых цехов. По его мнению, члены ремесленных корпораций имели монопольное право на

³²² Weisberg 1 : 22 nap-ḫar (amē)um-man-nu šá é-an-na gab-bi.

работу в крупных торговых центрах и храмах, хотя наряду с корпорациями, вероятно, были и ремесленники, которые работали самостоятельно [Weisberg, стр. 99—100, 102—103]. Однако приведенные Вейсбергом в пользу своего мнения данные текстов весьма скудны, и их толкование в ряде случаев спорно (в частности, это касается вопроса об общих имущественных фондах ремесленников; возможно, что речь идет лишь о получении денег начальником отряда на всю группу ремесленников для последующей раздачи). Поэтому мнение о существовании автономных замкнутых корпораций ремесленников, состоявших из определенного числа членов и ставивших перед собой цель монополизировать ту или иную область ремесла в ахеменидской Вавилонии (не говоря о более древних периодах), пока остается недоказанным [см. подробно: 11, стр. 132].

Часть ремесленников выполняла работы на храм в течение определенного периода за доходы (*isqu*), которые выплачивались лицам, обладающим правом входа во внутренние пределы храма. Такие лица назывались *ērib bīti* «вступающие в храм». Документ VAS XV, 1 содержит имена 35 ремесленников (кузнецов, резчиков по камню, ювелиров, пивоваров, пекарей и т. д.), которые были *ērib bīti* Эанны³²³.

Что же касается царского хозяйства, которое в общей структуре экономики Вавилонии рассматриваемого времени не играло большой роли, его потребности в ремесленном труде удовлетворялись отчасти храмовыми работниками [9, стр. 24 и сл.], отчасти же царскими ремесленниками. Последние упоминаются лишь в немногочисленных текстах. Например, «царские плотники»³²⁴ получают продовольствие финиками; один «царский каменщик»³²⁵ совместно с каким-то другим лицом арендовал сад; «царский плотник» купил поле за 3 мины 41 $\frac{1}{3}$ сикля серебра³²⁶. Нет никаких оснований видеть в этих ремесленниках рабов. Очевидно, это были свободные, постоянно работавшие на царя за плату. Согласно документам архива Мурашу, в V в. в Ниппуре и его окрестностях ремесленники, как и многие другие профессиональные группы, были наделены землей из государственных фондов и распределены на «артели» (*haṭru*), кото-

³²³ Ср. UET IV, 161, где содержится полный список лиц, которые имели право входить в храм бога Сина в Уре. К числу таких лиц, по-видимому, относились и все храмовые ремесленники, ср., например, выражения: YRT VII, 5 (*amēl*)um-man-nu šá é-an-na «ремесленники Эанны»; TCL XIII, 156, 221 (*amēl*)bappirūti/nuḥatimme(me) šá (d)bēlti šá uruk(ki) «пивовары/пекари (богини) Белит Урукской»; CT XLIV, 88 (*amēl*)nappāḥ (d)šamaš «кузнец (бога) Шамаша». Ср. далее BE VIII, 3; Camb 70; Cyr 175; NRV 62; YBT VII, 153.

³²⁴ Nbd 647 : 11; 729 : 10 (*amēl*)naggāri(neš) šá šarri.

³²⁵ Nbk 364 : 6 (*amēl*)itin šarri.

³²⁶ Ev M 23 (Вавилон, 560 г.). Ср. TCL XII, 43 (Вавилон, 585 г.), согласно которому кузнец владел полем.

рые совместно отбывали государственные повинности за право пользования землей.

Итак, весь приведенный выше материал заставляет полагать, что в ремесле в Вавилонии VII — IV вв. решающую роль играл труд свободных, а не рабов³²⁷. Этот вывод представляется тем более верным для более ранних периодов истории Месопотамии, когда ремесло было еще менее развито, а рабов-ремесленников было очень мало³²⁸.

Рабы-агенты

Часто рабы выполняли различные поручения делового характера своих хозяев. Такие рабы-агенты обычно назывались гонцами (*mār šipri*).

Nbd 160. «(Документ) о поручении относительно 150 тыс. связок лука, которые Иддин-Мардук послал Набу-этиру и Надину: из них 124 тыс. связок Арад-Бел, раб Иддин-Мардука, и Набу-апла-иддин, сын Циллы, потомка Эсагилия, по поручению Иддин-Мардука, сына Икиши, получили из рук Набу-этира и Надина. (Это те) связки, которые отданы Забаба-ах-иддину.

(Документ составлен) в присутствии Бел-иддина, сына Бел-уаххира, потомка Дабиби, (и) Мушезиба, сына Зерия, потомка Набая.

(Местность) Шахрину, 30-й день (месяца) абу, 4-го года Набонида, царя Вавилона.

Остаток не забыт вместе с 18 тыс. связками, принадлежащими Шузубу».

Как видно из документа, Иддин-Мардук, занимавшийся торговлей, послал 150 тыс. связок лука в распоряжение двух лиц, из рук которых позднее 124 тыс. связок получили Арад-Бел³²⁹, раб Иддин-Мардука, и один свободный человек, по-видимому, контрагент последнего. Если мы правильно понимаем текст, эти 124 тыс. связок были переданы (вероятно, для продажи) Забаба-ах-иддину, 18 тыс. связок предстояло отдать Шузубу, а остальные 8 тыс. связок остались пока у Набу-этира и Надина. Согласно Nbd 839, Иддин-Мардук нанял одного свободного чело-

³²⁷ См. данные Библии, свидетельствующие о том, что в иудейском обществе ремесло было в руках свободных: I Chron. 4 : 14, 23; Jer. 37:21; Neh. 3 : 8. Ср. 94, т. I, стр. 395. Из других стран Ближнего Востока данные о рабах-ремесленниках крайне скудны.

³²⁸ По мнению Финли, в Афинах V в. не было отрасли производства, где труд рабов занимал бы монопольное положение, однако рабы были заняты во всех сферах экономики. В Риме II—I вв. рабский труд играл монопольную роль в производстве маслин, вина и т. д. [127, стр. 238—242].

³²⁹ Ср. Nbd 627 и 819, где Арад-Бел выступает в качестве арендатора земли и кредитора ссуды ячменем и луком. По свидетельству Nbd 169, этот же самый Арад-Бел ссудил деньги одному рабу для уплаты оброка.

века за 2 сикля серебра в месяц, в помощь своему рабу, который занимался торговлей.

Согласно Nbd 134, раб по распоряжению хозяина уплатил кредитору последнего 865 связок чеснока.

Судя по документу Liv 14 (Вавилон, 546 г.), Набу-даян-ипуш, раб (qallu) Итти-Мардук-балату, главы семьи Эгиби, по поручению своего хозяина должен был выплатить деньги за купленного раба. Другой раб (ardu), принадлежавший Итти-Мардук-балату, был занят регулированием денежных расчетов хозяина с его контрагентами [Nbd 776]. Кроме того, рабы Итти-Мардук-балату сдавали в аренду его дома [Dag 275] и взыскивали ссуду с должников своего хозяина [Dag 413].

Samh 253. «Нергал-рицуа, раб Итти-Мардук-балату, по поручению Итти-Мардук-балату получил из рук Арад-Бела, сына Калбы, потомка Мушаллима, 8 сиклей серебра — арендную плату за дом за начало года и (еще) 4 сикля серебра, принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, (и числящегося) за Арад-Белом, сыном Калбы. Серебро — остаток арендной платы за его дом.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 7-й день (месяца) арахсамну, 4-го года Камбиза, царя Вавилона и стран.

Каждый (из контрагентов) по одному документу взял».

Как это видно из приведенного текста, Нергал-рицуа получил с арендатора своего хозяина плату за арендованный дом³³⁰. Набу-ялу, другой раб Итти-Мардук-балату, также собирал арендную плату за дома своего хозяина [Samh 351].

Dag 362. «Шепе-Бел-ацбат и Или-пи-уцур, рабы Мардук-нацир-апли, по поручению Мардук-нацир-апли получили 1 кур 3 сут 4 ка ячменя — урожай с поля за 12-й год Дария, царя Вавилона, царя стран, из рук Набу-нацир-апли, сына Надина, потомка Бабуту, не считая прежней расписки относительно 4 кур 3 пан 2 сут ячменя — урожая с поля за 13-й год, который получил Шепе-бел-ацбат.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Шупшат, 24-й день (месяца) шабату, 13-го года Дария, царя Вавилона и царя стран.

Каждый по одному документу получил».

Два раба Мардук-нацир-апли, сына упомянутого выше Итти-Мардук-балату, получили арендную плату за два года с поля своего хозяина в размере около 870 л зерна.

Dag 461. «Рибат, раб Ширки, по поручению Ширки получил из рук Набу-нацир-апли, сына Надина, потомка Бабуту,

³³⁰ Ср. также Samh 161 и 285, где этот же раб Нергал-рицуа выступает кредитором свободных людей.

1 кур фиников в счет фиников — арендной платы [с поля] за 17-й год Дария.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Местность Шушпат, 20-й день (месяца) [...], 17-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

Каждый по одному документу получил.

Ширку — второе имя Мардук-нацир-апли, сына Итти-Мардук-балату. Арендатором его поля был, как и за 4 года до этого, [Dag 362], Набу-нацир-апли. Оба документа составлены в одной и той же местности, а один из свидетелей фигурирует в них обоих. Этот же самый раб-агент Рибат в том же 505 г. получил арендную плату финиками и с другого арендатора Мардук-нацир-апли [Dag 454].

Далее, Мардук-нацир-апли купил 14 голов крупного рогатого скота и велел упомянутому выше рабу Шепе-Бел-ацбату принять скот [Dag 392]³³¹.

Dag 105. «70 связок лука — арендная плата с поля, третья часть (общего урожая) — доля Багасара, заведующего сокровищницей, Бел-этир, раб Багасара, по поручению [Пиш]шия, раба Багасара, [из рук... получил].

[Свидетели] и писец (имя).

Местность Бит-раб-кацир, 5-й день (месяца) нисану, 4-го года Дария, царя Вавилона и стран.

Dag 542 [ср. также Dag 534, это, по-видимому, незаконченная копия Dag 542]. «Финики — арендную плату за 21-й год царя Дария, долю Багасара (из совместной доли) с Мардук-нацир-апли и братьями его, сыновьями Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, Набу-габбиле, раб Багасара, гонец Пишшия, управляющего³³² Багасара, получил [из] рук Шепе-бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли.

Каждый по одному документу получил.

15 кур фиников из рук Шепе-бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли, Набу-габбиле получил.

Свидетели (имена четырех человек) и писец (имя).

20-й день (месяца) симану, 22-го года Дария, царя Вавилона и стран».

В обоих приведенных документах речь идет о полях в окрестностях Вавилона, которые сдавал в аренду заведующий сокровищницей иранец Багасар [см.: 83, стр. 235 и сл.]. Упомянутый в Dag 542 раб Шепе-бел-ацбат, как мы видели выше, за 9 лет до этого по распоряжению своего хозяина Мардук-нацир-апли получил арендную плату с поля последнего [Dag 362]. Далее

³³¹ Ср. Samb 135: раб по распоряжению хозяина платит деньги за купленных овец.

³³² 7) (amēl)rab bīti. Ср. Dag 105, где он назван рабом (qallu) Багасара.

Шепе-бел-адбат по поручению хозяина получил вместе с одним свободным лицом 7¹/₂ сикля серебра — арендную плату за дом [Dag 424].

Другой раб, принадлежавший Мардук-нацир-апли, принял от арендатора поля 22 кур 1 пан фиников [Dag 313]. Эта арендная плата, по-видимому, предназначалась для хозяина. Набуялу, раб Мардук-нацир-апли, взыскал с должника своего хозяина часть ссуды (Dag 243). Даян-иддин, раб Мардук-нацир-апли, будучи доверенным лицом последнего, отдавал в ссуду его имущество [Dag 309].

Dag 274. «Бел-ахишу, раб Митрата, по поручению Нихисту-таби получил из рук Арад-Нергала, раба Белшуну, 3 кур ячменя — арендную плату за 10-й год царя Дария, с зернового поля в местности Нухшпаниту.

Бел-ахишу должен вместе с Нидинту-таби составить (расписку на) эти 3 кур ячменя (и) отдать Арад-Нергалу.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Барсиппа, 21-й день (месяца) абу, 10-го года Дария, царя стран»³³³.

Судя по тексту, раб Арад-Нергал, по-видимому, был арендатором поля иранца Митрата, а Нихисту-таби — управляющим. Последний и поручил рабу Бел-ахишу принять арендную плату (450 л ячменя). По свидетельству Dag 476, раб получил арендную плату за поле, принадлежавшее рабыне их хозяина. Ср. также Kt 171, согласно которому раб уплатил арендную плату за урожай с поля.

Нередко рабы и рабыни занимались регулированием денежных расчетов своих хозяев с их контрагентами [Nbd 231, 1013; Nbk 250; Dag 430; NRV 362, 582; TCL XIII, 204; ЕКВК 24; Camb 279, 369]. Два раба по поручению хозяина обменяли 100 кур ячменя на финики [NRV 285]. Сатрап Заречья Белшуну через своего раба передал в храм Эбаббарра 16 кур ячменя [ЕКВК 25]. Базузу, раб (qallu) Такиш-Гулы, ведавшего жертвоприношениями (satukku) в храме Эбаббарра, получал по распоряжению своего хозяина финики, предназначенные для жертвоприношений [Camb 62, 67]. Другим рабам для тех же целей были выданы из храмового имущества сезам, ячмень, полба, финики, соль, овцы, быки и т.д. [Nbk 313; Neg 65; Nbd 850, 894; Camb 274; NRV 756; YBT III, 41]. Естественно, что роль рабов-агентов в этих случаях ограничивалась доставкой предметов жертвоприношений к ответственным за это лицам. Далее, два раба получили шерсть и деньги из храма Эбаббарра для передачи хозяевам (Nbd 174, 242, 302), а третьему рабу была выдана шерсть из храма Эанна [YBT VII, 133]. Раб (ardu) «по приказанию» (ina qí-bi) хозяина совместно со свободным агентом полу-

³³³ Имеется в виду Дарий I, 512 г.

чили 300 кур ячменя, по-видимому, с должников своего господина ³³⁴.

Раб некоего Набу-мукин-зера был послан из Урука, чтобы доставить продовольствие для царя Набонида, находившегося в области Темы [УВТ VI, 134]. Раб по поручению хозяина уплатил десятину ячменем и финиками храму Эбаббарра [Nbk 234]. Иддин-Набу, раб (qallu) градоначальника Вавилона ³³⁵, через своего гонца (mār šipri) получил с нескольких лиц в качестве государственной подати (ilku) 5 сиклей серебра ³³⁶. Раб одного из высших храмовых чиновников (qēru) выдал для нужд храма 4 мины серебра [Mich 66]. Два раба получили 3785 связок лука — долю царя со сданных в аренду храмовых полей [Nbd 232]. Раб управляющего царя Навуходоносора сдал в аренду царское поле [Nbk 115]. Хозяин послал вместо себя раба для несения стражи в храме [BE VIII, 8/Kr 205]. Далее, рабы занимались торговлей по поручению своих хозяев [Nbd 572, 653].

Остальные документы происходят из архива дома Мурашу.

UM 201. «1 мина серебра — цена фиников за 4-й год царя Дария, (арендной платы) с полей в ..., принадлежащих Ибрадату, сыну Ахемена, и находящихся в распоряжении Римут-Нинурты, потомка Мурашу.

Серебро, 1 мину — цену этих фиников за 4-й год, Циха и [...]—этир, рабы Ибрадата, по поручению Ибрадата получили из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Они оплачены (и) должны совместно с Ибрадатом составить (расписку) и передать Римут-Нинурте.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Нипшур, 28-й день (месяца) улулу, 4-го года Дария ³³⁷, царя стран.

(Отгиски) перстня, ногтя (и) печатей (контрагентов ³³⁸ и свидетелей)».

Приведенный документ является абстрактной распиской об уплате арендной платы с поля [см.: 68, стр. 121]. Собственник поля Ибрадат — перс, сын члена царской семьи (mār bīti) Ахемена. Эта семья владела близ Нипшура большими имениями, которые обычно через доверенных рабов сдавались в аренду дому Мурашу [BE X, 82, 85, 114; UM 103, 200, 202]. По свидетель-

³³⁴ RA XVI, 1919, стр. 111—112. Ср. аналогичные документы, по свидетельству которых рабы доставляли своим хозяевам или по поручению последних передавали другим лицам зерно, финики, скот и т. д.: Сур 375; СТ XXII, 10, 16, 44, 53, 54, 96, 138, 139, 159, 213, 214; Dar 244; Kr 202; Nbd 7, 562; Nbk 266, 382; TCL IX, 78, 140; UM 1/2, № 88, УВТ III, 134. См. также стр. 203 и сл., 215 и сл.

³³⁵ Nbd 962 : 6 (amēl)šākin tēmi šā bābili(ki).

³³⁶ Ср. также Berens 105 и Mich 43, по свидетельству которых рабы принимали или уплачивали государственные подати деньгами и мукой.

³³⁷ Дария II (420 г.).

³³⁸ В том числе и отгиск перстня раба Цихи.

ству ВЕ X, 85, в том же 420 г. Манну-икабу, управляющий (raqdu) Ахемена, получил от Римут-Нинурты в качестве арендной платы за поле хозяина 30 кур ячменя, «бочку хорошего пива», 2 баранов и 1 пан 4 сут (50 л) муки. В документе ВЕ X, 84 : 17 этот Манну-икабу назван рабом (ardu) Ахемена.

УМ 43. « $\frac{1}{2}$ мины серебра — арендную плату с поля полностью за 2-й год царя Дария, (а именно) с зернового поля с овощами у тростниковой хижины Баба-эреша, принадлежащего царскому ковроносцу Шиббу и находящегося в распоряжении Римут-Нинурты, потомка Мурашу, получили Бел-ибни, управляющий Шиббу, (и) Кешая, раб Шиббу. Они оплачены.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Нишгур, 2-й день (месяца) аяру, 2-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) печатей и ногтей (контрагентов и свидетелей)»³³⁹.

Как видно из этой расписки, поле царского ковроносца было сдано в аренду дому Мурашу, а арендная плата была внесена деньгами через управляющего и раба владельца поля.

По свидетельству УМ 28, поле некоего Паррину находилось «в руках» (ina qātē) его раба. Последний сдал это поле в аренду дому Мурашу и получил причитающуюся хозяину (30 кур ячменя) арендную плату. Пакики, раб (ardu) сатрапа Вавилонии Губару, получил от Римут-Нинурты арендную плату за поле хозяина [ВЕ X, 84]. Поле персидского вельможи Артахшара было отдано «в распоряжение» (ina rān) трех его рабов (ardāni). Последние сдали это поле в аренду и получили 60 кур ячменя арендной платы [УМ 84]. Поля персидской царицы Парисатиды были сданы в аренду дому Мурашу, а арендная плата (317 кур 2 пан 3 сут ячменя, 5 кур 2 пан 3 сут пшеницы, около 48 450 л) внесена через раба управляющего Парисатиды [Кг 185].

Ардия, раб (qallu) некоего Эрибы, «в соответствии с письменным распоряжением с печатью»³⁴⁰ хозяина получил от его арендатора Эллиль-шум-иддина, члена дома Мурашу, 25 кур фиников, бочку пива, барана и 1 пан 4 сут (около 50 л) муки арендной платы за половину поля и конюшню. Тот же Эллиль-шум-иддин уплатил 50 кур ячменя одному рабу и свободному человеку, которые явились к нему с «письменным распоряжением с печатью» владельца поля, персидского вельможи Багиязу, сына Папака [ВЕ IX, 11]. Финиковая роща царевича Аришитту, которая находилась «в руках» его раба (ardu) Белиттанну, была сдана в аренду дому Мурашу, а другой раб

³³⁹ В том числе оттиск ногтя раба Кешая.

³⁴⁰ ВЕ IX, 66a : 7 šī-pir-tum u kunukkum.

Аришитту (Бел-иддин, брат Бел-иттанну) получил арендную плату [Кг 190]. Далее, один раб получил для передачи своему хозяину $1\frac{1}{3}$ мины серебра от арендатора поля Римут-Нинурты [BE X, 117]. Римут-Нинурта взял в аренду поля, расположенные у канала Син-магир, и через своего раба Рибата внес 510 кур ячменя в качестве арендной платы [BE, X, 123]. Начальник копьеносцев Каргуш через своего раба сдал в аренду дому Мурашу поле и поручил этому же рабу доставить арендную плату (5 кур ячменя и 2 кур полбы) [BE X, 76. Далее о внесении арендной платы через рабов см.: BE IX, 14, 50, 59; BE X, 60, 99, 116; UM 37, 53, 59, 81, 98, 143, 209. Ср. также BIN I, 166: в доме раба сложена горчица, собранная в качестве арендной платы с поля].

Ряд текстов свидетельствует об уплате государственных податей (ilku) через посредство рабов.

Кг 189 [ср. транслитерацию и перевод 68, стр. 119—120]. « $2\frac{1}{3}$ мины серебра — подать полностью (за) воина царя, муку царя, дань и всякие приношения для царского дома (за время) с месяца нисану 7-го года до конца месяца аддару 7-го года царя Дария, (подать) с полей с деревьями и овощами — надела лука Ах-абу, сына Адду-ибни, и совладельцев надела лука его, надела лука Иддин-Набу, сына Мардука и совладельцев надела лука его, надела лука Набу-рамму, сына Харику, и совладельцев надела лука его, надела лука Илтамшану, сына Илтаммаку, и совладельцев надела лука его, надела лука Шикараку, сына Бицы, и совладельцев надела лука его, надела лука Абда, сына Нурия, и совладельцев надела лука его и надела лука Анага, всего с семи наделов лука округа киммерийцев ³⁴¹, которые (находятся) в руках Тирипарна, начальника киммерийцев, сына Хумата, (расположены) на берегу Евфрата Нипшурского, у тростниковой хижины сыновей Ахуну, (и находятся) в распоряжении Римут-Нинурты, потомка Мурашу.

$2\frac{1}{3}$ мины серебра, подать эту полностью за 7-й год с семи наделов лука Тирибаз, брат Тирипарна, начальника киммерийцев, (сын) Хумата, получил из рук Эллиль-супе-мухура, раба Римут-Нинурты, согласно письменному распоряжению, скрепленному печатью своего брата Тирипарна. Он оплачен. Вместе с Тирипарном, начальником киммерийцев, Тирибаз должен составить (расписку) относительно $2\frac{1}{3}$ мины серебра, этой подати полностью за 7-й год с семи наделов, и отдать Римут-Нинурте.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Местность Эллиль-ашабшу-икби. 12-й день (месяца) ташриту, 7-го года Дария ³⁴², царя стран.

(Оттиски) печатей (Тирибаза и свидетелей)».

³⁴¹ Архаизм вместо «саки», т. е. среднеазиатские скифы.

³⁴² То есть Дария II (417 г.).

Из этого документа видно, что семь наделов близ Ниппура, принадлежавшие скифским военным поселенцам, были отданы в аренду Римут-Нинурте. Последний поручил одному из своих рабов уплатить царскую подать с этих наделов ³⁴³.

Эллиль-шум-иддин, член дома Мурашу, отдал через своего раба в ссуду четырем лицам 25 240 обожженных кирпичей [BE IX, 51] ³⁴⁴.

Рабы Римут-Нинурты выплатили 40 сиклей серебра за взятые последним внаем 30 голов овец [UM 224]. Рабы от имени хозяев передавали земли и дома в залог кредиторам, брали в залог имущество несостоятельных должников и т. д. [Кг 204; BE IX, 25. Ср. UM 137].

Как видно из рассмотренных документов, многие рабы (реже рабыни) были агентами своих хозяев, уплачивали и собирали арендную плату, государственные подати, погашали ссуду, занимались денежными расчетами, торговлей и т. д. Особенно это относится к рабам деловых домов Эгиби и Мурашу.

Пекулий

Часть хозяев не могли использовать рабов в своем хозяйстве или считали их труд невыгодным, поэтому они предоставляли им возможность вести собственное хозяйство (пекулий) с уплатой соответствующего оброка.

Документов, которые содержат сведения о пекулии рабов, довольно много. Чаще всего рабы выступают как должники и кредиторы.

Nbk 17 [ср. транслитерацию и перевод KB IV, стр. 300]. «14²/₃ мины 9 сиклей серебра, принадлежащего Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Набу-ялу, рабом (qallu) Мардук-нацир-апли. (Каждый) месяц за ним будут расти (проценты из расчета на 1) мину 1 сикль серебра.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 16-й день (месяца) тапшриту, 1-го года Навуходоносора ³⁴⁵, царя Вавилона».

Из приведенного текста видно, что Мардук-нацир-апли из дома Эгиби ссудил своему рабу на неопределенный срок огромную сумму денег, за которую можно было бы купить приблизительно 14 рабов. Должник обязался платить на ссуду 20% годовых. За два года до этого тот же самый раб Набу-ялу, который

³⁴³ Далее об уплате через посредство рабов-агентов царских податей с земель, сданных в аренду дому Мурашу [см.: BE IX, 3а, 13, 15, 39а, 75, 81, 84; BE X, 58, 80, 88, 91; UM 125, 133].

³⁴⁴ См.: UM 129 и BE IX, 64, где рабы от имени хозяина выдают ссуду ячменем и взыскивают денежную ссуду; ср. BE X, 56, по свидетельству которого раб получил арендную плату за дом хозяина.

³⁴⁵ Имеется в виду Навуходоносор III (522 г.).

тогда принадлежал Итти-Мардук-балату, отцу Мардук-нацир-апли, ссудил одному свободному 20 сиклей серебра и 40 связок лука, «не считая прежних долговых обязательств» (Самб 308). В том же году он ссудил двум свободным 1 мину серебра, причем оба должника дали поручительство друг за друга [ВВМ I, 67].

В 519 г. Набу-ялу договорился с одним свободным человеком о том, что оба они выделят по 5 мин серебра для торговли, а выручку поделят пополам, как об этом свидетельствует Даг 97: «5 мин серебра, принадлежащего Бел-кациру, сыну Мардук-этира, потомка прачечника, и 5 мин серебра, принадлежащего Набу-ялу, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, они внесли совместно для торговли.

Все, что они сделают из этих 10 мин серебра, пополам между собой [разделят].

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 14-й день (месяца) аддару, 3-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

По одному (документу) они взяли».

В 512 г. Набу-ялу для совместной торговли с неким Убаром в городе Дилбате выделили 22 кур ячменя [Даг 269]. В 509 г. он продал ослицу за 10 сиклей серебра в предместье Вавилона Шахрину [Даг 349] и, кроме того, выплатил гонцу своего контрагента 20 кур фиников [Даг 361]. В следующем году Набу-ялу вместе с упомянутым выше Убаром занял у своего хозяина Мардук-нацир-апли 100 кур фиников, 50 кур ячменя и 60 пустых бочек. Эта ссуда предназначалась для торговли и, по условиям документа, Набу-ялу и Убар должны были разделить выручку пополам. Они оба обязались погасить через три года всю ссуду и, кроме того, ежегодно платить кредитору по 2 мины серебра [Даг 395, 396].

Ряд текстов содержит сведения о пекулии раба (qallu) Набу-утира, который между 545—530 гг. принадлежал главе семьи Эгиби Итти-Мардук-балату. Остановимся на этих документах в хронологической последовательности.

В 545 г. Набу-утир ссудил одному свободному 28 сиклей серебра под залог раба [Nbd 526]. В следующем году он ссудил денежную сумму под залог поля, как об этом свидетельствует Nbd 605: «1 мина 15 сиклей серебра, принадлежащего Набу-утиру, рабу Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за Набу-эрешем, сыном Табнеа, потомка Ахбана.

Его зерновое поле перед Воротами Мардука, граничащее (с полем) Шулы, потомка Син-нацира, взято в залог. В (месяце) симану он должен (освободить) залог Набу-утира, возместив его серебром.

Прежнее долговое обязательство на 1 мину серебра погашено.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 11-й день (месяца) ду'uzu, 12-го года Набонида, царя Вавилона.

В (месяце) ду'uzu он должен отдать серебро в капитале его».

В том же году Набу-утир ссудил одному лицу еще 2 сикля серебра [Nbd 674], а через несколько дней после этого купил рабыню вместе с ее сыном [Nbd 681]. В 542 г. Набу-утир ссудил рабу своего хозяина 1 сикль серебра, как это видно из Nbd 769: «1 сикль серебра, принадлежащего Набу-утиру, рабу Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Силим-Бау, рабом Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби. В конце (месяца) абу он должен отдать серебро.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Дом вавилонского царя ³⁴⁶, 24-й день (месяца) симану, 14-го года Набонида, царя Вавилона».

В 541 г. Набу-утир уплатил арендную плату за дом, который, по-видимому, он сам снимал [Nbd 827]. В том же году он выручил от торговли $5\frac{1}{2}$ мины серебра и отдал из них 55 сиклей, т. е. $\frac{1}{6}$ всей суммы, своему хозяину Итти-Мардук-балату в качестве доли последнего. Кроме того, ему еще предстояло уплатить оброк за себя и свою жену [Nbd 838]. Через месяц после этого Набу-утир занял у Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука, 12 сиклей серебра для уплаты оброка за свою жену (Nbd 858. Ср. BRL I, стр. 1—2]. Вероятно, у Набу-утира свободных денег не было, может быть, отчасти потому, что за несколько дней до этого он арендовал дом, как об этом свидетельствует следующий текст.

Nbd 845. «(Документ относительно) дома, принадлежащего Набу-иддину, сыну Бел-ле'у, (а также) Банни-этират и Аамат-Нана, дочерям Мардук-шум-уцура, потомка выжимальщика (растительного масла) для жертвоприношений, (дома), который (отдан) за арендную плату в распоряжение Набу-утира, раба Итти-Мардук-балату. Набу-утир должен построить тростниковую хижину перед воротами вместе (?) с выходом и должен насыпать глину.

4 сикля серебра арендной платы за год вместо (вознаграждения за) строительство дома Набу-иддин, Банни-этират и Аамат-Нана получили.

Свидетель (имя) одного человека).

Вавилон, 25-й день (месяца) аяру, 15-го года Набонида, царя Вавилона».

Набу-утир арендовал дом и обязался построить перед ним еще какую-то постройку. Из годовой арендной платы за свою работу он удерживает 4 сикля серебра, при этом документ составлен так, как если бы хозяева дома уже получили эту сум

³⁴⁶ Район Вавилона, где был расположен царский дворец: (ā)lī t šar bābili(ki).

му. Срок аренды и сумма арендной платы не указаны, так как настоящий документ фиксирует только вознаграждение за пристройку, а не является контрактом об аренде.

В том же году Набу-утир ссудил 10 кур (1500 л) фиников [Nbd 874], а через шесть дней еще 20 кур фиников, «не считая прежнего долгового требования в 11 кур» [Nbd 875]. Спустя несколько месяцев он ссудил, согласно Nbd 931: «1 кур фиников (и) 1 кур ячменя, принадлежащие Набу-утиру, рабу Итти-Мардук-балату, за Ардией, сыном Нергал-шум-иддина, потомка Син-имиттума. Он должен отдать ячмень в (месяце) аяру, (а) финики в (месяце) ду'узу.

Свидетель (имя одного человека, отца должника) и писец (имя).

Местность Хумма, 2-й день (месяца) аддару, 15-го года Набонида, царя Вавилона».

В следующем, т. е. в 540 г. Набу-утир арендовал лодку и нанял для ее вождения человека (Nbd 1019). В 539 г. он совместно с одним свободным жил в доме (ina lib-bi āš-bu-'u), арендованном за 13 сиклей серебра в год. Арендаторы обязались содержать дом в исправности и устранять все повреждения, которые могут появиться, пока они живут в этом доме. Половину арендной платы надо было отдать в начале года, а остальную часть — в конце. Примечательно, что арендованный дом был расположен в районе царского дворца в Вавилоне [Nbd 1030].

Значительный интерес представляет Суг 337 [см. транслитерацию и перевод 89, стр. 427—428. Ср. 80, стр. 336]. «(Документ относительно) зернового поля против Ворот (бога) Забабы в Вавилонском округе (pi-hat bābili), которое судьи взамен долгового требования Набу-эреша, сына Табнеа, потомка Ахибани, списали с Эсагила-белит и передали Набу-эрешу. А он это зерновое поле поставил в залог в распоряжение Набу-утира, раба Итти-Мардук-балату.

Затем Эсагила-белит, дочь Надин-ахи, потомка Эпиш-или, сказала Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби следующее: «(Что касается) моего зернового поля, которое ты захватил в залог у Набу-эреша, дай мне подарок и я поле отдам тебе, и это зерновое поле будет принадлежать тебе».

Итти-Мардук-балату отдал в подарок Эсагила-белит 10 сиклей серебра. Эсагила-белит отдала поле Итти-Мардук-балату и передала (право на) это зерновое поле в его распоряжение.

Чтобы не (произошло) изменения (этого соглашения), Эсагила-белит составила документ и передала Итти-Мардук-балату.

(Документ составлен) перед ... (далее следуют имена трех лиц и имя писца).

Вавилон, 22-й день (месяца) аяру, 9-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Насколько можно понять из этого текста, Эсагила-белит заложила свое поле Набу-эрешу и оказалась не в состоянии погасить ссуду. Поэтому судьи передали это поле кредитору. При этом не вполне ясно, было ли поле передано ему в собственность или же Эсагила-белит было предоставлено право выкупить его [ср. 213, стр. 40, 94]. Затем Набу-эреш, в свою очередь, отдал это поле в залог за ссуду рабу Набу-утиру. Позже Эсагила-белит за сравнительно небольшую сумму в 10 сиклей серебра уступила все права на поле Итти-Мардук-балату, хозяину Набу-утира. К сожалению, в документе нет ясного указания на то, выступал ли Набу-утир как представитель своего хозяина, когда он взял поле в залог, или же действовал самостоятельно. По всей вероятности, он сам являлся кредитором и, следовательно, залогодержателем. Но Эсагила-белит уступила право на свое поле не Набу-утиру, а его хозяину, так как все имущество раба в конечном итоге принадлежало рабовладельцу.

По свидетельству Nbd 1114, дата которого не сохранилась, Набу-утир ссудил одному лицу 2 сикля серебра.

Перейдем к рассмотрению документов о пекулии Нергал-рицуа, другого раба Итти-Мардук-балату.

Суг 224. «Нуммуру, [сын?] Зери, получил из рук Нергал-рицуа, раба Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, (плату за) повинность Иддин-Мардука, сына Икиша-апли, (за время) до 3-го дня (месяца) симану, 6-го года.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 3-й день (месяца) аяру, 6-го года Кира, царя Вавилона и стран».

Понимание приведенного текста затрудняется тем, что значение слова *ugašū* пока неизвестно. Ни одно из предложенных ассириологами для этого слова значений не подходит для нововавилонских текстов, и мы переводим его «повинность». По-видимому, Иддин-Мардук откупился от своей повинности деньгами, а уплата была произведена через раба Нергал-рицуа, который находился в определенных деловых связях с Иддин-Мардуком.

По свидетельству Camb 43, в 529 г. Нергал-рицуа взялся отремонтировать один дом в Вавилоне с условием, что в течение ряда лет он будет пользоваться им за очень небольшую арендную плату [ср. 213, стр. 116—117]. В том же году Нергал-рицуа ссудил 2 мины серебра одной супружеской паре. За 1 мину нужно было заплатить 20% годовых, т. е. 12 сиклей, а вместо процентов на вторую кредитор получил в антихрезу дом. Оба должника поручились друг за друга в том, что они погасят ссуду [Camb 68].

Camb 161 « $1\frac{1}{2}$ мины серебра, (которое) на 1 (т. е. на каждый) сикль (содержит примесь на) $\frac{1}{8}$, принадлежащего Нергал-рицуа, рабу Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка

Эгиби, за Итти-Мардук-балату, сыном Мушезиб-Мардука, потомка Син-табни. В (месяце) абу он должен отдать (серебро) в капитале его.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 6-й день (месяца) симапу, 3-го года Камбиза, царя Вавилона и стран».

Отметим попутно также, что в 526 г. Нергал-рицуа по поручению хозяина получил плату с арендатора его дома (Camb 253).

Camb 285. «11 мин серебра, принадлежащего Бел-иддину, сыну Кацира, потомка Нур-Сина, за Нергал-рицуа, рабом Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби.

(В течение каждого) месяца на 1 мину за ним будет расти 1 сикль серебра.

Свидетели (имена четырех человек) [и писец] (имя).

[Вавилон], 13-й день (месяца) улулу, 5-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Нергал-рицуа, как это видно из текста, занял 11 мин серебра, т. е. сумму, за которую можно было бы купить приблизительно 10 рабов.

Подробные данные о пекулии Рибата, сына Бел-рибы, раба (argū) Римут-Нинурты из дома Мурашу, содержатся в документах, составленных в Ниппуре и его окрестностях между 423—413 гг. В 423 г. он уплатил в качестве подати (ilku) с какого-то имущества (?) ³⁴⁷ 20 сиклей серебра [UM 24], а в три последующие года — от 10 до 24 сиклей [UM 46, 92; BE X, 78], а также дал в ссуду 1 мину серебра с условием, что должник вместо серебра отдаст 40 кур фиников. Далее в течение одного дня в 418 г. Рибат отдал внаем трем пастухам соответственно 166, 109, 141 овец и коз [BE X, 105, 106; UM 118].

Остановимся подробно на UM 118 [ср. транслитерацию и перевод 46, стр. 83]. «18 баранов больших, [...] баранов двухлетних, 14 барашков, 11 больших суягных овец, 19 годовалых овец, 6 больших козлов, 1 [двухлетний] козел, [...] больших суягных коз, одна годовалая козочка, всего 141 (голова) мелкого скота, [белого и черного], больших и маленьких, принадлежащих Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, (отданы) внаем (sūtu) в распоряжение Бел-этира, сына Шамшая.

В 10-й день (месяца) симапу, 6-го (царствования Дария II), подсчет сделан. При нем ³⁴⁸ (скот) проверен, подсчитан (и) передан ему.

Перстень Бел-этира, сына Шамшая» ³⁴⁹.

Как это известно из параллельного материала, наниматель скота должен был пасти скот и ухаживать за ним. Он отдавал

³⁴⁷ (Amēl)ūdu. Значение слова неизвестно.

³⁴⁸ То есть при Бел-этире.

³⁴⁹ К тексту добавлена приписка на арамейском языке.

владельцу скота определенную часть шерсти, сыра и приплода, а остальная часть оставлялась ему в качестве вознаграждения за работу [см. подробно: 7, стр. 137—145].

Ряд документов относительно имущества Рибата касается ссуды ячменем, пшеницей и финиками. В 422 г. он ссудил одному лицу 10 кур фиников под залог поля. Должник обязался погасить ссуду, как и в следующих документах, меркой кредитора [UM 82]. В 420 г. он ссудил 15 кур фиников [BE X, 87], а в следующем году в течение месяца несколько человек заняли у него 10 кур пшеницы, 100 кур ячменя и 100 кур фиников (всего 31 500 л), «не считая прежних долговых требований» [UM 108, 109]. В конце того же года Рибат ссудил ячмень еще одному лицу, как об этом свидетельствует следующий документ.

BE X, 104. «1 кур 2 (пан) 3 сут³⁵⁰ ячменя, принадлежащего Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты (и находящегося) в руках Бел-иттанну и Нинурта-убаллита³⁵¹, за Бел-этиром, сыном Гузия.

В (месяце) тебету 6-го года ячмень этот, 1 кур 2 (пан) 3 сут, он должен отдать в Нишпуре на складе меркой Рибата.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Местность Хашба, 11-й день дополнительного аддара, 5-го года Дария, царя стран.

(Оттиск) ногтя Бел-этира»³⁵².

UM 131 [ср. транслитерацию и перевод 46, стр. 19]. «21 кур фиников, принадлежащих Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, за Бел-надин-ахи, сыном Белая. (Финики даны) для приготовления пива.

В (месяце) аяру 6-го года он должен сварить 21 бочку хорошего пива и отдать ему (Рибату) в местности Хашба.

Наемную плату за (соломенное) покрытие для 21 бочки [...] он получил, он оплачен.

Свидетели (большинство имен разрушено), писец (имя).

Нишпур, [...], 6-го года [Дария], царя стран».

Остановимся еще на некоторых документах о денежной ссуде, в которых контрагентами выступают рабы.

Daг 82. «2 мины серебра, принадлежащего Куррулая, рабу Уштанни, наместника Вавилона и Заречья, за Мардук-шум-ибни, сыном Шулы, потомка Эпеш-или.

Его (должника) дом, граничащий с проходом (в дом) Бага-руша, — залог Куррулая. Другой кредитор не имеет права на (этот дом, пока Куррулая) не будет удовлетворен. Арендной платы за дом не будет и процентов за серебро не будет.

³⁵⁰ 225 л.

³⁵¹ Нинурта-убаллит был рабом (ardu) Рибата [см.: UM 69, 129] и здесь выступает в качестве его агента.

³⁵² То есть должника. К документу приложена и арамейская приписка, резюмирующая его содержание.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Вавилон, 16-й день (месяца) ташриту, 3-го года Дария, царя Вавилона и стран».

В 519 г. раб персидского сатрапа Вавилонии и Сирии ссудил 2 мины серебра, взяв в антихрезу дом должника. На аналогичных условиях другой раб дал ссуду в 55 сиклей серебра [Nbd 9]. В документе времени Ксеркса раб (qallu) предоставляет ссуду в 1 мину 16 сиклей [Kish III, табл. XVI, 142].

Dar 337. «5 $\frac{5}{8}$ мины белого серебра, которое разбито (на куски, с) примесью в $\frac{1}{8}$ на (каждый) сикль (серебра), принадлежащего Гирая, рабу Набу-бан-ахи, за Ширкой, сыном Иддины, потомка Эгиби.

В (месяце) нисану он должен отдать 5 $\frac{5}{8}$ мины белого серебра, которое разбито (на кусочки, с) примесью в $\frac{1}{8}$ на (каждый) сикль, и проценты его.

Свидетели (имена девяти человек), писец (имя).

[...], 15-й день (месяца) аддару, 12-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

Как видно из этого текста, Мардук-нацир-апли (Ширку было его вторым именем) из дома Эгиби занял у раба по имени Гирия 5 $\frac{5}{8}$ мины серебра. В том же году он взял ссуду в 3 мины серебра у раба Бел-габби-Набу. Погасив ссуду и уплатив проценты, он занял у того же раба еще 3 мины [Dar 483, 490].

Некий Набу-рему-шукин и его жена, которая была рабыней (qallatu) Табии, заняли 3 $\frac{1}{2}$ сикля серебра и поручились друг за друга в том, что погасят ссуду [NRV 220]. Взяв ссуду в 20 сиклей, раб отдал в распоряжение кредитора (в качестве залога ?) кровать. За погашение ссуды ручается третье лицо, а не хозяин раба [NRV 334]. Раб (qallu), который был начальником причала (rab karri), занял 1 мину 2 сикля [Nbd 106]. Другой раб (qallu) взял ссуду в 30 сиклей, обязавшись платить по 40% годовых вместо обычных 20%, если не вернет долг в оговоренный в контракте срок [BE IX, 6]. Раб (ardu) ссудил рабу (ardu) 1 мину 16 сиклей [BRM, I, 77]. Рабыня (qallatu) ссудила одному свободному 30 сиклей серебра [Nbd 609]. Супружеская пара заняла у раба 4 мины серебра, поручившись друг за друга в том, что погасят ссуду [BrM 84, 2—11, 122; см.: BRL II, стр. 35]. Раб и свободная женщина взяли ссуду в 13 сиклей серебра и определенное количество чеснока [Nbd 169]. Раб (qallu) должен был уплатить 5 сиклей серебра, цену четырех одежд [YBT VI, 91].

В остальных документах, составленных в Вавилоне, Барсиппе, Ниппуре, Сиппаре, Уре и других городах, рабы выступают кредиторами свободных людей, ссужая им от 1 до 30 сиклей ³⁵³,

³⁵³ Nbk 381, 383; Ner 20; Nbd 621; Dar 147, 311. Kr 79; Camb 343; BE IX, 68 [ср. также Nbd 367; Dar 271; UM 172; YBT III, 36, в которых упоминается различное имущество рабов].

или же должниками сумм от 5 1/2 сикля до 1 мины 10 сиклей [BE VIII, 53; Mold I, 17; Nbd 498, 566, 750, 900, 954; Ev M 21; NRV 223, 362; UET IV, 66. Ср. перечень документов в 213, стр. 61].

В некоторых случаях в документах отмечается, что ссуда была взята рабами для торговли [см., например, Nbk 261]. Нередко рабы самостоятельно или совместно со свободными занимались торговлей. Так, один раб (qallu) ссудил свободному 7 сиклей серебра для торговли с условием, что прибыль будет распределена поровну [GC II, 84]. По свидетельству Nbd 601, раб и свободный занимались торговлей, при этом раб выделил для оборота 1 мину серебра, а его компаньон — 2 мины. Два раба заняли у двух свободных 5 мин серебра и 130 бочек, обязавшись поделиться выручкой со своими кредиторами, один из которых был хозяином одного из этих рабов [Nbd 572]. Позже тот же раб занял лично у тех же лиц 1 мину серебра, при этом один из кредиторов (контрагент хозяина раба) обязался дать раба для помощи в торговле [Nbd 653]. Согласно другому документу, раб, по-видимому, торговал солью [Nbk 155]. По свидетельству Camb 31, два раба совместно занимались торговлей. Далее, раб купил за 1 сикль серебра бронзовый сосуд [Kt 21]; рабыня вместе со свободным (?) купила 30 кур фиников [Peek 15]. Раб (qallu) купил у храма Эанна шерсть на сумму в 1 мину 8 2/3 сикля и за часть цены (38 2/3 сикля) должен был доставить в храм 90 кур 2 пан ячменя [TCL XII, 53].

Раб (qallu) отдал 1 1/4 сикля золота «на хранение»³⁵⁴ двум ювелирам. Раб (qallu) закладывает оправу печати, по-видимому украденную им у хозяина или у другого лица, как об этом можно заключить из письма GC II, 400.

Перейдем теперь к документам о натуральной ссуде.

Dar 387. «4 кур белого первосортного ячменя, принадлежащего Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Шамаш-иддином, рабом Нидинту, потомка...

В (месяце) аяру он должен отдать этот ячмень, 4 кур, меркой Мардук-нацир-апли в доме Мардук-нацир-апли у канала Пикуду³⁵⁵ в один прием.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Зуммая, 1-й день (месяца) шабату, 14-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

GC II, 99 [ср. транслитерацию и перевод BR VI, стр. 95]. «3 кур 1 пан ячменя, принадлежащего Бел-аххе-икише, сыну Набу-бел-шумате, потомка Сян-табни, за Бел-на'идом, сыном Баниту-эреша, и его рабом (qallu) Набу-бел-удуром.

³⁵⁴ YBT VI, 3 : 4 a-na ki-lu.

³⁵⁵ Находился около Вавилона.

В месяце аяру они должны отдать этот ячмень, 3 кур 1 пан, в Уруке, на складе.

Они ручаются друг за друга.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 11-й день (месяца) ташриту, 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Приведенный документ представляет большой интерес. Раб и его хозяин заняли совместно 480 л ячменя и дали поручительство друг за друга [ср. BR VI, стр. 95].

UM 222. «32 кур³⁵⁶ ячменя, принадлежащего Римут-Нинурте, потомку Мурашу, и находящегося в руках Абдая и Бел-Иттанну, за Забуду, сыном Набу-яхаби, рабом Римут-Нинурты.

В месяце аяру, 7-го года, этот ячмень, 32 кур, он должен отдать меркой *курупту* в Нипшуре на складе.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Местность Эллияль-ашибши-икби, 17-й день (месяца) нисану, 7-го года Дария, царя стран.

Печать (одного из свидетелей)».

Nbd 141. «1200 связок лука, принадлежащего Даян-шумиддину, сыну Зерия, потомка Набая, за Эсагилием, рабом Белшуну. Он должен отдать (эти) связки в месяце нисану.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Шахрину, 2-й день (месяца) аяру, 4-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 819. «1 кур 2 (пан) 3 сут ячменя (и) 1200 связок лука, принадлежащего Арад-Белу, рабу Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Бел-этир-Набу, сыном Кины.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Шахрину, 14-й день (месяца) аддару, 14-го года Набонида, царя Вавилона».

Рабыня (qallatu), принадлежавшая Мардук-нацир-апли из дома Эгиби, ссудила 6 кур (900 л) ячменя, 5 кур горчицы и $\frac{1}{2}$ мины серебра (Nbk 12). Два раба (qalli) ссудили совместно 4 кур 4 пан ячменя (Nbd 451). Раб дал в ссуду другому рабу (ardu) 2 кур полбы. Должник обязался вернуть ссуду меркой кредитора [UM 55]. Раб берет у раба в одном случае ссуду в 20 кур ячменя и 5 связок лука [UM 45], а в другом — 2 кур 3 пан 2 сут ячменя. Если ссуда не будет погашена в срок, необходимо будет выплатить деньги по стоимости ячменя в Вавилоне [BGM 84, 5—22, 311. Ср.: BRL IV, стр. 51]. Табия ссудил своему рабу (qallu) более 100 кур фиников [NRV 241]. Раб и его хозяин Итти-Мардук-балату, глава семьи Эгиби, берут вместе ссуду в 12 кур фиников [Camb 38]. Согласно BE IX, 4, если раб не вернет в срок 60 кур фиников, он обязан возместить ссуду кре-

³⁵⁶ 3300 л.

дитору в двойном размере. Раб ссудил свободному 62 кур фиников «для пропитания» [Nbk 382]. Раб взял ссуду шерстью, обязавшись погасить ее соответствующей денежной суммой [YBT VI, 137]. Раб (ardu) и четверо свободных занимают совместно 287 кур 3 пан 2 сут ячменя под залог полей и ручаются друг за друга в уплате [BE X, 33]. Раб и свободный должны отдать двум рабам 55 кур фиников [TCL XIII, 208]. Два раба берут ссуду в 1 кур 1 пан ячменя, «не считая прежнего ячменя», и ручаются друг за друга в уплате [NRV 239]. Свободный и раб получили в ссуду 20 кур ячменя [Dag 386]. Раб ссудил двум свободным 63 кур 1 пан 3 сут ячменя [NRV 286].

В остальных документах рабы выступают кредиторами свободных людей, ссужая ячмень и финики (от 1 до 45 кур) [Nbd 138; Dag 177; Kt 84, 93, 99; GC I, 403; NRV 340; Thom A 102; BE X, 11; UM 12, 69, 93, 171]. В некоторых текстах зафиксированы долговые обязательства рабов (от 1 до 16 кур ячменя и фиников, а в одном случае 1 пан сезама) [Ev M 17; Nbd 405, 690; GC I, 276; GC II, 106; Kt 98; NRV 231; BE VIII, 5, 120, 126; UET IV, 91; UM 127, 129, 219; TCL XII, 111].

Kt 32. «4 старые пустые бочки, принадлежające Нухану, рабу Мушезиб-Бела, потомка Или-табни, в распоряжение Набу-мукин-апли, сына Набу-мукин-зери, потомка Хуцаби.

В (месяце) абу он ³⁵⁷ должен отдать бочки. Половину наемной платы он ³⁵⁸ уже получил.

Свидетели (имя одного человека), писец (имя).

Барсиппа, 3-й день (месяца) нисану, 2-го года Кира, царя стран».

По свидетельству NRV 145 (Сиппар, 541 г.), рабыня (qallatu) арендовала 10 пустых бочек на восьмимесячный срок, а также печку. По условиям контракта, «разбитые и пропавшие (це-ри-ú и hal-qi) бочки она должна заменить новыми. Согласно BE IX, 21 (Нипшур, 435 г.), Элليلь-шум-иддин из дома Мурашу сдал двум своим рабам и одному свободному 260 бочек для пива. Арендаторы обязались вернуть бочки через 9 месяцев. Раб лично арендует 5 бочек [NRV 246] и совместно со свободным — 8 бочек и 52 кур (7800 л) ячменя [UET IV, 101]. Раб Рибат дал свободному 100 кур фиников, 100 бочек и другой необходимый для пивоварения инвентарь, а также предоставил в его распоряжение двух наемных работников. Арендатор за это должен отдать Рибату 100 бочек пива [BE IX, 43]. Один раб и 10 свободных заключили контракт с упомянутым выше Элليلь-шум-иддином, обязавшись сварить для него 5825 бочек пива [Kt 216 = BE X, 4]. Один из рабов (qallu) известного делового человека Табии в присутствии двух лиц получил для приготовления пива 40 пустых бочек, 34 кур ячменя, 10 кур

³⁵⁷ Арендатор,

³⁵⁸ Нухану,

горчичного растения [NRV 535]. Во всех этих случаях рабы занимались приготовлением пива и его продажей.

Большой интерес представляют контракты Samb 330 и 331, составленные в Хурсагаламме в один и тот же день в присутствии одних и тех же свидетелей. Согласно этим документам, Итти-Мардук-балату, глава семьи Эгиби, выдал своей рабыне (qallatu) 2 мины 2 сикля серебра, чтобы приобрести необходимый для открытия корчмы инвентарь (50 бочек для пива, различные сосуды, стулья и т. д.) и финики (60 кур, т. е. 9000 л). Она обязалась вернуть ему стоимость инвентаря вместе с процентами. Кроме того, часть инвентаря дал некий Мардук-шабанны (возможно, раб Итти-Мардук-балату, так как отчество его не приводится), и, насколько можно понять из текста, он же предоставил Хуннату свой дом, за что последняя должна вносить арендную плату [ср. 315, стр. 463].

Один свободный предоставил медный котел и другую утварь в распоряжение рабыни (qallatu), у которой он взял денежную ссуду [Nbd 310; ср. 213, стр. 149]. Раб вместе со свободным получил из храма Эанна в качестве ссуды 15 тыс. кирпичей [Pohl I, 54]. Свободный дал в долг рабу 110 кирпичей [NRV 263]. Согласно Pohl I, 73, раб (qallu) должен храму Эанна определенное количество голов скота. Раб должен отдать свободному головной убор [Nbk 307].

Естественно предположить, что часть рабов, отпущенных на оброк, нанимались на работу к частным лицам или в храмы, получая за свой труд наемную плату и продовольствие. Так, например, Эллиль-супе-мухур, раб (ardu) дома Мурашу, одновременно был управляющим (paqdu) персидского вельможи Аршамы и сдал внаем 3597 овец и коз, принадлежавших последнему [BE IX, 1; BE X, 130—132; UM 144—148]. Один раб (qallu) заключил в 544 г. в Вавилоне контракт со свободным, обязавшись за вознаграждение выполнять в храме обязанности последнего, за которые он пользовался правом получать определенную долю из храмовых доходов. Раб ежедневно получал от своего контрагента 2 пан 2 сут ячменя, из которого он обязан был доставлять в храм 1 ковш (sappa) ячменного пива [NRV 584]. По-видимому, эту обязанность раб выполнял в течение многих лет, и в 537 г. контракт был возобновлен еще на два года. Теперь раб должен был доставлять «без перерыва» для «стола (богини) Ишхары» хлеб и пиво, на что ему ежедневно выдавалось 3 пан 2 сут ячменя [NRV 585]. По свидетельству Pohl I, 44 (Урук, 535 г.), в состав manzaltu пивоваров, мясников и т. д. наряду со многими свободными были включены 4 раба (qalli). По-видимому, эти рабы за определенное вознаграждение взялись выполнять чужую работу [ср. 244, стр. 199, прим. 1]. В ряде случаев хозяева вместо себя направляли на работу своих рабов. Например, согласно Kr 205 = BE VIII, 8 (Ва-

вилон, 618 г.), некий Мушезлб-Бел за право получения дохода из храма (isqu) должен был ежегодно в течение месяца нести сторожевую службу в храме. Но он нанял свободного человека, дав ему в помощь своего раба (qallu). По условиям контракта, Мушезиб-Бел сохранял за собой право на храмовые доходы, а контрагенту обязался платить в месяц 1½ сикля серебра.

Nbd 1006. «4 кур ячменя (выдано) Нана-силим, рабыне Нергал-ах-иддина; 2 кур ячменя — Набу-усалиму, рабу Калбы; 2 (пан) 3 сут ячменя — Белшуну из дома Беллатая; всего 6 кур 2 (пан) 3 сут ячменя (выдано) со склада (?).

24-й день (месяца) шабату, 16-го года Набонида, царя Вавилона.

Остаток (записан), чтобы не забыть».

Приведенный документ происходит из архива храма Эбаббарра в Сиппаре и фиксирует выдачу продовольствия, в частности частновладельческим рабам³⁵⁹.

Храмовый чиновник в письме управляющему Эанной сообщает, что он послал для храма корабль с продовольствием и для присмотра назначил одного раба³⁶⁰.

Значительный интерес представляют документы, в которых рабы выступают как арендаторы домов.

GC I, 35 [ср. транслитерацию и перевод BR VI, стр. 43]. «Дом Бел-иддина, сына Набу-этира, (а именно) южную (и) восточную (части) и верхний этаж, Амата добровольно сдала на четыре года Ки-Набу, рабу (qallu) Арад-Набу, для жилья (а-па аš-šá-bu-tu) за 12 лепешек в день и ½ сикля серебра в год.

Кто (контракт) нарушит, тот будет наказан (оштрафован) на 10 сиклей серебра.

(Документ составлен) в присутствии (ina a-šá-bu) Куллы, ее³⁶¹ дочери.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Урук, 28-й день (месяца) шабату, 22-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Nbd 499 [ср. 186, стр. 117; 206, стр. 60]. «Помещение на крыше амбара, принадлежащего пекарю Шушранни-Мардуку, сыну Мардук-надин-ахи, потомка Адад-шум-эреша, Шарид-тушпу, дед Шушранни-Мардука сдал в распоряжение Бел-цуле-шиме,

³⁵⁹ Далее о выдаче ячменя, фиников и денег частновладельческим рабам за работу в храме см.: Nbd 868; Camb 404; Dar 21, 532, 563; NRV 835, 859; GC I, 308; GC II, 314; CT XLIV, 72; Lutz I, 97; Lutz II, 20; Mold I, 25; Pohl I, 29; Kt 227; UET IV, 92, 115; TCL XII, 75; YBT VI, 182. Ср. Pohl I, 44; YBT VI, 246; YBT VII, 86.

³⁶⁰ JAOS XXXVI, 1917, стр. 335 : 9 1-en (amē)ardu pi-qid-dum. Ср. YBT VI, 203, согласно которому несколько свободных и два раба (qalli) продали за золото какое-то храмовое имущество, по-видимому, по поручению храма.

³⁶¹ То есть Амату.

раба Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за арендную плату в 2 ка ³⁸² хлеба в день.

Со 2-го дня (месяца) аяру помещение (будет) в распоряжении Бел-цуле-шиме.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 1-й день (месяца) аяру, 11-го года Набонида, царя Вавилона.

Пристройка у амбара (тоже будет) в распоряжении Бел-цуле-шиме».

Dag 163 [ср. BRL II, стр. 50; 206, стр. 22, прим. 134]. «(Документ относительно) дома, принадлежащего Бунне и Хишше и находящегося в распоряжении Гузану.

Гузану, сын Гимиллу, сдал на два года «рабское помещение» на крыше в аренду за 5 1/2 сикля серебра в год Бел-рибе, сыну Калбы, и Анамуххи-таклак, рабыне, принадлежащей Бакку. Половину серебра они должны уплатить в начале года, а остальную часть серебра — в середине года.

В 5-й день (месяца) абу Бел-риба должен встретиться с Гузану; Гузану и Бел-риба должны совместно выполнить работу (по ремонту) дома, который Гузану за арендную плату сдал Бел-рибе.

В (месяцы) нисану, ду'узу и арахсамну они должны приносить подарки.

Начиная с 20-го дня (месяца) ду'узу дом (будет находиться) в их распоряжении.

Нарушитель (контракта) должен уплатить 5 1/2 сикля серебра. Они по одному документу взяли.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 15-й день (месяца) ду'узу, 5-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

Как это видно из документа, один свободный совместно с рабыней третьего лица арендует «рабское помещение» на крыше дома на два года.

Dag 275. «[Дом, принадлежащий] Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, [...] рядом с узкой улицей, проходом к [...] (и) граничащий с домами Итти-Мардук-балату в квартале Кациру в центре Вавилона, Шамаш-иддин, раб Итти-Мардук-балату, сдал (этот дом), принадлежащий Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за арендную плату в 2 ка пищи в день Шабел-бани, рабу Нидинту, сына Иддия. «Охрану» арендной платы он будет нести (?).

На два года дом (будет) в их распоряжении.

[По одному?] документу они взяли.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Вавилон, 18-й день (месяца) улулу, 10-го года Дария, царя Вавилона, царя стран (!)».

Документ в некоторых местах разрушен и поэтому не вполне ясен. Однако из него видно, что раб сдал в аренду другому рабу за 1,68 л хлеба в день часть дома своего хозяина.

По свидетельству NRV 132 (Вавилон, 504 г.), раб (qallu) арендовал дом. Сумма арендной платы не сохранилась, но ее внести надо было деньгами. Кроме того, арендатор обязался отремонтировать дом.

Одна женщина сдала складское помещение рабу (qallu) за 3 ка (2,52 л) пшеницы в день [NRV 143]. Перс Тиракам, сын Багану, сдал за 2 кур (300 л) ячменя в год склад одному рабу. Плату надо было вносить ежемесячно по $\frac{1}{6}$ кур (BE IX, 54. Нишпур, 428 г.). Тириракамма, раб (mār bīti) Эллий-шум-иддина, арендовал дом за 20 сиклей серебра в год [BE X, 56]. По свидетельству TCL XIII, 187 (Вавилон, 512 г.), раб арендовал на два года сарай (? bīt karri), обязавшись доставлять арендодателю ежедневно по 3 ка хлеба. Далее, раб (ardu) арендовал дом, с условием что он отремонтирует его и будет платить в качестве арендной платы 1 сикль серебра (в месяц?). Срок арендного периода не указывается [UET IV, 37. Ур, 401 г.]. Рабыня (amtu) арендовала на 20 лет, по-видимому, очень ветхий дом, обязавшись полностью отремонтировать его [UET IV, 38. Ур, 399 г.]. Ср. также рассмотренный выше контракт Camb 330.

В следующих документах из Вавилона, Нишпура, Ура и Урука рабы упомянуты как домовладельцы: Dag 410, 459; BIN I, 166; Kt 204; Mich 56; TCL XIII, 181; UET IV, 40; TCL XIII, 181; VS XV, 12; YBT VI, 143.

В Вавилонии, по-видимому, было немало рабов, которые владели зерновыми полями или финиковыми рощами³⁶³. Об этом виде пекулия сведения сохранились в тех случаях, когда рабы сдавали в аренду или закладывали свои поля, см. документы VI — V вв. из Вавилона, Барсиппы, Нишпура и Урука: Dag 476; BE VIII, 122 (?), 132; BE IX, 60; BE X, 32, 89; BRM I, 78; Kt 204; Thom A 92; UM 20, 56, 60, 115, 157; TCL XIII,

³⁶³ Согласно ассирийскому праву рабу также дозволялось владеть землей, не говоря о прочем имуществе [см.: 197, стр. 539; 192, стр. 71; 68, стр. 13]. Ср. также относительно пекулия в старовавилонское время [133, стр. 98], в Нузи [192, стр. 72], в нововавилонский период [34, стр. 345]; о пекулии палестинского раба см.: Lev 25 : 47—50 (в тексте говорится о возможности для раба выкупиться на свободу). Э. Л. Казакевич (Грейс) на большом фактическом материале исследовала положение тех афинских рабов, которые пользовались относительной экономической независимостью, однако в свете данных из Вавилонии ее попытка связать развитие этой формы эксплуатации труда рабов с расцветом специфически рабовладельческой экономики Афин IV в. до н. э. представляется спорной [см.: 19, стр. 3 и сл.]. О пекулии в Иудее II в. до н. э. см.: [63, стр. 153 и сл.].

181; YBT VI, 107 [ср. также ссылки на документы на стр. 148]. По свидетельству фрагментарного контракта UET IV, 5 (Ур, время Дария I), раб (ardu) даже продал (или подарил?) одной женщине поле. Весьма значительный интерес представляет документ TCL XIII, 205 (Нишпур, V в.), согласно которому Иддина-Эллиль, раб (qallu) Аплы, купил за 16 сиклей серебра участок земли площадью в 26 кв. локтей (около 20 кв. м). По условиям контракта, если в дальнейшем продавец или его родственники будут утверждать, что они не продавали поля, то должны уплатить его цену в 12-кратном размере. Согласно же Nbd 50 (Вавилон, 555 г.), Бел-ридуа, раб (qallu) царевича Бел-шаруцура, купил участок земли за 46 сиклей серебра.

О рабах — владельцах скота — документы содержат мало сведений. Это легко объясняется тем, что такие сведения могли появляться только в тех случаях, когда скот сдавался внаем или его продавали. Рибат, раб Римут-Нинурты, сдал внаем в течение одного дня 416 голов мелкого скота [BE X, 105, 106; UM 118. Ср. стр. 193]. Некий Надин из местности Бит-Аштум близ Нишпура угнал пять волов, принадлежавших тому же самому Рибату [UM 85]. Далее, раб (qallu) владеет ослом [TCL IX, 144], продает (?) коня [Mich 64], покупает овцу [NRV 816].

Некоторые рабы в качестве пекулия владели ремесленными мастерскими, как об этом свидетельствуют Cug 248, 325; Dag 457; Kt 214 (см. подробно стр. 170). Согласно Cug 119 (Сиппар, 536 г.), раб-пекарь был отдан в антихрезу, но вместо работы у кредитора он стал платить ему проценты на ссуду, взятую хозяином. Очевидно, этот пекарь имел пекарню, с доходов от которой и уплачивал проценты. Некий раб был занят выполнением заказов на изготовление железных колец [Nbr 17].

Чтобы получить всестороннее представление о пекулии, теперь уместно будет остановиться на curriculum vitae двух рабов — типичных представителей привилегированной части вавилонских рабов.

Даян-бел-уцур — раб дома Эгиби

По свидетельству документа Camb 329 (Шахрину, 524 г. до н. э.), Даян-бел-уцур, раб (qallu), принадлежавший Итти-Мардук-балату из дома Эгиби, «держал арестованным» перед полноправными свободными, осуществлявшими судебную власть, некоего Калби-Мардука, сына Набу-умира, говоря ему следующее: «Арендная плата (с поля) Нергал-нацира... который является твоим тестем, (принадлежит) нам». Как видно из этого текста, крупный ростовщик, землевладелец и рабовладелец Итти-Мардук-балату и его раб получили от должника в качестве залога поле. Долг не был уплачен в срок, и поэтому раб Даян-бел-уцур арестовал свободного человека, зятя должника, и

требовал от него урожай с заложенного поля в счет погашения долга.

Как видно из целого ряда документов, раб Даян-бел-уцур был влиятельным лицом, крупным ростовщиком и торговцем. Отмечая состоятельность и влияние таких рабов, исследователи часто полагают, что «восточное» рабство было мягким, а иногда даже удивляются, почему богатые рабы не откупились на свободу, хотя имели для этого достаточно средств. Однако положение таких рабов до сих пор не было исследовано на основании данных всех имеющихся документов. Поэтому здесь мы попытаемся в хронологической последовательности проследить на материале документальных данных судьбу Даян-бел-уцура, который был типичным представителем привилегированной части вавилонских рабов.

По свидетельству Nbd 570 (Вавилон, 11-й год Набонида), Даян-бел-уцур, раб Иддин-Мардука, арендовал поле и уплатил 15 кур фиников в качестве арендной платы.

Nbd 1008. «Нана-силим, рабыня Нергал-ах-иддина, по поручению Нергал-ах-иддина, получила 10 кур ячменя из рук Даян-бел-уцура, раба Иддин-Мардука, кроме прежнего ячменя, который взяли Набу-этир-напшати и Нана-силим.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя). Местность Шахрину, 29-й день (месяца) тебету, 16-го года Набонида, царя Вавилона».

Судя по Суг 141 (Вавилон, 3-й год Кира), упомянутый выше Иддин-Мардук ссудил одному лицу $\frac{1}{2}$ мины серебра и определенное количество чеснока. В документе попутно отмечается, что прежде этот же должник брал ссуду и у Даян-бел-уцура³⁶⁴.

Liv 27. «1 мина $6\frac{1}{2}$ сикля серебра, 57 кур 3 (пан) 3 сут ячменя, 7700 головок чеснока, 17 пучков чеснока, 12 кур фиников, 3 (пан) 3 сут сезама, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Набу-этиром, сыном Нергал-шум-ибни. Он должен отдать в (месяце) нисану $\frac{1}{2}$ мины $6\frac{1}{2}$ сикля серебра, 7900³⁶⁵ головок чеснока, 17 связок чеснока, а в (месяце) аяру должен отдать в один прием мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука 57 кур 3 (пан) 3 сут ячменя. 15-го дня (месяца) шабату, года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона, царя [стран], он должен отдать 12 кур фиников полностью зараз мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. В (месяце) ду'узу он должен отдать 3 (пан) 3 сут сезама.

³⁶⁴ 9—10: e-lat ra-šu-tu šá (md)dajān-bēl-ušur. В Суг 362 (Вавилон), сохранившемся фрагментарно, упоминается раб Даян-бел-уцур, который был продан его хозяином Арад-Мардуком, чтобы помочь своему брату расплатиться с долгами. По-видимому, этот раб был тезкой интересующего нас Даян-бел-уцура.

³⁶⁵ Ср., однако, выше, где говорится о 7700 головках чеснока.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя). Местность Шахрину, 29-й день (месяца) тебету, года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона и стран.

Кроме имущества Иддин-Мардука, которое за Набу-этиром, (а также) кроме прежнего имущества Даян-бел-уцура».

Судя по Samb 135 (2-й год царствования Камбиза), Даян-бел-уцур, который назван просто по имени, поручил одному лицу взять с контрагента 16 сиклей серебра за проданных последнему овец и чеснок.

По свидетельству Samb 164 (Вавилон, 3-й год царствования Камбиза), Даян-бел-уцур, раб Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, отдал в долг некоему Итти-Набу-балату 6 кур 3 пан 2 сут ячменя. Последний обаялся вернуть ячмень к определенному сроку в Вавилоне, в доме хозяина раба. В документе также отмечается, что этот же должник взял ссуду у Даян-бел-уцура и другое имущество, за которое к моменту составления данного контракта еще не расплатился.

Согласно Samb 167 (Шахрину, 3-й год Камбиза), Нергал-ри-цуа, раб Иддин-Мардука, ссудил своему контрагенту 11 кур фиников. Документ содержит приписку, что последний является также должником Даян-бел-уцура.

Самб 218. «40 кур ячменя, 1 мина серебра (и) 3330 головок чеснока, принадлежавшего Даян-бел-уцуру, рабу Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Барики-Ададом, сыном Яхала.

В (месяце) нисану он должен отдать 1 мину серебра (и) 3330 головок чеснока, (а) в (месяце) аяру он должен отдать в один прием полностью 40 кур ячменя мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. Из 1 мины серебра $\frac{1}{2}$ мины серебра (и) чеснок Барики-Адад должен отдать Даян-бел-уцуру из своего дохода (?).

Свидетели (имена двух человек), писец (имя). Местность Шахрину, 24-й день (месяца) шабату, 3-го года Камбиза, царя Вавилона и стран.

Ячмень дан для посева и пропитания, а серебро дано для уплаты) подати».

По свидетельству Samb 257 (Бит-таби-Бел, 4-й год Камбиза), некий Хабацйру должен был Итти-Мадук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, 500 кур фиников и 4 кур ячменя и отдал свое поле кредитору в качестве залога. Из указанного долга Хабацйру уже уплатил Даян-бел-уцуру, рабу Итти-Мардук-балату, 69 кур 2 пан 18 ка фиников и 3 кур 2 пан 18 ка ячменя. Оба контрагента получили по документу.

Самб 321. «Нергал-шум-ибни, сын Римута, потомка Арад-Нергала (?), Лабаши, сын Набу-бан-аха, потомка Кидин-Сина, Шамаш-ах-иддин, сын Таби-Бела, надзиратель за..., Бел-иддин, сын Бунану, Нергал-ина-эше-этир, сын Набу-зер-лишира, Бел-апла-иддин, потомок Набу-этир-[напшати?], Римут, над

зиратель за каналом (бога) Набу, Бел-иддин, сын Мушезиб-Мардука, потомка кузнеца — (те) полноправные свободные, перед которыми Набу-этир, сын Нергал-шум-ибни, потомка Этеру, в 6-й день (месяца) ташриту отдал Даян-бел-уцуру, рабу, принадлежащему Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби...³⁶⁶, за протिवозаконный ущерб, (который он нанес ему)...³⁶⁷.

Писец (имя). Местность Шахрину, 6-й день (месяца) ташриту, 6-го года Камбиза, царя Вавилона и стран».

Судя по фрагментированному Samb 369 (Сиппар, 7-й год Камбиза), Даян-бел-уцур получил 3 мины 2 сикля серебра за финики, которые он продал в Сиппаре. О торговой деятельности Даян-бел-уцура свидетельствует и плохо сохранившийся текст Samb 376, где, в частности, упомянут и Итти-Мардук-балату, хозяин Даян-бел-уцура (документ составлен в Барсиппе, в 7-м году Камбиза).

Samb 391. «4 кур 1 (пан) 4 сут ячменя (и) 1010 головок [чеснока], принадлежащих Даян-бел-уцуру, рабу Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Римут-Белом, сыном Талима. В (месяце) нисану он должен отдать 1010 головок, (а) в (месяце) аяру он должен отдать полностью в один прием 4 кур 1 (пан) 4 сут ячменя в доме Итти-Мардук-балату. Кроме прежних долгов, которые за ним и за его братом, они несут ответственность друг за друга.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя). Местность Шахрину, 24-й день (месяца) тебету, 7-го года Камбиза, царя стран».

По свидетельству Samb 409 (Шахрину, 8-й год Камбиза), Даян-бел-уцур, раб Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, отдал в ссуду двум братьям 12 сиклей серебра и 6 кур 3 пан 2 сут ячменя. При этом должники обязались вернуть ячмень через месяц в доме Итти-Мардук-балату и его меркой, а серебро уплатить через год. Оба брата поручились друг за друга, и их поле с урожаем на корню было взято Даян-бел-уцуром в качестве залога. В документе отмечается, что, пока Даян-бел-уцур не получит все обратно, другой кредитор не имеет права распорядиться заложеным полем.

В фрагментарном тексте Dag 177 (5-й год Дария I) Даян-бел-уцур выступает в качестве контрагента, по-видимому, выплачивая за другое лицо финики. Согласно Dag 261 (Вавилон, 9-й год Дария), Мардук-нацир-апли, член семьи Эгиби, ссудил некоему Кациру ячмень и финики. Вместе с тем он вернул Кациру все долговые расписки своего раба Даян-бел-уцура относительно ссуды ячменем и финиками. По-видимому, ссуда, дан-

³⁶⁶ Значение слова *mulila* неизвестно [см.: ANw, стр. 670, s. v.].

³⁶⁷ Три строки не поддаются переводу.

ная Кациру Даян-бел-уцуром, была включена в новый долговой документ, который получил Мардук-нацир-апли.

Даг 308. «30 кур фиников (и) $\frac{1}{2}$ мины серебра высшего (?) качества, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, за Бел-иддином, сыном Набу-зер-ушабши. Он должен отдать в (месяце) ташриту, 12-го года, 30 кур фиников в один прием меркой в 1 пан в местности Шахрину. $\frac{1}{2}$ мины серебра высшего (?) качества он должен отдать в капитале ³⁶⁸ его ³⁶⁹ в месяце ташриту, 12-го года. Поле... ³⁷⁰ с зерновым урожаем на корню и финиковая роща — залог Даян-бел-уцура до тех пор, пока он не получит полностью свое серебро и финики. Серебро дано для (выполнения) военной повинности в Эламе.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя). Местность Шахрину, 26-й день (месяца) ташриту, 11-го года Дария, царя Вавилона и стран».

Согласно Даг 360 (Бит-таби-Бел, 13-й год Дария), Даян-бел-уцур ссудил одному лицу 7 кур 2 пан 3 сут ячменя и 2 пан 3 сут продукта китлум (значение неизвестно). Должник обязался вернуть ссуду меркой Даян-бел-уцура.

В документе Даг 376 (Вавилон. 14-й год Дария) указывается, что Набу-аххе-буллит, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, продал Даян-бел-уцура и его детей Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби. Как видно из контракта, часть денег за этих рабов уже была уплачена, а остальную сумму (2 мины 34 сикля) надо было отдать через четыре месяца. Общая цена этих рабов в рассматриваемом документе не указана, так как при их продаже был составлен контракт, где содержались все необходимые данные по поводу заключенной сделки.

Даг 400. «16 кур фиников (за) 13-й год Дария, царя Вавилона и стран, 18 кур 2 (пан) 3 сут фиников (за) 14-й год — (уплата) в два приема с местности Хацирату, — принадлежащих Бел-иддину, сыну Набу-зер-ушабши, всего 34 кур 2 (пан) 3 сут фиников, — свой долг, капитал и проценты Даян-бел-уцур, раб, принадлежащий Мардук-нацир-апли, потомку Эгиби, получил из рук Куннату, дочери Аххе-иддина, жены Бел-иддина.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя). Местность Шахрину, 3-й день (месяца) абу, 15-го года Дария, царя Вавилона и стран».

Даг 405. «5 (кур) 2 (пан) 3 сут фиников — арендная плата с поля, (расположенного у) Канавы Урукца (и) принадлежащего Апле, сыну Нергал-иддина, которое (находится) в залоге

³⁶⁸ То есть без процентов.

³⁶⁹ Серебра.

³⁷⁰ Значение слова *каргіцу* в данном контексте нам неясно.

у Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, — за Апллой, сыном Гимиллу. Он должен отдать Даян-бел-уцуру 5 (кур) 2 (пан) 3 сут фиников в один прием полностью меркой в 1 пан в (месяце) арахсамну у Сиппарского канала.

Свидетели (имена четырех человек)³⁷¹, писец (имя). Местность Шахрину, 4-й день (месяца) тапшриту, 15-го года Дария, царя Вавилона и стран».

Согласно ВгМ 81, 6—25, 45 [BOR II, стр. 3. Вавилон, 16-й год Дария], Мардук-нацир-апли, сын Итти-Мардук-балату потомка Эгиби, передал Аамат-Бау, дочери Калбы, финиковую рощу, зерновое поле, раба Даян-бел-уцура, его жену, четырех их сыновей и двух дочерей, а также еще одну рабыню вместо части ее приданого, состоявшего из 30 мин серебра, 2 мин золота, раба и рабыни, которых Мардук-нацир-апли продал.

По свидетельству Даг 429 (16-й год Дария I), Даян-бел-уцур³⁷², его жена, их две дочери и четыре сына³⁷³ были проданы Аамат-Бау, дочерью Калбы, некоему Мардук-бел-шуну за 24 мины серебра. Но покупатель не уплатил «цену рабов»; поэтому «контракт с печатью» (kīšuk ṭurru), фиксирующий их продажу, был расторгнут «по желанию» (a-na šī-bu-ti) Аамат-Бау. Если в доме Мардук-бел-шуну будет обнаружен «дубликат документа» (gab-ri ṭurri) о продаже этих рабов, то его надо отдать Аамат-Бау.

Знаки с указанием места составления этого документа не сохранились, но можно с уверенностью полагать, что эта сделка была заключена в Вавилоне или в одном из его предместий. Во всяком случае, один из свидетелей этого контракта, Набу-иттану, сын Ардии, потомка Син-или, упоминается в качестве свидетеля и в TCL XIII, 196, который был составлен в Вавилоне.

Большой интерес представляет контракт TCL XIII, 193, который был заключен после рассмотренных выше ВгМ 81, 6—25, 45, и Даг 429, но в том же году. Царский контролер (gēš šarri) Шарру-дуру дал 45 мин серебра в ссуду «Ширику, другое имя которого Мардук-нацир-апли, сыну Иддины, потомка Эгиби». Должник обязался вернуть эту сумму в Вавилоне в месяце симану. Даян-бел-уцур, его жена Нана-бел-уцур³⁷⁴,

³⁷¹ Среди них и управитель храма Эхурсаг.

³⁷² Имя сохранилось не полностью, но ср. ниже, TCL XIII, 193.

³⁷³ Полностью сохранились только два имени, а остальные легко восстанавливаются по ВгМ 81, 6—25, 45, и TCL XIII, 193.

³⁷⁴ Ср. Даг 429, 1, где конец ее имени отбит: (fd)na-na-a-[hēl-ušur]. По всей вероятности, Нана-бел-уцур, упомянутая в Camb 309, 377 и 388 (524—523 гг.), была той самой рабыней, о которой идет речь в TCL XIII, 193. Судя по указанным документам, Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби (т. е. хозяин Даян-бел-уцура), купил в местности Хубадишу трех рабынь, а именно Мицату, ее дочь Нана-бел-

их сыновья Забаба-иддин, Даян-иддин ³⁷⁵, Бел-габби-бел-умми и Ахушуну, а также их дочери Хашдаиту и Ахатсуну, «всево восемь рабов, людей дома его» ³⁷⁶ (т. е. Мардук-нацир-апли), и зерновое поле последнего в местности Шуппату были объявлены залогом кредитора. Если к указанному времени ссуда не будет возвращена, все восемь рабов и поле станут собственностью займодавца. Документ составлен в месяце аддору, 16-го года царствования Дария I, вероятно, в Вавилоне ³⁷⁷.

Дар 452. «Что касается долгового документа относительно 35 кур фиников и $\frac{1}{2}$ мины серебра высшего (?) качества, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, (и отданного) Нергал-убаллиту, сыну Бел-[иддина], и его матери Куннаби, дочери Аххе-[иддина], жене Бел-иддина, $\frac{1}{2}$ мины серебра Даян-бел-уцур получил из рук Нергал-убаллита, [сына] Бел-иддина, и его матери Куннаби, и 3 кур 2 (пан) 3 сут ячменя из долга Даян-[бел-уцура], (отданного) Бел-иддину, отцу Нергал-убаллита, Даян-бел-уцур получил из рук Нергал-убаллита и его матери Куннаби, жены Бел-[иддина].

Свидетели (имена семи человек), писец (имя). Местность Шахрину, 22-й день (месяца) тебету, 17-го года Дария, царя Вавилона и стран.

По одному (документу) они получили».

Дар 459. «2 (кур) 1 (пан) 2 сут ячменя Даян-бел-[уцура], раба, принадлежащего Мардук-нацир-апли, за Нергал-убаллитом, сыном [Бел-иддины, и за Куннаби], дочьрью Аххе-иддина, матьрью его. Они должны отдать (ячмень) в (месяце) аяру в один

уцур и грудного ребенка за $2\frac{2}{3}$ мины серебра, а затем отвез их в Барсипу и обменял там на дом, который принадлежал одной вдове и ее сыну. Последние в свою очередь продали этих рабынь некоему Калбе. Однако из Samb 388 видно, что через год все три рабыни снова стали собственностью Итти-Мардук-балату, который позднее продал их за первоначальную цену тому самому лицу, у которого он купил их в местности Хубадишу [ср. BRL II, стр. 39]. Позднее, вероятно, Итти-Мардук-балату снова приобрел Нана-бел-уцур и отдал ее в жены Даян-бел-уцуру.

³⁷⁵ Ср. Дар 309 (Шахрину, 511 г.), по свидетельству которого некий Ардия взял у Мардук-нацир-апли, сына Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, ссуду в 8 кур ячменя, 34 кур фиников и 13 сиклей серебра, обязавшись вернуть все это Даян-иддину, рабу кредитора. По условиям контракта раб должника был отдан в распоряжение Даян-иддина в качестве залога. Таким образом, раб получил в долговой залог другого раба. Возможно, что в обоих документах имеется в виду одно и то же лицо.

³⁷⁶ 9—10) (amēl)a-me-lu-ut-tum (amēl)nišē(meš) bīti-šū.

³⁷⁷ По-видимому, издатель этого текста Ж. Контено не знал, что он был опубликован еще в прошлом веке Ж. Оппертом [CIS II, vol. 1, № 66]. Опперт дал автографию, транслитерацию и перевод документа и в основном правильно понял его содержание, однако допустил ошибку в копировании заключительной части текста, содержащей датировку, полагая, что он относится ко времени Артаксеркса I.

прием мерой Даян-бел-уцура в доме Даян-бел-уцура. Один за другого ручается (в том, что), кто будет платежеспособен, тот отдаст ячмень. Кроме (прежних) долгов, которые за Нергал-убаллитом и его матерью Куннаби, а (также) кроме долгов, которые за его отцом Бел-иддином.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя). Местность Шахрину, 7-й день (месяца) аддару, 17-го года Дария, царя Вавилона и стран».

Дар 509 [ср. перевод (без транслитерации) BRL IV, стр. 17]. «До 10-го дня (месяца) шабату, 20-го года царя Дария, Бел-упаххир, сын Нергал-иддина, должен принести и показать Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, все, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, сына Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, (и) относительно того, что (еще числится) за ним. Если (к) 15-му дню (месяца) шабату, 20-го года, он не покажет Мардук-нацир-апли все, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников (и) вола Даян-бел-уцура, (или еще числится) за ним, то он должен уплатить Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, серебро Даян-бел-уцура, согласно долговым распискам относительно серебра, ячменя, фиников (и) вола Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, которые (числятся) за ним.

Свидетели (имена девяти человек), писец (имя). Вавилон, 8-й день (месяца) кислиму, 20-го года Дария, царя Вавилона, царя стран».

Сохранились также письма, содержащие сведения о Даян-бел-уцуре. Большинство из них послано самим Даян-бел-уцуром к Иддин-Мардуку, а позднее и к Мардук-нацир-апли, которых он называет своими владыками. В этих письмах он отвечает на вопросы своих хозяев, сообщает различного рода сведения и просит через гонцов дать указания, как ему поступить в тех или иных затруднительных случаях. Письма СТ XXII, 78—81 от Даян-бел-уцура к Иддин-Мардуку, а СТ XXII, 82, 83, и Реек 22 — к Мардук-нацир-апли ³⁷⁸.

Даян-бел-уцур сообщает Иддин-Мардуку, что он послал ему 180 кур фиников, а также уплатил храму 9 сиклей серебра в качестве десятины с овец, а с горы бога Нергала предстоит уплатить десятину и другие подати в том же размере, что и в прошлом году (78). Далее, Даян-бел-уцур послал своему хозяину с неким Белпуну 400 ветвей финиковых пальм и 1570 головок

³⁷⁸ В последнем из этих писем адресат назван Ширку, но, как мы выше видели из TCL XIII, 193, это было вторым именем Мардук-нацир-апли.

чеснока. Даян-бел-уцур упоминает, что ему ещё предстоит уплатить налог (*šibtu*) с полей Иддин-Мардука, расположенных «между каналами» (80). В одном из писем сообщается, что торговый партнер Иддин-Мардука Набу-шум-укин едет в Вавилон и Даян-бел-уцур просит адресата послать к нему корабль, груженный чесноком и финиками (81) ³⁷⁹.

В письме к Мардук-нацир-апли Даян-бел-уцур, отвечая своему хозяину, сообщает, что некий Нур-Шамаш отдал ему овцу, но это не его, Даян-бел-уцура, овца. Поблизости пасутся овца и ягненок, принадлежащие Даян-бел-уцуру, но Нур-Шамаш не желает отдать их и взамен отдает свою. Поэтому пусть Мардук-нацир-апли сам решит, как дальше поступить, и срочно напишет Даян-бел-уцуру. В этом же письме сообщается, что рабыня (*amtu*) с уважением относится к Даян-бел-уцуру (82). Из следующего письма видно, что Даян-бел-уцур болен и не выходит из дому. Он просит Мардук-нацир-апли поскорее прислать к нему людей (*šābē*) для работы. Ранее он просил хозяина прислать деньги, но еще не получил их (83). Далее, Даян-бел-уцур заверяет своего хозяина, что он не прячет от последнего его ягнят и не утаивает их при себе, что об этом знают боги Бел и Набу. Затем Даян-бел-уцур просит прислать к нему рабов (*qalli*), а также овец и ягнят. Из того имущества, которое в момент отправки письма имеется в распоряжении Даян-бел-уцура, 56 (овец?) — доля хозяина, а 20 голов (мелкого скота) уже послано к последнему [Reek 22].

Наконец, в СТ XXII, 148 и 241 ³⁸⁰ отмечается, что документы, которые прислал Иддин-Мардук через гонцов, переданы Даян-бел-уцуру и необходимо отдать последнему также долговые документы садовников, которые работают «между каналами», и отправить его в путь, передав ему финики из местности Битаби-Бел.

Рассмотренные письма не датированы, но Э. Эбелинг [NB, стр. 47], исходя из просопографических данных, относит их ко времени около 541/540 г., что хорошо согласуется и с данными контрактов, которые были приведены выше.

Место отправления писем не указано, но из СТ XXII, 81 видно, что адресат находился в Вавилоне. По всей вероятности, Даян-бел-уцур, когда посылал эти письма, жил в Сиппаре, откуда происходят письма СТ XXII и где члены дома Эгиби владели домами и полями. Кроме того, как мы видели выше, документ Samb 369, в котором упомянут Даян-бел-уцур, составлен в Сиппаре.

³⁷⁹ Письмо СТ XXII, 79, в котором Даян-бел-уцур сообщает Иддин-Мардуку об отправке каких-то людей, плохо сохранилось.

³⁸⁰ Первое из них отправлено неким Набу-данни-шарри Иддин-Мардуку, а второе адресовано от Ирани Мардук-шум-уцуру.

На первый взгляд, может показаться, что в рассмотренных документах и письмах речь идет не об одном и том же человеке, а о нескольких лицах ³⁸¹. Но в действительности это не так. В документах Liv 27, Samb 164 и 218 [ср. также СТ XXII, 78—81, 148] Даян-бел-уцур назван рабом Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина. В предшествующих этим документам Nbd 570 и 1008 отчество Иддин-Мардука не указано, однако, судя по другим контрактам времени Набонида [Nbd 30, 85, 443, 669, 697, 775 и др.], это — то же самое лицо, которое упомянуто в Liv 27, Samb 164 и 218. В некоторых текстах [Cug 141; Samb 135, 167] Даян-бел-уцур упомянут просто по имени, но контрагентами в этих документах выступают либо сам Иддин-Мардук, либо же его раб Нергал-рицуа. Значит, в 545—527 гг. Даян-бел-уцур принадлежал Иддин-Мардуку.

Из документов Samb 257, 321, 329, 376, 391 и 409 видно, что в 526—522 гг. хозяином Даян-бел-уцура был Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. Дело в том, что экономически могущественные и влиятельные семьи Нур-Сина и Эгиби породнились путем брака между Итти-Мардук-балату и Нуптой, дочерью Иддин-Мардука [Cug 130; ср. 297, стр. 61], и в дальнейшем были тесно связаны между собой общими имущественными интересами. Вероятно, Нупта получила раба Даян-бел-уцура в приданое или он достался ей по наследству.

После смерти Итти-Мардук-балату Даян-бел-уцур стал собственностью одного из его сыновей, а именно Набу-аххе-буллита, который позднее продал этого раба вместе с детьми своему брату Мардук-нацир-апли [Dag 376]. Даян-бел-уцур принадлежал последнему по меньшей мере в течение 513—506 гг. [Dag 261, 308, 360 ³⁸², 400, 405; ср. СТ XXII, 82, 83, Peek 22]. В 506 г. Мардук-нацир-апли передал право собственности на Даян-бел-уцура и всю его семью своей жене Аамат-Бау [ср. 297, стр. 63] в порядке возмещения за ее приданое, потраченное им

³⁸¹ Этот вопрос, насколько нам известно, до сих пор не рассматривался в литературе, если не считать, что Пинчес отождествил Даян-бел-уцура, упомянутого в письме Peek 22, с одноименным лицом одного из деловых документов [Peek, стр. 96]. Эбелинг считал возможным, что Даян-бел-уцур, упомянутый в указанных письмах и в СТ XXII, 8,— одно и то же лицо, хотя и не ставил вопроса об отношении этого лица к Даян-бел-уцуну деловых документов. В СТ XXII, 8, посланном Иддин-Мардуком Даян-бел-уцуну, говорится об уплате десятины чесноком. В этом письме Иддин-Мардук называет адресата «братом», т. е. словом, которое обычно употреблялось не только для обозначения родственных отношений, но также для обращения к лицу равного или более низкого положения. Хотя возможно, что получатель этого письма был интересующим нас рабом Даян-бел-уцуну, но уверенности в этом пока нет.

³⁸² В Dag 260 : 21 Даян-бел-уцур ошибочно (по недосмотру писца или издателя) назван «потомком» (arlu — здесь это слово нельзя переводить «сын»), так как в таком случае была бы употреблена форма aril-šú šá) Мардук-нацир-апли вместо qallu «раб».

В[ГМ 81,6—25, 45]. Но и после этого, по крайней мере до 502 г., Даян-бел-уцур в ряде документов [ТСL XIII, 193; Даг 452, 459, 509] назван рабом Мардук-нацир-апли, поскольку передача права собственности на него была осуществлена только в рамках одной и той же семьи. В 506 г. Аамат-Бау, жена Мардук-нацир-апли, заключила контракт о его продаже, который позднее был расторгнут [Даг 429].

Как видно из рассмотренных текстов, в 545 г. Даян-бел-уцур арендовал поле и уплатил его владельцу в качестве арендной платы 2250 л фиников. В 540 г. он доставил контрагенту своего хозяина 1500 л ячменя, не считая прежних выплат, а в 536 г. выдал ссуду лицу, которое позднее упоминается в качестве должника Иддин-Мардука (т. е. хозяина Даян-бел-уцура). В 530 г. он ссудил из своего имущества 1 мину 6 $\frac{1}{2}$ сикля серебра, 8673 л ячменя, 8000 головок чеснока, 1800 л фиников, 123 л сезама сроком до шести месяцев, кроме имущества, которое тот же должник взял у него раньше, но еще не расплатился. В 528 г. Даян-бел-уцур продал овец и чеснок на сумму 16 сиклей серебра, при этом он велел третьему лицу получить деньги с покупателя. В следующем году он ссудил одному лицу 1000 л ячменя, не считая прежних долгов, которые числились за этим должником, а некоему Барики-Ададу дал в ссуду 6000 л ячменя, 1 мину серебра и 3330 головок чеснока сроком на несколько месяцев. По свидетельству документа, Барики-Адад занял ячмень для пропитания, а серебро для уплаты податей. В 526 г. Даян-бел-уцур получил с должника своего хозяина 10 500 л фиников и 450 л ячменя. В 524 г. он судился с одним свободным человеком и выиграл тяжбу. В том же году Даян-бел-уцур арестовал несостоятельного должника, а в следующем году продал в Сипшаре финики на сумму в 3 мины 2 сикля серебра и одолжил из своего имущества 650 л ячменя и 1010 головок чеснока на срок от 4 до 9 месяцев. Судя по одному фрагментарному тексту, в том же 524 г. Даян-бел-уцур занимался торговлей в Барсиппе, а в 522 г. ссудил двум лицам сроком на один год 12 сиклей серебра и 1000 л ячменя, приняв в залог их поле. В 517 и 513 гг. он упоминается в качестве кредитора нескольких лиц.

В 511 г. Даян-бел-уцур под залог поля и финиковой рощи дал сроком на один год ссуду в 4500 л фиников и $\frac{1}{2}$ мины серебра. Вскоре после этого он вместе со всей своей семьей был продан. В 509 г. он ссудил 1125 л ячменя и 75 л продукта китлум. В 507 г. Даян-бел-уцур получил со своего должника 5175 л фиников и ссудил одному лицу под залог поля 825 л фиников. В 506 г. хозяин Даян-бел-уцура передал право собственности на него и его семью своей жене, а последняя в том же году продала их всех. Однако контрагент не смог уплатить соответствующую цену, и все 8 рабов и поле их хозяина были отданы в залог для обеспечения ссуды в 45 мин серебра. По условиям контрак-

та, если суда не будет возвращена через 3 месяца, все заложженные рабы и поле должны были перейти в собственность кредитора.

В 505 г. Даян-бел-уцур получил обратно со своих должников 5250 л фиников, $\frac{1}{2}$ мины серебра и 525 л ячменя и в том же году ссудил 340 л ячменя. При этом особенно интересно указание документа, что взятый в долг ячмень необходимо вернуть Даян-бел-уцуру в его доме, в то время как, по свидетельству предыдущих контрактов, долг уплачивался в доме хозяина раба. По-видимому, раньше Даян-бел-уцур жил в доме своего господина, а позднее поселился отдельно.

В 502 г. у Даян-бел-уцура возникли какие-то недоразумения с неким Бел-упаххиром, который, по-видимому, отказался уплатить свои долги, утверждая, что он уже расплатился. В дело вмешался хозяин раба Мардук-нацир-апли, который потребовал, чтобы Бел-упаххир показал все расписки и другие документы о расчетах с Даян-бел-уцуром и доказал, таким образом, необоснованность претензий последнего. В противном случае Бел-упаххир обязан уплатить Мардук-нацир-апли все, что он занял у Даян-бел-уцура.

По свидетельству рассмотренных писем, Даян-бел-уцур в течение некоторого времени находился вне Вавилона (по всей вероятности, в Сиппаре), будучи занят выполнением поручений своих хозяев по управлению их имущественными делами, уплате налогов и отправке в Вавилон доходов (скота, фиников и т. д.). В распоряжение Даян-бел-уцура посылали (по-видимому, из Вавилона) корабли, грузные чесноком и финиками, предназначенными для торговли, рабов, скот и различных работников. Для текущих расходов и торговых операций он получал деньги. Когда у Мардук-нацир-апли, хозяина Даян-бел-уцура, возникло подозрение, что последний злоупотребляет оказанным ему доверием, утаивая мелкий скот, приобретенный торговлей, Даян-бел-уцур, поклявшись богами, стал отводить это обвинение и сообщил, какая часть скота принадлежит хозяину и сколько голов уже послано в Вавилон. Лица, связанные общими имущественными интересами с членами дома Эгиби, передавали Даян-бел-уцуру различные документы, чтобы он своевременно взыскивал долги, собирал арендную плату и т. д. Одновременно Даян-бел-уцур занимался и своими собственными имущественными делами. Когда кто-то не захотел вернуть ему овцу, Даян-бел-уцур обращается к хозяину за советом. Наконец, во время деловых поездок Даян-бел-уцуру прислуживала рабыня, которая, по свидетельству письма, относилась к нему с уважением.

Таким образом, рассмотренные документы и письма дают представление о деятельности Даян-бел-уцура в течение 43 лет, с 545 по 502 г., в Вавилоне и его предместьях Шахрину и Бит-

таби-бел, а также в Сипшаре (возможно, и в Барсипше). Он был доверенным лицом своих хозяев и выполнял их поручения делового характера. Был женат и имел шестерых детей. Он владел весьма значительным имуществом (деньгами, домом, крупным рогатым скотом, зерном, финиками и т.д.) и занимался ростовщичеством. Его богатству и влиянию могли бы позавидовать многие свободные и состоятельные люди. Часто в течение одного дня в один прием он ссужал своим контрагентам такие суммы денег или другого имущества, за которые можно было бы купить несколько рабов. Свободные люди занимали у Даян-бел-уцура продукты для собственного пропитания и деньги для уплаты государственных податей и для несения военной повинности. Подобно немногочисленным богачам, он имел даже свою мерку³⁸³ для измерения зерна и других продуктов. Такие рабы, как Даян-бел-уцур, занимались также торговлей, брали и отдавали в аренду дома, землю, лодки и т. д.

Далее, Даян-бел-уцур мог арестовать несостоятельных должников, которые принадлежали к сословию свободных. Он составлял от своего имени юридические документы и в правовой жизни общества выступал в качестве полноправного лица, в частности, судился со свободными людьми.

Нергал-рицуа — раб Иддин-Мардука

Другим типичным представителем привилегированной части вавилонских рабов был Нергал-рицуа, принадлежавший (как и Даян-бел-уцур в начале своего жизненного пути) Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина. Рассмотрим документы о его деятельности в хронологической последовательности.

Nbd 71. «11 кур фиников, принадлежащих Нергал-рицуа, рабу Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, за Набу-дину-ипушем, сыном Кидена. Он должен отдать финики полностью в (месяце) арахсамну в доме Иддин-Мардука, (расположенном) у Барсипского канала. (Кроме того), вместе (с финиками) он должен отдать 3 сут пшеницы. Кроме (другого) имущества, (которое) Набу-дину-ипуш должен Иддин-Мардуку и Нергал-рицуа.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 5-й день (месяца) абу, 2-го года Набонида, царя Вавилона».

³⁸³ Приблизительно до 505 г. Даян-бел-уцур пользовался меркой в 1 пан (30 л) или же меркой своего хозяина. У читателя может возникнуть предположение, что все документы, в которых говорится о мерке Иддин-Мардука, хозяина Даян-бел-уцура, относятся к операциям с имуществом первого, а не его раба. Однако в нововавилонских документах, формуляры которых были тщательно разработаны, как правило, отмечается, кому принадлежало то или иное имущество, если его собственником был не сам контрагент.

По свидетельству плохо сохранившегося документа Nbd 122 (Вавилон, 3-й год царствования Набонида), Нергал-рицуа ссудил некоему Нергал-ах-иддину, сыну Аххея, определенную сумму денег ³⁸⁴. Из этого же документа видно, что тот же должник брал ссуду в 4 мины серебра у Иддин-Мардука, хозяина Нергал-рицуа, и уже расплатился со своим кредитором.

Nbd 280. «80 кур ячменя Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука, за Итти-баку-илу, распорядителем имущества в (местности) Бит-таби-Бел. Он должен отдать ячмень полностью в (месяце) аяру (вместе с) транспортными издержками до Вавилона. (Кроме того), он должен уплатить пошлину за Барсипский канал.

Свидетели (имена трех человек) и писец.

Вавилон, 1-й день (месяца) нисану, 5-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 441. «200 деревянных балок... ³⁸⁵, принадлежащих Нергал-рицуа, рабу Иддин-Мардука, за Мардук-шум-иддином, сыном Кирибту, потомка Белая. Он должен отдать крепкие сосновые балки в (месяце) арахсамну в доме Бел-ибни. Если он не отдаст в (месяце) арахсамну, то должен отдать балки в... ³⁸⁶.

Итти-Набу-балату, сын Римута, за уплату балок ответствен. (Это — те) балки, которые отданы Итти-Набу-балату.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 11-й день (месяца) тапшриту, 10-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 466. «5 мин 2 1/4 сикля серебра, принадлежащего Нергал-рицуа, рабу Эсагила-рама³⁸⁷, в распоряжение Бел-нацира и Римута. Всем, что Бел-нацир и Римут выручат (с) 5 мин 2 1/4 сикля серебра, кроме доли Бел-нацира и Римута, будет пользоваться Нергал-рицуа. За серебро ответственны Римут и Бел-нацир.

(Документ составлен) в присутствии Римута, сына Бел-шум-ибни, и Итти-Бел-балату, сына Римута.

24-й день (месяца) тебету, 10-го года Набонида, царя Вавилона.

[...] Остаток не забыть».

Nbd 613. «1 1/2 мины 5 сиклей серебра Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Мардук-шум-иддином, сыном Зерия, потомка жреца (богини) Гула. Он должен отдать в 1-й день (месяца) абу.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

³⁸⁴ «[...] мин 5 сиклей серебра».

³⁸⁵ Значение слов tapālu (iṣ)ildāta неясно. Ср. ANw, стр. 393, s. v. ištum.

³⁸⁶ Чтение соответствующих акадских слов и их значение нам неясно.

³⁸⁷ Эсагила-рама³⁸⁷ была женой Иддин-Мардука, т. е. хозяина Нергал-рицуа.

Вавилон, 24-й день (месяца) ду'узу, 12-го года Набонида, царя Вавилона».

Согласно Nbd 858 (Вавилон, 15-й год Набонида), Нергал-рицуа, раб Иддин-Мардука, дал ссуду в 12 сиклей серебра Набу-утирри, рабу Итти-Мардук-балату из торгового дома Эгиби, чтобы он мог уплатить хозяину оброк за свою жену. Должник обязался вернуть ссуду в месяце ташриту. Далее, по свидетельству частично разрушенного документа Nbd 1123 (дата не сохранилась), Нергал-рицуа, раб Иддин-Мардука, ссудил некоему Лабашу деньги (сумма не сохранилась) под проценты.

Из документа Суг 12 (Вавилон, 1-й год Кира) видно, что Нергал-рицуа отдал в долг некоему Набу-шум-укину, сыну Набу-белшуну, потомка Ладубуру, 3000 головок чеснока. Должник обязался вернуть чеснок в месяце аяру в доме Иддин-Мардука, хозяина Нергал-рицуа.

Суг 27. «30 кур посевного зерна сезама, принадлежащего Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина, находятся по контракту за Набу-аххе-иддином, сыном Набу-бел-шуну, потомка Ладубуру. 30 кур сезама Набу-шум-укин, сын Набу-белшуну, потомка Ладубуру, получил по поручению Набу-аххе-иддина из рук Ина-Эсагила-рапат, жены Иддин-Мардука, и Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука. [...] долгового документа, принадлежащего Иддин-Мардуку, за Набу-аххе-иддином.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 2-й день (месяца) аддару, 1-го года Кира, царя стран».

Суг 223. «1 мину 4 сикля серебра, принадлежащего Иддин-Мардуку; сыну Икиши, потомка Нур-сина, за Шум-иддином, сыном Мардук-шаррани, потомка Шаллала. Он должен отдать в (месяце) симапу 1 мину 4 сикля серебра в капитале его. Кроме прежнего кредита и остатка процентов, относительно которых не имеется долгового документа и который (т. е. кредит) он получил вместе с Бел-ибни и Нергал-рицуа.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

(Местность) Шахрину, 20-й день (месяца) нисану, 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Самб 54. «12 кур фиников — арендная плата с поля Нергал-нацира, сына Надина, которое (расположено у) болота Барсишского канала перед [...] и является залогом Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Бел-иддином, сыном Набу-балатсу-икби, потомка [...]. Он должен отдать полностью 12 кур фиников в один прием в (месяце) арахсамну меркой Нергал-рицуа у Барсишского канала. Десятина (бога) Нергала уплачена.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

(Местность) Шахрину, 21-й день (месяца) абу, 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Samh 86. «Набу-ах-иддин, сын Илу-акабы, по поручению Эсагилы, дочери Мардук-ах-иддина, получил 5 сиклей серебра из рук Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 23-й день (месяца) кислиму, 1-го года Камбиза, царя Вавилона».

Samh 127. «2 сикля серебра Набу-лурри, раб Бит-ирани-шар-уцура, заместника, получил по поручению заместника из рук Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 29-й день (месяца) арахсамну, 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Samh 167. «55¹/₂₄ сикля (серебра) и 110 связок чеснока Нергал-рицуа, раба Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Набу-зер-ибни, сыном Тардия. Он должен отдать в (месяце) нисану 55¹/₂₄ сикля серебра и 110 связок чеснока, он должен возместить (весь долг) в том месте, где (он будет находиться). Серебро (богу) Белу и [...], (богу) Набу уплачено. Кроме имущества Даян-бел-уцура, которое находится за Набу-зер-ибни.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

(Местность) Шахрину, 7-й день (месяца) абу, 3-го года Камбиза, царя Вавилона и стран».

Сохранилось одно письмо Иддин-Мардука к трем поименно названным лицам, в том числе Нергал-рицуа, который, по всей вероятности, и был интересующим нас лицом. В этом письме Иддин-Мардук сообщает своим адресатам, что он послал к ним гонца с различными хозяйственными поручениями [СТ XXII, 9].

Как видно из рассмотренных документов, в 554 г. до н. э. Нергал-рицуа ссудил некоему Набу-дин-ипушу 1650 л фиников сроком на три месяца. Должник обязался вернуть финики в доме хозяина раба в Вавилоне. По свидетельству того же документа, Набу-дин-ипуш должен был своему кредитору еще 15 л пшеницы, а также другое имущество. В следующем году Нергал-рицуа ссудил деньги (сумма сохранилась не полностью), а в 551 г. отдал в долг одному чиновнику 12 тыс. л ячменя сроком на один месяц. Должник обязан был также уплатить транспортные издержки по доставке ячменя в Вавилон и пошлину за канал. В 546 г. Нергал-рицуа ссудил некоему Мардук-шум-иддину 200 сосновых балок сроком на один месяц. При этом дало поручительство третье лицо. В том же году, через три месяца, Нергал-рицуа ссудил двум лицам 5 мин 2¹/₄ сикля серебра для торговых операций. От прибыли, вырученной с этой суммы, соответствующая часть предназначалась для Нергал-рицуа. В 544 г. Нергал-рицуа ссудил упомянутому выше Мардук-шум-иддину 1 мину 35 сиклей серебра сроком на один месяц. В 541 г. Нергал-рицуа ссудил рабу своего хозяина 12 сиклей серебра сроком на четыре месяца для уплаты оброка за его

жену. По свидетельству Nbd 1123 (дата не сохранилась), Нергал-рицуа ссудил некоему Лабаши деньги (сумма разрушена) под проценты из расчета 1 сикль серебра на 1 мину в месяц.

В 538 г. Нергал-рицуа дал в долг 3000 связок чеснока. Должник обязался вернуть чеснок через месяц в доме хозяина кредитора в Вавилоне. В конце того же года Нергал-рицуа по поручению своего хозяина выдал 4500 л сезама для посева некоему Набу-аххе-иддину. В 533 г. Иддин-Мардук, хозяин Нергал-рицуа, ссудил в местности Шахрину Шум-иддину 1 мину 4 сикля серебра. Как видно из документа, вместе с этим Шум-иддином Нергал-рицуа получил кредит у своего хозяина. В 529 г. поле некоего Нергал-нацира, расположенное в Шахрину, было отдано в долговой залог Нергал-рицуа. Последний отдал это поле в аренду третьему лицу за 1800 л фиников. В том же году Нергал-рицуа ссудил 5 сиклей серебра Набу-ах-иддину. В 528 г. Нергал-рицуа ссудил одному рабу 2 сикля серебра. В 527 г. он одолжил в местности Шахрину некоему Набу-зер-ибни сроком на 8 месяцев 55¹/₂₄ сикля серебра и 110 связок чеснока.

Рассмотренные документы содержат сведения о деятельности Нергал-рицуа в течение 27 лет, с 554 по 527 г., в Вавилоне и его предместье Шахрину. Он был доверенным лицом своего хозяина и выполнял его поручения делового характера. Кроме того, владея значительным имуществом (деньгами, финиками, зерном, сезамом, чесноком и т. д.), он занимался ростовщичеством. Он субсидировал торговые операции своих партнеров, получая за это соответствующую часть доходов.

Часто за один день он ссужал своим контрагентам такие суммы денег или другого имущества, за которые можно было бы купить несколько рабов. Например, в течение одного дня он ссудил 7 мин 35 сиклей серебра, т. е. сумму, эквивалентную стоимости семи рабов, так как цена раба в среднем равнялась 1 мине серебра. В другой раз он дал в долг 5 мин 2¹/₄ сикля серебра.

Рабы-рабовладельцы

Как мы видели выше, рабы нередко владели землей, домами и движимым имуществом, которыми они распоряжались свободно. Поэтому не удивительно, что такие рабы могли стать и рабовладельцами ³⁸⁸.

³⁸⁸ В поздней Ассирии (VIII—VII вв.) рабы также могли владеть рабами [см.: ARU, стр. 452; 197, стр. 540; 192, стр. 69—71; 68, стр. 13; 42, стр. 116]. Об аналогичном явлении в Нузи см.: 192, стр. 72. Древнегреческие рабы также могли покупать рабов [см.: 4, стр. 131]. В Риме Катон Старший (234—149 гг.) разрешал своим старым рабам покупать мальчиков рабов и после годичного обучения (вероятно, какому-либо ремеслу) продавать для извлечения выгоды [см.: Plut., Cat. 21; ср. 307, стр. 73]. Относительно *servi vicarii* в античных обществах Финли пишет:

Ряд документов свидетельствует о купле-продаже рабов рабами (*servi vicarii*) [перечень некоторых из этих документов дан в 213, стр. 61, прим. 172. См. также: BRL I, стр. 1; HAU, стр. 74—75; 182, т. I, стр. 385].

Nbk 175. «Бел-каблия-укин, сын Набу-этирании, продал добровольно свою рабыню Нана-киширрат за $\frac{1}{3}$ (мины в) сиклях, за согласованную цену, Набу-итти-эду-алику, рабу, принадлежащему Набу-балату-эрешу, распорядителю (имуществом храма) Эбаббарра. За протест и претензии, которые могут возникнуть относительно Нана-киширрат, ответственность несет Бел-шум-икиша.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Сипшар, 25-й день (месяца) улулу, 27-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Nbd 666. «Набу-этир, сын Табни-Эа, потомка Шанашишу, добровольно продал своего раба Набу-лусалима, на запыстье которого написано имя Шамаш-ибни, сына Шум-уцура, за $\frac{5}{8}$ мины серебра, за согласованную цену, Набу-рему-шукуну, рабу, принадлежащему Силим-Белу. За протест, претензии (и за принадлежность) Набу-лусалима к (ссловию) полноправных ответственность несет Табни-Эа, сын Араби, потомка Ирани.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 19-й день (месяца) шабату, 12-го года Набонида, царя Вавилона.

Раб для торговли Калбе...»³⁸⁹.

Nbd 681. «(Документ относительно) Баббабануту-лиликур (и) ее сына Луци-ана-нур, которых купил³⁹⁰ Набу-утир, раб Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби.

Римут, сын Набу-рихина, находился при (составлении документа) для свидетельствования.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 19-й день (месяца) аддару, 12-го года Набонида, царя Вавилона».

Nbd 881. « $\frac{1}{2}$ мины 3 сикля серебра — остаток цены раба — (остаток), принадлежащий Адад-ликиму, сыну Шабуа, за Илу-габра, сыном Амурру-зер-ибни, рабом Нуску-надин-ахи. Он должен отдать в конце (месяца) арахсамну.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 17-й день (месяца) улулу, 15-го года Набонида, царя Вавилона».

Как видно из этого документа, раб Илу-габра купил себе раба, однако не уплатил сразу всю сумму за него и поэтому отдал контрагенту расписку на 33 сикля серебра.

что пекулий раба довольно часто включал одного или более рабов [см.: 127, стр. 243].

³⁸⁹ Конец документа неясен.

³⁹⁰ Дословно «увел за серебром».

УЕТ IV, 29. «[Идди]я, сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, (и) Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, добровольно продали свою рабыню Белтиму, на правой руке которой написано имя Ханнатани и на левой руке которой написано имя Иддия, сына Син-иддина, за 1 мину 18 сиклей очищенного серебра, за полную цену, Иддаху-Набу, рабу Уггия, сына Икубу, потомка Син-икиши.

Очищенное серебро, 1 мину 18 сиклей, цену своей рабыни Белтими, Иддия, сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, получили из рук Иддаху-Набу, раба Уггия, сына Икубу, потомка Син-икиши.

Как только претензии на их рабыню Белтиму возникнут, Иддия, сын Син-иддина, Римут, [сын] Мурану, и Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, должны очистить свою рабыню Белтиму и отдать Иддаху-Набу.

Документ этот Иддия, [сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, и Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира], должны составить перед судьями и [отдать Иддаху-Набу, рабу] Уггия. За серебро [цену рабыни?] и составление [документа] Иддия, [Римут и Син-зер-ушабши несут ответственность] совместно.

Свидетели (имена девяти человек), писец (имя).

Ур, 25(?)-й день (месяца) шабату, [... года] Артаксеркса, царя стран.

Печати (свидетелей), оттиск ногтя Иддия»³⁹¹.

Приведенный документ, который относится ко времени Артаксеркса II (первая половина IV в. до н. э.), представляет большой интерес. Три человека совместно владели рабыней Белтимой, которая раньше принадлежала некоему Ханнатани, а затем продали ее рабу по имени Иддаху-Набу.

По свидетельству Nbd 270 (Вавилон, 549 г.), Набу-мукин-ахи, раб (qallu), принадлежавший царевичу Бел-шар-уцтуру, продал своего раба (qallu) за 45 сиклей серебра. Во время заключения этой сделки присутствовала и жена Набу-мукин-ахи. Раб (qallu) купил себе рабыню (qallatu) за 2 мины серебра [NRV 87, время Дария I]. Далее, раб (ardu) купил рабыню (amtu) за 30 сиклей серебра [NRV 96, конец V в.]. В частично разрушенном контракте NRV 91 (время Ксеркса), по-видимому, речь идет также о покупке рабыни рабом.

Согласно UM 113, 419 г., Бел-аххияни, сын Мушезиб-Бела, раб (qallu)³⁹², принадлежавший некоему Шатахме, продал своего раба (qallu), на правой руке которого было написано имя его прежнего хозяина Хуру, за 55 сиклей серебра. Согласно условиям контракта, если кто-либо предъявит претензии на проданного раба, Бел-аххияни должен будет доказать необосно-

³⁹¹ То есть одного из продавших рабыню.

³⁹² Далее в том же тексте он назван ardu.

ванность этих претензий или же уплатить покупателю 1 мину серебра. Документ составлен в присутствии семи свидетелей, двое из которых были, как и Бел-аххияни, рабами (ardu) того же самого Шатахмы. К документу приложен оттиск ногтя Бел-аххияни.

Большой интерес представляют немногочисленные документы о найме рабами для использования в своем хозяйстве других рабов [ср. 183, стр. 35; 213, стр. 61].

Nbd 299. «Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, отдал своего раба Барики-или на год за наемную плату в 9 сиклей серебра Ина-цилли-Белу, рабу Ина-киби-Бела.

Он должен отдать половину денег ³⁹³ в середине года и остальную часть в конце года. Он должен отдать [...].

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

Вавилон, 14-й день (месяца) абу, 8-го года Набонида, царя Вавилона».

По свидетельству другого документа из Вавилона, некая Калубутту отдала раба (qallu), принадлежавшего ее сыну, внаем за 50 л ячменя, в месяц Набу-лухуши, рабу (qallu) Арад-Мардука [BE VIII, 119, 485 г.].

Сохранился также один документ, свидетельствующий о найме свободного человека рабыней.

Суг 278. «Забаба-шум-уцур, сын Набу-мукин-зери, потомка начальника строителей, отдал своего сына Набу-буллиту в распоряжение Шебатты, рабыни, принадлежащей Шуле, за наемную плату в 4 сикля серебра в год. В этом году ³⁹⁴ [в] месяцы аяру и таприту Набу-буллиту [должен выполнять] работу у Забаба-шум-уцура.

Свидетели (имена двух человек) и писец (имя).

[Город...], 23-й день (месяца) шабату, 7-го года Кира, царя Вавилона и стран.

По одному (документу) они получили.

Из них [...] он должен отдать 4 сикля серебра».

Как видно из рассмотренного документа, отец отдает внаем рабыне Шебатте своего сына за 4 сикля серебра в год. По свидетельству NRV 537, Шакин-шуми, раб (qallu) Табии, дал одному свободному в ссуду 9 кур 3 сут ячменя. Далее в тексте содержится приписка: «расчет сделан, включая ячмень для его продовольствия». Поскольку раб выдал свободному плату и продовольствие, последний, по-видимому, был наемным работником. Далее, раб сдал членам дома Мурашу несколько полей с условием совместной обработки их. При этом контрагенты

³⁹³ Дословно «часть».

³⁹⁴ То есть в течение наемного периода. Перевод этого места Опенгеймом [см.: 206, стр. 21] как «ежегодно» представляется нам неточным, потому что *šu-a4* значит «этот самый» (местоимение *šu* вместе с арамейским определенным членом, см.: 277, стр. 63, § 63, g).

договорились выделить, в частности, равное число иккару [BE IX, 60]. Следовательно, этот раб имел в своем распоряжении землепашцев или мог нанять их.

Раб Рибат предоставил в распоряжение своего контрагента, который согласился приготовить для него 100 бочек пива, двух наемных работников [BE IX, 43].

В ряде случаев рабы выполняли различные поручения своих хозяев, которые сами были рабами других лиц. Например, в местности Циху в 406 г. Ша-Бел-иддин, раб (qallu), принадлежавший некоему Белшуну, отдал в долг одному лицу 200 голов мелкого скота. По условиям контракта, должник обязался вернуть этот скот через 35 дней в Вавилоне, но не самому кредитору, а его рабу (qallu), а в противном случае уплатить через 10 дней 15 мин серебра как цену скота. Если же и эта сумма не будет внесена в срок, она превращается в процентную ссуду [ZA V, 1890, стр. 279].

Управляющий (rab bīti) персидского вельможи Багасара, раб (qallu) по имени Пишшия, имел в своем распоряжении другого раба (qallu), также принадлежавшего Багасару, в качестве гонца (mār šipri) [Dar 105, 534, 542]. Гиртуна, раб персидского вельможи Арбарима, имел собственного раба, который был занят имущественными делами Гиртуны [Кг 204]. Даян-бел-уцур, раб (qallu) дома Эгиби, во время деловых поездок возил с собой рабыню (amtu), которая прислуживала ему [СТ XXII, 82]. Рабы могли иметь в своем распоряжении рабов, отданных им в долговой залог [см.: Nbd 526; Dar 309, и др.].

Иногда на службе у рабов находились и свободные. Например, раб (qallu) Гирая держал гонца, который был свободным человеком ³⁹⁵. Своего гонца имел также раб (qallu) градоначальника Вавилона [Nbd 962].

Сохранился также контракт, фиксирующий деловую сделку одного раба со своим рабом. Рибат, сын Бел-рибы, раб (ardu) Римут-Нинурты из дома Мурашу, отдал за соответствующее вознаграждение внаем своему рабу (ardu) 166 голов мелкого скота.

BE X, 105 [ср. перевод в НАУ, стр. 44]. «3 больших барана, 11 [двухлетних?] овец, 12 овечек, 84 [больших суягных] овец, 27 годовалых овечек, 2 больших козла, 2 двухлетних козла, 5 козлят, 15 больших суягных коз, 5 годовалых козлят, всего 166 голов белого и черного мелкого скота, больших и малых, принадлежащих Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, (отданы) внаем в распоряжение пастуха Амурру-упаххира, раба Рибата.

³⁹⁵ Dar 380 (ср. Dar 410, согласно которому Гирая владел в Вавилоне домом, расположенным рядом с домом персидского чиновника Партамма) [см. также Dar 483].

В 10-й день (месяца) симану, 6-го года ³⁹⁶, подсчет сделан. При нем проверен (скот), подсчитан и ему передан.

(Оттиск) ногтя Амурру-уаххира».

Три других раба Рибата были арендаторами земель разных лиц, в том числе и своего хозяина [см., например: ВЕ IX, 90; UM 115; ср. стр. 154]. Некоторые из рабов Рибата и сами сдавали землю в аренду [UM 56, 81]. Одного своего раба Рибат нанял для охраны рыбных водоемов [UM 111]. Иногда оплату различных долговых обязательств Рибат производил через своих рабов [см., например, UM 46]. Рибат ссудил 15 кур фиников одному из своих рабов [ВЕ X, 87], который, в свою очередь, дал свободному человеку в ссуду 1 кур пшеницы [UM 69].

Оброк рабов

Раб платил хозяину со своего пекулия (доходов с торговли, ремесла, арендаторской деятельности и т. д.) оброк, который назывался *mandattu* [BRL I, стр. 1; 192, стр. 70; 252, стр. 13 и сл.; 213, стр. 108]. Если раб имел семью, он должен был платить оброк также и за взрослых членов семьи. Величина оброка колебалась в зависимости от имущества раба, но в среднем нормализованная дневная трудовая повинность раба составляла 1 сут (5 л) ячменя, т. е. 12 кур в год, что в денежном выражении приравнялось 12 сиклям серебра.

Ev M 17. «7 кур ячменя, принадлежащего Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, [за] Ина-цилли-Белом, рабом Набу-аххе-иддина. [Он должен отдать] в месяце симану (эту ссуду и), кроме того, свой оброк [...].

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 12-й день (месяца) нисану, 2-го года Амель-Мардука, царя Вавилона».

Ина-цилли-Бел взял в ссуду у своего господина 1050 л ячменя и обязался вернуть через два месяца. В документе отмечается, что он должен уплатить хозяину также и свой оброк.

Nbd 169. «13 сиклей серебра (с примесью на) $\frac{1}{8}$ долю, 26 связок чеснока (и) 600 головок чеснока, принадлежащих Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина, за Набу-ушезибом, рабом Набу-иддина, и Хуннату, дочерью Зерия, потомка Набая.

В (месяце) нисану он должен отдать серебро, связки и головки чеснока. Он должен возместить (ссуду) в своем загоне (?).

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя). Шахрину, 26-й день (месяца) ташриту, 4-го года Набонида, царя Вавилона.

Из них ³⁹⁷ 4 сикля серебра Арад-Бел [уплатил?] в качестве оброка Набу-ушезиба [и его жены ?]..., доля Набу-ушаллима».

³⁹⁶ Имеется в виду 6-й год царствования Дария II (418 г.).

³⁹⁷ То есть ссуды серебром.

Насколько можно понять из текста, раб Набу-ушезиб взял у Иддин-Мардука ссуду серебром и чесноком. В частности, из 13 сиклей серебра, занятых им, 4 сикля принадлежали Арад-Белу, который (как это видно из Nbd 160, 627, 819) был рабом Иддин-Мардука. Эти 4 сикля были взяты, чтобы уплатить оброк Набу-иддину, хозяину Набу-ушезиба.

Nbd 959. «Шамаш-аххе-иддин, сын Шум-иддина, получил из рук Шамаш-ахи-уцура $3\frac{1}{4}$ сикля серебра. (Эта сумма является) серебром оброка Шамаш-ахи-уцура. Кроме 3 сиклей, которые [даны ...].

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Сиппар, 1-й день (месяца) симану, 16-го года Набонида, царя Вавилона».

Шамаш-ахи-уцур, который, очевидно, был рабом ³⁹⁸ Шамаш-аххе-иддина, уплатил последнему свой оброк.

Набу-утир, раб Иддин-Мардука, уплатил хозяину в качестве годового оброка своей жены Мицатум 12 сиклей серебра, заняв эту сумму у раба [Nbd 858] [ср. также Nbd 838, где речь идет об оброке самого Набу-утира и его жены, но сумма не приводится].

Иногда денежный оброк заменялся работой. Так, например, по свидетельству документа времени Набонида [NRV 376], Табия дал своему рабу Арраби в аренду на обычных условиях на 10 лет участок земли для насаждения финиковых пальм. Однако вместо уплаты оброка Арраби должен был обрабатывать еще поле хозяина. Таким образом, часть поля своего хозяина Арраби обрабатывает в счет оброка, а остальную часть за арендную плату [ср. NRV, стр. 347. Об оброке рабов см. также: Nbd 475; Cug 309; CT XXII, 94; Dar 168; JRAS, 1926, стр. 105 и сл.].

В контрактах об обучении рабов ремеслам обычно устанавливается оброк, равный 1 сут (5 л) ячменя в день, что в денежном исчислении составляло 12 сиклей серебра в год [см., например: Cug 64, 248; Kt 214]. Иногда оброк равнялся половине этой суммы [Cug 313; 213, стр. 112], или 5 сиклям серебра в год [Cug 325]. Рабы-ремесленники, имевшие свои мастерские [см., например: Cug 325; Dar 457; Kt 214], вероятно, платили оброк в гораздо большем размере. Ткач Бакуа за месяц работы на храм Эбаббарра получил 2 сикля серебра [Cug 352]. Возможно, не менее половины этой суммы он должен был уплатить своему хозяину в качестве оброка.

Словом *mandattu* иногда обозначается плата отданного внаем раба вместо обычного в таких случаях термина *idu* [NRV 157; Dar 457, и др. Ср. стр. 72], плата за сожительство с рабыней [Lutz I, 53; Nbd 679, 682] и вообще любое возмещение деньгами или натурой за трудовую повинность раба или рабыни [см.:

³⁹⁸ Поэтому его отчество не приводится.

252, стр. 14, прим. 2; 213, стр. 109, прим. 336]. Например, если купивший раба не уплатил за него, то он должен был вернуть его и возместить оброк за то время, пока раб находился у него [Nbk 103]. Подобным же образом продавший раба, но удерживающий его у себя, обязан был платить новому хозяину его оброк [Nbd 573]. В случае побега рабов, отданных в антихрезу, хозяин должен был платить кредитору в качестве *mandattu* от 3 ка до 1 сут (2,5—5 л) ячменя в день [Nbd 803; Dar 575; Mold I, 16, и др.].

Документ Dar 260 фиксирует тяжбу по поводу имущества между Карией и его женой Нуптой, с одной стороны, и Нергал-ахи-иддином, сыном Нупты от первого брака, — с другой. После смерти первого мужа она взяла свое приданое к новому мужу. В ее приданое, в частности, входили раб и рабыня с детьми. Нергал-ахи-иддин всех этих рабов удерживал в своем доме, несмотря на требование матери и отчима. Между тем раб умер в доме Нергал-ахи-иддина. Тогда последний, испугавшись, что дело будет рассмотрено в суде, вернул матери оставшихся рабов, уплатил за умершего раба 4 мины серебра и внес оброк, причитавшийся за этих рабов за то время, пока он их удерживал [см.: BRL III, стр. 55].

По свидетельству YBT VI, 60 (Урук, 553 г.), «председатель суда и судьи» передали временно в распоряжение некоего Иннин-шум-уцура рабыню (*amtu*), принадлежавшую женщине по имени Латубашшинни. Через пять месяцев Иннин-шум-уцур должен был вернуть эту рабыню, а в противном случае платить за нее оброк в размере 1 сут зерна за каждый день. В то же время другая рабыня, по-видимому принадлежавшая Иннин-шум-уцуру, должна была служить Латубашшинни и притом без выплаты оброка (*man-da-at-ta-šú ia-a-nu*)³⁹⁹.

Раб, отданный в антихрезу, должен был доставлять кредитору хозяина оброк, равный сумме процентов на ссуду в 1 мину 13 сиклей серебра [Cug 119].

Экономический и юридический характер пекулия

Из предыдущих разделов легко заметить, что в VII—IV вв. в Вавилонии было сравнительно много рабов, которые имели семьи, владели землей, домами и значительным движимым имуществом. Как правило, труд рабов, действовавших самостоятельно, на свой страх и риск, и платящих оброк, был более выгоден и приносил хозяевам больше доходов, чем труд

³⁹⁹ См.: 90, стр. 76, где даны транслитерация и перевод документа. Однако Доугерти неверно трактует текст, полагая, что в нем речь идет о процессе между рабыней и ее хозяйкой и о вынесении судебного решения в пользу рабыни с предоставлением ей свободы на пять месяцев.

рабов, работающих из-под палки, всегда готовых убежать. Естественно, раб получал право на пекулий только в тех случаях, когда в этом был прежде всего заинтересован сам хозяин. Тенденции такого рода использования труда рабов усиливались в течение нововавилонского и персидского периодов.

Рабы, имевшие пекулий, в экономической жизни действовали как свободные и, подобно последним, распоряжались своим имуществом⁴⁰⁰: брали и давали ссуду деньгами и натуральными продуктами свободным и рабам. Нередко рабы брали ссуду также у своих хозяев, но на чисто коммерческой основе с уплатой процентов. Рабы занимались торговлей, открывали корчмы, ремесленные мастерские, обучали других лиц различным ремеслам и т. д. Они закладывали свое имущество или сами брали в залог чужое имущество, продавали⁴⁰¹ и покупали, арендовали у своих хозяев и у других лиц и сами сдавали в аренду дома, землю и т. д. Когда у одного раба не хватало средств, объединялись несколько рабов или рабы со свободными. Кроме того, рабы покупали рабов, чтобы использовать их труд в своем хозяйстве, а в случае необходимости и продавали таких рабов. Рабы могли нанимать рабов и свободных людей в качестве своих гонцов, агентов и наемных работников, а также брать в долговой залог рабов и свободных. Договоры о труде (на изготовление различных предметов и т. д.) заключались не только между свободными, но также между свободными и рабами и между одними рабами. Словом, предприимчивые рабы, отпущенные на оброк, активно проникали во все сферы хозяйственной деятельности.

Документы, в которых фиксируются деловые отношения между рабами и свободными (в том числе и хозяевами рабов), по своим формулярам не отличаются от документов, содержащих различные сделки между свободными людьми. Иногда рабы заключали различные деловые сделки не только с хозяевами, но также и со своими рабами. Все это ставит перед нами сложные вопросы о юридической природе пекулия в рассматриваемое время.

Но прежде чем перейти к этим вопросам, попытаемся кратко охарактеризовать те черты нововавилонского рабства, которые в своей совокупности, как нам представляется, не встречаются

⁴⁰⁰ Ср. НАУ, стр. 74—75; 182, т. I, стр. 385; 192, стр. 59, прим. 172; 133, стр. 98; 252, стр. 14. Об аналогичном положении рабов в Новоассирийском царстве см. 42 стр. 116: «рабы имели свое имущество и их право собственности уважалось, равно как и право их потомков на наследство».

⁴⁰¹ Правда, случаи залога рабами крупного имущества (земельных участков, домов и т. д.) очень редки, хотя сама практика такого залога допускалась. Но залогодержателями-кредиторами всякого имущества (в том числе домов и т. д., за исключением права на храмовые доходы) часто были рабы.]

в другие периоды истории Месопотамии. Во-первых, раб не только мог заложить, купить и продать имущество (в том числе и недвижимое: поля, дома и т. д., см.: Nbd 50; TCL XIII, 205, и др.), но также выступал в качестве залогодержателя имущества свободных должников и рабов, в том числе полей и домов [Cug 337; Camb 54, 68, 409; Dag 82, 405; UM 11, 12; BE IX, 60], и сдавал в аренду поля, дома [Camb 54; BE IX, 60. См. подробно стр. 148, 188] и т. д. Иногда в документах отмечается, что «все имущество» должника является залогом раба-кредитора [см., например, BrM 84, 2—11, 122 (BRL II, стр. 35)]; рабы брали в долговой залог также других рабов [Nbd 526; Dag 309]. Они покупали, продавали и нанимали рабов, а также нанимали свободных (см. стр. 219). Во-вторых, когда рабы совместно со свободными брали ссуду или же арендовали землю и т. д., все они ручались друг за друга в том, что своевременно погасят ссуду или уплатят арендную плату⁴⁰². Согласно Kt 203, раб совместно со свободными просит кредитора выпустить из долговой тюрьмы двух свободных женщин и дает поручительство в том, что они не уйдут. В-третьих, рабы выступали свидетелями при заключении свободными или другими рабами различных деловых сделок, имели свои печати, давали клятвы (см. стр. 234). Как и свободные, они могли давать свидетельские показания о преступлениях, совершенных другими рабами или свободными; они выступали в суде в качестве истцов и ответчиков и даже держали в долговой тюрьме несостоятельных свободных (см. стр. 249). В-четвертых, иногда рабы были должностными лицами, уплачивали налоги и несли повинности (см. стр. 242), имели семьи и женились на свободных (стр. 238). В-пятых, раб со своим господином мог заключать различные деловые контракты, в которых подчеркивалась добровольность (*ina hūd libbišu*) сделки со стороны раба, а иногда сделки заключались перед судьями [см., например, BE X, 54].

В этих контрактах следует обратить внимание на следующие случаи. Например, землевладелец предупреждает двух своих рабов, чтобы они починили арендованный у него канал, так как вытекающая из этого канала вода наносит ущерб его полю и полю, арендованному у него третьим рабом. Если они не починят канал, то из собственного имущества должны возместить ущерб⁴⁰³. Следовательно, по крайней мере в данном случае существовало четкое разграничение между имуществом хозяина и его рабов. Далее, рабы арендуют у своих хозяев землю под

⁴⁰² Nbd 750; NRV 387, 396; UM 106; BE IX, 86a; BE X, 32 и т. д. Ср. также СТ XXII, 110. Согласно Pohl I, 73 (Урук, 527 г.), раб (*qallu*) должен отдать храму Эанне крупный рогатый скот, и двое свободных ручаются в том, что он не убежит, не расплатившись с храмом.

⁴⁰³ BE IX, 55 : 20 *ul-tu gam-ni-i-ni ni-iṭ-ṭir-ma* «возместим мы тебе из собственного (имущества)».

сады. В случае невыполнения взятых ими на себя обязательств они должны «без суда» уплатить своему господину денежный штраф в сумме от 1 до 30 мин серебра [BE IX, 99, 101; UM 111, 215]. В аналогичном случае раб обязуется уплатить своему хозяину, который был, в свою очередь, рабом другого лица, штраф в 5 мин серебра [UM 115].

Согласно UM 137, Бел-иддин, раб (ardu) персидского вельможи Аррилакту, обратился к агентам дома Мурашу с просьбой передать в его распоряжение одно заложенное поле в обмен на другое поле. При этом он гарантирует, что Аррилакту не будет судиться со своим рабом по поводу этого поля. Из сказанного можно было бы сделать вывод, что раб по крайней мере в ряде случаев мог судиться со своим хозяином по поводу имущественных споров. Однако мы не располагаем ни одним юридическим документом, фиксирующим тяжбу между рабом и хозяином. Поэтому, по всей вероятности, выражение «без суда» в этих документах употреблено как стандартное выражение, характерное вообще для контрактов аналогичного содержания. По свидетельству Nerab 8/9, три брата договариваются со своим рабом, что он будет служить им в течение шести месяцев в году, пока они сами находятся на царской службе. За свою службу раб должен получать от хозяев продовольствие.

В тех случаях, когда господин и раб брали ссуду совместно, раб имел право поручиться, что его хозяин погасит ссуду. Например, господин и раб (qallu) взяли ссуду ячменем и поручились друг за друга ⁴⁰⁴. Отметим попутно, что, хотя свободные нередко занимали деньги и другое имущество у рабов, случай, когда раб давал ссуду своему господину, нам неизвестны. Возможно, что такие сделки обычно заключались устно, без письменной фиксации.

Из сказанного видно, что раб, как правило, мог свободно распоряжаться своим пекулием, если он не наносил тем самым ущерба своему хозяину. Возникает вопрос: каким образом в начальный период накопления пекулия рабы приобретали имущество, которое в последующем можно было бы постепенно увеличить? Документы не дают на этот вопрос ясного ответа. Мендельсон полагает, что пути накопления имущества, которое служило основой для пекулия, могли быть разнообразными. В одних случаях пекулий мог быть выделен рабу хозяином как дар или награда за верную службу, в других случаях рабы сами копили такое имущество с разрешения хозяев. Например, часто при аренде земли арендатор мог получить у хозяина на обычных условиях также семена, орудия труда и рабочий скот. Если учесть, что арендную плату надо было вносить натурой после снятия урожая, раб-арендатор не нуждался для накоп-

⁴⁰⁴ GC II, 99 : 6 1 (en) pu-ut šani-i na-šu-ú.

ления пекулия ни в каком первоначальном капитале. Таким образом, удачливые рабы могли накопить средства и постепенно стать богатыми людьми. Что же касается рабов, служивших богатым лицам, они имели достаточно возможностей для применения своих способностей, так как хозяева в своих собственных интересах создавали им такие условия, в которых труд рабов давал бы наибольшую пользу. Иногда рабы, имевшие свободных родственников, могли получить от последних какое-то имущество [192, стр. 69; 133, стр. 98]. Нам известен следующий документ, который содержит ясный намек на один из возможных путей накопления: персидский вельможа (*mār bīti*) Арбарим распорядился ⁴⁰⁵ отдать своему рабу сад и дом [Кт 204]. Можно упомянуть также документы, по свидетельству которых раб, желающий заняться торговлей, получал от хозяина ссуду [Dār 395, 396, и др.]. Согласно Samb 330, 331, господин выдал своей рабыне ссуду, чтобы открыть корчму.

В обычных условиях рабу было обеспечено право пользования своим пекулием. Однако собственником пекулия был хозяин раба. Так было по крайней мере в Месопотамии в старовавилонское, новоассирийское и нововавилонское время, а также в Нузи, Египте, Палестине и в античных государствах ⁴⁰⁶.

В литературе отмечалось, что пока остается неясным, при каких обстоятельствах хозяин мог отобрать пекулий своего раба [см., например, 159, стр. 424]. В качестве конкретного примера лишения раба его пекулия исследователи ссылаются только на документ Dār 509. В нем отмечается, что Бел-упаххир, контрагент известного раба Даян-бел-уцура (см. стр. 203), отказался уплатить свои долги последнему. Поэтому Мардук-нацир-апли, хозяин Даян-бел-уцура, потребовал, чтобы Бел-упаххир либо доказал, предъявив все необходимые расписки, необоснованность претензий к нему, либо же уплатил ему

⁴⁰⁵ Кт 204 : 5 a-ki-i (*mašak*)šī-piš-tu «согласно письменному распоряжению».

⁴⁰⁶ См.: 192, стр. 71—72, 74; 158, стр. 43; 156, стр. 22. Относительно пекулия египетского раба см. ниже, прим. 413, о пекулии раба в Палестине ср. стр. 202, прим. 363. В Греции хозяин имел право собственности на пекулий раба и иногда пользовался этим правом [см.: 4, стр. 131]. В Риме в период республики раб мог иметь имущество (дар, доход от торговли и т. д.), но так как он не обладал правом *dominium*, то собственником этого имущества был его хозяин [см.: 307, стр. 83]. Однако по гортинским законам на Крите за рабом признавалось право на собственность [см.: 307, стр. 16]. Согласно некоторым древнеиндийским предписаниям, все, чем владел раб, являлось собственностью господина [39, стр. 99]. Но «Правила, касающиеся рабов» Каутильи оговаривают право родственников наследовать имущество, принадлежащее рабу, а хозяин мог наследовать рабу только в тех случаях, когда у последнего не было родственников [18, стр. 47; 39, стр. 132. Ср. там же, стр. 142: согласно Каутилье, все, что раб «зарабатывает без ущерба для интересов хозяина, он может оставить себе»].

(Мардук-нацир-апли) все, что он брал у Даян-бел-уцура. Разумеется, Мардук-нацир-апли не собирался взять себе имущество своего раба, а только защищал его интересы: если бы Бел-упаххир признал свои долги, ему не надо было бы уплачивать их хозяину своего кредитора. Поэтому указанный документ вопреки предположению некоторых авторов [BRL IV, стр. 17; 192, стр. 70] не дает никаких оснований считать, что хозяин отобрал все имущество своего раба, а может только свидетельствовать в пользу того вывода, что пекулий раба в конечном итоге принадлежал его господину.

Другие документы, на которые в рассматриваемом аспекте до сих пор не обращалось внимания, содержат более определенные сведения по интересующему нас вопросу. В частности, при разделе имущества между племянником и его дядей (братом отца) упоминается дом, который находился во владении раба и по условиям раздела этот дом вместе с другим имуществом раба перешел в собственность племянника. Его дядя дает обязательство «очистить» дом этого раба, если на него (дом) будут предъявлены претензии со стороны третьего лица. Очевидно, этот дом и остальное имущество (из чего оно состояло, в документе не указано) ⁴⁰⁷ было пекулием раба, который он не мог передать по наследству или отчуждать, а после его смерти это имущество должно было перейти к хозяину [ср. BR VI, стр. 12].

Вывод о том, что все, чем владели рабы, являлось собственностью их хозяев, подтверждается и документом, фиксирующим раздел имущества дома Эгиби между сыновьями Итти-Мардук-балату. В этом документе отмечается, что «беглые рабы и все, чем они владеют», а также еще один раб с его семьей и имуществом временно останутся в общей собственности (Dag 379 : 58). Далее, по свидетельству упоминавшегося выше Kt 204, подаренные персидским вельможей Арбаримом своему рабу Гиртуне дом и сад находились в залоге у Мурашу. Римут-Нинурта из дома Мурашу обратился к двум рабам Гиртуны с предупреждением, что срок залога истекает, а заложенное имущество еще не выкуплено, поэтому в дальнейшем к нему не должно быть никаких претензий. На это оба раба-агента ответили, что они и не собираются выкупать это имущество, и поручились за то, что ни сам Арбарим, ни его управляющий или их рабы не будут судиться с Римут-Нинуртой из-за дома и сада. Следовательно, хотя дом и сад уступлены их собственником своему рабу, залогодержатель получает гарантию, что не только этот раб, но и его хозяин не будут претендовать на них.

Согласно Суг 337, раб получил в залог поле должника. Позже владелец поля уступил за небольшую цену все права на это

⁴⁰⁷ YBT VI, 143 : 4 bīt-su u nikkasa-šú.

поле хозяину раба, а не самому рабу. Можно упомянуть также документ Nbd 738, по свидетельству которого один раб взял ссуду у некоего Бел-ибни, а хозяин должника признал этот долг и поручился «за уплату» (pūt eṭēri)⁴⁰⁸. Однако вскоре хозяин умер, а его сын продал раба-должника. Тогда кредитор обратился с иском в суд и предъявил долговое требование [ср. BRL I, стр. 3; 213, стр. 33]. В Сур 141 : 10—11, фиксирующем выдачу ссуды Иддин-Мардуком одному лицу, отмечается, что должник обязан погасить также ссуду, полученную от раба, принадлежащего Иддин-Мардуку. В пользу того, что собственником пекулия был именно рабовладелец и к нему переходил пекулий после смерти раба, свидетельствует и тот факт, что раб, действовавший в хозяйственной сфере как свободный, в отличие от последнего в делах с третьим лицом мог заложить только пекулий, но не самого себя⁴⁰⁹.

Нам неизвестен еще ни один документ, который бы свидетельствовал, что раба лишили его пекулия. Очевидно, хозяин при желании юридически мог забрать себе имущество своего раба, но практически это имело место в очень редких случаях, так как раб использовал пекулий не только в своих собственных интересах, но и в интересах своего господина.

Возникает вопрос: как же поступали с имуществом состоятельного раба, когда последнего продавали или закладывали? Продавали ли или закладывали такого раба вместе с его пекулием или отдельно от него? Тексты не дают прямого ответа на этот вопрос, но косвенные данные позволяют полагать, что пекулий по крайней мере в большинстве случаев продолжал оставаться во владении раба, а его новый хозяин кроме цены самого раба должен был уплатить еще сумму, эквивалентную имуществу раба. Об этом свидетельствуют следующие факты. Как мы видели выше (стр. 203), при всех хозяевах Даян-бел-уцур продолжал владеть значительным имуществом⁴¹⁰. Когда Даян-

⁴⁰⁸ Ср. также Dag 271, согласно которому Мардук-нацир-апи из дома Эгиби ручается за то, что его раб погасит денежную ссуду. Впрочем, нередко за платежеспособность свободных должников также ручается третье лицо. За рабов-должников иногда ручались и посторонние лица, а не их хозяин [см., например: NRV 340]. С другой стороны, и рабы ручаются за то, что свободные погасят ссуду [Nbk 382 и др.].

⁴⁰⁹ 192, стр. 70. Правда, самозаклад свободных также не практиковался в нововавилонское время, однако свободные в отличие от рабов могли отдавать в долговой залог своих детей.

⁴¹⁰ Установить хотя бы приблизительно стоимость имущества Даян-бел-уцура не представляется возможным. Во-первых, хотя в нашем распоряжении имеется значительный материал, освещающий деятельность Даян-бел-уцура, этот материал тем не менее носит случайный характер, ибо мы не располагаем полным архивом. Да и в сохранившихся документах содержатся ссылки на имущественные операции Даян-бел-уцура, синхронные этим документам или предшествующие им, но соответствующие контракты еще не обнаружены. Во-вторых, не все имущество Даян-бел-уцура находилось в обороте и, естественно, эта часть имущества не могла

бел-уцур вместе с семьей был продан, покупатель обязался уплатить за 8 рабов 24 мины серебра, т. е. сумму, приблизительно в 3 раза большую, чем обычно, так как раб, как правило, стоил около 1 мины ⁴¹¹. Очевидно, это объясняется тем, что вместе с Даян-бел-уцуром и его семьей новый хозяин получил и имущество раба. Подобным же образом, когда Даян-бел-уцур вместе с его семьей и полем хозяина ⁴¹² был заложен за 45 мин серебра, в случае неуплаты этой суммы в срок не только заложенные рабы, но и их имущество, по-видимому, должно было перейти в собственность кредитора, хотя фактически оно осталось бы в распоряжении самого Даян-бел-уцура ⁴¹³.

найти отражения в документах. Его дом мог стоить, судя по параллельным материалам, от 1 до 3 мин серебра. Если взять в денежном эквиваленте личное имущество Даян-бел-уцура, которое он ссужал различным лицам в один и тот же день (тем самым исключается возможность сделок с одним и тем же имуществом в разные сроки), минимальная сумма равнялась не менее чем 3 минам серебра, т. е. приблизительно стоимости трех рабов. Ср. далее, Samb 285 (раб Нергал-рицуа в течение одного дня берет ссуду в 11 мин серебра); Nbk 17 (раб Набу-ялу за раз берет в ссуду 14 мин 49 сиглей серебра); Nbd 836 (раб Набу-утир получает от торговли выручку в 5½ мины); Nbd 466 (Нергал-рицуа выделяет для торговли 5 мин 2¼ сикля).

⁴¹¹ Точно установить, в какую сумму был оценен при продаже каждый из этих восьми рабов, вряд ли возможно. Среди них были дети, несовершеннолетние, стоившие, судя по параллельным данным, каждый менее ½ мины серебра. Жена Даян-бел-уцура могла быть продана за сумму около 1 мины. Таким образом, исключая Даян-бел-уцура, семь рабов и рабыни могли быть оценены максимум в 7, а скорее всего, в 4—5 мин. Предположение, что сам Даян-бел-уцур благодаря его исключительным способностям мог быть продан за 19—20 мин, следует отвергнуть, так как, во-первых, подобных Даян-бел-уцуров рабов было достаточно много, а за 20 мин серебра можно было купить от 6 до 20 домов в зависимости от их величины и качества, во-вторых, самая высокая цена, за которую в нововавилонское время был продан раб, насколько нам известно, равнялась 4 минам серебра [Dag 212]. Если предположить, что Даян-бел-уцур тоже мог быть оценен в 4 мины, то общая сумма, за которую продали его и его семью, составляла не более 8—11 мин, т. е. менее половины той стоимости, которая указана в документе об их продаже.

⁴¹² К сожалению, не указаны ни залоговая цена поля, ни его размеры, поэтому пока совершенно невозможно установить его стоимость. Но поскольку вся семья Даян-бел-уцура вместе с ним самим в том же году была продана за 24 мины, а залоговая цена их вместе с полем хозяина равнялась 45 минам, то вероятно, это поле было оценено в 21 мину, что вполне возможно (ср. NRV 46: продажная цена поля равнялась 19½ мины серебра).

⁴¹³ Определенной аналогией к этому могут служить некоторые египетские документы саисского и ахеменидского времени. При продаже раба продавец заверяет покупателя в том, что раб с его имуществом действительно принадлежит ему. А сам отчуждаемый раб заявляет новому хозяину, что отныне и навсегда он и его дети со всем имуществом (включая и то, что они приобретут в последующем) будут принадлежать ему и не будут оспаривать своего рабского положения [см.: 61, стр. 162—163 с ссылкой на Pap. Bibl. Nat. Paris, № 223 (Фивы, 516 г.); 273, стр. 46 с ссылкой на P. Louv. 3227e, P. Louv. 3227d, P. Vat. 10574, P. Ryl. 4, P. Cairo 50058]. Ср. также египетские контракты о самопродаже, которые от-

Раб не только использовал пекулий для удовлетворения своих нужд, но иногда мог и отчуждать часть имущества. Об этом свидетельствуют цитированный выше текст о продаже поля рабом [UET IV, 5] и документы об уплате налогов рабами (см. стр. 242 и сл.).

Рабы — свидетели контрактов.

Печати и патронимия рабов

Рабы могли наравне со свободными выступать свидетелями при заключении различных деловых сделок, а также при составлении юридических и хозяйственных документов. Остановимся на некоторых примерах.

Согласно NRV 515 (Вавилон, 491 г.), при сдаче в аренду поля присутствовало пять свидетелей, последним из которых назван раб (qallu). По свидетельству UM 106 (Нишпур, 419 г.), дом Мурашу отдал в аренду двум своим рабам поля, и во время составления соответствующего контракта присутствовало семь человек, в том числе два раба (ardu). Свидетелями другого контракта об аренде поля выступают, в частности, два раба (ardu) одного и того же хозяина [NRV 389, 432 г.]. В документе, фиксирующем денежную ссуду, среди девяти свидетелей упомянут и раб (qallu), принадлежавший сатрапу Заречья (Сирия) Таттанну [NRV 327. Вавилон, 502 г.]. При получении свободным денежной ссуды у раба свидетелем, в частности, выступает другой раб (qallu) хозяина кредитора [GC II, 84. Вавилон, 560 г.]. При выдаче ссуды ячменем в качестве свидетелей наряду со свободными находились раб (qallu) и рабыня (qallatu) [ср. далее фрагментарный Nbk 439, где также, по-видимому, рабыня (qallatu) является свидетельницей], принадлежавшие одному и тому же хозяину [Nbk 438]. Факт упоминания рабыни в качестве свидетельницы представляет большой интерес, так как свободные вавилонянки, несмотря на их привилегированное положение, не могли выступать свидетелями [261, стр. 102—103]. В документе о продаже бочек среди свидетелей на первом месте упомянут раб [qallu, Kt 127. Барсиппа, 570 г.]. В присутствии (ina ušuzzi) управителя храмом и одного раба (qallu) составлен контракт о продаже фиников [Nbd 233]. При купле рабыни рабом среди свидетелей на первом месте стоит раб [qallu, Nbk 175. Сиппар, 578 г.]. Два раба (qalli) выступают при продаже третьего раба [Nbk 31. Опис, 602 г.]. В качестве свидетелей рабы (qallu, ardu) упомянуты также в Nbd 270, 892; UM 65, 113.

носятся к VI в. По свидетельству этих документов, женщины и мужчины, которые продают себя вместе с детьми в рабство за деньги, заявляют, что они со своим имуществом станут «вечными» рабами того, кто купит их, а другой человек не будет иметь власть над ними [см.: 222, стр. 581—593; 273, стр. 47] (ср. стр. 104, прим. 108).

Согласно NRV 27, в котором зафиксировано дарение рабов, среди свидетелей присутствовал и один раб (*ardu*). В документе об усыновлении одной женщиной детей своего мужа от первого брака среди свидетелей было пять рабов [*ardāni*, UET IV, 1/2].

Согласно текстам Nbd 996; Liv 21; Dar 327, 431; Kish III, табл. XVI, 142; Kt 81, 148, 180, 190; BE IX, 14, 39, 45, 50, 65, 72; BE X, 58, 82, 84, 85, 114; UM 30, 51, 52, 59, 71, 95, 104, 105, 109, 119, 126, 128, 133, 150, 167, 172, 173, 185, 191, 193, 196, 203, 207, 222, рабы выступали свидетелями при аренде земли, каналов, домов, найме скота, выдаче денежной и натуральной ссуд, продаже различных вещей, уплате государственных податей и т. д.

Таким образом, рабы были свидетелями деловых сделок как между свободными, так и между свободными и рабами. Обычно эти рабы принадлежали крупным государственным чиновникам, членам царской семьи и богатым торговцам. В ряде документов рабы в качестве свидетелей упомянуты раньше свободных, однако нет ни одного документа, в котором свидетелями выступали бы только одни рабы. При заключении сделок рабами свидетелями нередко были рабы, принадлежавшие тому же хозяину, что и контрагент. В документах VI — начала V в. рабы-свидетели обычно обозначаются термином *qallu*, а в более поздних текстах (особенно из архива Мурашу) — *ardu*⁴¹⁴. Разумеется, рабов-свидетелей в отличие от свободных можно встретить только в сравнительно незначительной части контрактов.

Многие из рабов, которые заключали сделки от своего имени или от имени хозяина, а также присутствовали в качестве свидетелей при составлении документов, имели свои личные печати (*kipukku*) или перстни (*unqu*). Например, документ UM 106 скреплен, в частности, печатями четырех рабов (двух контрагентов и двух свидетелей). К контракту BE X, 88 приложен «золотой перстень» (*unqu hurāši*) раба, а к UM 105, 209 и Kt 148 — «железный перстень» (*unqu parzilli*) [см. далее: UM 30, 48, 51, 52, 59, 65, 84, 98, 104, 109, 119, 128, 133, 150, 172, 173, 193, 201, 203, 207; BE IX, 39a, 50, 65, 75, 85; BE X, 58, 76, 80, 87, 91, 114; Kt 148, 190].

Ряд табличек имеет отпечатки ногтей (*šurru*) рабов-контрагентов (но не свидетелей): BE IX, 65; UM 43, 113; Kt 204. В контракте BE X, 117 имеются отпечатки как перстня, так и ногтя раба-контрагента.

Необходимо подчеркнуть, что все цитированные документы принадлежат архиву Мурашу (Ниппур, вторая половина V в.).

⁴¹⁴ Рабы выступали свидетелями при заключении сделок также в Шумере, в Нузи, в Новоассирийском царстве [см.: 228, стр. 26; 68, стр. 13; 42, стр. 116]. В элефантинском папирусе Kraeling, № 5 : 17 среди свидетелей упомянуто одно лицо с именем матери, а не отца. По-видимому, это был раб (ср. ниже, прим. 420).

В документах из других мест печати рабов стоят только в RA XVI, стр. 111 (410 г.), и UET IV, 1/2 (Ур, 396 г.). По-видимому, рабы в Вавилонии начали пользоваться печатями только в V—IV вв. Во всех этих документах речь идет о печатях ardu (в двух-трех случаях и māg bīti), но не qallu. В UM 113 имеется отпечаток ногтя qallu — продавшего раба. Но если учесть, что в V—IV вв. термин ardu постоянно вытесняет qallu, а нередко одно и то же лицо называлось тем и другим словом, то, по-видимому, qallu тоже мог иметь свою печать. Но нам неизвестен ни один случай, когда рабыня в Вавилонии или в Ассирии имела свою печать ⁴¹⁵.

Основная масса рабов рассматриваемого периода носила вавилонские имена, которые не отличались от имен свободных. Лишь некоторые рабы имели чужеземные имена. Однако известно, что хозяева часто рабам-чужеземцам давали местные имена (см. выше, стр. 70). В текстах V—IV вв. нередко указываются не только имена, но и патронимиконы рабов, см.: UM 55, 56, 60, 65, 84, 106, 113, 123, 131, 172, 185, 193, 222; BE IX, 6, 60, 72, 86a; BE X, 58, 78, 82, 99, 114; Kt 180, 216 (= BE X, 4). Во всех этих документах, происходящих из архива Мурашу, засвидетельствованы патронимиконы рабов ardu, но иногда приводятся и патронимиконы qallu [см., например: BE IX, 6; UM 113]. Такая же картина наблюдается и в синхронных документах из других городов [см.: UET IV, 1/2, 37, 66, 91; NRV 27, 96; Mich 24]. В некоторых текстах зафиксированы патронимиконы рабынь [см., например, UET IV, 38, где указано отчество одной amtul]⁴¹⁶.

Что же касается текстов VI в., то вопреки утверждениям некоторых авторов ⁴¹⁷ в них также приводятся патронимиконы рабов, хотя и довольно редко, см. документы из Вавилона, Сишара, Барсишны, Ниппура и других городов: BRM I, 77; Dar 483, 490; Liv 24; Mich 50 (ardu); Nbd 270, 881; Nbk 382; BE VIII, 91; Dar 339; NR V 19, 419 (qallu). В YBT VII, 86 (531 г.) указывается отчество раба (qallu) богини Белит Урукской.

В текстах VI—IV вв. патронимиконы рабов обычно отмечались в тех случаях, когда речь шла о рабах (или рабынях) контрагентах, свидетелях и агентах. Но иногда приводятся и патронимиконы проданных рабов ⁴¹⁸.

⁴¹⁵ Но на территории Палестины найдены иудейские печати VIII—VI вв., принадлежавшие рабыням (āmāh) [см.: 47, стр. 125 и сл.]. С территории Палестины имеются также и печати рабов (‘bd), но в большинстве случаев это рабы царя, т. е. чиновники. В новоассирийское время рабы также имели свои печати [см.: 68, стр. 13; 42, стр. 116].

⁴¹⁶ Ср. финикийскую надпись из Ура (VII или VI в.), где приведен патронимикон рабыни [см.: Millard, стр. 41].

⁴¹⁷ См., например, 89; стр. 417: «рабы и рабыни никогда по патронимикону не называются».

⁴¹⁸ См., например, Nbk 147 (Вавилон, 581 г.), где зафиксирована продажа двух рабынь, при этом они рабынями не названы, а только по име-

В ряде документов VI в. вместо патронимикона указывается имя матери раба или рабыни, см.: Nbd 343; TCL XIII, 179 (qallu/qallatu)⁴¹⁹, YBT VI, 220 (lamūtānu). Очевидно, во всех этих случаях патронимиконы рабов не приводятся потому, что они не были известны. Однако рабы — контрагенты, свидетели и агенты ни разу не названы по имени матери. С другой стороны, когда обстоятельства изложения какого-либо дела требовали этого, приводятся и имена матерей свободных людей без указания их патронимии [Camb 244; TCL XII, 141; Nbd 147; Nbk 101; UET IV, 188; Thom A 158].

В Месопотамии начиная с шумерского времени в резком контрасте с патронимией свободных людей в текстах патронимия рабов никогда не указывается. Согласно законам раб не имел генеалогии⁴²⁰. Однако в нововавилонский и ахеменидский периоды нередко приводятся патронимиконы рабов (особенно в V—IV вв.). Очевидно, это делалось в тех случаях, когда был известен отец раба (доморожденные рабы и лица, попавшие в рабство из-за долгов). Но в большинстве текстов VI—IV вв. патронимиконы рабов в отличие от свободных не указываются. Сравнительное изучение документов показывает, что тот, кто назван просто по имени, без патронимикона и титула, как правило, раб⁴²¹ (см. стр. 66). Однако прежняя теория о том, что раб не имеет генеалогии по мужской линии, уже начала терять свое значение.

В нововавилонское время рабы, как и свободные, могли давать клятвы, о чем, в частности, свидетельствует следующий текст.

Nbk 307. «Один тюрбан (для) ношения стоимостью в 3-сикля серебра, принадлежащий Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, за Силим-Белом, рабом Бел-убаллита. Он должен отдать в (месяце) нисану.

Силим-Бел поклялся (богами) Сином (и) Мардуком: „прежде чем (месяц) нисану кончится, я отдам тюрбан Набу-аххе-иддину“.

нам, а одна даже по патронимикону. В Nbd 681 приведен патронимикон раба (qallu), который был продан.

⁴¹⁹ В фрагментарном тексте Nbd 381 указано имя матери одной женщины, по всей вероятности, рабыни.

⁴²⁰ См.: 192, стр. 34; 156, стр. 20. В арамейских папирусах с Элефантины никогда не приводится патронимия рабов, а только имена их матерей. Один отлученный на волю раб даже после освобождения называется по имени матери, а не отца [Kraeling, № 8, 416 г.], ср. Kraeling, стр. 140; 300, стр. 685. В ханаанских и арамейских текстах I тысячелетия до н. э. не только не отмечаются отчества рабов, но даже вольноотпущенники вместо патронимикона присоединяют к своему имени имя своего прежнего хозяина, как это практиковалось позже, у греков и римлян [см.: 174, стр. 142]. В античных обществах раб с точки зрения закона не имел генеалогии по мужской линии [см.: 307, стр. 20].

⁴²¹ В ряде текстов речь идет о продаже таких лиц.

Свидетели (имя одного человека) и писец (имя).

Вавилон, 8-й день (месяца) кислиму, 36-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Как видно из текста, раб Силим-Бел поклялся богами отдать через 4 месяца тюрбан Набу-аххе-иддину.

По свидетельству Dar 339, раб (qallu) поклялся богами Белом, Набу и царем Дарием привести к определенному сроку и передать Ширке, сыну Иддины, одного человека, который находился в его «распоряжении» (может быть, в качестве долгового залога?)⁴²².

Семейное положение рабов. Браки между частновладельческими и храмовыми рабами.

Браки между рабами и свободными

По-видимому, бóльшая часть рабов в VII—IV вв. жила семьями. Нередко рабов целыми семьями закладывали, продавали или отдавали в приданое. В документе о разделе имущества дома Эгиби [Dar 379], где по именам упомянуто более 100 рабов, преобладающее число рабов имели семьи, а в каждой семье в среднем было от 2 до 4 детей [см. далее: Ner 1, 2; Nbd 495, 508, 509, 832; NRV 67; Br M 81—6—25, 45 (BOR II, стр. 3), Dar 429; TCL XIII, 193; ZA IV, стр. 281, и т. д.].

Однако довольно часто рабынь дарили или продавали вместе с детьми, но без мужей. Например, рабыня и четверо ее сыновей были проданы [UET IV, 200] [см. также: BrM 92, 997 (AfO XV, стр. 41, № 7); Nbk 408; Nbd 765; Cug 252; Camb 309; TCL XII, 32, 36; TCL XIII, 200; NRV 71, 72; YBT III, 70; CT XXII, 194]. Возможно, что в большинстве таких случаев мужей не было в живых, но не исключено также, что иногда их разлучали с женами и детьми. Во всяком случае, некоторые документы свидетельствуют о том, что при продаже, разделе и т. д. семьи рабов разбивались [ср. 192, стр. 40]. Иногда малолетних детей (4—5 лет) продавали без родителей [Nbd 196; YBT VII, 164]. По свидетельству Camb 365, семья состояла из раба, его жены, сына и дочери грудного возраста, и при разделе имущества сын был отделен от остальных членов семьи. Согласно YBT VI, 124, при выделении приданого дочь разлучили с матерью. Грудные дети, естественно, оставались при матерях. При разделе имущества рабы-братья достались разным лицам [YBT VI, 143].

В документах архива Мурашу иногда рабы (ardāni), выступающие как контрагенты или свидетели, были братьями и принадлежали одному и тому же хозяину [Kr 190; UM 60, 137].

⁴²² Ср. фрагментарный текст Camb 72, содержащий поручительство раба (qallu) в том, что некий Ибни-зер выполнит какую-то работу в доме Иддин-Мардука.

Таким образом, нововавилонское право допускало браки (или, может быть, точнее будет сказать, сожителство) между рабами ⁴²³. Однако такие браки, очевидно, были возможны только в тех случаях, когда хозяину это было выгодно по экономическим или другим соображениям. При желании хозяин всегда мог продать членов семьи раба отдельно друг от друга или разлучить их другим способом. Однако семьи рабов, которые находились в привилегированном положении, обычно не разбивались, как это мы видели на примере Даян-бел-уцура, которого всегда продавали или закладывали только вместе со всеми членами его семьи. Интересно отметить, что при продаже рабом (qallu) другого раба присутствовала (ina ašābi) и жена продающего [Nbd 270]. В аналогичных случаях жены свободных должны были присутствовать, чтобы они впоследствии не могли оспаривать законность сделки.

Большой интерес представляет документ YBT VII, 60 (Урук, 532 г.), по свидетельству которого некий Даян-Мардук должен был не позднее чем через 4 месяца привести в храм Эанна жену своего раба (qallu), которая была храмовой рабыней, вместе с ее детьми. В противном случае он должен был не только отдать этих рабов, но и уплатить за них оброк. Из этого текста можно сделать вывод, что браки между частновладельческими и храмовыми рабами допускались, но дети от таких браков становились собственностью храма [ср. 91, стр. 50]. Естественно, браки были возможны только с согласия хозяев обеих сторон.

Согласно YBT VII, 66 (Урук, 532 г.), Надин-ахи поставил клеймо богини Белит Урукской на теле своей рабыни, решив отдать ее в храм Эанна. Но после смерти Надин-ахи его брат Шамаш-зер-ушабши забрал эту рабыню себе, и она в его доме родила трех сыновей. Затем храмовые чиновники узнали о том, что она была посвящена в храм, и потребовали ее выдачи. Однако они согласились оставить эту рабыню вместе с детьми у ее нового хозяина на следующих условиях: он не должен жить с нею, не имеет права продать или выдать замуж за раба ⁴²⁴, а после его смерти рабыня станет собственностью храма [ср. 91, стр. 34]. О детях в тексте ничего не сказано. Очевидно, они были детьми самого Шамаш-зер-ушабши и поэтому, возможно, считались свободными или же рабами своего отца. Однако не исключено, что они должны были разделить участь матери,

⁴²³ Как известно, Законы Хаммурапи также разрешали браки между рабами [см. §§ 175—176. Ср. 94, т. I, стр. 222], Новоассирийские тексты упоминают рабов «с семьей» (adi kēmti). Согласно ARU 56 и 57, хозяин купил рабыню, чтобы отдать в жены (ana sinništi) своему рабу [см.: 197, стр. 540; 227, стр. 62, прим. 17]. В древней Индии раб так же мог иметь свою семью, но она являлась собственностью хозяина раба [см.: 18, стр. 48; 39, стр. 63].

⁴²⁴ 19) a-na ardi ul i-ḫir-ri.

и просто не было необходимости указывать на это в документе. Во всяком случае, из *Dar 43* видно, что дети храмовых рабынь не могли быть усыновлены свободными (см. подробнее гл. II, стр. 322). Из документа *YBT VII, 66* можно сделать вывод, что в VI в. рабовладелец в отличие от старовавилонского времени имел право продать рабыню, которая родила ему детей. В документе ему запрещено продать такую рабыню только потому, что она принадлежала храму [см.: 192, стр. 52].

Рабовладельцы, естественно, могли жить со своими рабынями. Однако если по старовавилонским законам дети хозяйна и рабыни при всех случаях рассматривались как свободные⁴²⁵, то по нововавилонским, по-видимому, положение изменилось. Дети от рабынь, не усыновленные хозяйном при его жизни, по всей вероятности, после его смерти оставались рабами.

Большой интерес представляет вопрос: допускались ли браки между свободными и рабами? По свидетельству *NRV 27 (V в)*, некая Ханна подарила семь рабов Гигиту, жене раба (*ardu*) Амурру-натана, и их сыну Бел-ибни, которого Ханна усыновила. Поскольку Гигиту в тексте не названа рабыней, можно предположить, что она принадлежала к сословию свободных, но была замужем за рабом. Согласно *NRV 220* (Вавилон, VI в.), некий Набу-рему-шукун и его жена, которая была рабыней (*qallatu*) Табии, взяли ссуду и дали поручительство друг за друга в ее погашении. В документах многократно упоминаются рабы Табии, но среди них нет никого с именем Набу-рему-шукун, и в цитированном тексте он не назван рабом (правда, патронимикон его также не приводится). Возможно, это был свободный человек, женившийся на рабыне. Судя по *UET IV, 1/2 (Ур, 396 г.)*, жена усыновила⁴²⁶ двух детей (сына и дочь) своего мужа от другого брака с правом наследования ими всего ее имущества «в городе и в степи». Ее муж был рабом (*ardu*) персидского вельможи Митридата, но она сама в документе рабыней не названа и притом указан ее патронимикон. Очевидно, она была свободной.

Итак, рассмотренные документы позволяют высказать предположение, что в нововавилонское время браки между свободными и рабами допускались⁴²⁷.

⁴²⁵ По Законам Хаммурапи (§§ 170—171), хозяйин мог усыновить своих детей от рабыни. Неусыновленные им при жизни, после его смерти они и сама рабыня получали свободу [ср. 94, т. I, стр. 222]. В древней Индии сын господина и рабыни считался свободным [см.: 39, стр. 133, 141].

⁴²⁶ 15) а-на (*amēl*)māru-ú-tú.

⁴²⁷ Кодекс Личит-Иштара (§ 31) признает браки между гражданами и рабами [ср. 133, стр. 97]. По законам Хаммурапи дети от брака свободной и дворцового раба или мушкенума получали свободу (§ 175). Смешанные браки между свободными и рабами были узаконены также на Крите. Дети свободной женщины, которая вышла замуж за раба, становились свободными, если раб жил в ее доме. Если же она жила в доме раба, их

Возникает вопрос: считались ли дети от таких браков свободными или рабами? Согласно NRV 27, усыновленный Ханной сын раба и свободной вместе со своей матерью стал собственником семи рабов, и, очевидно, хозяин отца не мог претендовать на этих рабов. Нет никаких оснований полагать, что самого усыновленного ожидала участь раба. По UET IV, 1/2, усыновленные свободной дети ее мужа, раба Митридата, «должны вечно служить богам и царю в счет (апа муh̄hi) отца их и матери их вместе с детьми, которые появятся у них» [ср. 263, стр. 222; ср. ниже стр. 258]. Вряд ли эти слова говорят, что усыновленные свободной дети раба должны были стать храмовыми или царскими рабами. Под службой здесь, по-видимому, подразумевается несение повинностей, которые были обязательны для свободных. Например, согласно документу от 463 г. из Ниппура, поле было разделено между несколькими свободными, и «каждый (из них) со своей доли (земельного участка) должен служить царю»⁴²⁸. Далее, некий Иннин-шум-ибни усыновил своего племянника, сына иеродулы (ср. стр. 84). Усыновленный ребенок и родной сын (который, естественно, был свободным, как и его приемный брат) Иннин-шум-ибни «должны были совместно служить богине Белит Урукской и царю»⁴²⁹.

Таким образом, дети от браков рабов и свободных становились свободными, во всяком случае если их усыновили свободные. Но у нас нет данных считать, что дети от таких браков во всех случаях считались свободными.

дети считались рабами [см.: 307, стр. 23]. В Риме дети свободного и рабыни были рабами и собственностью господина матери, а дети раба и свободной, наоборот, наследовали статус матери. Однако в 52 г. н. э. был принят закон, согласно которому свободная женщина, живущая с чужим рабом после того, как его хозяин запретил это, сама и ее дети от этого брака становились рабами [307, стр. 81]. Ценная информация по интересующему нас вопросу содержится в арамейских папирусах V в. Свободный женился на рабыне Тамут, которая принадлежала другому лицу. По условиям брачного контракта, она, как и ее муж, имела право на развод. Если инициатива развода будет принадлежать ей, она обязана уплатить 7 сиклей серебра, но может взять с собой свои личные вещи (зеркало, одежду и т. д.), которые оценивались немногим более 7 сиклей. Один из переживших супругов получает все имущество семьи. Далее, Тамут разрешилось взять с собой сына, которого она прижила от хозяина. Ее хозяин обязался не предъявлять на него никаких претензий. Однако контракт содержит оговорку, что если он изменит свое намерение в отношении Тамут, то должен уплатить ее мужу 5 карша (50 сиклей) серебра. Сам брачный контракт в отличие от аналогичных контрактов свободных составлен без особой тщательности и в присутствии всего трех свидетелей, а не восьми и более [см.: Kraeling, № 2; ср. там же, стр. 53; 312, стр. 52]. Интересно отметить, что, хотя Тамут была замужем за свободным человеком, она оставалась рабыней и была отпущена на волю только через 22 года [см.: Kraeling, № 5]. Еще до манумиссии муж Тамут подарил ей часть дома с условием, что после ее смерти наследниками этого имущества будут их дети [Kraeling, № 4].

⁴²⁸ TCL XIII, 203 : 29 man-nu ina muh̄-hi zitti-šu šarru i-pal-lāh̄.

⁴²⁹ Pohl I, 14 (Урук, 573 г.): 21 it-ti a-ḥa-meš i-pal-la-ḥu-u'.

Рабы-чиновники. Рабы-налогоплательщики. Общественные повинности рабов

Данных о частновладельческих рабах, выполнявших обязанности должностных лиц, очень мало. Раб (qallu) Набу-ахириманни был надзирателем причала ⁴³⁰ в местности Шубат-Гула. По свидетельству YBT VI, 246 (545 г.), раб (lamütānu) одного из храмовых чиновников был назначен для надзора над каналом в Уруке ⁴³¹.

В документах архива Мурашу зафиксировано несколько случаев, когда рабы (ardāni) были должностными лицами: Базузу, сын Бел-буллитсу, раб Артахшара, — «начальник ткачей» ⁴³²; Пакики, раб сатрапа Гобрива, — «надзиратель дома старшины мясников (или телохранителей)» ⁴³³; Бел-уцуршу, раб Аддана, — «начальник *kizu*» ⁴³⁴; Хидури, сын Хабацира, раб некоего Балату, — «начальник артели плотников» ⁴³⁵.

Кардашиа полагает, что упомянутые должностные лица в документах архива Мурашу названы рабами условно ввиду широкого распространения термина ardu [68, стр. 13]. Но согласно Nbd 106, еще в VI в. рабы, названные qallu, могли выполнять официальные обязанности. Поэтому нет оснований сомневаться в том, что и в более позднее время рабы могли быть должностными лицами, хотя, естественно, лишь в редких случаях ⁴³⁶.

Сохранилось несколько документов, в которых говорится об уплате рабами храмовых и государственных податей. Набу-мукин-ахи, раб (qallu) Бел-шар-уцура, внес в храм Эбаббарра 45 сиклей серебра в качестве своей десятины [Nbd 270 (Вавилон, 549 г.). Ср. BRL IV, стр. 8; YOS, Res. XV, стр. 83]. Барука, раб (ardu) Нанзана, уплатил храму Эсагила в Вавилоне 1 мину серебра как десятину. Эти деньги предназначались на уборку камней с храмовой территории «ради спасения жизни» самого Баруки [CT IV, 39c (вторая половина IV в.). Ср. HAU, стр. 61]. Наконец, в Уре в слое времени Навуходоносора II найдена крышка от коробки из слоновой кости с надписью на финикийском языке: «Эту коробку Алат-Ба'ал, дочь Пат-иси, рабыня

⁴³⁰ Nbd 106 : 3 (amēl)rab kar-ri. Ср. 182, т. I, стр. 385, где этот титул переведен «сборщик налогов». В документе зафиксировано долговое обязательство упомянутого раба на 1 мину 2 сикля серебра.

⁴³¹ 8—9) ina muḥḥi nār[...] paq-du.

⁴³² BE X, 58 : 8; UM 193 : 15 (amēl)šak-nu šá (amēl)ma-ḥi-ši(meš).

⁴³³ BE X, 85 : 15 (amēl)šak-nu šá bīt (amēl)rab (amēl)naš paṭri(meš).

⁴³⁴ BE IX, 39a : 8 (amēl)šak-nu šá (amēl)ki-zu(meš). Значение слова *kizū* точно не известно (см. гл. IV, стр. 376, прим. 133).

⁴³⁵ BE X, 99 : 4 (amēl)šak-nu šá (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)paḡgari(meš).

⁴³⁶ В Афинах классического времени рабы могли служить в войске, занимать низшие должности на государственной службе (стражники в тюрьме, исполнители в суде и т. д.) [см.: 4, стр. 75—76; 307, стр. 10].

[...], дарит (богине) Астарте. За это пусть она (Астарта) благословит меня...» [Millard, стр. 41, там же приведена и литература].

Между 423—413 гг. раб (ardu) Рибат уплатил различные суммы денег (от 10 до 24 сиклей серебра) в качестве подати (ilku) [BE X, 78; UM 24, 46, 92]. Судя по UM 46, подать эту Рибат платил за других лиц, которые сдавали ему свои поля в аренду. Раб (ardu) Бел-эреш уплатил годовую подать (ilku) серебром, однако сумма не указана [Mich 24 (439 или 379 г., в зависимости от того, относится ли документ ко времени Артаксеркса I или II)]. Деньги эти были внесены частному лицу (контрагенту?) и, по-видимому, подать также была уплачена за другого человека. Однако текст сильно разрушен и поэтому не вполне ясен. Mich 15 (432 или 372 г.) свидетельствует об уплате серебром годовой подати (ilku) Бел-эрешем, рабом (ardu) бога Бера (?). Судя по тексту плохой сохранности, в документе речь идет о цене за топор, который был продан Бел-эрешу третьим лицом. По-видимому, за последнего и была внесена подать.

Один свободный обратился к Тирикаму, доморожденному рабу (mār bitī) Эллилль-шум-иддина из дома Мурашу, с просьбой: «Неси ответственность за мою повинность»⁴³⁷ — и предложил ему в качестве вознаграждения за это 20 кур ячменя в год [UM 28].

Свободный, владелец надела лука, усыновил раба (ardu) вместе с его сыном с условием, что они оба будут нести за него царскую повинность (ilku ša šarri), а в порядке вознаграждения они могут пользоваться доходами с части поля, на котором лежала повинность [NRV 10. V в.]. Согласно UM 115, поле, надел лука, принадлежавшее рабу Рибату, было сдано в аренду. Как известно, владельцы таких наделов обязаны были выполнять государственные повинности.

Скудный материал рассмотренных текстов позволяет полагать, что частновладельческие рабы не обязаны были платить государственные налоги и нести общественные повинности. В тех случаях, когда они платили подати или выполняли повинности, это делалось в частном порядке по договоренности со свободными контрагентами и за соответствующее вознаграждение. Иногда свободные, которые сами не в состоянии были из-за старости или по другим причинам нести царские повинности с наделов лука, усыновляли рабов, чтобы возложить на них выполнение повинностей. Два документа свидетельствуют об уплате рабами храмовой десятины. Очевидно, в обоих случаях этот налог был внесен ими добровольно, т. е. он являлся благочестивым даром, подобно коробке из слоновой кости, преподнесенной рабыней богине Астарте. Интересно отметить, что во

⁴³⁷ Pirku. См.: 204, стр. 171—176; 68, стр. 166—167.

втором документе заплативший сам решает, на что должна быть потрачена внесенная им сумма. Эти примеры свидетельствуют о том, что иногда рабы могли отчуждать часть своего пекулия.

Данные документов о рабах-правонарушителях

Ряд текстов содержит указания на противозаконные поступки рабов.

На народном собрании (puḫru) Ниппура в 426 г. некий Ударна сказал Эллиль-шум-иддину из дома Мурашу, что «доморожденные рабы, гонцы и рабы»⁴³⁸ последнего вместе с Цабдия, братом самого Ударны, и Бел-иттанну, сыном Цабдия (?), ворвались в его дом и унесли утварь и другое имущество. Эллиль-шум-иддин опросил всех обвиненных лиц, взял у них похищенное имущество и вернул Ударне. В свою очередь, Ударна в присутствии 22 свидетелей обязался, что ни он сам, ни его дети не будут возбуждать судебного процесса по поводу этого имущества против рабов и гонцов Эллиль-шум-иддина.

Персидский чиновник («ковроносец») Багадат обвинил в 423 г. упомянутого выше Эллиль-шум-иддина в том, что он и его «доморожденные рабы, гонцы и рабы», а также жители Ниппура разрушили дома в поселениях Рабия и Хазату и в близлежащих местностях, разграбили имущество Багадата, унесли серебро и золото и угнали крупный рогатый скот и овец. Эллиль-шум-иддин стал отводить это обвинение, заверяя, что ни он сам, ни его рабы, ни жители Ниппура не трогали имущества Багадата. Но, по-видимому, ограбление действительно имело место, так как Эллиль-шум-иддин обещал уплатить весьма высокое вознаграждение (350 кур ячменя, 5 кур пшеницы, 1 кур полбы, 100 бочек пива, 200 кур фиников, 20 волов и 5 талантов шерсти), если Багадат не станет привлекать к суду самого Эллиль-шум-иддина, его рабов и ниппурцев⁴³⁹.

Некий Бел-иттанну обвинил Римут-Нинурту из дома Мурашу в том, что он и его «доморожденные рабы» захватили заложенное поле, принадлежавшее ему и его совладельцам. На это Римут-Нинурта заявил, что ни он, ни его рабы чужого поля не захватывали, но если Бел-иттанну докажет, что его поле было захвачено, оно будет возвращено ему [UM 126].

Из этих документов видно, что рабовладелец нес ответственность за преступления, совершенные его рабами [ср. НАУ, стр. 83]. В пользу такого заключения может свидетельствовать и письмо УЕТ IV, 191, согласно которому раб был арестован третьим лицом без ведома хозяина и предварительного судеб-

⁴³⁸ BE IX, 69 : 2—3 (amēl)mārē(meš) bītāti(meš)-ka (amēl)a-lik na-āš-par-ti-ka (amēl)ardāni(meš)-ka.

⁴³⁹ BE X, 9 : 8 ku-um la ru-gu-mé-e dīnu. Ср. BE X, стр. 30—31; НАУ, стр. 47; 164, стр. 168; 32, стр. 245 и сл.

ного решения. Хозяин обращается с просьбой освободить раба к арестовавшему его лицу, которое, по-видимому, пострадало из-за преступления раба [ср. 219, стр. 204]. Судя по тексту плохой сохранности Суг 301 (Вавилон, 531 г.), хозяин просил сишпарского жреца, который был наделен судебной властью, освободить из тюрьмы его раба (qallu). См. также ниже, YBT VII, 189, где зафиксировано обязательство господина или привести в суд своих рабов, или возместить украденный ими скот ⁴⁴⁰.

Согласно TCL XII, 26 (603 г.), раб (qallu) некоего Икиши-Мардука, по-видимому, совместно с другими лицами украд товары своего господина и трех его компаньонов по торговле. Пострадавшие договорились о том, что Икиша-Мардук, раб которого совершил кражу, попытается найти преступников, и все, что удастся вернуть «из рук воров», будет разделено между владельцами имущества. Что же касается расходов на поимку воров, то Икиша-Мардук позднее может возместить их от торговой прибыли.

В ряде случаев рабы, совершившие кражу, сами должны были возместить потери, нанесенные ими истцу. Очевидно, такая практика распространялась на тех рабов, которые имели достаточный для этого пекулий. Например, в TCL XII, 70 (Урук, 557 г.) зафиксировано обязательство Ина-цил-Иштара, раба (qallu) Иддин-Мардука, вернуть ячмень, предназначенный для храмовой десятины, если будет установлено, что он открыл амбар и взял зерно. Если же никто не выступит свидетелем против этого раба, он свободен (za-ki). По-видимому, аналогичное решение содержится и в фрагментарном YBT VI, 162, судя по которому раба подозревали в передаче третьему лицу каких-то вещей. По свидетельству YBT VI, 134 (546 г.), Бел-туклатуа, раб (qallu) Набу-мукин-зери, был отправлен из Урука в область Темы с верблюдом, нагруженным припасами для царя Набонида. Верблюд и продовольствие принадлежали храму Эанна. Вероятно, вернувшись обратно, упомянутый раб утверждал, что верблюду пропал в пути, однако храмовая администрация не была уверена в этом. После рассмотрения дела был составлен документ, где говорится, что Бел-туклатуа должен будет отдать храму одного верблюда, если найдется свидетель, который подтвердит, что тот вернулся из Темы с верблюдом, а потом продал его ⁴⁴¹.

⁴⁴⁰ Согласно хеттским законам господин также нес ответственность перед третьим лицом за преступления, совершенные его рабом (в частности, за кражу со взломом и за поджог) [см.: 162, стр. 127 и сл.].

⁴⁴¹ Как нам кажется, Доугерти неверно интерпретирует текст, полагая, что документ был составлен еще до отправления продовольствия в Тему, чтобы обезопасить храм от возможной потери верблюда [см.: YOS, Res. XV, стр. 115].

По свидетельству письма УВТ III, 117, рабыня совершила какое-то преступление (вероятно, кражу), поэтому ее обыскали и относительно нее будет принято решение. В другом письме [BIN I, 25] сообщается, что один раб (qallu) ждет решения относительно себя. Поскольку храмовые чиновники (они и были адресатами) долго не посылают никакого документа с решением, раб стал говорить «враждебные» (па-ка-гу) речи.

Остановимся более подробно на некоторых документах.

Pohl I, 24. «Римут-бел, сын Бел-убаллита, потомка Гимил-Наны, Калба, сын Икиши, потомка Басии, Даян-аххе-иддин, сын Гимиллу, потомка Шигуа, Кирибти, сын Надина, потомка Бабуту, Бел-аххе-иддин, сын Бел-ле'у, потомка корабельщика, Нур-Син, сын Набу-бан-ахи, потомка Нур-Сина, Бел-ах-ушабши, сын Шапи-Бела, потомка Амель-Эа, Эли-Мардук, сын Набу-шум-укина, потомка мясника, Нана-эреш, сын Бел-ушаллима, потомка Кидин-Мардука, Набу-надин-апли, сын Бания, потомка рыбака, — (те) полноправные свободные, перед которыми Исинная, раб (qallu); принадлежащий Римуту, сказал Или-риманни, царскому представителю (и) распорядителю имуществом храма Эанна, следующее: „Хашда, сын Гимиллу, [...]ану, сын Инанна-зер-ибни, Ардия, сын Нана-караби, Нидинту, [сын] Ибни-Иштара, Укубу, сын Шамаш-аххе-иддина, [...]аххе-икиша, сын Бел-убаллита, Набу-рихит-уцур, [раб?], принадлежащий Калбе, Набу-лусалим, раб (qallu), принадлежащий Мардук-этиру, [...] потомка Ардия, и Бел-бани-апли, сын Набу-надин-шуми, потомка [...], Набу-мушетик-урри, цирюльник Нана-иддин, Нана-караби, сын Даниэш-шу, Эрибшу, который (работает на) складе муки⁴⁴², Лубагил, который (работает на) складе муки, Син-ах-иддин, сын Эния, Даян-шар-уцур, который (работает на) складе муки, Кидину, который (работает на) складе муки, Нидинту, сын Иддия, Кидину из дворца царевича⁴⁴³, Нидинту, сын Балату, Шамаш-зер-ибни, сын Набу-бел-шумати, Гимиллу, сын Шамаш-балату, Убар, сын Гимиллу, Цилла и его брат, ткач, [...], Шамаш-ах-иддин, ... Шамаш-шум-иддина, Гузану, сын Нана-иддина, Пиру, сын Шеллиби, Ниххуру и Цациру, сын (?) ткача Набу-уцур-шу, Эшшу, сын Амель-кур [...]у-ту...⁴⁴⁴, писца на коже (?)⁴⁴⁵ Бании, Иддия из дома Мардук-зер-ибни, Пуцу, сын Мушезиб-Бела, храмовый раб, пекарь Лабаши, Нидинту, сын Бел-рибы, Ни-

⁴⁴² 23) šá bīt qé-me-ti.

⁴⁴³ 25) šá bīt ri-du-ú-tu.

⁴⁴⁴ Значение слова ḫattašū, которое обозначает какую-то профессию, пока неизвестно.

⁴⁴⁵ 30) (amēl)si-pir-ri.

динту, сын Набу-шум-лишира, начальник (?) Нидинту, сын Табни-Эа, — (все) они вместе со мною — преступники“⁴⁴⁶.

Писец Гимиллу, сын Иннин-зер-иддина.

Урук, 17-й день (месяца) абу, 4-го года Набонида, царя Вавилона».

Как видно из приведенного текста, раб Исинная заявил в суде, что вместе с ним совершили преступление 36 поименно названных лиц, среди которых было два раба, принадлежавших частным лицам, и один храмовый раб. В чем заключалось это преступление, в документе не указано, но интересно отметить, что оно было совершено большой группой свободных людей вместе с четырьмя рабами.

УВТ VII, 189. «Бау-эреш, сын Набу-ах-уцура, пастух мелкого скота, относящегося к имуществу (богини) Иштар Урукской и (богини) Нана (и) находящегося под ответственностью главного пастуха Арад-Бела, сына Шар-укина, сказал в собрании полноправных свободных следующее: „Пудия и Ша-Набу-такум, рабы, принадлежащие Кине, сыну Рахимма, схватили меня, шептали мне, а мелкий скот — имущество (богини) Иштар Урукской, — который (находился) в моем распоряжении, спрятали, (уведя) с местности Пустошь (богини) Иштар Урукской“.

До 1-го дня (месяца) симану Кина, сын Рахимма, должен привести своих рабов Пудию и Ша-Набу-такума в Урук, и они⁴⁴⁷ должны предстать перед царскими судьями с пастухом Бау-эрешом из-за мелкого скота, принадлежащего (богине) Иштар Урукской.

Если Кина (их) не приведет, то должен возместить (богине) Иштар Урукской недостачу мелкого скота, принадлежащего (богине) Иштар Урукской (и) находящегося в распоряжении пастуха Бау-эреша.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

(Местность) Новый канал, двор (богини) Белит Урукской. 7-й день (месяца) аяру, 6-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

В народном собрании пастух храма Эанна заявил, что два раба увели овец из его стада. Собрание предложило хозяину рабов привести последних в течение трех недель в царский суд, а в противном случае возместить храму недостающее количество овец.

УВТ VII, 97 [ср. транслитерацию и перевод в 247, стр. 10—13]. «Нана-ах-иддин, сын Арад-Набу, начальник тюрьмы (храма) Эанна⁴⁴⁸, сказал следующее Набу-ах-иддину, царскому

⁴⁴⁶ 34) (amēl)sa-ar-ri-ú-tu it-ti-ja šú-nu. [О значении слова sarru см.: 249, стр. 288].

⁴⁴⁷ То есть оба раба.

⁴⁴⁸ 1) (amēl)rab bīt ki-li šá é-an-na.

представителю, распорядителю имуществом Эанны, и собранию полноправных ⁴⁴⁹: „19-го дня (месяца) кислиму, ночью Наргия, сын Илугабри, старший пастух (богини) Белит Урукской, и Шамаш-бел-куллати, сын Лабаша, которые заключены в тюрьму ⁴⁵⁰, приблизились к Бития, рабу Белит Урукской, которого я назначил над... ⁴⁵¹ и мукой ⁴⁵², и сильно (?) ранили его с помощью его же шейного KU.KU.RA ⁴⁵³. С железными ножницами в руках они (сказали ему) следующее: „Мы пробьем брешь, чтобы выйти из тюрьмы самим и вывести с собой людей ⁴⁵⁴, которые здесь». Когда он (т. е. Бития) стал мешать (им в этом), они начали поносить его и сильно (?) ударили его шейным KU.KU.RA“.

Привели Наргию и Шамаш-бел-куллати и они рассказали (об этом) в собрании ⁴⁵⁵ и сознались в следующем: „Нидинту, раб (богини) Иштар Урукской из местности Болота Шамаша, помощник (человека по имени) Балату, и Шамаш-аб-уцур, раб (qallu), принадлежащий Шамаш-ибни, сыну Гимиллу, были с нами. Мы приблизились к Бития и с помощью его же шейного KU.KU.RA сильно (?) ударили его, взяли железные ножницы и (сказали ему): „Мы пробьем брешь и затем выйдем из тюрьмы“. После того как Бития помешал нам (бежать), Нана-ах-иддин стал ругать нас“.

Железные ножницы, которые были изъяты из рук Наргия и Шамаш-бел-куллати, собрание увидело, перевязало и опечатаало.

Манна-идасуиди, рабыня (amtu), принадлежащая Лабаша, сказала в собрании следующее: „Я принесла железные ножницы и [пере]дала (их) в тюрьму Шамаш-бел-куллати, сыну Лабаша“.

(Документ составлен) в присутствии Набу-ах-иддина, царского представителя, распорядителя имуществом (храма) Эанна.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

[Урук, 19-й день (месяца) кислиму, года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Приведенный документ является протоколом судебного следствия против двух лиц, а именно Наргии и Шамаш-бел-куллати. Сан-Николо, подробно исследовавший документ, указывает, что Шамаш-бел-куллати находился в храмовой тюрьме по меньшей мере 9 месяцев, по-видимому, как должник [ср. УВТ VII, 77]. Слушание дела происходит в храме Эанна перед «собрани-

⁴⁴⁹ 2) puḫri (amēl)mār-banī(meš).

⁴⁵⁰ 4—5) ina bīt ki-li ṣa-ab-tu-u’.

⁴⁵¹ Значение слова am-ba-ti в данном контексте нам неясно.

⁴⁵² Как полагает Сан-Николо, имеется в виду начальник провианта тюрьмы.

⁴⁵³ Чтение и значение неизвестны.

⁴⁵⁴ (Amēl)ṣābē(meš).

⁴⁵⁵ Ina puḫri.

ем полноправных» под председательством царского представителя, который в VI в. был также членом храмового суда. Слушание начинается с изложения обстоятельств дела начальником тюрьмы, выдвинувшим обвинение. Оба обвиняемых также были приведены на заседание и сознались в том, что действительно совершили преступление и, кроме того, выдали еще двух человек (в том числе и одного храмового раба) как своих соучастников. Члены собрания осмотрели ножницы, с помощью которых обвиняемые хотели пробить брешь в тюремной стене, перевязали и опечатали их, очевидно, в качестве вещественного доказательства. Далее в документе приводится признание одной рабыни, которая принадлежала отцу заключенного Шамаш-бел-куллати, что она передала последнему ножницы. В документе не содержится никакого приговора по этому делу, да и следствие, по-видимому, не было закончено, так как двое соучастников преступления еще не были допрошены. Сан-Николо здесь, как и в других аналогичных случаях, допускает две возможности: либо приговор предполагалось вынести на следующем заседании, либо же вынесение его было компетенцией государственного суда («царских судей») [см.: 247, стр. 8 и сл.].

Свидетельские показания рабов в суде.

Рабы — истцы и ответчики .

Выше мы видели, что в ряде документов рабы дают свидетельские показания относительно других рабов, которым были предъявлены обвинения в совершении тех или иных преступлений. К числу таких текстов можно добавить и УВТ VII, 7 (Урук, 538 г.), согласно которому Лакиши, раб (qallu) храмового пастуха Шамаш-ах-иддина, дал свидетельские показания в собрании во время судебного заседания. Это заседание было посвящено разбору дела храмового раба Гимиллу, похитившего имущество храма Эанна. Лакиши заявил, что Гимиллу взял из рук Шамаш-ах-иддина 4 кур ячменя, 2 сикля серебра и 1 барана, а также освободил из оков Циллу, сына Шамаш-ах-иддина. Сам Гимиллу стал утверждать, что он взял только одного барана, однако некий Силим-ибни, сын Нана-эреша, сказал, что в его присутствии Гимиллу взял 2 сикля серебра из рук Шамаш-ах-иддина [ср. 251, стр. 70].

Большой интерес представляют документы, содержащие свидетельские показания рабов против свободных в суде, хотя таких текстов очень мало.

Согласно УВТ VI, 220 (Урук, 539 г.), Ирби-ре'уа, раб (la-mūtānu) Мукин-зера, и его мать заявили в суде, что видели 36 голов пропавшего храмового скота в стаде одного пастуха.

Судя по фрагментарному ВЕ VIII, 91 (Ниппур, 525 г.), раб

(qallu) наряду со свободными дал показание относительно имущественного иска Бау-эреша.

YBT VII, 10. «Набу-рицуа, раб Лабаша-Мардука, сына Арад-Бела, потомка Эгиби, который без допроса ⁴⁵⁶ сказал управителю (храмом) Эанна Набу-мукин-зери, сыну Надина, потомка Дабиби, и царскому уполномоченному, распорядителю (имуществом храма) Эанна, следующее: „Ночью 28-го числа (месяца) кислиму Иддина, сын Лабаша-Мардука, потомка Эгиби, украл из парка (?) (богини) Белит Урукской ручную мельницу (для помола) тмина, принадлежащую Иштар-ах-иддина, сыну Иннин-шум-уцура, потомка Набу-шархилу, [и в ...] положил, и (это) видел Набу-лудари, раб Банин, сына Тарбияти“.

Кудда, брат Иддины, в собрании сказал следующее: „Ты преступно взял ручную мельницу (для помола) тмина, принадлежащую [...], сыну Иштар-ах-иддина, (и) в доме Лабаша-Мардука, отца своего, я видел (ее)“.

Свидетели (имена семи человек) ⁴⁵⁷, писец (имя).

Урук, 1-й день (месяца) аяру, 1-го года Кира, царя стран».

А. Тремэйн, который издал этот текст в автографии, полагал, что он содержит свидетельство раба против своего отца [YBT VII, стр. 43]. Однако с таким толкованием согласиться нельзя, и в документе речь идет о показаниях раба против свободного человека. Раб Набу-рицуа без допроса заявил чиновникам храма Эанна, которые вели судебный процесс, что сын его хозяина Иддина украл с храмовой территории ручную мельницу, взятую, по-видимому, в аренду у определенного лица, и указал, где она была спрятана. Далее, он сказал, что раб по имени Набу-лудари также является свидетелем кражи. Затем на судебном заседании был допрошен брат обвиняемого, который также подтвердил, что он видел украденную мельницу в доме своего отца, куда ее принес Иддина [ср. 249, стр. 299].

Рассмотренный протокол составлен через четыре месяца после кражи. Решение суда о наказании преступника, к сожалению, не сохранилось, но из других источников известно, что в поздней Вавилонии продолжали действовать те статьи Законов Хаммурапи, которые требовали возмещения украденного храмового имущества в тридцатикратном размере [245, стр. 327—344; 126, стр. 95—101].

VS VI, 82 [ср. перевод в NRV, стр. 614]. «Это — (те) свидетели, [перед которыми] Бел-этир-Набу, раб Мардук-[рибы], в присутствии Мардук-рибы и его сына Набу-этира сказал Табии, сыну Набу-ашла-иддина, потомка Син-или, следующее: „Мардук-

⁴⁵⁶ По мнению Сан-Николо, термином maš'altu обозначался допрос с применением пыток [см.: 249, стр. 302].

⁴⁵⁷ Среди них и верховный жрец храма Эанна Римут-Бел.

риба и Набу-этир унесли ячмень, продукт твоего поля, когда они жали“.

| (Далее следуют имена семи свидетелей).

11-й день (месяца) ташриту, 11-го года Набонида, царя Вавилона».

Приведенный документ представляет большой интерес. В присутствии свидетелей и своих хозяев ⁴⁵⁸ раб заявил, что последние унесли ячмень с поля некоего Табии, у которого они, по-видимому, работали сезонными наемными работниками. Таким образом, здесь раб свидетельствует против своего господина. Определенные аналогии к этому документу, кроме рассмотренного выше УВТ VII, 10, дают следующие тексты. Согласно УВТ VII, 66 (Урук, 532 г.), одна рабыня (*amtu*) рассказала чиновникам храма Эанна, что прежний хозяин посвятил ее в храм, но после его смерти брат и наследник последнего присвоил ее. Далее, по свидетельству Pohl I, 38 (Урук, 537 г.), землепашец (*ikkaru*) Нана-иддин, принадлежавший некоему Зерия, заявил в судебном заседании, что последний дал в его распоряжение храмовую корову для вспашки поля. Как видно из протокола судебного заседания, Зерия незаконным образом увел из храмового стада корову, чтобы использовать в своем хозяйстве.

В следующем ниже документе подчеркивается, что свободные несут ответственность за свидетельство раба.

Суг 311 [ср. транслитерацию и перевод в КВ IV, стр. 280]. «Набу-этир, сын Арад-Бела, потомка Аррабту, свидетель (при составлении) документа, и сын его Римут-Набу, написавший документ, несут ответственность за свидетельство Мушезиб-Бела, раба дворцового чиновника ⁴⁵⁹, который пришел по поручению дворцового чиновника и сказал следующее: „Дворцовый чиновник дал мне следующее поручение: Документ относительно (женщины по имени) Кушпутту запечатай и отдай (ее) в жены Набу-аххе-буллиту, сыну Наргия“.

Они ⁴⁶⁰ должны положить документ (в архиве ?) дворца (?) и отдать (дубликат) Наргия, сыну Хануну. Если они не отдадут, то должны будут уплатить $\frac{1}{2}$ таланта серебра в качестве возмещения за документ Наргия...

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

⁴⁵⁸ Вторая часть имени Мардук-рибы не сохранилась, но если бы раб не принадлежал лицу, дело которого разбиралось, был бы указан патронимикон рабовладельца.

⁴⁵⁹ *Amēlu ša muḥḥī bītāni* «чиновник, следивший за внутренними покаями дворца или храма» [см.: CAD II, 1965, стр. 274—275]. Однако, может быть, в данном случае имеется в виду чиновник, ведавший регистрацией различных актов [ср. 100, стр. 285].

⁴⁶⁰ То есть свидетель и писец.

Вавилон, 8-й день (месяца) абу, 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Судя по этому тексту, раб Мушезиб-Бел получил от своего господина, который был высоким должностным лицом, поручение выдать замуж Куппутту. Писец не дошедшего до нас брачного контракта и его отец должны были подтвердить свидетельство этого раба и, кроме того, если мы правильно понимаем текст, положить этот контракт в архив, а его дубликат выдать отцу жениха. Если бы они попытались исказить документ или объявить его недействительным, то должны были уплатить штраф ⁴⁶¹.

Ссылаясь на приведенный выше Суг 311, а также на Nbd 343, Мейсснер полагает, что свидетельство раба могло иметь силу только в том случае, если за его достоверность ручались свободные [182, т. I, стр. 384]. Однако, во-первых, судя по ряду рассмотренных нами текстов, такое поручительство, по-видимому, обычно не требовалось. Во-вторых, иногда было необходимо поручительство также и за свидетельство свободных. В Nbd 343, на который ссылается Мейсснер, по всей вероятности, речь идет не о рабыне, а о свободной. Согласно этому тексту, один свободный «несет ответственность за свидетельство» ⁴⁶² некоей Рамуа о том, что названная по имени рабыня (qallatu), принадлежавшая третьему лицу, передала ей своего сына для усыновления [см. подробно: 164, стр. 158]. Здесь Рамуа не названа рабыней, да и, кроме того, маловероятно, чтобы рабыня могла усыновить чужого ребенка. Далее, в Кг 51 (549 г.) свободный «несет ответственность за свидетельство» другого свободного относительно долгового обязательства.

Перейдем к рассмотрению текстов, в которых рабы выступают в суде как стороны.

Samh 329. «Перед полноправными свободными Даян-белуцур, раб Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, держал Калби-Мардука, сына Набу-умира, говоря (ему) следующее: „Арендная плата (с поля) Нергал-нацира, сына Надина, который является твоим тестем, (принадлежит) нам“.

Калби-Мардук сказал (на это) следующее: „Я отдал Набу-этиру, сыну Нергал-шум-ибни“.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Шахрину, 1-й день (месяца) кислиму, 6-го года Камбиза, царя стран.

⁴⁶¹ Ср. 213, стр. 13, прим. 28. По свидетельству Суг 312, составленному через три дня после интересующего нас Суг 311, Наргия, отец жениха, оспаривал перед «вельможами царя и судьями Кира» действительность брачного контракта, который был заключен сыном с некоей Таблуту без его согласия. Суд признал контракт незаконным, однако существо дела неясно. См. подробно 164, стр. 159—160.

⁴⁶² 2) ru-ut (amēl)mu-kin-nu-tu . . . na-ši.

(Документ) относительно поля, (являющегося) залогом Итти-Мардук-балату».

| Как видно из приведенного документа, крупный ростовщик, землевладелец и рабовладелец Итти-Мардук-балату из семьи Эгиби и его раб Даян-бел-уцур получили от своего должника Нергал-нацира поле в качестве залога. Очевидно, долг не был уплачен в срок, поэтому Даян-бел-уцур, который сам был влиятельным лицом, ростовщиком и торговцем (см. стр. 203), арестовал свободного человека Калби-Мардука, зять должника, и требовал от него в счет погашения долга урожай с заложенного поля. На это Калби-Мардук ответил, что он уже отдал урожай с этого поля некоему Набу-этиру, который, по-видимому, был другим его кредитором. Не совсем ясно, почему был арестован зять должника, а не он сам. Возможно, что у них было общее хозяйство, а должник к этому времени уже умер или же находился в отъезде.

В том же году, вероятно по решению суда, раб Даян-бел-уцур получил какую-то вещь от одного свободного в порядке возмещения за нанесенный ему ущерб ⁴⁶³.

В связи с рассмотренным выше Samb 329 большой интерес представляет следующий документ.

Nbk 322. «Бел-этир и Манну-ки-иле, сыновья Нуреа, дают перед Арад-Белом, рабом Нергал-шар-уцура, ручательство за Набонида, сына Манну-ки-иле.

Арад-Бел должен освободить Набонида [и передать?] Зерии ... [Если он убежит?], Бел-этир и Манну-ки-иле должны отдать серебро Арад-Белу.

Свидетели (имена четырех человек) и писец (имя).

Опис, 10-й день (месяца) арахсамну, 37-го года Навуходносора, царя Вавилона».

Как это видно из текста, раб Арад-Бел держал в залоге (вероятно, в долговой тюрьме) свободного человека по имени Набонид. Отец и дядя последнего обратились к кредитору с просьбой освободить должника и обязались погасить ссуду, если последний убежит.

Судя по Nbk 109 (Вавилон, 588 г.), некий Шапик-зер, сын Зеруту, и Балату, сын рабыни ⁴⁶⁴ Насикату, вели тяжбу относительно дома, который Балату получил (в дар?) от отца Шапик-зера. Судьи постановили отобрать дом у Балату и передать Шапик-зеру [ср. KB IV, стр. 188].

⁴⁶³ Samb 321 : 10—11 mu-lf-la(?) ku-um ši-gil-tu. См. стр. 206, прим. 366.

⁴⁶⁴ [amēlū]tu. Восстановление не вызывает сомнения, так как, во-первых, сохранился конец слова и, во-вторых, не указаны патронимиконы Балату и его матери. Кроме того, как видно из текста, последняя принадлежала «писцу Приморья», т. е. юга Вавилонии.

Определенный интерес представляет также Nbk 382, который содержит обязательство свободного человека не судиться⁴⁶⁵ по поводу ссуды со своими контрагентами, один из которых был рабом (qallu), а другой — свободным.

Согласно UM 85, когда свободный угнал волов, принадлежащих рабу, третье лицо дало поручительство, что к определенному сроку оно приведет к истцу похитителя.

Сохранился также один документ, фиксирующий имущественный спор между двумя рабами (qalli) одного и того же господина. Истец утверждал, что он дал какой-то железный предмет⁴⁶⁶ ответчику и требовал возврата, а ответчик заверял, что он уже вернул эту вещь. По поводу этого спора было вынесено следующее решение: ответчику привести свидетеля, в противном случае удовлетворить требование истца.

Рассмотренные документы, содержащие свидетельские показания рабов или рассказывающие об их имущественных тяжбах, относятся почти без исключения к VI в., однако нет оснований сомневаться в том, что аналогичное положение сохранялось также в V—IV вв., от которых осталось сравнительно мало документов.

Рабы могли судиться между собой или со свободными⁴⁶⁷ (но, очевидно, не со своими хозяевами). При этом, по-видимому, не было каких-либо различий в подходе к защите интересов рабов и свободных.

Рабы, как и свободные (т. е., по-видимому, без применения пыток), давали свидетельские показания о преступлениях, совершенных другими рабами и свободными, в том числе их собственными хозяевами⁴⁶⁸. Преступления, в зависимости от их характера, рассматривались судьями, а также группой представителей сословия свободных (mār-banī) или, наконец, собранием свободных (ruḥū), имевшими судебную власть и принимавшими решения о наказании виновных. Если дело рассматривалось собранием свободных, судебным процессом руководили высшие храмовые чиновники, так как храм был центром общины.

⁴⁶⁵ 17) ul i-dib-bu-ub.

⁴⁶⁶ Nbk 419 : 5,7 ga-qu-un-qu/du parzilli.

⁴⁶⁷ В свете приведенных выше текстов утверждение Мендельсона [192, стр. 72], что в нововавилонское время раб мог явиться в суд как истец только в том случае, если ответчик тоже был рабом, представляется неверным. В Нузи и в Новоассирийском царстве рабы выступали в суде и как истцы, и как ответчики [см.: 192, стр. 72; 42, стр. 116—117]. Согласно Гортинским законам, при разборе в суде дел рабов вместо последних во всех случаях должны были присутствовать их хозяева [см.: 307, стр. 17].

⁴⁶⁸ Данные о свидетельских показаниях рабов, сохранившиеся из других стран, очень скудны. Клима указывает, что такие показания допускались еще в Нузи [158, стр. 40]. Во многих греческих городах-государствах раб с согласия его господина мог быть подвергнут допросу. В таких случаях в Греции, как и в Риме, рабов допрашивали, как правило,

Отпуск рабов на свободу. Усыновление рабов свободными

Мы располагаем лишь очень скудными данными о манумиссиях в Вавилонии как для рассматриваемого, так и для предшествующих периодов.]

Nbd 697 [см. частично устаревшие транслитерацию и перевод в КВ IV, стр. 244; ср. 255, стр. 447]. «Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, составил документ о свободе для своего раба Риманни-Бела, которого называют еще именем Римут, (и) скрепил (этот документ) печатью за доставку ему пищи и одежды.

Риманни-Бел, которого называют Римутом, с того (времени, как) он (Икиша) скрепил печатью документ о свободе, бежал и не отдавал пищу, елей и одежду, а Эсагила-рама, дочь Зерии, потомка Набая, жена Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, повела его (Икишу к себе, жизнь) его продлила и стала ухаживать (за ним) и пищу, елей и одежду дала.

Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, добровольно разбил документ о свободе Риманни-Бела и (новый документ составил) и скрепил печатью и отдал (раба) в собственность Эсагила-рама и ее дочери Нупта, дочери Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина. Он (раб) должен служить Эсагила-рама и ее дочери Нупте. После (смерти) Эсагила-рама он будет принадлежать ее дочери Нупте.

Кто изменит эти слова, нарушит договор, который заключил Икиша и отдал Эсагила-рама и ее дочери Нупте, пусть (бог) Мардук и (богиня) Зарпанитум изрекут гибель его.

Свидетели (имена четырех человек) и писец (имя).

Вавилон, 9-й день (месяца) аяру, 13-го года Набонида, царя Вавилона.

(Документ составлен) в присутствии Биссы, дочери Икиши, потомка Кудурру».

Икиша, который, очевидно, был старым и беспомощным человеком, отпустил своего раба Риманни-Бела (второе имя которого было Римут) на свободу с условием, что последний будет снабжать его пищей и одеждой. Но Риманни-Бел, как только получил документ об освобождении, бежал и уклонился таким образом от выполнения своих обязанностей. Поэтому невестка Икиши (жена сына) Эсагила-рама взяла к себе свекра и ухаживать

с применением бастонады (палочных ударов по пяткам). В Риме в республиканский период свидетельство рабов против их господ было запрещено декретом сената, однако при Тиберии стали избегать этого декрета, заставляя хозяина продать раба какому-нибудь магистрату [см.: 307, стр. 17, 82; 140, стр. 98—104]. В древней Индии раб не мог выступать свидетелем по чужому делу [см.: 18, стр. 48].

вала за ним ⁴⁶⁹. Спустя некоторое время беглый Римани-Бел был задержан и доставлен обратно к Икише. Последний уничтожил документ о манумиссии и передал раба в собственность невестке и ее дочери. Во время составления документа о передаче раба присутствовала и дочь Икиши, чтобы она в будущем не могла оспаривать это решение.

Колер и Пейзер [BRL IV, стр. 15] полагали, что в приведенном документе освобождение от рабства, как и в старовавилонское время, было сделано в форме усыновления раба с наложением на него обязательства содержать усыновителя в течение всей его жизни. Однако, по-видимому, это не так, и контракт об отпуске раба на свободу путем усыновления содержится только в плохо сохранившемся тексте Nbd 626 ⁴⁷⁰. Петчов обращает внимание на то, что усыновленный по этому контракту Забаба-иддин в некоторых других текстах [Nbd 668; TCL XII, 122] назван рабом усыновительницы. Последняя хотела обеспечить себе на старости средства к жизни путем усыновления раба, так как детей у нее не было, но через несколько месяцев после освобождения Забаба-иддина она умерла [см.: 213, стр. 138].

По-видимому, в Суг 339 (Сиппар, 530 г.) мы имеем единственный пока известный настоящий контракт о манумиссии. К сожалению, текст сохранился плохо. Женщина по имени Хибта дала свободу своему рабу (qallu) Базузу, с условием что он будет ежедневно доставлять ей по 1 суг (5 л) пищи, 1 суг первосортного пива, в месяц (?) 1 суг продукта китли, определенное количество соли, в год 1 талант (30 кг) шерсти для одежды и 3 барана. Документ был составлен в присутствии четырех свидетелей, и акт манумиссии состоялся перед сиппарским жрецом, который был облечен судебной властью [ср. BRL I, стр. 13; 213, стр. 138, прим. 417; 165, стр. 274].

Далее, в TCL XII, 122 (Вавилон, 546 г.), по-видимому, говорится о скреплении печатью документа об освобождении одной рабыни и ее дочери ⁴⁷¹.

Некоторый свет на манумиссии бросает и Nbd 1113 [документ был несколько раз протранскрибирован и переведен; см.: 302, стр. 15—16]. «[Барики]-или, выкупленный (из залога) за

⁴⁶⁹ Ср. NRV 12 (Дилбат, 554 г.), где отец говорит своей дочери: я болен, мой брат оставил меня, мой сын бежал от меня. Возьми меня к себе и ухаживай за мною. Давай мне пищу, елей и одежду, пока я жив, а после смерти мой доход из храма будет принадлежать тебе.

⁴⁷⁰ 2) (ṭiṭ)ṭuppu mār-ú-tu.

⁴⁷¹ 26) ṭuppu a-na mār banu-ú-tú ka-ni-ik. Клей полагал, что указание на манумиссию раба содержится и в BE VIII, 106 [см.: BE VIII, стр. 18], однако в документе речь идет о посвящении раба храму (см. ниже, гл. II, стр. 276). Колер и Пейзер видели в Суг 332 документ об отпуске раба на свободу [BRL II, стр. 44], но в действительности в тексте речь идет об иске Аярту, бывшей владелицы раба Этир-Шамаша, утверждавшей, что последний был свободным (или храмовым рабом?)

серебро раб ⁴⁷², принадлежавший Гаге, дочери [Ахи-нури], которого в 35-м году Навуходоносора, царя Вавилона, Ахи-нури, сын Мардук-надин-ахи, приобрел за $\frac{1}{3}$ мины 8 сиклей серебра, теперь стал жаловаться, говоря следующее: „Я — свободный человек ⁴⁷³, охранник (?)⁴⁷⁴ (человека по имени) Бел-риманни, находящегося на службе у Шамаш-дамика, сына Набу-надин-ахи, и Кудашу, дочери Ахи-нури“.

Перед везирем, вельможами и судьями Набонида ⁴⁷⁵, царя Вавилона, судебное разбирательство провели, и они заслушали их (сторон) речи, (и посмотрели) документ о рабском состоянии ⁴⁷⁶ Барики-или, который от 35-го года Навуходоносора, царя Вавилона, до 7-го года Набонида, царя Вавилона, был продан, поставлен в залог (и) отдан в приданое Нупте, дочери Гаги. Затем Нупта (составила документ и) скрепила его печатью и вместе с правом на доходы, дом и рабов ⁴⁷⁷ передала его (документ) своему сыну Забаба-иддину и своему мужу Иддине.

Они прочитали (документ) и сказали Барики-или следующее: „Ты возбудил жалобу, утверждая „я — свободный человек“. Покажи нам (документ относительно) своей свободы“ ⁴⁷⁸.

На это Барики-или ответил следующее: „Два побега совершил я из дома своего господина, много дней меня не видели, я скрывался ⁴⁷⁹ и говорил: „Я — свободный человек“. Документа о моей свободе не имеется, я — выкупленный за серебро раб, принадлежавший Гаге. А она передала меня своей дочери Нупте. Нупта (составила документ) относительно меня (и), скрепив печатью, отдала своему сыну Забаба-иддину и своему мужу Иддине. После смерти Гаги и Нупты я был продан Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. Раб — я ⁴⁸⁰, пошел я [...]“.

Везирь, вельможи и судьи заслушали его показания и вернули Барики-или в рабство ⁴⁸¹.

(Документ составлен) в присутствии Шамаш-[дамика, сына Набу-надин-ахи], и Кудашу, дочери Ахи-нури, отдавшего (Барики-или в) приданое.

При записи этого [документа присутствовали] писец Эллиль(?) -шезуб [...], Нергал-ах-иддин [...], судья [...] Эпеш-или.

⁴⁷² 1) ardu pu-ḫu-ru kaspi.

⁴⁷³ 4) e-nin-ni ir-gu-mu um-ma mār ba-ni-i... a-na-ku.

⁴⁷⁴ 7) taš-li-šú.

⁴⁷⁵ 7) (Amēl)sukkalli (amēl)rabūti(meš) u (amēl)dajāni(meš) šá...

⁴⁷⁶ 8) ri-ka-su šá ardu-ú-tu.

⁴⁷⁷ 13) a-me-lu-ut-ti.

⁴⁷⁸ 16) mār-ba-nu-ut-ka.

⁴⁷⁹ 18) ap-làḫ-ma дословно «выскальзывал». Валлис, следуя за Пейзетром [КВ IV, стр. 256], переводит неверно: «боялся».

⁴⁸⁰ 24) ardu a-na-ku.

⁴⁸¹ 26) ardu-ú-tu ú-te-ru-ma.

Бит-шар-Бабили ⁴⁸², 17-й день (месяца) арахсамну [X +] 10-го года Набонида, царя Вавилона.

Печать судьи Нергал-ах-иддина, печать судьи Шум-укина, печать ...⁴⁸³ Кирибту».

В 570 г. Барики-или, который, как полагают, был иудейским военнопленным, был куплен человеком по имени Ахи-нури. Позже последний передал его своей дочери Гаге, которая, в свою очередь, спустя некоторое время включила его в состав приданного Нупты. После смерти Гаги и ее дочери Нупты их наследники продали Барики-или известному Итти-Мардук-балату из дома Эгиби. В это время (549 г.) Барики-или совершил свой первый побег, который кончился неудачно. Последовал второй побег, во время которого Барики-или выдавал себя за свободного человека, находящегося на службе у Бел-риманни. После поимки он отрицал свою принадлежность к рабскому сословию, утверждая, что он был отпущен на свободу. Однако документа о манумиссии у него не было, и поэтому решением суда он был возвращен Итти-Мардук-балату [ср. 302, стр. 15 и сл.].

Сохранился также документ, в котором зафиксирован факт усыновления сына рабыни (qallatu), по-видимому, свободной женщиной. Nbd 343. «Шум-иддин, сын Шаман-шум-укина, потомка ... является поручителем за свидетельство (женщины по имени) Рамуа: „Лубалтат, рабыня, принадлежащая Бурашу, дочери Гимиллу, потомка Эпеш-или, сына, которого она родила, отдала Рамуа, а она (Рамуа?) назвала его именем Таттадан-ну“.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, [...день] (месяца) симану, 9-го года Набонида, царя Вавилона» [ср. 164, стр. 157—158].

В отличие от более ранних периодов от нововавилонского времени сведений об усыновлении очень мало. Усыновленный должен был снабжать пищей своего усыновителя до смерти. При усыновлении употреблялось выражение ana māgūtu nadāni/leqū «давать/брать в сыновья». См.: YBT VI, 2; NRV 10; OLZ 1904, стл. 39. Ср. 255, стр. 445 и сл. По-видимому, усыновление рабов свободными было одной из форм манумиссии. Выше (стр. 240) были рассмотрены документы NRV 27, 220, и UET IV, 1/2, в которых речь шла об усыновлении детей рабов, по всей вероятности, свободными. Такие дети, как можно полагать, после усыновления также становились свободными. По свидетельству NRV 10 (V в.), некий Бел-шум-иддин усыновил «навечно» Забину, раба (ardu) третьего лица, вместе с его сыном. Оба усыновленные должны были выполнять царскую повинность с надела лука усыновителя и за это могли пользо-

⁴⁸² Один из районов Вавилона.

⁴⁸³ Значение слова (amē)ki-zi-ū неясно. Ср. гл. IV, стр. 376, прим.

ваться частью поля последнего. Очевидно, усыновитель не имел своих детей, а сам ввиду преклонного возраста не в состоянии был нести повинности. Поэтому, чтобы предотвратить возврат надела в государственный земельный фонд, он усыновил раба и его сына [ср. 213, стр. 16].

Здесь уместно будет вкратце остановиться на различных способах отпуска рабов на свободу в более древние периоды истории Месопотамии. См.: 103, стр. 111—112; 80, стр. 58 и сл.; 165, стр. 71; 94, т. I, стр. 221—229; 287, стр. 125—195; 192, стр. 74—91; 158, стр. 43; 156, стр. 24—25; 86, стр. 58 и сл., 76 и сл. По шумеро-вавилонским законам освобождение раба имело место либо перед судом, либо в форме контракта между господином и его рабом, или же, наконец, путем ритуала очищения раба. Об освобождении рабов содержатся упоминания еще в судебных протоколах III династии Ура. Отпуск раба происходил перед судьями, фиксировался в документе официального характера и затем не мог оспариваться бывшим хозяином или его наследниками. Сохранилось также несколько документов об освобождении рабов и от I вавилонской династии. В Законах Хаммурапи отмечаются четыре случая, когда обращенные в рабство люди могли добиться свободы: 1) проданным в рабство или отданным в залог кредитору лицам после трех лет возвращали свободу (§ 117); 2) рабыня, родившая детей своему господину, после его смерти получала свободу вместе со своими детьми (§ 171); 3) дети от брака свободной женщины и раба считались свободными (§ 175); 4) уведенные в чужую страну граждане подлежали выкупу с последующим освобождением (§ 280).

Иногда акт манумиссии оформлялся как договор купли-продажи хозяина с рабом, а сумма уплачивалась либо самим рабом из своего пекулия, либо же его родственниками. В ряде случаев освобождение раба осуществлялось путем усыновления его хозяином с условием содержать своего бывшего хозяина, пока он жив ⁴⁸⁴. Иногда хозяин выдавал рабыню замуж за свободного, с тем чтобы последний уплатил ее цену или же совместно с нею содержал бывшего господина своей жены. Согласно одному старовавилонскому документу, отпущенный на свободу раб обязан был служить бывшему хозяину и его жене до конца их жизни, но по отношению к детям последнего (если они существовали) он был свободен [HG, т. II, № 1427]. При освобождении раба хозяин произносил: *ama-ar-gi.. in-gar* (= *andurāgam... šakānum*), дословно «поставить в свободное состояние». В юж-

⁴⁸⁴ По свидетельству одного старовавилонского документа, раб уплатил долг хозяина в 20 сиклей серебра, и в знак привязанности господин освободил его путем усыновления и дал ему участок земли [см.: 133, стр. 98].

ной Вавилонии дополнительно употреблялось еще выражение «очистить лоб раба» (pūtam... ullulu). Иногда в документах об освобождении встречается выражение: «(господин) направил лицо раба на восход солнца» (šit šamši). Как полагают, под этими словами имеется в виду религиозная церемония, происходившая в храме бога солнца Шамаша, где отпускаемые на свободу рабы должны были направить свой взгляд на изображение бога ⁴⁸⁵. С освобожденного раба снимали также его отличительные знаки. Документ из Угарита дает параллель к «очищению лба раба» (pūtu... ullulu). Там акт освобождения сопровождался ритуалом возлияния елей на голову раба или рабыни. В одном угаритском документе зафиксированы освобождение рабыни господином и ее брак с третьим лицом, который дает за нее бывшему хозяину довольно низкую цену ⁴⁸⁶.

Насколько нам известно, от позднеассирийского времени нет никаких данных об отпуске рабов на свободу. Библейская традиция дает довольно много примеров освобождения рабов [151, стр. 95—99; 136, стр. 153 и сл.]. Интересные параллели к клинописной традиции содержатся в арамейских папирусах V в. с Элефантины. Военный колонист Мешуллам, сын Заккура, говорит своей рабыне ('mth) Тапимут, на правой руке которой было поставлено клеймо с именем господина, следующее: Я подумал о тебе еще при своей жизни и освобожу ⁴⁸⁷ тебя и твою дочь Иэхоишму, которую ты родила мне. Никто из моих родственников или других лиц не будет иметь власть над тобою и дочерью, которую ты родила мне. Никто не имеет права заклеить тебя и продать за серебро. Если кто-либо попытается поработить тебя, то он обязан уплатить штраф в 50 карша (500 сиклей) серебра по царскому весу, а ты и твоя дочь свободны перед (богом) Шамашем ⁴⁸⁸.

На это Тапимут и ее дочь ответили: пока ты жив, мы будем служить тебе и заботиться о тебе, как сын или дочь заботятся о своем отце. А после твоей смерти мы будем служить твоему сыну Заккуру, как служили тебе. Если мы нарушим это усло-

⁴⁸⁵ Ср. документ NG II, 1428: i-na ma-ḥar (d)šamaš a-du-ra-ar-šu iš-ku-n[u] «Они освободили его (раба) перед (богом) Шамашем».

⁴⁸⁶ 44, стр. 88—90. Более или менее сходные обряды существовали и у других народов. Например, в древней Индии при отпуске раба на свободу господин должен был обмыть ему голову и объявить, что он — свободный [39, стр. 119].

⁴⁸⁷ 4) 'zt šbqtku «свободной я отпускаю тебя», от древнеиранского āzāta «свободный» [см.: 187, стр. 161; 49, стр. 298—299].

⁴⁸⁸ t! smš (с диссимиляцией первого š). Высказывалось мнение, что под словом smš' здесь имеется в виду не бог Солнца, а намек на переход от тьмы к свету [см.: 229, стр. 31—32, — цит. по 300, стр. 692, прим. 4]. Но, скорее всего, речь идет о защите прав освобожденных богом справедливости Шамашем.

вие, то мы обязуемся уплатить тебе без суда 50 карша чистого серебра по царскому весу ⁴⁸⁹.

По свидетельству Kraeling, № 8 (416 г.), упомянутый выше Заккур, сын Мешуллама, отдал раба Йэдониаха, сына женщины по имени Thw', в усыновление некоему Урии («моим сыном он будет»). Условием усыновления было освобождение раба, и Урия обязался, что ни он сам, ни его наследники не вернут усыновленного в рабство ('bd), отметив его клеймом. Если же это обязательство будет нарушено, виновник должен уплатить штраф в 30 карша (300 сиклей) серебра в пользу Заккура. По всей вероятности, здесь речь шла о малолетнем сыне самого Заккура, которого родила ему рабыня (примечательно, что он назван не по патронимикону, а по имени матери). Оба документа составлены в присутствии царских чиновников без всякого религиозного ритуала [ср. подробно: 300, стр. 694].

Прежде чем вернуться к нововавилонским текстам, необходимо сказать несколько слов и о манумиссиях античного мира [66, стр. 286; 307, стр. 18; 237, стр. 221 и сл.; 127, стр. 233 и сл., 239; 230, стр. 43; 17, стр. 121 и сл., 145—172]. В V—IV вв. манумиссии становятся широко распространенным явлением. Существовало более или менее массовое освобождение рабов государством и отпуск на свободу отдельных рабов их хозяевами. К первому случаю прибегали тираны для увеличения войска. В Афинах господин не был ограничен правом в вопросе освобождения рабов, и это право часто использовалось, особенно в отношении домашних рабов и квалифицированных ремесленников. В папирусах и надписях III в. до н. э. появляется обязательство парамонэ *παράμονη*: раб получает свободу с условием, что он будет служить манумиссору в течение определенного срока (чаще всего до смерти последнего). Особое распространение практика манумиссии в форме парамонэ получила в Дельфах во II—I вв., притом освобождение раба осуществлялось под видом продажи его богу Аполлону. В Риме манумиссии, в частности, практиковались в форме усыновления раба либо самим хозяином, либо же отдачей раба для усыновления

⁴⁸⁹ Далее в документе идут имена писца и свидетелей (среди них присутствует и мидянин Атарфарн). Документ датируется 427 г. [см.: Kraeling, № 5. Ср. там же, стр. 178—187]. Рабыня Тапимут известна и из других текстов. За 20 лет до составления акта манумиссии ее господин Мешуллам выдал ее (в этом документе она названа Тамут) замуж за Ананию, служителя (lhn) бога Яхве [Kraeling, № 2]. В 437 г. Анания подарил ей дом [Kraeling, № 4]. В 420 г. Йэхошма, дочь Тапимут и ее бывшего хозяина Мешуллама, вышла замуж за свободного. Плату жених отдал не отчиму Анании, а сводному брату ее Заккуру, сыну Мешуллама (последнего, очевидно, уже в живых не было). Йэхошма получила подарки не только от своей матери и брата Заккура, но и от отчима [Kraeling, № 7]. Наконец, в 402 г. бывшая рабыня Тапимут и ее муж продают своему зятю дом, который они сами купили у иранца Багазушта [Kraeling, № 12].

третьему лицу [67, стр. 245—262]. Наконец, в Вавилонском Талмуде (первые века нашей эры) манумиссия происходила в форме продажи раба третьему лицу с условием, что последний немедленно освободит его [122, стр. 127—128].

В нововавилонских документах нет глагола для обозначения акта манумиссии, а имеется только выражение *šurru (amēl)mārbanūti*, т. е. «документ об отпуске на свободу». Для рассматриваемого нами времени засвидетельствованы следующие формы манумиссии: 1) господин отпускает раба на свободу с условием, что он будет служить своему бывшему хозяину, пока последний жив; 2) свободные (либо сам господин, либо другое лицо) усыновляют раба. Обе эти формы засвидетельствованы в рассмотренных выше арамейских папирусах V в. и известны еще со старовавилонского времени. Первая форма получила особое распространение в эллинистическое время в Дельфах и в других местах Греции. Хотя формы манумиссий и менялись, их юридический характер остается неизменным начиная еще со старовавилонского времени. Как показал Кошакер, греческая практика парамонэ очень напоминает манумиссии старовавилонского и более позднего времени [165, стр. 15, 78 и сл.]. Отпущенный на свободу раб, хотя с точки зрения закона считался свободным, в действительности все еще оставался зависимым от прежнего господина ⁴⁹⁰ и получал полную свободу только после смерти последнего. Пока жил бывший господин, парамонарий был обязан служить ему. В аккадском такая обязанность передается глаголом *ra-lāhu* «служить», которому соответствует греческое слово *παράμμεγεγ*. Чаще всего в Вавилонии эти обязанности выражались в необходимости содержать (кормить и одевать) манумиссора. Однако последний уже не мог произвольно в одностороннем порядке снова поработить своего бывшего раба. Это можно было сделать только в тех случаях, если парамонарий уклонялся от выполнения условий, на которых ему была дарована свобода. В спорных случаях парамонарий, по-видимому, мог обратиться в суд ⁴⁹¹. Дети манумиссора обязаны

⁴⁹⁰ Ср. 213, стр. 138, как мы видели выше [Nbd 1113], дело раба, который претендовал на то, что он свободный человек, было рассмотрено в суде. Ср. § 19 Законов Липит-Иштара, который признает за рабом право оспаривать свой статус в процессе с хозяином [см.: 133, стр. 97].

⁴⁹¹ Кошакер определяет статус таких лиц, как *Halbfreiheit* «полусвободное состояние» [165, стр. 46, 74]. По мнению Кошакера, такая зависимость объясняется правовыми представлениями о разделенной собственности: господин уступает часть своих прав парамонарию, а последний обязан содержать манумиссора. К. К. Зельин полагает, что понятие «полусвободы» можно применить только для характеристики фактического положения парамонария, а с юридической точки зрения его следует считать свободным человеком, «взявшим на себя ряд обязательств, ограничивающих его свободу» [17, стр. 149—150, 157, 160, 161]. Самозель, на работу которого ссылается К. К. Зельин, обязательства парамонария считает обя-

были уважать новый статус бывшего раба, однако в некоторых документах содержится оговорка, что парамонарий обязан служить и детям прежнего господина [Kraeling, № 5].

Хотя с юридической точки зрения в нововавилонское время отпуск раба на свободу разрешался, данные о манумиссиях крайне немногочисленны. В Вавилонии VII—IV вв. было немало рабов, которые достигали высокого положения и имели достаточно средств, чтобы выкупиться вместе со своими семьями на свободу. Но почему они оставались рабами? Мендельсон справедливо полагает, что право даровать свободу всецело принадлежало господину и что бедный раб не имел средств купить свободу, а богатый раб представлял слишком большую ценность как источник постоянного дохода, поэтому хозяин не соглашался отпустить его на свободу [192, стр. 83; ср. 213, стр. 75]. Однако возникает вопрос: мог ли раб вообще выкупиться за деньги на свободу, поскольку все его имущество (пекулий) в конечном счете являлось собственностью господина? Ведь при строго юридическом подходе рабу в случае выкупа необходимо было бы уплатить господину цену не только за себя и членов семьи, но и за свое имущество, что, разумеется, было невозможно. Ассириологи обычно полагают, что рабы, если у них были деньги, могли выкупиться на свободу [см., например: 208, стр. 180; 182, т. I, стр. 384]. Однако до сих пор неизвестен ни один нововавилонский текст, свидетельствующий о выкупе раба за деньги ⁴⁹².

Поскольку пекулий раба являлся собственностью господина и право дарования свободы во всех случаях принадлежало только последнему, можно полагать, что практика выкупа была неизвестна в Вавилонии VII—IV вв. Если хозяин нуждался в средствах, он в крайнем случае мог забрать себе пекулий своего раба. Отпуск рабов на свободу, по-видимому, ограничивался

зательствами свободного контрагента, а не полусвободного человека [237, стр. 157].

⁴⁹² Выше (стр. 230, прим. 406) отмечалось, что в античных государствах пекулий также был собственностью господина и что он мог лишить раба его имущества. Однако тем не менее для античности засвидетельствовано достаточно случаев, когда раб за деньги выкупался на свободу, если господин был согласен. Средства для этого он собирал, либо нанимаясь на работу, либо с доходов своей мастерской и т. д. [см.: 4, стр. 131, 154—155; 307, стр. 16; 5, стр. 39 и сл.; 17, стр. 160]. Большой интерес в этой связи представляет рассказ Афиней (VI, 374d) об одном человеке, который около 105 г. до н. э. купил рыбу у собственных рыбаков-рабов [ср. 63, стр. 158, прим. 26; ср. 38, стр. 75, где отмечается факт покупки хозяином бронзовых сосудов у своего раба-ремесленника]. В первые века нашей эры в Римской империи, поскольку раб по закону не мог иметь своих денег, прибегали к мнимой покупке раба, с условием, что купивший должен отпустить его на свободу [38, стр. 100]. В последние века до н. э. в Индии «при желании и при возможности раб имел право выкупиться в любое время, и хозяин не имел права ему в этом препятствовать» [18, стр. 38—39].

преимущественно теми случаями, когда рабовладелец в преклонном возрасте, не имея детей или не желая попасть в зависимость от них, стремился заинтересовать раба перспективой свободы в будущем и заручиться его верной службой до конца своих дней. Таким образом, отпуск рабов на волю в Вавилонии VII—IV вв. отнюдь не носил массового характера ⁴⁹³.

Возникает вопрос: в какое сословие переходил раб, отпущенный на свободу? Мог ли он стать гражданином? Как известно, в Афинах бывшие рабы становились метеками, но не гражданами. Римляне имели специальный термин для вольноотпущенника (*libertus*) в отличие от свободнорожденного (*liber*), однако римские вольноотпущенники были гражданами, хотя и не первого ранга ⁴⁹⁴. Возможно, что часть вавилонян, упоминаемых в текстах без патронимикона, принадлежала к вольноотпущенникам. Но каково было их социальное положение? Они были свободными в том смысле, что не зависели от бывшего господина и никто не мог претендовать на них как на рабов. Однако для всей истории древнего Двуречья нам не известен ни один бесспорный случай перехода из сословия *мушкенумов* и рабов в сословие полноправных свободных, т. е. граждан. Поэтому нововавилонские вольноотпущенники, по всей вероятности, не могли стать полноправными гражданами. В пользу такого вывода можно привести косвенные данные. Сан-Николо обратил внимание на тексты, в которых зафиксирован допуск новых владельцев права на храмовые доходы (*isqu*) к исполнению их служебных обязанностей и к пользованию соответствующими доходами. В Pohl I, 48 такой допуск производится после подробного расследования биографии кандидата и вынесения решения, гласящего, что «Даян-Мардук (имя просителя) годен (*tābi*) для приема на должность». По свидетельству YBT VII, 167 (Урук, 526 г.), храмовая администрация проверяла годность одного кандидата на должность пивовара и спросила свидетелей: «Является ли его мать свободной женщиной, чтобы считать его годным для приема на должность?» ⁴⁹⁵. Из этого документа

⁴⁹³ Поэтому распространенное мнение о том, что рабы не были замкнутым сословием, раб мог быть усыновлен, отпущен на волю или мог сам выкупиться, и поэтому между свободным и рабом не было резкой грани [см. 192, стр. 122; 129, стр. 376; 131, стр. 122 и сл.; 307, стр. 18], находится в противоречии с данными источников. Наследственный статус рабов зафиксирован и в специальных документах, в которых указывается сословная принадлежность тех или иных лиц [см., например: Nbk 448; 53, стр. 49 и сл.].

⁴⁹⁴ 127, стр. 233, 239, 242. В древней Индии раб после выкупа мог стать полноправным [см.: 39, стр. 151, 158].

⁴⁹⁵ 10—11) *immi-šū el-le-e-ti a-na gul-[u]-b[u] ta-bi-i*. Сан-Николо с ссылкой на Мейсснера отмечает, что здесь слово *elēlu* имеет значение «быть свободным» (первое значение: «быть чистым») [см.: 244, стр. 195, прим. 3]. Ср. CAD IV, стр. 102, s.v. *ellu*, где это слово переводится: 1) «чистый», 2) «священный», 3) «свободный, знатный». Однако возможно, что в упомина-

Сан-Николо делает вывод, что владельцами *isqu* не могли быть даже законные дети господина и его рабыни [244, стр. 196]. Естественно, вольноотпущенники, которые по рождению были рабами, тем более не допускались к выполнению должностей, связанных с культом: это было привилегией только граждан.

Юридический статус и фактическое положение рабов

Большинство советских историков полагают, что древневосточные общества были раннерабовладельческими. Против этого возражал А. И. Тюменев, который считал, что древневосточные и античные общества отнюдь не разные стадии одного и того же рабовладельческого общества. По его мнению, скорее следует говорить о различных путях развития тех и других обществ, путях, обусловленных наличием или отсутствием искусственного орошения [35, стр. 50 и сл.]. Во время развернувшейся в 1964 г. дискуссии о формации на древнем Востоке французский марксист Годелье высказал мнение, что в Греции и Риме азиатский способ производства перешел в рабовладельческий, а на Востоке — в феодальный [137, стр. 28 и сл.].

Не останавливаясь на более общих вопросах о своеобразии путей развития на Востоке и в античных государствах, здесь необходимо сделать несколько замечаний, с которыми, по-видимому, согласятся все исследователи. В начальный период истории Греции и Рима рабство во многом напоминало «восточное»: рабский труд применялся в очень ограниченных масштабах, а основным источником рабства была долговая кабала. Существовали два пути порабощения должника: добровольно или судебным решением, когда имущество должника было недостаточно для погашения ссуды. В 594 г. Солон запретил самораспродажу и самозаклад афинян, а также продажу и заклад членов их семей. Позднее порабощение граждан было запрещено и в большинстве других греческих государств (за исключением Крита). Хотя закон не запрещал порабощения других греков, тем не менее большая часть рабов была негреческого происхождения (фригийцы, лидийцы, карийцы, фракийцы, скифы и т. д.). В ранний период истории Рима заклад членов семьи и долговое рабство были узаконены. Позднее, когда города и села Италии наполнились рабами-военнопленными, возникла теория, считавшая раба «говорящим орудием»⁴⁹⁶.

нумом документе имеется в виду не социальный статус, а ритуальная чистота (так полагает В. А. Якобсон).

⁴⁹⁶ Ср. 307, стр. 4—5, 7, 58; 127, стр. 239; 94, т. I, стр. 223. Здесь нет надобности говорить, что Греция отнюдь не была однородна. Сами греки считали Афины и Спарту образцами двух резко противоположных социальных и идеологических систем. В отличие от Афин в Спарте частновладель-

Основное различие между рабством в Вавилонии и в античных государствах заключалось в масштабах применения рабского труда. По сравнению с передовыми античными обществами в Вавилонии рабов было гораздо меньше и не существовало ремесленных мастерских, основанных на рабском труде; и в сельском хозяйстве труд рабов находил лишь ограниченное использование. Что же касается рабства-должничества, оно и для Вавилонии I тысячелетия не имело сколько-нибудь существенного значения, хотя и не было запрещено законом. Вместе с тем в отличие от античных обществ приток рабов-военнопленных в частновладельческие хозяйства Вавилонии был очень ограничен, поэтому основным источником рабства было естественное воспроизводство рабов. Что же касается юридического статуса рабов в Вавилонии, в существенных чертах он был близок к статусу рабов античных обществ. Остановимся на этом вопросе более подробно.

По мнению юристов, основное отличие рабов от свободных заключалось в том, что рабы являлись исключительно объектом, а свободные — субъектом права [ср. 273, стр. 45]. Считая, что этот принцип неприменим к древневосточным обществам, историки часто приходят к выводу, что вавилонское рабство, как и вообще «восточное» рабство, коренным образом отличалось от античного ⁴⁹⁷.

ческих рабов было очень мало и основным поработенным населением являлись илоты, которых, по-видимому, было в несколько раз больше спартиатов [см. подробно 127, стр. 238 и сл.].

⁴⁹⁷ См., например: BRL III, стр. 6; 55, стр. 6; 25, стр. 5; 131, стр. 112 и сл.; 127, стр. 237—238. Остановимся более подробно на доводах Финли. По свидетельству документа RA XII, стр. 5 (558 г.), один человек взял денежную ссуду и передал в распоряжение кредитора своего сына, которому пришлось в течение 10 лет работать на займодавца. Финли спрашивает, был ли сын этого должника в течение 10 лет, пока он находился у кредитора своего отца, свободным или рабом? Далее Финли ставит вопрос, были ли иудеи в Египте рабами, поскольку они должны были выполнять принудительные работы на фараона? На оба вопроса, по мнению Финли, следует ответить «и да, и нет». Он отмечает, что аналогичные вавилонские или египетские обязательства греки и римляне характеризовали как «похожие на рабские». В Вавилонии и Египте, по Финли, были и настоящие рабы (*chattel slaves*) в узком смысле этого слова, но в языках обоих этих народов не было слов для обозначения тех зависимых слоев населения, которые не являлись рабами; в древневосточных законах центральный факт — существование иерархии статусов от царя на вершине до *chattel slaves* на дне, и поэтому термин «свободный», по мнению Финли, неприменим к древневосточным обществам. Однако с этими рассуждениями вряд ли можно согласиться. Во-первых, в документе, на который ссылается Финли, речь идет о храмовом рабе, а не о свободном человеке (см. подробно гл. II, стр. 315). Во-вторых, иудеев пребывавших в Египте (как и подавляющее большинство иудейских пленников, увезенных в Вавилонию Навуходоносором II), разумеется, нельзя считать рабами, поскольку юридически они вовсе не были рабами. В-третьих, статус промежуточных между рабами и свободными социальных групп должен быть рассмотрен отдельно, вне прямой связи с рабством. И наконец, отрицать существование сословия свободных

Но с таким мнением, как нам представляется, трудно согласиться. Рассмотренный выше документальный материал показывает, что в Вавилонии VII—IV вв. раб, как и в античных обществах, был полной собственностью своего господина и последний распоряжался им по своему желанию (*ina hūd libbi*)⁴⁸⁸. Юридически рабы считались движимым имуществом: их продавали, передавали по наследству, обменивали на другое имущество, дарили, закладывали и клеймили, как скот⁴⁹⁹. Рабы являлись объектом закона, и в текстах упоминаются многочисленные судебные процессы и жалобы относительно того, кому принадлежит тот или иной раб [см., например: *Sug* 164; *Dar* 260; *YBT* III, 87, 95; *CT* XXII, 201, 202; *UET* IV, 201].

Возможно, что абсолютная власть хозяина распоряжаться своим рабом была ограничена в одном отношении, а именно он не располагал правом на жизнь и смерть раба. Остановимся на этом вопросе более подробно. Исходя из строгих принципов рабовладельческого права, убийство раба его господином не наказуется, а при убийстве его третьим лицом хозяину возмещается только причиненный материальный ущерб. Согласно Законам Хаммурапи, убийство чужого раба влечет за собой лишь уплату его цены хозяину (§ 116), а за нанесение ему телесного повреждения нужно было возместить половину покупной цены раба (§ 199). Законы Хаммурапи не предусмотрели никакого запрета господину убить своего раба⁵⁰⁰. В древней

в Вавилонии можно только при игнорировании многовековой борьбы между народным собранием, объединяющим граждан, и царской властью. В отдельные периоды (например, в новоассирийское время) эта борьба кончалась победой народного собрания.

⁴⁸⁸ В этом отношении несколько иную картину дает письмо AD 3, посланное египетским сатрапом Аршамой одному из подчиненных ему чиновников, а именно Артавонту. Как видно из письма, управляющий именован сатрапа в Египте Псамшек отправился (в Сузы?) по вызову Аршамы, но в пути восемь сопровождавших его рабов ('bd) бежали, захватив с собой имущество Псамшека. Рабы эти принадлежали отцу Псамшека. Последний обратился к Аршаме с просьбой распорядиться, чтобы Артавонт наказал этих лиц, если Псамшек сумеет найти и привести их к нему, так, как того пожелает Псамшек. И в своем письме Аршама приказывает выполнить просьбу Псамшека. Таким образом, здесь для наказания беглых рабов хозяин нуждается в санкции царской администрации.

⁴⁹⁹ Такую же картину дают и арамейские документы из Египта.

⁵⁰⁰ Ср. 26, стр. 29 и сл.; 94, т. I, стр. 308, 314. Однако Драйвер и Майлз полагают, что представления юристов «классического» римского права о власти рабовладельца над жизнью и смертью раба были совершенно чужды вавилонским и древнееврейским законам [см.: 94, т. I, стр. 223]. По хеттским законам предусматривалась защита раба со стороны третьих лиц, но сам господин имел над ним право жизни и смерти [см.: 162, стр. 127 и сл.]. В отдельные периоды древней истории Индии хозяин мог безнаказанно убивать своих рабов [см.: 39, стр. 87, 99]. В Риме, в период республики, закон не препятствовал хозяину убить раба [см.: 307, стр. 75—76], но при императоре Антонине был издан закон, согласно которому лицо, убившее своего раба без причины, несло ответственность как за убийство чужого раба [см.: 38, стр. 212].

Иудее предумышленное убийство раба хозяином считалось преступлением и каралось законом (при условии, если раб сразу умирал от побоев), хотя какое наказание за это следовало, в тексте не указано (Exod. XXI : 20). [В древнем Китае убийство раба каралось так же, как и убийство свободного, см.: 120, стр. 22.] По-видимому, мы здесь имеем первые призывы к человеческому обращению с рабом ради него самого, а не только в интересах его господина. Вообще говоря, мнение, что степень развитости рабовладельческих отношений, в частности, определяется правом господина на жизнь и смерть раба, представляется ошибочным, поскольку в таком рабовладельческом обществе, как афинское, убийство раба считалось преступлением (см. ниже), в то время как у североамериканских индейцев, которые знали рабство только как еще зарождающийся уклад, убийство раба хозяином рассматривалось как вполне нормальное явление [см.: 1, стр. 78 и сл., там же приводятся ссылки на работы американских этнографов].

Мендельсон полагает, что в Вавилонии I тысячелетия хозяин не мог безнаказанно убить своего раба [192, стр. 122. Ср. сходные высказывания 133, стр. 98; 280, стр. 306 и сл.]. Однако такое заключение невозможно подтвердить данными источников. Об убийстве рабов в вавилонских текстах VII—IV вв. содержатся очень скудные сведения. В одном письме времени Навуходносора II [GC II, 395] сообщается о вавилонянине, который бежал в Мидию и убил своего раба (qallu), посланного к нему с каким-то повелением царя. Убийца был государственным преступником и находился на территории враждебной страны. Автор письма вменяет ему в вину, в частности, и убийство раба, но это легко может быть объяснено тем, что последний в данном случае был царским вестником. Значительно больше интереса представляет следующий документ.

Nbk 365 [ср. транслитерацию и перевод в KB IV, стр. 198]. «В 5-й день (месяца) кислиму Шарру-кин, сын Амману, должен привести своего свидетеля в (поселение) Пикуду и доказать относительно Идихи-или, сына Дины, что Идихи-или посылал к Шарру-кину сказать следующее: „Не возбуждай против меня судебного иска относительно своего раба, который убит. Я возьму жизнь твоего раба“⁵⁰¹.

Если он докажет (это), Идихи-или должен уплатить Шарру-кину 1 мину серебра — цену его раба. Если он не докажет, [то Идихи-или свободен].

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Опис, 7-й день (месяца) арахсамну, 40-го года Навуходносора, царя Вавилона».

⁵⁰¹ 5—7) di-i-ni šá (amēl)qal-li-ka šá di-i-ki it-ti-ja la ta-dib-bu-ub a-na-ku nap-šá-ti šá (amēl)qal-li-ka ú-šal-lam-ka.

Как можно предположить, исходя из приведенного текста, Иддихи-или убил раба, принадлежащего Шарру-кину, и, боясь суда, послал кого-то к хозяину раба с просьбой не подавать на него в суд и обещал уплатить цену убитого. Но позднее Иддихи-или, по-видимому, спохватился, что доказать убийство им чужого раба будет нелегко, и не стал спешить с выполнением своего обещания. Однако он боялся, что посланный им ранее к Шарру-кину человек может выступить свидетелем против него самого, и в то же время он надеялся уговорить его отрицать все. Поэтому между истцом и ответчиком была достигнута следующая договоренность: если будет установлено с помощью свидетелей, что Иддихи-или выражал готовность возместить стоимость раба и просил Шарру-кина не подавать на него в суд, то он должен уплатить 1 мину серебра, а если это не будет доказано, то к нему не будет никаких претензий со стороны истца.

Из этого текста можно сделать вывод, что в Вавилонии VII—IV вв. продолжал действовать старовавилонский принцип, согласно которому убийство чужого раба наказывалось только возмещением материальных убытков его хозяину. В то же время, возможно, не было никаких законов, которые предусматривали бы запрет хозяину убить своего раба. Это лишь один раз свидетельствует о том, что в нововавилонское время рабы рассматривались как имущество.

Однако все сказанное характеризует только одну сторону рабства этого периода. Мы видели выше, что фактическое положение многих рабов в действительности было сравнительно благоприятным. Довольно часто рабовладельцы выделяли своим рабам пекулий (ремесленные мастерские, земельные участки или капитал для торговых и ростовщических операций) и позволяли им вести хозяйство самостоятельно с условием уплаты оброка или заменой оброка на работу в течение определенного срока на господина. Рабы распоряжались своим имуществом как правоспособные люди, и в экономической жизни страны действовали как полноправные⁵⁰²: заключали от своего имени контракты, брали или отдавали в ссуду свободным или другим рабам деньги, зерно и т. д., занимались торговлей и обучением других лиц ремеслам, отдавали и брали в аренду дома и поля, а также покупали других рабов и нанимали для работы свободных. И в юридической жизни такие рабы выступали как свободные (или почти как свободные). Они могли выступать в суде

⁵⁰² Иногда, когда невозможно было найти свободного для заключения контракта, предусмотренного юридической процедурой, по-видимому прибегали к рабам; ср. сообщение одного письма, по свидетельству которого судьи сказали: никому не давай серебра, пока мы не приведем какого-либо раба (qallu) и не заключим с ним контракт (УВТ III, 35: 14—15 ti-ik-su it-ti-šú ni-ri-ik-ka-su).

в качестве свидетелей, истцов и ответчиков. Далее, рабы могли иметь свои личные печати, выступать свидетелями при заключении свободными и рабами деловых сделок, а также давать клятвы. Некоторые из рабов выполняли и обязанности должностных лиц. Однако в этом, по-видимому, нельзя видеть какое-то исключительное явление, поскольку римские рабы также могли распоряжаться своим пекулием, и их положение было похоже на положение нововавилонских рабов.

Во всем сказанном имеется определенное противоречие, сущность которого можно выразить следующими словами: хотя закон рассматривал раба в общем и целом как вещь, вместе с тем последний нередко выступает и как субъект права. Рассматривая рабство этого времени в статике, исследователи (особенно западные специалисты по античному рабству) приходят к следующему заключению. В Вавилонии существовала небольшая часть рабов в подлинном смысле этого слова. Такие рабы являлись собственностью хозяев, работали на них, были лишены всякого (или почти всякого) имущества, а многих из них клеймили и заключали в работные дома. Наряду с этими рабами существовала определенная часть привилегированных рабов, принадлежавших царской семье, крупным торговцам и т. д. Эти рабы жили сравнительно зажиточно, и зависимость их от хозяев выражалась только в уплате оброка.

Но такое заключение оказалось несколько упрощенным, когда мы сделали попытку проследить положение рабов в динамике на примере Даян-бел-уцура (см. стр. 203). Он владел таким имуществом, которое позволило бы приобрести множество рабов. Однако, несмотря на это, он находился в полной власти своего хозяина и целиком зависел от его прихоти. Как выше было показано, хозяева Даян-бел-уцура сменились по меньшей мере пять раз (его несколько раз продавали, передавали по наследству и т. д.). Как раз в то время, когда Даян-бел-уцур накопил большое имущество и его ростовщическая деятельность приобрела сравнительно большой размах, его хозяин, по-видимому, находился в затруднительном положении и поэтому продал своего раба вместе со всей его семьей. Эта сделка, в результате которой Даян-бел-уцур шестой раз должен был сменить своего господина, была расторгнута лишь по случайным обстоятельствам. Но хозяин Даян-бел-уцура срочно нуждался в деньгах для расчетов с контрагентами или для торговли, поэтому в том же году он занял большую сумму денег, заложив Даян-бел-уцура вместе с его женой и шестью детьми. В случае если должник оказался бы не в состоянии расплатиться в срок со своим кредитором, все заложенные рабы стали бы собственностью последнего. Таким образом, Даян-бел-уцур, как и всякий другой раб, являлся движимым имуществом своего господина.

Известное противоречие между юридическим статусом и фактическим положением определенной части рабов объясняется тем, что нововавилонскому праву (по всей вероятности, как и праву других народов древнего Востока) было чуждо представление о рабах исключительно как об объекте закона, находившемся вне правового общества. При этом фактическое положение рабов было противоречивым по сравнению с юридическим статусом, согласно которому они считались собственностью своего господина, не только в поздней Вавилонии, но и во многих других обществах древности, и, таким образом, само такое противоречие нередко было, скорее, правилом, чем исключением⁵⁰³. Несмотря на строгие правовые принципы, условия жизни рабов нередко были сравнительно благоприятными, и рабы фактически пользовались значительными правами [Н. В г и п е г, *Rechtsgeschichte* I, стр. 140 и сл., цит. по: 110, стр. 74]. Даже в Афинах и большинстве других развитых рабовладельческих государствах Греции убийство рабов было запрещено и каралось штрафом, а плохое обращение с ними считалось «высокомерной дерзостью» (ὑβρις) [307, стр. 17, 24; 110, стр. 83]. Таким образом, не только фактически, но и с точки зрения закона рабы признавались человеческими существами и подлежали защите против невыносимых актов, хотя не в той же степени, что и свободные. Кроме того, рабы пользовались правом убежища в храмах.

По сравнению со старовавилонским временем в развитии рабства в VII—IV вв. произошли определенные изменения. Хотя теперь рабов было гораздо больше, чем во II тысячелетии, широкое использование их труда в основных отраслях производства (сельское хозяйство и ремесло) оказалось невозможным. Поэтому депортированные в большом числе из своих родных мест в Вавилонию пленники (например, иудеи) не были обращены в рабство. Кроме того, рабовладельцы считали более выгодным вывоз рабов на пекулий, и этот процесс широко распространился. Такие рабы продолжали оставаться собственностью своих хозяев, по прихоти которых они могли лишиться имущества и влияния, но тем не менее в отношениях со своими контрагентами они были правоспособными людьми (иногда раб даже давал поручительство платежеспособности своего хозяина).

Как известно, в первой половине II тысячелетия до н. э. в старовавилонском обществе, а также в античных рабовладельческих государствах второй половины I тысячелетия до н. э. и

⁵⁰³ Например, в новоассирийском обществе, где рабы обычно владели имуществом и жили семьями [см.: ARU, стр. 452]. Даже в древнегреческих городах-государствах рабы могли принимать участие в деловой жизни [см.: 307, стр. 17]. Ср. также противоречие между правовым и фактическим положением рабов у германцев в I—VII вв. н. э. [110, стр. 74—130].

во многих других обществах с рабским укладом свободные и рабы были в законах четко противопоставлены друг другу как антагонистические сословия и к рабам относились с презрением, как к людям низшего сорта, или приравнивали их к рабочему скоту. В поздней же Вавилонии рабы по отношению к обществу и отдельным его членам по существу считались почти свободными людьми.⁵⁰⁴, но за одним исключением, которое состояло в том, что рабы являлись имуществом своих хозяев⁵⁰⁵. Это противоречие между юридическим и фактическим положением рабов в определенной степени вело к стиранию различия между рабами и свободными, что особенно ясно бросается в глаза при сравнении документов VI в. с аналогичными текстами V—IV вв., когда активность и самостоятельность рабов еще больше возросли.

⁵⁰⁴ Они не могли принимать участие в народном собрании и претендовать на долю из храмовых доходов.

⁵⁰⁵ Возможно, что сходное положение было также в Египте саисского и ахеменидского времени. По свидетельству одного контракта, проданный раб заявил своему хозяину, что по отношению к нему он сам и его дети никогда не будут свободными людьми [см.: 61, стр. 161—163, где дан перевод текста Pap. Bibl. Nat., Paris, № 223 (Фивы, 516 г.)].

Глава II

ХРАМОВОЕ РАБСТВО

Термины для обозначения храмовых рабов

Наиболее общим термином для храмовых рабов было слово *širku* «посвященный», «подаренный» от глагола *šaġāku* «дарить». Обычно пишется логограммой PA.KAB.DU, но достаточно часто встречаются и фонетические написания: *ši-ra-ak*, *ši-ra-ku/ki*, *ši-ir-ku* (в отдельных случаях: *ši-ik-ka/ku*, *ši-ik-na*, *šim-ki* и т. д.), с детерминативом женского рода (f)*šir-kat*, (f)*šir-ka-tum*, а в абстрактном значении (amēl) *šir-ku-ū-tu* [91, стр. 78—80; 106, стр. 239; NRV, стр. 730. Ср. также нововавилонское собственное имя *širku*]. Нередко храмовые рабы называются также *zakū/zakītu* от глагола *zakū* «освобождать» (для передачи богу) [91, стр. 80; 165, стр. 75, прим. 3; CAD 21, стр. 29 и сл.]. В ряде текстов слово *zakītu* чередуется с *širkātu*. После слов *širku* или *zakū* обычно пишется имя бога, которому тот или иной храмовый раб был посвящен. В большинстве текстов речь идет о лицах, посвященных богине Иштар, а также богам Шамашу, Мардуку и Набу, т. е. о рабах храмов Эанна в Уруке, Эбаббарра в Сиппаре, Эсагила в Вавилоне и Эзида в Барсиппе.

В YBT VI, 56 : 4 храмовые рабы названы *amēlūtu*, т. е. абстрактным термином для рабов. Иногда храмовые рабы обозначаются и терминами *qallu*, *ardu*, *amtu*, но с добавлением имени божества, которому они принадлежали¹. В одной надписи подаренные царем Набонидом храму рабы названы *ašta-riġu* [YBT I, № 45, II : 14].

Нередко в собирательном смысле храмовые рабы называются *šābē* (возможно и чтение *uṣṣāni*²) «работники»,

¹ Например: (amēl)qal-lu šá (d)bēl̄ti šá uruk(ki) «раб (богини) Белит Урукской» [YBT VII, 86 : 7]; (amēl)ardu šá (d)nabū «раб (бога) Набу» [Iraç XV, стр. 159]. См. далее: Mich 15; Суг 300; GC II, 279; RA XXIV, 1927, стр. 38; YBT VII, 60, 91.

² Это чтение, по-видимому, является более предпочтительным, так как засвидетельствовано фонетическое написание (amēl)um-ṣaṣ-pi [см., например: TCL XII, 59 : 33]. Первоначально *šābu* имело значение «воин», а *uṣṣāni* «ремесленник», но в поздневавилонское время оба слова употребляются в широком значении: «люди», «работники», «воины».

«люди». В таких случаях рабов от свободных можно отличить только по контексту³. Например, некоторые тексты из храмовых архивов свидетельствуют о побеге, клеймении и заключении в кандалы «работников» (šābē)⁴, но здесь имеются в виду храмовые рабы, а не свободные. В итоговой части документа YBT VII, 137 : 21 один частновладельческий и четыре храмовых раба названы šābē⁵. В некоторых текстах говорится о вылаче продовольствия для «начальника храмовых рабов и его работников»⁶. Очевидно, здесь тоже имеются в виду храмовые рабы. С другой стороны, в Nbd 804 : 1, 18 свободные наемные работники (agarrūtu) также обозначены словом šābē. Далее, в ряде документов šābē (или иштāni) выделены в особую группу, отличную от храмовых рабов, так как и те и другие упомянуты рядом⁷.

Наконец, в документах из архива Мурашу встречается выражение (amēl)sin-māgir, т. е. «послушные (богу) Сину» [BE IX, 26, 79, 84; BE X, 71, 125; UM 72, 178, 198. Термин этот встречается и в более ранних текстах, см.: Pohl I, 56 (Урук, 532 г.)]. Возможно, что это были храмовые рабы [ср. 68, стр. 85, 104].

Источники храмового рабства

При халдейских царях одним из основных источников храмового рабства являлись военнопленные. Например, Набонид подарил храмам богов Бела, Набу и Нергала сразу 2850 человек, увезенных из других стран [NKI, Nab. 8, стр. 284, IX: 31 и сл. Ср. 192, стр. 104]. В другой надписи Набонид сообщает, что он подарил храму бога Сина в Уре рабов, поля, сады, крупный рогатый скот и овец [YBT I, № 45, II : 14]. Естественно, такие рабы-военнопленные были чужеземцами, а не вавилонянами. В частности, в YBT VI, 148 (Урук, 547 г.) упоминается храмовый раб «египтянин»⁸ Нергал-нури (имя

³ Ср. письмо PSBA XXXI, 1909, стр. 160, табл. XIX : 4, где содержится просьба передать привет «всем людям, сколько (их) в доме» (в храме?) šābē(meš) gab-bi šá ina bīti.

⁴ BIN I, 13; Cug 276, 292; YBT III, 125, 133, 166, 190; YBT VII, 70.

⁵ См. также YBT VII, 87, 137, 156; Cug 180, где одни и те же лица названы то širku, то šābu. Ср. YBT VII, 70, где частновладельческий раб именуется šābu.

⁶ Nbd 496 : 6—7 (amēl)rab šir-ki u (amēl)šābē(meš)-šú. См. далее: Nbd 976, 988, 1010, 1037; Cug 74; Camb 9.

⁷ «Продовольствие работникам и храмовым рабам, которые работают в Эанне», kurummatu... a-na (amēl)um-man-nu ù (amēl)širki(meš) šá dul-lu ina é-an-na ip-pu-šu, YBT VI, 126 : 2—4; Pohl II, 8 : 2—3; TCL XII, 59 : 31—33.

⁸ 3) (amēl āl)mi-šir-a-a дословно «житель города Египта». Ср. Lutzji, 29 : 3, где упомянут другой храмовый раб, «египтянин», (amēl)mi-šir-a. В Cug 173 упоминается «египтянин» — садовник храма Эбббарра.

вавилонское, которое, очевидно, было дано ему в плену). Судя по текстам, после захвата Вавилонии персами дарение рабов-военнопленных в храмы страны прекратилось (таких рабов преимущественно посылали на государственные строительные работы).

Существенным источником пополнения контингента храмовых рабов являлись посвящения в храмы частновладельческих рабов их благочестивыми хозяевами. При таких посвящениях употреблялось выражение *ana (amēl)širkūtu zukkū/naḏānu* «в храмовое рабство посвятить/отдать». Сами посвящения производились по религиозным соображениям для осуществления различных пожеланий⁹. В ряде документов содержится оговорка, что раб поступит в распоряжение храма только после смерти посвяпителя. Остановимся на некоторых текстах.

YBT VII, 17 [ср. 91, стр. 40. В этой работе подробно рассмотрены тексты о дарениях рабов храмам]. «Набу-аххебуллит, сын Набу-шум-укина, потомка жреца Нинурты, и его жена Булта, дочь Бел-ушаллима, потомка Кури, добровольно отдали своего раба (*qallu*) Ах-иддина (богине) Иштар ради сохранения своих жизней.

Пока Набу-аххебуллит и Булта живы, Ах-иддин должен служить им. Когда они умрут, Ах-иддин станет храмовым рабом (богини) Иштар.

Пусть (боги) Ану и Иштар изрекут гибель того, кто изменит эти слова.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 14-й день (месяца) кислиму, 3-го года Кира, царя стран».

Таким образом, подаренный храму Эанна раб, согласно условиям посвящения, должен был служить своим хозяевам до конца их жизни, и лишь потом храмовая администрация могла забрать его.

По свидетельству TCL XII, 36 (Урук, 588 г.), Икиша, сын Шум-иддина, передал своей жене Каранатум рабыню (*qallatu*) Нана-силим и ее сыновей с условием, что до конца ее жизни они будут служить¹⁰ ей. Когда же Каранатум умрет, Нана-

⁹ См., например: YBT VII, 17 : 7 *a-na balāṭ napšāti(meš)-šu-nu* «для сохранения своих жизней»; в BRM II, 53 храму была подарена пятилетняя рабыня «ради благополучия царя». Институт храмового посвящения засвидетельствован еще в старовавилонское время [см.: 266, стр. 61], был известен в Ассирии [см., например, ARU 45] и в других странах. Доугерти ссылается на одну древнегреческую надпись, согласно которой раб был посвящен Зевсу с условием, что он будет передан в храм после 10 лет работы у посвяпителя [91, стр. 41, прим. 36]. О дарениях рабов храмам в древней Индии см.: 39, стр. 41, а в Малой Азии и в Сасанидском Иране — 30, стр. 120 и сл.

¹⁰ 8) *i-pal-la-ḥu-u²*.

силим вместе со своими детьми станет храмовой рабыней ¹¹. При скреплении этого документа печатью присутствовали градоначальник Урука и управитель Эанны.

BE VIII, 106 [ср. 241, стр. 37—38]. «Документ о доходах из храма (iṣqāti), который Набу-мукин-зер, сын Аплы, потомка волопаса, скрепил печатью и отдал Набу-шум-укину, сыну Этир-Мардука, потомка волопаса.

Взамен этих доходов Набу-шум-укин добровольно отдал Набу-мукин-зеру, сыну Аплы, потомка волопаса, в качестве подарка (qīštu) 6 мин серебра. Набу-шум-укин должен до конца жизни отдавать Набу-мукин-зеру ежегодно по 6 кур ячменя, 1 пан 4 суг сезама, кроме 5 кусков мяса в месяц.

Амат-мар-бити-уцур — раб (ardu), принадлежащий Набу-мукин-зеру, на защястье которого Набу-мукин-зер поставил (изображение) лопаты и стила, посвятив его для (ухода) за крупным рогатым скотом. Набу-мукин-зер добровольно передал его (раба) Набу-шум-укину для пастьбы крупного рогатого скота. Набу-шум-укин должен давать Амат-мар-бити-уцуру пищу и одежду.

По одной копии (документа) они ¹² получили.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Барсиппа, 2-й день (месяца) шабату, 5-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

Амат-мар-бити-уцур до конца жизни Набу-мукин-зера должен служить ¹³ Набу-мукин-зеру».

Набу-мукин-зер получал определенные доходы из храма Эзида (храм бога Набу в Барсиппе). За это он должен был пасти храмовых волов. Часть своих доходов Набу-мукин-зер уступил Набу-шум-укину взамен пожизненной ренты, уплачиваемой натурой. Кроме того, Набу-шум-укин должен был вместо своего контрагента пасти храмовый скот, но в помощь ему Набу-мукин-зер отдал своего раба. Последний был посвящен в храм Эзида и заклеямен символами бога Набу (лопата и стило), но до конца жизни своего господина должен был служить последнему [см.: 241, стр. 40—43].

Один раб был отдан учиться ремеслу, с условием что после окончания обучения его передадут в собственность храму Эббарра ¹⁴. Далее о посвящении в храмы частновладельческих рабов см.: Samb 344; GC I, 361; YBT VI, 56; YBT VII, 91; BRM II, 53.

Некоторые тексты свидетельствуют о том, что храмовые чиновники стремились найти посвященных богам лиц и за-

¹¹ 15) za-ki-tum šá (d)bēlit... ši-i.

¹² То есть контрагенты.

¹³ 25) i-pal-laḫ.

¹⁴ Суг 313 : 11 ana (d)šamaš i-nam-din-ma «он должен отдать (его) Шамашу». Ср. GC I, 361 : 4 a-na (amēl)širkūti «в храмовое рабство (отдал)».

братъ ихъ въ храмъ, когда послѣдніе оказывались либо на свободѣ, либо въ распоряженіи другихъ лицъ.

УВТ VI, 79/80 [ср. 91, стр. 38]. «Набу-шар-уцур, царскій представитель, распорядитель имуществомъ Эанны, Габби-илани-шар-уцур, председатель правленія совета Эанны, Набушум-укин, сынъ Набу-этир-папшати, потомка Бабуту, Шуллум, сынъ Ахуланиа, потомка Эгиби, Римут-Бел, сынъ Набу-зериддина, потомка корзинщика, Балатсу, сынъ Римута, потомка Или-Мардука, Цилме, сынъ Нергал-нацира, потомка ткача, — (те) полноправные свободные, въ присутствіи которыхъ Белубаллит, сынъ Мушаллим-Мардука, потомка Гимил-Наны, сказалъ слѣдующее: „(Что касается) Хузазиту, рабыни (qallatu) Эпи-этира, сына Мушаллим-Мардука, потомка Гимил-Наны, которая была продана Ибне, сыну Набу-этира, (еще) до того, какъ она была продана Ибне, братъ мой Эпи-этиръ звездочку¹⁵ и клеймо поставилъ на ея запястье и отдалъ ее (богине) Белит Урукской въ храмовое рабство“¹⁶.

Писецъ Иянина-мукин-апли, сынъ Зерия.

Урук, 8-й день (месяца) аддару, 5-го года Набонида, царя Вавилона».

Какъ видно изъ документа, послѣ посвященія въ храмъ рабыня была продана третьему лицу, что, естественно, являлось нарушеніемъ закона.

УВТ VI, 57 [стр. 91, стр. 39]. «Мардук-шум-иддин, сынъ Набу-аххе-убаллита, потомка Балату, Бел-ибни, сынъ Буллита, потомка рыбака, Кирибту, сынъ Надина, потомка Бабутту, Цилме, сынъ Нергал-нацира, потомка ткача, Нана-иддин, сынъ Набу-бан-аха, потомка Экур-закира, — (те) свидѣтели, передъ которыми Набу-мушетик-урри, сынъ Бел-шуну [...], сказалъ Набу-шар-уцуру, царскому представителю, распорядителю имуществомъ Эанны, слѣдующее: „Въ 35-мъ году Навуходоносора я видѣлъ въ городѣ Шадату звездочку на запястье [...], рабыни (qallatu), принадлежащей Набу-мушетик-урри“.

Писецъ (имя). Урук, 13-й день (месяца) аддару, 4-го года Набонида, царя Вавилона».

Некій Набу-мушетик-урри явился въ храмъ Эанна и заявилъ представителямъ послѣдняго, что въ 570 г. онъ видѣлъ рабыню частнаго лица, на рукѣ которой было поставлено клеймо богини Белит Урукской. Это показаніе было занесено въ протоколъ, датированный 552 г., очевидно для того, чтобы начать поиски рабыни съ целью возврата ея обратно въ храмъ, откуда она исчезла болѣе 18 летъ до этого при неизвѣстныхъ намъ обстоятельствахъ.

УВТ VI, 224 [ср. 91, стр. 36]. «Надину, градоначальникъ

¹⁵ Символъ принадлежности богинѣ Иштар; см. стр. 284.

¹⁶ (Amēl)širkūtu.

Урука, сын Балату, Силим-или, царский представитель, заведующий царской кассой (в храме Эанна), Даян-аххе-иддин, сын Гимиллу, потомка Шигуа, Нуреа, сын Балату, потомка Иддин-Сумукана, Бел-капир, сын Мардука, потомка Кидин-Мардука, Набу-зер-лишир, сын Белшуву, потомка Кури, Набу-балатсу-икби, сын Ибни, потомка Экур-закира, Набу-балатсу-икби, сын Кины, потомка Хунзу, Шузубу, сын Кудурру, потомка пастуха жертвенных животных, — (те) полноправные свободные (maḡ hanī), в присутствии которых Курбанни-Мардук, управитель Эанны, сын Зерии, потомка Син-дамика, и Или-риманни, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, арестовали Шамаш-шум-иддина, (заявив) следующее: „Ты — сын Силим-Иштар, дочери (женщины по имени) Харшинана, храмовой рабыни (богини) Белит Урукской“.

(На это) Шамаш-шум-иддин ответил следующее: „Бабуну, дочь Иддин-Мардука, сообщает (вам) сведения относительно моей матери Силим-Иштар и моей бабки Харшинаны. Узнайте от нее“.

Градоначальник Урука, управитель Эанны и царский представитель привели Бабуну, и она поклялась в собрании (ruḥḡu) богами и царем: „Я не видела звездочки и клейма на записке Харшинаны, рабыни (qallatu) Надин-аха, брата моего отца, бабки Шамаш-шум-укина, которую Надин-ах, брат моего отца, (еще) до того как она родила, посвятил в храмовое рабство для (богини) Белит Урукской“.

Писец (имя). Урук, 3-й день дополнительного (месяца) аддара, 15-го года Набонида, царя Вавилона».

Храмовые чиновники арестовали Шамаш-шум-укина, надеясь обратить его в рабство, так как его бабушка была храмовой рабыней. По-видимому, последней уже не было в живых, и Шамаш-шум-иддин обратился к свидетельству одной женщины, которая заявила, что хотя его бабушка и была посвящена в храм, но клейма она у нее не видела. Как полагает Доугерти, исходя из этого текста, статус заклеянных рабов продолжался по меньшей мере до третьего поколения. С другой стороны, отсутствие клейма на храмовых рабах, очевидно, освобождало их потомков от рабства (см.: 91, стр. 37—38).

УВТ VII, 66 [ср. 91, стр. 34; 192, стр. 51—52]. «Нупта, рабыня (amtu) Надин-аха, сына Набу-аххе-укина, заявила следующее: „Мой господин Надин-ах посвятил (uz-zak-kan-nu) меня (богине) Белит Урукской, когда он заклеял меня звездочкой. Судьба унесла моего господина Надин-аха, и Шамаш-зер-ушабши, брат Надин-аха, который наследовал Надин-аху, увел меня из дома Надин-аха и не передал меня (богине) Иштар Урукской. Сукá, Иддина-Набу и Набу-ах-иттанну — мои сыновья, (которых) я родила в доме Шамаш-зер-ушабши“.

Ану-шар-уцур, председатель правления Эанны, Набу-мукин-апли, управитель Эанны, потомок Дабиби, Набу-ах-иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, и писцы Эанны увидели на ее запястье звездочку. Ану-шар-уцур, председатель правления Эанны, Набу-мукин-апли, управитель Эанны, Набу-ах-иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, и писцы Эанны передали Нупту и ее детей Суку, Иддина-Набу и Набу-ах-иттанну Шамаш-зер-ушабши.

Пока Шамаш-зер-ушабши жив, она должна служить ему, (а) он не должен желать ее. Шамаш-зер-ушабши не может продать ее за серебро или выдать замуж за раба. После смерти Шамаш-зер-ушабши она будет принадлежать (богине) Белит Урукской как [храмовая] рабыня.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

[Урук], 23-й день (месяца) симану, 7-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

После смерти посвятителя его брат забрал рабыню себе. Когда храмовые чиновники спустя много лет узнали об этом, они решили оставить эту рабыню у ее нового хозяина с условием, что после его смерти она должна перейти в собственность храма.

Согласно Nbd 958, одна рабыня храма Эбббарра заявила в народном собрании, что некий Нидинту, сын Шамаш-эреша, — раб (širku) бога Шамаша.

Следующий источник храмового рабства — передача в храм рабов несостоятельных должников.

УВТ VII, 130. «Буану, сын Аххешая, добровольно продал (богине) Иштар¹⁷ Урукской своего раба Мари-илихи, на запястье которого написано имя Калбы, за 1¹/₂ мины серебра — долга, который числится за ним и за его братом Калбой. Кроме остатков (долгов) за ними.

(Документ составлен) в присутствии Набу-мукин-апли, управителя (храма) Эанны, сына Надина, потомка Дабиби.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Урук, 20-й день (месяца) улулу, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Хозяева раба были должниками храма Эанны, и передача раба кредитору производилась под видом его продажи. По свидетельству УВТ VII, 164, тому же храму были проданы рабы другого должника, который не смог погасить ссуду шерстью.

Pohl I, 56. «Аби-улти-иди — рабыня, которая сказала Набу-мукин-апли, управителю (храма) Эанна, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, следующее: „Я — рабыня старшего пастуха Лакипи, сына Абия-ади (?), за которым (чис-

¹⁷ В тексте: «имуществу Иштар».

лится) остаток (долга), принадлежащего (богине) Белит Урукской“.

А заместитель (начальника) послушных (богу) Сину Беллеу послал Набу-мукин-апли, управителю Эанны, и Набу-ахиддину, распорядителю имуществом Эанны, письмо следующего (содержания): „Это — моя рабыня“.

Набу-мукин-апли и Набу-ахиддин по поручению Беллеу, заместителя (начальника) послушных (богу) Сину, передали Аби-улти-иди Иддин-Набу, сыну Римута, гонцу Беллеу, сказав следующее: „Поведи (и) отдай ее Беллеу. Мы совместно расследуем дело относительно нее и вместе с Беллеу примем решение“.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Урук, 12-й день (месяца) тебету, 7-го года Кира, царя стран».

УВТ VII, 164 [ср. 248, стр. 184]. «Набу-мукин-апли и Белшар-уцур, сыновья Ахиялиду, добровольно продали в имущество Эанны Ки-Шамаша, мальчика пяти лет, и Иштар-ахиддина, мальчика четырех лет, всего двух своих рабов, за $2\frac{1}{2}$ мины серебра, из которых $\frac{2}{3}$ мины $3\frac{1}{8}$ сикля серебра, за 2 таланта $7\frac{1}{2}$ мины (овечьей) шерсти, $1\frac{1}{8}$ сикля за $11\frac{1}{3}$ мины козьей шерсти, 1 мину 19 сиклей серебра за 79 голов мелкого скота, всего 2 мины $3\frac{1}{4}$ сикля — цену мелкого скота, (овечьей) шерсти и козьей шерсти, а также $\frac{1}{3}$ мины $7\frac{3}{4} + \frac{2}{24}$ сикля серебра за 1 талант 24 мины шерсти — долга, который за ними начиная с 1-го года до 3-го года. Всего двух своих рабов они продали в имущество Эанны за $2\frac{1}{2}$ мины ¹⁸ серебра, за 79 голов мелкого скота, 3 таланта $31\frac{1}{2}$ мины (овечьей) шерсти, $11\frac{1}{3}$ мины козьей шерсти — долга за ним с 1-го года до 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

За протест и претензии, которые могут возникнуть относительно Ки-Шамаша и Иштар-ахиддина, ответственны Набу-мукин-апли и Белшар-уцур. Они ручаются один за другого.

(Документ составлен) в присутствии Набу-мукин-апли, управителя Эанны, сына Надина, потомка Дабиби, (и) Набу-ахиддина, царского представителя, распорядителя имуществом Эанны.

Свидетели (имена пяти человек) и писцы (имена трех человек).

Урук 22-й день (месяца) ду'узу, 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Два брата были должниками храма Эанна в течение четырех лет. Сумма долга равнялась 79 головам мелкого скота и около 110 кг шерсти. Не будучи в состоянии расплатиться, они передали в собственность кредитору двух малолетних рабов, а сам акт передачи был оформлен как продажа.

¹⁸ Сумма несколько округлена писцом; см.: 248, стр. 183, прим. 3.

По свидетельству фрагментарного VIN I, 120, в 572 г. некий Набу-аххе-буллит продал 12 рабов храму Эанна (сумма не сохранилась), а спустя 19 лет после этого были сделаны какие-то подсчеты относительно цены этих рабов, в результате чего Набу-аххе-буллиту пришлось уплатить храму определенную денежную сумму. По-видимому, мы здесь имеем дело опять-таки с должником, который вместо погашения ссуды отдал храму своих рабов.

Ардия, сын Шакин-шуми, должен был к определенному времени явиться в царский суд в Уруке, чтобы судиться с храмовыми чиновниками относительно раба своего отца. Судя по тексту, отец Ардии должен был отдать храму скот, и если Ардия не придет в суд, то он обязан передать раба и его оброк храму [Pohl I, 50]. По свидетельству YBT VI, 219, три раба некоего Бел-этира были переданы храму Эанна в счет погашения его долгов. Согласно YBT VI, 221, два человека обязались доставить и отдать в Эанну рабыню храмового пастуха, так как за ним числился пропавший храмовый скот. Рабыня вместе с тремя ее детьми, принадлежащими другому несостоятельному должнику, были переданы в собственность храму (бога) Шамаша в Вавилоне [Bt M 92, 997 (см.: AfO XV, стр. 41, № 7)]. За ссуду ячменем храм забрал у должника его раба [NRV 881].

Согласно TCL XIII, 179, храмовые чиновники увели из дома некоей Убарту раба, так как ее отец был должником Эанны. После этого Убарту заявила в народном собрании, что раб принадлежит ей, а не должнику храма. Конец текста не сохранился, но, по-видимому, Убарту удалось вернуть своего раба [ср. 213, стр. 39]. Судя по YBT VII, 59, рабыню, которую необходимо было отдать храму в счет погашения ссуды, ее хозяин включил в приданое своей дочери. Узнав об этом, храмовая администрация потребовала, чтобы в течение 10 дней раб был доставлен в храм.

В некоторых документах о выдаче ссуды храмом Эанна содержится оговорка, что, если должники в срок не погасят ссуду, их рабы перейдут в собственность кредитора ¹⁹ [YBT VII, 155, 171].

Посвящение в храм сирот, детей бедноты и несостоятельных должников также служило источником храмового рабства.

YBT VI, 154 [ср. 91, стр. 33]. «Банат-Иннин, дочь Нергал-иддина, сказала в народном собрании Набу-шар-уцуру, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, Габбилани-шар-уцуру, представителю Эанны, и Зерия, управителю Эанны, сыну Ибпи, потомка Эгиби, следующее: „Муж мой

¹⁹ YBT VII, 171 : 9—12 ki-i ina a-dan-ni-šú uṣṣatu la it-tan-na... mak-kūr é-an-na ta-ad-da-gal.

Набу-зер-укин умер, (а) в стране царит голод и (поэтому) я заклемила своих малолетних детей Шамаш-рибу и Шамаш-леу и отдала (их богине) Белит Урукской. Пока живы, они действительно будут храмовыми рабами Белит Урукской“.

Набу-шар-уцур, представитель Эанны, управитель (и) распорядитель имуществом Эанны услышали слова Банат-Иннин, дочери Нергал-иддина, и выдали из Эанны продовольствие для Шамаш-рибы и Шамаш-леу. Шамаш-риба и Шамаш-леу являются храмовыми рабами Белит Урукской.

(Документ составлен) [в присутствии градоначальника Урука (имя).

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

Урук, 28-й день (месяца) аддару, 11-го года Набонида, царя Вавилона».

Во время голода в стране вдова отдала своих детей в храм в качестве рабов, чтобы спасти их от голодной смерти²⁰. Дети были оставлены у матери, пока они станут трудоспособными.

ГС II, 113 [ср. ГС II, стр. 33]. «До 1-го дня (месяца) аддару, 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Ина-эши-этир, сын Нана-эреша, должен привести своего сына Шум-ибни, и за долг финиками, десятины, которая за ним, отдать (его) Набу-ал-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны.

Если Ина-эши-этир не приведет, то должен отдать в имущество Эанны остаток долга финиками, который с него причитается Иштар Урукской.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 7-й день (месяца) улулу, 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Ина-эши-этир не смог уплатить храмовую десятину и поэтому обязался отдать своего сына в храм.

По свидетельству TCL XII, 18 (Урук, 616 г.), некий Забида отдал храму Эанна часть поля, а также своего сына, чтобы погасить недостачу мелкого скота (по-видимому, он был храмовым пастухом). Согласно условиям документа, сам Забида также будет пользоваться урожаем с поля совместно с храмом. Согласно Weisberg 4, один несостоятельный должник храма Эанна обязался привести своего сына и передать его храмовым чиновникам (очевидно, в качестве раба) или же срочно рассчитаться с кредитором. При этом за должника ручается третье лицо.

²⁰ См.: 91, стр. 34. Там же автор обращает внимание на ассирийский документ, где содержится указание на посвящение матерью своих двух дочерей богу Шамашу с условием, что они будут кормить ее, пока она жива.

Судя по одному фрагментарному тексту, 28 человек было посвящено их отцами в храмовые рабы ²¹.

Наконец, существенным источником рабства являлось также естественное воспроизводство храмовых рабов. При этом дети от браков храмовых рабов с частновладельческими рабами также принадлежали храму. Судя по некоторым текстам, власть храма равным образом распространялась и на детей храмовых рабов от их браков со свободными [91, стр. 19—20; 192, стр. 104].

УВТ VII, 60 [ср. 91, стр. 50]. «В 10-й день (месяца) аддату, 7-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, Даян-Мардук, сын Набу-бан-аха, потомка Балату, должен привести в Эанну Латубашинни, храмовую рабыню (богини) Белит Урукской, жену Бел-аб-уцура, раба (qallu) Даян-Мардука, и ее сыновей и передать (их) Набу-мукин-ашли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны.

Если Даян-Мардук не приведет и не передаст, то он должен отдать (богине) Белит Урукской как рабов, так и оброк (за них).

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 10-й день (месяца) арахсамну, 7-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Даян-Мардук обязуется отдать через четыре месяца после составления документа жену своего раба и их детей, поскольку последняя являлась храмовой рабыней [ср. 91, стр. 51]. Если же он не выполнит в срок этого обязательства, то должен не только вернуть рабов, но уплатить за них оброк.

По свидетельству BIN I, 106, храмовая рабыня Эмуктум, которая была замужем за неким Надином, обязалась в пятидневный срок привести двух своих сыновей в Эанну и передать их храмовой администрации. Кроме того, два человека поручились за нее.

Относительно детей храмового раба Набу-зер-укина возникли какие-то сомнения, поэтому было созвано заседание храмовой администрации совместно с другими полноправными людьми. На этом заседании Этирту, жена Набу-зер-укина, заявила следующее: «Мой сын Набу-уцуршу говорит, что его отцом является Мардук-шум-уцур. Однако Мардук-шум-уцур не пожелал жениться на мне. Набу-уцуршу — мой старший сын, он рожден для Набу-зер-укина, а не для кого-либо другого. Он является старшим сыном Набу-зер-укина».

²¹ BIN II, 132 : 6—7 a-na (d)ištar ...ú-zak-ki-šu-nu-tu; 43—44: a-na (d)ištar... ana (amel)širkūtu id-di-nu-šu-nu-tu «Они их посвятили (богине) Иштар»; «они отдали их (богине) Иштар... в храмовое рабство» [ср. 91, стр. 21].

Затем был опрошен сам Набу-уцуршу и он заявил: «Все документы, сколько их у меня, я перепишу на имя отца моего Набу-зер-укина»²².

По-видимому, Набу-уцуршу, сын Этирту и храмового раба, хотел спастись от участи раба, утверждая, что он сын некоего Мардук-шум-уцура. Однако Этирту заявила, что отец ее сына храмовый раб Набу-зер-укин.

Клеймение храмовых рабов

Храмовых рабов для отличия их статуса клеймили символами богов. Рабов храма Эанна в Уруке клеймили звездочкой (kakkabtum)²³, символом богини Иштар. Такой же звездочкой клеймили и храмовый скот [TCL XIII, 125; YBT VII, 7, 9, 14, 15, 30, 140, 159, и др.]. Клеймо, по-видимому, выжигали на запястье рук рабов раскаленным железным инструментом, который назывался šindu²⁴. Этим же словом обычно обозначали все виды клейм для рабов и скота (см. гл. I, стр. 138). Иногда кроме звездочки на руках рабов, принадлежавших храму Эанна, татуировали знак, который назывался аггу (мн. ч. aggātu) [YBT VI, 79, 224. См.: АНw, стр. 71]. При посвящении в храм частновладельческих рабов (TCL XIII, 179) и детей свободных (YBT, VI 154) также клеймили.

Клеймом рабов храма Эзида в Барсиппе служило изображение лопаты и тростниковой палочки для письма²⁵ (эмблема богов Мардука и Набу). Это клеймо также наносилось раскаленным железом, но иногда, по-видимому, ограничивались привязыванием к руке раба деревянной или металлической дощечки с соответствующим изображением [см.: 169, стр. 292; 241, стр. 39, прим. 2; 94, т. II, стр. 172].

Побеги и заключение храмовых рабов в кандалы

Документы храмовых архивов свидетельствуют о том, что постоянные побеги рабов доставляли много хлопот храмовой администрации.

YBT VII, 146 [ср. 91, стр. 56]. «Ану-шар-уцур, сын Иннишум-иддина, старший пастух (богини) Иштар Урукской, съел

²² Pohl I, 47/TCL XIII, 138. Во втором из этих документов Набу-зер-укин назван просто по имени, без указания его статуса храмового раба.

²³ GC II, 195; YBT III, 125; YBT VI, 79/80, 129, 224; YBT VII, 130. Ср. собственное имя ša-(d)nanā-tašmit «Тот, которого (богиня) Нана заклемила» [GC I, 166 : 6]. См. 91, стр. 82; 201, стр. 15; 192, стр. 48.

²⁴ GC I, 194 : 6 šin-du parzilli «железный штемпель».

²⁵ BE VIII, 106^r: 9 mar-ru ù qa-an šur-pi. О таком же клейме для скота см.: Nbk 13; NRV 101; TCL XIII, 132, 133.

овец (из) стада — имущества Иштар Урукской, (находившегося) в его распоряжении, и бежал. А Набу-мукин-апли, управитель Эанны, сын Надина, потомка Дабиби, Набу-ах-иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны и писцы Эанны взяли палки и погнажи брошенных овец из степи (и, приняв их?) из рук полноправных свободных, передали в имущество Эанны.

Мардук-мукин-апли, сын Адад-сирханана, бросил Ану-шар-уцура в железные оковы и передал (его) Набу-реушуну, гонцу Набу-мукин-апли, управителя Эанны, но он (снова) бежал из его рук.

Затем Иннин-зер-ибни, сын Ина-эпи-этира, храмовый раб Иштар Урукской, кормивший царских волов, бросил царских волов и бежал. Он задержал Ану-шар-уцура, бросил (его) в железные оковы и покинул его, отняв из его рук 10 сиклей серебра.

В народном собрании допросили Иннин-зер-ибни [...], и он сознался в следующем: „Задержав Ану-шар-уцура, сына Иннин-шум-иддина, пастуха Иштар Урукской, я бросил (его) в железные оковы, отнял 10 сиклей серебра и покинул его“.

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

Урук, 22-й день (месяца) тебету, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Как видно из приведенного документа, храмовый пастух Ану-шар-уцур съел храмовую овцу и бежал, но был пойман и закован в кандалы. Однако ему удалось совершить бегство вторично, но на этот раз другой беглый храмовый раб, пастух Иннин-зер-ибни, заковал его в кандалы и забрал с собой его деньги. Этот Иннин-зер-ибни, будучи сам беглым рабом, шантажировал и других лиц, как это видно из следующего текста.

УВТ VII, 152 [ср. 91, стр. 58]. «Иннин-зер-ибни, сын Ина-эпи-этира, храмовый раб (богини) Иннины Урукской, поклялся (богами) Белом и Набу и клятвами Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Набу-мукин-апли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, в следующем: „Деньги и все, что было у беглых храмовых рабов ²⁶ Иннины Урукской, я взял, а (их самих) отпустил“.

Затем Сукá, сын Арраби, и Итти-Нана-иния, храмовые рабы Иннины Урукской, относительно Иннин-зер-ибни именем богов дали следующее показание в народном собрании: „Ты и Балату, сын Шулы, отняли в местности Им ²⁷ 3 сикля серебра и 5 сут пива у *шушану* (по имени) Икиша и отпустили его. (Затем) в доме Хили-Ану ты забрал 2 сикля серебра и 5 сут

²⁶ 5—6) (amēl)širki(meš) ḫal-qu-tu.

²⁷ Как здесь следует читать логограмму IM, нам неясно.

пива из рук землепашца (ikkaḡu) Шамаш-апли, который находится в подчинении у Надина, и отпустил его».

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

Урук, 22-й день (месяца) тебету, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Храмовые рабы Сукá и Итти-Нана-иния, которые дали показания относительно побега Иннин-зер-ибни, через два месяца сами бросили работу и бежали, как об этом свидетельствует следующий текст.

УВТ VII, 137 [ср. 91, стр. 59]. «Думмуки, сын Балтия, — житель местности Шатму [...], которого Экур-банну, начальник (paḡdu) в Уруке, арестовал в соответствии с письмом начальника местности Шатму, так как он продал (свою) дочь; Итти-Нана-иния и Сукá, землепашцы (ikkaḡātu) Белит Урукской, которые бросили свои сохи и бежали; Ану-зер-ибни, белильщик, десятник ²⁸, который, бросив свою работу, бежал и два года скрывался ²⁹; Убару — храмовый раб (бога) Нергала, (житель) местности Уданну, которого Набу-шум-укин, храмовый надзиратель ³⁰, заключил в тюрьму ³¹. Всего пять человек (šābē), которые содержатся в тюрьме [...].

Набу-мукин-апли, управитель Эанны, [...] и Набу-ах-иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, заковали в кандалы ³² Думмуку, Итти-Нана-иния, Сукá, Ану-зер-ибни и Убару и передали их десятнику Гимиллу и Набу-икцур, сыну Думмуку, храмовым рабам (богини) Иннины Урукской. Гимиллу и Набу-икцур несут ответственность за охрану ³³ этих людей, (а именно) пяти человек. Они должны доставить их в Вавилон и передать (для работы) в распоряжение Набугу, сына Губару, наместника Вавилона и Заречья. Если кто-либо из них уйдет в другое место, Гимиллу и Набу-икцур понесут [наказание] царя.

(Документ составлен) в присутствии Набу-мукин-апли, управителя Эанны, сына Надина, потомка Дабиби, (и) Набу-ах-иддина, царского уполномоченного, распорядителя имуществом Эанны.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Урук, 30-й день (месяца) аддару, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Следующий документ содержит изложение процесса о беглом рабе.

УВТ VII, 88 [ср. 91, стр. 63]. «Кина, сын Надина, потомка

²⁸ 6) (amēl)pu-ša-a-a (amēl)rab 10-tum.

²⁹ Дословно «не был виден».

³⁰ 8) (amēl)paḡ-du ekurrāti(me).

³¹ 9) bit ki-li.

³² 19) i-na iṣ-qa-ta iṣ-ba-tu-ma.

³³ 21) pu-ut maṣ-ṣar-tum.

Дабиби, Шамаш-мукин-апли, сын Даян-аххе-иддина, потомка Шигуа, Луци-ана-нур-Мардук, сын Набу-аххе-убаллита, потомка Дабиби, Шула, сын Шамаш-зер-ибни, потомка Ханапа, Арад-Иннин, сын Балату, потомка Нур-Сина, Шамаш-зер-икиша, сын Иннин-шум-уцура, потомка Син-лик-уннинни, Мардук, сын Ина-эши-этира, потомка Хунзу, Лабату, сын Набу-ушаллима, потомка Хунзу, Лабату, сын Набу-ушаллима, потомка Син-лик-уннинни, — (те) полноправные свободные, перед которыми Ана-Эанна-турру, привратник царского склада, Римут, привратник (ворот по названию) Тиму, и корзищик Лакип, сын Римута, сказали Нидинту-Белу, управителю Эанны, сыну Набу-мукин-зери, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, следующее: „Басия, сын Набу-кишира, храмовый раб (богини) Белит Урукской, который был посажен в царский склад, расковал железные оковы (и) бежал, а когда мы преследовали его, он вынул против нас железный кинжал. Мы захватили его у ворот и привели в Эанну“.

И кинжал, который он вынул против них, народное собрание видело. Железный кинжал опечатали и передали в Эанну.

Писец (имя). Урук, 21-й [день месяца...], 2-го года царя стран»³⁴.

УВТ VII, 102 [ср. 91, стр. 61]. «Рихету, сын Арад-Иштар, землепашец (ikkaru), храмовый раб (богини) Иштар Урукской, сказал Набу-мукин-апли, управителю Эанны, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, следующее: „В 8-м году Кира, царя Вавилона, царя стран, я бежал от сохи Шамаш-мукин-апли, сына Син-надиншуми, землепашца (богини) Белит Урукской... и в месяце улулу года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран, Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, увидел меня и передал меня в распоряжение Син-ибни со следующими словами: Серебро — наемную плату за него принеси и отдай мне“.

Син-ибни также сказал следующее: „Гимиллу передал в мое распоряжение Рихету и заключил контракт со мною об уплате в год 5 сиклей серебра в качестве наемной платы за него. После того как Гимиллу заключил со мною контракт, он послал к Набу-надину, сыну Рыбы, начальнику местности Ки-Набу, письмо следующего содержания: Пусть он работает в твоём распоряжении. Если он будет в твоём распоряжении, то будешь платить в год 5 сиклей серебра — наемную плату за него. В противном случае пусть он будет в распоряжении Син-ибни.

До сих пор Рихету находился в распоряжении Набу-надина. Письмо, которое относительно Рихету послал Гимиллу

³⁴ Имеется в виду Кир.

Набу-надину, Син-ибни и Рихету отдали управителю (Эанну) и Набу-ах-иддину и в соответствии со свидетельством Син-ибни в нем было написано следующее: Пусть он работает в твоём распоряжении, и в год плати 5 сиклей серебра — наемную плату за него, а в противном случае передай его Син-ибни. Мое письмо будет свидетельством в твою пользу“.

Письмо, которое послал Набу-надину писец (sirīgu) Гобрія относительно Рихету, было показано в народном собрании. Его (письмо) перевязали, опечатали и положили в Эанне.

23-й день (месяца) кислиму, года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран».

Таким образом, храмовый раб Рихету скрывался в течение двух лет. Когда, наконец, его поймали, он был отдан внаем частному лицу.

По свидетельству YBT VII, 73, храмовый раб Лабаша бежал. Две женщины, которые, по-видимому, были ответственны за это бегство, дали обязательство перед храмовой администрацией найти и привести его к определенному сроку. В свою очередь, за то, что они выполняют это обязательство, поручился брат одной из них, а за последнего дает поручительство еще одно лицо. Таким образом, мы имеем здесь целый ряд поручительств за возврат беглого раба [см.: 259, стр. 5—6].

Судя по YBT VII, 44, раб Шамаш-шум-иддин совершил побег и позднее, по-видимому, был пойман одним лицом, которое обязуется вернуть его в храм. Документ TCL XIII, 161 содержит обязательство некоего Бел-иддина привести ткача Купшуту, который был храмовым рабом и бежал. Согласно Pohl I, 79, Иннина-аххе-иддин, начальник над рабами храма Эанна в Уруке, обязался привести одного беглого храмового раба, однако не выполнил своего обязательства к указанному сроку. Поэтому он должен был уплатить храму 1 мину серебра. По свидетельству письма YBT III, 73, храмовые рабы захватили все имущество людей, которые находились вместе с автором письма, убили своего начальника (десятника) и бежали.

40 храмовых рабов-землепашцев были направлены для выполнения какой-то работы в царском дворце в городе Батнану. В случае побега кого-либо из них начальник подлежал наказанию (YBT VII, 187).

Согласно YBT VII, 70, Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, раб храма Эанна, который был назначен начальником отряда храмовых рабов, посланных работать к наместнику Вавилонии и Заречья Гобрю, сообщил храмовой администрации, что он освободил закованных в оковы рабов³⁵ и понесет в соответствии с законом наказание, если они убегут³⁶.

³⁵ 15) ul-tu si-me-ri ap-tu-ru-ma.

³⁶ 17) a-na la ha-la-qu.

Большой интерес представляет Суг 292, по свидетельству которого при ревизии в храме Эбаббарра в Сиппаре было установлено, что семь работников бежало, а четверо³⁷ умерло. Здесь мы имеем дело с групповым бегством. Эти работники (*šābē*), очевидно, были рабами, раз они жили при храме и должны были выполнять храмовые работы. Ряд других документов также говорит об их побегах. Их ловили, клеймили, заключали в кандалы и возвращали обратно на работу [см., например: BIN I, 13, 40, 48; СТ XXII, 18; Суг 276; УВТ III, 58, 73, 125, 133, 166, 190]. Сам термин *šābē*, как это отмечалось выше (стр. 274), употреблялся широко, обозначая все категории работников, в том числе и рабов.

Рабов, которые бежали или отказывались работать, заковывали в кандалы или оковы. Согласно следующему документу, по распоряжению сиппарского жреца храмовый раб был заключен в железные оковы и заперт в амбаре.

Суг 281 [ср. 164, стр. 58]. «(Что касается) Бел-этир-Шамаша, храмового раба (бога) Шамаша³⁸, которого сиппарский жрец Мардук-шум-ибни (запер) в амбаре, бросив его в железные оковы³⁹, храмовый раб (бога) Шамаша Шамаш-дину-эпуш в присутствии (представителей? храма) Эбаббарра, жрецов и старейшин города дал за него поручительство сиппарскому жрецу Мардук-шум-иддину и освободил его от железных оков.

Если Бел-этир-Шамаш уйдет в другое место, Шамаш-дину-эпуш должен выполнить помимо своей работы (и) работу Бел-этир-Шамаша.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя).

Сиппар, 3-й день (месяца) аддару, 7-го года Кира, царя стран».

Другой храмовый раб, которого вели для заключения в тюрьму, бежал, но был пойман у ворот амбара (УВТ VII, 198).

³⁷ 1—2) (*amēl*)*šābē*(*meš*) *ḫal-qu-tu ù mītu-ú-tu šá ina a-mir-tum šá* (*amēl*)*qi-i-pi la a-mar* «беглые и умершие работники, которых при проверке (храмовый) представитель не видел». О таких проверках (*amirtum*) см. также: СТ XXII, 242; NR V 882; Nbk 452 и 458, из которых видно, что часть работников (по-видимому, рабов) бежала или умерла и поэтому не предстала перед ревизорами. Ср. Lutz II, 24 : 34 *šir-ki ḫal-qu u ri-qi* «беглые и отсутствующие храмовые рабы». В письме TCL IX, 103 : 24 содержится предписание устроить «проверку храмовых рабов» *a-mir-ti šá* (*amēl*)*ši-rak*. См. также УВТ VII, 70 : 4. Подобным же образом ежегодно устраивались и ревизии храмового скота. Такие проверки делались храмовыми чиновниками с участием государственных чиновников, посланных областеначальником [см.: 250, Or., XVIII, стр. 288—290].

³⁸ 1) (*amēl*)*ši-rik šá* (*d*)*šamaš*.

³⁹ 2—3) *ina bīt karē*(*meš*) *si-me-ḡ-e parzilli id-du-uš-šú*. Ср. также Nbd 750, по свидетельству которого раб храма бога Набу был наказан по приказанию сиппарского жреца.

УВТ VII, 77 [ср. 91, стр. 66]. «В (тот) день, (когда) Шамаш-бел-ибни, отец храмового раба (богини) Иштар Урукской, сын Лабаша, который заключен в оковы⁴⁰ и дан Ану-зер-ушабши, сыну Лабаша, для рубки соломы для хлева царских волов⁴¹, будет замечен в корчме, его брат Ану-зер-ушабши должен выполнить за него (работу)⁴².

(Документ составлен) в присутствии [Набу-мукин]-апли, управителя Эанна, сына Надина, потомка Дабиби.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Урук, 25-й день аддару, 8-й год Кира, царя Вавилона, царя стран».

По свидетельству TCL XIII, 154, один раб храма Эанна попросил освободить своего брата, раба, принадлежавшего тому же храму, «на руки которого были наложены оковы и который был посажен в амбар», обязавшись привести его когда храмовая администрация потребует этого.

Автор письма УВТ III, 125, надзиравший за работой по изготовлению и обжигу кирпичей, просит своего адресата: «Отмечай беглых работников рабским клеймом и отправь (их сюда), а если (это) не(возможно), пошли (их) в оковах!»⁴³. В другом письме (УВТ III, 166) отмечается, что у одного из надзирателей храмовые работники бегут, и поэтому необходимо послать кандалы [далее о заключении храмовых работников в кандалы см.: СТ XXII, 160; УВТ III, 117, 146, 166]. Потребность в кандалах была так велика, что храмам приходилось регулярно размещать заказы на их изготовление. Так, по свидетельству Суг 276 и Самб 98, кузнец по имени Римут получил из храма Эбаббарра для изготовления кандалов 1 талант 33 мины (49,5 кг) железа. Другому кузнецу для той же цели было выдано 4 мины 10 сиклей железа [Nbk 226].

Из рассмотренных документов видно, что храмовых рабов трудно было заставить работать и подчиняться надзирателям без суровых мер принуждения. Рабов, которые уклонялись от работы, заковывали в кандалы и заставляли работать в тюрьмах⁴⁴. В храмах периодически устраивались проверки рабов, тщательно записывались имена беглых рабов и их общее число, очевидно с целью найти их.

⁴⁰ 2--3) ina si-me-ri ṣa-ab-tu-ma.

⁴¹ 3--4) a-na ḥa-la-šú šá ti-ib-nu a-na biṭ alpē(meš) šá šarri.

⁴² Перевод «наказать по заслугам» в 91, стр. 66 неверен.

⁴³ 38--39) (amēl)ṣābē(meš) ḥal-qu-tu ši-in-du amēlūti šá-mi-iṭ šup-ra ia-a-nu-u ina iz-qát(meš) šup-ra. См.: 201, стр. 15.

⁴⁴ См. о храмовых тюрьмах и о заключении туда, в частности, рабов: УВТ VII, 97, 106; TCL XII, 15; TCL XIII, 151; Nbk 16; Nbd 292, 318, 510; Pohl I, 35, 36; Pohl II, 9; Dar 292; Суг 20, 145, 212, 295 и т. д. Иногда местом заключения храмовых рабов служил амбар. Во главе храмовых тюрем стояли особые начальники с целым штатом работников, в том числе и писцов. См. подробно 247, стр. 3--6.

Рабы, которые не имели пекулия, а работали круглый год в храмовом хозяйстве, находились на постоянном довольствии (*kurummatu, šidītu*). Они получали ячмень (зерном или мукой), финики и растительное масло, кроме того, некоторые рабы — пиво, соль, а изредка и мясо. Иногда вместо продуктов им выдавали деньги [GC I, 256; GC II, 401; Сур 287; Lutz I, 19; Lutz II, 24; Nbd 33; СТ XXII, 144].

Обычно довольствие выдавалось вперед за один или несколько месяцев. Старший над рабами получал продукты на всех работников, находившихся в его отряде⁴⁵. При этом в текстах, к сожалению, обычно не указывается, сколько человек было в том или ином отряде, или же, если это число указано, часто не фиксируется продолжительность времени, за которое выдается продовольствие. Поэтому документов, дающих точное представление о рационах, довольно мало.

Остановимся на некоторых текстах. По свидетельству Nbd 1010 и 1037, в качестве двухмесячного продовольствия (в первом документе за аддару и нисанну, во втором — ду'узу и абу) 50 «работника» (*šabē*) и их начальнику, начальнику отряда храмовых рабов (*rab šir-ki*), было выдано по 1 кур ячменя, т. е. по 2,5 л в день на каждого человека. Но, согласно Сур 74 и Camb 9, те же самые работники (в Camb 9 их 53 человека) получили по 1 кур на каждого за месяц, т. е. в два раза больше, чем раньше. Исходя из этого, Швенцнер высказал предположение, что при Набониде храмовые работники получали в день по 3 ка (2,5 л) зерна или фиников, а после захвата Вавилонии персами Кир, стремясь привлечь на свою сторону широкие массы населения, распорядился увеличить в два раза выдачи храмовым работникам [270, стл. 82—85]. С этим трудно согласиться, так как и по некоторым документам времени Набонида (Nbd 976 и 988) в качестве месячного довольствия те же лица получали по 1 кур на человека. Однако Швенцнер, очевидно, прав, полагая, что в указанных выше документах речь идет не о продовольственных нормах, а о натуральном вознаграждении за выполненную работу, включавшем как кормление, так и плату. По-видимому, продовольственные нормы храмовых рабов действительно утверждались царем, так как в одном письме (имя адресата отбито) говорится: «Ты перед Камбизом изменил табличку (царей) Навуходносора, Нергал-шар-уцура и Набонида относительно продовольствия

⁴⁵ Ср. Pohl I, 71: «продовольствие наше... из рук Иннии-аххе-иддина, начальника храмовых рабов, мы (уже) получили». См. также: Nbd 746; TCL XII, 102; YBT VII, 120 и т. д.

храмовых рабов»⁴⁶. Но, судя по содержанию письма, где содержатся жалобы на голод, эти нормы были уменьшены, а не повышены.

Согласно NRV 827, семь храмовых рабов (*širki*) получили муку в качестве продовольствия: двое по 3 пан, а пятеро по 1 пан 1 сут. По-видимому, это был месячный рацион, и в таком случае дневная норма каждого из них приблизительно равнялась 3 ка (2,5 л). Однако NRV 874, где поименно упомянуты те же рабы, дает совершенно другую картину. За период от яру до ташриту, т. е. за шесть месяцев, один из них получил 24 кур 2 пан 5 сут ячменя; другой — 21 кур 4 пан 3 ка и т. д., т. е. по 20,5 л в день или несколько меньше. В NRV 874, очевидно, речь идет не о пайке, а о плате храмовым рабам (*širki*). В письме YBT III, 69 отмечается, что за 15 дней каждому из храмовых рабов необходимо выдать по 1 пан (30 л) ячменя и фиников в качестве их продовольствия (*šidītu*), т. е. по 2 л в день. Большой интерес представляет свидетельство YBT VI, 150, согласно которому храм Эанна выдал для 30 землепашцев (*иккару*) в течение года 120 кур ячменя, т. е. по 600 л в год, или около 1,6 л ежедневно на каждого.

300 рабов (*ši-ra-ku*) получили 10 мин серебра, 2 кур соли, 2 кур горчицы и 1 пан растительного масла. Они были посланы для работы в царском хозяйстве, однако количество дней, на которое продовольствие было рассчитано, в тексте не указано (NRV 805). Храмовый раб Лабаш-или вместе с четырьмя другими лицами (по-видимому, храмовыми чиновниками) был послан, чтобы купить ячмень для храма Эанна. На время этой поездки ему был выдан в качестве *kurummatu* 1 сикль серебра, в то время как все остальные люди получили для той же цели 10 сиклей [TCL XII, 28]. Начальник над храмовыми рабами⁴⁷ получил 5 сут пива (если имеется в виду месячная выдача, в день — немногим менее 1 л), а другому начальнику было выдано 1 пан 4 сут (50 л) фиников и 7 мин шерсти (GC I, 38).

Четверо «больных храмовых рабов»⁴⁸ (среди них и один египтянин) получили по 1 сиклю серебра.

YBT VII, 108 [ср. BR VI, стр. 111]. «2 сикля серебра, принадлежащего Нана-иддину, сыну (женщины по имени) Гунату, храмовому рабу Иштар Урукской, за Иддиной, сыном

⁴⁶ YBT III, 106 : 37 *kurummatu*(*hi.a*) (*amēl*)*šir-ki*. Ср. YBT III, 41 : 7—8 *a-na kurummatu*(*hi.a*) *šá suluppi a-na* (*amēl*) *ši-ra-ku ša-aṭ-gu* «(30 сиклей серебра) записано для (приобретения) продовольствия финиками для храмовых рабов».

⁴⁷ BRM I, 94 : 9 (*amēl*)*rab ši-ra-ku*. Такие начальники назначались из числа самих храмовых рабов.

⁴⁸ Lutz I, 29 : 7 (*amēl*)*ši-ra-ku mar-šu-tu*. Предположение Лутца, что здесь речь идет о «классе» работников, которые должны были заботиться о больных [Lutz I, стр. 14, прим. 36], неверно.

Арраби. В (месяце) улулу он должен отдать это серебро, (а именно) 2 сикля.

(Это) серебро (было уплачено) Нана-иддину вместо продовольствия, (а Иддина) захватил его (серебро) в Вавилоне и бежал.

Иштар-алик-пани, начальник храмовых рабов ⁴⁹ (богини) Иштар Урукской, ответствен за уплату этого серебра, (а именно) 2 сиклей.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Урук, 8-й день (месяца) абу, 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран).

Храмовый раб Нана-иддин был послан для работы из Урука в Вавилон и там один свободный отнял у него деньги, выданные ему вместо продовольствия. Начальник над храмовыми рабами ручается за то, что Нана-иддину будут возвращены его деньги.

В GC I, 89 говорится о выдаче муки «для стола храмовых рабов» ⁵⁰. Это может свидетельствовать о том, что часть храмовых рабов получала пищу за общим столом [ср. 91, стр. 27].

Как мы видели выше, продовольственные нормы храмовых рабов были довольно высокими ⁵¹. Однако, судя по некоторым данным, не всегда храмы располагали достаточным количеством продуктов, чтобы полностью выдать рабам продовольствие по установленным нормам. Автор одного письма сообщает управителю Эанны, что все рабы очень голодны и злы, ибо за два последних месяца не получали полностью своего довольствия. Поэтому необходимо снабдить их пищей [СТ XXII, 160]. В другом письме, адресованном управителю Эанны, говорится, что рабы остались без пищи. По словам автора письма, ему известно, что в храме нет ячменя и фиников, поэтому он просит прислать в его распоряжение деньги, чтобы закупить необходимое продовольствие (YBT III, 69). Отправитель письма YBT III, 133 просит прислать деньги, чтобы купить хлеб и воду для работников. Автор письма YBT III, 106 жалуется, что он несколько раз писал адресату, но не получил ответа, и добавляет: «Почему я и мои работники должны умереть с голоду?» В заключение он просит выдать для храмовых рабов продовольствие в установленном количестве. По свидетельству следующего письма, 6 мин серебра уже ранее было послано, чтобы купить продовольствие для работников храма Эанны, и теперь

⁴⁹ 8) (amēl)rēš (amēl)širki.

⁵⁰ 2—3) a-na (iṣ)paššūri ša (amēl)ši-ga-ku.

⁵¹ О выдаче ячменя, фиников, пива и растительного масла для храмовых рабов см. далее: BE VIII, 9; BIN I, 95; BIN II, 120, 133; СТ XXII, 50, 117, 164, 218, 219; GC I, 72, 80, 191, 234, 235, 401; GC II, 136, 168, 179, 206, 279; Cuy 187, 207, 209, 267, 288; Lutz I, 1, 19, 22, 50; Lutz II, 24; Nbd 33, 237, 264, 295, 317, 319, 496, 662, 746, 906, 1129; Nbk 169, 253; NRV 717, 841, 844, 865; Pohl II, 8, 9; TCL IX, 126; TCL XII, 59, 102; YBT III, 45, 52, 190; YBT VI, 126, 167, 171; YBT VII, 120, 143.

посылают дополнительно еще 6 мин и «пусть люди не умрут с голоду» [JAOS 36, 1917, стр. 335]. В других письмах также содержатся жалобы на то, что серебра для приобретения ячменя не хватает, и поэтому работа стоит; люди (в ряде текстов они прямо названы храмовыми рабами) остались без пищи и умирают с голоду [BIN I, 33, 84; СТ XXII, 53, 57; TCL IX, 103; YBT III, 65].

Храмы снабжали своих рабов не только продуктами, но также одеждой и обувью. Это видно из следующих данных. Автор письма YBT III, 106 просит своего адресата проверить, какое количество муки, ремней и обуви следует выдать храмовым работникам в соответствии «с табличкой (царей) Навуходносора, Нергал-шар-уцура и Набонида». По свидетельству письма СТ XXII, 53, работники требовали выдачи им одежды [ср. также письмо BIN I, 81, где сообщается, что из-за холода работники погибли]. Далее, согласно GC I, 161, одному храмовому рабу была выдана одежда (*mušiptu*). Но чаще вместо одежды храмовые рабы получали шерсть, чтобы они сами соткали одежду [см., например: GC I, 38; GC II, 325; Nbd 1099, где зафиксирована выдача от 2 до 7 мин шерсти].

Надзор над храмовыми рабами

Письма храмовых чиновников полны жалобами, что рабы ленивы и плохо работают [см., например: YBT III, 9]. Автор одного письма сообщает управителю храма Эанна, что люди не хотят выполнять царскую работу⁵², и, узнав об этом, царь впал в гнев. Из дальнейшего текста видно, что речь идет о храмовых рабах, так как они названы *širki*. По свидетельству письма YBT III, 133, люди заняты на тяжелых земляных работах и их приходится ежедневно по нескольку раз проверять.

Постоянные побеги рабов и их попытки уклониться от работы заставляли храмовую администрацию слишком часто прибегать к наказаниям (надевали кандалы, сажали в тюрьму и т. д.). Кроме того, храмовая администрация выработала определенную систему надзора за рабами. Общий надзор за распределением работы между рабами осуществлялся управителем храма совместно с царским представителем [см.: 236, стр. 34]. В храме Эанна был специальный «начальник храмовых рабов», который, по-видимому, назначался из свободных и входил в состав храмовой администрации⁵³.

⁵² СТ XXII, 160 : 9 *dul-lu šá šarri*.

⁵³ YBT VII, 114 : 1 (*amēl*)*rēš* (*amēl*)*širki* (в тексте зафиксирована продажа этим чиновником своего раба). Петчов склонен считать, что упомянутый чиновник был храмовым рабом [213, стр. 64, прим. 180]. По свидетельству YBT VII, 108, свободный отнял у храмового раба деньги, а на

Рабы Эанны и Эбаббарры (вероятно, и других храмов) были разбиты на рабочие отряды, во главе которых стояли старшины (amēl)rab širki⁵⁴. Согласно Pohl I, 79, один храмовый раб бежал из отряда надзирателя Иннин-аххе-иддина.

Последний обязался перед администрацией Эанны найти к определенному сроку беглеца и вернуть его в храм. Однако Иннин-аххе-иддин не смог выполнить этого обещания и поэтому ему было предписано уплатить храму 1 мину серебра, чтобы возместить понесенный ущерб.

Судя по документам архива Мурашу, в V в. в Нишпуре начальники храмовых рабов назывались šaknu⁵⁵.

Возникает вопрос: каков был социальный состав надзирателей над рабами? По крайней мере в ряде случаев они сами были храмовыми рабами. Об этом, в частности, свидетельствует YBT VII, 70, согласно которому храмовый раб Гимиллу был послан во главе отряда ширку для работы из Урука в Вавилон.

Большой интерес представляет следующий документ, в котором засвидетельствовано, как назначили надзирателя над храмовыми рабами. «Сотники, десятники и храмовые рабы (богини) Белит Урукской, старейшины и малые»⁵⁶, заявили управителю храма Эанны и другим ответственным представителям храмовой администрации следующее: храмовые рабы — черпальщики воды не имеют над собой начальника. Они говорят: «Назначьте над нами начальником храмовых рабов Набу-бан-аха, сына Ахи-лумура, и мы соберемся за ним и работу царя сделаем»⁵⁷. Представители Эанны, управитель, писцы, а также сами храмовые рабы, «старейшины и малые», назначили Набу-бан-аха на должность начальника храмовых рабов.

Из приведенного документа видно, что храмовые рабы сами попросили назначить начальником над ними Набу-бан-аха [ср. Lutz II, стр. 35—36].

чальник последнего дал обязательство, что он заставит похитителя вернуть деньги обратно.

⁵⁴ šir-ki/PA.KAB.DU, см.: BE VIII, 9; BIN II, 120; BRM I, 94; Camb 183; Cug 20; GC I, 38; Dar 2; Lutz I, 50; Nbd 245, 643, 906, 976, 988, 1010, 1037, 1099; Nbd 253; Pohl I, 71, 79; TCL XII, 60; YBT VII, 40, 120, 143.

⁵⁵ UM 94 : 3, 4; UM 211 : 5; Kr 182 : 3 (amēl)šak-nu šá (amēl)ši-ra-ku-(meš) šá (d)bēl «начальник храмовых рабов, принадлежащих (богу) Белу».

⁵⁶ Lutz II, 24 : 8—9 (amēl)rab 100 (meš) (amēl)rab 10 (meš) u (amēl)ši-ra-ku... (amēl)ši-bu-tu u (amēl)ši-iḫ-ru-tu.

⁵⁷ 12—14) (amēl)rab šir-ki ina muḫḫi-[ni] ja-a-nu (md)N a-na (amēl)rab šir-ku-tu ina muḫḫi-[ni] pi-iq-da-a-ma a-na muḫḫi-šú ni-ip-ḫur-ma dul-la šá šarri ni-pu-uš.

Труд храмовых рабов в сельском хозяйстве

Нововавилонские храмы имели много рабов и сумели выработать довольно эффективную систему надзора над ними. Это давало возможность гораздо более широко и интенсивно применять рабский труд в храмовых хозяйствах, чем в частновладельческих, в которых число рабов было ограниченным.

Чтобы содержать каналы, служившие для орошения и судоходства, в хорошем состоянии, требовались непрестанные усилия большого числа людей. Для копания каналов и для регулярного ухода за ними храмам нередко приходилось обращаться к свободному наемному труду, но рабский труд также широко применялся в этих работах. Так, по свидетельству одного письма, часть канала должны выкопать храмовые рабы, а остальную — наемники [УВТ III, 17. Ср. также близкое по содержанию письмо TCL IX, 129]. Письмо BIN I, 40 содержит информацию для храмовой администрации о том, что рабы заняты на строительстве дамб, выполняя тяжелую работу. Дневная норма одного человека составляет 110 кирпичей. Поэтому, кроме сильных людей, все работники бежали. Согласно Суг 126, рабы выкопали канал протяженностью в 15 локтей. Судя по Lutz II, 24, значительный отряд храмовых рабов был занят «черпанием» (*dalū*) воды. Во многих текстах люди, занятые на ирригационных сооружениях, названы *šābē* («работники») и в большинстве случаев здесь имеются в виду именно храмовые рабы⁵⁸.

Тексты содержат следующие данные о применении труда храмовых рабов в земледелии. По свидетельству письма УВТ III, 200, рабы в течение 13 лет сажали деревья в садах и на полях, принадлежащих богине Белит Урукской, и за это время каждый из рабов насадил деревьев на 100 мерах (*qaq-qaq*) земли. Далее, храмовые рабы обрабатывали зерновые поля [УВТ VI, 26; см. подробно гл. IV, стр. 344], трудились в степи [NBk 253] и на болотах [УВТ VI, 171].

Один храмовый раб арендовал 5 кур (около 11 га) поля Эанны сроком на пять лет. По условиям контракта арендатор обязался превратить эти поля в финиковую рощу [УВТ VII, 47]. В Уре храмовые рабы брали в аренду земли, принадлежавшие храму бога Сина [UET IV, 11].

⁵⁸ (*Amēl*)*šābē*(*meš*) *šá hi-ru-tu nāri* «работники для копания канала», см.: Суг 187, 207, 209; СТ XXII, 218, 219, 233; GC II, 126, 233; NBd 882. В письмах СТ XXII, 45 и 117 содержится требование послать соответственно 300 лопат и 20 лопат, а также 50 кирок, ибо «работа не должна остановиться». Ср. далее СТ XXII, 57, 59; УВТ III, 37, 48, 51, 127, 168, 188.

В ряде текстов упоминаются также «садовники — имущество (бога) Шамаша», т. е. храма Эбаббарра в Сиппаре ⁵⁹.

Некоторые рабы храма Эанна были арендаторами-предпринимателями или откупщиками арендной платы (см. гл. IV, стр. 351). Часть храмовых рабов прибегала к аренде частновладельческих полей (см. стр. 305).

Данные документов о применении труда храмовых рабов в скотоводстве довольно скудны. В YBT VII, 172 упоминаются 20 рабов, которые ухаживали за крупным рогатым скотом ⁶⁰. По свидетельству YBT VI, 146, раб-пастух бежал, бросив стадо. Некоторые старшие пастухи (nāqīdu) были храмовыми рабами [YBT VII, 128; Pohl I, 61]. Наконец, согласно YBT VII, 79, администрация Эанны заключила контракт с тремя лицами о доставке молока в храм во время праздничных жертвоприношений ⁶¹ в течение одного года. Контрагенты получили из храма в свое распоряжение двух коров и одного раба, который должен был пасти их. По-видимому, только небольшая часть храмовых пастухов были рабами, так как рискованно было доверять последним скот ⁶².

Труд храмовых рабов в ремесле

Сохранился один контракт об обучении храмового раба ремеслу.

Nbd 172. «Шамаш-ах-иттанну, сын Бел-[...]—Шамаша, раб (бога) Шамаша, [отдан] на три года для (обучения) красильному делу. [Начиная с] месяца тебегу, 4-го года ⁶³, он будет находиться в распоряжении Нинурта-ах-иддина, сына Адад-шаруцура.

Красильному делу в совершенстве [он должен обучить его]. (Кроме того), он ⁶⁴ должен платить (богу) Шамашу его ⁶⁵ наемную плату (?), и они ⁶⁶ должны отдавать в имущество (бога) Шамаша [...].

Писец (имя) [...].

Если мы правильно понимаем этот сильно фрагментарный текст, раб храма Эбаббарра в Сиппаре был отдан учиться на

⁵⁹ См., например: Суг 173 : 19 (amēl)nukaribbu makkūr (d)šamaš.

⁶⁰ 2) (amēl)mu-šá-kil alpē. См. далее: GC I, 401; YBT III, 17; YBT VII, 77, 112; Pohl II, 9; Lutz I, 39.

⁶¹ 9—10) ši-zib a-na nap-tan-nu šá (d)bēlti šá uruk(ki) «Молоко для стола (богини) Белит Урукской».

⁶² Упоминаемые в текстах «пастухи (бога) Шамаша, (богини) Иштар» и т. д. были свободными людьми.

⁶³ По-видимому, имеется в виду 4-й год царствования Набонида (552 г.).

⁶⁴ Мастер.

⁶⁵ Ученика.

⁶⁶ Мастер и ученик.

три года красильному делу. После завершения обучения он, по-видимому, должен был остаться у своего мастера, а последний обязан был платить за него оброк и отдавать храму определенную часть готовой продукции. В таком случае мы имеем здесь сочетание контрактов об обучении раба и его найме.

По свидетельству Сур 313, частновладельческий раб был отдан учиться ремеслу валяльщика, чтобы потом посвятить его в храм Эбаббарра. Другой мастер по отбелке (*pušāja*), который принадлежал храму Эанна, упомянут в YBT VII, 137.

Согласно Samb 302, храмовые рабы (бога) Бела сдали 62 предмета одежды (*mušērti*), а в Samb 398 зафиксирован прием двух одежд у одного храмового раба в качестве его повинности (*ilku*) за 7-й год царствования Камбиза. Кроме того, ему надлежало сдать еще семь одежд. Судя по Dag 43, три храмовые рабыни обязаны были доставлять одежды ежегодно в храм Эбаббарра. Очевидно, все эти лица были ткачами. В Nbk 169 и TCL XIII, 161 также упомянуты храмовые рабы-ткачи.

По свидетельству GC II, 101, два храмовых раба-ювелира были предупреждены управителем Эанны и царским представителем, что они понесут наказание, если будут расплавлять серебро определенной пробы⁶⁷.

Пекари упомянуты только в трех текстах: Pohl I, 24; YBT VII, 20; RA XII, 1915, стр. 5, а мастера по изготовлению кирпичей несколько чаще.

Pohl I, 52 [ср. 259, стр. 4—5]. «Иддина, сын Эришу, является поручителем перед Набу-мукин-апли, управителем Эанны, сыном Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддином, царским представителем, распорядителем имущества Эанны, за Кудурану и Лабашу, сыновей Нана-караби, и Нидинту, сына Кудурану, храмовых рабов (богини) Белит Урукской. Если они уйдут в другое место, то он должен отдавать (богине) Белит Урукской ежегодно по 12 тысяч кирпичей за каждого человека⁶⁸ (в качестве их) нормы⁶⁹.

Кудурану — поручитель за Эриб-ре'уа, сына Итти-Шамаш-балату, своего племянника (сына брата), храмового раба (богини) Белит Урукской. Он должен привести его до 1-го дня (месяца) кислиму и передать в (храме) Эанна Набу-мукин-апли, управителю Эанны и Набу-ах-иддину, распорядителю имуществом Эанны.

Балату, сын Кирибту, — поручитель за Иддина, сына Эришу.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

⁶⁷ 8—9) *ki-i kaspa šá gi-na tap-te-qa-an-na*, ср. GC II, стр. 29.

⁶⁸ 8) *amēli*.

⁶⁹ 9) *iš-ka-ri*.

Урук, 22-й день (месяца) арахсамну, 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

В документе зафиксировано поручительство нескольких храмовых рабов друг за друга в том, что никто из них не оставит свою работу. Если же кто-либо из этих храмовых рабов убежит в другое место, его поручитель обязан выполнить и работу беглеца, а именно изготовить в течение одного года 12 тыс. кирпичей. В GC II, 96 и BIN II, 111 годовая норма формовки обожженных кирпичей для одного храмового раба равняется соответственно 6 тыс. и 4 тыс.

Наконец, в Pohl I, 74 упомянут храмовый раб-медник.

Приведенными данными ограничиваются все наши сведения о храмовых рабах-ремесленниках ⁷⁰. Выше (гл. I, стр. 177) было отмечено, что решающая роль в храмовом ремесленном производстве принадлежала свободным, которые работали за плату или за право получать определенную долю из храмовых доходов (*isqu*). В текстах упоминаются пекари (богини) Белит Урукской, ткачи (бога) Нергала ⁷¹ и т. д. Необходимо сказать, что такие ремесленники были не храмовыми рабами, а свободными людьми. Это видно из следующего. Во-первых, они получали за работу денежную оплату. Во-вторых, в одном тексте потомок ткача (богини) Иштар ⁷² включен в состав полноправных свободных, следовательно, он не мог быть рабом, так как храмовым рабам и их детям был закрыт доступ к свободе.

Храмовые рабы—сторожа

YBT VII, 89. «Что касается) помещения новогоднего праздника (богини) Белит Урукской, Ану-надин-шум, сын Иштар-аххе-иддина, потомка каменщика, бросил свою службу привратника и бежал и до сих пор не появлялся ⁷³ у ворот помещения новогоднего праздника. Там нет охраны, и дверные медные кольца ворот святилища и медная обивка подставки для сосуда (богини) Белит Урукской преступно унесены из помещения новогоднего праздника.

Набу-мукин-апли, управитель Эанны, сын Надина, потомка Дабиби, назначил Эанна шар-уцура, храмового раба (богини)

⁷⁰ Преобладающая часть храмовых рабов использовалась на неквалифицированных видах работы: для волочения лодок, в качестве носильщиков и т. д.; см.: СТ XXII, 72; GC I, 72; Lutz II, 56 и др.

⁷¹ (*Amēl*)išparu šá (d)nergal (Nbd 410) и т. п. Ср. также выражение (*amēl*)bā'iri(meš) šá (d)bēlti šá uruk/šá (d)šamaš «рыбаки (богини) Белит Урукской/(бога) Шамаша» и т. д. Определенная часть таких рыбаков состояла из свободных людей, которые снабжали храмы для жертвоприношений нормированным количеством рыбы определенных видов и размеров, см., например: BIN I, 30; Cug 175; YBT VII, 153.

⁷² YBT VII, 128:6 (*amēl*)išpar (d)ištar.

⁷³ Дословно «не был виден».

Иштар Урукской, на должность привратника для охраны помещения новогоднего праздника.

Затем Иштар-мукин-апли, сын Итти-Шамаш-балату [...], дядя (брат отца) Ани-надин-шума, сказал [Набу]-мукин-апли, управителю Эанны, следующее: „Вместо Эанна-шар-уцура, храмового раба (богини) Иштар Урукской, которого ты назначил в помещение новогоднего праздника, я... там буду нести стражу“.

Набу-мукин-апли, управитель Эанны, назначил каменщика Иштар-мукин-апли для охраны и (исполнения должности) привратника в помещении для новогоднего праздника. Он должен ставить стол для корзин в помещении новогоднего праздника. Он несет ответственность за охрану помещения для новогоднего праздника. Он должен подносить хлеб и пиво к корзинам. Иштар-мукин-апли будет получать довольствие за службу привратника.

(Документ составлен) в присутствии [Набу-мукин]-апли, управителя Эанны, сына [Надина], потомка Дабиби.

Свидетели (имена пяти человек), писец»⁷⁴.

Из приведенного текста видно, что привратник здания, где происходили священные церемонии новогоднего праздника, бежал, и затем часть храмового имущества была расхищена. Текст не датирован, однако сохранился другой документ, где зафиксировано обязательство того же Ану-надин-шума, сына Иштар-аххе-иддина, потомка каменщика, охранять «помещение для новогоднего праздника» и ворота самого здания. Это обещание было дано им в присутствии высших храмовых чиновников и свидетелей в Уруке 20 кислиму, 8-го года Кира [текст издан Шредером в ZA 32, 1918/1919, стр. 7—9]. После побега Ану-надин-шума управитель Эанны назначил на должность привратника храмового раба. Однако показательно, что, как только свободный человек (родственник прежнего привратника) предложил свои услуги, храмовый раб был заменен им.

Согласно TCL XIII, 167, управитель Эанны обратился к одному храмовому рабу со словами: у ворот храма ты должен стоять и быть ответственным за все, что оттуда вынесут⁷⁵.

По свидетельству TCL XIII, 170, храмовый раб Ибни-Иштар заявил администрации Эанны и собранию полноправных свободных: «В течение 10 лет все, что Ану-шар-уцур... со склада (брал), через меня выносил». Управитель Эанны обратился к нему с вопросом: «Почему ты (до сих пор) не докладывал управителю и начальнику, назначенному до меня, и не докладывал мне с того времени, как я назначен? Теперь все, что ты увидишь в его руках, принеси и покажи нам».

⁷⁴ Документ не содержит даты, но, судя по собственным именам, относится ко времени царствования Кира.

⁷⁵ Ср. также YBT VII, 5, где речь идет о назначении другого храмового раба сторожем Эанны.

По всей вероятности, Ибни-Иштар, упомянутый здесь, был сторожем склада.

УВТ VII, 154 [ср. 91, стр. 55]. «Шамаш-удаммик, сын Ина-эши-этира, и Ану-мукин-апли, сын Нана-иддина, храмовые рабы (богини) Белет Урукской, ответственны за поставку ⁷⁶ для сторожевого поста ⁷⁷ 50 лучников, храмовых рабов (богини) Белит Урукской. Они должны ежемесячно располагать на сторожевом посту, кроме наемных работников (находящихся в распоряжении) Инцина-алик-пани, 50 храмовых рабов, передав их начальнику сторожевого поста Шамаш-рибе, жителю местности Харзиба.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Урук, 12-й день (месяца) арахсамну, 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

В УВТ VII, 65 приводится список 39 лучников, среди которых упомянут и один «храмовый раб, который на сторожевом посту» ⁷⁸, а в УВТ VI, 116 — список храмовых рабов-лучников.

По свидетельству GC II, 103, «храмовых рабов, которые находились в центре города, управитель и Набу-ах-иддин (царский контролер) записали для охраны Эанны ⁷⁹... Они должны нести охрану в окрестностях Эанны. Кто будет небрежен в своей (работе по) охране, тот понесет наказание Гобрия, наместника Вавилона и Заречья».

Как видно из этого документа, храмовые чиновники велели рабам, назначенным для несения сторожевой службы в центре Урука, охранять окрестности Эанны. Содержание этого документа становится более ясным, если обратить внимание на BIN I, 169, где сохранилась запись спора между гражданскими чиновниками Урука ⁸⁰ и администрацией Эанны. Причиной конфликта послужил отказ городских властей назначить сторожей для охраны храма. Как полагают, между храмовыми и городскими властями существовало соглашение о несении совместными силами охраны как самого города, так и его главного святилища. Когда городские чиновники отказались отвечать за охрану Эанны, храмовая администрация не захотела, чтобы храмовые рабы продолжали нести стражу в центре Урука [см.: 236, стр. 35; ср. 91, стр. 23; 267, стр. 113—114].

⁷⁶ 1) pu-ut šu-uz-zu-uz-zu.

⁷⁷ 3) ka-da-nu. Перевод Дюгерты [91, стр. 55] этого слова как «тюрьма» неверен.

⁷⁸ 2) (Amēl)širku šá ina ka-da-a-nu.

⁷⁹ 5—10) (amēl)ši-ra-ku šá ina qa-bal-ta āli šá (amēl)šà-tam u (md)N. a-na ma-aš-šar-tum šá é-an-na iš-tu-ru-ú-ma [см.: 91, стр. 23].

⁸⁰ 14) (amēl)pa-qu-de-e šá uruk(ki).

Из рассмотренных документов создается впечатление, что рабов проще и менее хлопотно было использовать для сторожевой службы, чем на тяжелых земляных работах.

{Храмовые рабы — агенты

УВТ VII, 86. «Документ относительно $1\frac{1}{2}$ мины серебра, цены пряностей, которые для снабжения (?) дворца (в городе) Абану даны. Долг Табии, сына Набу-зудуду, за Набу-зер-иддином, заместителем (надзирателя) канала Дуплияш, сыном Бел-шуну, и Иннин-ахе-иддином, сыном Ина-эши-этира, рабом (богини) Белит Урукской. Из них $1\frac{1}{2}$ мины серебра из имущества Эанны получили [...], сын Набу-ханни', и Барик-Шамаш, гонцы Табии.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Хутор Бел-ушезиба, [...], 8-й год Кира, царя Вавилона, царя стран».

Судя по этому документу, когда храм Эанна получил распоряжение доставить пряности в царский дворец, где, вероятно, в это время находился Кир, администрация поручила доставку двум лицам, одно из которых было храмовым рабом. Последние заняли деньги у Табии, чтобы купить пряности.

УВТ VII, 129. «До 1-го дня (месяца) ду'узу, 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Иштар-гимиланни, сын Даян-эреша, раб (богини) Иштар Урукской, должен погрузить (на корабль) 200 бочек сладкого пива из фиников, которые выданы ему из Эанны для царского снабжения (?), и во дворец (города) Абану должен отдать.

Если он не отдаст, (то) подвергнется наказанию царя.

(Документ составлен) в присутствии Набу-ах-иддина, представителя (храма) Эанна.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 11-й день (месяца) симану, 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Храмовая администрация получила предписание доставить в царский дворец 200 бочек пива, и выполнение этого задания было возложено на храмового раба.

По свидетельству TCL XII, 28, храмовый раб совместно с несколькими другими лицами был послан купить ячмень⁸¹; храмовые рабы были отправлены за овцами [УВТ VII, 132]. Упоминаются храмовые рабы, которые заведовали складом муки [УВТ VII, 97] или были надзирателями по сбору доли царя с храмовых доходов [NRV 598], а также — надзирателями за каналами [gugallu. Dar 43].

⁸¹ См. также: Lutz II, 60, и УВТ VII, 40, согласно которым храмовые рабы получили серебро для каких-то целей. Ср. письмо TCL IX, 128, где содержится требование послать в Эанну двух храмовых рабов.

Сдача храмовых рабов внаем

Храмы нередко сдавали своих рабов внаем частным лицам. СТ XLIV, 77. «(Документ относительно) храмовых рабов и рабынь — имущества (бога) Бела, — (живущих) у канала Сур, от его начала до ответвления, на арендованной Манну-итти-аби, *širīgu* (см. гл. IV, стр. 377), храмовым рабом (бога) Мардука, площади. Манну-[итти-аби] отдал этих рабов и рабынь внаем (на срок) от [месяца] нисанну, 5-го года, до конца (месяца) аддару, 5-го года царя Артаксеркса, Набу-иддину, сыну Балатсу, за наемную плату в $2\frac{1}{2}$ мины серебра в год по весу имущества (бога) Бела.

Это серебро, (а именно) $2\frac{1}{2}$ мины, он должен отдать в (месяцы) кислиму и тебету.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Вавилон, 1-й день (месяца) кислиму, 4-го года Артаксеркса, царя стран.

Печати (арендатора и свидетелей)».

Храмовые рабы, о которых здесь идет речь; очевидно, сидели на земле, арендованной у храма откупщиком арендной платы; который сам был храмовым рабом. Он отдал этих рабов внаем на целый год, вероятно, вместе с землей, которую они обрабатывали. В фрагментарном Суг 126, по-видимому, также говорится о найме храмовых рабов, сидевших на земле.

По свидетельству УВТ VII, 102, один беглый храмовый раб после поимки был отдан внаем за 5 сиклей серебра в год.

УВТ VI, 56 [ср. 91, стр. 45]. «Нана-кишират, ее дочь Шахунду, Тудану, сын (мужчины по имени) Шуму, Нупта, Бурашу-ша-шизиб, — пять рабов, (а именно) храмовых рабынь⁸², которых чиновник⁸³ (по имени) Нинурта-ах-иддин посвятил (богине) Белит Урукской. (Все они) отданы в распоряжение Белшуну, сына Ахуная.

(Документ составлен) перед (далее следуют имена пяти лиц). Писец (имя).

Урук, 4-й день (месяца) улулу, 4-го года Набонида, царя Вавилона».

По-видимому, в приведенном тексте имеется в виду сдача рабов внаем [ср. 91, стр. 46].

УВТ VII, 50 [стр. 259, стр. 44]. «Ану-ах-иддин, сын Зеруту, потомка Кури, поклонялся Нидингу-Белу, управителю Эанны, сыну Набу-мукин-зери, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, (богами) Белом и Набу, а также царскими установлениями:

⁸² 4) (*amēl*)*a-me-lut-ti* (*f*)*šir-ki-a-tā*. Но среди них был и один раб.

⁸³ 5) (*amēl*)*grēš*. Доугерти [91, стр. 45] и Мендельсон [192, стр. 103] переводят неверно, как «принц». Конкретное значение слова не вполне ясно.

«До 5-го дня (месяца) арахсамну я приведу и передам вам Кунену, раба (богини) Белит Урукской.

Если он не приведет, то подвергнется наказанию царя.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 30-й день (месяца) шабату, 5-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Поскольку срок поручительства равняется восьми месяцам, поручитель сам, по-видимому, был нанимателем храмового раба.

В Pohl I, 53 зафиксировано обязательство одного человека передать в Эанну двух храмовых рабынь через три месяца после составления документа. «Если он в срок не приведет (их) и не передаст, то должен (вернуть) рабов и уплатить (богине) Белит Урукской наемную плату»⁸⁴.

Согласно Nbd 403, храмовый раб был отдан в распоряжение некоего Нергал-иддина, который внес храму бога Шамаша в Вавилоне 8 сиклей серебра в качестве наемной платы (idu).

Рабыня, принадлежавшая храму Эсагила в Вавилоне, была отдана внаем, однако работодатель отказывался внести наемную плату, по-видимому ссылаясь на то, что наемница не работала [Nbd 102, ср. стр. 314].

Храмовые рабы — контрагенты

Храмовые рабы, подобно частновладельческим, могли владеть движимым имуществом, землей и домами и распоряжаться ими по своему усмотрению: брать и давать в ссуду, аренду и т. д.

ВЕ VIII, 24. «6 $\frac{1}{2}$ сикля серебра (с примесью на) $\frac{1}{8}$, принадлежащего Набу-аликши, храмовому рабу (бога) Бела, за Лиширу, сыном Мардук-рибы, потомка Эсагила. [Его] рабыня Баниту-шуллиминни — залог. До (месяца) нисану наемная плата [...].

[Свидетели] (имена, часть которых не сохранилась), и писец (имя).

14-й день дополнительного (месяца) улулу, 41-го года Навуходоносора, царя Вавилона».

Как это видно из приведенного документа, храмовый раб выдал денежную ссуду под залог рабыни.

По свидетельству NRV 275, храмовый раб бога Набу взял в ссуду у свободного 41 сикль серебра и 3 кур 3 пан 2 сут (550 л) ячменя, не считая одной одежды, которую он брал ранее.

⁸⁴ См. также документы аналогичного содержания, по свидетельству которых, если храмовые рабы не будут возвращены в срок, виновные в этом должны уплатить за них наемную плату (mandattu): YBT VII, 60, 73; TCL XIII, 161. В переведенном выше СТ XLIV, 77 наемная плата храмовых рабов обозначена словом mandattu. Далее см.: NRV 139; YBT VII, 103.

Другой храмовый раб занял 1 пан 2 сут (40 л) фиников, обязавшись платить проценты [Mich 65].

Согласно Nbd 945, храмовый раб получил процентную ссуду в 1½ мины серебра. Другой храмовый раб (?) занял 42 сикля серебра, отдав своего сына в антихрезу в распоряжение кредитора [RA XII, 1915, стр. 5. См. подробно стр. 315].

УВТ VII, 174 [ср. BR VI, стр. 98]. «14 пустых старых бочек, которые находятся в руках жителей (местности) Нацибат, включая (сюда) 2 бочки, (что у жителей местности) Бирата, и 10 бочек землепашцев, подчиненных ему людей⁸⁵, всего 24 старые пустые бочки — имущество (богинь) Иштар Урукской и Нанайи — за Шулой, сыном Син-надин-шума, храмовым рабом Иштар Урукской. В 5-й день (месяца) кислиму он должен привезти (эти бочки) и отдать в (местности) Уданну Набу-ахиддину, царскому представителю, (и) распорядителю имуществом Эанны. Кроме остатков, которые за ним.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Местность Нацибат, двор (богини) Белит Урукской, 1-й день (месяца) кислиму, 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Судя по УВТ VII, 2, один храмовый раб был должником Эанны, поэтому его дом был взят храмом и сдан в аренду сыну должника (см. подробно стр. 320)⁸⁶.

Перейдем к рассмотрению контрактов об аренде частновладельческих полей храмовыми рабами.

Арад-Нана, храмовый раб бога Набу, арендовал в Барсиппе финиковую рощу и за два года арендного срока должен был уплатить соответственно 21 кур (3150 л) и 27 кур 4 сут фиников (Кг 161, 162). Три других раба того же храма внесли в качестве арендной платы от 1 до 7 кур фиников [BE VIII, 111; NRV 443, 445]. Раб храма Эсагила в Вавилоне совместно со своим сыном арендовал на шесть лет у другого храмового раба поле. По условиям контракта, арендную плату надо было вносить деньгами [1 сикль серебра в год, см.: СТ XLIV, 76].

По свидетельству Dar 427, поле, принадлежавшее храму Эаббарра, находилось в пользовании (bit ritti) у храмового раба⁸⁷ и было сдано последним в аренду на 3 года.

В нескольких документах, фиксирующих раздел, продажу и обмен полей, отмечается, что последние граничили с полями, принадлежавшими храмовым рабам [Dar 80, 265; NRV 40].

⁸⁵ 4) (amēl)ikkarātu (amēl)šābē(meš) qātē-šú.

⁸⁶ См. также Nbd 842, свидетельствующий об уплате храмовым рабом денежной суммы (возможно, что речь идет о погашении ссуды). Согласно BE X, 125, «послушные (богу) Сину» (sīn-māgir) взяли у дома Мурашу ссуду финиками под залог поля.

⁸⁷ Ср. UET IV, 11 : 11, согласно которому несколько полей храма бога Сина в Уре находились в распоряжении (ina pāni) храмовых рабов.

В V в. в Нишпуре храмовые рабы владели землей коллективно и в ряде случаев сдавали ее в аренду дому Мурашу, как это видно из следующих текстов.

Kr 182 [ср. 68, стр. 94]. «(Документ относительно) ячменя с части полей за 2-й год царя Дария, (а именно) с полей с зерновым урожаем на корню, принадлежащих храмовым рабам (бога) Бела в местности Шуная, (с полей), которые находятся в руках Аххуну, начальника храмовых рабов, (и отданы) в распоряжение Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Ячмень с части этих полей за 2-й год царя Дария Аххуну, сын Рибата, получил из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Ему уплачено.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Нишпур, 13-й день (месяца) шабату, 1-го года Дария⁸⁸, царя стран.

(Оттиск) железного перстня Аххуну, начальника храмовых рабов. Печати (свидетелей)».

UM 94. «(Документ относительно) арендной платы с полей полностью за 3-й и 4-й годы царя Дария, (а именно) с зерновых полей с урожаем на корню, принадлежащих храмовым рабам (бога) Бела в местности Шуная, которые находятся в руках Аххуну, начальника храмовых рабов (бога) Бела, сына Рибата, (и отданы) в распоряжение Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Аххуну получил арендную плату с этих полей за 3-й и 4-й годы царя Дария из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Ему уплачено перед Эллил-мукин-апли, судьей, (в местности у) Канала (бога) Сина.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Нишпур, 17-й день (месяца) шабату, 4-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) перстней (и) печатей»⁸⁹.

UM 211 [ср. 46, стр. 12]. «(Документ относительно) серебра за финики — арендную плату за 5-й год, и ячмень — арендную плату с полей с зерновым урожаем на корню за [6-й] год царя Да[рия], (а именно) с полей с деревьями и зерновым урожаем на корню, [принадлежащих храмовым] рабам (бога) Бела в местности Бит-Набу-иттия, которые находятся в руках Аххуну, начальника храмовых работ (бога) Бела, сына Рибата, (и отданы) в распоряжение Римут-Нинурты, потомка Мурашу.

Аххуну, начальник храмовых рабов (бога) Бела, получил, согласно контракту об аренде, серебро за финики — арендную плату за 5-й год (и) ячмень — арендную плату с зерновых

⁸⁸ Имеется в виду Дарий II.

⁸⁹ В частности, оттиски «железного перстня Аххуну, начальника храмовых рабов (бога) Бела, сына Рибата» и «печати Эллил-мукин-апли, судьи у Канала (бога) Сина». Остальные печати и перстни принадлежат свидетелям.

полей за 6-й год царя Дария — из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Ему уплачено.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Нипшур, 18-й день (месяца) нисану, 6-го Дария, царя стран.

(Оттиск) золотого перстня⁹⁰ Аххуну, начальника храмовых рабов (бога) Бела, сына Рибата.

Печати (свидетелей)».

Как явствует из рассмотренных текстов, поля храмовых рабов находились в аренде у дома Мурашу с 422 по 418 г. Арендатор вместо фиников уплатил денежную сумму, а арендная плата с зерновых полей была внесена ячменем. Размер арендной платы не указан ни в одном из документов. Получает арендную плату начальник храмовых рабов Аххуну [см.: 68, стр. 95]⁹¹.

Далее, среди храмовых рабов встречаются арендаторы и арендодатели домов.

Один храмовый раб взял в городе Барсиппа в аренду дом за 2 сикля серебра в год [Кг 30], а другой арендовал на 5 лет дом за 5 сиклей серебра [Кг 24]⁹².

УВТ VII, 45 [ср. ВР VI, стр. 47]. « $\frac{1}{3}$ [дома] Гимиллу, сына Шакин-шума, храмового раба Белит Урукской, начиная с (месяца) нисану, 5-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, (за) 2 (?) кур ячменя в год в аренду (отдается) в распоряжение Иннин-шум-уцура, сына Эанна-ибни.

Половину ячменя он должен отдать в начале года, (а) другую половину — в середине года. Он должен добавить (земли на) крышу, щель стены он должен устранить.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 26-й день (месяца) шабату, 4-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Судя по ВЕ VIII, 104, храмовая рабыня сдала в аренду за $4\frac{1}{2}$ сикля серебра в год дом, которым она владела, по-видимому, совместно со свободным человеком [ср. 91, стр. 18]. Другой храмовый раб получил $7\frac{1}{2}$ сикля серебра в качестве полугодовой арендной платы за дом [NRV 134]. 5 мин $\frac{1}{3}$ сикля было уплачено как «остаток серебра — арендной платы за дома храмовых рабов у пристани Сиппара и в центре города»⁹³.

⁹⁰ Ср. оба предыдущих документа с оттисками «железного перстня» Аххуну.

⁹¹ Ср. также ВЕ IX, 26, 79; ВЕ X, 71, 123; UM 72, согласно которым дом Мурашу уплатил с полей «послушных (богу) Сину» (sin-māgir) арендную плату финиками и серебром [см.: 68, стр. 75].

⁹² Ср. фрагментарный Samb 243, согласно которому храмовый раб, по-видимому, арендовал дом.

⁹³ Nbd 234 : 6—9 ri-ḫi kaspi šá i-di bitāti(meš) šá (amēl)ši-ra-ku ina ka-a-ri sippar(ki) u qabal āli.

Наконец, в перечне домов храма Эанна, которые были сданы в аренду, упоминается и дом, «в котором живет храмовый раб» [Pohl II, 17 : 26].

Сохранились также два документа, в которых храмовые рабы упомянуты как продавцы или наниматели скота. Один из храмовых рабов продал осла за 9 сиклей серебра [TCL XII, 127], а другой взял внаем вола, принадлежавшего храму Эанна, за 5 кур ячменя в год [YBT VI, 208].

Оброк храмовых рабов

Рабы, которые имели собственное хозяйство или работали без непосредственного регулярного надзора храмовых чиновников, обязаны были платить денежный оброк (*mandattu*) или же доставлять в храм готовую продукцию в соответствии с установленными нормами (*iškaru*).

Так, по свидетельству TCL XIII, 206, один раб уплатил храму $2\frac{1}{2}$ сикля серебра [ср. далее Суг 126; BIN I, 161; YBT VII, 44, и др.].

YBT VII, 69 [ср. 91, стр. 69; 259, стр. 11]. «Храмовые рабы, птицеловы⁹⁴ (богини) Белит Урукской, сказали Набу-мукин-апли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому контролеру, распорядителю имущества Эанны, следующее: „Что касается письменного распоряжения, которое вы сделали относительно нас, мы сохранили полностью обязательное приношение⁹⁵ и отдали Белит Урукской“.

Набу-мукин-апли, управитель Эанны, и Набу-ах-иддин, царский представитель, сказали им следующее: „Вы добровольно друг с другом составьте (документ?) и отдавайте птиц Белит Урукской в качестве приношения“.

Птицеловы Белит Урукской посоветовались друг с другом и распределили между собой (поручительства следующим образом): Шамаш-иддин и Талиму — повинностнообязанные⁹⁶, они один за другого ответственны; Зерия, Нана-эреш и Лакип — повинностнообязанные, они один за другого ответственны; Римут и [...]Иштар — повинностнообязанные, они один за другого ответственны; Надин-апли, Иннина-ана-битишу (и) Арад-Иннина — повинностнообязанные, они один за другого ответственны. Кто уменьшит (размер) приношения, тот понесет наказание бога и царя.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 12-й день (месяца) симану, 8-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

⁹⁴ (Amēl)širkē(meš) (amēl)ušandī(meš).

⁹⁵ 6) iš-ka-ri. См. об этом: 259, стр. 10, прим. 2, стр. 14, прим. 1.

⁹⁶ 14) bēlē(meš) iš-ka-ri.

Согласно TCL XIII, 168, одно лицо дало поручительство, что пятеро поименно названных храмовых рабов-птицеловов будут доставлять в Эанну оброк птицей.

Надзирать за работой птицеловов, естественно, было трудно, поэтому храмовая администрация потребовала, чтобы они сами поручились друг за друга в доставке в храм установленного количества птицы [см.: 259, стр. 11], которая главным образом употреблялась для жертвоприношений.

Храмовый раб по имени Галала должен был ежегодно отдавать в Эанну 4 тыс. кирпичей [BIN II, 111], а другой раб обязан был доставить в Эаббарру 2 тыс. кирпичей [Nbd 643]. Согласно BIN II, 40, дневная норма одного работника равнялась 110 кирпичам, а, по YBT VII, 74, три храмовых раба обязаны доставлять в Эанну ежегодно по 12 тыс. кирпичей [ср. также рассмотренные выше (стр. 298) GC II, 96, и Pohl I, 52].

Согласно Samb 398, храмовый раб должен был отдать в храм Эаббарра два новых платья в качестве повинности за 7-й год царствования Камбиза. По свидетельству Dag 43, три храмовые рабыни обязаны были доставлять ежегодно в Эаббарру по три платья (gulīnu).

Храмовые рабы — ответчики и истцы в суде

В 538 г. в Уруке состоялся нашумевший судебный процесс, который вели пять человек (в том числе и градоначальник Урука). В число судей входило 15 представителей полноправных свободных, а протокол вели четыре писца. На этом процессе храмовому рабу Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни⁹⁷, было предъявлено по двенадцати пунктам обвинение в расхищении имущества храма Эанна. Он похитил у храма коров, овец и деньги. Кроме того, за подношение он освободил одного заключенного из храмовой тюрьмы. Часть краденого скота была найдена у Гимиллу дома. Поскольку этот скот был клеймен символом богини Иштар, Гимиллу не мог отрицать факта кражи. Но зато Гимиллу стал настойчиво отпираться от всех остальных обвинений. Он успел сбыть часть краденого скота третьему лицу и в суде утверждал, что продал скот не он, а некий Нидинту. Но на заседании суда был зачитан контракт о продаже, в котором было указано, что деньги получил Гимиллу. Под нажимом вещественных улик и показаний многочисленных свидетелей Гимиллу вынужден был сознаться⁹⁸. Всего он

⁹⁷ В YBT VII, 70, 149; TCL XIII, 182; Weisberg 2 он назван храмовым рабом (širku), а в остальных документах просто по имени и патронимикону.

⁹⁸ YBT VII, 7. Этот текст, пожалуй, самый пространный из нововавилонских документов, транскрибирован, переведен и исследован в работе 251, стр. 61—71.

должен был отдать в храм 92 коровы, 302 овцы и уплатить 1 мину 10 сиклей серебра, исходя из того что краденое храмовое имущество возмещалось в тридцатикратном размере. Однако указанное преступление отнюдь не было первым и последним в жизни Гимиллу, ловкого и беззастенчивого мошенника, который в течение двух десятилетий (539—520 гг.) пользовался большим влиянием, занимал высокое положение и видное место в аппарате управления экономикой храма Эанна. Сначала он был надзирателем над храмовым скотом, а позднее стал откущиком арендной платы и арендовал сотни гектаров земель Эанны⁹⁹. Он неоднократно был судим и сознавался в различных преступлениях, а иногда он сам, будучи храмовым надзирателем, изобличал преступления других лиц. Остановимся бегло на содержании этих документов.

В 539 г. Гимиллу обнаружил храмового быка у некоего Набу-шум-иддина и предъявил ему в суде обвинение в краже (YBT VI, 208). В 538 г. Гимиллу противозаконно увел из храмового хлева двух коров (TCL XII, 125). В 536 г. Гимиллу в суде предъявил обвинение одному лицу, что тот увел из стад нескольких пастухов овец и затем продал их [YBT VII, 35]. В 535 г. он отнял у пастуха храмовую овцу [TCL XII, 134]. В том же году у храмового пастуха Мардук-даян-эпуша обнаружилась недостача овец, и он заявил, что Гимиллу увел их из стада. Гимиллу, естественно, стал отрицать свою причастность к пропаже, поэтому было вынесено решение, что к определенному времени Мардук-даян-эпуш, Гимиллу, а также управитель Эанны, царский представитель и храмовые писцы должны отправиться из Урука в Вавилон для рассмотрения дела в царском суде¹⁰⁰. В 533 г. он был заподозрен в растрате 25 сиклей храмовых денег и ему было предложено в течение 8 дней привести в храм некоего Гимил-Шамаша, который, по словам Гимиллу, был послан с деньгами, а в противном случае он должен был восстановить ущерб в тридцатикратном размере (YBT VII, 58). В 530 г. Гимиллу взял у одного пастуха противозаконным образом семь коровьих шкур [YBT VII, 96]. В 527 г. Гимиллу опять пришлось предстать перед судом, чтобы дать отчет о пропавшей овце [YBT VII, 149]. В том же году он поймал беглого храмового раба, который скрывался в течение двух лет, по вместо того чтобы вернуть в храм, он отдал его внаем частному лицу, присвоив себе плату за него. К тому же

⁹⁹ См.: YBT VII, 149; TCL XII, 22, 23; TCL XIII, 182 и др. Ср. ниже, гл. IV, стр. 351. Сохранилось 28 текстов, в которых отражена деятельность Гимиллу. Часть текстов представляет собой переписку между храмовыми чиновниками и Гимиллу. В этих письмах речь идет главным образом о сборе арендной платы с храмовых полей [см.: YBT III, 8, 19, 198; TCL IX, 95].

¹⁰⁰ YBT VII, 31 : 9—10 ina bīt di-i-ni šá šarri.

Гимиллу заключил контракт еще с одним лицом об отдаче внаем того же самого раба. В суде Гимиллу опять-таки начал отвергать предъявленное ему обвинение, но судьи располагали соответствующими документами, подписанными обвиняемым [УВТ VII, 102]. В 524 г. Гимиллу снова пришлось предстать перед судом. На этот раз в состав суда наряду с многочисленными чиновниками входил и градоначальник Урука. Как явствует из документа, Гимиллу держал вверенный ему скот и птицу в загоне, а не на пастбище. За это Гимиллу был предварительно посажен в амбар, а когда его повели опять в суд, он вырвался из рук стражи и попытался бежать на глазах собравшихся, но был пойман у ворот здания (УВТ VII, 198).

Но Гимиллу сумел более или менее благополучно выпутаться из этой опасной для него ситуации, чтобы через четыре года, в 520 г., снова предстать перед судом. Теперь он был сборщиком арендной платы с храмовых земель и был заподозрен в продаже значительного количества собранных фиников. Он сознался в том, что действительно продал 90 кур (13 500 л) фиников, а относительно остальной части фиников поклялся богами Белом и Набу и царем Дарием, что он их не продавал. Разумеется, никто его словам не поверил, однако прямых улик против него не было. Поэтому было вынесено решение, что, если какой-либо свидетель скажет, что Гимиллу продал финики, последний должен компенсировать храму ущерб, нанесенный им, а в противном случае подвергнется наказанию царя [Weisberg 2]. В том же году Иддина, брат Гимиллу, тоже храмовый раб, был обвинен в том, что спрятал от храмовых властей документы относительно арендной платы с земель Эанны. Как выяснилось в ходе судебного разбирательства, Иддина с помощью своей жены спрятал эти документы в доме одного частновладельческого раба (qallu). Управитель Эанны и царский представитель спросили Иддину: «Почему ты не дал нам документы, которые доверил тебе брат твой Гимиллу? Ведь (из-за этого) мы не смогли собрать финики». На что Иддина заявил в суде: «Гимиллу, который доверил мне документы, сообщил мне следующее: „Без моего согласия никому не отдавай документов“» (TCL XIII, 181). Совершенно ясно, что Гимиллу пытался утаить документы, чтобы присвоить часть урожая с храмовых полей.

Несмотря на свою репутацию неисправимого мошенника, Гимиллу пользовался большим влиянием и иногда давал различные советы даже высшим храмовым чиновникам. Например, в 531 г. он был послан во главе отряда храмовых рабов в Вавилон для работы у сатрапа Гоброя. Когда Гимиллу вместе с другими работниками вернулся обратно в Урук, управитель Эанны и царский представитель обратились к нему с вопросом: «Что касается храмовых рабов (богини) Иштар

Урукской, которых ты... и Адад-шар-уцур... привели к нам и передали в наше распоряжение, — а сами вы собираетесь отправиться обратно к Гобрю, — какое распоряжение Гобрый относительно них сделал тебе? Скажи нам, и мы выполним». На это Гимиллу ответил: «Гобрый не сделал мне относительно них никакого распоряжения... пусть они работают в Эанне до тех пор, пока вы не услышите распоряжение Гобрый относительно них» [УВТ VII, 70; ср. 91, стр. 47].

В 520 г. Гимиллу обратился к администрации Эанны с просьбой сдать ему в аренду большой участок земли, с которого надлежало уплатить храму 10 тыс. кур (1,5 млн. л) ячменя и 12 тыс. кур фиников. Однако относительно контракта возникли разногласия, так как Гимиллу соглашался арендовать землю только при условии, если ему дадут 1000 кур ячменя для посева, 400 землепашцев и 600 волов. Гимиллу сказал храмовым чиновникам: «Иначе я не уплачу арендной платы. Хотите, дайте мне, (не хотите, не давайте)». Гимиллу получил отказ, потому что нашлось другое лицо, которое согласилось арендовать землю на более выгодных для храма условиях [TCL XIII, 182]¹⁰¹.

Большой интерес представляет приведенный ниже документ, свидетельствующий о продаже храмовым рабом своей дочери.

Rohl I, 74. «(Документ относительно) Нупты, дочери Эанна-ибни, медника, храмового раба (богини) Иштар Урукской, запыстье которой Эанна-ибни, отец ее, отметил клеймом¹⁰² *širīgu*¹⁰³ и продал в Вавилоне за серебро арабу (и) которую председатель суда и градоначальник передали Ану-аххе-иддину, сыну Белшуну, сказав следующее: „Отдай (ее) представителям (храма) Эанна“. Ану-аххе-Иддин взял Нупту в Эанну. Нупта поступила¹⁰⁴ в распоряжение Бел-гимиланни.

(Документ составлен) в присутствии Набу-мукин-апли, управителя Эанны, сына Надина, потомка Дабиби, (и) Набу-ахиддина, царского представителя, распорядителя (имуществом храма) Эанна.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 7-й день (месяца) ду'узу, 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

¹⁰¹ Ср. также УВТ VII, 46 и 82, согласно которым Гимиллу должен был отчитаться за храмовое имущество (шерсть, скот и финики), которое было передано ему разными лицами. По свидетельству УВТ VII, 73, Гимиллу дал поручительство за некоего Нидингу, сына Балатсу, который в свою очередь обязался доставить в Эанну беглого храмового раба.

¹⁰² Дословно «писанием».

¹⁰³ О значении *širīgu* см. гл. IV, стр. 377. Опенгейм с ссылкой на рассматриваемый здесь документ, часть которого он дал в переводе, полагает, что этим термином обозначалась определенная категория несвободных людей [см.: 201, стр. 14].

¹⁰⁴ Дословно «последовала».

Толкование этого текста, если мы его правильно понимаем, не вызывает сомнений. Храмовый раб из Урука, медник Эанна-ибни поставил клеймо рабыни на кисти руки своей дочери Нупты, затем отвез ее в Вавилон и там продал одному арабу. Эти интересные подробности легко объясняются. Эанна-ибни поставил клеймо, по-видимому, свидетельствующее о принадлежности Нупты в прошлом другому лицу¹⁰⁵, чтобы при продаже можно было заверить контрагента в том, что он ранее купил эту рабыню у прежнего владельца с соблюдением всех существующих законов. Несомненно, в Вавилоне, где, возможно, никто не знал Эанна-ибни, легче и безопаснее было осуществить такую продажу, чем в Уруке, откуда он сам происходил. Не случайным является и тот факт, что Нупта была продана арабу, вероятно недостаточно хорошо знавшему местные законы. Поэтому Эанна-ибни рассчитывал без труда обмануть этого чужеземца и заключил с ним контракт о продаже Нупты.

Об этой продаже узнали судебные и гражданские власти и после разбора дела председатель суда и градоначальник Вавилона (или, может быть, староста одного из округов города) сочли сделку недействительной, так как по закону Нупта должна была принадлежать тому же храму, которому принадлежал ее отец. Поэтому Нупту отправили под надзором некоего Ану-аххе-иддина обратно в храм Эанна в Уруке и там ее передали в распоряжение Бел-гимиланни, который, судя по другому документу [YBT VII, 129], сам был храмовым рабом. После этого в присутствии двух высших чиновников храма Эанна был составлен рассмотренный выше протокол, подлинность которого подтвердили три свидетеля и писец.

По свидетельству протокола одного судебного заседания, 36 поименно названных лиц, среди которых было два частновладельческих и один храмовый раб, совершили совместно какое-то преступление [sarrūtu, см.: Pohl I, 24]. Храмовый раб Бития, который пытался помешать бежать заключенным из тюрьмы Эанны, был ранен. Среди преступников, которые ударили его, а потом бежали, находился и один храмовый раб [YBT VII, 97]. Два каких-то лица (по-видимому, храмовые рабы) угнали ночью из храмового стада трех овец и одного ягненка, а затем в Уруке, в доме сына храмовой рабыни по имени Аттарамамат, зарезали овцу. Они были арестованы и в суде сознались, что действительно совершили указанное преступление [YBT VI, 137]. Храмовый раб по имени Белшуну увел из стада, принадлежавшего Эанне, овцу, и дело было

¹⁰⁵ По мнению Оппенгейма, *sirīgu* при определенных условиях можно было продавать, и именно поэтому Эанна-ибни хотел заверить покупателя в том, что рабыня была *sirīgu* [см.: 201, стр. 15]. Однако Эанна-ибни, по-видимому, стремился скрыть, что Нупта была храмовой рабыней, и выдавал ее за рабыню, купленную у частного лица.

передано в суд [YBT VII, 128]. Храмовый раб был заподозрен в продаже золота Эанны [YBT VI, 175]. Судя по фрагментарному тексту NRV 669, раб храма Эзида в Барсиппе угнал чужую лодку.

YBT VI, 148. «В (тот) день, (когда) свидетель или срочный гонец придет и относительно Нергал-нури, храмового раба (бога) Нергала, египтянина, установит, что он незаконным образом ловил рыбу в водоемах, принадлежащих (богине) Белит Урукской (и расположенных) у царского канала, а также унес незаконным образом иву, тутовые деревья и ветки с полей, из сада или у пруда, принадлежащих Белит Урукской, он должен 30-кратно отдать их Белит Урукской.

(Документ составлен) в присутствии Набу-шар-уцура, царского контролера (и) управителя (храма) Эанна.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 8-й день (месяца) кислиму, 9-го года Набонида, царя Вавилона».

Судя по приведенному документу, Нергал-нури обязан был доставлять в храм рыбу и дрова, но должен был делать это без браконьерства. Однако документ можно понять также иначе: у правителя храма Эанна было основание полагать, что Нергал-нури, который был рабом храма Нергала, ловил рыбу и уносил дрова с территории Эанны.

По свидетельству протокола TCL XIII, 167, управитель Эанны, поклявшись богами и царскими установлениями, обратился к храмовому рабу по имени Эрибшу с предупреждением, что если он еще раз придет к воротам храма и там поднимет шум и учинит драку, то он понесет наказание [ср. 107, стр. 67—68].

Судя по YBT VI, 108, храмовый раб Ибни-Иштар повел ночью шестерых храмовых рабов (в том числе и одну женщину) в дом некоего Ибни, сына Иддин-Набу, ограбил дом и зарезал козленка и гуся [ср. 91, стр. 60].

Nbd 102¹⁰⁶. «В 15-й день (месяца) симану Сумукан-надин-[...], сын Мардука, должен явиться, чтобы предстать перед полномочными представителями (храма) Эсагила вместе с Ахатабишу, храмовой рабыней (богини) Белит. Если он не явится, то должен отдать (богу) Белу (наемную плату за) работу рабыни.

[Свидетели] (имена трех человек) и писец (имя).

Вавилон, 25-й день (месяца) аяру, 3-го года Набонида, царя Вавилона».

По-видимому, рабыня храма Эсагила была отдана внаем частному лицу, который по прошествии некоторого времени

¹⁰⁶ Ср. BRL IV, стр. 81, где, однако, текст переведен неверно. В частности, авторы не поняли, что в нем речь идет о храмовой рабыне.

отказывался отдавать плату, ссылаясь на то, что наемница не работала. Поэтому наниматель и рабыня были вызваны в суд для разбора дела.

Сохранился также один документ, по свидетельству которого храмовый раб выступил в суде истцом.

RA XII, 1915, стр. 5 и сл. «Ина-цилли-баби, булочник, сын Ахушуну, храмовый раб (богини) Иштар Урукской, обратился к судьям Нергал-шар-уцура, царя Вавилона, со следующими словами: „(Вот) 10 лет с тех пор, как мой отец Ахушуну отдал меня за (ссуду) в $\frac{2}{3}$ мины 2 сикля серебра в залог в распоряжение (женщины по имени) Ахата, sagittum¹⁰⁷, чтобы я служил ей. (Затем) судьба взяла Ахату и с того времени (делами) стала управлять Банат-ина-Эсагила, и до сегодняшнего дня я плачу ей оброк (mandattu). Вынесите судебное решение (относительно моего иска) к Банат-ина-Эсагиле“.

Судьи услышали слова Ина-цилли-баби и привели Банат-ина-Эсагилу и велели ей стоять перед собой. Они судебное разбирательство провели и свое решение вынесли. Они допросили Банат-ина-Эсагилу, и она признала, что Ина-цилли-баби шесть лет работал на нее. Кроме того, он четыре года служил Ахате, прежней sagittum, (и) еще 20 кур ячменя, не считая его оброка, Банат-ина-Эсагила получила во 2-м году Нергал-шар-уцура, царя Вавилона.

Судьи сделали подсчет денег и процентов на них, принадлежащих Ахате, и $\frac{2}{3}$ мины 2 сикля ее серебра увеличили (т. е. начислили проценты) и установили, (что проценты поднялись до суммы в) $1\frac{1}{3}$ мины и 4 сикля серебра. Они также сделали подсчет оброка булочника Ина-цилли-баби за шесть лет в соответствии с признанием Банат-ина-Эсагилы и (установили, что) Банат-ина-Эсагила получила от него 72 кур ячменя, не считая 20 кур ячменного хлеба. Они подсчитали, что (всего) [92] кур ячменя (было уплачено) Банат-ина-Эсагиле. Далее, за четыре года, пока он служил Ахате, прежней sagittum, [... итог] они подсчитали, что 2 мины [6] сиклей серебра (было уплачено) Ба[нат-ина-Эсагиле] sagittum, и долг Ахате, прежней sagittum, он (также) уплатил.

И они отобрали у Банат-ина-Эсагилы храмового раба (богини) Иштар Урукской Ина-цилли-баби и передали его Иштар Урукской. Судебное дело их решено, дело их закончено и, чтобы не изменили (это решение), судьи составили документ, заверили (его) своими печатями и отдали Ина-цилли-баби.

Во время слушания этого дела присутствовали (далее идут имена двух судей и пяти других лиц, в том числе и распорядителя имуществом Эанны, а также писца).

¹⁰⁷ Какая-то должность жрицы.

Урук, 11-й день (месяца) кислиму, 2-го года Нергал-шар-уцура, царя Вавилона.

Печати (судей)».

Приведенный текст, к которому исследователи многократно обращались ¹⁰⁸, представляет исключительный интерес. Некий Ахушуну (полагают, что он был храмовым рабом, однако ср. стр. 319) отдал своего сына Ина-цилли-баби, раба храма Эанна, в распоряжение кредитора, чтобы тот отработал долг в 42 сикля серебра и проценты на них. Через четыре года кредитор умер, а заложник после этого еще шесть лет продолжал работать на лицо, которое унаследовало должность кредитора. К этому времени, очевидно, уже не было в живых и самого Ахушуну. После 10 лет антихрезы Ина-цилли-баби уплатил кредитору 20 кур ячменя, не считая эквивалента своей работы за все это время, и обратился в царский суд с просьбой рассмотреть вопрос о его дальнейшей судьбе. Судьи подсчитали стоимость десятилетней работы заложника в переводе на ячмень и к полученной сумме фиктивного ячменя добавили еще 20 кур реального ячменя, который был уплачен кредитору натурой. Общая сумма ячменя равнялась 140 кур (21 тыс. л) ¹⁰⁹. Затем судьи подсчитали денежный эквивалент и выяснили, что за 10 лет Ина-цилли-баби отработал 2 мины 6 сиклей серебра (включая 20 кур реального ячменя). Получилась сумма, равная первоначальной ссуде (42 сикля), плюс 20% в год за 10 лет (84 сикля) [см.: RA XII, 1915, стр. 5; 91, стр. 31, прим. 28]. Поэтому суд вынес решение, что долг и проценты полностью отработаны, и передали заложника в храм Эанна.

**Храмовые рабы — свидетели при заключении
контрактов и в суде; клятвы и печати;
патронимия и семейное положение;
налогоплательщики**

Храмовые рабы, подобно частновладельческим, могли выступать свидетелями при заключении свободными и рабами различных контрактов. Они упоминаются в качестве свидетелей в документах о ссуде, продаже и аренде земли, найме

¹⁰⁸ Документ был переведен его издателем Шейлем, а позднее и Доугерти [см.: 91, стр. 29—31], но в некоторых местах не совсем верно интерпретирован. В частности, Доугерти полагал, что храмовый раб «продал своего сына в фактическое рабство на 10 лет» кредитору [см.: 91, стр. 31]. Однако, как можно уверенно судить по другим залоговым документам, при получении ссуды срок антихрезы вовсе не был определен, и заложник мог быть освобожден в любое время, погасив ссуду. См. также: 80, стр. 320, 406; 192, стр. 76; 213, стр. 63—64; 127, стр. 237—238.

¹⁰⁹ Из расчета 1 сут (5 л) ячменя в день.

и т. д. [см.: BE IX, 84; Сур 291, 345; Даг 46; Кг 84, 95, 119; Nbd 750; NRV 118, 134, 156, 577, 583; UET IV, 95; UM 178; TCL XII, 60].

В предыдущих разделах мы видели, что храмовые рабы давали в суде свидетельские показания. В частности, один храмовый раб рассказывал о незаконной продаже храмовых волов свободными [YBT VII, 158]. По свидетельству СТ II, 2, некий Мубаллит-Гула был заподозрен в краже полотна из храма Эбаббарра. Будучи допрошенным, Мубаллит-Гула заявил, что найденное у него при обыске полотно он купил у одного египтянина в присутствии четырех лиц, среди которых был назван и Ширикту, раб храма Эбаббарра. Допрошенные свидетели подтвердили, что обвиняемый действительно купил полотно за муку и финики.

Храмовые рабы в суде и в других необходимых случаях могли давать клятвы. Согласно Pohl I, 61, пять старших пастухов Эанны, в том числе и один храмовый раб, поклялись богами Белом и Набу и царем Киром перед высшими храмовыми чиновниками в том, что при ревизии овец и крупного рогатого скота, принадлежащего храму, они ничего не утаят от ревизоров [см. также: YBT VII, 128, 152, 179; TCL XIII, 170, 181; Weisberg 2].

В одном документе упоминается также печать храмового раба Эанны (GC I, 125)¹¹⁰.

В текстах в отличие от частновладельческих почти всегда приводятся патронимиконы храмовых рабов. Храмовые рабы и рабыни могли вступать в браки между собой, а также с частновладельческими рабами и со свободными, но во всех случаях их дети считались собственностью храма¹¹¹.

Относительно уплаты государственных налогов храмовыми рабами мы располагаем только двумя бесспорными документами. В 399 г. в Уре некий Куцур-Эа, сын Син-аххе-буллита, нанял двух мальчиков для несения «подати храмовых рабов»¹¹² во время церемонии выезда царя. В обоих документах подать обозначена иранским словом *bāga*. Очевидно, храмовые рабы, как правило, не должны были уплачивать государственные подати, и в упомянутых документах имеются в виду дары, преподнесенные царю Артаксерксу II по поводу каких-то священных церемоний. Храмовым рабам приходилось работать

¹¹⁰ Ср. также UM 178, и.Е., где приложена печать «послушного (богу) Сину» (*sīn-māgir*).

¹¹¹ Кроме рассмотренных выше (стр. 277) документов см.: TCL XIII, 181.

¹¹² UET IV, 48 и 49 : 4, 7 *ba-a-ri šá (amēl)ši-rak(meš)*. Ср. также документы из архива Мурашу об уплате государственных податей (*ilku*) «послушными (богу) Сину» (*sīn-māgir*); BE X, 71, 123; UM 142. В Camb 398 оброк храмового раба, уплаченный одеждой, назван *ilku* вместо обычного *mandattu*.

в царском хозяйстве, но это не были повинности, непосредственно связанные с их статусом. Храмы получали от царской администрации распоряжение выполнить те или иные виды работ, а решение, кого послать для этой цели, принималось самими храмовыми властями.

Статус храмовых рабов

Рассмотрению статуса ширку посвящены заключительные страницы исследования Доугерти о храмовом рабстве [91, стр. 82—91; см. также: 165, стр. 76 и сл.; 259, стр. 7—9; 213, стр. 63—65], а опубликованные впоследствии тексты дают возможность проверить выдвинутые им положения на новом материале.

Как отметил Доугерти, *ширку* составляли наследственную касту храмовых рабов. К этому можно добавить, что их считали храмовым имуществом, [makkiṅgu, см.: СТ XLIV, 77] и виновные в их побегах должны были уплатить храму компенсацию [Pohl I, 79]. Однако по своему происхождению ширку не были однородны. Среди них были подаренные храму частновладельческие рабы или посвященные царем военнопленные, дети свободных людей, отданные храму в силу экономических причин¹¹³, и, наконец, дети храмовых рабов (в текстах упоминаются целые семьи ширку). В зависимости от того, к какой из этих групп относился ширку, его фактическое положение, по-видимому, могло варьировать. Дети свободных, посвященные в храм в рабство, конечно, лишались своих гражданских прав (mār-banūtu) [ср. 259, стр. 5]. Посвящение в храм частновладельческих рабов вело к потере власти над ними со стороны прежних хозяев, хотя последние могли сохранить над ними контроль и пользоваться их трудом до конца своей жизни [см., например, УВТ VII, 17]¹¹⁴. Именно этим следует объяснить обозначение в некоторых текстах посвященных в храм людей одновременно как рабов определенных лиц и как

¹¹³ В старовавилонский период (приблизительно до начала XVI в.) была распространена практика посвящения в храм дочерей свободных людей. Таких девушек называли *paditum*, они вели затворнический образ жизни и не имели права выходить замуж. Некоторые из *paditu*, возможно, были из бедных слоев населения, но большинство их были дочерьми богатых людей. Так как после смерти этих женщин их имущество переходило к родственникам, вероятно, именно ради этого их посвящали в храм, хотя и религиозный фактор играл определенную роль. Естественно, они не были рабынями [см.: 145, стр. 122 и сл.]. Следует отметить, что посвящений такого рода в нововавилонское время не встречается и дети свободных передавались в храм лишь только в случае крайней нужды.

¹¹⁴ Кошакер полагал, что здесь мы имеем дело с частным примером разделенной собственности: посвященное лицо принадлежит храму, но и посвяtitель сохраняет на него некоторые права [см.: 165, стр. 78 и сл.].

ширку¹¹⁵. Согласно YBT VII, 91, посвященная в храм рабыня была продана сыном ее хозяина. Исходя из этого, Петчов приходит к заключению, что посвященные в храм лица могли быть одновременно и частновладельческими и храмовыми рабами [213, стр. 65]. Но возможно, что упомянутая выше сделка о продаже посвященной в храм рабыни не считалась вполне законной, поскольку по поводу статуса этой рабыни возникли какие-то разногласия, и поэтому вопрос рассматривался на родным собранием.

Здесь уместно будет вернуться к документу RA XII, 1915, стр. 5, по свидетельству которого храмовый раб находился в течение 10 лет в антихрезу у кредитора своего отца¹¹⁶, а потом по решению суда был отобран у заимодавца и отдан в храм. Однако из текста неясно, являлся ли заложник храмовым рабом в момент отдачи его в антихрезу. Шейль, Доугерти, Кюк и Мендельсон полагали, что сам должник был храмовым рабом, а его сын унаследовал статус своего отца. Но у нас нет оснований или каких-либо документальных данных для предположения, что храмовый раб имел право отдать своего сына в залог третьему лицу. Поэтому более предпочтительна гипотеза Петчова, который считает, что в момент получения ссуды должник, по всей вероятности, был свободным человеком. Кроме того, вполне возможно, что обозначение *širku* в тексте относится только к заложнику, но не к его отцу [см.: 213, стр. 65]. В таком случае можно полагать, что свободный человек посвятил в храм своего сына, который уже ранее был отдан в антихрезу.

По мнению Доугерти, ширку можно разделить на две группы: одних из них клеймили, а других — нет; клейменные и их дети не могли рассчитывать на свободу, а дети неклеяменных ширку могли добиться свободы в третьем поколении. В пользу такого предположения Доугерти ссылается на YBT VI, 224, по свидетельству которого некий Шамаш-шум-иддин смог отстоять свою свободу от притязаний храмовых чиновников на том основании, что его бабушка не была заклеямена, хотя и была храмовой рабыней [см.: 91, стр. 37, 88]. Уэстерман, исходя из материала, содержащегося в работе Доугерти, приходит к выводу, что клейменные ширку являлись собственностью храма на всю жизнь, а остальные находились только

¹¹⁵ YBT VI, 2 : 5—6 (amēl)qal-la-šú (amēl)šir-ku šá (d)bēlti šá uruk(ki) «раб его, храмовый раб (богини) Белит Урукской»; YBT VII, 91 : 1—2 amtu šá (md)N. (f)širkātum(tum) šá (d)bēlti šá uruk(ki) «рабыня, принадлежащая N., храмовая рабыня Белит Урукской». Стр. 213, стр. 65.

¹¹⁶ Этот текст, по мнению Петчова [см.: 213, стр. 64, прим. 179], свидетельствует о том, что в нововавилонское время уже не действовал § 117 Законов Хаммурапи об ограничении долгового рабства трехлетним сроком.

в определенной зависимости от него ¹¹⁷. По-видимому, Доутерти был прав, когда делал различие между клейменными и неклеяменными рабами. Однако не следует при этом забывать, что частновладельческих рабов также далеко не всех клеймили, но это нисколько не меняло юридического статуса неклеяменных. Фактическое положение храмовых рабов зависело от конкретных обстоятельств. Подобно частновладельческим рабам, некоторые из них могли добиться высокого положения и влияния (например, стать сборщиками арендной платы, надзирателями и т. д. ¹¹⁸), но большинство ширку (пахари, ремесленники, пастухи, сторожа, носильщики и др.) были обречены на пожизненную работу в пользу храма и находились на постоянном довольствии. Ширку в отличие от частновладельческих рабов, как правило, имели генеалогию по мужской линии. В остальном их юридический статус заметно не отличался от статуса остальных рабов, Они могли владеть значительным имуществом и распоряжаться им, давать поручительство за других лиц, заключать контракты от своего имени, обращаться в суд и т. д. Хотя храмовые рабы были не более правоспособны, чем частновладельческие, они располагали гораздо большей хозяйственной самостоятельностью ¹¹⁹. Некоторые тексты дают основание полагать, что имущество ширку не считалось храмовой собственностью. Об этом, в частности, может свидетельствовать следующий документ.

УВТ VII, 2 [ср. BR VI, стр. 46]. «Дом Ану-ах-иддина, сына Мушаллим-Мардука, храмового раба (богини) Белит Урукской, (который находится) рядом с домом сыновей Инни-зер-ушабши, потомка Балатсу, и взят для Эанны из-за остатков (долга), который за Ану-ах-иддином, (сдается) в аренду за 3 сикля серебра в год в распоряжение Шамаш-кацира, сына Ану-ах-иддина.

Он (арендатор) должен добавить (земли на) крышу, щель в стене он должен устранить. Половину серебра он должен отдать в начале года, а другую половину — в середине года.

Начиная с 21-го дня (месяца) шабату дом будет находиться в его распоряжении.

(Документ составлен) в присутствии Набу-ах-иддина, царского представителя (и) распорядителя (имуществом Эанны).

Урук, 21-й день (месяца) шабату, года вступления Кира (на престол) царя стран».

¹¹⁷ In a bondage, 307, стр. 45.

¹¹⁸ В одном документе упомянут даже писец, который был ширку (бога) Набу [NRV 134]. Правда, он в тексте назван потомком ширку, однако, ср. Kt 161, 162, где одно и то же лицо обозначено то как ширку, то как потомок ширку.

¹¹⁹ См.: 259, стр. 7. Возможно, что именно поэтому раб-должник обратился в царский суд, считая положение храмового раба более предпочтительным, чем служба на кредитора [RA XII, 1915, стр. 5].

Как явствует из документа, ширку не в состоянии был расчитаться с кредитором, т. е. с храмом Эанна. Поэтому его дом был отобран в пользу кредитора и отдан в аренду другому храмовому рабу, а именно сыну должника.

Определенный интерес представляет и YBT VI, 2 [ср. BR VI, стр. 8—9], из которого, по-видимому, можно сделать вывод, что после смерти ширку его имущество по крайней мере в ряде случаев могло быть взято в пользу храма.

«Иштар-шум-лишир, сын Экур-закира, добровольно отдал $\frac{2}{3}$ (?) своего раба, египтянина (по имени) Набу-ина-кари-лумур, в сыновья своему рабу, храмовому рабу (богини) Белит Урукской Иштар-аб-уцуру.

Кем бы ты ни был, будь начальником, будь *sāriḡu*¹²⁰, кто установления эти нарушит, пусть (боги) Бел и Набу, (богини) Белит Урукская и Нанайя изрекут гибель его.

В год 5 сиклей серебра (согласно) его $\frac{2}{3}$ Набу-ина-кари-лумур должен отдавать Иштар-аб-уцуру.

Когда Иштар-аб-уцур умрет, Набу-ина-кари-лумур будет принадлежать Белит Урукской.

Свидетели (имена трех человек)¹²¹, писец (имя).

Урук, 10-й день (месяца) улулу, года вступления Набонида (на престол), царя Вавилона».

Если чтение $\frac{2}{3}$ является правильным, Иштар-шум-лишир отдал $\frac{2}{3}$ своего раба¹²² в усыновление другому своему рабу, который одновременно был и рабом храма Эанна. Но усыновление могло продолжаться, только пока был жив Иштар-аб-уцур, а после его смерти усыновленный раб должен был перейти в собственность Эанны. Другими словами, данный контракт является одновременно документом об усыновлении одного раба другим рабом с последующим посвящением усыновленного в храм [см.: BR VI, стр. 9].

Однако ширку в отличие от частновладельческих рабов принадлежали коллективу собственников. Поэтому их нельзя было отчуждать, и в контрактах о продаже рабов содержится гарантия относительно того, что проданное лицо не принадлежало храму и не было посвящено какому-либо божеству¹²³. Имена храмовых рабов вносились в специальные реестры, в

¹²⁰ Значение слова неизвестно.

¹²¹ Двое из них — сыновья Иштар-шум-лишира, владельца рабов, чтобы позднее они не могли оспаривать законность этого контракта.

¹²² По-видимому, речь идет об усыновлении в определенной квоте, см.: 165, стр. 79; BR VI, стр. 9 (однако другие клинописные примеры такого усыновления неизвестны. В сасанидском Иране и Ираке были лица, которые считались рабами только наполовину, на $\frac{1}{4}$ и т. д.; см.: 195, стр. 24—29).

¹²³ Püt širkūti/ši-ri-ki ilu(meš)-ú-tu: NRV 86, 96; UM 65; TCL XIII, 248; VS XV, 3, 20; ср. Суг 332.

так называемую «табличку храмовых рабов»¹²⁴. Например, по свидетельству письма YBT III, 59, определенное лицо было занесено в «табличку (богини) Белит Урукской» как ширку. Согласно TCL XIII, 179, храмовый чиновник «повел раба, (принадлежавшего несостоятельному должнику, для включения) в имущество Эанны, но (еще) не заклеил его звездочкой и не вписал его в табличку Белит Урукской»¹²⁵. Как явствует из текста, раб не был внесен в список ширку до рассмотрения дела в суде, так как дочь должника тоже претендовала на него.

Смерть храмовых рабов также регистрировали в специальных документах. Например, согласно протоколу YBT VII, 107 [ср. 91, стр. 67], три храмовые рабыни заявили чиновникам Эанны следующее: «В нашем присутствии Мицату, храмовая рабыня (богини) Белит Урукской... ударила собаку¹²⁶ Мы сказали ей: „Почему собаку ударила?“ Она ответила нам следующее: „От этого я умру“. А собака, которую она ударила, погибла во время нападения».

(Если частновладельческие рабы, по-видимому, находились целиком под юрисдикцией своих хозяев, уголовные преступления, совершенные ширку, рассматривались храмовым судом только в порядке предварительного расследования, а решения по ним выносились царским судом [см.: 236, стр. 37].

Лутц писал, что статус ширку не был обязательно постоянным и они могли переходить в «класс свободных» [см.: Lutz II, стр. 33]. При этом он ссылаясь на Lutz II, 37. Однако в этом тексте речь идет не о переходе из одной социальной группы в другую, а о некоем Шамаш-бан-зери, который был заклеен звездочкой, т. е. символом богини Иштар. Слово *ka-kab-tum* «звездочка» Лутц прочитал неверно как *bāni kab-tum*, что, по его мнению, обозначало «класс свободных». В действительности же у храмовых рабов не было никакой возможности добиться свободы законным путем и в отличие от частновладельческих рабов они не могли даже надеяться на манумиссию [ср. 192, стр. 104]. Если частновладельческий раб мог быть усыновлен гражданами и таким образом получить свободу, то этот путь к свободе для ширку также был закрыт [см.: 192, стр. 104]. Это, в частности, видно из Dag 43, в котором содержится запрет для одной храмовой рабыни находиться с полноправными свободными или отдавать им детей в усыновление¹²⁷. В тех случаях, когда храмовые рабы находились в браке со свободными, их дети также принадлежали храму.

¹²⁴ (iṣ)lē'ū ša (amēl)širkūti, см.: Lutz II, 36; Pohl I, 47; TCL IX, 103, 131, 146; TCL XIII, 129; YBT III, 17; YBT VI, 116. Ср. 259, стр. 7.

¹²⁵ 7—8) ina muḫ-bi (iṣ)lē'i ša (d)bēliti ša uruk(ki) la iṣ-tu-ru-uš.

¹²⁶ Вероятно, это была бешепая собака.

¹²⁷ 9—10) it-ti (amēl)mār-banī ul tu-šu-bu [...] a-na māru-ú-tu ana mār-banī(i) ul ta-nam-din.

Мендельсон справедливо полагает, что обращение с храмовыми рабами было более суровым, чем с частновладельческими, которые часто работали бок о бок со своими хозяевами, поскольку только немногие из вавилонян владели значительным числом рабов. Иначе обстояло дело в храмах, где рабов было много ¹²⁸ и где они работали под строгим надзором и жили в специально отведенных кварталах ¹²⁹. О суровости обращения с храмовыми рабами говорят и многочисленные тексты о суде над ширку. Последние нередко нападали на своих надзирателей и даже на высших храмовых чиновников [см.: 107, стр. 67].

Ширку, которые не были отпущены на оброк, не имели права без специального разрешения покинуть свое местожительство хотя бы на несколько дней. По свидетельству YBT VII, 1, раб храма Эанна должен был найти за себя поручителя, чтобы ему разрешили отлучиться на один день. При этом, согласно документу, если раб не вернется в срок, поручитель обязан уплатить храму 1 мину серебра.

По мнению Доугерти, храмовые рабы должны были следовать строгим принципам морали [см.: 91, стр. 67, 81, 90]. Однако тексты, на которые он ссылается, не дают достаточных оснований для такого вывода. Согласно YBT VII, 77, ширку, которого держали в оковах, был освобожден для рубки соломы под поручительство его брата, тоже храмового раба. В документе содержится оговорка, что если раскованный раб пойдет в корчму, то поручитель должен помимо своей воли выполнить и его работу. Но отсюда вряд ли следует делать заключение, что храмовым рабам запрещалось ходить в корчму в силу каких-то моральных предписаний. Скорее всего, администрация была обеспокоена тем, что пьяный раб будет уклоняться от выполнения своих обязанностей. Согласно текстам YBT, VII, 56 и 92, храмовым рабыням запрещалось встречаться с какими-то чужеземцами, но это не дает основания предполагать, что ширку не имели права совершать «аморальные» поступки. По-видимому, этим рабыням запрещалось иметь связь только с теми лицами, которые не вносили соответствующую плату в пользу храма (см. гл. I, стр. 86, прим. 74).

Доугерти, ссылаясь на YBT VII, 20, говорит об участии ширку в храмовых религиозных церемониях [см.: 91, стр. 89—90]. Однако содержание этого текста не вполне ясно и, по всей

¹²⁸ Ряд текстов свидетельствует о партиях рабов в десятки и сотни человек: ST XXII, 34; NRV 609; TCL XIII, 152; YBT VII, 70, 154, 186. О числе ширку позволяют судить и документы о выдаче им продовольствия. Например, одна только партия рабов храма Эанна за месяц получила 316 кур (47 400 л) ячменя [YBT VI, 167].

¹²⁹ 192, стр. 104; см. также: 91, стр. 89. Однако часть ширку, как мы видели выше (стр. 304), владела своими домами или жила в арендованных помещениях.

вероятности, речь в нем идет о каком-то проступке, совершенном храмовым рабом и подлежащем рассмотрению храмовым судом ¹³⁰.

Исследователи многократно обращали внимание на большое сходство в происхождении, функциях и правовом статусе вавилонских ширку и храмовых рабов в других странах, прежде всего библейских *ḥēṭīnīm* (от *ntn* «давать», «дарить») ¹³¹, а также иеродулов в малоазийских храмах и в Египте птолемеевского периода [307, стр. 31; 30, стр. 115—116; 17, стр. 98]. По мнению Уэстермана, положение иеродулов не было одинаковым, и степень зависимости их от храма широко варьировала [см.: 307, стр. 31]. К. К. Зельин рассматривает иеродулию в Египте птолемеевского времени «не как рабство, но как особую форму зависимости, признаки которой отчасти являются признаками „рабской службы“, отчасти признаками, характеризующими положение свободного человека» [см.: 17, стр. 102]. Судя по приведенному в работе Зельина материалу, египетские иеродулы пользовались гораздо большей независимостью от храма, чем вавилонские ширку.

¹³⁰ Поэтому недоказанным остается и утверждение Слейзера, что ширку выполняли религиозную службу [283, стр. 71].

¹³¹ Numer. 31; 30, 47; Josh. 9: 27; I Chron. 9: 2; Esr. 8: 20; Neh. 7: 46—60, 73 и др. См.: 91, стр. 90—91; 192, стр. 105—106; 283, стр. 71—72. Ср., однако, 146, стр. 123—124, который считает, что *ḥēṭīnīm* не были храмовыми рабами.

Глава III

ЦАРСКИЕ РАБЫ

Краткая характеристика царского хозяйства

В Вавилонии халдейского времени царское хозяйство не имело большого удельного веса в экономике страны. Однако при нововавилонских царях, как и позже при Ахеменидах, по-видимому, не существовало четкого разграничения между государственной и царской собственностью. Поэтому все государственные доходы, в том числе подати, пошлины и т. д., считались царской собственностью, так же как и доходы с царских владений в узком смысле этого слова. В фактической собственности царя находился лишь сравнительно незначительный земельный фонд, управление которым было основано на принципах частновладельческого ойкаса. Царские поля упоминаются лишь в единичных документах. Например, по свидетельству Nbk 115, царское поле было сдано в аренду для насаждения финиковых пальм.

При Ахеменидах размеры земель, которые находились в фактической собственности царя, резко увеличились [82, стр. 306 и сл.]. Персидские цари захватили земельные владения своих вавилонских предшественников и, кроме того, отобрали у местного населения часть земли. Судя по документам, эти земли сдавались в аренду, в частности, дому Мурашу. Так, например, согласно Kt 147, в 420 г. представитель дома Мурашу обратился к управляющему посевными полями царя, расположенными по берегам нескольких каналов, с просьбой сдать ему в аренду поле сроком на три года. Арендатор обязался платить ежегодно в качестве арендной платы 220 кур (около 33 000 л) ячменя, 20 кур пшеницы, 10 кур полбы, а также одного быка и 10 баранов [ср. 68, стр. 158—159].

Кроме того, царю принадлежали каналы, которые управляющие царя также сдавали в аренду. В окрестностях Ниппура эти каналы обычно арендовал дом Мурашу, который отдавал их, в свою очередь, в субаренду коллективам мелких землевладельцев и арендаторам. Например, в 439 г. семь землевладельцев заключили контракт с тремя арендаторами царского

канала, в числе которых был и дом Мурашу. По этому контракту субарендаторы получили право орошать свои поля в течение трех дней в месяц. За это они должны были платить своим контрагентам, в частности, $\frac{1}{3}$ урожая как «водную подать» с орошаемых полей, а также определенную сумму денег за каждую меру земли. Если бы субарендаторы стали использовать воду для орошения земли, не предусмотренной договором, арендная плата соответственно бы возросла [BE IX, 7].

Мы не располагаем никакими сведениями о царских ремесленных мастерских халдейского времени. В текстах упоминаются плотники, каменщики, рыбаки и пастухи царя¹, которые, по-видимому, были свободными наемниками, работавшими за плату. В ахеменидский период государственные мастерские были разбросаны по всей державе (мемфисские корабельные мастерские в Египте, сузский арсенал, мастерские по производству посуды в Арахосии, персепольские ремесленные мастерские и т. д.), но в вавилонских текстах упоминаются только «артели» ремесленников², которые получали от царя земельные наделы и за это несли государственные повинности.

На протяжении всей древней истории Двуречья свободные привлекались для выполнения общественных и государственных работ (сооружение каналов и уход за ними, строительство дорог, храмов, дворцов и т. д.). Начиная со времени царствования Навуходоносора II для таких работ стали широко привлекать и жителей покоренных стран. При Набониде население оазиса Tema было согнано для строительства царской резиденции, «подобно дворцу в Вавилоне» [ВНТ, A Persian Verse Account of Nabonidus, II, 2—III, 6 (стр. 84—85)]. Тяжелым бременем на народ легло и строительство храма бога Сина в Харране, в котором участвовали представители всех стран, расположенных между Персидским заливом и Средиземным морем [NKI, Nab., № 1, I, 38 — II, 21 (стр. 220—222)]. Для ремонта храма Эбаббарра в Сиппаре были созваны «люди Шамаша и Мардука», т. е. вавилоняне [NKI, Nab., № 3, II, 48—55]. После завоевания Вавилонии персами местному населению приходилось принимать участие в строительных работах и за пределами своей страны. Например, по свидетельству надписи, рассказывающей о сооружении дворца Дария I в Сузах, вавилоняне были заняты на земляных работах, формовали кирпичи

¹ (amēl)nagāri(meš) ša šarri и т. д.: BIN I, 148; BE VIII, 11; GC II, 395; Ev M 23; Nbd 647, 729, 1130; Nbk 364; TCL XIII, 227 (в некоторых текстах эти ремесленники упомянуты как арендаторы или покупатели полей). Ср. Pohl I, 13 (577 г.), который свидетельствует о выплате денег за выполнение царской работы на дамбе.

² См., например: BE X, 99 : 1 (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)nagāri(meš) «артель плотников»; BE X, 6 : 6 (iṣ)qaštu šá (amēl)arad ekallāti(meš) «недел лука строителей».

и высекали рельефные изображения, сирийцы и ионийцы доставляли кедр с ливанских гор, мидяне и ионийцы тесали камень, египтяне и мидяне выполняли ювелирные работы, лидийцы и египтяне тесали дерево [153, стр. 142—143 (DSf.)].

Наконец, начиная со времени царствования Набонида вавилонские храмы обязаны были платить государству значительные натуральные подати и посылать своих рабов для работы во дворцовом хозяйстве (ср. выше, стр. 37).

Рабы царя

В контрактах о продаже рабов содержится, в частности, гарантия относительно «царского рабства»³. Исследователями было предложено два различных толкования этого выражения. Некоторые полагали, что царских рабов нельзя было отчуждать, и поэтому продавец обязан был давать гарантию, что продаваемый им раб не принадлежал царю [159, стр. 428; 119, стл. 94; NRV, стр. 104—105, Rutten, стр. 137]. По мнению же большинства, частновладельческие рабы привлекались к царским принудительным работам и поэтому продающий должен был гарантировать покупателю, что раб уже отбыл государственную повинность и на него царская администрация не может в будущем предъявлять какие-либо претензии⁴. Нам кажется правильным первое толкование, исходя из следующих соображений. Во-первых, частновладельческие рабы не привлекались для выполнения государственных повинностей (см. гл. I, стр. 243). Во-вторых, вряд ли могла существовать повинность, которую необходимо было выполнить только раз в жизни. Кроме того, нет никаких указаний о продаже рабов с оговоркой, что они в будущем будут привлечены к каким-либо государственным работам. Наконец, в Nbd 388 содержится гарантия относительно «царского рабства» одной рабыни преклонного возраста и едва ли здесь имеется в виду повинность⁵.

³ Pūt (lā) (amē)arad-šarrūtu или amat-šarrūtu, когда речь идет о рабах, см.: Camb 15, 287, 334; Cyr 146; GC I, 385; Dar 212; Kt 19, 289; Nbk 67, 100, 346; Nbd 196, 212, 336, 388, 400, 434, 509, 533, 563, 635, 648, 665, 693, 801, 892, 1044; Ner 23; NRV 65, 67, 72, 78—80, 83, 84, 86, 95, 96; RP IV, стр. 104; TCL XII, 65; TCL XIII, 248; UCP IX, № 12 (стр. 414); VS XV, 3, 20.

⁴ Наиболее подробно см.: 192, стр. 38, 98—99. См. также 207, стр. 122; 89, стр. 416—417; 164, стр. 178; NBAD, стр. 71; ср. 147, стр. 252, где arad-šarrūtu переведено Херцфельдом «Halbhörigkeit».

⁵ Однако в некоторых древневосточных государствах частновладельческие рабы могли привлекаться для выполнения царских работ. Например, пророк Самуил престоерегал своих соотечественников, когда последние захотели избрать царя, что тот заберет их рабов и рабынь для работы на себя [I Sam 8 : 16; ср. 2, стр. 51].

О царских рабах почти не говорится в текстах. В одном документе среди высокопоставленных государственных чиновников поименно названы два надзирателя над рабынями (дворца)⁶. Сохранился ряд контрактов, заключенных наследными принцами. Например, согласно Сут 325, оброчный раб-ремесленник, принадлежавший царевичу Камбизу, обучал ремеслу других рабов. Очевидно, такие царские рабы по своему положению не отличались от частновладельческих.

Завоевывая новые территории или подавляя восстания покоренных народов, цари захватывали местных жителей (особенно квалифицированных ремесленников) в плен и обращали их в рабов. Уже при основателе Нововавилонской державы Набопаласаре началось интенсивное строительство, которое достигло грандиозного размаха при Навуходоносоре II. По-видимому, труд военнопленных широко применялся в работах по сооружению каналов, строительству дорог, дворцов и т. д. [ср. 192, стр. 92]. Текст стелы Набонида, найденной в Харране, гласит, что боги Мардук и Нергал даровали этому царю 2850 пленников из страны Хуме (Киликия), чтобы носить кирпичи [NKI, Nab., № 8, стр. 284 и сл., IX: 31—41. См. также: 43, стр. 23]. Другой текст говорит об увводе в Вавилонию пленных египтян [RMA II, 22 : 9—10]. В руинах царских кварталов Вавилона были найдены тексты с перечнем рационов для военнопленных. В этих документах, которые датируются временем после войн вавилонян с египтянами и финикийцами, в 605—601 гг. и позднее, когда был захвачен Иерусалим, упоминаются, в частности, 46 египетских и 90 финикийских (из города Тира) корабельных мастеров, 8 плотников из Библа и другие квалифицированные ремесленники [Weidner, Jojachin, стр. 928—931; ср. 310а, стр. 155, прим. 1].

Однако, очевидно, не все увведенные в Вавилонию чужеземцы обращались в рабство. Например, Навуходоносор II пригнал для строительства вавилонских храмов ремесленников «от Верхнего моря до Нижнего моря». [NKI, Nebukad, № 17, стр. 146 и сл.]. По-видимому, часть этих людей все же смогла вернуться домой, выполнив положенную повинность. В 597 и 587 гг. из Иерусалима в Вавилонию было депортировано около 12 тыс. человек, не считая женщин и детей. Среди этих пленников было не менее 1 тыс. ремесленников и 7 тыс. воинов [II Reg. 24, 14—16. См. подробно: 132а, стр. 22—23; 302, стр. 14]. Источники характеризуют этот плен как рабское иго [II Chron. 36: 20; Jes. 44:22; Esr. 37:11]. Однако пленники не были включены в дворцовое или храмовое хозяйство, а поселены в специально отведенных местах [Josephus, Contra Apionem I, 19. См. также: 181, стр. 9, 96, стр. 3 и сл.], в частности,

⁶ Unger, № 26 (стр. 285): 11, 12 (amēl)rab a-me-la-a-ti.

близ Ниппура. Очевидно, эти люди вначале не имели права покинуть свое местожительство и, возможно, были поселены на земле, пришедшей в запустение. Однако их, конечно, нельзя относить к рабам, и юридически они не считались таковыми⁷. Позднее, после захвата Вавилонии персами, часть этих иудеев вернулась домой, а остальные по своему статусу не отличались от местных граждан, как это можно полагать по данным документов архива Мурашу.

О термине «дворцовые рабы»

В текстах старовавилонского⁸, средневавилонского, касситского и новоассирийского периодов встречаются термины *arad ekallim/amat ekallim*, т. е. «раб дворца» или «рабыня дворца». Нет никаких сомнений, что в этих текстах имеются в виду рабы, принадлежавшие дворцу. В нововавилонское время термин *arad ekalli* встречается гораздо чаще, чем в текстах предшествующих периодов (всегда пишется логографически), но ни разу не засвидетельствовано выражение *amat ekalli* («рабыня дворца»).

Обычно *arad ekalli* нововавилонских текстов исследователи переводят «дворцовый раб/слуга» [см., например: 68, стр. 109; 77, стр. 46, 69, 81]. Однако некоторые ученые еще в конце прошлого века связывали это слово с арамейским *'ardiklā*⁹ «строитель», а в 1949 г. Оппенгейм убедительно показал, что в нововавилонское время *arad ekalli* уже не имело значения «дворцовый раб», а являлось термином для обозначения какого-то ремесленника, по всей вероятности, «строителя» [199, стр. 227 и сл. Там же приведена подробная литерату-

⁷ Ср. 154, стр. 37. Как известно, в 722 г. ассирийский царь Саргон II увел в плен 27 тыс. жителей древнего Израиля, которые также были посажены на землю. Часть военнопленных Ашшурбанапал включал в дворцовое хозяйство [см.: 286, VI, 86—94, 125—128; VII, 1—8], но большинство отводил землю для самостоятельного ведения хозяйства, обязав их нести в казну определенную часть урожая. И. М. Дьяконов считает таких поселенцев государственными рабами [см.: 13, стр. 92—93; о юридическом статусе военнопленных поселенцев в Ассирии см.: 42, стр. 114—115]. Институт государственных рабов, по-видимому, существовал в древние периоды истории Вавилонии, а позднее, в XIV в., он засвидетельствован и для Нузи (*nīš bitī* дословно «люди дома» — дворцовые рабы) [см.: 192, стр. 94]. В Вавилонии, насколько известно, не было государственных рабов, которые, подобно афинским государственным рабам, являлись бы низшими финансовыми чиновниками, полицейскими, тюремными стражниками и т. д. Небольшое число государственных рабов было также в Риме периода пунических войн [см.: 307, стр. 10, 70—71].

⁸ Впервые упоминается в Законах Хаммурапи, см. §§ 15, 16, 175, 176.

⁹ Самое раннее упоминание встречается в арамейских папирусах V в. до н. э. с Элефантины, см.: AP 14, 15, где речь идет о свободном человеке, который назван «царским архитектором» (*'rdkl zy mlk'*).

ра и даны ссылки на тексты. См. также: CAD I, ч. 2, 1968, стр. 210—211; 213, стр. 112].

Оппенгейм, в частности, обратил внимание на то, что в документах селевкидского времени упоминается некий Рихат-Ану, сын Лабаша, называемый то *arad ekalli*, то (*amēl*)*itinnu* «строитель»¹⁰. Далее, один строитель (*itinnu*) отдает своего раба для обучения ремеслу *arad-ekallūtu* на восемь лет [213, стр. 112]. Оппенгейм отмечает, что *arad ekalli* наряду с другими ремесленниками получали продовольствие с храмовых складов¹¹, и приходит к выводу, что в отличие от предшествующих периодов в нововавилонских текстах термином *arad ekalli* обозначается не социальный статус, а профессия лиц, занятых ремеслом строителя¹². Можно также упомянуть, что *arad ekalli* получали для работы лопаты, асфальт и балки [BIN II, 127; Nbd 784, 1003, 1026; NRV 819]. В отличие от рабов они владели наделами лука и платили царские подати [BE X, 6] и, что еще важнее, в контрактах о продаже рабов нет гарантии относительно *arad-ekallūtu* (на это не было обращено до сих пор внимания). *Arad ekalli* владели полями [TCL XII, 32] и наряду с другими ремесленниками были арендаторами храмовых земель [Camb 149; YBT VII, 95]¹³. Таким образом, можно считать твердо установленным фактом, что в нововавилонское время словом *arad ekalli* обозначались не дворцовые рабы, а ремесленники, связанные со строительной деятельностью.

Социальный статус гарда

В вавилонских документах ахемепидского времени (главным образом архива Мурашу) встречается термин *garda*, который засвидетельствован также в синхронных текстах из

¹⁰ BRM II, 22, 24, 28. Как указывает Оппенгейм, в нововавилонских текстах содержится ряд терминов для обозначения нескольких специальностей строительной деятельности, но оттенки различий между ними пока неясны [см.: 199, стр. 231].

¹¹ См., например, следующие документы, по свидетельству которых *arad ekalli* вместе с плотниками, ювелирами, кузнецами, ткачами и медниками получают натуральную и денежную плату: Camb 202, 227; Cuy 71; GC I, 115, 133, 224, 354, 409; GC II, 323; Dar 72, 532; Lutz II, 24; Nbd 981, 1018, 1040; Pohl I, 26; Pohl II, 8, 9 (на некоторые из этих текстов ссылается и Оппенгейм, см.: 199, стр. 232).

¹² 199, стр. 234—235. Там же высказывается предположение, что рассматриваемое слово было заимствовано в арамейский язык из аккадского.

¹³ Из остальных текстов можно отметить следующие. По свидетельству Nbd 804, десять наемников, работавших в храмовом хозяйстве, были направлены в распоряжение *arad ekalli*; в письме TCL IX, 69 сообщается, что *arad ekalli* ежедневно бьет работников. В документе PSBA XIX, 1897, № 5 (стр. 140), содержащем перечень работников, рыбак, ткач и *itinnu* («строитель») в итоговой части названы (*amēl*)*arad ekallāte* (*meš*). На последний документ внимание обратил Оппенгейм [см.: 199, стр. 233].

Персеполя и Египта. Рассмотрение этого термина целесообразно будет начать с попытки выяснения функций и статуса вавилонских *гарда*, а затем обратиться к параллельным источникам.

В окрестностях Ниппура во второй половине V в. гарда были посажены на землю. В некоторых текстах отмечается, что поля, принадлежавшие гарда ¹⁴, граничили с полями других лиц. Нередко гарда сдавали свои поля и финиковые рощи в аренду дому Мурашу.

UM 91. «30 кур ¹⁵ ячменя — арендную плату с поля, принадлежащего Падан-Эси, начальнику над гарда, и (расположенного) в местности Какурмах (?) у Евфрата Ниппурского и канала (бога) Эллиля, (с поля), которое находится в распоряжении (в аренде) Римут-Нинурты, потомка Мурашу, — по поручению Падан-Эси получили и взяли Тадданну, сын Нергал-этира, и Шаламману, сын Хашды. Тадданну и Шаламману должны совместно с Падан-Эси составить расписку относительно 30 кур ячменя и отдать Римут-Нинурте.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Ниппур, 27-й день (месяца) кислиму, 4-го года царя Дария ¹⁶. (Оттиски) печатей (и) перстней (свидетелей и контрагентов)».

Как явствует из документа, начальник над гарда сдал поле в аренду дому Мурашу и поручил двум лицам, одно из которых гарда ¹⁷, принять арендную плату.

По свидетельству следующих документов, дом Мурашу внес в качестве арендной платы за 28-й год Артаксеркса I (437 г.) с полей, расположенных по берегам каналов в местности Бит-кишпу близ Ниппура, 20 кур проса, не считая 160 кур пшеницы, выплаченных ранее. Арендную плату получил некий Бица, сын Хашды, начальник над гарда местности Бит-кишпу, который в конечном итоге должен был доставить указанное количество проса агенту персидского чиновника (*abarakku*) Артамари [BE, IX, 15]. В 424 г. упомянутый выше Бица, сын Хашды, вместе с несколькими совладельцами наделов получил арендную плату с полей, принадлежащих гарда ¹⁸ и расположенных по берегам нескольких каналов. Оплата была произведена по письменному распоряжению «начальника над гарда». В 420 г. Мурашу доставил 47 кур ячменя, 3 бочки пива,

¹⁴ (še)zēgu šá (amēl)ga-ar-du, BE IX, 101 : 3; BE X, 32 : 10.

¹⁵ 4500 л.

¹⁶ Дария II (420 г.).

¹⁷ А именно Шаламману, см.: UM 91, и.Е.: un-qu (m)šá-lam-ma-nu (amēl)ga-ar-du šá šatti 4 (kám) (m)da-ri-'a-muš šarri «перстень Шаламману, гарда 4-го года царя Дария». Трудно понять, почему Шаламману назван «гарда 4-го года». Может быть, имеется в виду годовая повинность, которую выполняли гарда.

¹⁸ UM 2 : 13 eqlēti(meš) šá (amēl)ga-ar-du.

2 баранов и $4\frac{1}{2}$ пан муки в качестве арендной платы с орошаемых полей в местности Тахмая, полей начальника над гарда [BE X, 92]. Согласно UM 160, арендная плата с полей гарда состояла из ячменя, муки, одного барана и денежной суммы. В том же году управляющий царевича (*mār bīti*) Ахемена и один гарда получили от дома Мурашу арендную плату с полей Ахемена [UM 202].

По свидетельству BE X, 95, поля наследного принца (*mār šarri*) в 420 г. были отданы в аренду дому Мурашу. В соответствии с распоряжением управляющего имуществом принца арендная плата (294 кур ячменя) была получена кассиром (?) гарда и распределителем продовольствия для гарда. Оба получателя должны были доставить ячмень к управляющему принца и начальнику над гарда. В 419 г. плата с полей гарда, расположенных в местности Бананешу, «в соответствии с курсом (аренды) в стране»¹⁹ равнялась 4 кур ячменя. Наконец, в 417 г. поля царских гарда²⁰ в местностях Бит-Мурашу и Бит-Ханана были сданы в аренду за деньги, пиво, баранов и муку.

Согласно NRV 678 (Вавилон, 496 г.), 86 кур фиников было выдано в качестве продовольствия для гарда, магов и каких-то дворцовых служителей²¹. Сохранилось письмо времени Дария I, посланное государственным чиновником по имени Гузану другому чиновнику, а именно Ширку. Гузану обвиняет своего адресата в том, что он занимается интригами и клеветает коменданту крепости (*rab dūri*) в Вавилоне на самого Гузану и его людей. В заключение Гузану требует освобождения «людей гарда»²². Насколько можно понять из письма, речь идет о гарда, которые были привлечены для выполнения какой-то работы²³.

Как можно заметить из приведенных документов, часть гарда была посажена на землю, а другая часть получала за свою работу продовольствие (*kurummatu*). Гарда упоминаются в вавилонских текстах только в связи с ахеменидскими царями («гарда, принадлежащие царю») и членами царской семьи. Судя по собственным именам, гарда состояли из вавилонян и египтян. Они находились под надзором особых чиновников. Последние назывались либо *gardapatu*²⁴, либо (*amēl*)šak-pu

¹⁹ UM 204 : 6 lib-bu-ú ni-is-ḫi šá māti.

²⁰ BE X, 127 : 4 ga-ar-du šá šarri.

²¹ (*Amēl*)ga-ar-du (*amēl*)ma-gu-še-o(meš) ù (*amēl*)mārē(meš) ekalli šá bīt ḫa-re-e.

²² CT XXII, 74 : 26 (*amēl*)šābē(meš) šá ga-ar-du. См. транслитерацию и перевод текста, а также подробный комментарий в 116, стр. 185—196. Ср. NB, стр. 44—45.

²³ Ср., наконец, титул (*amēl*)ga-ar-du-ú-a в документе селевкидского времени — BRM II, 41 : 39.

²⁴ BE X, 95 : 11; BE X, 118 : 4 (*amēl*)ga-ar-da-pa-tum. В обоих текстах речь идет о некоем Лакипе, сыне Бел-асуа, который в Kt 184 : 19 назван

šá (amēl)ga-ar-du²⁵. Далее, в одном документе упоминается «кассир (?) гарда» и «распределитель продовольствия для гарда»²⁶.

Относительно этимологии *garda* ассириологи высказывали различные мнения, считая его семитским словом [см., например: 178, стр. 61—62; 46, стр. 114; 51, стр. 101]. Эбелинг писал, что значение слова и функции гарда неясны [см.: NB, стр. 45]. Эйлерс в 1936 г. указал, что *garda* — иранское слово, и склонен был считать его производным от авестийского *gərəd* «ступать», но с оговоркой, пока твердо не установлена иранская этимология [116, стр. 194]. Рассмотрев вавилонские тексты ахеменидского времени, Эйлерс пришел к выводу, что характер функций гарда не выясняется из документов, но, скорее всего, это были люди, прикрепленные к определенным имениям и работавшие в принудительном порядке [116, стр. 193—196; 113, стр. 67]. Наконец, Кардаша считает, что гарда составляли контингенты войска или работников, которые были тесно связаны с хозяйством царевича [68, стр. 79, прим. 1].

Дальнейший прогресс в исследовании этого термина был сделан Хеннингом, который указал, что вавилонское *garda*, эламское *kurtaš* и арамейское *grd'* являются различными транскрипциями иранского **grda*²⁷. Поэтому теперь необходимо рассмотреть данные эламских и арамейских текстов.

Так называемые таблички сокровищницы [документы изданы Дж. Камероном; см.: РТТ; РТТОН; НРТР] из Персеполя, составленные между 492—458 гг., фиксируют выдачу платы серебром и натурой работникам царского хозяйства — *kurtaš* (*кур-*

(amēl)ga-ar-du-pa-tum šá šarri «начальник над царскими гарда». В UM 91 : 3—4 упоминается (m)pa-dan-(d)e-si-'i (amēl)ga-ar-da-pa-ta, который, судя по имени, был египтянином. См., наконец, UM 160 : 5 (имя разрушено). Слово *gardapatu* древнеиранское (**gardapatiš*) [см.: 116, стр. 194].

²⁵ UM 2 : 7. Ср. BE IX, 15 : 5 šá ina muḫ-ḫi ga-ar-da «который над гарда».

²⁶ BE X, 95 : 6, 10, Lo. E. (amēl)si-pi-ri šá (amēl)ga-ar-du; (amēl)pi-it-pi-[ba]-ga šá (amēl)ga-ar-du. См.: 116, стр. 195; 113, стр. 64—65, 67 и сл.

²⁷ «Asia Major», New Series, II, 1952, стр. 141—142. Там же указывается, что слово *kurtaš* восходит к авестийскому *gərəda* и древнеперсидскому **garda*-, что соответствует санскритскому *grhya* и греческому *οἰκέτης* «домашний раб». Эта этимология находится в полном соответствии с древнеперсидским *māniya-οἰκέτης*, которому в эламском варианте Бехистунской надписи соответствует *kurtaš*. Гершевич с ссылкой на Бейли указывает также, что в тохарском *mānye* обозначает рабов. Далее вавилонскому *gardapatu* в эламских текстах из Персеполя [РТТ 42, 42а, 57] соответствует, как это отметил Хеннинг, *kurtaš*. См. также 117, стр. 333; 49, стр. 306; AD, стр. 63; Kraeling, стр. 34; РТТОН, стр. 162, 165, прим. 8; 60, s. v. *garda*, *māniyam*; 12, стр. 324—329; 16, стр. 90, 91. Слово *kurtaš* обычно имеет собирательный смысл, но в документах Крепостной стены в единичных случаях встречается и форма единственного числа *kurtašra* [PF 874, 1021]. В арамейских глоссах к эламским документам Крепостной стены *kurtaš* передается через *gbn* («мужчины») [см.: PF, стр. 717—718].

таш), которые характеризуются по профессиям и месту работы.

Среди последних были мужчины, женщины и подростки обоего пола. По крайней мере часть курташ жила семьями [139, стр. 32 и сл.; 12, стр. 329, прим. 2]. Например, в одном документе [РТТ, № 37] упомянуты карийские золотых дел мастера, среди которых было 27 мужчин, 27 женщин, 13 девочек и 3 мальчика ²⁸.

В большинстве случаев курташ работали отрядами по несколько сот человек, а некоторые документы говорят о партиях курташ численностью более тысячи человек. Такие отряды делились на более мелкие подразделения, во главе которых стояли десятники и сотники ²⁹.

Обычный рабочий период, за который курташ получали плату, равнялся месяцу. Они работали в царском хозяйстве круглый год. Большинство курташ были заняты на строительных работах в Персеполе. Среди них были рабочие многих специальностей (каменотесы, плотники, скульпторы, кузнецы, зеркальных дел мастера, инкрустаторы, ювелиры, виноделы и т. д.), а также пастухи.

Одновременно на строительных работах в Персеполе всегда было занято не менее 4 тыс. человек, а строительство этой царской резиденции продолжалось 50 лет. О масштабах этой работы можно судить по тому, что уже на подготовительном этапе нужно было превратить около 125 тыс. кв. м неровной скальной поверхности в платформу определенной архитектурной формы ³⁰.

Многие курташ работали и вне Персеполя. Это в основном были пастухи овец, виноделы и пивовары.

Для определения размеров платы курташ необходимо знать значение слова *šak* в его различных вариантах. Это слово фигурирует в документах, фиксирующих оплату тех или иных групп курташ. В 1948 г. Камерон переводил *šak* как «эквивалент», полагая, что плата курташ исчислялась в серебре, но часть ее уплачивалась в натуре [РТТ, стр. 120]. В 1958 г. он предло-

²⁸ Ср. также половозрастную градацию в документах Крепостной стены [PF 847—1084], в которых наряду с мужчинами-курташ перечислены женщины и дети обоего пола.

²⁹ Такое же деление рабочих отрядов засвидетельствовано и в арамейских папирусах из Египта. Очевидно, по всей Ахеменидской державе была единая организация комплектования рабочих отрядов [ср. 139, стр. 41—42]. Например, в Мемфисском арсенале, где строили, снаряжали и ремонтировали государственные корабли, работали мастера из разных концов империи (авилоняне, финикийцы, хорезмийцы и т. д.), которые были распределены на отряды [см.: А-Г, стр. 52—62].

³⁰ 268, стр. 39—40. О размерах царского хозяйства в Персеполе определенное представление может дать и тот факт, что там ежедневно с царского стола питалось около 15 тыс. человек [см.: РТТОН, стр. 172, прим. 50, там же приведены ссылки на источники и литературу].

жил переводить это слово как «остаток», считая, что курташ кроме серебра получали также довольно крупные натуральные выдачи, размеры которых в документах сокровищницы не указаны. От более раннего периода (509—494 гг.) сохранились документы крепостной стены, свидетельствующие о выдаче для курташ и чиновников государственного аппарата натуральной оплаты зерном, мукой, баранами, вином, пивом и растительным маслом. По мнению Камерона, аналогичные документы составлялись и в более позднее время параллельно с документами сокровищницы, в которых обычно отмечается только выплата серебра, но эти документы еще не найдены [РТТОН, стр. 163 и сл.].

Многие исследователи не согласились с переводом šak как «остаток» и полагают, что большая часть курташ получали скудные пайки [16, стр. 81; 143, стр. 91—92; 150, стр. 242—247]. Позднее Камерон вернулся к своему прежнему переводу šak как «эквивалент» [NTPТ, стр. 171].

Начиная с 7 г. Ксеркса I в табличках сокровищницы, как правило, стали отмечать для учета размеры как денежной, так и натуральной оплаты курташ. Другими словами, в документах писцы стали указывать, что выдаваемое для курташ серебро представляет $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ или же $\frac{2}{3}$ их общей оплаты. Камерон считает, что даже для времени после 7 г. Ксеркса невозможно получить точное представление о средней оплате труда курташ по отдельным профессиям, так как, по его мнению, курташ получали помимо оплаты пищу и одежду из дворцовых кухонь и складов [РТТОН, стр. 171—172]. Однако, если это и было так, то, вероятно, они получали все это за плату. Поэтому по крайней мере с 7 г. Ксеркса нетрудно получить представление об оплате курташ.

По-видимому, максимальная оплата курташ составляла 8 сиклей серебра в месяц. Столько серебра получали только считанные единицы — самые высококвалифицированные ремесленники. Минимальная оплата серебром равнялась $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ сикля в месяц [84, стр. 149]. Обычная денежная оплата курташ колебалась от $3\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$ сикля в месяц [РТТОН, стр. 169]. При этом курташ со ставкой около $3\frac{3}{4}$ сикля серебра в месяц получали еще натуральную оплату на такую же сумму, а плата $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ сикля серебра обычно равнялась $\frac{1}{3}$ общей оплаты. Особенно резкую градацию в оплате различных групп курташ (в том числе и чужеземных) невозможно установить. Она, скорее, наблюдается внутри отдельных групп. Другими словами, плата курташ нередко зависела от их ремесла, квалификации, интенсивности труда, размера выполненной работы, пола, возраста и даже сезона работы.

Несколько иную картину дают сотни документов Крепостной стены, которые относятся, как выше отмечалось, к 509—

494 гг. Эти документы фиксируют выдачу продовольствия для различных категорий курташ обычно за период от 1 до 6 месяцев³¹. 28 человек за 6 месяцев получили 390 мер³² ячменя (PF 846), 43 человека за тот же период — 528 мер [PF 849], 50 человек за месяц — 107 мер [PF 850], 19 человек за месяц — 46 мер [PF 851], 60 человек за месяц — 60 мер [PF 853], т. е. около 0,9 л в день на каждого. 41 человек за 2 месяца получили 200 мер ячменя [PF 854], т. е. каждый по 0,97 л в день; группа работников — по 3 меры в месяц (PF 1059), или по 0,97 л в день. Девять лидийских кузнецов за месяц получили каждый по 4½ меры (PF 873), т. е. по 1,40 л в день. За месяц писец (он также включен в состав курташ) получил 4 меры ячменя, курташ - мужчины — по 3 меры, женщины — от 2 до 3 мер, а подростки и дети обоего пола — от ½ до 2½ меры [PF 866], или в пересчете на дневную норму соответственно: около 1 л, 0,84 л, 0,6—0,84 л, 0,166—0,7 л. Для сравнения можно отметить, что каждый из 118 свободных (ša-lu-ip) в день получал по 1½ ка (1,40 л), а 173 слуги (или раба li-bar) — по 1 ка (0,97 л) муки [PF 1262]³³. Для свободных, которые ездили по государственным делам в различные места, обычно в день выдавали: мужчинам по 1½ ка (1,40 л), женщинам и подросткам — 1 ка (0,97 л) муки [PF 1398, 1400—1402, 1404, 1405].

Курташ выдавали и пиво. Например, за месяц один человек получил 2 меры пива [PF 874], т. е. в день по 0,6 л, а 45 человек, которые работали в течение пяти месяцев, за каждый месяц получили по 1 мере [PF 1040], или в день по 0,28 л. 102 кашпадокийских курташ за полгода получили 45 мер вина [PF 1156], т. е. по 0,75 л в месяц на каждого. 65 человек за месяц получили по 3 ка (2,5 л) сезама [PF 986], а 29 человек — по 4 ка (3,36 л) на каждого в месяц [PF 994].

Относительно юридического статуса курташ высказывались различные мнения. В частности, одни считают, что курташ — это военнопленные, обращенные в рабов³⁴, а другие видят в

³¹ PF 847—1198, 1813—1853 и др. Эти тексты заслуживают самого тщательного исследования, и приведенные ниже данные следует считать только предварительными результатами. См. подробно: 10а; 150а.

³² Единицей измерения сыпучих тел служили BAR, а жидкости — maḡiṣ. Обе эти меры вмещали по 10 qa, а 1 qa равен 0,97 л.

³³ В текстах они часто противопоставлены свободным, а иногда включены и в состав курташ [см.: PF, стр. 720—721]. Ср. PF 1239—1241, по свидетельству которых слуги-подростки (ru-ḥu li-ba-ar) получали в день по 1 ка, т. е. по 0,97 л муки.

³⁴ 149, стр. 349; 124, стр. 505. Оба исследователя ссылаются на эламское слово maḡiṣ (от maḡ «хватать»), полагая, что выражение kurtaš maḡiṣ означает «военнопленные курташ». Однако, как это отметил Камерон [РТТОН, стр. 165, прим. 9], в надписи Дария I о сооружении дворца в Сузах эламское maḡiṣ соответствует персидскому слову karpuvaka «ремесленники». В письмах Аршамы на арамейском языке, как это отметил Бенвенист [50, стр. 60], эламскому maḡiṣ соответствует слово ʾm «ремесленник».

них низы свободного населения персов, потерявших свои земельные наделы и в массовом числе по экономическим причинам или принудительно работавших в хозяйствах царей и знати [36, стр. 36]. Согласно Камерону, большинство курташ — свободные персидские ремесленники, а некоторая часть их прибыла в Персеполь из других стран [RTTON, стр. 165]. И. М. Дьяконов, наоборот, считает, что основная масса курташ состояла из рабов, хотя в их числе могло быть некоторое число свободных общинников, привлеченных в порядке повинности на царя [16, стр. 82—88; см. также: 40, стр. 43—46]. Хармагта полагает, что курташ — полусвободные люди, посаженные на царской земле [144, стр. 208].

По мнению Альтхейма и Штиль, в Персеполе совместно с курташ, которые были рабами, находились и свободные люди, которые всегда получали более низкую плату, чем курташ, хотя выполняли ту же работу за одно и то же время. По их предположению, курташ являлись собственностью царя и поэтому были окружены большей заботой, чем свободные работники, которые выполняли в Персеполе временные повинности и гибель которых не могла нанести ущерб царскому хозяйству, так как погибшие заменялись новыми подданными. При этом авторы ссылаются на документы, в которых работники названы просто «людьми» или по названию их профессии, но не отнесены к числу курташ [45, стр. 172—174, 178—180; см. также: 131, стр. 116]. Однако в большинстве таких случаев, по-видимому, речь идет о курташ. Это видно из следующего. Согласно документу РТТ 36, партия виноделов, состоящая из 55 человек (12 мужчин, 18 мальчиков, 14 женщин и 11 девочек), получила в качестве половины месячной платы за период от 9 декабря 467 г. до 7 января 466 г. 7 карша и 7 сиклей серебра. По мнению Альтхейма и Штиль, это были свободные люди, так как в документе они не названы термином курташ. Однако авторы не заметили, что в РТТ, № 52 все эти 55 виноделов выступают в точно такой же половозрастной градации, но здесь они названы курташ и получают в качестве половины месячной платы в период от 6 мая до 3 июня 466 г. почти вдвое большую сумму, а именно 14 карша серебра. Такое различие в оплате этих работников объясняется, по-видимому, тем, что в зимние месяцы они по условиям своей работы трудились гораздо меньше, чем в весенние, а вовсе не тем, что в первом случае они были свободными людьми, а во втором — рабами.

Несомненно, что часть курташ состояла из чужеземцев, обращенных Ахеменидами в рабство и насильственно угнанных в Персию. Таблички сокровищницы говорят о таких партиях курташ, как 55 каменотесов, «которые прибыли из Египта в Персию», 313 сирийских курташ, 201 сирийский, египетский

и ионийский курташ, 72 карийских золотых дел мастера, 72 карийских курташ-каменотеса, 1149 «разноплеменных» ремесленников-курташ и т. д. [РТТ 1, 2, 9, 12, 15, 22, 37, 78, 79; НТРТ 1963 : 2, 1963 : 16, 1963 : 20]. В документах Крепостной стены упоминаются 102 курташ из Каппадокии, 50 каппадокийских, 122 карийских, 52 согдийских курташ, 9 кузнецов — лидийских курташ, а также сирийские, вавилонские, ионийские и другие курташ [PF 850—852, 861, 862, 868, 873, 1000, 1002, 1004—1006, 1009, 1010, 1016, 1047—1050, 1056, 1057, 1091, 1100, 1118, 1123, 1141, 1142, 1156, 1171, 1172, 1175, 1176, 1186, 1813, 1814, 1819, 1821, 1842—1844, 1847]. Имеются и другие данные, свидетельствующие о том, что среди курташ были греки. В частности, греки работали в каменоломнях близ Персеполя, как об этом говорят греческие надписи, написанные ионийскими буквами, найденные недалеко от персепольской террасы [75, стр. 31—36]. Можно упомянуть также, что в египетских имениях Аршамы среди гарда было много лиц киликийского происхождения³⁵.

Надсмотрщиками над курташ в большинстве случаев стояли персы или другие иранцы, однако вряд ли среди курташ было сколько-нибудь значительное число персов. Во всяком случае, опубликованные документы не содержат каких-либо данных, позволяющих полагать, что среди курташ были персы. В частности, из надписи о строительстве дворца Дария I в Сузах можно заключить, что персы в отличие от вавилонян, сирийцев, ионийцев и т. д. не принимали участия в сооружении этого царского дворца. Очевидно, в Персеполе аналогичные работы выполняли представители этих же и других народов, в частности и вавилоняне [ср. НТРТ, стр. 182].

Ахемениды обращали в рабство население ряда областей и городов, а иногда даже целые племена, когда они поднимали восстания против персидского гоподства³⁶. Значительную часть этих рабов направляли в хозяйства персидских царей и

³⁵ См. AD 5, где приведены имена (за несколькими исключениями, вес они малоазийские) 13 киликийцев (*hlykyn*) — гарда Аршамы. В AD 12 содержится приказание Аршамы направить в распоряжение персидского вельможи Варфиса пять киликийцев, не считая пяти других, которые по просьбе последнего были посланы прежде из Египта в Вавилон. Наконец, в AD 6 упоминаются два киликийца — рабы Аршамы, которые временно находились в Сузах. Гётце указывает, что Киликия поставляла рабов и для ассирийцев позднего времени [138, стр. 55]. По сообщению Ксенофонта [Anab. I, 2, 27], Кир Младший увел из Киликии в рабство много людей.

³⁶ Например, Кир II велел продать в рабство прибрежное, соседнее с Лидией население, а также жителей городов Приены и Магнесии [Нег. I, 156, 161]. Камбиз угнал в Азию для сооружения дворцов египетских ремесленников [Diod. I, 46, 4]. По приказанию Дария I жители города Барки, взятые в плен милетцы, афиняне и лемниане, а также племя пеонов были обращены в рабство и уведены с мест их жительства [Нег. IV, 204; V, 15, 17, 27, 98; VI, 20, 94, 101, 109]. См. подробно 84, стр. 151 и сл.

вельмож, остальных сажали на землю. Последние вели самостоятельное хозяйство и платили царю подати. Из письма египетского сатрапа Аршамы к управляющему его имениями видно, каким образом добывали рабов. Во время подавления восстания в Египте прежний управляющий захватил много гарда-ремесленников и различное имущество и присоединил все это к собственности Аршамы. Теперь, во время нового восстания в Нижнем Египте, управляющие заботятся о гарда и имуществе своих хозяев, а также уводят гарда из других мест. Поэтому управляющий имениями Аршамы тоже должен добыть гарда-ремесленников, клеймить их тамгой Аршамы и включить в его хозяйство, как это делали прежние управляющие³⁷. Это письмо, очевидно, свидетельствует о том, что гарда были рабами, поскольку их клеймили³⁸.

Менее определенными являются данные вавилонских документов о положении гарда. Но можно быть уверенными, что гарда в Вавилонии составляли контингент работников, прикрепленных к царскому хозяйству или к имениям знатных персов³⁹.

Тот факт, что слова *garda* и *kurtaš* являются различными транскрипциями одного и того же термина, наводит на мысль, что и курташ, работавшие в Персеполе, также были рабами, поскольку гарда можно было клеймить. Однако слово курташ, по-видимому, имело и более широкое значение: «человек» или «работник», и поэтому оно обычно предшествует определению с указанием различных специальностей ремесленников⁴⁰. По всей вероятности, среди персепольских курташ, кроме рабов, было некоторое число свободных людей из низов общества.

³⁷ AD 7. См. подробно: 16, стр. 76—78; 117, стр. 329. Аршамы имел крупные земельные владения, которые, по всей вероятности, обрабатывали рабы, не только в Нижнем и Верхнем Египте, но также в шести различных странах на пути из Суз в Египет [AD 6, 7]. Аршамы владел полем также в окрестностях Ниппура, которое граничило с полем, принадлежавшим царю [TCL XIII, 203]. Источники сохранили сведения о многих крупных земельных владениях в Египте, Сирии, Вавилонии, Малой Азии и в других странах, принадлежавших персидской знати [см.: 68, стр. 82—83; 16, стр. 72 и сл.]. В частности, недалеко от города Описа в Вавилонии находились деревни царицы Парисатиды, в которых, как можно заключить из сообщения Ксенофонта [Anab. II, 4, 27], работали рабы. Эти владения упоминаются и в вавилонских текстах [см.: UM 50, 60, 75; Kt 185]. В таких владениях был собственный судебно-административный аппарат Парисатиды [см.: UM 133].

³⁸ Эти гарда находились на постоянном довольствии, см.: AD 9, но могли владеть определенным имуществом [AD 12].

³⁹ 68, стр. 79, прим. 1; AD, стр. 63; 16, стр. 83—84. По мнению И. М. Дьяконова, гарда составляли основную силу в хозяйствах персидских вельмож [12, стр. 328—329].

⁴⁰ На это обратил внимание Камерон [см.: PTON, стр. 162]. См. также 135, стр. 141, где для *kurtaš* предлагается более общее значение: «человек», «люди».

Наконец, следует также учесть данные ряда вавилонских документов, которые до сих пор не привлекались при рассмотрении этого вопроса. Судя по этим документам, вавилонянам приходилось отправляться в Элам для выполнения государственной трудовой повинности. Например, один вавилонянин должен был отправиться для несения «сменной повинности в Эламе» на целый год, с месяца тебету 9-го года Дария I до конца тебету 10-го года [Mich, 26]. Этот документ дает дополнительный материал для установления юридического положения работников царского хозяйства в Сузах и Персеполе⁴¹ и позволяет предположить, что часть курташ состояла из свободных подданных государства, которые отбывали в течение года повинность в царском хозяйстве. С другой стороны, пригнанные по приказанию Артаксеркса III в 345 г. из Сидона в Сузы военнопленные, очевидно, находились на положении рабов [ЕКВК 28].

Таким образом, среди персепольских курташ было значительное число рабов-военнопленных. Часть курташ, по-видимому, состояла из свободных людей, работавших за плату (например, пастухи), а остальные отбывали в Персеполе временную повинность.

⁴¹ По мере надобности работники перемещались из одного места на другое. Ср. РТТ 78, согласно которому один инкрустатор прибыл в Персеполь из Суз. Большое количество документов крепостной стены, как отметил Камерон [РТТ, стр. 21], свидетельствует о направлении различных работников из Суз в Персеполь.

Глава IV

ЗАВИСИМЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Термины «иккару» и «эррешу»

Около двухсот документов и писем, большинство которых датируется VI в. до н. э. и происходит из архивов храма Эанна в Уруке и храма Эбаббарра в Сиппаре, дают сведения о двух группах земледельцев, а именно об *эррешу* и *иккару*. Аналогичные документы сохранились также от конца VII и от V—IV вв. до н. э. Некоторые документы происходят из частных архивов в Вавилоне, Нипшуре, Уре и т. д. Тексты из храмовых архивов содержат упоминания о храмовых земледельцах, а документы из остальных архивов — о частновладельческих и государственных земледельцах.

(Amēl)ikkaṛu (мн. ч. ikkarātu) обычно пишется логограммой LÜ.ENGAR, но иногда и силлабически¹, а (amēl)erṛēšu² — только силлабически. До настоящего времени некоторые исследователи [см., например: 68, стр. 106; 210, стр. 129; 42, стр. 115] продолжают читать LÜ.ENGAR как (amēl)erṛēšu, хотя это совершенно исключено, поскольку во многих текстах иккару и эррешу противопоставлены друг другу³. Кроме того, в текстах (по крайней мере в рассматриваемый нами период) ни разу одно и то же лицо не названо то иккару, то эррешу.

Относительно социального положения этих групп высказывались различные мнения. Обычно оба упомянутых термина

¹ Nbd 576 : 8 (amēl)ik-ka-ra-[tu]; RMAI, 240: rev. 3 (amēl)ik-ka-ra-a, NKI, Nebukad., № 13, I: 19 ik-ka-ri. Ср. также собственное имя в документах архива Мурашу (m)ik-ka-ri [BE IX, 73 : 4; BE X, 129 : 4; Kr 148 : 2].

² Мн. ч. в нововавилонском диалекте: erṛēšē. По мнению Эйлерса [113, стр. 9, прим. 1], окончание мн. ч. -ē в этом слове своим происхождением обязано влиянию арамейского народного диалекта.

³ См. ниже (стр. 355). Кроме того, в CAD VII, стр. 49 и сл. отмечается, что чтение LÜ.ENGAR как erṛēšu не засвидетельствовано в силлабариях и возможность его исключается написанием LÜ.ENGAR-šu в UM1/2, 61:24, где -šu является суффиксальным местоимением 3-го л. ед. ч. Если бы эту логограмму можно было читать erṛēšu, то следовало бы ожидать указанный суффикс в форме -su. См. также: BIN I, 44 : 8 (amēl)ik-ka-ri-šu.

переводят примерно одинаково, а именно «земледелец», «пахарь», или иккару переводят как «пахарь», «сельскохозяйственный работник», а эррешу — как «земледелец», «сельскохозяйственный арендатор» [АНw, стр. 243, 368; CAD IV, стр. 304 и сл., VII, стр. 49 и сл. (там же приведены ссылки на тексты различных эпох). Ср. также 46, стр. 103; 296, стр. 12, 30; 106, стр. 22, 58; 94, т. I, стр. 130]. По мнению составителей Чикагского словаря, значения «пахарь», «сельскохозяйственный работник», «мелкий земледелец» сохранялись за словом *ikkaru* во все времена существования аккадского языка. В таком же значении это слово встречается в раннесредневековом еврейском, арамейском и мандейском языках [CAD VII, стр. 49; 191, стр. 34], а в угаритском, древнееврейском и арабском с аналогичными значениями употребляется *egṛṣu*⁴.

В Чикагском словаре отмечается, что невозможно установить ясно социальное и юридическое положение, а также функции иккару и эррешу нововавилонского времени. Швенцнер, а вслед за ним и Эбелинг полагают, что иккару были свободными хлебопашцами, которые вместе с членами своих семей были посажены на храмовой земле для обработки предоставленных им или арендованных зерновых полей с условием отдавать часть урожая храму, а эррешу были плантаторами-овощеводами (*Gemüsegärtner*), которые выращивали сезам, горчицу, чеснок и т. д., а также ухаживали за финиковыми пальмами и платили подати по количеству деревьев на отведенной им земле [271, стр. 112 и сл.; 101, стр. 47]. По мнению Эренкранца, иккару были зависимыми (*Hörige*) от храма людьми, а эррешу — свободными арендаторами⁵. Наконец, Мендельсон считал, что иккару были свободными арендаторами, которые получали от землевладельца семена, скот и сельскохозяйственные орудия главным образом в форме беспроцентного займа [192, стр. 109—110].

Трудно согласиться с мнением, что эррешу преимущественно занимались выращиванием овощей. Швенцнер, в частности, ссылается на документы BE IX, 26, 29, 34 и 35, которые, по его мнению, свидетельствуют о профессиональных различиях между иккару и эррешу [271, стр. 119]. Однако эти документы не содержат никаких указаний относительно того, какая именно группа земледельцев обрабатывала в данном случае поля. Необходимо также отметить, что эррешу получали только те земли, которые не в состоянии были обработать иккару, когда последних не хватало, а не овощные плантации [YBT III, 84;

⁴ Ср. глаголы: угаритское *ḫrt*, еврейское *ḥāraš*, арабское *ḥarata* [см.: 316, стр. 40; CAD IV, стр. 304].

⁵ 109, стр. 17—19. Автор, в частности, обращает внимание на то, что в Талмуде слово *'gṛš* имеет значение «арендатор».

УВТ VI, 150]. Следовательно, храмам было выгодно обрабатывать земли трудом иккару. Поэтому в распоряжении эррешу было гораздо меньше земли, чем у иккару, да и условия пользования землей были иные, так как иккару отдавали храму часть урожая по твердой норме (*sūtu*), а эррешу — в зависимости от урожая (*imittu*) — приблизительно $\frac{1}{3}$ общего урожая.

Уже Эренкранц отмечал, что, поскольку глагол *erēšu* значит «сеять», «возделывать землю», вряд ли производное от него *erēšu* могло обозначать только овощевода. Далее, Эренкранц указывал, что эррешу, согласно документам, занимались и хлебопашеством. Они доставляли землевладельцам в качестве арендной платы десятки, а иногда и сотни кур зерна [Nbk 459; УВТ VI, 150, 232; Суг 54, 59]. Можно также отметить, что эррешу платили храмовую десятину ячменем [Ner 18; Суг 34, 36; SR 291]. С другой стороны, иккару выращивали не только зерно, но также финики, чеснок и т. д. [СТ XXII, 8; УЕТ IV, 94]. Они, в частности, вносили арендную плату и финиками [Ars 3].

Для установления доли урожая, которую иккару и эррешу должны были платить храму, назначались специальные комиссии. По мнению Эбелинга, такие комиссии измеряли урожай зерна, собранного иккару, а что касается эррешу, то размер их арендной платы устанавливался на основании определенных расчетов, с тем чтобы после реализации овощей эррешу могли купить соответствующее количество зерна и доставить его в храмовые амбары. Однако маловероятно, что эррешу должны были расплачиваться с храмом таким сложным способом, и документы не содержат каких-либо данных в пользу этого предположения. Если бы эррешу действительно были овощеводами, проще было бы платить храму его долю урожая овощами, которые были необходимы для содержания большого храмового персонала. Наконец, особого внимания заслуживает то обстоятельство, что члены указанных комиссий давали клятву не устанавливать для эррешу плату, которую следует получать с иккару, и наоборот (см. стр. 355). Если иккару и эррешу отличались друг от друга по занятиям, а не по своему социальному положению, такая клятва была бы лишена смысла. Другое дело, если они обрабатывали землю на различных условиях, хотя и те и другие возделывали главным образом зерновые поля.

Большинство документов свидетельствует, что эррешу были свободными арендаторами, получавшими в ряде случаев от землевладельца (храма или частных лиц) волов, посевное зерно, а иногда и продовольствие [BIN I, 156; Camb 402; Dar 315, 370; Mold II, 14; Nbd 398, 525; Nbk 131, 459; TCL XIII, 180, 209, 231. Ср. 109, стр. 17—19]. Кроме того, в пользу такого предположения говорит и то, что существительное *erēšūtu* имеет зна-

чение «аренда поля для обработки»⁶. Однако несколько документов заставляют усомниться, что эррешу действительно были свободными арендаторами, так как, согласно этим документам, их можно было передать в распоряжение арендатора вместе с землей, которую они обрабатывали [BE IX, 80], иногда они бросали работу и бежали⁷ или же плохо работали [GS II, 387]. Во всяком случае, эррешу находились в гораздо меньшей зависимости от землевладельцев, чем иккару, которые по существу, как мы это увидим ниже, были собственностью последних. Эррешу в отличие от иккару не были включены в списки храмового персонала или зависимых от государства людей и не имели над собой надзирателей.

Храмовые земледельцы

В поздней Вавилонии храмы имели большие земельные владения, часть которых они сдавали в аренду, а остальную землю обрабатывали многочисленные храмовые земледельцы [Ag Og VII, стр. 368]. Последние делились на храмовых рабов (ширку) иккару⁸ и просто иккару, которые юридически не считались рабами.

Документы архивов храмов Эанна в Уруке и Эбббарра в Сиппаре содержат следующие данные о храмовых рабах-иккару.

Два иккару оставили сохи и бежали, но были пойманы, закованы в кандалы и брошены в тюрьму, а позднее направлены в Вавилон для выполнения государственных повинностей, наложенных на храм [YBT VII, 137]. По свидетельству другого документа, упомянутые в предыдущем тексте земледельцы заявили в народном собрании в Уруке, что храмовый раб Иннинзер-ибни вместе с другим лицом отобрал у иккару по имени Шамаш-апли, который был в распоряжении некоего Надина, 2 сикля серебра и позволил ему бежать⁹. Далее, ширку-иккару по имени Рихетум бежал, оставив соху храмового иккару Шамаш-мукин-апли, но через два года был пойман и отдан внаем частному лицу [YBT VII, 102]. Администрация храма Эанна заключила в тюрьму иккару Набу-шум-уцура, но позд-

⁶ BE VIII, 124 : 6; UM 124 : 4; 159 : 4; UET IV, 59 : 4; TCL XII, 64. Ср. CAD IV, стр. 306—307; ANW, стр. 243—244. А слово *ikkarūtu* употребляется в значении «сельскохозяйственная работа», «пахота» [см.: CAD VII, стр. 49 и сл.].

⁷ СТ XXII, 65 : 17—19 (*amēl*)er-re-še-e gab-bi un-da-āš-šir-'u ù iḫ-li-iq-'u «все эррешу бросили работу и бежали».

⁸ (*Amēl*)širku (*amēl*)ikkaru.

⁹ YBT VII, 152. Ср. также YBT VII, 158, согласно которому один ширку-иккару заявил правлению храма Эанна, что два поименно названных лица увели из храмового стада и продали корову.

нее освободила его по просьбе трех лиц, которые поручились за то, что в любой момент, когда храмовые чиновники потребуют, приведут его [TCL XIII, 151]. Некий Шамаш-нацир обязался привести в храм Эбббарра к определенному сроку двух поименно названных иккару бога Шамаша. Вероятно, эти иккару были должниками храма [Camb 49].

40 храмовых рабов-иккару были направлены работать в царском хозяйстве в городе Батнану. Их начальник Лабаша, сам иккару и храмовый раб, был предупрежден, что понесет «наказание даря Камбиза», если кто-либо из этих земледельцев убежит [YBT VII, 187]. 10 иккару-рабов того же храма Эанна, «назначенные (для работы) сохами (богини) Белит Урукской»¹⁰, позднее были направлены в Вавилон для выполнения государственных повинностей¹¹, а их братья и сыновья должны были охранять храмовый ячмень.

Храмовый чиновник Шамаш-нацир должен был «пригнать» к определенному сроку трех поименно названных иккару бога Шамаша и передать их для работы в храм Эбббарра в Сиппаре [Camb 49]. Другой чиновник в письме к своему начальнику сообщает, что он «пригнал иккару (бога) Шамаша», чтобы работать «поле Шамаша»¹².

Иногда рабы-иккару заключали различные сделки с храмом, собственностью которого они сами являлись. Например, некий Шула взял у храма Эанна внаем 24 «старые пустые бочки», из которых прежде 10 находились удругих иккару, с обязательством вернуть их к определенному сроку вместе с другими долгами, которые числились за ним¹³.

Некоторые ширку-иккару выполняли различные поручения храмовой администрации. Например, иккару Муккеа выдавал для различных целей ячмень, который принадлежал храму Эанна¹⁴. Иккару того же храма Ибни-Иштар занимался выдачей посевного зерна для нужд храмового хозяйства [YBT VII, 22]. Иккару Духумму получил из храма Эбббарра для какой-то цели две балки [NRV 814].

¹⁰ TCL XIII, 152 : 12—13 ina muḫḫi (iṣ)epenni(meš) šá (d)bēlti šá uruk(ki) raq-du.

¹¹ См. также Nbd 1127, по свидетельству которого храм Эбббарра отправил своих пастухов, садовников и иккару, всего 54 человека, работать в хозяйстве царевича.

¹² CT XXII, 121: 10 zēru šá (d)šamaš.

¹³ YBT VII, 174. Ср. YBT VII, 124, согласно которому этот же Шула доставил в храм в качестве арендной платы 54 кур фиников, и TCL XIII, 154, по свидетельству которого он был направлен храмовой администрацией в Вавилон на работу в распоряжение сатрапа Гобриня.

¹⁴ TCL XIII, 166; YBT VII, 180; UCP X, № 8 (стр. 240). Этот же Муккеа, сын Инни-зер-шабши, упоминается в качестве свидетеля в YBT VII, 122, а также в TCL XIII, 152, согласно которому его вместе с другими ширку-иккару послали в Вавилон на работу в царском хозяйстве.

Остановимся более подробно на документе YBT VII, 24. «Если свидетель установит, что Набу-мукин-зер, сын Набу-этир-нашпати, потомка Басия, продал ячмень, принадлежащий (богине) Белит Урукской, либо взял что-нибудь из рук администратора или иккару Белит Урукской, он должен отдать обратно Белит Урукской, сколько укажет свидетель.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя), Урук, 16-й день (месяца) абу, 3-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

В этом документе речь идет о возмещении храмового имущества, взятого Набу-мукин-зером у храмового чиновника или иккару, которые распоряжались этим имуществом¹⁵.

Значительно больший интерес вызывают документы, где речь идет о земледельцах, которые работали в храмовых хозяйствах, но названы просто иккару, а не ширку.

В храмовых архивах сохранились списки с подробным перечнем десятков, а иногда и нескольких сотен имен иккару¹⁶. В этих перечнях они разбиты на мелкие группы по три-четыре человека, представляющие большей частью отдельные семьи. В группы входили отец и его сыновья, а иногда и братья отца, а в ряде случаев и другие, по-видимому, не родственные лица. Во главе таких групп стояли «начальники над иккару»¹⁷, обычно главы семей¹⁸.

Эти иккару получали из храмового хозяйства сохи, волов, семена для посева, а нередко и продовольствие для себя [ср. BV, стр. XXII], как об этом свидетельствуют следующие документы.

Некий Шум-укин просит управляющего храмом Эанна распорядиться о выдаче сохи для одного иккару, чтобы он мог обрабатывать храмовую землю [YBT III, 110].

Автор другого письма требует, чтобы адресат составил документ относительно волов, данных в распоряжение иккару

¹⁵ Ср. Pohl I, 39, и TCL XII, 106, где зафиксировано совершенно аналогичное обязательство: если будет установлено, что определенное лицо выдало ячмень из рук иккару, то он должен вернуть его обратно в храм Эанна.

¹⁶ Nbk 452, 458; BIN I, 157. Ср. также Nbd 1069, 1080, где в перечень работников наряду с иккару включены также пастухи, садовники и ремесленники.

¹⁷ (amēl)rab ikkarāti(meš): GC II, 161; YBT III, 84; Nbk 287. Синонимами этого выражения являются bēl (amēl)ikkarāti(meš): YBT III, 84; (amēl)rab (iṣ)epenni: Nbk 452; Cuy 117. Ср. Nbk 458 : 1—2, где упоминается (amēl)rab ešertim(tim) šá (amēl)ikkarāti(meš) «десятник над иккару».

¹⁸ Начальники над иккару часто назначались из числа последних, но они занимали несколько привилегированное положение. Один из таких начальников получил от каких-то людей 32 сикля серебра для покупки сезама [Nbk 287]. Иногда «начальниками над иккару» названы и крупные сборщики арендной платы (о них см. ниже); BIN I, 123 : 4—5; TCL XII, 73 : 17; YBT VI, 40 : 13. Ср. CAD IV, стр. 238.

[BIN I, 68]. Три поименно названных иккару взяли у храмовых пастухов по одному вола [NRV 845], а начальник над иккару и иккару по имени Балатсу — по два вола [ГС II, 161, 328. О выдаче волов для иккару см. также: YBT III, 34; Nbd 250, 1069]. Иногда в документах указывается также возраст и масть волов, данных иккару [NRV 845]. Большой интерес представляет письмо к храмовому чиновнику, содержащее инструкцию, чтобы он орошал «посевы всех иккару»¹⁹, а за запасных волов, данных в пользование последних, брал по сиклю серебра за каждого вола и послал серебро в храм. По окончании сезона сельскохозяйственных работ иккару возвращали скот в храм [Nbd 202].

В ряде случаев иккару получали из храмового хозяйства и корм для скота. Например, иккару Бунене-ибни получил в качестве корма для волов 2 кур ячменя [Camb 296; см. также Nbd 841].

Согласно одному документу, иккару взяли с храмового склада 200 кур (30 тыс. л) ячменя для посева [Nbd 718]. Останемся более подробно на YBT VII, 139.

«(Документ относительно) полбы, которую Арад-Иннина и Шамаш-ах-иддин выдали иккару для посева (в) месяце тебету 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран. 10 кур — Шулум-..., 10 кур 2 пан 3 сут — Ина-цилли-Нане, 9 кур — Шуле, 7 кур — Эбелу, 7 кур — Муккеа, 5 кур 1 пан 4 сут — На'ид-Иннине; всего 48 кур 4 пан 1 сут²⁰ полбы для посева» [о выдаче посевного зерна иккару см. также: Nbd 642; ГС II, 259, 328; YBT VII, 22].

В одном письме [BIN I, 60] содержится распоряжение храмовому чиновнику выдать для иккару железные лопаты и все необходимое для обработки поля, расположенного на берегу реки.

Храмовые чиновники периодически устраивали ревизии живого инвентаря и посевного зерна, которые находились у иккару. В частности, «при ревизии волов у иккару в Селении (бога) Шамаша»²¹ было зафиксировано 46 волов.

О рационах для иккару документы содержат следующие данные. Автор одного письма сообщает храмовому чиновнику, что 50 иккару не получили полностью свой ячмень и они могут умереть с голоду [YBT III, 168]. В другом письме отмечается, что некий Мурану выдал иккару продовольствие, а для иккару,

¹⁹ YBT III, 9, 18—20: zēru šá (amēl)ikkarāti(meš) gab-bi me-e ši-ik-ki.

²⁰ 7325 л.

²¹ Cuy 117: 1 alpi(meš) a-mir-tum šá (amēl)ikkarī šá ina āl (d)šamaš. О ревизии посевного зерна, находившегося у иккару [см.: BIN I, 112; Nbk 459; YBT III, 47]. В одном письме содержится инструкция храмовому чиновнику, чтобы он не допускал небрежности в охране «посевного зерна иккару» zēru šá (amēl)ikkarāti(me) [BIN I, 26].

которые находятся в распоряжении Шум-укина, надо выдать продовольствие²² в том же размере, как и в прошлом году. Таким образом, эти иккару, очевидно, находились на постоянном довольствии у храма. Далее, «смена иккару»²³ получила в качестве продовольствия за месяцы кислиму, тебету, шабату и аддару 2200 л зерна. Иккару, работавшие на канале, получили 100 л фиников [GC I, 246. О выдаче фиников для иккару см. также СТ XXII, 119]. Иккару Набу-ушезиб получил 10 кур ячменя [TCL XIII, 231], а несколько других иккару — 7 кур муки [Dag 420]. Два лица получили в течение четырех с половиной месяцев 2400 л ячменя, «включая посевное зерно и продовольствие пастухов и иккару» [NRV 529. О выдаче продовольствия иккару см. также: Nbd 642, 841, 986; Nbk 16, 421; BIN I, 7; Peek 5; SR 287; UET IV, 130].

20 иккару, посланные на работу в местность Раккат-Шамаш («Болота бога Шамаша»), получили бочку пива [GC I, 103].

Некий Силим-Бел в письме к управляющему храмом Эанна сообщает, что 80 работников с сохами находятся на берегу канала, требуя растительного масла [BIN I, 35].

Особый интерес представляет свидетельство документа из Урука, составленного в 545 г., согласно которому храм Эанна выдал 30 иккару в течение года 120 кур ячменя, т. е. около 1,6 л на каждого иккару ежедневно, очевидно включая и его семью [YBT VI, 150, ср. ниже].

Иногда иккару получали также деньги, по-видимому, вместо продовольствия²⁴.

Перейдем к вопросу о работе иккару в храмовом хозяйстве. Храмовый чиновник получил предписание заставить всех иккару укрепить каналы и охранять их. Если какой-нибудь канал придет в негодность, храмовый чиновник будет казнен [TCL IX, 109]. Некий Агрива должен направить для работы на канале Харрикиппи 10 иккару, а в противном случае будет наказан. По-видимому, на этом канале раньше работали другие иккару, а новые должны были заменить их²⁵. В документе из Сипшара, где речь идет о сооружении канала по инициативе сипшарского жреца, также упоминаются иккару, которые, по-видимому, должны были принять участие в этой работе [Camb 19]. Иккару по имени Этиллу просит денег, чтобы выкопать канал [TCL IX, 129. О работе иккару на канале см. также: TCL XIII, 150; YBT VI, 246].

²² СТ XXII, 116 : 20 kurummatu(hi.a) šá (amēl)ikkarāti(meš).

²³ Pohl II, 9, IV, 9: (amēl)u-ra-šú šá (amēl)ikkarātu(meš).

²⁴ Nbk 383 (3 сикля серебра); Nbd 215 (2 сикля). По свидетельству Nbd 1117, иккару получили $\frac{1}{3}$ сикля серебра для покупки ячменя.

²⁵ TCL XIII, 150 : 1 (amēl)u-ra-šú šá (amēl)ikkarāti(meš) «смена иккару». Э. Мур [NBAD, стр. 150] приведенное выражение протранскрибировала неверно: amēl-ālāni(me) «горожане».

Некий Син-иддина сообщает в храм, что начальник над иккару не следит за работой и советует назначить в болота, принадлежащие храму Эанна и расположенные в местностях Руда и Сумандар, по одному начальнику над иккару, чтобы обработать посевные поля [УВТ III, 84]. В документе из Барсипы, который составлен в 495 г., отмечается, что от месяца нисану, 26-го года царствования до конца аддару, 27-го года Дария I, «для работы на сохах» направлена смена земледельцев²⁶. Таким образом, эти люди должны были работать на храм в течение двух лет.

Храмовый чиновник жалуется, что работники мерзнут, и просит срочно послать к нему 20 иккару [BIN I, 81]. Администрация храма Эанна направила в распоряжение некоего Набуах-иддина 20 иккару [УВТ III, 170]. Пять поименно названных иккару были посланы храмовым чиновником к управляющему Эанной с просьбой взять с них столько, сколько он установит²⁷, и отправить срочно назад, так как они должны выполнить работу, на которую поставлены, и следить, чтобы их работники не бежали. Автор письма просит также, чтобы иккару, посланные к нему, привели с собой много «своих работников»²⁸. В этом же письме сообщается, что четыре человека, подчиненных иккару Нана-эрешу, уже готовы работать. Наконец, по словам автора, часть канала копают храмовые рабы, другую часть — наемники. Очевидно, иккару, упомянутые здесь, не были ни храмовыми рабами, ни наемниками.

В другом письме к управляющему храмом Эанна сообщается, что к нему посланы два иккару с 130 кур (19,5 тыс. л) ячменя, и автор просит вернуть обоих без промедления, так как в его распоряжении больше нет иккару²⁹.

Большой интерес представляет письмо, в котором храмовый чиновник Калба сообщает, что к нему приведены закованные иккару, так как многие уже бежали [УВТ III, 146].

В ряде случаев администрация доверяла иккару распоряжаться храмовым имуществом. Например, иккару Шамаш-

²⁶ NRV 564: (amēl)u-ra-šú šá dul-lu šá amēl (iṣ)erenni(meš).

²⁷ УВТ III, 17 : 5 nikkasu it-ti-šú-nu e-ruš «рассчит с ними сделай». Ср. письмо аналогичного содержания УВТ III, 113.

²⁸ УВТ III, 17 : 8 (amēl)šabē(meš)-šú-nu.

²⁹ УВТ III, 28. Ср. СТ XXII, 212: храмовый чиновник жалуется, что у него не осталось никого, кроме одного иккару и вола; GC II, 387: храмовый чиновник послал в Эанну единственного иккару, который был в его распоряжении, а сам остался без работника; Nbk 452: для выполнения какой-то работы храм Эаббарра послал 33 иккару. В плохо сохранившемся документе Nbd 1080, в котором фиксируется работа 80 человек, после пастухов, отбельщиков и разных ремесленников упомянуты 8 иккару. О работе иккару в храмовых хозяйствах см. также: УВТ III, 143; TCL IX, 95; UM 1/2, 95.

риба отдавал волов в пользование храмовым работникам³⁰.

Тексты из Урука и Сиппара дают обильную информацию относительно иккару, сидевших на храмовой земле. Поскольку документы из Урука исследованы сравнительно подробно, начнем наш обзор с них.

Эксплуатация финиковых рощ и зерновых полей, принадлежавших храму Эанна, по крайней мере между 559—520 гг. (после этого времени вплоть до селевкидского периода пока из Урука нет юридических и хозяйственных документов) в значительной мере зависела от института, во главе которого стоял чиновник с титулом *amēlu ša muḫḫi (iṣ)sūti ša (d)bēlti ša uruk*, т. е. «тот, который над арендной платой (богини) Белит Урукской»³¹. Что же касается реальных функций этого чиновника, то он был сборщиком арендной платы. Он получал в аренду большие массивы земель, а размер арендной платы устанавливался уже при заключении контракта. Сборщик арендной платы сам не обрабатывал землю, а передавал ее субарендаторам и отвечал перед храмовой администрацией за ежегодный взнос определенного количества сельскохозяйственной продукции.

Первым сборщиком арендной платы являлся Шум-укин, назначенный на эту должность на 1-м году царствования Набонида. Вначале он совмещал эту должность с обязанностями царского представителя в храме Эанна, но вскоре обнаружилось, что это не под силу одному человеку, и поэтому в Эанну был послан новый личный представитель Набонида. Вначале было лишь по одному сборщику. Шум-укин был сборщиком в течение 10 лет. Деятельность другого арендатора (Ардии) продолжалась 15 лет. Через сборщиков арендной платы обрабатывалась большая часть земель храма Эанна, и только незначительную часть земли отдавали в аренду на обычных условиях, а именно $\frac{2}{3}$ урожая получал арендатор и $\frac{1}{3}$ землевладелец. В тех случаях, когда сборщик арендной платы вместе с храмовой землей получал в свое распоряжение и иккару, последние были ответственны перед сборщиками за урожай с той земли, которую они обрабатывали.

Но в период царствования Камбиза началась реорганизация и дробление системы сбора арендной платы, и теперь вместо одного функционировало несколько сборщиков одновременно. Кроме того, постепенно часть земли была изъята

³⁰ Nbd 548. Ср. Суг 73 и 80, согласно которым иккару получили с храмового склада ячмень для какой-то цели.

³¹ Западные исследователи переводят указанный титул «арендатор податей» [см.: 274, стр. 143; Ag Or VII, стр. 368: «Abgabenpächter»; 77, стр. 38: *fermier général*]. Эбелинг называет этих чиновников «главными арендаторами» [Generalpächter, см.: 102, стр. 38].

из-под контроля сборщиков арендной платы и отдана непосредственно иккару более мелкими участками для обработки под их собственную ответственность. Создание учреждения по сбору арендной платы зависело от центральной власти в Вавилоне, но храмовые чиновники стремились избавиться от нее, и постепенно им удалось вернуть земли, принадлежавшие храму Эанна, под свой полный контроль [77, стр. 11 и сл., 87 и сл., 104 и сл.]. Более или менее сходным образом обрабатывались земли храма Эбаббарра в Сиппаре и, по-видимому, другие храмовые земли.

Нередко храмы сдавали своих иккару внаем сборщикам арендной платы вместе с отдаваемой в аренду землей, орудиями и скотом, предоставляя при этом для части иккару и продовольствие. Сборщики несли ответственность за целостность и сохранность мертвого и живого инвентаря, а также иккару.

Перейдем к рассмотрению текстов.

По свидетельству TCL XIII, 182 (Урук, 520 г.), храмовому рабу (*širku*) Гимиллу, сыну Иннин-шум-ибни, была предложена правлением храма Эанна в аренду земля (размер не указан), а также 1000 кур (150 тыс. л) посевного ячменя, определенное число иккару (точная цифра не дана), 200 волов и железо для починки сох. В качестве годовой арендной платы он должен был отдать 10 тыс. кур (1500 тыс. л) ячменя и 12 тыс. кур (1800 тыс. л) фиников. Но Гимиллу не был доволен условиями контракта и заявил, что внесет указанную арендную плату только в том случае, если храм даст в его распоряжение 400 иккару, 600 волов и 1000 кур посевного зерна. Тогда другой раб того же храма по имени Бел-гимиланни, который до этого заведовал храмовой кассой, согласился заключить контракт на этих условиях ³². Кроме того, Бел-гимиланни обязался отдать храму дополнительно еще 10 «безупречных» быков для принесения в жертву богине Белит Урукской. После этого представители храмового правления «в собрании вавилонян и урукцев» заключили с Бел-гимиланни контракт на пять лет. В документе отмечается, что во втором году арендного срока храм даст в распоряжение Бел-гимиланни еще 50 работников (*šābē*) и 20 подростков ³³ в помощь иккару. Далее, в контракте зафиксировано, что арендатор обязан выкопать «большой канал», а также доставить пропитание для писцов и чиновников храма. Наконец, сборщик арендной платы отвечал за пастьбу отданного в его распоряжение храмового скота.

³² Ср. TCL XII, 22, 23; TCL XIII, 183, по свидетельству которых этот же самый Гимиллу выступает как сборщик арендной платы храма Эанна.

³³ 30) (*amēl*)*ša-ḫir*. По-видимому, эти подростки принадлежали к сословию иккару и в данном случае обязаны были, когда иккару пахали поля с финиковыми пальмами, идти впереди упряжи, чтобы волы не нанесли вреда деревьям.

Из рассмотренного документа видно, что на определенную арендную площадь земли храм выдавал соответствующее количество волов и иккару ³⁴.

Еще больший интерес представляет контракт УВТ VI, 11, заключенный в 555 г. в Ларсе ³⁵. Согласно этому документу, храм Эанна сдал в аренду Шум-укину и Калбе 6000 кур (7410 га) посевной земли ³⁶. На первый год арендного срока Шум-укин и Калба получили 3000 кур (450 тыс. л) ячменя для посева и 10 талантов (300 кг) железа для сох. Кроме того, они получили 400 иккару, 400 волов и 100 «больших» коров для замены волов, не пригодных для работы. Сборщики арендной платы совместно несли ответственность за сохранность живого и мертвого инвентаря и должны были отметить приплод скота храмовым клеймом. Далее, они обязались, что арендованная земля будет обрабатываться только попеременно и половина ее будет оставлена под паром ³⁷. В качестве арендной платы Шум-укин и Калба должны были отдавать в храм ежегодно по 25 тыс. кур (2750 тыс. л) первосортного ячменя и 10 тыс. кур (1500 тыс. л) отборных фиников.

В контракте содержится оговорка, что Калба и Шум-укин не имеют прав на те земли, которые находятся в распоряжении «начальников строителей» ³⁸, и поэтому не должны брать с этих земель арендной платы ³⁹. Из этого можно заключить, что на остальных землях сидели люди, которые находились в зависимости от храма или были арендаторами.

Таким образом, на 15 кур земли сборщики имели в своем распоряжении по 1 иккару и на 12 кур 1 вола или корову, другими словами, на каждого иккару приходилось по 18,5 га земли. Однако, поскольку одновременно возделывали только половину арендованной земли, один иккару должен был обработать около 9 га ⁴⁰. Что же касается арендной платы, то на одного иккару в среднем приходилось по 6875 л ячменя и 3750 л фиников, т. е. по 743 л ячменя и 405 л фиников с 1 га реально

³⁴ В тексте отмечается, что сверх арендной площади, данной ему, сборщик арендной платы не получит из храмового имущества волов и иккару.

³⁵ Сохранился также его дубликат [VAT 84 18], который издан, протранскрибирован и прокомментирован в 271, стр. 107—108. В качестве арендодателя выступает сам царь Набонид, но земля принадлежала храму Эанна.

³⁶ Швенцнер полагает, что на этой площади находились целые поселения.

³⁷ О нововавилонской системе многополья см.: 109, стр. 11 и сл., 44; CAD IV, стр. 287. Ср. BRM I, 83 : 8 «он будет обрабатывать поле, оставляя (часть его) под паром» (ana nabalkattāni).

³⁸ 23) (amēl)rab banī.

³⁹ 34) i-mit-ti ul im-mi-du ù a-na muḥ-ḥi ul u-šal-la-tu.

⁴⁰ Такое же соотношение наблюдается и для УВТ VI, 103 и 150. Ср. 109, стр. 10.

обработанной земли. Приблизительно такое же соответствие характерно и для других контрактов ⁴¹.

По свидетельству YBT VI, 150 (Урук, 545 г.), храмовый раб Ибни-Иштар, сын Балату, обратился к царевичу Бел-шар-уцуру с просьбой дать ему в аренду 625 кур (812 га) пахотной земли, принадлежащей храму Эанна, а также предоставить в его распоряжение 100 иккару, 100 волов, 50 «больших» коров, а на первый год арендного срока еще 625 кур (93 750 л) ячменя для посева, 5 талантов 20 мин (160 кг) железа для сох и 120 кур (18 тыс. л) ячменя в качестве продовольствия (kurummatu) для 30 иккару. За все это Ибни-Иштар должен был отдавать храму Эанна ежегодно по 5 тыс. кур (755 тыс. л) ячменя и 3 тыс. снопов соломы, а также отметить храмовым клеймом приплод скота. Далее, в контракте отмечается, что кроме указанной выше земли в распоряжении Ибни-Иштара будет находиться дополнительно еще 2081 кур (2654 га) храмовой земли и «излишек» (atru) ее, т. е. ту часть, которую не в состоянии обработать иккару, надо отдать для возделывания эррешу, а храмовые чиновники должны установить размер арендной платы.

Таким образом, на каждого иккару приходилось 8 га земли, и с 1 га земли храм получал 944 л ячменя и соответствующую часть соломы, или же с одного иккару по 7550 л ячменя. Особый интерес представляет свидетельство документа о том, что 30 из 100 предоставленных храмом в распоряжение сборщика арендной платы иккару на первый год арендного срока получают из храма в качестве продовольствия 120 кур ячменя, т. е. по 600 л в год на человека, или около 1,6 л в день.

Сходную картину дают также следующие тексты из Вавилона и Сиппара.

Согласно YBT VI, 103 [см.: 109, стр. 44; 77, стр. 37—38], 125 кур земли, принадлежавшей храму Эсагила в Вавилоне, было отдано в распоряжение сборщика арендной платы вместе с четырьмя иккару, четырьмя волами и двумя коровами на каждую упряжь. Кроме того, сборщик получил на первый год аренды посевное зерно и продовольствие для иккару.

С каждого кур земли сборщик обязан был уплатить 40 кур (6 тыс. л) фиников, а также доставить определенное количество продовольствия для областеначальника, писцов и чиновников.

Суг 26. «Шула, сын Шамаш-ах-иддина, сказал распорядителю имуществом (храма) Эбаббарра Бел-аххе-икише и сиппарскому жрецу Мардук-шум-иддину следующее: „Из зернового поля — имущества (бога) Шамаша, — которое (расположено) в местности Бирилу в Сиппарском округе, дайте мне

⁴¹ Ср. YBT VI, 45, 47, 55, по свидетельству которых сборщик арендной платы из расчета на одного иккару получал около 8—10 га земли и с каждого иккару должен был платить храму в среднем 10 тыс. л ячменя или фиников, или по 10 га с 1 га.

60 кур поля, (а также) 12 волов, 8 иккару, 3 железных..., 4 лопаты, 5 *аппату* ⁴², ячмень для посева, продовольствие для иккару и корм для волов до конца года. В год 300 (кур) ⁴³ ячменя — арендную плату я буду отдавать в (храм) Эбаббарра, на склад, подобно тому как иккару [с полей] (бога) Бела [...]. Что же касается остальной части зернового поля, которая в [...] заброшена, я отдам (ее) для эррешу, а они должны отдать в имущество (бога) Шамаша (соответствующую часть) доходов (?) с поля“.

[Бел]-аххе-икиша и Мардук-шум-иддин должны отдать [из] имущества (бога) Шамаша Шуле [...] вместе с зерновым полем в местности Бирилу [...], 6 иккару, 3 железных [...] и канал царя до [...], принадлежащий (богу) Бунене, поле, которое в ... и эррешу в местности Бирилу [...], доход [...]. Они должны отдать Шуле в (месяце) нисану 2-го года 60 кур поля, ячмень, 12 волов, 8 иккару.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Сиппар, 29-й день (месяца) шабату, 1-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Переведенный выше документ, хотя и сильно разрушен, представляет большой интерес. Шула взял в аренду у храма Эбаббарра в Сиппаре 60 кур (около 79 га) земли, а также получил в распоряжение 12 волов, 8 иккару, продовольствие для последних и корм для скота до конца года, зерно для посева и сельскохозяйственные орудия. За это Шула должен был отдать храму 45 тыс. л ячменя, т. е. по 569 л с 1 га, или по 5633 л с каждого иккару. Каждый иккару в среднем должен был обработать почти по 10 га земли.

Иккару, отданные храмом в распоряжение арендатора, должны были платить последнему с отведенной им земли определенную часть урожая соответственно размерам поля и величине дохода. Арендатор, собрав со всех иккару причитающуюся с них долю, рассчитывался с храмом, отдав ему арендную плату в заранее установленном размере.

Определением арендной платы занимались специальные лица. В письме TCL IX, 94 два чиновника сообщают управителю храма Эанна о том, что они точно установили арендную плату для четырех иккару, а именно 1500 кур (225 тыс. л) зерна. По свидетельству ряда документов из Урука [YBT VI, 232; Pohl I, 30; TCL XIII, 170. См.: 101, стр. 48—49. Ср. СТ XXII, 38, где речь идет об установлении арендной платы с эррешу], трем лицам, которые отвечали за размер арендной платы, и нескольким писцам ⁴⁴ правление храма Эанна велело измерить

⁴² Железное орудие для обработки поля. Точное значение неизвестно.

⁴³ 45 тыс. л.

⁴⁴ YBT VI, 232 : 8—10 (amēl)e-me-de-e ù (amēl)ṭupsarri(meš) šá a-na muḫ-ḫi ma-šá-ḫu i-mit-ti šá zēri.

поле и установить арендную плату с иккару (sūtu) и эррешу (imittu). Эти люди поклялись богами и царскими установлениями, что они не проявят небрежности и полностью установят арендную плату на храмовые поля, «которые находятся в распоряжении иккару и эррешу»⁴⁵, и зерно поступит в закрома Эанны. Эбелинг полагает, что такие комиссии мерили зерно (а именно ячмень) и, чтобы справиться с этой задачей, они, возможно, работали круглый год [101, стр. 47]. Однако, если храмовые чиновники действительно мерили зерно и, исходя из этого, устанавливали арендную плату, они не могли выполнять эту работу круглый год, а лишь после обмолота, иначе легко было бы расхитить часть неучтенного зерна. Кроме того, несколько человек физически не были бы в состоянии измерить зерно, поступившее со всех храмовых полей, с чем Эбелинг тоже склонен был согласиться. Все эти затруднения отпадают, если предположить, что члены комиссий определяли не собранный урожай, а размеры зерновых полей⁴⁶.

Говоря об арендной плате с иккару и эррешу, нельзя не остановиться на документе BIN II, 108, который представляет большой интерес⁴⁷.

«Ина-цилли-Нана, сын Иннина-шум-уцура, Нана-эреш, сын Муккеа, Шадуно, сын Либлута, начальники земледельцев, принадлежащих (богине) Белит Урукской, поклялись управителю (храма) Эанна Набу-мукин-апли, сыну Надина, потомка Дабиви, (богами) Белом, Набу и клятвами Камбиза, царя Вавилона, царя стран: „Что касается зернового поля — арендной площади (богини) Белит Урукской, мы не наложили то, что следует от иккару, на эррешу и не наложили то, что следует от эррешу, на иккару“.

(Документ составлен) в присутствии [...], распорядителя имуществом (храма) Эаббарра.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Местность Шатиру, 4-й день (месяца) шабату, [...] года Камбиза, царя Вавилона, царя стран».

Перейдем теперь к рассмотрению документов о сборе арендной платы с земледельцев.

УВТ VI, 45. «260 кур⁴⁸ ячменя — основная часть⁴⁹ арендной платы с иккару Шамаш-эпуша, (а именно с земли) в мест-

⁴⁵ УВТ VI, 232 : 18—19 zēru šá ina pa-ni (amēl)ikkarātu(meš) u (amēl)-er-re-še-e.

⁴⁶ Pohl I, 30 : 9—10 ma-šá-ḥu šá zēri «измерение зернового поля». Если бы речь шла о зерне, следовало бы ожидать uṭṭatu «ячмень».

⁴⁷ Ср. 77, стр. 60, 122, где даны транслитерация и перевод текста. Однако, как нам представляется, автор неправильно протранскрибировал часть текста и не понял его содержания.

⁴⁸ 39 тыс. л.

⁴⁹ То есть не считая процентов в случае просрочки платежа.

ности Табини-шум-укин, владения (богинь) Белит Урукской и Наны. Арендная плата для Шум-укина, сына Бел-зери, потомка Басии, за Шамаш-эпушем, сыном Ардии. Он (Шамаш-эпуш) должен отдать в (месяце) аяру мерой (богини) Белит Урукской, не считая прежних долговых обязательств, которые за ним.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Местность Табини-шум-укин, двор (богини) Белит Урукской. 25-й день (месяца) аяру, 3-го года Набонида, царя Вавилона».

Как явствует из документа, Шум-укин арендовал у храма Эанна землю, и часть ее обрабатывал иккару по имени Шамаш-эпуш, который должен был внести к определенному сроку установленную арендную плату. Шамаш-эпуш, по-видимому, не полностью рассчитался и за предыдущие годы, так как в тексте содержится напоминание о прежних долгах.

По свидетельству YBT VI, 47 и 55, иккару Бел-аххе-иддин и Назия должны были доставить в месяце аяру того же года Шум-укину соответственно 266 и 175 кур ячменя в качестве арендной платы, «не считая прежних долговых обязательств». В том же, 553 г. сам Шум-укин должен был доставить в храмовые закрома, в частности, около 370 кур ячменя в качестве арендной платы за иккару в местности Битхал⁵⁰. Всего в 553 г. Шум-укин отдал в храм Эанна 10 136 кур (1 520 400 л) ячменя в качестве арендной платы за иккару, которые находились в его распоряжении. Он совместно еще с одним сборщиком арендной платы заявил в народном собрании, что установил для иккару своей округи причитающуюся с них арендную плату [YBT VI, 78]. Далее, в том же 553 г. Шум-укин вместе с другим сборщиком арендной платы (а именно Калба) уплатил в Эанну 10 020 кур (1508 тыс. л) фиников, а в следующем году оба они отдали 15 198 кур ячменя, 1106 кур полбы, 7715 кур фиников и 350 кур горчицы в качестве арендной платы за иккару и 3753 кур ячменя, 247 кур полбы, 71 кур фиников и 35 кур горчицы за эррешу, а в 551 г. за одних эррешу было уплачено 1171 кур ячменя, 130 кур полбы и 18 кур сезама [TCL XIII, 227]. В 550 и 549 гг. Шум-укин и Калба сдали в Эанну 24 751 кур ячменя, 1768 кур полбы, 11 050 кур фиников и более 17 кур сезама.

Упомянутый выше Шум-укин был сборщиком арендной платы храма Эанна в течение 10 лет, и за это время сумма храмовых доходов, собранных им, составила около 250 тыс. кур (32,5 млн. л) ячменя. В одном из документов он назван «начальником иккару, принадлежащих (богине) Белит Урукской»⁵¹.

⁵⁰ YBT VI, 94 : 12 i-mit-tum a-ki-i pi-i šá (amēl)ikkarāti(me) «арендная плата соответственно (числу) иккару».

⁵¹ TCL XII, 73 : 17 (amēl)rab ikkarāti(meš) šá (d)hēlti šá uruk(ki).

Как это видно из текстов, сборщик арендной платы составлял документы, в которых фиксировались причитавшиеся с тех или иных иккару доли урожая для храма, а позднее из этих документов составлялись сводные отчеты. Сумма ежегодной арендной платы с каждого иккару в зависимости от размера и производственной квалификации земельной площади колеблется от нескольких кур до нескольких десятков кур (редко сотни кур, но иногда и меньше одного кур) ячменя и фиников [BE VIII, 151; BIN I, 158; GC II, 90; 221, стр. 142; Camb 57; Cug 80, 119, 229; Dag 198; Nbd 350, 450, 525, 546, 899; Nbk 450; Neg 70; TCL XII, 59. Ср. TCL XIII, 232].

Что же касается размера арендной платы с одного и того же иккару за разные годы, по-видимому, можно считать характерной следующую картину. Иккару по имени Апшану доставлял в храм Эбаббарра в разные годы в качестве арендной платы соответственно 170, 123 и 133 кур ячменя [Neg 18, 70; Nbd 525]. За все эти годы он обрабатывал одно и то же поле⁵², и разница в арендной плате, вероятно, объяснялась колебаниями урожая. Некий Шула уплатил в разные годы соответственно 448 и 450 кур ячменя [Neg 18, 70].

Во время царствования Камбиза часть иккару обрабатывала землю самостоятельно и вносила арендную плату прямо в храм, минуя сборщиков. Такие иккару могли владеть значительным имуществом⁵³.

Выше (стр. 342) уже отмечалось, что в тех случаях, когда для работы не хватало иккару, часть земли сдавали в аренду эррешу. Так, например, согласно YBT VI, 40, храм Эанна сдал в аренду нескольким лицам ту часть земли, которую не взял (13 la is-ba-tu) «начальник над иккару»⁵⁴.

⁵² Швенцнер [271, стр. 115], ссылаясь на документы YBT VI, 43 и 84, полагал, что иккару не обрабатывали из года в год один и тот же участок, но иногда получали участок разной величины и в разных местах. Однако в указанных документах иккару вообще не упоминаются, а речь идет о свободном человеке, который арендовал храмовую землю.

⁵³ Например, согласно Nbd 250, царский чиновник за 20 сиклей серебра взял внаем волов, принадлежавших иккару. Один иккару получил из храма Шамаша в ссуду 3 сикля серебра [AfO XV, стр. 42, № 8]. Ср. также документ из Сипшара от 584 г., согласно которому из сокровищницы бога Шамаша в распоряжение двух лиц было выдано $3\frac{5}{6}$ мины серебра. За этих лиц поручился иккару по имени Эришу, который в дальнейшей части текста назван «вавилонским иккару» (amēl)ikkaru bābili [Nbr 19].

⁵⁴ Арендаторами земли (в том числе и храмовой) кроме иккару и эррешу выступали также и другие лица (среди них были ремесленники, чиновники и т. д.). Например, по свидетельству Camb 57, в 529 г. храм Эбаббарра сдал поля в аренду одному плотнику, пяти иккару, а также ряду просто поименно названных лиц. Необходимо отметить, что в большинстве случаев арендаторы упоминаются в текстах просто по именам. Наконец, среди арендаторов храмовых полей были и частновладельческие рабы [Cug 99; Nbd 353; YBT VI, 33, 107. См. подробно: гл. I, стр. 151].

Значительное количество документов фиксирует внесение арендной платы одновременно иккару и эррешу, при этом иккару названы по именам, а термин эррешу употреблен в собирательном смысле, без собственных имен. По-видимому, с каждым эррешу составлялись дополнительные документы. В текстах отмечается, что такой-то иккару внес определенное количество зерна или фиников, а эррешу — ту долю, «которую храм делит с эррешу». Так, например, в 521 г. храм Эанна получил арендную плату ячменем, полбой и пшеницей, при этом эррешу уплатили 13 кур 2 пан 3 сут (2025 л), а иккару Калба — 13 кур, Арад-Нана — 21 кур, Агрия — 35 кур и т. д. [TCL XIII, 180]. Согласно другому документу, тот же храм получил 440 кур 4 пан 4 сут (66 140 л) ячменя, 11 кур полбы и 3 пан 4 сут 1 ка (110 л) пшеницы — как арендную плату с иккару и долю, которую Эанна делит с эррешу⁵⁵. Эта плата была получена сборщиком На'ид-Иштаром помимо части ячменя, оставшегося «в руках иккару и эррешу».

В 609 г. храм Эанна получил арендную плату с иккару и эррешу из селения Харрубе и селений, расположенных в округе Сумандар. Интересно отметить, что каждый иккару (в тексте приведены имена десятков иккару) вносит по несколько сот кур ячменя, полбы и пшеницы, а эррешу, которые также названы по именам вопреки обычной практике, — по несколько десятков кур. Очевидно, в распоряжении эррешу было гораздо меньше земли, чем у иккару [см. далее аналогичные документы: BIN I, 156; Camb 402; Dar 370; Mich 1; Nbd 398, 525; Nbk 131, 459; Ner 18]. В некоторых текстах зафиксирована арендная плата с одних лишь эррешу, без упоминания иккару [Camb 64, 402; Nbd 167, 307, 583, 786; Cug 36, 54, 59, 244; GC I, 19; NRV 477; CT XXII, 38; BE VIII, 125].

Иккару и эррешу платили со своих доходов храмовую десятину. Например, иккару храма Эбаббарра в Сиппаре уплатили десятину чесноком (CT XXII, 8) и ячменем (Nbk 220). Пять эррешу отдали в качестве десятины в общей сложности 101 кур 3 пан 4 сут (15 264 л) ячменя, но каждый внес в зависимости от доли дохода от 7 до 33 кур [Cug 36; об уплате десятины иккару и эррешу см. также: Cug 34; Nbd 699; Ner 18; SR 291. Cp. Cug 59; Mold II, 9; Nbd 227, 350; Nbr 9].

Наконец, заслуживают внимания тексты, которые указывают на то, что иккару составляли сословие зависимых земледельцев.

В одном письме, адресованном управляющему храмом Эанна, сообщается о том, что некий Иддина-ахи является «по-

⁵⁵ TCL XIII, 209 : 2—3 (iṣ)sūtu šá (amē)ikkarāti(meš) u zittu šá itti (amē)er-re-še-e.

стоянным иккару»⁵⁶ и, если ему дать соху, он вполне сможет работать. Согласно другому письму, один «человек и пять сыновей (его) причислены к иккару»⁵⁷. «К иккару были причислены»⁵⁸ также жители селения Харрубе и деревень, расположенных в округе Сумандар.

Как показывают рассмотренные тексты, в храмовых хозяйствах работало значительное число земледельцев — иккару и ширку-иккару, положение которых во многом было сходно. Но тем не менее имеющийся материал, как нам кажется, позволяет считать, что иккару в отличие от ширку-иккару не были храмовыми рабами⁵⁹, а только зависимыми земледельцами (ср. стр. 364). Об этом, в частности, свидетельствует и то, что иккару жили семьями и в отличие от ширку платили храмовую десятину.

⁵⁶ YBT III, 110: 25 (amēl)ikkaru ka-a-ma-nu. Эбелинг полагает, что этим выражением обозначались лица, которые были включены навсегда в список земледельцев, т. е. являлись зависимыми людьми [см.: NBU, стр. 90].

⁵⁷ GC II, 387, 38—39: amēlu u 5 mārē(meš) (amēl)ikkaru ma-nu-ú. Ср. СТ XXII, 116, 16: mārē(meš) (amēl)ikkarāti(meš) «члены (сословия) иккару» (дословно «сыновья иккару»).

⁵⁸ TCL XII, 20 : 2 (amēl)ikkarātu(meš) ma-nu-ú. По-видимому, иккару жили также в так называемых «деревнях (богини) Белит Урукской» tamirāte(meš) šá (d)bēlti šá uruk(ki). см.: YBT VI, 122 : 4; 148 : 4; 232 : 10, а также в «поселении (бога) Шамаша», āl (d)šamaš, Суг 117 : 1. Ср., наконец, выражение áš-šá-bé-e šá i-na alāni(meš) šá (d)bēlti šá uruk(ki) «жители поселений (богини) Белит Урукской» [YBT VII, 186 : 9] и название paḡu-u šá (amēl)ikkarāti(meš) šá (āl)tamirti-(d)ea «канал иккару (мн. ч.) селения (бога) Эа» [UET IV, 34 : 13—14].

⁵⁹ Однако следует обратить внимание на то, что в TCL XIII 153 : 3 упоминается Этиллу, сын Зерия, который обозначен (amēl) širku (amēl)ikkaru, а в YBT III, 17 : 8 лицо с тем же именем и патронимиконом названо просто (amēl)ikkaru. Если в обоих этих документах речь идет об одном и том же лице (по-видимому, в данном случае дело обстоит именно так), то храмовые рабы могли быть названы просто иккару. Однако это вполне вероятное предположение, как нам кажется, не находит подтверждения в документах, где упомянуты по именам и патронимии сотни храмовых рабов и иккару. В YBT VII, 158 упоминается ширку-иккару Данну-аххе-шубни, а в TCL XIII, 180 говорится об иккару с тем же именем, но достаточных оснований для их отождествления нет, так как во втором документе, который, кстати, не датирован, это имя приводится без патронимикона. Но иногда храмовые рабы в документах упоминаются по именам без указания на их социальное положение, хотя в других текстах те же самые лица названы ширку [ср., например: TCL XIII, 152 : 3; 166 : 3; YBT III, 17; YBT VII, 122 : 13; 180 : 2, где речь идет о Муккеа, сыне Инния-зер-ушабши]. Далее, выражения (amēl)ikkaru (amēl)širku ša (d)bēlet uruk (resp. šamaš), с одной стороны, и (amēl)ikkaru ša (d)bēlet uruk — с другой, могут употребляться по отношению к одним и тем же лицам [см.: YBT VII, 137 и 152, где говорится о Сукé и Итти-Нана-иния, при этом в первом тексте они названы иккару богини Белит Урукской, а во втором — ширку]. В YBT VII, 179 отмечается, что из Урука в местность Илу-гиллум для измерения зерна были направлены несколько иккару Белит Урукской вместе с четырьмя ширку. Очевидно, не все эти храмовые рабы были земледельцами, поэтому только часть их названа иккару.

Государственные и частновладельческие земледельцы

Иккару, принадлежавшие государству и частным лицам, упоминаются сравнительно редко. Вероятно, это объясняется тем, что основная масса текстов происходит из храмовых архивов.

Государственные иккару упоминаются в документах архива Мурашу из Ниппура. По свидетельству одного документа, в 425 г. некий Амуркики взял у дома Мурашу в ссуду 16 мин серебра, чтобы уплатить царские подати с $9\frac{1}{2}$ наделов лука, принадлежавших ряду лиц из сословия шушану-иккару⁶⁰. Сами наделы, которые были расположены в поселениях Ибулэ, Шапсуттум и Кухурду, стали залогом дома Мурашу. Амуркики был надзирателем над этими иккару⁶¹ и нес ответственность за своевременную уплату царских податей.

Частные лица также владели иккару, труд которых они использовали при обработке своей земли [ср. BV, стр. XXIX]. Так, например, согласно документу, составленному в 421 г. в Ниппуре, зерновое поле было отдано в аренду, и по условиям контракта владелец и арендатор обязались выделить поровну волов, иккару⁶² и семян. Некий Бел-эреш сдал в аренду дому Мурашу зерновые поля в местности Шарабануа, которые он сам совместно с Мину-Бел-даном, сыном Мардука, взял в аренду, а также поля, отданные ему в качестве долгового залога, и поля, арендованные Мину-Бел-даном. Бел-эреш и арендатор всех указанных полей согласились выделить поровну волов, посевного зерна и иккару и поделить полученный урожай пополам, а также в равной мере нести повинности по отношению к царю и собственникам полей [BE IX, 60].

⁶⁰ BE IX, 82 : 10—11 *ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šu-šá-né-e mārē(meš) (amēl)-ikkarātu(meš)* «(из) округа шушану (из) сословия (дословно „сыновья“) иккару». О шушану см. стр. 365.

⁶¹ BE IX, 81 : 11 (где Амуркики упомянут в качестве свидетеля в документе об уплате подати) и BE IX, 82 : 20—21 *(amēl)šak-nu šá (amēl)šu-šá-nu(meš) (amēl)ikkarāti(meš)* «надзиратель над шушану (из) сословия иккару». Ср. UM 224 : 14, в котором в 417 г. в качестве свидетеля при сдаче скота внаем упоминается некий Бел-ушезиб с тем же самым титулом надзирателя над иккару. В NRV 312 (550 г.), в котором речь идет о выполнении государственных повинностей, упоминается местность *ālu šá (amēl)-ikkarāti(meš) šá (amēl)il-li-ra-a-a* («поселение иккару-иллицаев», по названию племени), где, по всей вероятности, жили государственные иккару. Наконец, в YBT VI, 73 : 23 Сан-Николо склонен читать *[(amēl)]ikkaru (!) šá šarri* «иккару царя» (в тексте *iṣ ālu šá šarri*) [см.: BR VI, стр. 32]. Но такое чтение остается сомнительным ввиду отсутствия в других текстах этого выражения.

⁶² Kt 146 : 7 *(amēl)ikkaru ma-la (amēl)ikkari*. Такие же условия аренды содержатся и в BRM I, 101 : 25 *mi-šil ina alpi u mi-šil ina (amēl)ikkarāti (meš)* «пополам (своими) волами и пополам иккару».

Согласно документу, составленному в 380 г. в Уре, два человека совместно арендовали поле и, по условиям контракта, оба арендатора, с одной стороны, и владелец поля — с другой, должны были выделить равное число иккару⁶³, а доходы поделить пополам. По условиям следующего арендного договора, если арендатор не соберет и не отдаст владельцу поля соответствующую долю урожая, он должен возместить ее из своего имущества и не имеет права предъявлять каких-либо претензий к иккару на остаток урожая [BE X, 29]. Владельцем поля являлся дом Мурашу, и на отданной в аренду земле, по-видимому, сидели иккару, принадлежавшие этому дому. Арендатор должен был с помощью этих иккару и, вероятно, других работников (скорее всего, членов своей семьи) обработать поле и, убрав урожай, отдать соответствующую часть владельцу поля и оставить иккару их долю. Если же арендатор проявит небрежность и урожай будет низким, владелец поля и его иккару все равно должны были получить причитающуюся им долю. Определенный интерес представляет также документ Kt 145 (Ниппур, 435 г.), в котором содержится оговорка, что земля сдается в аренду на три года с необходимым для посева зерном, но без вола и иккару.

Три иккару, принадлежавшие некоему Набу-мукин-апли, взяли в долг зерно и поручились друг за друга в том, что к определенному сроку они вернут долг [TCL XIII, 226]. Как свидетельствует документ времени Набонида из Шахрину (предместье Вавилона), некий Набу-ах-иддин занял 66 кур 3 пан 2 сут (10 тыс. л) ячменя, чтобы отдать иккару для посева и в качестве продовольствия⁶⁴. Судя по документу от 602 г. из Ура, три иккару получили 8 кур (1200 л) муки, по-видимому, в качестве продовольствия [UET IV, 130]. Иккару по имени Балатсу и три его сына, принадлежавшие некоему Бел-рибе и сыновьям последнего, вспахали поле и получили за свою работу серебро [GC II, 246].

Несколько храмовых чиновников в письме к своему начальнику докладывают о том, что некий Нергал-убаллит отвел из храмового канала воду, чтобы отдать в распоряжение своего иккару⁶⁵. Далее авторы письма требуют, чтобы Нергал-убаллит не брал воду их храмового канала.

Согласно документу из Урука, из царского дворца был уплачен 1 сикль серебра, чтобы купить одежду для иккару по име-

⁶³ UET IV, 59 : 14 (amēl)ikkaru ma-la (amēl)ikkari itti a-ḥa-meš.

⁶⁴ Nbd 445 : 6—7 uṭṭatu šá a-na (še)zēri u kurummati(hi.a) (amēl)-ikkarātu(meš) nadnu(nu). Ср. там же, №№ 576 и 577, где содержится запись о выдаче ячменя иккару для посева и, вероятно, продовольствия. Оба документа составлены в Шахрину.

⁶⁵ BIN I, 44 : 8 (amēl)ikkari-šú. Далее в тексте этот иккару назван (amēl)ḥi-ma-gi-ja «химариец», по названию племени.

ни Анабитишу, который находился в распоряжении (дословно «в руках») некоего Шулы⁶⁶. В отчете об измерении количества горчичного (?) растения отмечается, что в селении Куму в доме иккару Мурану, принадлежавшего Шум-укину, имеется 175 кур (26 250 л) этого растения [BIN I, 166].

В списке лиц, которые должны были явиться к определенному времени в качестве свидетелей при рассмотрении судом одного дела, упоминается иккару Ша-Набу-шу, принадлежавший одному высокопоставленному чиновнику⁶⁷. В астрологическом тексте составитель отчета сообщает, что какие-то лица убили его иккару⁶⁸.

Остановимся подробно на следующих трех документах.

UET IV, 94. «29 кур⁶⁹ фиников — арендная плата с поля (в) местности Бур [...] для Нидинту и Син-аххе-икиши, сыновей Улулла, и [...]»⁷⁰, за Бел-аб-уцуром, сыном Арад-Бела, и Таркой, сыном Буэа, и Бадином, сыном Нидинту; они должны отдать в месяце арахсамну 29 кур фиников (в городе) Уре вместе с 1 кур жилкок листьев финиковых пальм (и) полузрелыми финиками; кроме 4 кур 1 пан 3 сут⁷¹ фиников — десятины (бога) Сина.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя), Ур, 12-й день (месяца) абу, 20-го года Дария, царя Вавилона, царя стран⁷².

Кроме 8 кур⁷³ фиников — доли иккару».

Приведенный документ позволяет сделать интересные подсчеты. Два брата отдали принадлежавшее им поле в аренду трем лицам за 29 кур фиников. Обычно арендатор обязан был платить владельцу поля $\frac{1}{3}$ урожая, поэтому общий урожай, вероятно, был равен 87 кур, из которых владельцы поля получили 29 кур, а 8 кур досталось на долю иккару. Арендаторы получили около 50 кур фиников, из которых приблизительно $\frac{1}{11}$ часть они уплатили храму бога Сина в качестве десятины. Владельцы поля и иккару тоже должны были платить храмовую десятину, как это известно из других источников. Таким образом, владельцы поля получили $\frac{1}{8}$ урожая, иккару — около $\frac{1}{11}$, а арендаторы — приблизительно $\frac{3}{5}$.

⁶⁶ Mich, 89 : 24—25 (amēl)ikkaru šá qātē(2) (m)šu-la-a. Ср. аналогичное выражение в TCL XIII, 180 : 17 (amēl)ikkaru šá qātē(2) (m)e-til-lu «иккару, который в руках Этиллу». В обоих текстах, возможно, речь идет об иккару, которые были переданы их владельцами в распоряжение других лиц для работы.

⁶⁷ BIN I, 142 : 2. (amēl)ikkaru šá (amēl)šākin tēmi дословно «иккару, принадлежащий начальнику приказа».

⁶⁸ RMA I, 240: rev. 3 (amēl)ik-ka-ra-a id-du-ku.

⁶⁹ 4350 л.

⁷⁰ Имя его жены не сохранилось.

⁷¹ 735 л.

⁷² 502 г. до н. э.

⁷³ 1200 л.

Pohl I, 38. «Одна большая корова, отмеченная звездочкой ⁷⁴ (богини) Белит Урукской, приведена от сохи Зерии, сына Нана-эреша, потомка Кидин-Мардука, из рук Нана-иддина, сына Ина-цилли-Нана, иккару, принадлежащего Зерии. Эта большая корова была показана ⁷⁵ перед: Шулой, начальником (города) Урука, сыном Табии, потомка Хунзу; Нидинту-Белом, управляющим (храмом) Эанна, сыном Набу-мукин-зери, потомка Дабиби; Набу-ах-иддином, представителем царя, распорядителем (имущества храма) Эанна, и народным собранием вавилояца и урукцев.

Иккару Паана-иддин, принадлежащий Зерии, сказал следующее: „Эту большую корову Зерия дал мне, говоря: Вспахай на ней зерновое поле“. А Ивнин-липи-уцур, сын Ардии, пастух (богини) Белит Урукской, сказал следующее: „С месяца симапу 2-го года Кира, царя Вавилона (и) царя стран, Зерия, сын Нана-эреша, увел незаконным образом эту большую корову от меня ⁷⁶ из (стада) крупного рогатого скота, принадлежащего (богине) Белит Урукской и находящегося в моем распоряжении“.

Свидетели (имена десяти человек), писец (имя), Урук, 28-й день (месяца) кислиму, 2-го года Кира, царя Вавилона, царя стран».

Как видно из приведенного документа, Зерия увел из храмового стада корову и дал ее своему иккару, чтобы последний вспахал на ней поле. Этот факт был установлен на основании свидетельских показаний в народном собрании в присутствии представителей храмовой администрации и зафиксирован в протоколе, чтобы в дальнейшем принять меры против Зерии. Протокол составлен через семь месяцев после того, как корова была уведена из стада.

Kr 241. «Табу, иккару, принадлежащая Муригну, по поручению Муригну получила из рук Эсагил-бани, раба Мардук-ния, 36 кур фиников. Она должна совместно с Муригну составить расписку и отдать Эсагил-бани.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя), Барсиппа, [...] день (месяца) симапу, 36-го года царя стран Артаксеркса» ⁷⁷.

Судя по этому документу, женщина по имени Табу, которая была иккару ⁷⁸, по поручению своего хозяина получила 5400 л фиников. Обычно такие поручения, как мы видели выше (гл. I, стр. 181), в позднеавилонское время выполнялись рабами.

⁷⁴ Символ собственности храма Эанна.

⁷⁵ Дословно «предстала».

⁷⁶ Дословно «из моих рук».

⁷⁷ 369 г.

⁷⁸ LUGIS.APIN-tum, здесь мы имеем единственное упоминание о женщине-иккару в вавилонских текстах.

Ряд документов дает основание полагать, что в некоторой зависимости от частных лиц находились и эррешу.

По свидетельству Dag 315, чеснок, собранный в местности Шахрину в качестве подати для храма бога Бела, находился в распоряжении эррешу торгового дома Эгиби. Согласно другому документу, составленному в 417 г. в Нишшуре, если сборщик пошлин будет требовать от эррешу некоего Ахунуа арендованные поля, расположенные в пяти различных местах, или будет чинить препятствия в их обработке, то должен уплатить владельцу полей 1 талант серебра — цену годового урожая этих полей [UM 140]. Дом Мурашу в 425 г. получил в аренду поле вместе с сохами и эррешу [BE IX, 80]. Последний документ, по-видимому, находится в противоречии с предположением, что эррешу были свободными арендаторами, так как их можно было передать в распоряжение арендаторов вместе с землей, на которой они сидели.

Судя по рассмотренным документам, в конце VII в. до н. э. в Вавилонии возникло наследственное сословие зависимых земледельцев, которые назывались иккару. Они принадлежали храмам, государству или частным лицам. Иккару не считались рабами и в отличие от последних их, насколько можно судить по текстам, нельзя было продавать⁷⁹. Но они находились в экономической и внеэкономической зависимости от своих хозяев, были прикреплены к земле, передававшейся им по наследству⁸⁰. Иккару не могли без разрешения владельца оставить свое местожительство. В тех случаях, когда они бежали в другое место, оставив работу, их ловили, заковывали в кандалы и возвращали обратно. По-видимому, это были разорившиеся люди, которые лишились своей земли и не могли прокормиться за счет сезонной наемной работы, а также не имели возможности арендовать землю. Поэтому они добровольно в силу экономических причин обрабатывали чужую землю и постепенно теряли свои права свободных членов общества. Нередко иккару не имели также ни рабочего скота, ни орудий труда. Часть этих земледельцев работала круглый год под надзором своих владельцев или их агентов и находилась на постоянном

⁷⁹ Но в поздней Ассирии иккару продавались целыми семьями вместе с землей [см.: ADD 420, 627], хотя сами они нередко владели рабами. Иккару позднеассирийского времени из поколения в поколение жили на земле, принадлежавшей дворцу или храмам [ADD 693, 754, 1179]. Западные исследователи называют их *serfs* или *glebae adscripti* [см.: Johns, стр. 24; CAD VII, стр. 49 и сл. Ср. 42, стр. 115].

⁸⁰ Положение вавилонских иккару во многом напоминает статус *ṯarōi* («посвященные» богам) малоазийских городов, являвшихся наследственными держателями храмовых земель, ср. 30, стр. 110. Возможно, что в деревнях близ Нишшура, принадлежавших персидской царице Парисатиде, и в других подобных имениях (см. гл. III, стр. 339, прим. 37) земля обрабатывалась трудом иккару.

довольствию. Иногда храмовых иккару сдавали внаем партиями по несколько сот человек вместе с отдаваемой в аренду землей, посевным зерном, орудиями и скотом.

Храмовые архивы сохранили списки иккару, содержащие десятки, а в ряде случаев и сотни имен земледельцев с перечнем их семей. Они были разбиты на рабочие отряды, во главе которых стояли «начальники над иккару».

Часто иккару получали от своих владельцев семена, волов и инвентарь (сохи, лопаты, мотыги и т. д.), самостоятельно обрабатывали выделенную для них землю и отдавали ее собственнику часть урожая, которая в зависимости от величины земельной площади составляла несколько тысяч или десятки тысяч литров зерна. Кроме того, со своих доходов иккару уплачивали также храмовую десятину.

Иккару, принадлежавшие государству, составляли часть неполноправного населения, которые назывались шушану. Они сидели на государственной земле, работали под надзором особых чиновников, платили подати и выполняли повинности.

Но вместе с тем слово иккару сохраняло и значение «хлебопашец» без намека на низкое социальное значение (ср. древнегреческое γεωργοί, которое обозначало как земледельцев вообще, так и зависимое сословие держателей царских наделов). Например, Навуходоносор II называет себя «вавилонским землепашцем»⁸¹, а иногда это слово входит и в состав царского титула⁸².

Шушану

Относительно значения термина *šušānu* и абстрактного существительного *šušān(n)ūtu* высказывались различные мнения. Хильбрехт полагал, что шушану составляли определенный класс рабов [BE IX, стр. 44], а Колер и Унгнад считали шушану выходцами из города Сузы, названными так по имени столицы Элама *šušān* [HAU, стр. 73]. Эйлерс показал ошибочность последнего толкования, отметив, однако, что значение слова остается неясным [119, стр. 97, прим. 2—3; 116, стр. 190. Ср. также 46, стр. 118]. Эбелинг выводил его из слова *s(š)ûs(š)*⁸³ «лошадь», ссылаясь на тексты, где шушану упомянуты в связи с лошадьми, а иногда и с *gab ugāte* «начальник конюшни» [NBU, стр. 140]. Позднее Эбелинг высказал мнение, что вавилонское *šušānu* и новоассирийское *susānu*⁸⁴ следует сопоставить с *aššuššanni* в хеттском трактате

⁸¹ Ik-ka-ri ba-ab-bi-i-lu, см.: NKI, Nebukad., № 13 : I, 19 (стр. 104), № 20 : 19 (стр. 178); Legrain, № 79 : 1, 14 (стр. 37).

⁸² СТ XXXVII, 5 : 11 ik-ka-ru kēnu «справедливый землепашец».

⁸³ Но Эйлерс справедливо отметил, что такая этимология лишена всякого основания [113, стр. 9, 40, 86, 106].

⁸⁴ Об этом слове в новоассирийских текстах см.: 167, стр. 19, прим. 12.

Киккули и все три слова в конечном итоге заимствованы из индийского *aṣva-sāni* — «укрощающий лошадь» через митаннийский язык. При этом, по мнению Эбелинга, с течением времени слово *šušānu* стало употребляться не только в связи с лошадью, но и в связи с другими домашними животными, а позднее им обозначались и «низшие чины» в армии и государственном аппарате [99, стр. 11; 108, стр. 213; 104, стр. 112. Ср. 296, стр. 158]. В подобном же значении, как указывает Эбелинг со ссылкой на Брокельмана, слово *šušānu* было заимствовано сирийским языком, где оно стало обозначать «ухаживающий за слоном» и «раб» [65, стр. 766].

Определенный прогресс в выяснении значения рассматриваемого термина был сделан Кардашиа, который пришел к заключению, что шушану составляли социальную группу людей, которые, подобно *мушкенумам* эпохи Хаммурапи, занимали промежуточное положение между полноправными свободными и рабами, т. е. были полусвободными людьми. Это, по мнению Кардашиа, вытекает из NRV 96 (середина V в.), где слово *muškēpūtu*⁸⁵ в гарантийной формуле при продаже рабов употреблено, как он полагает, вместо обычного *šušānūtu*, т. е. в качестве его синонима [68, стр. 6 (прим. 2), 7, 84, 172; ср. также 31, стр. 142; 155, стр. 18; BR VI, стр. 38; Weidner, Jojachin, стр. 931].

Таким образом, социальное положение, юридический статус и функции шушану до сих пор остаются не вполне выясненными, так как исследователи главным образом ограничивались поисками этимологии этого слова. Поэтому ниже будут рассмотрены все тексты, содержащие сведения о шушану.

Прежде всего начиная с ахеменидского времени хозяин должен был давать гарантию, что проданный им раб не являлся свободным человеком, не принадлежал дворцу или храму, а также не относился к сословию шушану⁸⁶.

По свидетельству ряда документов, шушану находились в определенной зависимости от других лиц. Например, в 529 г. в Уруке при передаче одного частновладельческого раба в рабочий дом храма Эанна присутствовало несколько полноправных свободных, в том числе некий Шум-укин, сын Абу-ликуна, шушану царя⁸⁷. Далее, в трех документах из Урука от того же 529 г., в которых речь идет о возвращении незаконно уведенных храмовых овец, а также о замене бежавшего после продажи раба другим, наряду с управителем храма Эанна и другими лицами в качестве свидетеля упомянут шушану царя

⁸⁵ LÚ.KI.ZA.ZA-ú-tú. Ср., однако, стр. 376.

⁸⁶ Pu-ut šu-ša-(an)-nu-(ú)-tú: Dar 212; Kt 289; BRM II, 10; TCL XIII, 248; VS XV, 3, 20.

⁸⁷ YBT VII, 106 : 2 (amēl)šū-ša-ni šarri.

Набу-зер-идди, сын Белшуну⁸⁸. Интересно отметить, что за три года до этого он был заместителем надзирателя канала Дуслияш близ Урука и должен был доставить вместе с одним храмовым рабом принаести в царский дворец [YBT VII, 86].

Большой интерес представляет текст времени Навуходносора II, в котором упоминаются египтяне-пшунану, работавшие в царском хозяйстве. Оди египтянин получил растительное масло для выдачи 28 «пшунану, сторожам (?) кобылиц»⁸⁹. В этом же тексте упоминают египтянин «Пусамиски, пшунану, сторож (?) обезьян»⁹⁰. Как полагает Вейднер, он работал в зверинце при царском дворце⁹¹. По всей вероятности, эти египтяне были военнопленными.

В одном письме упоминается пшунану управителя храма Эанна⁹². По свидетельству ряда текстов VI в., пшунану работали в храмовых хозяйствах [YBT III, 176; YBT VII, 16; BIN I, 131, 155; GC I, 134, 182; GC II, 200]. В письме, адресованном в храм Эанна, отмечается, что некий Шурану и его сыновья — «пшунану сокровищницы»⁹³. Очевидно, здесь имелась в виду храмовая сокровищница.

Как видно из документов архива Мурашу, в V в. в окрестностях Ниппура пшунану были распределены на группы, одну из которых составляли пшунану сокровищницы.

В 425 г. Уннату, «надзиратель над пшунану сокровищницы»⁹⁴, раб (ardu) принца Мануштана, сына Артарема, взял в ссуду у дома Мурашу 1 мину серебра для уплаты царских податей с наделов лука, расположенных в местности Ларак и принадлежавших пшунану. В 423 г. дом Мурашу ссудил ряду поименно названных лиц из «артели (ḥaṭru) пшунану сокровищницы» 112 кур фиников, взяв в залог их наделы лука на берегу канала в той же местности Ларак. Должники поручились друг за друга в погашении ссуды [BE X, 41]. В 421 г. наделы лука пшунану сокровищницы были сдапы в аренду дому Мурашу. Арендатор, в частности, уплатил за владельцев этих наделов 2 мины серебра в качестве царской подати [BE X, 65]. В 420 г. Мурашу уплатили такую же сумму подати с тех же самых полей «артели пшунану сокровищницы». Как видно из текста, этими наделами управлял Памуну, «надзиратель над пшунану сокро-

⁸⁸ TCL XIII, 147; YBT VII, 111, 114. См. также NRV 868, где в разрушенном контексте упомянут пшунану царя. Ср. перевод Уингада: «ухаживающий за крупным рогатым скотом царя» [296, стр. 158, s. v.].

⁸⁹ Weidner, Jojachin, стр. 931: (amēl)šu-šá-né-e (SAL)ANSU.KUR. RA(MES).

⁹⁰ Там же, стр. 931: (m)pu-sa-mis-ki (amēl)šu-šá-an šá ú-qu-pé-e.

⁹¹ Там же, стр. 931.

⁹² TCL IX, 83 : 8 (amēl)šu-šá-nu šá (amēl)šá-tam.

⁹³ BIN I, 48 : 26 (amēl)šu-šá-nu šá nak-kam-du.

⁹⁴ BE IX, 83 : 8—9 (amēl)šak-nu šá (amēl)šu-šá-né-e šá bīt nak-kam-du.

вищницы (и) раб (иранского вельможи) Артахшара»⁹⁵. В том же году дом Мурашу внес 5 мин серебра и 20 баранов как остаток арендной платы с наделов лука «артели шушану сокровищницы», расположенных на берегу канала Син-магир. Арендную плату получил надзиратель над шушану сокровищницы Исмун, который приложил к документу свой «золотой перстень» [UM 205]. В 419 г. зерновые поля шушану сокровищницы, расположенные в четырех различных поселениях, находились в распоряжении дома Мурашу, который сдал их в аренду двум своим рабам [UM 106]. В следующем году оба раба-арендатора сдали эти поля в субаренду своим рабам [UM 123].

Далее в текстах упоминаются шушану царских конюшен. Наделы этой группы шушану были расположены на берегу канала Харрипикуд. Надзирателями над шушану конюшен были Иддин-Мардук, Гиртуна и Эллиль-ана-битишу⁹⁶. В 420 г. первый из них взял в ссуду у дома Мурашу 30 тыс. л фиников и 1125 л ячменя, обязавшись уплатить соответственно через 6 и 11 месяцев. Все шушану были ответственны за погашение ссуды, и их наделы стали залогом кредитора [Кг 124]. В том же году шушану конюшен обратились к дому Мурашу с просьбой уплатить за них 50 сиклей серебра и 100 л муки (жалованье и пропитание двух воинов царя) в качестве царской подати [Кг 183]. В 419 г. шушану конюшен, надзирателем над которыми был Гиртуна, обратились за ссудой к дому Мурашу, чтобы уплатить царскую подать — 1 мину серебра и 2 кур ячменя (жалованье и продовольствие трех воинов). Ссуда была выдана под залог наделов [UM 114]. Дом Мурашу ссудил также 250 кур (32 тыс. л) фиников под залог наделов лука шушану конюшен из местности Бишту⁹⁷.

По профессиональному признаку шушану конюшен, по-видимому, были близки «артели пастухов лошадей», и один шушану упомянут как надзиратель над этими пастухами⁹⁸.

⁹⁵ В документе сохранился и оттиск «золотого перстня» Памуну [BE X, 88]. В 419 г. он упомянут в UM 104 : 9 как свидетель и при этом назван просто «рабом (ardu) Артахшара».

⁹⁶ Все три лица названы (amēl)šak-nu šá (amēl)šu-šá-ni(meš) šá bīt (amēl)gab ú-ga-a-tú дословно «надзиратель над шушану дома начальника конюшни». Возможно, что они были надзирателями над одной и той же группой шушану последовательно один за другим. Исследователи считают, что здесь речь идет об имени начальника конюшни [см., например: 68, стр. 54], однако сам этот начальник ни разу по имени не назван, что представляется странным, если шушану работали в его личном хозяйстве. Нам представляется, что речь идет о шушану, сидевших на царской земле и обслуживавших царские конюшни.

⁹⁷ UM 9. Ср. также UM 137 и Кг 190 (Нишпур, 417 г.), в которых свидетелем выступает начальник этих шушану Эллиль-ана-битишу.

⁹⁸ UM 189 : 7—8, 12 (amēl)šak-nu šá (amēl)as-pa-as-tu-ú-a. Слово as-pastu является заимствованием из древнеиранского и обозначает «люперна» (дословно «лошадиная пища») [см.: 113, стр. 77; ANw, стр. 75. Ср. 68, стр. 107].

Далее в текстах Мурашу упоминаются «шущану дома Хаматая»⁹⁹.

BE X, 48. «185 кур 2 пан 3 сут¹⁰⁰ фиников, принадлежащих Элليلь-шум-иддину, потомку Мурашу, за Нинурта-ах-иддином, сыном Арад-Гулы, Банпу-эрешом, сыном Либлута, потомка Нинурта-рибы, Аху-иддином, сыном Иддины, и (со)владельцами всех наделов лука артели шущану дома Хамматая.

Они должны отдать финики, а именно 185 кур 2 пан 3 сут, мерой Элليلь-шум-иддина в (месяце) ташриту 1-го года в (местности) Кар-Нинурту.

Один за другого ответствен в уплате; кто будет платеже способен, тот должен уплатить.

Их поле с деревьями и зерновым урожаем на корню, их надел лука в (местности) Кар-Нинурта на берегу (канала) Харрипикуд — залог, (который будет) в распоряжении Элليلь-шум-иддина (за) 185 кур 2 пан 3 сут. Другой кредитор не должен иметь власти над этим полем до тех пор, пока Элليلь-шум-иддин не будет удовлетворен (относительно) своего долгового требования.

Свидетели (имена десяти человек), писец (имя).

Нипшур, 6-й день (месяца) ташриту, 1-го года Дария, царя стран.

Печати (свидетелей)».

В том же 423 г. шущану артели дома Хаматая взяли в ссуду у Мурашу соответственно 41 550, 99 700 и 24 600 л фиников¹⁰¹.

В 421 г. Мурашу ссудили Ана-бел-упаке, надзирателю над «шущану дома Зуза», 16 мин серебра для уплаты царских податей с восьми наделов лука, расположенных в четырех поселениях по берегам канала Харрипикуд¹⁰².

В документе об уплате арендной платы в качестве свидетеля упомянут некий Мардук-шум-иддин, надзиратель над «шущану дома Икишу»¹⁰³, и к документу приложен оттиск его золотого перстня.

⁹⁹ BE X, 48 : 5; UM 50 : 5—6; 200 : 3—4 (amēl)šu-šá-nu(meš) šá bīt (m)ḥa-am-ta-ta-a-a. Можно было бы предположить, что «дом Хаматая» — название местности, однако этому противоречит указание BE X, 16 и UM 57 на то, что наделы были расположены в поселениях Кар-Нинурта и Бит-Апла.

¹⁰⁰ 27 825 л.

¹⁰¹ BE X, 16, 17, 47. Ср. также UM 57, 200 и BE X, 10, согласно которым эти же шущану в 422—418 гг. получили у Мурашу под залог полей соответственно 26,4 тыс., 24 тыс. и 4,5 тыс. л фиников.

¹⁰² UM 76. Ср. также BE X, 65 : 14—15; UM 138 : u. E.; UM 224 : 14, в которых в качестве свидетелей упомянуты другие «надзиратели над шущану дома Зуза» (amēl)šak-nu šá (amēl)šu-šá-ni(meš) šá bīt (m)zu-za-a. В тех же документах в качестве свидетелей выступают и начальники других групп шущану.

¹⁰³ UM 116: u. E. (amēl)šak-nu šá (amēl)šu-šá-ni(meš) šá bīt (m)iqiša-šá-a.

В документах архива Мурашу названы также шушану, которые занимались различными ремеслами. В 422 г. «артель шушану — строителей набережной»¹⁰⁴ взяли у дома Мурашу в ссуду 1 мину серебра, чтобы уплатить подать с наделов, расположенных в Абазтану, Кузабату и Хашба на берегу канала Син-магир. Как видно из UM 120, в 418 г. с этих же наделов в качестве подати были уплачены 1 мина серебра, 1 бочка пива, 45 л ячменной муки и 1 баран [ср. 68, стр. 117]. Надзирателем над этими шушану в обоих текстах назван Набу-иддин, сын Бел-буллиту.

В 437 г. Бел-эреш, надзиратель над «шушану — мастерами по изготовлению кожаных свитков (?)»¹⁰⁵, уплатил через посредство дома Мурашу 4 мины серебра в качестве царской подати с двух наделов лука. В 420 г. с этих же наделов была внесена подать в 4 мины серебра, бочка пива, мука и один баран. К этому времени надзирателем стал некий Бунану¹⁰⁶. Большой интерес представляет текст, по свидетельству которого «начальник арабов»¹⁰⁷ Мупезиб-Бел имел долю в наделе лошади, относившемся к округу этих шушану.

Далее в текстах архива Мурашу упоминаются «шушану — мастера хисану»¹⁰⁸ (значение последнего слова, которое обозначает каких-то ремесленников, пока неизвестно). В 423 г. пять наделов лука шушану, расположенные на берегу канала Харрипикуд, были сданы в аренду дому Мурашу [UM 30].

В 424—419 гг. несколько лиц из этой группы шушану получили у дома Мурашу в ссуду под залог своих полей соответственно 930, 1200, 202 и 80 кур фиников для уплаты податей, а также для приобретения одежды и военного снаряжения, чтобы отправиться из Ниппура в Урук, где они должны были нести повинность¹⁰⁹. В 421 г. надзиратель над шушану-хисану Бел-шар-уцур уплатил через посредство дома Мурашу подать с 10 наделов лука, а именно 5 мин серебра, 2 бочки пива, 2 барана и 1 кур муки¹¹⁰. В следующем году размер подати с этих наделов остался прежним [UM 87].

¹⁰⁴ UM 193 : 6—7 (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šū-šá-ni(meš) ēpišānu(meš) šá kāri дословно «артель шушану — строителей набережной».

¹⁰⁵ BE IX, 12 : 5 (amēl)šū-šá-an mārē(meš) (amēl)ki-ri-ké-e-ti. Ср. UM 48 : 3 : ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šū-šá-ni(meš) šá ki-ri-ki(meš).

¹⁰⁶ UM 101. Ср. Kt 190, где при получении арендной платы с наделов ареев среди свидетелей упомянут Апла, сын Бел-этира, который в 417 г. был надзирателем над рассматриваемой здесь группой шушану.

¹⁰⁷ UM 48 : 6 (amēl)šak-nu šá (amēl)ar-ba-a.

¹⁰⁸ BE IX, 49 : 4; 94 : 3—4; BE X, 14 : 4; 61 : 4—5 (amēl)šū-šá-nu(meš) mārē(meš) (amēl)ḥi-sa-(a/an)-nu.

¹⁰⁹ BE IX, 94; BE X, 14, 49, 61. Ср. 68, стр. 40. В BE X, 14 назначение ссуды не указано.

¹¹⁰ UM 63; см.: UCP IX, № 3 (стр. 269 и сл.), где он назван mār ḥi-sa-a-ni «член (артели) хисану». Ср. BE X, 61; UM 54, 66, 194, где упомянут другой надзиратель этих шушану.

По свидетельству ВЕ IX, 107, 7 наделов лука, расположенных в различных местностях близ Ниппура и принадлежавших «шушану-машаку»¹¹¹, были сданы в аренду дому Мурашу на 5 лет за 5 мин серебра.

В 418 г. с наделов «шушану—погонщиков лошадей»¹¹² в местности Бит-Арза на берегу Евфрата была уплачена царская подать в 2 мины серебра.

В 420 г. с двух наделов лука, принадлежавших «шушану телохранителей»¹¹³, была уплачена подать в 50 сиклей. Начальником этих шушану был Бел-уцуршу, который в 418 г. внес 12 сиклей серебра в качестве подати своих подчиненных [UM 220]. Интересно отметить, что в 421 г. начальником их был Аху-иддин-Мардук, брат Бел-уцуршу [UM 50].

Особую группу шушану составляли *шакнуту*¹¹⁴. Их поля были сданы в аренду дому Мурашу за 7 мин серебра в год [ВЕ X, 79], а позднее еще на три года за 30 мин [ВЕ X, 112]. Эти шушану взяли в ссуду у Мурашу 72 кур 2 пан 3 сут (10 875 л) фиников, заложив поля [UM 181]. По свидетельству UM 226, надзиратель над этими шушану Лулгия продал 40 кур фиников. С наделов этой группы шушану в 421 и 418 гг. была уплачена царская подать соответственно 30 мин и 15 мин серебра, 2 кур муки и ячменя и 4 бочки пива [ВЕ X, 64; UM 117].

В нескольких документах упомянуты также шушану-иккару¹¹⁵.

В ряде текстов речь идет о шушану, которые не отнесены к какой-либо определенной группе¹¹⁶. В документах говорится об уплате ими податей [ВЕ IX, 7а, 23, 44, 75], сдаче полей в аренду дому Мурашу [ВЕ IX, 8]¹¹⁷ и получении ссуды у Мурашу под залог полей [UM 186].

Выше уже отмечалось, что шушану работали в храмовом хозяйстве. В дополнение к приведенным текстам можно остановиться еще на следующих документах VI в.

Один шушану, который, по-видимому, ухаживал за лошадей-

¹¹¹ ВЕ IX, 107 : 9 (amēl)šu-šá-né-e šá (amēl)ma-šá-a-ka. Значение последнего слова неизвестно.

¹¹² UM 125 : 5 (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šu-šá-ni(meš) ša-di-di šá sisē-(meš). Ср. ВЕ X, 122, где зафиксировано внесение арендной платы с полей этих же шушану.

¹¹³ ВЕ X, 90 : 4 ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šu-šá-ni(meš) šá (amēl)šāb šēpi.

¹¹⁴ ВЕ X, 79 : 3,8 (amēl)šu-šá-né-e (amēl)mārē(meš) šak-nu-tu. UM 117 : 5; UM 181 : 2—3 (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šu-šá-nu(meš) šá bit (amēl)šak-nu-tú. См. далее: ВЕ X, 64 : 7; 112 : 9; UM 226 : 4. Может быть, так обозначались шушану, подчиненные областеначальнику.

¹¹⁵ ВЕ IX, 81, 82; UM 224. См. стр. 360. Ср. также Camb 19, где в разрушенном контексте иккару и шушану упомянуты рядом.

¹¹⁶ См., например: ВЕ IX, 75 : 5 (amēl)ḥa-aṭ-ri šá (amēl)šu-šá-né-e.

¹¹⁷ Ср. Кг 186 и UM 107, 135, 137, где в качестве свидетелей упомянуты «надзиратели над шушану».

ми ¹¹⁸, получил в свое распоряжение «кожаные киммерийские ремни» ¹¹⁹. По свидетельству GC II, 377, шушану получил корм для волов, а птичник — для птиц. Насколько можно понять из-за плохой сохранности документа YBT VI, 220, один шушану купил, по всей вероятности, для храма Эанна корову и быка. Далее, шушану получил арендную плату с поля [BE VIII, 62] ¹²⁰.

Судя по некоторым текстам, шушану, работавшие в храмовом хозяйстве, получали продовольствие. Из храма Эанна шушану, ухаживавшим за лошадьми, были выданы пиво (GC II, 200) и финики [YBT III, 176] ¹²¹. Согласно YBT VII, 16, лица, работавшие на скотном дворе и складе, получили продовольствие, в том числе шушану по имени Икиша — 1 пан 4 сут (50 л) ячменя в качестве рациона за месяц нисану. Другой шушану за два месяца получил 1 кур (150 л) ячменя [BIN I, 131], т. е. по 2,5 л на день. BIN I, 155 фиксирует выдачу денег корабельщикам, мясникам и другим работникам, в том числе и двум шушану (одному 5, другому 6 сиклей). Далее, «шушану, ухаживавшие за волами» ¹²², получили пиво; один шушану — 2½ мины козьей шерсти [GC II, 288].

По свидетельству ряда документов из архива храма Эанна, шушану совершали побег. Так, например, храмовый чиновник сообщает своему адресату, что Арад-Набу, «шушану управителя» ¹²³ (храма Эанна), должен был отвезти одежду рыбакам, но он бежал, захватив с собой одежду. Далее автор письма просит поймать беглеца, заковать его в кандалы и заключить в тюрьму, а одежду вернуть обратно. В другом письме, посланном в храм, сообщается, что сыновья некоего Шурану — «шушану сокровищницы» — бежали. Чтобы привести их назад, за ними послан сам Шурану, и никто не должен чинить ему в этом деле препятствий [BIN I, 48]. В протоколе суда над храмовым рабом, совершившим побег, в частности, отмечается, что тот видел одного беглого шушану, но не задержал его и позволил ему скрыться, отобрав у него 3 сикля серебра и 29 л пива ¹²⁴.

¹¹⁸ GC I, 122 : 4 (amēl)šu-šá-ni šá sisē. См. также GC II, 200 : 4; YBT III, 176 : 5.

¹¹⁹ CT XXII, 105 : 41 (mašak)til-li gi-mi-ru-tum. «Киммерийский» здесь является анахронизмом вместо «скифский».

¹²⁰ Ср. также NRV 241, где при фиксации долгового обязательства свидетелем выступает «заместитель (начальника) шушану» (amēl)šanū šá (amēl)šu-šá-an(meš); документ NRV 97 составлен в местности āl (amēl)šu-šá-né-e «поселении шушану». Наконец, шушану упомянуты в фрагментарном тексте Gordon 88.

¹²¹ О выдаче продовольствия (фиников, ячменя и мяса) шушану см. также: BRM I, 96; CT XLIV, 72; GC I, 134.

¹²² GC I, 182 : 2—3 (amēl)šu-šá-né-e alpē(me).

¹²³ TCL IX, 83 : 9 (amēl)šu-šá-nu šá (amēl)šá-tam.

¹²⁴ YBT VII, 152. Документ обработан Доугерти [94, стр. 58], однако

Материал рассмотренных текстов представляется довольно противоречивым. Слово «шушану» засвидетельствовано начиная со времени царствования Навуходоносора II. Среди шушану были лица, названные полноправными свободными и рабами (правда, в последнем случае речь идет о надзирателях над шушану).

Возможно, что Эбелинг в определенной степени был прав, полагая, что первоначально шушану были конюхами, а потом это слово стало употребляться в более широком смысле для обозначения лиц, занятых уходом за животными, а также исполнявших «низшие должности» в армии и аппарате государственного управления. Однако в рассматриваемую нами эпоху слово «шушану» не являлось термином для обозначения профессии. Это видно из того факта, что при продаже рабов требовались гарантии, что последние не были шушану. Значит, они составляли определенный социальный слой, ибо запрет продажи лиц какой-либо профессии, очевидно, не имел бы смысла. Кроме того, как мы видели выше, среди шушану были также земледельцы, ремесленники и т. д. Шушану нельзя было продавать, потому что они были не рабы, а свободные, которые обязаны были выполнять определенные повинности в пользу государства, храма и, возможно, частных лиц. Это видно и из того, что в контрактах второй половины V в. продавец несет ответственность за то, что продаваемое им лицо не должно было нести повинности, связанной с наделами лука, колесницы, лошади и т. д.

Шушану не имели своей земли, а сидели на государственной и храмовой земле и за это должны были нести повинности и не могли произвольно оставить работу. Беглых шушану (во всяком случае, храмовых) после поимки заковывали в кандалы и заключали в тюрьму. Храмовые шушану, не имевшие наделов, получали за свою работу продовольствие.

Что же касается государственных шушану, это были люди, которые получили наделы земли и вначале должны были выполнять военную повинность (возможно, в обозе). Но постепенно военная повинность была заменена денежной и натуральной податью. Из документов архива Мурашу видно, что государственные шушану по своему юридическому статусу не отличались от царских военных колонистов и коллективов ремесленников и т. д. Они, как и другие держатели царских наделов, были распределены по различным группам (главным образом по профессиональному признаку), коллективно платили подати, совместно отвечали за долги, а в случае необходимости должны

интересующее нас место он не понял, так как предлог апа он перевел «для», в то время как здесь им обозначен винительный падеж (арамеизм) [ср. 277, стр. 164, § 114е; стр. 198, § 144с].

были нести и военную службу; они, как и остальные держатели, могли сдавать свои надель в аренду или закладывать их. В текстах архива Мурашу по именам и патронимикону упомянуто около 120 шушану¹²⁵, и насколько можно установить, лица, отнесенные к какой-либо одной группе шушану, не могли быть включены в другие группы. Однако такой статус не распространялся на их надзирателей. Например, Бел-уцуршу в 420—418 гг. был надзирателем над «шушану телохранителей» [BE X, 90; UM 220], а в 417 г. стал начальником отряда бананешайев (племенное название BE X, 126). В этническом отношении шушану состояли из вавилонян и чужеземных поселенцев.

Мнение Кардашиа, что шушану были людьми, занимавшими промежуточное между рабами и свободными положение, нуждается в уточнении. Юридически шушану не являлись чьей-либо собственностью. Экономическое положение их было не одинаково: среди них были как люди, имевшие свое хозяйство, так и лица, находившиеся на постоянном довольствии. Однако в отличие от граждан они сидели не на своей, а на чужой (главным образом государственной) земле и поэтому не имели права принимать участия в жизни общины и в народном собрании¹²⁶. Как нам представляется, именно в этом выражалось бесправие шушану. Другими словами, они не были *mār-banī*, полноправными, свободными членами общины. Но, как мы видели выше, один царский шушану упомянут среди *mār-banī*. Вероятно, в таких случаях речь идет о людях, которые купили землю из общинного фонда.

Засвидетельствованы два случая, когда надзирателями над шушану были рабы (*ardāni*). Уннату, раб царевича Мануштану, и Памуну, раб Артахшара, — надзиратели над шушану сокровищницы. Хозяева этих рабов были иранскими вельможами, а сами рабы, по-видимому, не входили в состав шушану, а были назначены только надзирателями над ними. Об этом свидетельствует и тот факт, что в документе более позднего времени Памуну упоминается только как раб Артахшара (см. выше).

Статус шушану был наследственным: в списках шушану фигурируют родители с детьми, братья и другие родственники.

Таким образом, шушану состояли из вавилонян, не владевших землей в пределах общинного фонда, и чужеземных поселенцев. Их статус был похож на статус иккару; но последние были только земледельцами, а круг обязанностей шушану был более широк.

¹²⁵ Но иногда термин «шушану» после собственного имени может быть пропущен, см., например, UM 207.

¹²⁶ На сходное положение мушкенумов старовавилонского времени обращалось внимание И. М. Дьяконовым, см. стр. 375.

Проблема *мушкенумов* — одна из самых сложных проблем социальной истории Двуречья. Ей посвящено множество исследований, в которых отстаиваются различные мнения.

Слово *muškēnum* встречается в текстах начиная с древнейших периодов¹²⁷. Относительно социального положения мушкенумов шумерских и аккадских текстов саргонидского времени пока, по-видимому, невозможно сказать что-либо определенное. Особенно часто слово это встречается в старовавилонских текстах. Как полагает И. М. Дьяконов, в старовавилонском обществе мушкенумы — свободные, но связанные с царским хозяйством люди, которые обязательно должны были служить царю и не имели земельных наделов и прав в общине¹²⁸. Они могли владеть рабами и недвижимым имуществом.

Дословно *muškēnum* значит «покорный», «подчиненный», и поэтому еще в древние периоды это слово стало употребляться с оттенком «жалкий», «бедный» [282, стр. 28]. В новоассирийских текстах обычно именно в таком значении употребляется слово *muškēnum*, как это отмечают Спейзер и фон Зоден¹²⁹. Например, вавилоняне, подвергшиеся вражескому набегу и опустошению, описываются как «жалкие»¹³⁰ (люди), которые ничего не имеют». В одном новоассирийском тексте мушкену противопоставлены богатым¹³¹ (там же противопоставляются «старые» и «молодые»). Наконец, в силлабариях позднего времени для *muškēnu* дается значение *lā išānu*, т. е. люди, которые ничего «не имеют»¹³². Однако, по-видимому, и в новоассирийское время слово *muškēnu* продолжали употреблять для обозначения зависимых от царя лиц. Текст KAV 197, изданный Эбелингом [97, стр. 397—403], содержит жалобу двух групп мушкенумов (в каждой было по 10 человек) — выжимальщиков сезама, адресованную какому-то крупному чиновнику, на то, что поставленные над ними начальники продают в рабство вдов мушкенумов, забирают дома последних с помощью поддельных

¹²⁷ В текстах из Киша написано *maška'ēn*, а из Фары (Шуруппак) — *MAŠ.EN.KAK* [см.: 278, стр. 134, 139, там же приводятся ссылки на документы]. Как полагают, этимологически слово восходит к глаголу *šukēnu* «склоняться», «простираться ниц».

¹²⁸ 14, стр. 37—62. Сходное мнение было высказано также Спейзером и некоторыми другими исследователями [см.: 282, стр. 26; 94, т. I, стр. 93].

¹²⁹ 282, стр. 27; 278, стр. 137. Там же приведены ссылки на тексты. Это слово в значении «бедный», «жалкий» заимствовано многими древними и современными языками: древнееврейское *miskēn*, сирийское *meskīn*, арабское *maskīn*, французское *mesquin*, итальянское *meschino* и т. д. [см.: 316, стр. 47].

¹³⁰ ABL 340: rev. 10 *muš-ké-e-nu-te*.

¹³¹ Iraq XX, стр. 45 : 220 *lu-u ina māre(meš) damqūte(meš) lu-u ina māre(meš) muš-ke-nu-ti*.

¹³² См. ссылки на силлабарии в 278, стр. 137—138.

документов и присваивают готовую продукцию, предназначенную для царского хозяйства. По всей вероятности, эти мушкенумы были зависимыми от царя людьми, которые обязаны были нести повинности [ср. 97, стр. 398; Weisberg, стр. 94].

В документах рассматриваемого нами времени слово *muškēnu* встречается только один раз. В контракте о продаже раба его хозяин ручается за то, что тот не является царским или храмовым рабом, мушкенумом¹³³ и т. д. Кардашиа полагает, что последнее слово здесь употреблено вместо *šušānūtu* и что оба эти термина — синонимы (см. стр. 366, прим. 85). Это мнение, хотя оно и принято почти всеми исследователями, должно быть отвергнуто. Прежде всего нет никаких оснований для предположения, что в упомянутом тексте слово *muškēnūtu* употреблено вместо *šušānūtu*. Сан-Николо в рецензии на книгу Кардашиа об архиве Мурашу отметил, что гарантийная формула при продаже рабов вовсе не стереотипна, и если слово *muškēnūtu* употреблено вместо какого-то другого слова, то, скорее, вместо *mār-banūtu* (статус полноправного свободного), чем вместо *šušānūtu*, так как гарантия относительно *mār-banūtu* содержится во всех аналогичных контрактах, но в рассматриваемом тексте этой гарантии нет [Ог. XXIII, стр. 282]. Нам представляется, что в упомянутом контракте продавец дал покупателю гарантию в том, что проданное лицо не являлось бедняком, т. е. разорившимся свободным человеком. Во всяком случае, мнение некоторых исследователей, что в нововавилонское время положение мушкенумов, судя по упомянутому тексту, было похоже на положение царских и храмовых рабов [см., например: 94, т. I, стр. 93—94. Там же приводятся и ссылки на предшествующую литературу], лишено основания.

Большой интерес представляют контексты ахеменидских надписей, где встречается слово *muškēnu*, при этом вавилонское *muškēnu* является адекватом древнеперсидского *skauvi* «слабый», «бедный» и эламского *ištukra*. В арамейском варианте Бехистунской надписи этому термину соответствует *mškn*, т. е. слово того же корня. При этом *muškēnu* в ахеменидских надписях противопоставляется *kabtu* «могущественный» (древнеперсидское *tunvant-*, эламское *ibbakra*), но в одном случае и *mār-banī*, т. е. «полноправные свободные» (в древнеперсидском варианте *āmāta* «знатные») [см. Бехистунскую, Накшир-стамскую «b» и Сузскую «e» надписи Дария I: 305, стр. 67 : 104; 306, стр. 163 : 29; 148, стр. 56—57, § 8а. Ср. 235, s. v. k'n;

¹³³ VS V, 128 (= NRV 96) : 10 LÜ.KI.ZA.ZA-ú-tú, (amēl)muškēnutu. Ср. нововавилонское (amēl)kizū, значение которого пока неясно (они получают из храма рациины: Nbk 148; Nbd 23, 237, 317, 469, 976, 988, 1010, 1037; Cuy 74; Camb 9, 129; далее, кизу владеет полем: Pohl II, 4; получил битум для работы: Nbd 876; приложил вместе с судьями свою печать к документу с судебным решением: Nbd 1113).

Eilers, ZA LI, 1955, стр. 234, прим; 147, стр. 305—308, 328—333; 148, стр. 61]. Дарий I заявляет в своих надписях, что люди враждовали между собой и убивали друг друга, а он поставил всех на подобающие им места и следил за тем, чтобы «могущественный не убивал слабого и не грабил (его)»¹³⁴, а также, чтобы слабый не наносил вреда могущественному.

Таким образом, в нововавилонское и ахеменидское время слово «мушкенум» потеряло свое первоначальное значение как термин для определения социального слоя и стало употребляться только в значении «бедный», «жалкий»¹³⁵.

Сипиру

Для слова *сипиру*¹³⁶, обозначающего какую-то профессию или социальное положение, предлагались различные толкования и этимологии. Но прежде чем остановиться на этих толкованиях, попытаемся проследить по данным текстов функции сипиру.

Сипиру, в частности, были храмовыми чиновниками или агентами. Они выдавали орудия труда и сырье храмовым работникам, получали и распределяли среди последних продовольствие (зерно и финики)¹³⁷. Согласно Mich 89 : 47, сипиру заведовал складом муки в храме Эанна. Они сами получали от храма натуральное довольствие и денежную плату [Lutz II, 94; Mich 89; BRM I, 81]. Некоторые сипиру арендовали храмовые поля [BIN II, 133; CT XLIV, 79; Dar 451]. Среди сипиру были и храмовые рабы¹³⁸. Они, в частности, занимались сдачей в аренду храмовых полей. В документах селевкидского времени неоднократно упоминаются «сипиру имущества (бога) Ану»¹³⁹.

В текстах встречаются царские сипиру¹⁴⁰. При Камбизе они были введены в состав храмового правления Эанны [YBT VII, 118, 198; см. 238, стр. 25, 27]. Один царский сипиру выступает в качестве арендатора храмового поля [YBT VI, 242]. Царских сипиру иногда посылали для ревизии храмового имущества [Pohl I, 61]. Они присутствовали при составлении различных документов [YBT VII, 114].

¹³⁴ 306, стр. 163 : 28—29 (amēl)kab-tum a-na (amēl)muš-ke-na la i-du-uk-ku ù i-ḥa-ab-bi-lu.

¹³⁵ В свете рассмотренного выше материала мнение Херцфельда [147, стр. 306] о том, что в ахеменидских надписях слово muš-kēnu имеет значение «полусвободный» (der Halbfreie), представляется ошибочным.

¹³⁶ (Amēl)si-pir-(ri), si-pi-ru/ri.

¹³⁷ BIN I, 95; Dar 230; Nbd 297, 458; Nbk 413; YBT VII, 157. Ср.

Dar 314 : 3 (amēl)si-pir šá kurummati (ḥi.a) «сипиру по продовольствию».

¹³⁸ CT XLIV, 76 : 6; 77 : 3 (amēl)si-pi-ri (amēl)ši-rik (d)marduk.

¹³⁹ BRM II 34 : 25; 35 : 36; 36 : 3, 20; 39 : 3; 50 : 25; TCL XIII, 239: 25; 245 : 25; 246 : 26 (amēl)si-pir makkūr (d)anu.

¹⁴⁰ Nbd 44 : 2; 250 : 3; YBT VI, 242 : 22; YBT VII, 107 : 17; 114 : 14; 118 : 22 (amēl)si-pir šá šarri.

Документы говорят также о сипиру царевичей ¹⁴¹. Один из таких сипиру был управляющим (rab bīti) дома царевича [Nbd 581]. В текстах упоминаются сипиру наместников [BE X, 101, 128; Camb 344; Pohl I, 61; UM 72, 133] и других высокопоставленных чиновников ¹⁴², а также частных лиц. Среди последних в большинстве случаев речь идет о сипиру дома Мурашу, которые были агентами (сдавали поля в аренду, производили разные выплаты и т. д.) [BE X, 5, 127—129; Kt 190, 191; UM 133, 135—137, 142, 196]. Встречаются также выражения: «сипиру полей» ¹⁴³, «сипиру-говец» ¹⁴⁴, «сипиру гарда» ¹⁴⁵ и «сипиру войска» ¹⁴⁶.

Иногда сипиру выступали свидетелями при заключении различных контрактов ¹⁴⁷.

По мнению Доугерти, а вслед за ним и большинства других исследователей, словом sipīru обозначались арамейские писцы, которые писали на коже в отличие от вавилонских писцов ṭupsarru, писавших клинописью на глине [92, стр. 110—130: 114, стр. 931—933; 108, стр. 212 (переводчик с арамейского на аккадский и писец на коже); 250, От., XVIII, стр. 290—292, От., XXIII, стр. 369—370; BR VI, стр. 38]. Доугерти, в частности, отметил, что в документах селевкидского времени одно и то же лицо упоминается либо как (amēl)sipīru, либо как LÜ.KUŠ.ŠAR («писец на коже») ¹⁴³. По мнению Сан-Николо, в пользу предположения Доугерти свидетельствует и тот факт, что часто sipīru и ṭupsarru упоминаются рядом в одних и тех же текстах [BRM I, 101; Dag 336, 344; YBT III, 17, 126 и др.]. Но Крюкман, Драйвер и некоторые другие исследователи считают, что мнение Доугерти лишено оснований, и словом sipīru обозначался не писец на коже, а какой-то чиновник [167, стр. 14, прим. 2; AD, стр. 2; 93, стр. 16, прим. 7; ССК, стр. 94, прим. 2]. Мейсснер полагает, что сипиру были гонцами, а Унгнад и Кардашиа видят в них кассиров [296, стр. 139, s.v.; 298, стр. 244; 68, стр. 15; 182, т. I, стр. 129].

¹⁴¹ Nbd 184 : 4; 581 : 4; Nbk 109 : 4; 372 : 4; Unger, № 26, стр. 285 : 15 (amēl)si-pi-ri (šá bīt) mār šarri.

¹⁴² BE IX, 48; BE X, 60; UM 142; Amherst 248 [AfO XIX, стр. 79]. Согласно последнему документу, сипиру сопровождали высокопоставленных персидских вельмож из Суз в Барсиппу и получали натуральное довольствие и деньги.

¹⁴³ (Amēl)si-pir šá eqlēti(meš): NRV 702. Ср. (amēl) ṭupsar eqlēti(meš): СТ XXII, 31 — «писец полей».

¹⁴⁴ Nbd 478 : 12; Pohl I, 61 : 12 (amēl)si-pi-ri (amēl)mār šip-ri.

¹⁴⁵ BE X 95 : 6,10 (amēl)si-pir-ri šá (amēl)ga-ar-du.

¹⁴⁶ BE X 102 : 6; UM 34 : 3 (amēl)si-pi-ri šá ú-qu.

¹⁴⁷ BE X, 101, 128; UM 51, 72, 122, 133, 224. Ср. Суг 199, согласно которому сипиру совместно с другими людьми поручился за свидетельство одного лица.

¹⁴⁸ KUŠ-mašku «кожа», ŠAR-šaṭāru «писать». Поэтому аккадское sipīru часто считают заимствованием из арамейского (sarag или другие формы).

Если бы слово *si-ri-gu* встречалось только в рассмотренных выше контекстах, то не было бы никакой надобности останавливаться на нем в данной работе. Но иногда оно встречается и в гарантийной формуле при продаже рабов. По свидетельству Nbk 201, продавец раба и рабыни заверил покупателя в том, что последние не были *si-ir-gu*. Поскольку в этом тексте пропущена гарантия относительно «царского рабства», Кошакер полагал, что здесь *si-ri* заменяет *arad-šarrūtu*, и переводил оба термина словом «барщина»¹⁴⁹. В контракте YBT VI, 196 (548 г.) продавец раба дает гарантию относительно *si-pi-ri* сроком на 100 дней. Необходимо отметить, что здесь также пропущена гарантия об *arad-šarrūtu*¹⁵⁰. Согласно Pohl I, 74 (526 г.), один храмовый раб противозаконно продал свою дочь, поставив на ее запястье клеймо *(amēl)si-pi-ri* (см. гл. II, стр. 312). Комиссия из жрецов и писцов, которой было поручено установить, имеют ли право претенденты на занятие храмовых должностей, в своем заключении относительно одного свободного человека заявляет, что им ничего не известно о его принадлежности к *si-ri-gu*¹⁵¹. Значит, сипиру не допускались к замещению храмовых должностей, которые могли занять только полноправные свободные.

Исходя из приведенных выше данных, Оппенгейм полагает, что термином «сипиру» обозначались люди, занимавшие на социальной лестнице промежуточное место между рабами и свободными место [201, стр. 15, прим. 6].

Однако рассмотренные тексты заставляют предположить, что слово *si-ri-gu*, по-видимому, имело два различных значения и употреблялось для обозначения как гонцов (может быть, писцов), так и определенного социального статуса зависимых людей. Возможно, что в последнем случае речь идет о несвободных, которые в течение какого-то времени должны были работать на царя. В Нишпуре в V в. сипиру были объединены в особые артели¹⁵² во главе с надзирателями¹⁵³. Они сидели на государственной земле и коллективно платили царские подати¹⁵⁴.

¹⁴⁹ 164, стр. 179. Ср. 182, т. I, стр. 382. В Nbd 270 : 5 упоминается *(amēl)si-pi-ri (amēl)qal-la šá...mār šarri* «сипиру, раб принца».

¹⁵⁰ В обоих этих текстах гарантийная формула идентична («за протест, претензии и принадлежность к сословию полноправных»).

¹⁵¹ Pohl I, 48 : 26 *ni-du-ú-šú ù si-pi-ir-šú*. Значение первого слова неясно. См.: 244, стр. 194, где рассмотрен этот текст.

¹⁵² *(Amēl)ha-aṭ-ri šá (amēl)si-pir-ri (meš)* [см.: BE X, 33 : 4; 37 : 2—3; 57 : 2; UM 3 : 8; 185 : 4].

¹⁵³ *(Amēl)šak-nu šá (amēl)si-pir-ri(meš)* [см.: BE X, 7 : 4; Kt 181 : 4, 7; UM 196 : 7].

¹⁵⁴ UM 3, 34. Иногда под залог полей они берут у дома Мурашу ссуду финиками [BE X, 33; UM 31, 185], а также сдают последнему в аренду свои поля [BE IX, 68, 88; UM 11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 626 г. до н. э. возникло Нововавилонское царство. К тому времени Вавилония уже прошла долгий путь исторического развития в условиях классового общества: более чем за 2000 лет до этого появились первые государственные объединения на территории Двуречья. Уже с конца II тысячелетия до н. э. в Вавилонии появились крупные города — центры ремесленного производства, а с VIII—VII вв. до н. э. наблюдался расцвет внутренней торговли, сопровождавшийся значительным расширением международной торговли. Естественно, немало важные изменения произошли и в общественной структуре.

Общество состояло из полноправных граждан городов, свободных, лишенных гражданских прав, различных групп зависимого населения и, наконец, рабов.

Полноправные граждане являлись членами народного собрания храмовой округи, которое имело судебную власть в решении семейных и имущественных дел. К числу полноправных граждан относилась как знать (высшие государственные и храмовые чиновники, представители крупных деловых домов и т. д.), так и основная часть трудового населения (земледельцы и ремесленники), включая сюда и беднейшие слои населения. В юридическом отношении все они считались равноправными. Все полноправные граждане могли стать рабовладельцами, но фактически только относительно небольшая часть их имела рабов.

Свободные люди, лишенные гражданских прав, состояли из царских военных колонистов и различных групп государственных работников, наделенных средствами производства и сидевших на царской земле. Эти люди были лишены гражданских прав, ввиду того что они не владели землей в пределах городского общинного фонда и поэтому не могли стать членами народного собрания. Кроме воинов среди них были ремесленники различных специальностей, торговцы и т. д.

Большую роль в производстве играли также те социальные слои зависимого населения, которые были лишены средств производства. Они находились в личной зависимости от отдельных лиц или коллектива собственников (т. е. храмов) и работали в силу внеэкономического принуждения, но с точки зрения закона не считались рабами. В отличие от рабов они не были полной собственностью своих хозяев и их, например, нельзя было продавать.

По сравнению с предшествующими периодами истории Двуречья в Вавилонии VII—IV вв. рабов стало гораздо больше, и они наряду со скотом составляли часть движимого имущества — один из важнейших видов богатства. В храмовых хозяйствах работали сотни рабов, а состоятельные граждане владели тремя-пятью рабами. Крупные деловые дома имели десятки и даже сотни рабов. Однако в целом рабов насчитывалось в несколько раз меньше, чем свободных и зависимых.

Рабы — вещь хозяина, и по отношению к последнему у них были одни только обязанности, но никаких прав.

Западные ученые часто говорят о текучести состава рабов и легкости перехода из рабского статуса в статус свободных и наоборот. О переходе из одного статуса в другой можно говорить (да и то лишь условно) в тех случаях, когда речь идет о долговом рабстве. Однако должника, лишь временно работавшего на кредитора, вряд ли следует причислять к рабам. А переход из одной социальной группы в другую в течение всей истории Вавилонии был настолько затруднен, что известны только очень редкие случаи такого перехода, например, отпуск рабов на свободу, что юридически допускалось, однако практически имело место чрезвычайно редко. Поэтому нет никаких оснований полагать, что рабы легко могли стать свободными. Подобным же образом переход представителей других социальных групп из одного статуса в другой либо не допускался законом, либо же был практически сильно затруднен.

Возникает вопрос: какую роль играли указанные выше социальные группы в производстве, прежде всего в сельском хозяйстве и ремесле?

Документы не содержат почти никаких данных о применении труда частновладельческих рабов в сельском хозяйстве, за исключением тех случаев, когда рабы выступают в качестве арендаторов. Рабы самостоятельно или вместе со свободными или другими рабами арендуют у своих хозяев, а также у других лиц (включая сюда и рабов) поля вместе с необходимыми семенами, рабочим скотом и инвентарем. Условия аренды, естественно, не отличались от тех, которые характерны для контрактов между свободными.

Иногда размер арендованных рабами полей настолько велик, что сами арендаторы вместе с членами своих семей не в состоя-

нии были возделывать их. Например, один или два раба, естественно, не могли обработать площадь, общий урожай с которой равнялся около 15 тыс. *ц* зерна в год. Совершенно очевидно, что для осуществления всех работ, связанных с возделыванием этих полей (включая сюда уход за ирригационными сооружениями), арендаторы должны были прибегать к помощи значительного числа сельскохозяйственных работников. Нередко рабы сдают взятую ими самими в аренду землю другим лицам (в том числе и рабам) в субаренду. В ряде случаев они сдают землю даже могущественному деловому дому Мурашу или же обрабатывают поля совместно с ним, выделяя, в частности, равное число землепашцев. Подобным же образом рабы—арендаторы каналов часто все необходимые работы выполняют с помощью других лиц.

Таким образом, судя по имеющимся данным, в земледелии рабы в основном были заняты как арендаторы. Среди этих рабов многие обрабатывали землю сами, вместе с членами семей. Но иногда рабы-арендаторы были крупными предпринимателями. Можно было бы предполагать, что на полях, принадлежавших крупным землевладельцам, а также храмам и царю, широко применялся труд рабов, но это не фиксировалось в текстах, поскольку в данном случае отношения между рабами и их хозяевами не затрагивали интересов третьих лиц. Однако такое предположение приходится отвергнуть не столько потому, что для рассматриваемого нами времени в его пользу нельзя привести никаких фактов, а главным образом ввиду того, что против него свидетельствуют косвенные данные.

Крупные землевладельцы предпочитали обращаться к услугам свободных арендаторов, сдавая им землю небольшими парцеллами, так как применение рабского труда требовало постоянного надзора и соответственно вызывало большие расходы. Поэтому в Вавилонии не было настоящих латифундий, за исключением храмовых, и наличие крупного землевладения сочеталось с мелким землепользованием, что является весьма характерным и примечательным явлением. В тех случаях, когда крупные землевладельцы прибегали к помощи своих рабов, они либо выделяли им землю для самостоятельного ведения хозяйства на правах пекулия, либо же, еще чаще, сдавали ее в аренду. Интересную картину дают документы о деятельности известного делового дома Эгиби. Мы по именам знаем рабов этой семьи, знаем и биографии многих из них. Однако среди них трудно найти таких, которые работали бы на земле как обыкновенные рабы.

Очевидно, Эгиби считали такое использование рабов либо невыгодным, либо же просто невозможным. Среди рабов Эгиби лишь немногие работают на земле, выделенной им в качестве пекулия или же как арендаторы. В то же время десятки докумен-

тов свидетельствуют о том, что Эгиби сдавали свои обширные земли свободным арендаторам. Неизбежно возникает вопрос: чем занимались рабы Эгиби, если они в массе своей не обрабатывали землю? Но ответить на этот вопрос довольно просто: часть рабов была отпущена на оброк, и они имели свое хозяйство, а некоторых рабов отдавали внаем другим лицам. Но еще более существенно следующее. При разделе имущества семьи Эгиби упоминается около ста рабов. Однако не следует переоценивать эту цифру, так как разделу подлежали еще, в частности, 16 домов, расположенных в различных городах. Для обслуживания этих домов и связанного с ними домашнего хозяйства надо было иметь немало рабов.

Что же касается делового дома Мурашу, который сосредоточил в своих руках огромные земельные массивы в южной и центральной Вавилонии (собственные и арендованные земли), то этот дом лишь очень незначительную часть их обрабатывал при помощи своих рабов, да и то лишь на условиях сдачи им земли в аренду. В большинстве же случаев рабы дома Мурашу, в той мере, в какой они были причастны к сельскому хозяйству, являлись не непосредственными производителями, а арендаторами — предпринимателями. Но нередко Мурашу также предпочитали сдавать землю мелкими участками свободным земледельцам в субаренду.

Таким образом, в крупных частновладельческих хозяйствах Вавилонии VII—IV вв. рабский труд в пахотном земледелии находил лишь ограниченное применение и не мог конкурировать с трудом свободных арендаторов.

Правда, на храмовых полях рабы трудились в сравнительно большом количестве. Но, во-первых, этих рабов было явно недостаточно для ведения хозяйства, и ими обрабатывалась лишь часть храмовых земель. Поэтому храмовой администрации часто приходилось обращаться к услугам сезонных наемных работников, привлекая их даже из соседних стран. Во-вторых, храмы иногда сдавали землю в аренду частновладельческим или своим рабам. Но нередко они предпочитали пользоваться услугами свободных арендаторов. Значительная часть храмовых земель обрабатывалась также зависимыми земледельцами. Таким образом, хотя в храмовых хозяйствах рабы были заняты в земледелии, труд их не мог удовлетворить все запросы храмового хозяйства. К тому же храмовые рабы причиняли много хлопот своими частыми побегам, нежеланием работать, и за ними требовался постоянный надзор.

В этом отношении характерны письма храмовых чиновников своим начальникам, в которых они, во-первых, просят прислать деньги для уплаты наемникам, ибо иначе они бросят работу; во-вторых, отправители писем просят прислать кандалы для храмовых рабов, часть которых уже бежала. Наемники были

заинтересованы в работе, когда они своевременно получали плату, а рабы (особенно, когда они были заняты на тяжелых видах работ, например, на возведении оросительных сооружений) делали все возможное, чтобы уклониться от труда.

Мы не располагаем никакими сведениями о применении труда рабов в царском земледельческом хозяйстве в Вавилонии. Царские земли сдавались в аренду. В I тысячелетии в отличие от III и начала II тысячелетия царское хозяйство было организовано по типу частновладельческого ойкоса и не играло большой роли. В это время ведущая роль принадлежала частновладельческим и храмовым хозяйствам.

Все сказанное заставляет прийти к выводу, что в Вавилонии рассматриваемого времени рабский труд не играл решающей роли в сельском хозяйстве и по сравнению с трудом мелких землевладельцев и свободных арендаторов применялся в ограниченных масштабах. Этим объясняется и тот характерный факт, что, когда царь Навуходоносор II после долгой осады захватил Иерусалим и затем насильственно депортировал в Вавилонию более 10 тыс. жителей этого города, они не были обращены в рабов. Сектор принудительного труда в Вавилонии в отличие от античного мира оказался не в состоянии поглотить такую массу военнопленных.

В текстах нововавилонского времени рабы-ремесленники упоминаются гораздо чаще, чем в предшествующие периоды. В VII—IV вв. в Вавилонии было сравнительно много рабов-ремесленников, что объясняется общим ростом производства и увеличением удельного веса рабского труда. Но даже в нововавилонское время рабский труд не играл решающей роли в ремесле и не был в состоянии вытеснить труд свободных, особенно в области квалифицированного ремесленного производства. Свободные ремесленники заключали с разными лицами контракты на изготовление за соответствующую плату различных изделий из своего сырья или из сырья заказчика.

Здесь уместно будет остановиться на вопросе о численном соотношении свободных ремесленников и рабов-ремесленников в храмовых хозяйствах. При оценке соотношения труда рабов и свободных в частновладельческих хозяйствах у нас в ряде случаев может остаться определенная неуверенность, так как рабы, работавшие в этих хозяйствах, часто могут и не упоминаются в текстах. Другое дело храмовые архивы, откуда сохранились, в частности, сотни расписок о выдаче продовольствия в течение круглого года для различных категорий работников, в том числе и для храмовых рабов. Из этих документов видно, что храмы располагали определенным, но ограниченным числом собственных рабов-ремесленников, которые не в состоянии были даже в минимальной степени удовлетворить потребности храмового хозяйства. Храмовая администрация в течение круг-

лого года вынуждена была обращаться очень часто к свободному ремесленному труду. Нередко храмы нанимали ремесленников из других городов. Это, очевидно, объясняется тем, что в своем городе невозможно было найти достаточного числа ремесленников.

Наемный труд в Месопотамии стал применяться еще в ранние периоды, но именно в Вавилонии I тысячелетия он играл весьма значительную роль в общей структуре экономики.

Храмы и частные лица вынуждены были прибегать в широких масштабах к использованию квалифицированного труда свободных работников в ремесле, сельском хозяйстве и особенно для выполнения трудных видов работ. При этом иногда было нелегко найти необходимое число работников, и в таких случаях приходилось нанимать их по чрезвычайно высоким ставкам.

В поздней Вавилонии нередко встречаются партии наемных работников численностью до нескольких сот человек. Они выступали против несвоевременной оплаты их труда, перебоев в снабжении пищей и не соглашались работать за низкую плату, а в некоторых случаях даже угрожали расправой своим работодателям. Из переписки чиновников видно, что храмовая администрация сознавала необходимость удовлетворения требований наемных работников, так как в случае отказа последних от работы их, очевидно, невозможно было заменить квалифицированными храмовыми рабами. Эти массы наемных работников главным образом состояли из малоземельных свободных людей.

В связи с этим возникает вопрос о масштабах социального расслоения среди свободных. Как известно, наиболее распространенной формой порабощения свободных являлась долговая кабала, которая в определенных условиях могла привести к деградации неплатежеспособных должников в рабов в прямом смысле этого слова. В Вавилонии VII—IV вв. по сравнению с предшествующими периодами в этом отношении произошли значительные изменения.

Кредитор мог арестовать неплатежеспособного должника и заключить его в долговую тюрьму. Однако нет никаких данных о том, что в нововавилонское время кредитор мог продать должника в рабство третьему лицу. Обычно должник погашал ссуду антихрезой (бесплатной работой на кредитора), сохраняя свою свободу.

Практика самозаклада совершенно исчезла в Вавилонии VII—IV вв. Нет также никаких сведений о праве мужа отдавать в залог жену, и почти с полной уверенностью можно предположить, что это запрещалось законом. Однако свободные люди имели право отдавать в залог своих детей, которые находились в патриархальной власти главы семьи. Но родители

отдавали детей в залог в довольно редких случаях. Положение детей, отданных в антихрестический залог, было похоже на рабское, и их работа на кредитора оценивалась в ту же сумму, что и раба. Но после отработки долга и процентов такие заложники были независимы от кредитора. Однако дети должников, взятых в залог, могли быть обращены в рабство при неуплате долга. При этом ограничение рабства-должничества определенным сроком, установленное Законами Хаммурапи, в нововавилонское время уже не действовало. В частности, это видно из того, что сын несостоятельного должника мог стать храмовым рабом, а таких рабов нельзя было ни выкупить, ни отпустить на свободу. Следовательно, в рассматриваемое время рабы-должники, составлявшие промежуточную социальную группу, могли деградировать в рабов в собственном смысле слова.

Самопродажа в Вавилонии I тысячелетия до н. э. исчезает. Продажа детей родителями, по-видимому, допускалась законом, но к этому прибегали чрезвычайно редко, а именно в случае крайней нужды, катастрофического голода в стране, во время войн и осад.

Хотя среди свободных шел процесс социального расслоения, разорение и порабощение свободных отнюдь не носило массового характера. Очевидно, это объясняется сравнительно высоким жизненным уровнем в Вавилонии VII—IV вв. и широкими возможностями для лишившихся своей земли людей заниматься наемным трудом, арендовать чужую землю вместе со всеми необходимыми орудиями труда и рабочим скотом, или же переходить на царскую службу и т. д. Поэтому в отличие от всех предшествующих периодов истории Вавилонии в VII—IV вв. долговое рабство практически играло лишь незначительную роль.

Выше были упомянуты зависимые слои населения, труд которых имел большое значение в сельском хозяйстве. Они представляли промежуточные между свободными и рабами социальные группы, обрабатывавшие чужую землю. В нововавилонское время по сравнению с III и II тысячелетиями до н. э. роль таких групп в производстве и общественной структуре заметно уменьшилась. Пока трудно дать убедительный ответ на вопрос, каковы экономические причины для образования социальных групп, экономически близких рабам, но юридически не являвшихся рабами.

В Вавилонии I тысячелетия классовое деление выступает внешне не ясно, и определение стратификации общества осложняется существованием различных сословных и социальных структур, не совпадающим с объективно существовавшим классовым делением общества. В марксистской историографии считается, что классы — большие общественные группы с исто-

рически определенным положением в системе общественного производства и определенной ролью в общественной организации труда. Классы объединены одинаковым отношением к средствам производства, общностью интересов и способов распределения общественного богатства. Сословия в отличие от классов — социальные группы с твердо зафиксированными законом наследственными правами и обязанностями.

Среди свободных в Вавилонии I тысячелетия до н. э. были различные группы, положение которых было неоднородно в системе экономических отношений. Это — рабовладельцы, жившие за счет эксплуатации чужого труда (главным образом рабского, но также зависимого населения, должников и наемников), средние слои свободных, не эксплуатировавшие чужой труд, и низы свободного населения, занимавшиеся наемным трудом или обработкой арендованной земли. Среди свободных было немало людей, фактически не владевших средствами производства.

Подобным же образом среди рабов были также не только эксплуатируемые, но, хотя и в гораздо меньшем числе, и эксплуататоры (рабовладельцы, ростовщики, предприниматели и т. д.), и процессы классового расслоения происходили не только среди свободных, но и среди рабов.

В Вавилонии VII—IV вв. было сравнительно большое число рабов, которые имели семьи, владели землей, домами и значительным движимым имуществом. Тенденции такого использования труда рабов усиливались в течение нововавилонского и ахеменидского периодов, так как рабы, действовавшие самостоятельно, на свой страх и риск, и платившие оброк, были более выгодны хозяевам, чем те, которые работали из-под палки и всегда готовы были бежать.

Рабы, имевшие пекулий, в экономической жизни действовали как свободные и, подобно последним, распоряжались своим пекулием: брали и давали ссуду деньгами и натуральными продуктами свободным или другим рабам. Некоторые рабы занимались торговлей, открывали ремесленные мастерские, обучали других лиц различным ремеслам и т. д. Рабы даже выступали в суде как свидетели, истцы и ответчики, следовательно, за ними признавалась — хотя бы и ограниченная — правоспособность, и они выступали в качестве как объекта, так и субъекта права. Раб не только мог заложить, купить и продать имущество (в том числе и недвижимое: поля и дома), но выступал как залогодержатель имущества свободных и рабов. Рабы покупали, продавали других рабов и нанимали для работы свободных. Раб мог даже быть поручителем за то, что его хозяин погасит ссуду в тех случаях, когда они брали ее совместно.

Естественно, наряду с рабами, имевшими пекулий, живши-

ми своим трудом и платившими оброк хозяину, а также рабами, платившими оброк, но эксплуатировавшими труд других рабов и свободных, было еще больше рабов, которые работали под присмотром хозяев и не владели никаким имуществом. Следовательно, рабы, как и свободные, не занимали однородного положения в общественно-экономической структуре.

Возникает вопрос: что общего между рабом, закованным в цепи и работавшим из-под палки, и рабом-эксплуататором, владевшим (правда, лишь на правах пекулия) средствами производства и надзиравшим над тем, как на него другие работали? Раба, закованного в цепи, и раба-эксплуататора объединяло то, что тот и другой принадлежали к сословию рабов и юридически оба они являлись вещью хозяина. Даже самый богатый раб не мог выкупиться на свободу, так как право отпуска раба на свободу во всех случаях принадлежало исключительно одному лишь хозяину. Чем богаче был раб, тем более невыгодно было хозяину отпускать его на свободу.

Таким образом, рабов в целом правомерно противопоставить сословию свободных [ср. 17, стр. 23 и сл.], которые составляли две различные социальные группы, т. е. рабовладельцы и свободные трудящиеся. Следовательно, в Вавилонии I тысячелетия до н. э. классовая структура не совпадала с сословной, причем представители разных сословий могли принадлежать к одному и тому же классу, и наоборот, представители одного сословия — к разным классам.

Если попытаться установить, какие классы существовали в Вавилонии VII—IV вв., с учетом что там не было бессословных классов, можно прийти к следующим выводам.

Первый класс состоял из людей, владевших средствами производства, но не принимавших личного участия в производительном труде. Это — самый малочисленный класс, составлявший эксплуататорскую верхушку: высшие царские и храмовые чиновники, крупные землевладельцы, купцы и т. д. Сюда же следует отнести также ростовщиков и предпринимателей, принадлежавших в сословном отношении к рабам.

Второй, самый значительный по количеству и роли в производстве класс составляли люди, владевшие средствами производства и не эксплуатировавшие чужой труд. В массе своей это полноправные граждане — земледельцы и ремесленники. К этому же классу принадлежали также свободные ремесленники и земледельцы, сидевшие на государственной земле и лишенные гражданских прав, а также сравнительно небольшая часть храмовых и частновладельческих рабов, которые на правах пекулия были наделены средствами производства.

Третий класс — это люди, составлявшие в значительной мере сектор принудительного труда: большая часть рабов и зависимого населения, которые были лишены средств про-

изводства. Отдельную прослойку этого класса составляли беднейшие слои полноправных граждан, работавших по экономическим причинам по найму, а также рабы-должники [ср. 37, стр. 16—17].

Между рабами и рабовладельцами всегда существовали антагонизм и непримиримая вражда. Как известно, в Риме к концу республиканского периода рабы превратились в грозную силу, потрясавшую государство своими восстаниями. Что же касается Вавилонии, то и здесь шла довольно ожесточенная классовая борьба между рабовладельцами и рабами, хотя эта борьба носила стихийный неорганизованный характер. Рабы выступали против плохих жизненных условий и даже нападали на хозяев с оружием в руках. Но в основном протест рабов ограничивался тем, что они стремились бежать от своих хозяев и стать свободными людьми. Наиболее непокорных рабов, которые неоднократно совершали побег или которых подозревали в намерении бежать, держали в специальных работных домах, где был установлен тюремный режим.

Существование института рабства представлялось нормальным явлением не только в понятиях свободных, но и рабов, которые никогда не выдвигали требования отмены его. Поэтому в вавилонской литературе нет никаких отзвуков осуждения рабства. Организованных массовых выступлений рабов в Вавилонии не было. Это легко объясняется тем, что там не было больших скоплений рабов в латифундиях или ремесленных мастерских, основанных на рабском труде. Характерно, что наиболее яркие примеры борьбы рабов засвидетельствованы в документах храмовых архивов. Храмовые рабы имели больше возможностей для совместных выступлений, чем частновладельческие, поскольку нередко они работали сравнительно большими группами.

Некоторые вавилонские тексты содержат намеки на социальные волнения среди беднейших слоев свободных, отмечая, что люди пожирали друг друга, как собаки, сильный грабил слабого, многие вторгались в чужие дома и захватывали поля, принадлежавшие другим.

В нашей науке распространено мнение, что древневосточные общества находились на ранних этапах рабовладельческой формации. Однако хотя рабы в античном смысле появились в Двуречье еще в III тысячелетии до н. э., а во II тысячелетии до н. э. они стали играть видную роль в производстве, тем не менее рабство в Вавилонии никогда не достигало такой ступени развития, чтобы можно было говорить о господствующей роли труда рабов в экономике. Рабский труд являлся только одним из типов принудительного труда, и притом не всегда самым значительным по своей роли. Другими словами, рабы составляли лишь часть класса подневольных лиц, лишенных собствен-

ности на средства производства и эксплуатируемых внеэкономическим путем. С помощью сравнительно-исторического исследования разных древних обществ подлежит выяснению, оставалась ли поздняя Вавилония все еще на ранней ступени развития рабовладельческой формации или надо считать, что социальная структура Вавилонии I тысячелетия должна рассматриваться просто как характерная для иного, особого пути развития этой же самой формации — пути, на котором страна достигла достаточно высокого этапа эволюции.

Во всяком случае, в настоящее время нет веских оснований говорить о тенденции или перспективе развития рабства в Вавилонии I тысячелетия в сторону неизбежного, неуклонного повышения удельного веса рабского труда в основных отраслях хозяйства. И дело не в том, что не было преобладания рабского труда в какой-либо отрасли производства, а прежде всего в том, что основой сельского хозяйства являлся труд свободных земледельцев и арендаторов и в ремесле также доминировал труд свободных. Причиной этого являлось то, что труд рабов был неэффективен и требовал постоянного надзора. Раб всячески стремился уклониться от порученной ему работы, не проявлял инициативы и не был заинтересован в результатах своего труда и особенно в качестве работы. Установить над рабами эффективный контроль было трудно, так как основным типом сельского хозяйства являлось мелкокрестьянское, а также не существовало крупных ремесленных мастерских. Поэтому широко стала применяться практика, когда рабам разрешали иметь собственное хозяйство и пользоваться своим имуществом с условием уплаты определенного оброка. Большое количество рабов использовалось также в качестве агентов и для выполнения различных видов домашних работ. Но в общем и целом, по-видимому, рабство стало изживать себя в поздней Вавилонии.

Из сказанного, разумеется, вовсе не следует приходиться к заключению, что рабский труд не играл какой-либо роли в экономике. Хозяйство и общество древнего Востока были немыслимы без рабов. Но труд рабов использовался главным образом для выполнения тех видов работ, которые не требовали высокой квалификации или дорогостоящего надзора, т. е. там, где их можно было использовать в течение круглого года, а не сезонно. Однако и такое использование труда рабов имело большое значение в древних обществах, так как это освобождало свободных для выполнения наиболее сложных процессов производства. Существование института рабства накладывало глубокий отпечаток на социальные отношения, идеологию, право и психологию общества, и классовый антагонизм в наиболее неприкрытой и типичной форме проходил между рабами и рабовладельцами,

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ИЗБРАННЫХ ТЕКСТОВ

1. Nbk 62

1) (md)šamaš-uballit(it) apil-šú šá (m)šil-la-a 2) ina hu-ud lib-bi-šú $\frac{2}{3}$ mana 5 šiql kaspu 3) ina šīmi (f)ib-ni-i'-ja (amēl)ša-hír-ta-šú 4) ina qātē(2) (m)mu-še-zib-(d)bēl apli-šú šá (m)marduk-a 5) iš-ši pu-ut si-hi-i 6) u(!)-pa(!)-[qí]-ra-a-nu(!)¹ šá ina muh-hi 7) (f)ib-ni-i'-ja il-la-'a 8) (md)šamaš-uballit(it) na-ši 9) (amēl)mu-kin-nu (m)ap-la-a apil-šú 10) šá (m)šum-ušur (md)bēl-šum-iškun(un) apil-šú 11) šá m(d)marduk-er-eš (m)šu-la-a 12) apil-šú šá (m)ap-la-a (m)zērūtu(tú) apil-šú 13) šá (md)amurru-šum-iškun(un) u (amēl)ṭupsarru 14) (m)šum-iddin apil-šú šá (md)nabū-šu-ú 15) (ā)kakkab-tum (arah)arahsamnu ūmu 15(kám) 16) šattu 7(kám) (d)nabū-kudurri-ušur 17) šar bābili(ki)

2. Nbk 100

1) (m)ib-na-a apil-šú šá (m)šum-ukīna(na) ina hu-ud lib-bi-šú 2) (f)šá-aḥ-na-a u (f)šá-(d)na-na-a-ba-ni mārta-šú 3) ṣa-hir-tum mar-tum 3 šanāti(meš) a-na $\frac{1}{2}$ mana kaspu 4) 5 šiql kaspu a-na (md)šamaš-dannu apli-šú šá (m)mu-še-zib-(d)marduk 5) apil (amēl)ṭupsarri a-kà-dè(ki) a-na šīmi ḥa-ri-iš 6) id-din pu-ut si-hi-i u {mu} paq-qir-ra-nu 7) (amēl)arad-šarru-ú-tu ù (amēl)mār-ban-ú-tu 8) (m)ib-na-a apil-šú šá (m)šum-ukīna(na) na-áš-ši 9) (amēl)mu-kin-nu (m)ki-na-a apil-šú šá 10) (md)šin-iddin (md)marduk-ētir apil-šú šá (m)a-gār-a 11) apil (m)e-gi-bi (md)marduk-šum-ibni apil-šú šá 12) (m)šul-lu-ma-a apil (m)ši-gu-ú-a 13) (m)šum-iddin apil-šú šá (md)nabū-zēr-līšir 14) ù (amēl)ṭupsarru (m)šula-a apil-šú šá (m)šākin-šum 15) apil (amēl)ṭupsarri a-kà-dè(ki) bābili(ki) 16) (arah)tašritu ūmu 2(kám) šattu 13(kám) 17) (md)nabū-kudurri-ušur šar bābili(ki)

¹ В копии: ul [...]-ra-a-qu.

3. Nbk 175

1) (md)bēl-qabli-iá-ukīn apil-šú šá (md)nabū-ēṭir-an-ni 2) ina ḥu-ud lib-bi-šú (fd)na-na-a-ki-šir-rat 3) (f)qal-lat-su a-na $\frac{1}{3}$ šiḡil kaspu a-na 4) šim ḥa-ri-iš a-na (md)nabū-itti-edu-alik 5) (amēl)qal-la šá (md)nabū-balātu-ēreš (amēl)qí-i-pi 6) šá é-babbar-ra id-din pu-ut (amēl)si-ḥi-i 7) u pa-qí-ra-nu šá ina muḥḥi 8) (fd)na-na-a-ki-šir-rat 9) il-la-'a (md)bēl-šum-iqīša(šá) 10) na-ši 11) (amēl)mu-kin-nu (m)ša-lam-nu (amēl)qal-la šá ka-šir 12) šá (d)šamaš (m)balātu apil-šú šá (m)er₄-ba (md)šamaš-iddin 13) apil-šú šá (m)ú-bar (amēl)rēšu (md)šamaš-šum-lišir 14) apil-šú šá (md)nergal-erēš (m)man-nu-da-mu-u 15) apil-šú šá (m)ri-mut apil (m)arad-(d)nabū (amēl)rab ḡir-[...] 16) [...] u (m)kal-ba-a 17) mārē(meš) šá (md)bēl-[...]-lišir (amēl)tupsarru 18) (md)gu-la-zēr-ibni apil-šú šá (md)šamaš-lišir 19) sippar(ki) (arah)ulūlu ūmu 25(kám) 20) šattu 27(kám) (md)nabū-kudurri-ušur 24) šar bābili(ki)

4. Lutz 1, 53

1) ina (!) ūmi(!) (fl) ² ḥi-bi-il aššatu šá (m)bēl-zēri 2) it-ti (m)-šu-la apli-šú šá (m)ardi-a 3) it-tan-ma-ru arḥi 10 šiḡil kaspu 4) man-da-at-tum šá (m)šu-la-a 5) [i-nam-din] a-na (d)bēlti šá uruk-(ki) 6) (amēl)mu-kin-nu (md)nergal-na-šir apil-šú šá 7) (m)apil (?) apil (md)bēl-apli-ušur 8) (m)na-din apil-šú šá (md)uraš-šum-iqbi apil (md)bēl-e-ṭe-ru 9) (m)li-ši-ru apil-šú šá (m)gi-millu apil (m)mu-še-zi-bu 10) u (amēl)tupsarru (md)ininna(na)-zēr-lišir apil-šú šá 14) (md)na-na-a-aḥ-iddin uruk(ki) (arah)simānu 12) ūmu(mu) 17(kám) šattu 28(kám) (d)nabū-kudurri-ušur 13) šar bābili(ki)

5. Nbk 207

1) (f)ú-bar-tum ù (md)nabū-aḥ-ušur 2) lam-mu-ta-nu šá (m)kab-ti-iá apli-šú šá (md)nabū-na'id 3) apil (m)man-di-di ù (f)gu-zu-um-ma ummu-šú 4) ina ḥu-di lib-bi-šú-nu a-na 55 šiḡil kaspu 5) a-na šimi ḥa-ri-iš 6) a-na (m)ka-šir apli-šú šá (m)iqīša(šá)-a 7) apil (m)nūr-(d)sīn id-di-nu 8) pu-ut si-ḥu-ú ù pa-qir-ra-an-ni 9) (m)-kabti-iá ù (f)gu-zu-um-ma 10) na-šu-ú (m)šāpik-zēri apil-šú šá 11) (m)ki-na-a apil (m)e-gi-bi 12) (md)nabū-kīn-apli apil-šú šá (md)bēl-na-šir 13) apil (m)gimillu $\frac{1}{2}$ manē(e) a-di-i 14) ṭup-pi a-na ṭup-pi pu-ut na-šu-ú 15) (amēl)mu-kin-nu (m)zēri-iá apil-šú šá (md)nabū-ibni 16) apil (md)nabū-⟨na⟩-ba-a-a (m)ši-rik-tum apil-šú šá 17) (m)nūr-e-a apil (m)dan-né-a (md)bēl-ušabši(ši) 18) apil-šú šá (md)nergal-iddin apil (m.amēl)nāš paṭri u (amēl)-

² В копии: м.

ṭupsarru 19) (md)nabū-šum-lišir apil-šú šá (m)balāt-su apil (m)dan-né-é-a 20) bābili(ki) (arah)šabātu ūmu 11(kám) šattu 29(kám) 24) (d)nabū-kudurri-ušur šar bābili(ki)

6. Nbk 307

1) 1(en) (šubāt)kubšu 3 šiḡil kaspu 2) ub-ba-lu šá (md)nabū-ahḫē(meš)-iddin 3) apli-šú šá (m)šu-la-a apil (m)e-gi-bi 4) ina muh-ḫi (m)si-lim-(d)bēl (amēl)qal-la 5) šá (md)bēl-uballit(it) ina (arah)nisanni 6) i-nam-din (m)si-lim-(d)bēl 7) ina (d)sīn (d)-marduk it-te-me 8) ki-i (arah)nisannu iq-ta-tu-u 9) a-di (šubāt)-kubšu a-na (md)nabū-ahḫē(meš)-iddin 10) {e}-eṭ-ṭi-ra (amēl)mu-kin-nu 11) (md)bēl-ahḫē(meš)-iddin apil-šú šá (md)bēl-nāšir 12) apil (m)sīn-imittu 13) u (amēl)ṭupsarru (m)balāt-su apil-šú šá (m)zērūtu(tú) 14) mār (amēl)paḫāri 15) bābili(ki) (arah)kislimu umu 8(kám) 16) šattu 36(kám) (d)nabū-kudurri-ušur 17) šar bābili(ki)

7. Nbk 322

1) (md)bēl-ētir u (m)man-nu-ki-i-ilē(meš) 2) mārē(meš) šá (m)nūr-e-a pu-ut 3) (md)nabū-na'id apli-šú. šá (m)man-na-ki-i-ilē(meš) 4) ina qātē(2) (m)arad-(d)bēl (amēl)qal-la 5) šá (md)nergalsar-ušur na-šu-ú 6) a-na (m)zēri-iá (md)nabū-na'id (m)arad-(d)bēl 7) ú-maš-šar[...]ma a-na 8) a-[...]e-tè-ru-ma 9) [...] kaspu [...] (md)bēl-[ētir] 10) u (m)man-nu-ki-i-ilē(meš) 11) [a]na (m)arad-(d)bēl 12) i-nam-din-nu-u' 13) (amēl)mu-kin-ni (md)sīn-tabnu 14) apil-šú šá (m)i-di-ḫi-ilē(meš) (m)ú-bar 15) apil-šú šá (md)-marduk-šum-ušur (m)i-ba-a 16) apil-šú šá (m)zēr-ukīn (m)ki-na-a 17) apil-šú šá (md)nabū-na-dan(?) -an-na 18) u (amēl)ṭupsarru (md)šamaš-zēr-ukīn 19) apil-šú šá (md)šamaš-udammīq(iq) 20) upē(ki) (arah)arahsamnu 24) ūmu 10(kám) šattu 37(kám) 22) (d)-nabū-kudurri-ušur 23) šar bābili(ki)]

8. BE VIII, 24

1) 6¹/₂ šiḡil kaspu ina 1 šiḡli pit-qa 2) šá (md)nabū-a-lik-ši (amēl)ši-iš-ki 3) šá (d)bēl ina muh-ḫi (m)li-ši-ru apli-šú 4) šá (md)marduk-rība apil (m)é-sag-il-a-a 5) (fd)banītu(tu)-šul-lim-in-ni qal-lat-[su] 6) maš-ka-nu a-di (arah)nisāni i-di 7—8) [... (amēl)mu-kin] 9) (md)nabū-ētir-napšāti(meš) apil-šú šá[...] 10) apil (amēl)bā'iri (m)iqīša(šá)-a apil-šú šá (md)nergalsar-uballit(it) 11) apil (md)bēl-e-tè-er ù (amēl)ṭupsarru 12) (md)nabū-šum-iškun(un) apil-šú šá (m)šu-la-a 13) apil (amēl)išpar bābili(ki) (ara)ulūlu arkū (2-kám) 14) ūmu 14(kám) šattu 41(kám) 15) (md)nabū-kudurri-ušur šar bābili(ki)

9. Nbk 409

1) [ina ūmul (mu) [...] 2) [...]]-tum qal-lat šá (md)nabū-ahhē (meš)-iddin 3) apli-šú šá (m)šu-la-a apil (m)e-gi-bi 4) ina pāni (m)kal-ba-a apli-šú šá (md)marduk-ri-ba 5) ta-at-ta-na-ma-ru a-šar 6) a-ma-ta i-du-ú šá ūmi(?) [...] 7) lu(?) -me-e it-ta-áš-šú 8) ù šu-ú harrāni a-na 9) šu-šal(?) iš-ku-nu 10) (m)kal-ba-a ina 3 a-ri(?) šá (md)nabū-ahhē(!)-iddin 11) šu-ú 12) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-iddin apil-šú šá (m)ba-lat-su 13) apil (m)ba-bu-tu (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 14) apil-šú šá (md)nabū-ab-ni-ili apil (amēl)rē'i 15) (md)nabū-ētir-napšāte(meš) apil-šú šá (m)gi-mil-lu 16) apil (m)apla-ētir u (amēl)ṭupsarru (m)ri-mut 17) apil-šú šá (md)bēl-lē'ū apil (amēl)nappāhi 18) [...] (arah)addaru arkū 19) [...] šattu 42(?) (kám) (md)nabū-kudurri-ušur 20) šar bābili(ki)

10. Ev M 17

1) 7 kūr uṭṭatu šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 2) apli-šú šá (m)šu-la-a apil (m)e-gi-bi 3) [ina muḥhi] (m)ina-gilli-(d)bēl (amēl)qal-la 4) (md)nabū-ahhē(meš)-iddin ina (arah)simāni 5) [i-nam-din] e-lat man-da-at-ti-šú 6) [...] (m)amēl-(d)marduk 7) [šar] bābili(ki) 8) (amēl)mu-kin-nu (m)šum-ukin apil-šú šá [...] 9) (m)bit-ta-a-a apil-šú šá (md)nabū-zēr-lišir 10) apil (m)e-gi-bi (m)pir-'u apil-šú 11) šá (md)nabū-zēr-lišir apil (m)e-gi-bi 12) ù (amēl)ṭupsarru (md)bēl-iqīša(šá) apil-šú šá (md)nergāl-ušallim 13) apil (md)sīn-karābi-išme bābili(ki) 14) (arah)nisannu ūmu 12(kám) šattu 2(kám) 15) (m)amēl-(d)marduk šar bābili(ki)

11. Ner 2

1) (md)bēl-ahhē(meš)-iddin u (md)nabū-ahhē(meš)-bul-liṭ mārē (meš) [šá (m)é-sag-íl-šum-ibni] 2) apil (md)sīn-da-ma-qu ù (f)ri-mat ummu-[sú-nu mār-tu] 3) šá (m)šu-zu-bu apil (amēl)šangī parakki ina hu-ud lib-bi 4) (md)nabū-e-du-ušur (fd)bāni-tum-um-ma aššatu 5) (f)³ ki-iš-ri-in-ni u (f)gi-mil-in-ni aššatu 6) naphar(!) 4 a-me-lut-tu₄ a-na 2 mana kaspu ana šimi 7) gam-ru-tu a-na (md)nabū-ahhē(meš)-iddin apli-šú šá (m)šu-la-a 8) apil (m)e-gi-bi id-di-nu pu(!)-ut si-ḥi-i pa-qir-ra-nu 9) u mār-banū-ú-tu šá a-me-lut-tu₄ (md)bēl-ahhē(meš)-iddin 10) u (md)nabū-ahhē(meš)-bul-liṭ mārē (meš) šá (m)é-sag-íl-šum-ibni 11) apil (md)sīn-damiq u (f)ri-mat ummi-šú-nu na-šu-ú 12) [1]-en pu-ut šanū(ú) <na>-šu-u 13) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-bān-ah apil-šú šá (m)šu-zu-bu apil (amēl)šangī 14) [...] -ri-du apil-šú šá (md)marduk-na-šir apil (amēl)šangī ili 15) (md)marduk-iqīša(šá)-an-ni apil-šú šá (m)ba-ni-ja apil (md)kaš-šad-i 16) (m)šāpik-zēri apil-šú šá (md)nergāl-

³ В копии: м.

ušallim apil (md)sîn-ka-ra-bi-iš-me 17) (md)bēl-iddin apil-šú šá (md)bēl-ú-šib-ši apil (amēl)šangī (d)za-ri-qu 18) (md)adad-ib-ni apil-šú šá (md)za-ri-qu-zēr-ibni apil (amēl)šangī (d)za-ri-qu 19) u (amēl)ṭupsarru (md)bēl-napišti apil-šú šá (md)nabū-šum-iškun-(un) apil (m)ta-ra-[...] 20) bābili(ki) (arah)ulūlu ūmu 16(kám) šattu rēš šarrūti 21) (md)nergal-šar-ušur šar bābili(ki)

12. Nbd 42

1) pu-ut (f)di-di-in-na-tum 2) ù (f)⟨a⟩-lak-šú-lu-mur 3) (amēl)ame-lut-tu₄ šá (m)iddin-(d)marduk 4) apil-šú šá (m)iqīša(šá)-a apil (m)nūr-(d)sîn 5) ina qātē(2) (md)nabū-kāšir apli-šú šá (md)nabū-zēr-lišir 6) i-bu-ku (md)nabū-iddin apil-šú šá 7) (md)nabū-na'id apil (m)ba-la-ṭu na-ši 8) ib-ba-kám-ma ina bābili(ki) 9) it-ti (amēl)mār ši-pir 10) šá (m)iddin-(d)marduk a-na (m)iddin-(d)marduk 11) i-nam-din 12) (amēl)mu-kin-nu (m)ina-qī-bi-(d)bēl 13) apil-šú šá (md)nergal-zēr-ibni 14) (m)ša-ab-di-ja apil-šú šá (m)ú-lu-ul-la-a 15) (m)ri-mut apil-šú šá (md)nabū-mukīn-apli apil (m)balātu 16) (md)amurru-šar-ušur apil-šú šá (md)amurru-ēreš 17) u (amēl)ṭupsarru (md)bēl-iddin apil-šú šá (md)bēl-upahḥir 18) apil (m)da-bi-bi (āl)šah-ri-in 19) (arah)kislimu ūmu 15(kám) 20) šattu 1(kám) (md)nabū-na'id 21) šar bābili(ki)

13. Nbd 71

1) 11 kūr suluppī šá (md)nergal-ri-šu-ú-a 2) (amēl)qal-la šá (m)iddin-(d) marduk apli-šú šá (m)iqīša(šá)-a 3) apil (m)nūr-(d) sîn ina muḥ-ḥi (md)nabū-di(!)-nu-īpuš(uš) 4) apli-šú šá (m) ki-dē-na-a ina (arah)arahsamni suluppu 5) gam-ru-tu ina bīt (m)iddin-(d) marduk ina muḥḥi nāri 6) bār-síp(ki) i-nam-di-in 3 sātu kibti 7) it-ti i-nam-din e-lat ra-šú-[tu] 8) šá (m)iddin-(d) marduk u (md)nergal-ri-šu-ú-a 9) ina muḥ-ḥi (md)nabū-[di-nu-īpuš] 10) [(amēl)mu-kin-nu...] 12) apil (m)e-gi-bi (m) iddin-(d)nabū apil-šú šá [...] 13) apil (m)da-bi-bi (m)šāpik-zēri apil-šú šá (md)nabū- [...] 14) apil (m)na-din še-im u (amēl)ṭupsarru (m)kal-ba-a 15) apil-šú šá (md)nabū-aḥḥē(meš)-iddin apil (m)e-gi-bi 16) bābili(ki) (arah)ābu ūmu 5(kám) šattu 2(kám) 17) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

14. Nbd 102

1) ūmu 15(kám) šá (arah)simāni (md)sumuqān-nādin-[...] 2) apil-šú šá (m)mar-duk-a il-la-ak-kám-ma di-ib-bi-[šú] 3) it-ti (f)a-ḥat-abi-šú (f)ši-iš-ka-tum šá (d)bēlti-ja 4) ina pān (amēl)-qīpi(meš) šá é-sag-īli i-dib-bu-ub 5) ki-i la it-tal-ku (amēl)dul-la amēlūtu(tú) 6) a-na (d)bēl i-nam-din 7) [(amēl)mu-kin...] apil-šú šá (m)ap-la-a 8) [...] (m)ri-mut-(d)bēl apil-šú šá (m)nadna(na)-aḥ-

[...] 9) (md)bēl-pa-at-ta-an-ni ù (amēl)ṭupsarru 10) (md)bēl-ēreš apil-šú šá (m)šāpik-zēri apil (amēl)man-di-di 11) bābili(ki) (arah)ajaru ūmu 25(kám) šattu 3 (kám) 12) (d)nabū-na'id šar bābili(ki)

15. YBT VI, 45

1) 2 ME 60 kūr uṭṭati qaqqad umitti 2) (iṣ)sūtu šá (md)šamaš-epuš(uš) (amēl)ikkari 3) šá ina (tāmirat)ta-bi-ni šá (m)šum-ukin makkūr 4) (d)bēlti šá uruk(ki) u (d)na-na-a šá (iṣ)sūti 5) šá (m)šum-ukin apli-šú šá (m)bēl-zēri apil (m)ba-si-ja 6) ina muḥ-ḥi (md)šamaš-epuš(uš) apli-šú šá (m)ardi-a 7) ina (arah)ajari ina ma-ši-ḥu šá (d)bēlti šá uruk(ki) 8) i-nam-din e-lat ú-il-ti maḥ-ri-ti 9) šá ina muḥ-ḥi 10) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-aḥḥēl(meš)-ušallim(lim)] 11) apil-šú šá (md)nergal-ú-še-zib (m)[gi-mil-lul 12) apil-šú šá (m)a-ḥu-lap-(d)ištar (md)šamaš-zēr-lišir 13) apil-šú šá (md)šamaš-šum-lišir (amēl)ṭupsarru 14) (m)ba-la-tu apil-šú šá (m)mu-še-zib-(d)bēl 15) (ā)ta-bi-ni šá (m)šum-ukin ši-i-ḥu 16) šá (d)bēlti šá uruk(ki) (arah)ajaru ūmu 25(kám) 17) šattu 3 (kám) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

16. Nbd 141

1) 1 lim 2 ME pu-dil šūmu 2) šá (md)dajān-šum-iddin apli-šú šá 3) (m)zēri-ja apil (m)na-ba-a-a 4) ina muḥ-ḥi (m)é-sag-īl-li 5) (amēl)qal-la šá (m)bēl-šú-nu 6) ina (arah)nisanni pu-dil i-nam-din 7) (amēl)mu-kin-nu (md)za-ba₄-ba₄-zēr-iddin 8) apil-šú šá (md)bēl-uballit(it) apil (amēl)nappāḥi 9) (m)ri-mut apil-šú šá (md)nergal-ušallim 10) apil (m)ši-gu-ú-a u (amēl)ṭupsarru 11) (md)bēl-na-din-apli apil-šú šá (md)nabū-udammīq(iq) 12) apil (amēl)nappāḥi (ā)šah-ri-nu 13) (arah)ajaru ūmu 2(kám) 14) šattu 4(kám) (d)nabū-na'id 15) šar bābili(ki)

17. Nbd 160

1) ina ši-pir-tum šá 1 ME lim 50 lim 2) gi-dil šá šūmi šá (m)id-din-(d)marduk 3) a-na (md)nabū-eṭir u (m)na-din iš-pu-ra 4) ina lib-bi 1 ME lim 24 lim gi-dil 5) (m)arad-(d)bēl (amēl)qal-la šá (m)iddin-(d)marduk 6) u (md)nabū-apla-iddin apil-šú šá (m)šil-la-a 7) apil (m)é-sag-gil-li-ja 8) ina na-áš-par-tum šá (m)iddin-(d)marduk 9) apli-šú šá (m)iqīša(šá)-a ina qātē (2) (md)nabū-eṭir 10) u (m)na-din maḥ-ru-'u 11) gi-dil šá a-na (md)za-ba₄-ba₄-aḥ-iddin 12) nadna(na) ina ušuzzu(zu) šá (md)bēl-iddin 13) apli-šú šá (md)bēl-upaḥḥir(ir) apil (m)da-bi-bi 14) (m)mu-še-zib apli-šú šá (m)zēri-iá apil (m)na-ba-a-a 15) (ā)šah-ri-in-nu (arah)ābu 16) ūmu 30(kám) šattu 4(kám) (md)nabū-na'id 17) šar bābili(ki) taḥ-sis(l)-tum(!) 18) la ma-še-e a-di-i 19) 18 lim gi-dil šá (m)šu-zu-bu

18. Nbd 169

1) 13 šiḡil pit-qa kaspu 26 pi-i-ti 2) šá šūmi 6 ME pu-til šá šūmi 3) šá (m)iddin-(d)marduk apli-šú šá (m)iqīša(šá)-a 4) apil (m)nūr-(d)sīn ina muḥ-ḥi (md)nabū-ú-še-zib 5) (amēl)qal-la šá (md)nabū-iddin ù 6) (f)ḥu-un-na-a-tu₄ mārti-šú šá (m)zēri-ja 7) apil (m)na-ba-a-a ina (arah)nīsanni 8) kaspu pi-i-ti u pu-til₄ šá šūmi 9) i-nam-din ina ši-pit-ti-šú 10) i-šal-lim 11) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-zēri apil-šú šá 12) (md)bēl-upaḥḥir(ir) apil (m)da-bi-bi 13) [...] ibni apil-šú šá (m)šum-iddin (m)mu-še-zib-(d)bēl 14) apil-šú šá (m)zēri-ja apil (m)na-ba-a-a 15) u (amēl)ṭupsarru (md)nabū-apal-iddin apil-šú šá (m)šil-la-a 16) apil (m)é-sag-gil-ia (āl)šaḥ-ri-in 17) (arah)tašrītu ūmu 26 (kám) šattu 4 (kám) 18) (md)nabū-na'id šar bābili(ki) ina lib-bi 19) 4 šiḡil kaspu (m)arad-(d)bēl ina manda-at-ti 20) šá (md)nabū-ú-še-zib (fd)[...]a-a-nu 21) u (f)na-ru [...] 22) mārtu (?) zittu 23) šá (md)nabū-ušallim

19. Nbd 172

1) (md)šamaš-aḥ-it-tan-nu apil-šú šá 2) (m)bēl-[...]- (d)šamaš (amēl)ši-rik (d)šamaš 3) a-na (amēl)sa-ab-si-nu-tu [...] 4) a-di(!)⁴ i 3-it šanāti [...] 5) (arah)tebētu šattu 4 (kám) ina pāni 6) (md)ni-nurta-aḥ-iddin apli-šú šá (md)adad-šar-ušur 7) (amēl)sa-ab-si-nu-tu qa-ti-ti 8) [...] a-di (!)-i 9) [...] ... id-dīn 10) [...] šá ina pāni-šú 11) [...] šá (md)šamaš-aḥ-it-tan-nu 12) [...] a-na (d)šamaš i-nam-din 13) i(!)⁵-di-šú 14) [...] -tu makkūr (d)šamaš 15) [...] il-nam-din-nu 16) [...] é-sag-īli 17) (amēl)ṭupsarru [...] (md)bēl-iddin apil-šú šá 18) (m)ni-din-tum apil-šú šá (m) [...] 19) [...] (m)sag-gi-ia [...]

20. Nbd 194

1) (m)ú-qu-bu (amēl)qal-la šá (md)nabū-mukīn-zēri 2) apli-šú šá (md)marduk-zēr-ibni apil (m)ú-bal-liṭ-su-(d)marduk 3) šá a-na 1 mana 5 šiḡil kaspu a-na šīmi 4) gam-ru-tu a-na (md)nabū-aḥḥē-(meš)-iddin 5) apli-šú šá (m)šu-la-a apil (m)e-gi-bi na-ad-nu 6) (m)ba-laṭ-su apil-šú šá (m)apla-a apil (md)bēl-e-ṭe-ru 7) a-na (amēl)ši-bu-ú-tu ina ú-il-ti 8) šá (md)nabū-aḥḥē-(meš)-iddin a-ši-ib 9) (amēl)mu-kin, (m)tab-ni-e-a apil-šú šá 10) (md)nabū-ušallim apil (md)sīn-šá-du-nu 11) (m)ri-mut apil-šú šá (m)ki-rib-tu 12) apil (m)ú-bal-liṭ-su-(d)marduk (m)gi-mil-lu 13) apil-šú šá (m)ba-laṭ-su apil (m)mi-šir-a-a 14) u (amēl)ṭupsarru (md)nabū-sikkata-ušur apil-šú šá (m)šil-la-a 15) apil (m)ú-bal-liṭ-su-(d)marduk bābili(ki) 16) (arah)ulūlu ūmu 30(kám) šattu 5(kám) 17) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

⁴ В копии: ki.

⁵ В копии: mi.

21. Nbd 280

1) 80 kùr uṭṭatu šá (md)nergal-ru-šu-a 2) (amēl)qal-la šá (m)iddin-(d)marduk ina muḥ-ḥi 3) (m)itti-ba-a(!)-ku-ilu (amēl)bēl piqit-tum 4) šá bīt ṭa-bi-(d) bēl ina (araḥ)ajari 5) uṭṭatu gamirtum-(tum) gi-mir 6) šá a-di-i bābili(ki) i-nam-din 7) mu-šu-ú šá barsip(ki) iṭ-ra 8) (amēl) mu-kin-nu (md)marduk-apla-ušur 9) apil-šú šá (md) marduk-šākin-šum apil (md)adad-šum-ēreš 10) (md)nabū-ri-man(an)-ni apil-šú šá (md)marduk-ušallim 11) (m)gu-za-ṇu apil-šú šá (m) ri-mut 12) apil (m)arad-(d) nergal 13) u (amēl)ṭupsarru (md)bēl-ušallim apil-šú šá (m) ardi-iá 14) apil (m) na-ba-a-a bābili(ki) 15) (araḥ)nisannu ūmu 1(kám) šattu 8(kám) 16) (md) nabū-na'id šar bābili(ki)

22. Nbd 299

1) <m>ba-ri-ki(!)-ili (amēl)qal-la-šú 2) šá (m)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá (md)nabū-abḥē(meš)-iddin 3) apil (m)e-gi-bi a-na (m)ina-šilli-(d)bēl 4) (amēl)qal-la šá (m)ina-qi-bi-(d)bēl a-na 5) šatti 9 šiḡil kaspu a-na i-di 6) id-di-in a-ḥi kaspi ina mi-šil šatti 7) u ri-ḥi-ti kaspi ina qi-it šatti 8) i-na-ad-di-in 9—11) [...] 12) i-nam-din (amēl)mu-kin-nu (md)ea-na-šir 13) apil-šú šá (m)mu-šal-li-mu apil (amēl)šangī (d)na-na-a 14) (m)iqīša-(šá)-a apil-šú šá (m)tab-ni-e-a apil (m)ga-ḥal 15) u (amēl)ṭupsarru (md)-nabū-ta-ni-ušur apil-šú šá (m)kit-ti-iá 16) apil (amēl)šangī (d)ea bābili(ki) (araḥ)ābu 17) ūmu 14(kám) šattu 8(kám) (d)nabū-na'id 18) šar bābili(ki) [...] 19) (araḥ)šabātu [...]

23. Nbd 388

1) (md)nabū-ēreš(!)⁶ apil-šú šá (m)tab-ni-e-a apil (m)aḥ-ba-ni 2) ina ṇu-ud lib-bi-šú (f)li-'i-tum 3) qal-lat-su (f)ši-ib-tu a-na 14 šiḡil kaspu 4) a-na šimi ḥa-ri-iš a-na 5) (m)šāpik-zēr apli-šú šá (md)nabū-zēr-iddin 6) apil (amēl)na-din še-im id-din pu-ut 7) (amēl)si-ḥu-ú pa-qí-ra-nu amat-šarru-ú-tu u mār-ban-ú-tu 8) šá ina muḥ-ḥi (f!)⁷ li-'i-tum il-la-' 9) (md)nabū-ēreš na-ši 10) (amēl)-mu-kin-nu (m)la-ba-a-ši 11) apil-šú šá (m)zēri-ja apil (m)na-ba-a-a 12) (m)mu-še-zib-(d)bēl apil-šú šá (m)zēri-ja 13) apil (m)na-ba-a-a 14) (m)itti-(d)nabū-balātu apil-šú šá (m)ina-eše-ēṭir 15) apil (md)ea-im-bi 16) u (amēl)ṭupsarru (md)ea-pir-'u-ušur apil-šú šá 17) (m)na-din apil (m)e-gi-bi bābili(ki) 18) (araḥ)addaru ūmu 8 (kám) šattu 9(kám) 19) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

⁶ В копии: му, но ср. ниже, строку 9, и Nbd 434 : 1.

⁷ В копии: м.

24. Nbd 441

1) 2 ME iṣu(ú) (iṣ)guṣūri ta-pa-lu 2) (iṣ)il-da-a-ta šá (md)nergal-ri (!)-ṣu(!)-a 3) (amēl)qal-la šá (m) iddin-(d)marduk ina muḫ-ḫi 4) (md) marduk-ṣum-iddin apli-šú šá (m)ki-rib-tu 5) apil (m) bēl-a-a ina (arah)arahṣamni (iṣ)guṣūri 6) a-ma-lu-tum pi-ti-nu-tu 7) ina bīt (md) bēl-ibni i-nam-din ki-i 8) ina (arah) arahṣamni la it-tan-nu 9) ina muḫ-ḫi dil(?) -iṣ diš(?) -pi (iṣ)guṣūri 10) i-nam-din (m) itti-(d)nabū-balāṭu apil-šú 11) šá (m) ri-mut pu-ut 12) e-ṭi-ru šá (iṣ)guṣūri na-āš-ši 13) (iṣ)guṣūri šá a-na (m)itti-(d) nabū-balāṭu nadnu (nu-'u) 14) (amēl) mu-kin-nu (m)ṣum-ukīn apil-šú šá 15) (m) bēl-šú-nu apil (amēl) nāṣ paṭri [...] -a-ri 16) (md) nabū-ṣum-uṣur apil-šú šá (m) ar-ra-bi 17) apil (m)ir-a-ni u (amēl) ṭupsarru 18) (m) la-a-ba-ši apil-šú šá (m) ardi-ja 19) apil (m)na-ba-a-a bābili(ki) 20) (arah) taṣritu ūmu 11 (kām) šattu 10 (kām) 21) (d)nabū-na'id šar bābili(ki)

25. Nbd 465

1) 3 šiqil kaspu ir-bi ina pap-pa-su 2) šá (md)nabū-na-ṣir-apli 3) (amēl)iṣpari a-na dul-lu 4) šá ku-si-tum šá (d)a-a 5) a-na (m)ba-ku-ú-a 6) na-din 7) (arah)ṭebētu ūmu 18 (kām) 8) šattu 10 (kām) (d)nabū-na'id 9) šar bābili(ki)

26. Nbd 466

1) 5 mana 2 šiqil 4-tú kaspu 2) šá (md)nergal-ri-ṣu-ú-a (amēl) qal-la 3) šá (f)é-sag-íl-ra-mat 4) ina pān (md)bēl-nāṣir u (m)ri-mut 5) mim-ma ma-la ina muḫ-ḫi kasp-a' a 6) 5 mana 2 šiqil 4-tú 7) šá (md) bēl-nāṣir u (m)ri-mut ip-pa-šú(!) 8) e-lat zitti šá (md)bēl-nāṣir u (m)ri-mut 9) (md)nergal-ri-ṣu-ú-a ik-kal 10) pu-ut kaspi (m)ri-mut u 11) (md)bēl-nāṣir na-ṣu-ú 12) ina uṣzzu(zu) šá <m>-ri-mut apil-šú šá (md)bēl-ṣum-ibni 13) u (m)itti-(d)bēl-balāṭu apil-šú šá (m)ri-mut 14) (arah)ṭebētu ūmu 24(kām) šattu 10(kām) 15) (md)nabū-na'id šar bābili(ki) 16) [...] taḫ-ḫi-su la maš-ši

27. Nbd 499

1) bīt a-su-up-pu bīt ka-a-ri 2) šá (amēl)nuḫatimmi šá (m)šu-uṣ-ra-an-ni-(d)marduk 3) apli-šú šá (md)marduk-nādin-aḫi apil (md)adad-ṣum-ēreṣ 4) (m)šá-rid(!)-ṭuppu ab abi šá (m)šu-uṣ-ra-an-ni-(d)marduk 5) a-na ūmu(mu) 2 qa a-ka-lu 6) a-na i-di-šú a-na (md)bēl-ṣu-le-e-ši-me 7) (amēl)qal-la šá (md)nabū-aḫḫē(meš)-iddin 8) apil (m)e-gi-bi id-din ul-tu 9) ūmi 2(kām) šá (arah)ajari ka-a-[ri] 10) ina pān (md)bēl-ṣu-le-e-ši-me 11) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-ēreṣ apil-šú šá 12) (m)tab-né-e-a apil (m)kalbi-(d)sin 13) (m)la-a-ba-ši apil-šú šá (m)zēri-ja 14) apil (m)na-ba-a-a (amēl)-

tu_sarru (m)šākin tuppi 15) apil (md)nergal-na-šir apil (md)adad-šum-ēreš 16) bābili(ki) (arah)ajaru ūmu 1 (kám) 17 šattu 11(kám) (md)nabū-na'id šar 18) bābili(ki) hu-us-šu šá it-ti 19) bīt ka-a-ri ti-pu-ú 20) ina pāni (md)bēl-šu-le-e-ši-me

28. Nbd 532

1) 4 šiql kaspu ultu ir-bi a-na 2) lu-bu-uš-tum šá (arah)tašrīti 3) a-na (m)ba-ku-ú-a (amēl)qal-la 4) šá (md)nabū-na-šir-apli 5) (amēl)išpari nadin(in) 6) (arah)ulūlu ūmu 15 (kám) sattu 11(kám) 7) (md)nabūna'id šar bābili(ki)

29. Nbd 544

1) 1 šiql 4-tú kaspu (m)ba-ku-ú-a 2) (amēl)išparu i-na pap-pa-su 3) šá (md)nabū-bēl-šumāte(meš) (amēl)išpari 4) (arah)arahsam-nu ūmu 9(kám) 5) šattu 11(kám) (d)nabū-na'id 6) šar bābili(ki) 7) ina qātē(2) (m)gi-mil-(d)šamaš

30. Nbd 605

1) 1 mana 15 šiql kaspu šá (md)nabū-ú-tir-ri 2) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá 3) (md)nabū-ahhē(meš)-iddin apil (m)e-gi-bi ina muh_h-hi 4) (md)nabū-er₄-eš apli-šú šá (m)tab-ni-e-a 5) apil (m)ah_h-ba-ni (še)zēri-šú ina pa-ni abul (d)marduk 6) šá ṭāh (m)šu-la(!)-a apil (md)sīn-na-šir 7) bīt maš-ka-ni-šú mah_h-ru-ú šá (arah)simāni maš-ka-nu 8) šá (md)nabū-ú-tir-ri a-di kaspi-šú 9) i-šal-li-mu ú-il-ti mah_hrītum(tum) 10) 1 mana kaspu hi-pa-a-tum 11) (amēl)mu-kin-nu (m)ap-la-a 12) apil-šú šá (md)nabū-a-a-lu 13) (m)ahhē(meš)-iddin-(d)marduk apil-šú 14) šá (md)nabū-mušētiq(iq)-urri apil (m)ar-rab-tum 15) (m)arad-(d)marduk (amēl)tu_sarru apil-šú šá 16) (md)marduk-upah_hhir(ir) apil (amēl)šá ṭābti(hi.a)-šú 17) bābili(ki) (arah)du'uzu ūmu 11(kám) 18) šattu 12(kám) (md)nabū-na'id šar bābili(ki) 19) ina (arah)du'uzi kaspā ina qaqqadi-šú 20) i-nam-din

31. Nbd 610

1) 1 kūr 3(pan) 1 sūtu akalu(hi.a) man-da-[tum] 2) šá (md)nabū-lu-sa-lim mah_h-ri-tum 3) šá (m)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 4) apil (m)e-gi-bi ina muh_h-hi 5) (f)šida-tum mārat-su 6) šá (m)ha-an-da-šú a-di qi-it 7) šá (arah)arahsamni gam-ma-ar 8) la it-ti-ir 9) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 10) apil-šú šá (m)ri-i_h-ti-ja 11) (m)e-bu-ri-di-i-ni apil-šú šá 12) (m)šum-iddin 13) (m)itti-(d)nabū-balātu (amēl)tu_sarru apil-šú šá 14) (md)marduk-bān-zēri apil (m)a(?)-din-it 15) (āl) bīt šarri bābili(ki) (arah)du'uzu 16) ūmu 22(kám) šattu 12(kám) 17) (d)nabū-na'id šar bābili(ki)

32. Nbd 613

1) 1^{1/2} mana 5 šiḡil kaspu šá (md)nergal-ri-šu-ú-a 2) (amēl)qal-la šá (md) iddin(!)-(d) marduk apil (m) nūr-(d)sīn ina muḥ-ḥi 3) (md) marduk-šum-iddin apli-šú šá (m) zēri-ja 4) apil (amēl)šangī (d)gu-la ūmu 1 (kám) šá (arah) ābi 5) i-nam-din 6) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-uballit(it) 7) apil-šú šá (md)nabū-mu-še-ni-urri 8) apil (m)šar-a-ra-zu-ú (m) mu-ra-nu 9) apil-šú šá (m) ētir-(d) bēl apil (m)tu-na-a 10) (m) ki-din-(d)marduk apil-šú šá (m) zēri-ja 11) apil (amēl)šangī (d)gula u (amēl)ṭupsarru (md)nabū-ušallim 12) apil-šú šá (m) iqīša(šá)-a apil (md) sīn-karābi-išme 13) bābili-(ki) (arah)du'ūzu ūmu 24(kám) 14) šattu 12(kám) (d) nabū-na'id šar bābili(ki)

33. Pohl I, 28

1) pu-ut (md)nabū-zēr-iddin apli-šú šá 2) (m)šar-da-a-nu (md) adad-še-zib 3) apil-šú šá (m)sa(!)-am(!)-mi-ki a-di 4) ūmi 10(kám) šá (arah)ābi ina qātē(2) 5) (md)nabū-šar-ušur (amēl)šá-tam 6) (amēl)bēl pi-qit-tum šá é-an-na 7) na-ši ib-ba-kám-ma a-na 8) (md)-nabū-šar-ušur (amēl)šá-tam i-nam-di-[in] ki-[i] 9) la it-tab-kám-ma la it-tan-nu 10) a-ki-i ú-il-tim šá 11) še-e-nu šá ina muḥ-ḥi (md)nabū-zēr-[iddin] 12) e-li-tum še-e-nu tam-lit 13) ù gi-za-a-ta a-na 14) (d)bēlti šá uruk(ki) i-nam-din 15) ina ušuzzu(zu) (m)gab-bi-ilē(meš)-šar-ušur 16) (amēl)qé-pi šá é-an-na (amēl)mu-kin-nu 17) (m)ki-rib-tum apil-šú šá (m)na-din apil (m)ma-li-ki 18) (m)na-din apil-šú šá (m)apla-a apil (m) [...] 19) (md)ištar-na-din(!)-aḥ apil-šú šá (m) [...] 20) apil (m)ki-din-(d)marduk (amēl)ṭupsarru 21) (m)ri-mut apil-šú šá (md)ištar-na-din-aḥ 22) uruk(ki) (arah)du'ūzu ūmu 25(kám) 23) šattu 12(kám) (md)nabū-na'id 24) šar bābili(ki)

34. Nbd 627

1) 9 kūr suluppī i-mit-tum 2) [eqli...] bar-sip(ki) šá (m)arad-(d)nabū 3) [...]a apil-šú šá (m)é-zi-da-tuk-kul-šu 4) [...]-(d)nabū ina muḥ-ḥi (m)arad-(d)bēl 5) (amēl)qal-la šá (m)iddin-(d)marduk 6) (arah)tašrītu suluppu gam-ru-tu 7) ina ḥa-šar-ri ina ma-ši-ḥi 8) šá (m)iddin-(d)marduk iá-a-di ina bīti 9) i-nam-din 10) (amēl)mu-kin-nu (m)ah-iddin apil-šú šá (m)arad-(d)nabū 11) (md)nabū-ētir apil-šú šá (md)nergal-šum-ibni 12) apil (m)TAR.AP.PU.ḤI 13) (amēl)ṭupsarru (m)iddin-(d)nabū apil-šú šá (m)apla-a 14) (ā)šah-ri-ni (arah)tašrītu ūmu 13(kám) 15) šattu 12(kám) (md)-nabū-na'id šar bābili

35. Nbd 666

1) (md)nabū-ētir apil-šú šá (m)tab-ni-e-a apil (m)šá-na-ši-šú 2) i-na ḥu-ud lib-bi-šú (md)nabū-lu-ú-sa-lim 3) (amēl)qal-la-šú šá

rit-ta-šú a-na šumi (md)šamaš-ibni 4) apli-šú šá (m)šum-ušur šaṭ-
 ra-tum a-na 5) ⁵/₆ mana kaspu a-na šimi ḥa-ri-iš 6) a-na (md)nabū-
 rēmu-šu-kun (amēl)qal-la 7) šá (m)si-lim-(d)bēl id-din pu-ut si-
 ḥu-ú 8) pa-qa-ra-nu mār-banu-ú-tu šá 9) (md)nabū-lu-ú-sa-lim
 (m)tab-ni-e-a apil-šú. 10) šá (m)a-ra-bi apil (m)ir-a-ni 11) na-ši
 12) (amēl)mu-kin-nu (m)kab-ti-ja apil-šú šá 13) (m)ba-la-tu apil
 (amēl)nap-pa-ḥu 14) (m)ba-ku-ú-a apil-šú šá (md)nabū-lu-ūšu 15)
 apil (md)bēl-im-bi (m)mu-še-zib-(d)bēl 16) apil-šú šá (md)nabū-
 apla-iddin apil (md)adad-šum-ēreš 17) u (amēl)ṭupsarru (md)mar-
 duk-šum-ušur apil-šú šá 18) (md)dajān-ahḥē(me)-iddin apil
 (md)bēl-e-te-ru 19) bābili(ki) (arah)šabātu ūmu 19 (kám) 20) šattu
 12 (kám) (md) nabū-na'id šar bābili(ki) 21) (amēl)qal-la šá ḥar-
 rāni šá 22) (m)kal-ba-a a-na ba-šá-a

36. Nbd 679

1) ina ūmu(mu) (f)amti-ja qal-la-tum 2) šá (m)itti-(d)marduk-
 balātu apli-šú šá (md)nabū-ahḥē(meš)-iddin 3) apil (m)e-gi-bi a-
 na (m)nūr-(d)sīn apli-šú šá 4) (md)šamaš-ah-iddin apil (amēl)rab-
 banī tu-uk-tin-nu 5) um-ma ḥi-li-ja tu-a-dī (m)nūr-(d)sīn 6) man-
 da-at-tum šá (f)amti-ja 7) a-na (m)itti-(d)marduk-balātu i-nam-
 din 8) (amēl)mu-kin-nu (m)šum-ukīn apil-šú šá (m)ap-la-a 9) apil
 (m)ga(!)-ḥal (md)nabū-ētir apil-šú šá (m)šil-la-a 10) apil (amēl)-
 gallābi (md)nabū-bēl-šú-nu 11) apil-šú šá (m)šāpik-zēri apil (md)-
 adad-še-e-a 12) (md)nabū-apla-iddin (amēl)ṭupsarru apil-šú šá
 13) (m)nu-um-mu-ru apil (m)mi-šir-a-a 14) bābili(ki) (arah)addaru
 mahṛū(u) 15) ūmu 20(kám) šattu 12(kám) (md)nabū-na'id 16) šar
 bābili(ki)

37. Nbd 681

1) (f)bab-ba-ba-nu-tum-li-li-šur 2) (m)lu-ūši-a-na-nūr māru-šú 3)
 šá (md)nabū-ú-tir-ri (amēl)qal-la 4) šá (m)itti-(d)marduk-balātu
 apli-šú šá (md)nabū-ahḥē(meš)-iddin 5) apil (m)e-gi-bi a-na kaspi
 i-bu-ku 6) (m)ri-mut apil-šú šá (md)nabū-ri-ḥi-nu 7) a-na (amēl)mu-
 kīn-ni-tu 8) i-na lib-bi a-ši-ib 9) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-ri-man-
 ni 10) apil-šú šá (md)marduk-mukīn-apli 11) apil (md)sīn-ṭa-ba-qu
 12) (m)nadna(na)-a apil-šú šá (md)nabū-ētir 13) apil (amēl)nappā-
 ḥi ṭup-sar (m)ahḥē(meš)-e-a 14) apil-šú šá (m)iqīša(šá)-a apil
 (m)ir-a-ni 15) bābili(ki) (arah)addaru 16) ūmu 20 1 maṭi(kám)
 šattu 12(kám) 17) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

38. Nbd 693

1) (m)ahī-ja-li-kīn apil-šú šá (md)nabū-a-a-lu 2) u (m)ḥaš-
 di-ia apil-šú šá (m)te-rik-šarru-ut su 3) ina ḥu-ud lib-bi-šú-nu
 (fd)na-na-si-lim 4) (f)qal-lat-su-nu ša-ḥir-tum šá 5) 6 šanāti(meš)-
 šú šá rit-ti-šú 6) a-na šu-mu šá (m)ahī-ia-li-kīn 7) u (m)ḥaš-di-ia
 šaṭ-ra-tu a-na 8) 17 šiqil kaspu a-na šimi ḥa-ri-iš 9) a-na (md)mar-

duk-šum-iddin apli-šú šá (m)zēri-iá 10) apil (amēl)šangī (d)gu-la id-din-'u 11) pu-ut si-ḥu-'u pa-qir-ra-nu 12) (f)amat-šarru-ú-tu u mār-banu-ú-tu 13) šá ina muh-ḥi (fd)na-na-a-si-lim il-la-'a 14) (m)ah-i-iá-li-kin apil-šú šá (md)nabū-a-a-lu u (m)ḥaš-di-iá 15) apil-šú šá (m)te-rik-šarru-ut-su na-šu-ú 16) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-mukīn-apli apil-šú šá (md)bēl-iddin 17) apil (m)šakan-du (md)bēl-ah-ḥē(meš)-ri-ba apil-šú šá 18) (m)na-din apil (m)ēpeš-(es)-ili (amēl)ṭupsarru (md)nabū-ušallim apil-šú šá 19) (m)iqīša-(šá)-a apil (md)sīn-karābi-išme 20) bābili(ki) (araḥ)nisannu ūmu 21(kám) šattu 13 (kám) 21) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

39. Nbd 697

1) (m)iqīša(šá)-a mār-šú šá (m)ku-du-ur-ru mār (m)nūr-(d)sīn (m)ri-man-ni-(d)bēl 2) (amēl)qal-la-šú šá (m)ri-mut šu-un-šú im-bu-ú (ṭiṭ)ṭuppu 3) (amēl)mār-banu-ú-tu-šú a-na na-da-nu kurum-mati(ḥi.a)-šú ù 4) (šubāt)lu-bu-ši-šú ik-nu-ku (m)ri-man-ni-(d)-bēl šá (m)ri-mut 5) šu-un-šú im-bu-ú ul-tu muh-ḥi šá (ṭiṭ)ṭuppi 6) (amēl)mār-banu-ú-tu ik-nu-uk iḥ-li-iq-ma 7) ip-ri piš-šá-tum ù (šubāt)lu-bu-uš-tum la id-di-id(!)-ma 8) (f)é-sag-íl-ra-mat mār-at-su šá (m)zēri-ja apil (m)na-ba-a-a 9) aššat (m)iddina(na)-(d)marduk mār-šú šá (m)iqīša(šá)-a mār (m)nūr-(d)sīn 10) ta-ab-uk(!)-šú ta-du-ur-šú ù tu-sa-ad-di-[id-ma] 11) ip-ri piš-šá-tum ù (šubāt)lu-bu-uš-tum ta-ad-[din] 12) (m)iqīša(šá)-a mār-šú šá (m)kudurri apil (m)nūr-(d)sīn i-na ḥu-ud lib-bi-šú 13) (ṭiṭ)ṭuppi (amēl)mār-banu-ú-tu šá (m)ri-man-ni-(d)bēl ú-pa-as-si-is-ma 14) ik-nu-uk-ku-ma pa-ni (f)é-sag-íl-ra-mat 15) ù (f)nu-up-ta mār-ti-šú mār-ti šá (m)id-din-(d)marduk mār (m)nūr-(d)sīn 16) ú-šá-ad-gil (f)é-sag-íl-ra-mat ù (f)nu-up-ta-a 17) mār-ti-šú i-pa-al-laḥ ar-ki (f)é-sag-íl-ra-mat 18) pa-ni (f)nu-up-ta-a mār-ti-šú id-dag-gal 19) šá dib-bi an-nu-tu innu(ú) rik-su (m)iqīša(šá)-a ir-ku-su-ma a-na 20) (f)é-sag-íl-ra-mat ù (f)nu-up-ta-a mār-ti-šú id-di-nu 21) i-ḥi-ip-pu-ú (d)marduk ù (d)zar-pa-ni-tum ḥal(!)-la-qí-šú liq-bu-ú 22) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-iddina(na) apil-šú šá (md)bēl-šum-iškun(un) apil (md)sīn-tab-ni 23) (md)nabū-šum-ú-šur apil-šú šá (m)šāpik-zēr apil (amēl)-šāḥit ginē [...]a-ki-la-a 24) (m)ba(?)an-ni-an-ni-(d)marduk apil (amēl)šangū (d)gu-la (md)nergal-ú-še-zib 25) apil-šú šá (m)ap-la-a apil (m)ga-ḥal ù (amēl)ṭupsarru (md)nergal-ú-še-zib 26) apil-šú šá (m)kab-ti-ja apil (m)su-ḥa-a-a bābili(ki) (araḥ)ajaru ūmu 9-(kám) 27) šattu 13 (kám) (md)nabū-na'id šar bābili(ki) 28) ina a-šá-bi šá (f)bi-is-sa-a mār-ti šá (m)iqīša(šá)-a apil (m)ku-du-ur-ru

40. Nbd 769

1) 1 šiḡil kaspu šá (md)nabū-ú-te-e-ri 2) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balāṭu 3) apil (m)e-gi-bi ina muh-ḥi (m)si-lim-(d)ba-ú 4) (amēl) qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balāṭu apil (m)e-gi-bi 5) ina

qí-it šá (arah)ābi kaspu 6) i-nam-din 7) (amēl)mu-kin-nu (md)nergal-iddin' apil-šú šá 8) (md)nabū-ri-mu(meš) apil (m)bēl-e-tè-ru 9) (m)zēr-ukīn apil-šú šá (m) [...] 10) apil (m)mār-é-sag-íl-ibni 11) (amēl)ṭupsarru (md)šamaš-aḥ-iddin apil-šú šá 12) (md)nabū-kāšir (āl)bīt šar bābili(ki) 13) (arah)simānu ūmu 24 (kám) šattu 14 (kám) 14) (d)nabū-na'id šar bābili(ki)

41. Nbd 783

1) 5 šiḡil kaspu ir-bi 2) ina pap-pa-su (amēl)išpari nadna(na) 3) (md)nabū-na-šir-apli 4) (arah)ulūlu ūmu 11(kám) 5) šattu 14-(kám) 6) (md)nabū-na'id 7) šar bābili(ki) 8) 3 kūr utṭatu (m)ba-ku-ú-a

42. Nbd 789

1) $1\frac{1}{2}$ mana tākilti 2) a-na lu-ba-ri šá (d)šamaš 3) 6 šiḡil a-na lu-ba-ri 4) šá (d)bu-ne-ne 5) naphar $1\frac{1}{2}$ mana 6) šiḡil 6) ultu é-bab-bar-ra 7) a-na lu-bu-[uš-ti] 8) šá (arah) [...] 9) (md)nabū-na-šir-apli 10) (amēl)išparu u (m)ba-ku-ú-a 11) (amēl)qal-li-šú nadna(na) 12) (arah)ulūlu ūmu 25(kám) šattu 14(kám) 13) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

43. Nbd 819

1) 1 kūr 2(pan) 3 sātu utṭatu 1 lim 2 ME(!) pu-dil 2) šá šūmi šá (m)arad-(d)bēl (amēl)qal-la 3) šá (m)iddin-(d)marduk apil (m)nūr-(d)sīn ina muḥ-ḥi 4) (md)bēl-ēṭir-(d)nabū apli-šú šá (m)ki-na-a 5) ina (arah)aiari utṭatu ina muḥ-ḥi 1-it rit-tum 6) i-nam-din ina (arah)nisanni pu-dil šá šūmi 7) ina bīt (m)iddin-(d)marduk i-nam-din 8) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-uballit(it) apil-šú šá 9) (md)nergal-uballit(it) (md)nabū-ga-mil 10) apil-šú šá (md)nabū-ki-šir u (amēl)ṭupsarru 11) (md)nergal-šar-a-ni apil-šú šá 12) (md)nabū-udammīq(iq) apil (amēl)rab ba-né-e 13) (āl)šah-ri-in-ni (arah)addaru 14)ūmu 14(kám) šattu 14(kám) 15) (md)na-bū-na'id šar bābili(ki)

44. Nbd 845

1) bīt šá (md)nabū-iddin apli-šú šá (m)ābēl-lē'ū 2) (fd)ban-nim-e-ṭi-rat u (f)amat-(d)na-na-a 3) mārāte(meš) šá (md)marduk-šum-ušur apil (amēl)šāhit ginē 4) šá a-na i-di bīti ina pān (md)na-bū-ú-tir-ri 5) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balātu bīt hu-uš-šu 6) šá pa-na-at bābi a-ki(?) i mu-uš-šu (md)nabū-ú-tir-ri 7) ip-pu-uš u ṭiṭṭa(hi.a) i-šak-kan 8) 4 šiḡil kaspu ina i-di bīti 9) a-na šatti ku-um 10) e-pi-šú šá bīt (md)nabū-iddin(l) 11) (fd)ban-ni-e-ṭi-rat u 12) (f)amat-(d)na-na-a maḥ-ri-i 13) (amēl)mu-kin-nu (m)-

pān-(d)bēl-a-dag-gal apil-šú šá 14) (m)ki-din-(d)marduk apil (m)maš-tuk 15) bābili(ki) (arah)ajaru ūmu 25(kám) 16) šattu 15-(kám) (md)nabū-na'id 17) šar bābili(ki)

45. Nbd 881

1) $1\frac{1}{2}$ mana 3 šiḡil kaspu ri-iḡ-tum 2) šimi amēlūtu(tú) šá (md)adad-li-ki-im 3) apli-šú šá (m)šá-bu-ú-a ina muḡḡi (m)ilu-gabra 4) apli-šú šá (md)amurru-zēr-ibni (amēl)qal-la 5) šá (md)nuskunādin-aḡ ina qi-it 6) šá (arah)arabsamni i-nam-din 7) (amēl)mu-kin-nu (m)ina-ešē-ēṭir apil-šú šá 8) (m)ardi-ja apil (m)aḡu-bānī(i) 9) (md)nabū-ēṭir apil-šú šá (m)ardi-[...] 10) apil (m)maššar abulli (m)ri-mut 11) apil-šú šá (m)arad-(d)gula apil (m)(amēl)rē'i alpē-meš) 12) u (amēl)ṭupsarru (md)nabū-iḡiša(šá) apil-šú šá 13) (m)mu-šal-lim apil (amēl)rab banī 14) bābili(ki) (arah)ulūlu ūmu 17(kám) šattu 15(kám) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

46. Nbd 931

1) 1 kūr suluppī 1 kūr uttatu 2) šá (md)nabū-utir (amēl)qal-la 3) šá (m)jitti-(d)marduk-balātu ina muḡḡi 4) (m)ardi-ja apli-šú šá (md)nergāl-šum-iddin 5) apil (md)sīn-imittum ina (arah)ajari uttatu i-nam-din 6) ina (arah)du'ūzi suluppu i-nam-din 7) (amēl)mu-kin-nu (m)šá-du-nu apil-šú šá 8) (md)nergāl-šum-iddin apil (md)sīn-imittum 9) u (amēl)ṭupsarru (md)dajān-šum-iddin 10) apil-šú šá (m)ri-mut apil (m)et-eq-e-a 11) (ā)ḡum-ma (arah)addaru ūmu 2(kám) 12) šattu 15(kám) (md)nabū-na'id 13) šar bābili(ki)

47. Nbd 959

1) 3 šiḡil 4-tú kaspu (md)šamaš-aḡḡē(meš)-iddin 2) apil-šú šá (m)šum-iddin ina qātē(2) 3) (md)šamaš-aḡ-ušur ma-ḡir 4) kaspu šá man-da-at-tum 5) šá (md)šamaš-aḡ-ušur e-lat 3 šiḡil 6) šá a-na (amēl)mu-bad(?)^r...¹ 8) (amēl)mu-kin₇ (m)aḡu-ú-[tum] 9) apil-šú šá (m) [...] apil (amēl)rē'i sisē 10) (md)bēl-uḡallit(it) apil-šú šá (m)iddina(na)-aḡ 11) (amēl)ṭupsarru (md)šamaš-šum-ukīn 12) apil-šú šá (md)bēl-ibni apil (m)ḡa-bu-un-na-a-a 13) sip-par(ki) (arah)simānu ūmu 1(kám) 14) šattu 16(kám) (d)nabū-na'id 15) šar bābili(ki)

48. Nbd 1006

1) 4 kūr uttatu (fd)na-na-a-si-lim 2) (amēl)qal-lat-su šá (md)nergāl-aḡ-iddin 3) 2 kūr uttatu (md)nabū-lu-ú-sa-lim 4) (amēl)qal-la šá (m)kal-ba-a 5) 2 (pan) 3 sātu uttatu (m)bēl-šú-nu šá 6) bīt (m)bēl-illata-a-a 7) naphar 6 kūr 2 (pan) 3 sātu uttatu šá ul-tu 8) bīt ru-ú-qu 9) (arah)šabātu ūmu 24 (kám) 10) šattu 16(kám) (d)nabū-na'id 11) šar bābili(ki) taḡ-ḡi-is 12) šá a-na la maš-še-e

1) 50 šiqlil kaspu qaqqadu šá ina 1 šiqli pit-qa 2) šá (m)ḥat-ṭi-ja apli-šú šá (md)nusku-ma-šal-ku 3) ina muḥḥi (m)la-a-ba-ši apli-šú šá (m)balātu apil (m)sag-gi-a-a 4) (md)nabū-rēmu-šu-kun (amēl)qal-la-šú 5) (amēl)rab K.A.KĒŠ (šubāt)kubšē(meš) maš-kanu 6) šá (m)ḥat-ṭi-ja i-di a-me-lu-tum ja-a-nu 7) ù ḥubullu kaspi ja-a-nu (amēl)ra-šu-ú 8) šá-nam-ma ina muḥḥi ul i-šal-laṭ a-di 9) (m)ḥat-ṭi-ja kasp-a 50 šiqlil 10) i-šal-li-mu ki-i (md)nabū-rēmu-šu-kun 11) a-na a-šar šá-nam-ma it-tal-ku ūmu(mu) 5 (qa) utṭa[ti] 12) man-da-at-ta-šú (m)la-a-ba-ši i-nam-din akalul(hi.a) u (šubāt)šir-a-am 13) (m)ḥat-ṭi-ja i-nam-din a-na 2-ta šan[āte] 14) kasp(a) (m)la-a-ba-ši a-na (m)ḥat-ṭi-ja i-nam-din-ma 15) (amēl)qal-la-šú ib-bak (amēl)mu-kin-ni (m)pir-'u apil-šú šá (md)nabū-ēṭir(ir) [apil] 16) (m)mu-lub-ši (m)iqīša (šá)-(d)marduk apil-šú šá (md)marduk-zēr-ibni 17) [...] ina(!) a-šá-ba šá (f)na-a-'da-tum 18) [...] mā-rāt-su šá (m)pir-'u apil (m)mu-lub-ši 19) [...] aḥḥē(meš)-iqīša(šá) apil-šú šá (m)tab-ni-e-a 20) [...] bābili(ki) (arah)kislīmu ūmu 12 (kám) 21) [šattu...](kám) (md)nabū-na'id šar bābili(ki)

50. Kr 214

1) (m)li-nu-uh-[lib-bi-ilē](meš) (amēl)qal-lu 2) šá (m)zēr-bābili[(ki)] apli-šú šá (md)nabū-šum-iškun 3) apil (m)ilu-ta-bani a-[na 1] šatti 5 arḥē(meš) 4) ina pān (md)nabū-rēm-šu-kun (amēl)-nuḥatimmi (amēl)qal-la 5) šá (f)uz(?) -ba-ḥu ú-šu-uz-zu 6) (amēl)-nuḥatimmu-ú-tu dul-lu qātē(2)-šú akalul(aj.a) di-nu-ú 7) ù sa-ad-ri ki-i šá šú-ú lam-du 8) ú-lam-mad-su ki-i-ma ul-tam-mi-du-uš 9) [...] šiqlil kaspu pap-pa-su id-su 10) ki-i la ul-tam-mi-du-uš 11) ūmu(mu) sūt utṭati man-da-at-šú 12) ú-šal-lam 13) (amēl)mu-kin-nū (m)ki-rib-ti apil-šú šá 14) (m)gimillu apil (m)bu-ra-qu 15) (md)nabū-kāšir apil-šú šá (m)arad-(d)nabū 16) apil (amēl)-itinni (m)ri-mut apil-šú šá 17) (md)marduk-zēr-ibni apil (m)mandi-di 18) (amēl)ṭupsarru (md)nabū-šum-ukīn apil-šú šá 19) (md)-nabū-šum-iddin apil (md)nabū-lit-su 20) bar-sip(ki) (arah)ulūlu ūmu 20 1 maṭi(kám) 24) šattu [...] (kám) (md)nabū-na-'i-id 22) šar bābili(ki) 23) ūmu 1(kám) šá (arah)du'ūzi 24) (m)li-nu-uh-lib-bi-*<ilē(meš)>* ina pāni-šú

51. YBT VII, 10

1) [(m)](d)nabū-ri-šu-ú-a (amēl)qal-la šá (m)la-a-ba-ši-(d)marduk 2) apli-šú šá (m)arad-(d)bēl apil (m)e-gi-bi šá la ma-šá-a-al-tum a-na 3) (md)nabū-mukīn-zēr (amēl)šā-tam é-an-na apli-šú šá (m)na-di-nu apil (m)da-bi-bi 4) ù (md)nabū-aḥ-iddin (amēl)rēš šarri (amēl)bēl pi-qit-tum é-an-na iq-bi 5) um-ma ūmu 28(kám) šá (arah)kislīmi (aban)erū ḥa-ši-mur šá (md)ištar-aḥ-iddin 6) apli-

šú šá (md)in-nin-šum-ušur apil (md)nabū-šar-ḫi-ilu ul-tu muḫ-ḫi
am-ba-^rti' (?) šá (d)bēl^ti šá uruk(ki) 7) ina sa-ar-tum ina mu-ši
(m)iddina(na)-a apil-šú šá (m)la-a-ba-ši-(d)marduk 8) apil (m)e-
gi-bi it-ta-sa-aḫ-[ma...]-ad(?)-da il-ta-kan 9) ù (md)nabū-lu-ú-da-
a-ri (amēl)qal-la šá (m)ba-ni-ja apil-šú 10) šá (m)ta-ri-bi-ja-ti
im-u-ur (m)qud-da-a aḫu šá (m)iddina(na)-a 11) ina puḫri iq-bi
um-ma (aban)erū ḫa-ši-mur šá (m) [...] 12) apil (md)ištar-aḫ-iddin
ina sa-ar-tum na-šá-a-ta 13) ina bīt (m)la-a-ba-ši-(d)marduk abi-ja
a-ta-mar 14) (amēl)mu-kin-nu (m)ri-mut-(d)bēl (amēl)urigallu
é-an-na apil-šú šá (md)bēl-uballit(it) 15) apil (m)gimil-(d)na-na-a
(m)šakin-šum apil-šú šá (m)ibni-(d)ištar apil (md)sin-tab-ni 16)
(md)in-nin-šum-ušur apil-šú šá (m)iddin-(d)nabū apil (m)ki-din-
(d)marduk 17) (md)nabū-balāt-su-iq-bi apil-šú šá (m)ib-na-a apil
(m)é-kur-za-kir 18) (m)ze-ri-ja apil-šú šá (md)na-na-a-ēreš apil
(m)ki-din-(d)marduk 19) (m)ardi-ja apil-šú šá (m)ap-la-a apil
(md)nabū-šar-ḫi-ilu 20) mušēzib-(d)marduk apil-šú šá (m)kab-ti-
ja apil (m)ši-gu-ú-a 21) (amēl)ṭupsarru (m)gi-mil-lu apil-šú šá
(md)in-nin-zēr-iddin 22) uruk(ki) (arah)ajaru ūmu 1(kám) šattu
1(kám) (m)ku-ra-áš šar mātāti

52. Cyr 26

1) (m)šu-la-a apil-šú šá (md)šamaš-aḫ-iddin a-na (md)bēl-aḫḫē-
(meš)-iqīša(šá) 2) (amēl)qí-i-pi é-babbar-ra u (m)marduk-šum-
iddin (amēl)šangū sip-par(ki) 3) iq-bi um-ma ina (še)zēri makkūr
(d)šamaš šá ina (tāmirat)bi-ri-i-lu 4) pi-ḫa-at sippar(ki) ina lib-bi
60 (-šu) kūr (še)zēri 12 alpē(meš) 5) 8 (amēl)ikkarātu(meš) 3-ta
parzillu KIR.KAD(MEŠ) 4-ta (iṣ)mar-ri(meš) 6) 5-ta šap-pa-a-ta
uṭṭatu a-na (še)zēri kurummatu(ḫi.a) (amēl)ikkarātu(meš) 7) u
kis-sat alpē(meš) šá a-di qi-it šatti bi-na-nim-ma 8) i-na šatti 3ME
uṭṭat sūti ki-i (amēl)ikkarātu(meš) [...] 9) šá (d)bēl ina é-babbar-ra
a-na bīt karē(meš) lu-ud-din [...] 10) u ina muḫ-ḫi ri-iḫ-ti (še)zēri
šá ina lib-bi [...] -na-áš- [...] 11) ḫu-ul-liq-ma a-na (amēl)er-re-še-e
lu-ud-[din] 12) [ši]-ib-šú eqli a-na makkūr (d)šamaš lid-di-[nu...] 13)
[(md)bēl]-aḫḫē(meš)-iqīša(šá) u (md)marduk-šum-iddin (m)šu-
la-[a] 14) [...] -ú-ma ku-um (še)zēri ina (tāmirat)bi-[ri-i-lu] 15) [...] 6
(amēl)ikkarātu(meš) 3-ta parzilli [...] 16) [ultu?] makkūr (d)-
šamaš i-nam-di-[in-'u] 17) [...] ú šá ... u nār šarri a-di muḫḫi [...] 18)
[...] -UD-ú šá (d)bunene (še)zēru šá a-na tāmirat epinnu-šú ṭabu
19) [...] u (amēl)er-re-še-e ina (tāmirat)bi-ir-i-lu [...] 20) a-di-i
i-bat-qa [...] ši-ib-šú (m)šu-la-a a-na sa-[...] 21) (arah)nisannu šattu
2(kám) 60 (-šu) kūr (še)zēri uṭṭatu 12 alpē(meš) 8(amēl)ikkarātu-
(meš) 22) a-na (m)šu-la-a i-nam-di-nu (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-
šum-iqīša(šá) apil-šú šá 23) (m)balāt-su apil (amēl)šangī (d)ištar
bābili(ki) (md)bēl-apla-iddin apil (amēl)šangī sippar(ki) 24) (md)-
marduk-na-šir apil (amēl)šangī (d)ištar bābili(ki) (md)bēl-uballit-
(it) apil (amēl)šangī sip-par(ki) 25) (m)aḫḫē-iddin-(d)marduk apli

(amēl)šangī (d)ištar bābili(ki) (md)šamaš-Irīlba(ba) 26) apil (amēl)šangī sip-par(ki) 27) ù (md)nabū-šum-ušur tupsarru apil (m)na-bu-un-na-a-a 28) sippar(ki) (arah)šabātu ūmu 29(kám) šattu 1(kám) (m)ku-ra-áš šar bābili 29) šar mātāti

53. Cyr 27

1) [3]O kùr zēri šá šamaššammi šá (m) iddin-(d) marduk 2) apli-šú šá (m) iqīša (šá)-a apil (m) nūr-(d) sīn ina muh_{hi} 3) (md) nabū-ah_hē (meš)-iddin apli-šú šá (md) nabū-bēl-šú-nu 4) apil (m) la-du-bu-ru 'i-i-lu 30 kùr šamaššammi 5) (md)nabū-šum-ú-kin apil-šú šá (md) nabū-bēl-šu-nu 6) apil (m)la-du-bu-ru ina na-áš-par-tum 7) šá (md)nabū-ah_hē (meš)-iddin ina qātē (2) (f) ina-é-sag-íl-ra-mat 8) aššat (m)iddin-(d) marduk u (md) nergal-ri-šu-ú-a 9) (amēl) qal-la šá (m) iddin-(d)marduk ma-hi-ir 10) a-[...]ni šá ú-il-ti šá (m) iddin-(d)marduk 11) ina muh_{hi} (md)nabū-ah_hē(meš)-iddin 'i-i-lu 12) (amēl)mu-kin, (m) gi-mil-lu apil-šú šá 13) (md) nabū-šum-līšir apil (m)ma-lub-tum 14) (md) nabū-apla-iddin apil-šú šá (md) nabū-zēr-ibni 15) apil (m) iddin-(d) papsukal (amēl)tupsarru (md) iddin-(d) nabū 16) apil-šú šá (md) nabū-nādin-ah bābili(ki) 17) (arah)addaru ūmu 2 (kám) šattu 1 (kám) 18) (m) ku-ra-áš šar mātāti

54. Kr 32

1) 4 dan-nu-tu ri-qu-tu 2) la-bir-ru-tu šá (m)nu-ha-nu 3) (amēl)qal-la šá (m)mu-še-zib-(d)bēl apil (m)ilu-ta-bani 4) ina pān (md)nabū-mukīn-apli apli-šú šá (md)nabū-mukīn-zēri 5) apil (m)hu-ša-bi ina (arah)ābi 6) dan-nu-tu i-nam-din a-hi 7) i-di-šú-nu ma-hi-ir 8) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-it-tan-nu 9) apil-šú šá (m)ri-mut-(d)ba-ú 10) apil (amēl)gallabi 11) (amēl)tupsarru (m)iddin-(d)nabū apil-šú šá 12) (md)nabū-bān-ah apil (m)ki-din-(d)sīn 13) bar-sip(ki) (arah)nisannu ūmu 3(kám) 14) šattu 2(kám) (m)kur-raš šar mātāti

55. Pohl I, 38

1) 1 littu rabītu šá (d)bēlti šá uruk(ki) šá kak-kab-tu še-in-di-ti 2) šá ul-tu muh_{hi} (iṣ)epinni šá (m)zēri-ja apli-šú šá (md) na-na-a-ēreš(eš) 3) apil (m) ki-din-(d) marduk ina qātē (2) (md) na-na-a-iddin apil (m)ina-šilli-(d)na-na-a 4) (amēl)ikkari šá (m)zēri-ja ab-ka-tum littu rabītu šu-a-ti ina ma-har 5) (m) šu-la-a (amēl)-šākin tēmi uruk(ki) apli-šú šá (m)ta-bi-ja apli (m)hu-un-zu-ú 6) (m)ni-din-tum-(d)bēl (amēl)šā-tam é-an-na apli-šú šá (md)nabū-mukīn-zēri apil (m)da-bi-bi 7) (md)nabū-ah-iddin (amēl)rēš šarri (amēl)bēl pi-qit-tum é-an-na 8) pu_hur (amēl)bābili(ki) u (amēl)uruk(ki)-a-a ta-zi-iz-zu-ma 9) (md)na-na-a-iddin (amēl)ikkaru šá (m)zēri-ja iq-bi um-ma littu rabītu šu-a-ti 10) (m)zēri-ja

it-tan-ni um-ma (še)zēra ina muḫḫi e-ri-iš 11) ù (md)in-nin-li-pir-uṣur apil-šú šá (m)ardi-a 12) (amēl)na-qid šá (d)bēlti šá uruk(ki) iq-bi um-ma 13) ul-tu (arah)simāni šatti 2(kám) (m)ku-ra-áš 14) šar bābili(ki) šar mātāti (m)zēri-ja apil-šú šá 15) (md)na-na-a-ēreš littu rabītu šu-a-ti ul-tu lāti(hi.a) 16) šá (d) bēlti šá uruk(ki) šá ina pani-ja a-na ši-gil-tum ina qātē(2)-ja i-ta-ba-ak 17) (amēl)mu-kin-nu (m)ri-mut-(d)bēl apil-šú šá (md)bēl-uballit(it) apil (m)gimil-(d)na-na-a 18) (m)arad-(d)[bēl apil]-šú šá (m)šil-la-a apil (m)iddina-(d)pap-sukkal (m)su-qa-a-a apil-šú šá 19) (md) [...] apil (m)gimil-(d)na-na-a (m)arad-(d)in-nin apil-šú šá (md)bēl-iddin 20) apil (m)ku-[ri-i ...]-iddina apil-šú šá (m)ibni-(d)īštar apil (m)sīn-tab-ni (md)šamaš-mukīn-apli 21) apil-šú šá (md)da-jān-ahḫē(meš)-iddin apil (m)ši-gu-ú-a (md)nabū-zēr-lišir 22) apil-šú šá (m)bēl-šú-nu apil (m)ku-ri-i (md)in-nin-zēr-ibni apil-šú šá (md)nabū-ahḫē(meš)-šullim 23) apil (amēl)é-MAŠ-(d)ninurta (md)in-nin-zēr-ušabši(ši) apil-šú šá (md)na-na-a-ēpuš(uš) 24) apil (m)gimil-(d)na-na-a (m)nūr-e-a apil-šú šá (md)nergal-ú-sip-pi apil (m)ḫu-un-zu-ú 25) (amēl)ṭupsarru (m)gi-mil-lu apil-šú šá (md)in-nin-zēr-iddin 26) uruk(ki) (arah)kislīmu ūmu 28(kám) šattu 2(kám) (m)ku-ra-áš 27) šar bābili(ki) šar mātāti

56. Cyr 223

1) 1 mana 4 šiql kaspu šá (m) iddin-(d) marduk 2) apli-šú šá (m) iqīša(šá)-a apil (m.amēl)nūr- (d)sīn ina muḫ-ḫi 3) (m)šum-iddin apli-šú šá (md) marduk-šar-a-ni 4) apil (m.amēl) šá-al-la-la ina (arah)simāni 1 mana 4 šiql kaspu 5) ina qaqqadi-šú i-nam-din e-lat ra-šu-tu 6) maḫ-ri-ti ù ri-ḫi-it šá ḫubulli 7) šá la ú-il-ti šá it-ti (md)bēl-ibni 8) u (md)nergal-ri-šu-ú-a iš-šu-ú 9) (amēl) mu-kin, (m) bēl-šú-nu apil-šú šá (m)iddin-(d) bēl 10) apil (m.amēl)mu-dammīq(iq)-(d)adad (md)nabū-nāsir-šú 11) apil-šú šá (md) nabū-bēl-ilē(meš) 12) (amēl)ṭupsarru (m) šu-ma-a apil-šú šá (m) šu-la-a 13) apil (m.amēl)banī (āl)šah-ri-nu (arah)nisannu 14) ūmu 20(kám) šattu 6(kám) (m) ku-ur-ra-šú 15) šar bābili(ki) šar mātāti(meš)

57. Cyr 224

1) ú-ra-šú šá a-di ūmi 3(kám) 2) šá (arah)simāni šatti 6(kám) šá (m)iddin-(d)marduk 3) apli šá (m)iqīša(šá)-apli (m)nu-um-muru [apil-šú šá?] 4) (m)zēri-ja ina qātē(2) (md)nergal-ru-su-ú-a 5) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balātu 6) apli-šú šá (md)nabū-aḫḫē(meš)-iddin 7) ma-ḫir 8) (amēl)mu-kin-nu (md)za-ba₄-ba₄-šar[ušur] 9) apil-šú šá (m)gi-mil-lu apil (amēl)rab ka-a-ri 10) (md)bēl-iddin apil-šú šá (md)nabū-zēr-iqīša[(šá)] 11) apil (m)qaqqada-a-ni-tum 12) u (amēl)ṭupsarru (md)bēl-iddin apil-šú šá 13) (md)nabū-ētir apil (amēl)rab banī 14) bābili(ki) (arah)ajarū ūmu 3(kám) 15) šattu 6(kám) (m)ku-ra-áš 16) šar bābili(ki) u mātāti

58. Pohl I, 56

1) (f)a-bi-ul-ti-i-di amtu šá a-na 2) (md)nabū-mukīn-apli (amēl)šā-tam é-an-na māri-šú 3) šá (m)na-din mār (m)da-bi-bi ù (md)nabū-aḥ-iddin 4) (amēl)rēš šarri (amēl)bēl pi-qit-tum é-an-na taq-bu-ú 5) um-ma amtu šá (m)la-qi-pi māri-šú šá (m)abi-ja-a-di-[...] 6) (amēl)na-qid šá re-e-ḥi šá (d)bēlti šá uruk(ki) ina muḥ-ḥi-šú a-na-ku 7) u (md)bēl-le-e (amēl)šanū(ú) šá (amēl)si-im-ma-gir 8) ši-pir-tum a-na (md)nabū-mukīn-apli (amēl)šā-tam é-an-na 9) u (md)nabū-aḥ-iddin (amēl)bēl pi-qit-tum é-an-na 10) iš-pu-ru um-ma (f)qal-lat-a-iš ši-i 11) (md)nabū-mukīn-apli ù (md)nabū-aḥ-iddin 12) (f)a-bi-ul-ti-i-di a-na (m)iddin-(d)nabū apli-šú šá (m)ri-mut 13) (amēl)mār šipri šá (md)bēl-lē'ū ina ši-pir-tum šá (md)bēl-lē'ū 14) (amēl)šanū(ú) šá (amēl)si-im-ma-gir id-di-nu um-ma 15) a-bu-uk a-na (md)bēl-lē'ū i-din-šú a-na dīni muḥḥi-šá a-ḥa-meš 16) nim-ma-ru-ma purussā-šú it-ti (md)bēl-lē'ū ni-šak-ka-nu 17) (amēl)mu-kin-nu (md)marduk-šum-ibni mār-šú šá (md)bēl-aḥ-ušabši(ši) 18) mār (m)amēl-(d)ea (m)ri-mut-(d)bēl mār-šú šá (m)-ina-é-sag-il-zēri 19) mār (amēl)issin(ki) (md)dajān-aḥ-iddin mār-šú šá (m)kab-ti-ja 20) mār (d)sīn-tab-ni (m)ina-šilli-(d)taš-mit mār-šú šá 21) (md)nabū-bān-aḥ mār (amēl)atī (m)arad-(d)marduk 22) ṭup-sar mār-šú šá (md)marduk-šum-iddin 23) mār (md)bēl-apla-ušur uruk(ki) (ara)ṭebētu 24) ūmu 12(kám) šattu 7(kám) 25) (m)ku-ra-áš šar bābili(ki)

59. Cyr 278

1) (md)za-ba₄-ba₄-šum-ušur apil-šú 2) šá (md)nabū-mukīn-zēr apil (amēl)rab banī 3) (md)nabū-bul-liṭ-su māra-šú 4) a-na i-di-šú a-na šatti 5) 4 šiḡil kaspu ina pān (f)še-bat-ta-a 6) (f)qal-lat šá (m)šu-la-a u-šá-az-ziz 7) a-na šatti šú-a₄ 8) [ina] (arah)ajāri ù (arah)tašrītu 9) (md)nabū-bul-liṭ-su na-áš-par-tum 10) [šá (m)]-(d)za-ba₄-ba₄-šum-ušur 11) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-iddin apil-šú 12) šá (md)adad-ú-me-e 13) [...]ana-bīti-šú apil-šú šá 14) [...]-(d)-nabū u (amēl)ṭupsarru 15) (md)nabū-balāṭ-su-iqbi apil-šú šá 16) (md)nabū-na-tú(?) 17) [...] (ki) (arah)šabātu 18) ūmu 23(kám) šattu 7(kám) 19) (m)ku-raš šar bābili(ki) 20) u mātāti 21) 1(en)-ta-a₄ il-qu-ú ina lib-bi [...] 4 šiḡil kaspu i-nam-din

60. YBT VII, 89

1) bīt a-ki-tum šá (d)bēlti šá uruk(ki) šá (md)a-nu-nādin-šum 2) apil-šú šá (md)ištar-aḥḥē(meš)-iddin apil (amēl)itinni (amēl)-atū-šú ú-maš-ši-ru 3) ù iḥ-li-qa-ma a-di na-an-na ina bīt a-ki-tum 4) ina bābi-šú la in-na-mar ma-aš-šar-tum ina lib-bi ja-a-nu 5) un-qa-a-ta siparri šá (iṣ)dalāte(me) šá bāb pa-pa-ḥa-an-na 6) ù man-di-tum siparru šá (iṣ)šid-da-ti šá ḥa-ru-ú šá (d)bēlti šá uruk(ki)]

7) i-na sa-ar-tum ul-tu bīt a-ki-tum na-šu-ú 8) (md)nabū-mukīn-apli (amēl)šà-tam é-an-na mār-šú šá (m)na-din apil (m)da-bi-bi 9) [(m)]é-an-na-šar-ušur (amēl)širku šá (d)ištar uruk(ki) a-na 10) [m]la-aš-šar-tum šá bīt a-ki-tum a-na (amēl)atū-ú-tu 11) [...] ip-qí-id ár-ku (md)ištar-mukīn-apli apil-šú šá (m)itti-(d)šamaš-balātu 12) [...] aḥ abi šá (md)a-nu-nādin-šum a-na 13) [(md)nabū]-mukīn-apli (amēl)šà-tam é-an-na iq-bi 14) um-ma ku-um (m)e(!)-an-na-šar-ušur (amēl)širku (d)ištar uruk(ki) 15) šá ina bīt a-ki-
<tum> ta-ap-qí-du a-na-ka 16) PI é-an-na ma-{ma}-aš-šar-tum ina lib-bi ú-uš-šur 17) (md) nabū-mukīn-apli (amēl)šà-tam é-an-na (md)ištar-mukīn-apli (amēl)itinnu 18) a-na ma-aš-šar-tum ù (amēl)atū-ú-tu ina bīt a-ki-tum 19) ip-qí-id nap-ta-nu ina bīt a-ki-tum a-na (iṣ)qú-pat-ti 20) ú-kàr-ra-ár pu-ut ma-aš-šar-tum šá bīt a-ki-tum na-ši 21) akalu(hi.a) ù šikāru(hi.a) a-na qú-pat-ti i-kàr-ra-[ár] 22) ù kurummatu(hi.a) šá (amēl)atū-ú-tu (md)ištar-mukīn-apli ik-[kal] 23) i-na ušuzzu(zu) šá (md)[nabū-mukīn]-apli (amēl)šà-tam é-an-na apil-šú šá [(m)na-din] apil (m)da-bi-bi 24) (amēl) mu-kin-nu (md) [...] (m)arad-(d)bēl apil (m)iddin-(d)-papsukkal 25) (m)la-a-ba-[ši apil-šú šá (m)arad]- (d)bēl apil (m)e-gi-bi 26) (md)šamaš- [...] apil (md)sīn-unninni 27) [...] apil (m)-gimil-(d)na-na-a 28) (md)[...] mār-šú šá (md)dajān-ahhē(me)-iddin apil [...]

61. Camb 54

1) 12 kūr suluppī imit eqli 2) šá (md)nergal-nāšir apli-šú šá (m) na-din 3) šá raq-qa nār bar-sip(ki) pa-na-at [...] (amēl)gu- [...] 4) bīt maš-ka-nu šá (md)nergal-ri-šu-ú-a 5) {šá (md)nergal-ri-su-ú-a} (amēl)qal-la 6) šá (m) iddin-(d)marduk apil (m) nūr-(d)sīn 7) ina muḥ-ḥi (md) bēl-iddin apli-šú šá 8) (md) nabū-balāṭ-su-iqbi apil (m)mu- [...] 9) ina (arah)arahsamni 12 kūr suluppī 10) gam-ru-tu ina muḥ-ḥi 1 (it) rit-[tu] 11) ina ma-ši-ḥi šá (md) nergal-ri-šu-ú-a 12) ina muḥ-ḥi nār bar-sip(ki) i-nam-din 13) 10 (ú) šá (d) nergal e-ṭi-ir 14) (amēl) mu-kin-nu (md)nergal-ētir apil-šú šá 15) (m) im-ba-a (m)šilli-šarri apil-šú šá 16) (m) bēl-iá u (amēl)ṭupsarru (md) bēl-iddin 17) apil-šú šá (md)nabū-mukīn-zēr apil (md)sīn-šá-du-nu 18) (āl) ša-ḥar-ri-nu (arah)ābu 19) ūmu 21(kám) šattu 1(kám) 20) (m)kám-bu-zi-iá šar bābili(ki) 21) šar mātāti

62. Camb 86

1) 5 šiql kaspu (md)nabū-aḥ-iddin 2) apil-šú šá (m)ilu-a-qa-ba 3) ina na-āš-par-tum šá (f) é-sag-fl-a 4) mārāt-su šá (md)marduk-aḥ-iddin 5) ina qātē(2) (md)nergal-ri-šu-u-a 6) (amēl)qal-la šá (m)iddin- (d) marduk 7) ma-ḥi-ir 8) (amēl)mu-kin-nu (m) šum-iddin apil-šú 9) šá (md)marduk-šar-a-ni 10) apil (m) šá-la-la-a 11) (md)nabū-mītu-bullit(it) apil-šú šá 12) (m)e-ri-šú u (amēl)

tuṣsarru 13) (md)marduk-šum-ušur apil-šú šá 14) (m) ri-mut-(d) bēl apil (m) mi-šir-a-a 15) bābili(ki) (arah)kislimu ūmu 23 (kám) 16) šattu 1(kám) (m)kám-bu-zi-iá 17) šar bābili(ki)

63. YBT VII, 130

1) (m)bu-na-a-nu apil-šú šá (m)ahhē(meš)-šá-a 2) ina hu-ud lib-bi-šú (m)ma-ri-i'-li-hi-i' 3) (amēl)qal-la-šú šá rit-ta-šú a-na (m)kal-ba-a 4) ša-at-ra-tum a-na 1^{1/2} mana kaspi ina re-e-hi 5) šá muh-hi-šú ù šá ina muhhi (m)kal-ba-a 6) ahi-šú a-na makkūri (d)ištar uruk(ki) 7) id-di-in e-lat ri-ha-a-nu 8) šá ina muh-hi-šú-nu 9) i-na ušuzzu(zu). šá (md)nabū-mukīn-apli 10) (amēl)[šá]-tam é-an-na apli-šú šá (m)na-di-nu 11) [apil (m)da]-bi-bi (amēl)mu-kin-nu (m)pir-u' 12) apil-šú šá (m)šu-la-a apil (amēl)rab 1 lim 13) (m)si-lim-ili (amēl)rēš šarri amēl šá muhhi qup-pu 14) šarri (m)-bēl-ētir-(d)nabū (amēl)rēš šarri 15) šá ina é-an-na (md)amurru-šar-ušur 16) apil (m)ta-lim (md)nabū-apli-iddin apil-šú 17) šá (md)bēl-uballit(it) apil amēl šá tābti(hi.a)-šú 18) (m)na-din (amēl)-tuṣsarru apil-šú šá (md)bēl-ahhē(me)-iqīša(šá) 19) apil (m)e-gi-bi uruk(ki) (arah)ulūlu 20) ūmu 3(kám) šattu 2(kám) 21) [(m)l-kám-bu-zi-ja šar bābili(ki)] 22) šar mātāti

64. Camb 127

1) 2 šiql kaspu (md) nabū-lu-urri 2) (amēl)qal-la šá (m)bīt-ira-ni-šar-ušur (amēl)pahātu 3) ina qātē(2) (md)nergal-ri-šu-ú-a 4) (amēl)qal-la šá (m)iddin-(d) marduk 5) ina na-āš-par-tum šá 6) (amēl)pahāti ma-hi-ir 7) (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-apla-iddin 8) apil-šú šá (md) bēl-ētir apil (m)maš-tuk 9) (md)nergal-ušallim apil-šú šá (md)nabū-bān-ah 10) (amēl)tuṣsarru (m)itti-(d)bēl-lum-mir 11) apil (m)sag-di-di bābili(ki) 12) (arah)arahsamnu ūmu 29(kám) 13) šattu 2 (kám) (m) kam-bu-zi-iá 14) šar bābili(ki) šar mātāti

65. Camb 161

1) 1^{1/2} mana pit-qa kaspu ina 1 šiqli pit-qa 2) šá (md)nergal-ri-su-ú-a (amēl)qal-la 3) šá (m)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 4) apil (m)e-gi-bi ina muh-hi (md)itti-(d)marduk-balātu 5) apli-šú šá (m)mušēzib-(d)marduk apil (md)-sīn-tab-ni 6) ina (arah)ābi ina qaqqadi-šú 7) i-nam-din 8) (amēl)mu-kin-nu (m)itti-(d)bēl-lum-mir 9) apil-šú šá (md)bēl-ahhē(meš)-bul-liṭ apil (m)sag-di-di 10) (m)iddin-(d)nabū apil-šú šá (m)bēl-šú-nu 11) apil (amēl)šangū (d)gu-la u (amēl)tuṣsarru 12) (md)itti-(d)marduk-balātu apil-šú šá (m)mušēzib-(d)marduk 13) apil (md)sīn-tab-ni bābili(ki) (arah)simānu 14) ūmu 6 (kám) šattu 3 (kám) (m)kám-bu-zi-iá 15) šar bābili(ki) u mātāti

66. Camb 165

1) a-di ūmi 5 (kám) šá (arah)ābi (md)nabū-iqīša(šá) mār-šú
 2) šá (m)še-el-li-bi apil (amēl)aduppu a-ki-i 3) ú-il-ti šá (m)itti-
 (d)marduk-balātu mār-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 4) mīr
 (m)e-gi-bi šá amēlūtu(tú) ina qātē-šú im-hu-ra 5) kaspa i-na-āš-
 šá ū lu-ú amēlūtu(tú) 6) ib-ba-kám-ma a-na (m)itti-(d)marduk-
 balātu 7) i-nam-din (f)amti-ja märtu(!)-šú 8) šá (m)ib-na-a mār
 (m)da-bi-bi 9) pu-ut (md)nabū-iqīša(šá) na-šá-a-tú 10) (amēl)mu-
 kin-nu (md)nabū-ētir-napšāti(meš) mār-šú šá (md)bēl-iddin 11)
 apil (m) di-ki-i (m)nadnu(nu)-nu mār-šú 12) šá (m)pir-'u mār
 ēpeš(eš)-ili 13) u (amēl)ṭupsarru (m)mu-še-zib-(d)marduk mār-šú
 šá (md)nabū-nāšir 14) mār(amēl)šangī (d)bēl bābili(ki) (arah)du'-
 ūzu 15) ūmu 28 (kám) šattu 3 (kám) (m)kám-bu-zi-ja

67. Camb 167

1) 55 šiqil gír-ú ù 1 ME 10 pi-ti 2) šá šūmi šá (md) nergal-ri-
 šu-ú-a 3) (amēl)qal-la šá (m) iddin-(d)marduk apil (m)nur-(d) sīn
 4) ina muh-hi (md)nabū-zēr-ibni apli-šú šá (m)tar-di-a 5) ina (arah)-
 nisanni 55 šiqil gír-ú kaspu 6) ù 1 ME 10 pi-ti šá šūmi 7) i-nam-
 din ina ši-ti-ik-šú 8) a-šar i-šal-lim kaspu 9) a-na (d) bēl u [...] a-
 na 10) (d) nabū nadnu(nu) e-lat 11) ra-šu-tú šá (md) dajān-bēl-
 ušur 12) šá muh-hi (md)nabū-zēr-ibni 13) (amēl)mu-kin-nu (m)ri-
 mut-(d) bāb apil-šú šá 14) (md) nabū-ahhē(me)-uballit apil (m) mu-
 še-zib 15) (md)šamaš-ba-la-ṭu apil-šú šá (md)bēl-ibni 16) (amēl)-
 ṭupsarru (md)bēl-ibni apil-šú šá (md)nergal-zēr-ibni 17) apil
 (amēl)šangī (d) na-na-a šah-ri-nu (arah)ābu 18) ūmu 7(kám) šattu
 3(kám) (m) kám-bu-zi-ja 19) šar bābili(ki) u mātāti(meš)

68. Pohl I, 74

1) (f)nu-up-ta-a märtu šá (m)é-an-na-ibni 2) (amēl)nappāhi
 siparri (amēl)širku (d)ištar uruk(ki) 3) šá (m)é-an-na-ibni abu-šú
 rit-tu-šú šá-ṭa-ru 4) šá (amēl)si-pi-ru iš-tu-ur ù ina bābili(ki) 5
 a-na kaspi a-na (amēl)ar-ba-a-a id-di-nu 6) šá (amēl)sar-tin-nu ù
 (amēl)ha-za-nu (f)nu-up-ta-a 7) a-na (md)a-nu-ahhē(meš)-iddin
 māri-šú šá (m)bēl-šú-nu 8) id-di-nu um-ma a-na (amēl)qī-pa-a-nu
 šá é-an-na 9) i-din (md)a-nu-ahhē(meš)-iddin (f)nu-up-ta-a 10) ina
 é-an-na mahir(ir) (f)nu-up-ta-a 11) ina pa-ni (md)bēl-gimil-an-na
 ri-da-at 12) ina ú-šu-uz-zu šá (md)nabū-mukīn-apli (amēl)šā-tam
 é-an-na 13) māri-šú šá (m)na-di-nu mār (m)da-bi-bi 14) (md)nabū-
 ah-iddin (amēl)rēš šarri (amēl)bēl pi-qit-ti é-an-na 15) (amēl)mu-
 kin, (m)arad-(d)marduk mār-šú šá (m)zēri-iā mār (m)e-gi-bi 16)
 (md)sīn-ēreš mār-šú šá (md)nabū-šum-lišir mār (m)ibni-ilu 17)
 (md)bēl-nādin-apli mār-šú šá (md)marduk-šum-iddin mār (md)-
 bēl-apla-ušur 18) (md)šamaš-mukīn-apli ṭupsarru mār-šú šá

(m)na-din mār (m)e-gi-bi 19) uruk(ki) (arah)du'uzu ūmu 7 (kám) šattu 4 (kám) 20) (m)ka-am-bu-zi-ja šar bābili(ki) 21) šar mātāti

69. Camb 245

1) (m)itti-(d)marduk-balātu apil-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 2) apil (m)e-gi-bi i-na hu-ud lib-bi-šú [...] 3) (amēl)kāširu⁸ (amēl)qal-la-šú [a-na] 4) lam-huš(?)⁹-ú-tu [a-na] 5) (m)id-di-ja apli-šú šá (m)ki-i-(d)sīn [a-na] 6) 2-ta šanāti(meš) 3 arhē(meš) [id-din] 7) (amēl)ka-ši-ru-tu qa-[ti-ti] 8) lu]-lam-mad-su [...] 9) akalu(hi.a)-šú e-ṭir [...] 10) a-di qi-it šanāti(meš) [...] 11) 1 mu-ṣep-tum (m)itti-(d)marduk-[balātu i-nam-din] 12) (amēl)mu-kin-nu (m)ardi-ja apil-šú šá (m)gi-mil-lu 13) apil (amēl)itinni (md)nabū-napišti(tì)-uṣur apil-šú šá (m)itti-[...] 14) apil (amēl)bā'iri (m)ú-ṣur-a-mat-(d)bēl apil-šú šá 15) (md)bēl-ibni apil (m)ú-ṣur-a-mat-(d)bēl 16) (m)balātu apil-šú šá (m)gi-mil-lu apil (m)[...] 17) u (amēl)ṭupsarru (md)nergal-eṭir(ir) apil-šú šá (m)[...] 18) apil (m)e-gi-bi bābili(ki) (arah)julūlu [...] 19) šattu 4 (m)kám-bu-zi-ja (0) šar bābili(ki) šar mātāti 21) 1-en-ta-a₄ šá-ṭa-ri il-qu-ú

70. Camb 253

1) 8 šiqil kaspu i-di bīti-šú šá re-eš šatti 2) ù 4 šiqil kaspu šá (m)itti-(d)marduk-balātu 3) apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin apil (m)e-gi-bi 4) ina muh-ḥi (m)arad-(d)bēl apli-šú šá (m)kal-ba-a 5) ú-še-zi-i-tum (md)nergal-ri-ṣu-ú-a 6) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balātu 7) ina na-aš-par-tum šá (m)itti-(d)marduk-balātu 8) ina qātē(2) (m)arad-(d)bēl apli-šú šá (m)kal-ba-a 9) apil (m)mu-šal-lim ma-ḥir kaspu 10) ri-ḥi-it i-di bīti-šú 11) (amēl)mu-kin-nu (m) la-ba-a-ši apil-šú šá 12) (m)ta-kiš-(d)gula apil (amēl)itinnu 13) (md)za-ba₄-ba₄-iddin apil-šú šá (md)bēl-iddin 14) apil (md)adad-šam-me-'e 15) u (amēl)ṭupsarru (md)bēl-su-pe-e-mu-ḥur apil-šú šá 16) (md)bēl-eṭir apil (m)mun-na-kit-tú 17) bābili(ki) (arah)arahsamnu ūmu 7 (kám) 18) šattu 4 (kám) (m)kám-bu-zi-ja 19) šar bābili(ki) u mātāti(meš) 20) 1 (en)-ni-ta-a' šá-ṭa-ri 21) il-qu-ú

71. Camb 285

1) 11 mana kaspu šá (md)bēl-iddin apli-šú šá 2) (m)ka-ši-ru apil (m)nūr-(d)sīn ina muh-ḥi 3) (md)nergal-ru-ṣu-ú-a (amēl)qal-la 4) šá (m)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 5) apil (m)é-gi-bi šá arhi ina muh-ḥi 1 6) manē(e) 1 šiqil kaspu ina muh-ḥi-šú 7) i-rab-bi 8) (amēl)mu-kin-nu (m)ki-na-a apil-šú

⁸ LU.TUG.KA.KES(!).

⁹ См.: АНw, стр. 458, с. v. kāširūtu,

šá 9) (m)nūr-e-a apil (m)ir-a-nu (md)bēl-udammīq(iq) 10) apil-šú šá (md)bēl-ahhē(meš)-iddin apil (m)e-gi-bi 11) (md)nabū-mušētiq(iq)-urri apil-šú šá (m)lē'ū- (d)marduk 12) apil (m)ir-a-ni (m)mu-šal-lim-(d)marduk apil-šú šá 13) (m)tab-né-e-a apil (md)-sīn-šá-du-nu (m)iddin-(d)nabū 14) [...] (amēl)rēš šarri [...] (m)bul-lu-ṭu 15) [...] apil-šú šá (md)marduk-šum-ušur apil (m)bā'iri 17) [bābili](ki) (arah)ulūlu ūmu 13 (kám) šattu 5 (kám) 18) (m)kám-bu-zi-íá šar bābili(ki) šar mātāti

72. YBT VII, 189

1) (md)ba-ú-er-eš apil-šú šá (md)nabū-ah-ušur (amēl)rē'ū
 2) šá še-e-nu šá makkūr (d)ištar uruk(ki) u (d)na-na-a šá qātē(2)
 (m)arad-(d)bēl 3) apli-šú šá (m)šar-ukīn (amēl)rab bu-ul i-na puhri
 (amēl)mār-banī(meš) 4) iq-bu-ú um-ma (m)pu-di-ja u (m)šá-(d)-
 nabū-ta-qu-um 5) (amēl)la-mu-ta-nu šá (m)ki-na-a apli-šú šá
 (m)ra-ḥi-im-mu 6) it-ṭi-ru-in-ni iḥ-tab-ab-ú-in-ni u še-e-nu 7) mak-
 kūr (d)ištar uruk(ki) šá i-na pa-ni-ja ul-tu ta-mir-tum 8) qa-qar
 šá (d)ištar uruk(ki) ik-ta-ta-mu-'u 9) a-di ūmi 1 (kám) šá (arah)-
 simāni (m)ki-na-a apil-šú 10) šá (m)ra-ḥi-im-mu (m)pu-di-ja u
 11) (m)šá-(d)nabū-ta-qu-um (amēl)la-mu-ta-ni-šú 12) a-na uruk-
 (ki) ib-ba-kám-ma di-i-ni 13) it-ti (md)bau-ēreš (amēl)rē'i šá še-e-
 nu 14) šá (d)ištar uruk(ki) ina pān (amēl)dajānē(me) šá šarri i-
 dib-bu-bu 15) ki-i la i-tab-ku mi-ṭi-ti šá še-e-nu šá (d)ištar uruk-
 (ki) 16) šá ina pān (md)bau-ēreš (amēl)rē'i (m)ki-na-a a-na 17) (d)-
 ištar uruk(ki) it-ṭi-ir 18) (amēl)mu-kin-nu (md)šamaš-mukīn-
 apli apil-šú šá (m)na-din apil (m)e-gi-bi 19) (m)nādina(na)-apli
 apil-šú šá (md)in-nin-šum-ušur apil (md)sīn-līq-unninni 20) (m)ú-
 bar apil-šú šá (m)ra-ḥi-im-mu (md)bēl-šar-us-su apil-šú 21) šá
 (md)šamaš-iddin (md)šamaš-šar-ušur apil-šú šá (m)ahu-im-me-e
 22) (md)nabū-ušallim apil-šú šá (m)ki-šir-(d)nabū 23) (amēl)-
 ṭupsarru (md)marduk-nāšir apil-šú šá (md)dajān-ahhē(me)-iddin
 apil (m)ši-gu-ú-[a] 24) nār eš-šú ši-i-ḥu šá (d)bēlti šá uruk(ki)
 (arah)ajarū ūmu 7 (kám) 25) šattu 6 (kám) (m)kám-bu-zi-ja šar
 bābili(ki) šar mātāti

73. BIN II, 108

1) (m)ina-šilli-(d)na-na-a apil-šú šá (m)innina(na)-šum-ušur
 2) (md)na-na-a-er₄-eš apil-šú šá (m)muk-ke-e-a 3) (m)šá-du-nu
 apil-šú šá (m)lib-lu-ṭu (amēl)rab (iš)epinni 4) šá (d)bēlti šá uruk-
 (ki) i-na (d)bēl (d)nabū u a-de-e 5) šá (m)ka-am-bu-zi-ja šar bā-
 bili(ki) šar mātāti 6) a-na (md)nabū-mukīn-apli (amēl)šā-tam é-
 an-na 7) apli-šú šá (m)na-di-nu apil (m)da-bi-bi it-te-mu-ú 8) ki-i
 (še) zēri šá (iš)sūti šá (d)bēlti šá uruk(ki) a-na áš-ši-ru-nim [...] 9)
 šá (amēl)ikkari a-na muḥ-ḥi (amēl)er-re-šú ni-it-te-mid 10) šá
 (amēl)er-re-šú a-na (amēl)ikkari ni-it-[te-mid] 11) i-na ušuzzu(zu)

šá (md) [...] 12) (amēl)qi-i-pi šá é-babbar-ra [(amēl)mu-kin-nu] 13) (md)nabū-bēl-šú apil-šú šá (md) [...] 14) apil (md)ea-ilu-ú-tu-bāni (m) [...] 15) apil-šú šá (m)a-di-mat-ilu 16) (md)marduk-nasir ʔupsarru [apil-šú] 17) šá (md)dajān-ahhē(meš)-iddin apil (m) [...] 18) (āl)ša-ti-ru (arah)šabātu ūmu 4(kám) šattu [...] (kám) 19) (m)ka-am-bu-zi-ja šar bābili(ki) šar mātāti

74. Camb 428

1) $1\frac{1}{3}$ mana kaspu šá (md)nabū-tab-ni-ušur apli-šú šá (m)ri-mut 2) apil (m.amēl)rē'i(i) ina muhhi (md)é-a-kāšir apli-šú šá (md)šamaš-[ri]ba] 3) apil (m.amēl)šangī (d)é-a ù (md)é-a-ib-ni apli-šú šá 4) {šá} (md)é-a-kāšir apil (m.amēl)šangī (d)é-⟨a⟩ (md)-nabū-rēm-šu-kun 5) (amēl)qal-la-šú-nu ku-um(!) 1 mana 10 šiḡil maš-ka-nu 6) i-di amēlūtu(tú) ja-a-nu ù huḡbullu kaspi ja-a-nu 7) (amēl)rašū(ú) šá-nam-ma ina muh-ḡi ul i-šal-laḡ a-di muhhi 8) šá (md)nabū-tab-ni-ušur kasap-šú i-šal-li-mu ù 9) šá kasp-a-a' 10 šiḡil ul-tu ūmi 1(kám) šá (arah)ḡebēti šá arḡi 10) ina muhhi manē(e) 1 šiḡil kaspu huḡbulli-šú 11) i-rab-bi (šubāt)mu-šip-tum (md)é-a-kāšir (!?)¹⁰ 12) [(md)nabū-rēm-šú]-kū-nu ú-kat-tú-mu a-na 13) [...] nam-ma 1 (it) til-la 14) [...] piš-bi kaspu it-ḡi-ir [...] 15) [...] (md)nabū-rēm-⟨šu⟩-ku-nu 1(it) [...] 16) ina qate(2)-šú-nu maš-kanu šá (md)nabū-bān-aḡi 17) (md)marduk-šum-abni apil-šú šá (md)nabū-ušallim apil (m)amēl-[...] 18) (md)bēl-iddin apil-šú šá (md)bēl-ētir apil (m)amēl-[...] 19) (m)mukīn-zēr [...] 20) u (amēl)-ʔupsarru (md)é-a-kāšir [...] 21) bābili(ki) (arah)ḡebētu ūmu 1(kám) [šattu...] 22) (m)kám-bu-zi-ja šar bābili(ki) 23) šar mātāti

75. Camb 429

1) $1\frac{1}{3}$ mana kaspu ra-šu-tum šá (md)[nabū-tab-ni-ušur] 2) apli-šú šá (m)ri-mut apil (amēl)rē'i(i) šá ina muhhi 3) (md)é-a-kāšir apli-šú šá (md)šamaš-ri-ba mār (amēl)šangī (d)é-a 4) ù (md)é-a-ib-ni mārī-šú 5) ù (md) nabū-re-e-mu-šu-kun (amēl)qal-šú-nu 6) maš-ka-nu šab-tum kasp-a₄ $1\frac{1}{3}$ mana 7) i-na šim (md)nabū-re-e-mu-šu-kun 8) (md)nabū-tab-ni-ušur i-na qa-tu₄ 9) (m)it-ti-(d)marduk-balātu mār-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 10) apil (m)e-gi-bi e-ḡi-ir 11) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-mukīn-apli apil-šú šá (m)nūr-e-a 12) apil (m)ir-a-ni (m)ḡa-ab-bi-ja apil-šú šá 13) (md)šamaš-ri-ba apil (amēl)šangī (d)é-a (md)bēl-ēpuš (uš) 14) mār-šú šá (m)ri-mut apil (amēl)rē'i(i) (m)iqīša(šá)-(d)marduk 15) ʔupsarru mār-šú šá (m)ap-la-a apil (md)bēl-e-ḡe-ru 16) bābili(ki) (arah)ḡebētu ūmu 4(kám) šattu [...] 17) (m)kám-bu-zi-ja [...]

¹⁰ В копии: а-му.

76. Dar 82

1) 2 mana kaspu šá (m)kur-ru-la-a-a (amēl)qal-la 2) šá (m)uš-ta-an-ni (amēl)pihāt bābili(ki) u e-bir nāri 3) ina muh-hi 4) (md)marduk-šum-ibni apli-šú šá (m)šu-la-a 5) apil (m)ēpeš(eš)-ili bit-su šá tāh mu-taq-qa (d)ba-ga-ru-uš maš-kan šá (m)kur-ru-la-a-a 6) (amēl)rašū(ú) šá-nam-ma ina muh-hi ul i-šal-lim 7) i-di bīti ja-anu u hubullu kaspi 8) ja-a-nu 9) (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-lu-urri apil-šú 10) šá (md)nabū-zēr-mukīn apil (m)lē'ū-(d)marduk 11) (m)tab-né-e-a apil-šú šá (m)li-šir apil (amēl)nappāhi 12) (m)silim-(d)bēl apil-šú šá (m)lūši-ana-nūr apil (md)sīn-šá-du-nu 13) (m)ušallim-(d)marduk apil-šú šá (m)tab-né-e-a apil (md)sīn-šá-du-nu 14) (md)šamaš-ušallim apil-šú šá (md)šamaš-iddin apil (amēl)rab banī 15) (amēl)ṭupsarru (md)bēl-iddin apil-šú šá (md)bēl-ušallim apil (m)ēpeš(eš)-ili 16) bābili(ki) (arah)tašritu ūmu 16(kám) šattu 3(kám) 17) (m)da-ri-ja-muš šar bābili(ki) u mātāti

77. Dar 97

1) 5 mana kaspu šá (md)bēl-kāšir apli-šú šá (md)marduk-ētir 2) apil (m.amēl)ašlaki ū 5 mana kaspu 3) šá (md)nabū-a-a-lu (amēl)qal-la šá (md)marduk-na-šir-apli 4) apli (m)e-gi-bi it-ti a-ha-meš 5) a-na harrāni iš-kun-nu-'u mim-ma ma-la 6) kaspā-'a 10 mana ip-pu-uš-šu-'u 7) [a-ha]-meš-šú-nu 8) [...] 9) (amēl)mu-kin-nu [...] -a 10) [...] šangū (d)ninurtu 11) [...] apil-šú šá (md)bēl-ahhē(meš)-bul-lit 12) apil [...] (m)lib-luṭ apil-šú šá 13) (m)kud-a-a apil(!) (m)e-tè-ru (m)arad-(d)nergal 14) (amēl)ṭupsarru apil-šú šá (m)arad-(d)gula apil (m)adad-šum-ēreš 15) bābili(ki) (arah)addaru ūmu 14(kám) šattu 3(kám) 16) (m)da-ri-'a-muš šar bābili(ki) šar mātāti 17) 1(en)-ta-a₄ il-qu-ú

78. Dar 163

1) bītu šá (m)bu-un-na-a ū (m)hiš-šu-ú šá a-na 2) i-di bīti ina pāni (m)gu-za-nu bīt qal-la šá ina a-su-up-pu 3) (m)gu-za-nu apli-šú šá (m)gi-mil-lu a-di-i 2-ta šanāti(meš) 4) a-na i-di bīti a-na šatti 5¹/₂ šiḡil kaspu a-na 5) (md)bēl-rība apli-šú šá (m)kal-ba-a u (f)a-na-muh-hi-šu-tak-lak 6) (f)qal-lat-su šá (m)baq-qu id-din a-hi kaspi 7) ina re-eš šatti u ri-ih-tú kaspi ina mi-šil šatti 8) i-nam-din-nu-'u ūmu 5(kám) šá (arah)ābi (md)bēl-rība 9) it-ti (m)gu-za-nu iz-za-az-zi-ma 10)(m)gu-za-nu u (md)bēl-rība dul-lu šá bīti 11) [šá (m)gul-za-nu a-na i-di līti a-na (md)bēl-rība 12) id-dil-nu it-ti a-ha-meš 13) [ip-pul-šu-'u ina (arah)nisanni u (arah)du'ūzi u (arah)arāhsamni 14) nu-up-tum i-nu-up-pu-'u ul-tu ūmi 20(kám) 15) šá (arah)-du'ūzi bītu ina pāni-šú-nu na-bal-qat-ta-nu 16) 5¹/₂ šiḡil kaspu i-nam-din 1(en)-a-ta-a₄ 17) šá-ta-ri ilqū(ú) (amēl)mu-kin-nu

(md)šamaš-uballit(it) 18) apil-šú šá (m)mu-še-zib-(d)bēl apil (m)sag-di-di 19) (md)a-nim-upahhir(ir) apil-šú šá (m)la-a-ba-a-ši 20) [...]ja apil-šú šá (md)bēl-zēr-ušabši(ši) 21) u (amēl)ṭupsarru (md)nabū-mukīn-zēri apil-šú šá (m)ú-qu-bu 22) bābili(ki) (arah)du'ūzu ūmu 15(kám) šattu 5(kám) 23) (m)da-ri-ja-mu-uš šar bābili(ki) 24) šar mātāti

79. Dar 212

1) (md)bēl-na-din-apli (md)nabū-iddin u (m)na'id-(d)bēl 2) mārē(meš) šá (md)bēl-uballit(it) apil (amēl)paḥāri 3) ina hu-ud lib-bi-šú-nu (md)nabū-si-il-lim 4) (amēl)qal-la-šú-nu a-na 4 mana 10 šiql kaspu pešū(ú) 5) nu-uh-hu-tu šá I šiqli pit-qa a-na šimi ha-ri-iš 6) a-na (md)marduk-na-šir-apli apli-šú šá (m)itti-(d)marduk-balātu 7) apil (m)e-gi-bi id-din-nu-'u pu-ut si-hi-i 8) pa-qir-ra-nu (amēl)arad-šarru-ú-tu (amēl)mārbanu-ú-tu 9) u (amēl)šu-šá-an-nu-tu šá ina muḥ-hi (md)nabū-sil-lim 10) il-la-'a (md)bēl-na-din-apli (md)nabū-iddin 11) (m)na'id-(d)bēl na-šu-ú kaspā-'a 4 mana 10 šiql 12) ši-i-mu (md)nabū-sil-lim (amēl)qal-la-šú-nu 13) (md)bēl-na-din-apli (md)nabū-iddin u (m)na'id-(d)bēl 14) ina qātē(2) (md)marduk-na-šir-apli e-ṭi-ru-'u 15) (amēl)mu-kin-ni (md)nabū-šum-iškun-(un) apil-šú šá (m)arad-(d)gula 16) apil (amēl)bā'iri (md)arad-(d)gu-la apil-šú šá (md)marduk-šum-iddin 17) apil (m)na-ba-a-a (md)nergal-iddin apil-šú šá (m)ba-ni-ja 18) -apil (m)šá-na-ši-šú (m)ni-din-tum-(d)bēl apil-šú šá (md)bēl-ka-šir 19) apil (amēl)paḥāri (m)mu-še-zib-(d)marduk (amēl)ṭupsarru apil-šú šá 20) (md)šamaš-ú-damiq(iq) apil (m)šá-tābtī(hi.a)-šú 21) (āl)ha-ah-hu-ru ālu šá (m)šá-rib-ba-a (arah)kislimu ūmu 26(kám) 22) šattu 6(kám) (m)da-ri-ja-a-muš 23) šar bābili(ki) šar mātāti

80. Dar 274

1) 3 kūr uṭṭatu (is)sūt šá zēri 2) šá (tamirat)nu-uh-šá-ni-tum šá šatti 10(kám) 3) (m)da-ri-ja-a-muš šarri 4) (md)bēl-ahi-šú (amēl)ardu šá (m)mi-it-ra-a-tum 5) ina na-áš-par-tum šá (m)ni-hi-is-tum-ṭa-a-bi 6) ina qātē(2) (m)arad-(d)nergal (amēl)ardi šá (m)bēl-šú-nu 7) ma-hi-ir uṭṭata-a₄ 3 kūr 8) (md)-bēl-ahi-šú itti (m)ni-din-tum-ṭa-a-bi 9) ú-šá-az-zu-ma a-na 10) (m)arad-(d)nergal i-nam-din 11) (amēl)mu-kin-nu (md)-nabū-eṭir-napšāti(meš) apil-šú šá 12) (m)ri-mut-(d)bēl (md)nabū-ušallim apil-šú šá 13) (m)šum-ukīn (md)bēl-ahi-šú apil-šú šá (m)lib-luṭ 14) (md)bēl-ahhē(meš)-iddin ṭupsarru apil-šú šá (md)-bēl-it-tan-nu 15) bar-sip(ki) (arah)ābu ūmu 21(kám) šattu 10-(kám) 16) (m)da-ri-ja-a-muš šar mātāti

81. Dar 275

1) [bītu šál (md)itti-(d)marduk-balātu apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 2) [...] t̄ah sūqu qa-ta-nu mu-ta-qu 3) [...] šá ha-di-di t̄ah bītāti(meš) 4) šá (m)itti-(d)marduk-balātu ina er-se-tum ka-ši-i-ri 5) šá qir-bi bābili(ki) šá (m)itti-(d)marduk-balātu 6) apli-šú šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin apil (m)e-gi-bi 7) (md)šamaš-iddin(?) (amēl)qal-la šá (m)itti-(d)marduk-balātu 8) a-na i-di-šú a-na ūmu(mu) 2 qa a-ka-lu 9) a-na (m)šá-(d)bēl-ba-ni (amēl)qal-la 10) šá (m)ni-din-tum apli-šú šá (m)id-di-ja id-din 11) ma-šar-tum šá (iṣ)sūti i-na-aš-šar 12) a-di 2 šanāti-(meš) bītu ina pāni-šú-nu 13) [...] -meš ša-ṭa-ri il-qu-u 14) (amēl)-mu-kin-nu (m)arad-(d)bēl apil-šú šá (md)enlil-zēr-ibni 15) apil (m)nūr-(d)sīn (m)itti-(d)nabū-balātu apil-šú šá (md)nergāl-ešē-ētir 16) apil (m)e-gi-bi (md)bēl-iddin apil-šú šá 17) (m)gu-zanu apil (md)sīn-šá-du-nu 18) (m)ardi-ja apil-šú šá (md)nergāl-šum-iddin 19) apil (m)mu-ur(?) -ši-ti(?) -šá(?) 20) (md)iddin-(d)-nabū (amēl)ṭupsarru apil-šú šá (m)arad-(d)bēl apil (m)mar-duk-ú 21) bābili(ki) (arah)ulūlu ūmu 18(kám) šattu 10(kám) (m)da-ra-a-muš 22) šar bābili(ki) šar mātāti (l)

82. Dar 337

1) 5⁵/₆ mana kaspu pešū(ú) šá ina 1 šiqli pit-qa 2) nu-uh-hu-tu šá (m)gi-ra-a-a 3) (amēl)qal-la šá (md)nabū-bān-ah 4) ina muh-ḥi (m)ši-ir-ki apli-šú šá (m)iddina(na-a) 5) apil (m)e-gi-bi ina (arah)nisanni 6) 5⁵/₆ mana pešū(ú) šá ina 1 šiqli pit-qa 7) nu-uh-hu-tu u ḥubulli-šú i-nam-din 8) (amēl)mu-kin-nu (md)-nabū-it-tan-nu apil-šú šá 9) (m)iddina(na-a) apil (amēl)pahāri (m) [...] 10) apil-šú šá (md)nabū-ušur-šú apil (m)iddin-(d)marduk 11) (m)šá-du-nu apil-šú šá (md)nabū-ēreš (m)ba-zu-zu 12) apil-šú šá (md)nabū-šum-iddin apil (amēl)atkuppi (md)sīn-[...] 13) apil-šú šá (m)mušēzib-(d)nabū (md)nabū-šum-ušur apil-šú šá (md)-bēl-iddin 14) apil (m)al-la-nu (m)ab-di-iá apil-šú šá [...] 15) apil (m)a-ta-'a-ri-du (md)nabū-[...] 16) (md)nabū-iddin apil-šú šá (md)bēl-ētir (m)šil-[...] 17) [...] ardi-iá (amēl)ṭupsarru (md)nabū-balāt-su apil-šú šá 18) [...] (arah)addaru arkū(ú) ūmu 15(kám) šattu 12(kám) 19) (m)da-ri-iá-muš-šú šar bābili(ki) šar mātāti

83. Dar 362

1) 1 kūr 3 sātu 4 qa uṭṭatu 2) ebūr eqli šá šatti 12(kám) 3) (m)da-a-ri-muš šar bābili(ki) šar mātāti 4) (m)še-pè-(d)bēl-aš-bat ù 5) (m)ili(meš)-pi-i-ú-sur 6) (amēl)la-mu-ta-nu šá (md)-marduk-nāšir-apli 7) ina na-áš-par-ti šá (md)marduk-nāšir-apli 8) ina qātē(2) (md)nabū-nāšir-apli apli (m)na-din 9) apil (m)ba-bu-bu-tu mah-ru-'u 10) e-lat giṭti mahru(ú) 11) šá 4 kūr 3 pan 2 sātu

uṭṭatu ebūr eqli 12) šá šatti 13(kám) šá (m)še-pè-(d)bēl-ša-bat 13) maḥ-ri (amēl)mu-kin-nu (m)ú-bar 14) aplu šá (m)tābi-ia (m)ni-din-ti-(d)bēl aplu šá 15) (md)nabū-balāt-su-iqbi apil (m)ina-é-sag-gil-a-a 16) (md)nabū-it-tan-nu aplu šá (md)nabū-balāt-su-iqbi 17) (m)nadna(na)-a (amēl)tupsarru aplu šá (m)tābi-ia 18) (āl)šup-pat (arah)šabātu ūmu 24(kám) 19) šattu 13 (kám) (m)da-a-ri-muš 20) šar bābili(ki) u šar mātāti 21) I(en)-a₄ il-qu-ú 22) (m)ri-mut aplu šá (md)nabū-šum-iškun

84. Dar 387

1) 4 kūr uṭṭatu pi-si-tum bab-ba-ni-tum 2) šá (md)marduk-nāšir-apli mār (m)itti-(d)marduk-balātu 3) apil (m)e-gi-bi ina muḥ-ḥi (md)šamaš-iddina(na) 4) (amēl)qal-la šá (m)ni-din-tum mār (amēl)pa-še-ki 5) ina (arah)ajari uṭṭata-a₄ 4 kūr 6) ina ma-ši-ḥu šá (md)marduk-nāšir-apli 7) ina bīt (md)marduk-nāšir-apli ina muḥ-ḥi 8) nār pi-qu-du ina muḥ-ḥi 1-it 9) rit-tum ina-ad-di-in 10) (amēl)mu-kin-nu (m)šumi-a māru šá (m) [...] 11) apil (amēl)a-su (m)ú-bar apil-šú šá (m)arad-(d)bēl 12) apil (m)ēpeš(eš)-ili (md)šamaš-ina-ešē-ētir māru šá 13) (md)šamaš-iddin apil (md)šamaš-ba-ri 14) (m)ta-bi-ja māru šá (m)ardi-ja 15) apil (m)bēl-e-ṭè-ru (m)ú-bar (amēl)tupsarru 16) apil (m)šá-na-si-šú ālu šá (m)zu-um-ma-a 17) (arah)šabātu ūmu 1(kám) šattu 14 (kám) 18) (m)da-a-ri-muš šar bābili(ki) 19) šar mātāti

85. Dar 461

1) 1 kūr suluppī ina suluppī šá 2) imit [eqli] 3) šá šatti 17 (kám) (m)da-ri-'a-muš 4) (m)ri-ba-a-ta (amēl)qal-la 5) šá (m)ši-rik ina na-áš-par-tum 6) šá (m)ši-rik ina qātē(2) (md)nabū-nāšir-[apil] 7) apli-šú šá (m)na-din apil (m)ba-bu-tu 8) ma-ḥi-ir 9) (amēl)mu-kin-nu (m)ú-bar 10) apil-šú šá (m)tābi-ja apil (m)ḥu-'u-a-a 11) (m)ni-din-ti-(d)bēl apil-šú šá (md)nabū-balāt-su-iqbi 12) apil (m)é-sag-gil-a-a 13) (md)bēl-iddin apil-šú šá (m)ni-din-ti 14) (amēl)tupsarru (md)bēl-[...] apil-šú šá [...] 15) (md)nabū-damiq(iq) 16) (āl)šup-pat (arah) [...] ūmu 20(kám) 17) šattu 17(kám) (m)da-ri-[muš] 18) šar bābili(ki) šar mātāti 19) 1 (en)-na-ta-a₄ ilqū(ú)

86. Dar 476

1) uṭṭatu (iṣ)sūt eqli-šú šá (f)ar-ta-ga-a-tum 2) amat šá (m)ar-ta-šá-a-ta šá ina táḥ 3) šá (f)liq-ba-a šá ina ma-pal bār-síp(ki) 4) šá šatti 18' (kám) (m)da-ri-a-muš šarri 5) šá a-na (iṣ)sūti ina pān (m)arad-(d)nergal 6) (amēl)ardi šá (m)bēl-šú-nu uṭṭata (iṣ)sūtu eqli 7) gab-bi (md)bēl-ušur-šú (amēl)qal-la šá

8) (m)ar-ta-šá-a-ta ina qātē(2) (m)arad-(d)nergal 9) (amēl)ardi šá (m)bēl-šú-nu ma-hi-ir e-tir 10) [(amēl)mu-kin-nu...]-la mār (md)bēl-ušur [...] 11) (d)šamaš-a-a 12) [...] (d)bēl-uballit(it) 13) [...] (md)bēl-iddin 14) [...] a-na-nu-ur 15) [...] bābili(ki) (arah)addaru 16) [...] šattu 18 (kám) (m)da-ri-a-muš 17) (aban)kunuk (md)šamaš-šá-ba-an-ni 18) (aban)kunuk (md)bēl-ah-iddinnu(nu) 19) (aban)kunuk (md)nabū-ušur-šú (aban)kunuk 20) (md)bēl-uballit(it)

87. Kr 121

1) [...] šattu 18 (kám) (m) da-ar-[ri-šú] 2) šar bābili(ki) šar mātāti (m)ahu-šú-nu mār-šú šá 3) (md)nabū-mušētiq-urri mār (m)na-na-ah-hi 4) 1 mana 52 šiqil kaspu šá ina 1 šiqli pit-qa nu-uh-hu-tú i-na [...] 5) a-na (m) [d]nabū-šum-ukīn apli-šú šá (md)nabū-na-din-šumi mār (m)ili-iá 6) i-nam-din ki-i la it-tan-nu (fd)na-na-a-ri-šu-ú-a 7) amtu šá (m)ahu-šú-nu šá ina pān (md)nabū-šum-ukīn 8) maš-ka-nu šá-ak-na-tu ku-mu kasp-a₄ 9) 1 mana 52 šiqil kaspu šá ina 1 šiqli pit-qa nu-uh-hu-tu 10) a-na ši-mì gam-ru-tu a-na <ūmi> ša-a-tu 11) pa-ni (md)nabū-šum-ukīn id-da-gal 12) (amēl)mu-kin-ni (m)iqīša(šá)-(d)marduk apil (md)ninurta-ušallim 13) (m)iddin-(d)nabū mār-šú šá (md)nabū-šāpik-zēr apil (m)hu-sa-bi 14) (m)iddin-(d)bēl mār-šú šá (md)bēl-uballit(it) apil (m)ili-ja 15) (md)bēl-uballit(it) mār-šú šá (md)nabū-bān-ah apil (md)ea-ilu-ta-bāni 16) (m)lib-luṭ mār-šú šá (m)mu-še-zib apil (amēl)gallābi 17) (m)iddin-(d)nabū mār-šú šá (m)iddin-ah apil (amēl)šangi (d)nabū [...]

88. UET IV, 94

1) 29 [kùr] suluppī imit eqli 2) šá (tāmirat) bur-[...šá] (m) ni-din-tum u (md)sīn-ahhē (meš)-iqīša(šá) 3) aplē(meš) šá (m) (arah) ulul(?) -la-a-a u (f) [...] -meš-šu-nu 4) ina muh-hi (md)bēlit-ab-ušur apli šá (m)arad-(d) bēl 5) u (m)tar-qa-a apli šá (m)bu-e(?) -a 6) u (m)BA.DIN apli šá (m)ni-din-tum 7) ina (arah) arahsamni suluppu 8) 29 kùr ur(ki) 9) i-nam-din-nu-'u it-ti 1 kùr bil-tum 10) hu-ša-bi tu-hal-la i-nam-din-nu-'u 11) e-lat 4 kùr 1 (pan) 3 sātu suluppī eš-ru-ú šá (d)sīn 12) (amēl)mu-kin₇ (md)palil-ušallim aplu šá (m)qibe(?) -e 13) (m)itti-(d)sīn-gu-zu aplu šá (md)nin-gi-š-zi-da-ēreš 14) (md)sīn-ik-šur aplu šá (m)e-na-hu 15) (md)nabū-ibni aplu šá (m)bu-ta-a 16) (md)sīn-ban-ah aplu šá (m)ba-laṭ-su 17) (m)i-qu-bu aplu šá (md)nabū-ri-šu-ú-a 18) (m)zu-um-bu (amēl)ṭupsarru aplu šá (m)še-el-lib 19) ur(ki) (arah)ābu ūmu 12 (kám) 20) šattu 20 (kám) (m)da-ri-ja-muš 21) šar bābili(ki) šar mātāti 22) e-lat 8 kùr suluppī zittu (amēl)ikkari

89. Dar 537

1) (m)mu-še-zib-(d)marduk māru šá (md)marduk-šum-ušur apil (amēl)rab banī 2) ina hu-ud lib-bi-šú (m)arad-(d)dajān arad-su 3) ga-ra-ba-nu šá rittu-šú a-na šumi šá (f)ta-kil-tu₄ 4) u (f)bel-lit-tu₄ bēlēti-šu ša-ra-tu₄ a-na 5) 53 šiql kaspī šá ina 1 šiql pit-qa nu-uh-hu-tu 6) a-na ši-mi ha-ri-iš a-na (m)⟨ši⟩rik-ki apli-šú šá 7) (m)itti-(d)marduk-balātu apil (m)e-gi-bi id(!)-di-in 8) kasp-a₄ 53 šiql ši-mi (m)arad-(d)dajān 9) (amēl)qal-la-šú šá (m)mušēzib-(d)marduk ina qa-ti 10) (m)širik-ki e-ṭir ūmu pa-qa-ru 11) ina muḥḥi (m)arad-(d)-dajān ardi šá (m)mušēzib-(d)marduk 12) it-tab-šu-ú (m)mušēzib-(d)marduk 13) (m)arad-(d)dajān ú-mar-raq-ma a-na 14) (m)ši-iš-ki i-nam-din (amēl)mu-kin-nu (md)nabū-ēṭir 15) apil-šú šá (m)na-di-nu apil (m)mun-na-bīt-tu₄ (md)bēl-iddin 16) apil-šú šá (md)bēl-ēṭir apil (m)ir-a-ni (m)ni-din-tu₄ apil-šú šá 17) (m)pir-'u apil (m)ir-a-ni (m)su-qa-a-a apil-šú šá (m)šum-ušur 18) apil (m)e-ṭe-ru (md)nabū-napišti(ti)-ušur apil-šú šá (md)bēl-kāšir 19) apil (m)e-gi-bi (m)ni-din-tum apil-šú šá 20) (md)bēl-nadna(na) apil (md)-šamaš-ba-a-ri 21) (md)bēl-uballit(it) ṭup-sar māru šá (md)bēl-ēṭir(ir) mār (m)ir-a-nu 22) bābili(ki) (arah)ajaru ūmu 9(kám) šattu 22(kám) 23) (m)da-ri-ja-muš šar bābili(ki) u mātāti

90. Dar 542

1) suluppu imit eqli šá šatti 21(kám) 2) (m)da-ri-a'-muš šarri zitta šá (m)ba-ga-sa-ru-ú 3) šá it-ti (md)marduk-nāšir-apil u aḥḥē(meš)-šú 4) mārē(meš) šá ⟨m⟩itti-(d)marduk-balātu mār (m)e-gi-bi 5) (md)nabū-gab-bi-i-le-e (amēl)qal-la 6) šá (m)ba-ga-sa-ru-ú mār šip-ri 7) šá (m)pi-iš-ši-ja (amēl)rab bīti šá (m)ba-ga-sa-ru-ú '8) [inal] qātē(2) (m)⟨!⟩še-pè-(d)bēl-aš-bat (amēl)qal-la šá (md)marduk-nāšir-apli ma-ḥi-ir 9) 1-en-ta-a₄ ilqū(ú) 10) 15 kūr suluppī ina qātē(2) (m)še-pè-(d)bēl-aš-bat 11) (amēl)qal-la šá (md)marduk-nāšir-apli 12) (md)nabū-gab-bi-i-le-e 13) ma-ḥi-ir (amēl)mu-kin-nu (md)bēl-iddin 14) māru šá (m)ba-si-ja (m)mušallim-apla māru šá 15) (md)nabū-na-din-aḥ apil (m)na-ba-a 16) (m)balātu māru šá (m)ah-iddina(na) (md)nabū-ku-šur-šú 17) māru šá (md)marduk-ēṭir apil (m.amēl)rab (d)nin-líl 18) u (amēl)ṭupsarru (m)ni-din-tum māru šá (m)ku-šur-a 19) (arah)simānu ūmu 20(kám) šattu 22(kám) 20) (m)da-ri-ja-muš šar bābili(ki) u mātāti

91. Kr 174

1) 57 [kūr suluppī] imit eqli 2) šá (āl)bīt-eš-šú ṭaḥ abul (d)ea 3) šá (md)nabū-šar-ušur apli-šú šá (m)ṭad-dan-nu ina muḥ-ḥi 4) (md)iš-tar-ru-šu-ú-a (amēl)ardi šá (md)nabū-šar-ušur 5) ina

(arah)arahsamni suluppa-a₄ 57 kùr 6) ina ma-ši-hi šá (md)nabū-šar-ušur ina muhhi e-du 7) itti 1 kùr $\frac{1}{2}$ tu-hal-la man-ga-ga 8) gi-pu-ú šá ú-hi-nu ina muh-hi nār 9) i-nam-din 10) (amēl)mu-kin-ni (m)iddin-(d)bēl apil-šú šá (m)gu-za-nu 11) (md)nabū-šum-ušur apil-šú šá (md)nabū-uballit(it) (md)nabū-iddin 12) apil-šú šá (md)nabū-mukīn-apli (md)nabū-ahhūc(meš)-iddin 13) apil-šú šá (m)ri-mut (m)lib-luṭ apil-šú šá (m)i-qu-bu 14) (md)bēl-iddin (amēl)ṭupsarru apil-šú šá (m)suq-a-a (āl)bīt-eš-šú 15) (arah)-ulūlu ūmu 2(kám) šattu 16(kám) 16) (m)hi-ši-ja-ar-šú šar mātāti-(meš).

92. CT XLIV, 77

1) (amēl)šiš-ki(meš) ù (f)ši-rak-ki(meš) makkūr (d)bēl šá ina muh-hi 2) (nār)su-ú-ur šá ultu bābi-šú a-di ar-ti-šú 3) bīt (iṣ)-sūti šá (m)man-nú-itti-abi (amēl)si-pir-ri (amēl)ši-rik (d)marduk 4) (m)man-nu-[itti-abi] (amēl)šiš-ki-meš¹¹ u (f)ši-rak-ki(meš) šu'āti 5) ultu [(arah)] nisanni šatti 5(kám) a-di qí-it (arah)addari šatti 5(kám) 6) (m)ar-tak-šat-su šarri a-na {ana} man-dat-tum a-na šatti 7) $2\frac{1}{2}$ mana kaspu i-na šu-qul-tum makkūr (d)bēl 8) a-na (md)nabū-iddina(na) mār (m)ba-la-su 9) i-din¹² kaspa-a₄ $2\frac{1}{2}$ mana ina (arah)kislīmi(kám) 10) u (arah)ṭebēti(kám) i-nam-din 11) (amēl)mu-kin-nu (md)marduk-šum-iddin mār 12) (m)itti-(d)marduk-balātu (md)nabū-šum-ušur mār 13) (md)nabū-mukīn-zēri (md)bēl-uballit(it) mār 14) (m)la-ba-ši (md)nabū-mu-še-ti-iq-urri 15) mār (md)nabū-epuš (md)bēl-īpuš(uš) mār 16) (m)-uballit-su-(d)marduk (md)bēl-ētir-ru mār 17) (m) [...]-ši 18) (m)ú-bar (amēl)ṭupsarru apil-šú šá (m)dan-a bābili(ki) (arah)-kislīmu ūmu 1(kám) 19) šattu 4(kám) (m)ar-tak-šat-su šar mātāti (aban)kunuk (md)bēl-ētir-ru (aban)kunuk (md)nabū-mu-še-ti-liq-urri (aban)kunuk (md)bēl-ēpuš(uš) (aban)kunuk (md)nabū-iddina (aban)kunuk (md)marduk-šum-iddin (aban)kunuk (md)bēl-uballit(it)

93. BE IX, 52

1) (m)ri-bat (amēl)ardu šá (md)en-líl-šum-iddin ina hu-ud lib-bi-šú a-na (md)en-líl-šum-iddin mārī [šá] 2) (m)mu-ra-šu-ú ki-a-am iq-bi um-ma nār (amēl)šanū(ú) imittu u šumēlu ultu bābi-šú a-di ši-[lih-ti-šú] 3) a-šar mē(meš)-šu il-la-ku-'u (še)-zērāti(meš) gab-bi šá ina muh-hi-šú ina imitti šá (nār)nam-ga-[ril] 4) a-na (iṣ)sūti a-di 3-ta šanāti(meš) i-bi-in-nam-ma ina šatti ina (arah)ajari 632 kùr 5) uṭṭatu 30 kùr kibtu 70 kùr kunāšu 20 kur hallūru 10 kùr kakkū 20 kùr (še)duh-nu 6) 8 kùr (še)šamaššammū 10 kùr šaman kirī ina (iṣ)ma-ši-hu šá ú-si-iš-tum lu-ud-da-ak-ka 7) ár-ki (md)en-líl-šum-iddin iš-me-e-šu-ma

¹¹ В копии: (amēl)šiš-meš-ki.

¹² Вместо id-din.

nār (amēl)šanū(ú) imittu u šumēlu ultu bābi-šú a-di ši-lih-ti-šú 8) (še)zērāti(meš) gab-bi šá ina muh-hi-šú šá ina imitti šá (nār)nam-ga-ri-dūr-(d)en-líl a-na (iṣ)sūti 9) a-di 3-ta šanāti-(meš) id-daš-šú ina šatti ina (arah)ajari 632 kūr uṭṭatu 10) 30 kūr kibtu 70 kūr kunāšu 20 kūr hallūru 10 kūr kakkū 20 kūr (še)duh-nu 11) 8 kūr (še)šamaššammū 10 kūr šaman [kirī] naphar 800 kūr ebūri ina (iṣ)ma-ši-hu šá ú-si-iš-tum 12) šá (md)en-líl-šum-iddin i-nam-din ultu (arah)simāni šá šatti 37 (kám) (m)ar-táh-šá-as-su šarri 13) (iṣ)sūtu a-di 3-ta šanāti(meš) ina pān (m)ri-bat 14) (amēl)mu-kin-nu (md)ninurta-nādin aplu šá (md)ninurta-rība (md)šamaš-ah-iddin aplu šá (md)ninurta-ētir 15) (m)arad-(d)en-líl aplu šá (m)širiqtu-(d)ninurta (m)na'id-(d)ninurta aplu šá (md)en-líl-šum-ukīn (md)ninurta-nāšir aplu šá 16) (md)nabū-ahhē(meš)-iddin (m)rība-(d)en-líl aplu šá (md)en-líl-ba-na (m)danna-a aplu šá (m)iddina(na)-aplu 17) (m)iddin-(d)marduk aplu šá (m)uballiṭ-su-(d)marduk (m)ba-la-tu aplu šá (m)bēl-šú-nu (m)ardi-ja aplu šá (m)ṭābi-iá 18) [(md)bēl-ki-šir] (amēl)ṭupsarru aplu šá (m)arad-(d)en-líl nippur(ki) (arah)simānu ūmu 20 (kám) šattu 37 (kám) 19) [(m)ar]-l-táh-šá-as-su šar mātāti [(aban?) kunukku?] šá (m)ri-bat

94. BE X, 48

1) 1 ME 85 kūr 2 pan 3 sātu suluppīšá (md)en-líl-šum-iddin apli šá 2) (m)mu-ra-šu-ú ina muh-hi (md)ninurta-ah-iddin apli šá (m)arad-(d)gula 3) (md)ban-na-ēreš apli šá (m)apla-a (m)lib-luṭ apli šá (md)ninurta-rība 4) (m)ahu-iddin apli šá (m)iddinā-(na-a) u bēlēl(meš) | qašāti(meš)-šú-nu gab-bi(l) 5) šá (amēl)h-a-a-ri šá (amēl)šu-šá-nu(meš) šá bīt (m)h-a-am-ma-ta-a-a 6) ina (arah)tašrīti šatti 1(kám) suluppa-a' 1 ME 85 kūr 2 pan 3 sātu ina (iṣ)ma-ši-hu 7) šá (md)en-líl-šum-iddin ina (āl)kār-(d)ninurta i-nam-din-nu-u'1 (en) pu-ut 2(i) 8) a-na eṭēri na-šu-ú šá qé-reb iṭ-tir eqli-šú-nu zaq-pu 9) u pī šul-pu bīt qašti-šú-nu šá ina (āl)-kār-(d)ninurta šá kišād (nār)har-ri-pi-qud 10) maš-ka-nu 1 ME 85 kūr 2 pan 3 sātu ina pān 11) (md)en-líl-šum-iddin (amēl)-rašū(ú) šá-nim-ma ana muh-hi eqli šu'āti 12) ul i-šal-laṭ a-di (md)en-líl-šum-iddin rašu-ú-su i-šal-lim-mu 13) (md)ninurta-na-šir u (md)en-líl-uballiṭ(it) mārē(meš) šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin 14) (amēl)mu-kin-nu (m)na-din aplu šá (m)iqīšā(šá-a) (md)en-líl-šum-iddin aplu šá 15) (m)tad-dan-nu (m)rība-(d)en-líl aplu šá (md)en-líl-ba-na (m)danni-a 16) aplu šá (m)iddinā(na-a) (md)en-líl-šum-im-bi aplu šá (m)ki-din 17) (md)en-líl-mukīn-apli aplu šá (m)ka-šir 18) (md)ninurta-ga-mil u (md)ninurta-nadin apli-(meš) šá (m)ahhē(meš)-iddin 19) (amēl)ṭupsarru (md)ninurta-ab-ušur aplu šá (md)en-líl-šum-iddin nippur(ki) (arah)tašrītu 20) ūmu 6(kám) šattu 1(kám) (m)da-a-ri-a-muš šar mātāti (u.E.) (aban)-kunukku (md)enlil-šum-iddin apli šá (m)tad-dan-nu (o. R.)

(aban)kunukku (md)en-líl-šum-im-bi apli šá i(m)ki-din (aban)-kunukku (md)ninurta-nāšir apli šá (md)nabū-ahhē(meš)-iddin

95. UM 43

1) $1\frac{1}{2}$ mana kaspu (is)sūt eqli gam-ri šá šatti 2(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šarri 2) šá (še)zēri pī šul-pu šá (āl)hu-uš-še-e-ti šá (md)baba-ēreš 3) šá (m)ši-ib-bu-ú (amēl)us-tar-ba-ri šá šarri šá ina pān (m)ri-mut-(d)ninurta 4) apli šá (m)mu-ra-šu-ú (md)bēl-ibni (amēl)paq-du šá (m)ši-ib-bu-ú 5) (m) ke-e-šá-a-a (amēl)-ardu šá (m)ši-ib-bu-ú ina qātē (2) (m)ri-mut-(d)ninurta 6) apli šá (m)mu-ra-šu-ú maḥ-ru-'u e-ṭir-'u 7) [(amēl)mu-kin-nu...] (d)ninurta-uballit(iṭ) (m)danni-a aplu šá (m)na-din 8) [(m)...] rība-(d)marduk (m)apla-a aplu šá (md)en-líl-balāt-su-iqbi 9) [...] aplu šá (m)ka-šir (m)ap-la-a (amēl)paḥātu šá nār (amēl)sīn-māgir 10) [...] (md)sīn-kāšir aplu šá (md)sīn-ibni (m)la-ba-ši aplu šá (m)na-din 11) (amēl)ṭupsarru (m)la-ba-ši aplu šá (m)balātu nippur(ki) (arah)ajaru ūmu 2(kám) šattu 2(kám) (12) (m)da-ri-ja-a-muš šar mātāti L. E. (aban)kunuk (md)sīn-kāšir apli šá (md)sīn-ibni U. E. šu-pur (m)ke-e-šá-a-a un-qu (md)bēl-ibni Lo. E. (aban)kunuk (m)apla-a apli šá (md)en-líl-balāt-su-iqbi un-qu (m)apla-a apli šá (md)bēl-kāšir

96. UM 201

1) 1 mana kaspu šīm suluppī šá šatti 4(kám) 2) (m)da-ri-ja-a-muš šarri šá eqli šá ina ša(?)-hi-lu-nu 3) šá (m)ib-ra-da-a-tú apli šá (m)ah-'a-ma-nu-uš 4) šá ina pān (m)ri-mut-(d)ninurta apli šá (m)mu-ra-šu-ú kasp-a' 5) 1 mana šīm suluppī šu'āti šá šatti 4(kám) 6) (m)ši-ḥa-a u (m) [...]ib-ēṭir (amēl)ardāni-(meš) 7) šá (m)ib-ra-da-a-tú ina na-áš-[pa]-áš-tum 8) šá (m)ib-ra-da-a-tú ina qātē(2) (m)ri-mut-(d)ninurta apli šá (m)mu-ra-šu-u 9) maḥ-ru-'u e-ṭir-'u úl-šál-az-za-[az]-ma 10) itti (!) (m)ib-ra-da-a-tú a-na [(m)ril-mut-(d)ninurta inamdin(in)-'u 11) (amēl)mu-kin, (md)ninurta-mutir-gimillu aplu šá [...] 12) (md)ninurta-iddin aplu šá (m)na-din (md)en-líl-šum-iddin aplu šá (m)[...] 13) (m)balātu aplu šá (m)bēl-šú-nu (m)im-bi-ja aplu [...] 14) (md)nergāl-šum-ušur aplu šá (m)arad-(d)en-líl (m)ni-din-[...] 15) aplu šá (m)ri-bat (m)danni-a aplu šá (m)iddina(a) 16) (amēl)-ṭupsarru (m)la-ba-ši aplu šá (m)balātu nippur(ki) (arah)ulūlu ūmu 28(kám) 17) šattu 4(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šar mātāti U. E. un-qu (m)ši-ḥa-a šu-pur (md)ninurta-ēṭir Lo. E. (aban)kunuk (md)ninurta-mutir-gimillu apli šá (m)uballit-su-(d)marduk (aban)kunuk (m)im-bi-á apli šá (m)ki-din (aban)kunuk (md)ninurta-iddin apli šá (m)na-din r. E. (aban)kunuk (m)balātu apli šá (m)bēl-šú-nu (aban)kunuk (md)en-líl-šum-iddin apli šá (md)ninurta-rība l. E. (aban)kunuk (m)danni-a apli šá (m)iddina-a

97. UM 94

1) (iṣ)sūt eqlēti(meš) gam-ri šá šatti 3(kám) u šatti 4(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šarri 2) šá (še)zērāti(meš) pī šul-pu šá (amēl)-ši-ra-ku šá (d)bēl 3) šá ina (āl)šu-na-a-a šá ina qātē(2) (m)ah-ḥu-ú-nu (amēl)šak-nu 4) šá (amēl)ši-ra-ku(meš) šá (d)bēl apil šá (m)ri-bat šá ina pān (m)ri-mut-(d)ninurta 5) apli šá (m)mu-ra-šu-ú (iṣ)sūt (še)zērāti(meš) šu'āti šá šatti 3(kám) 6) u šatti 4(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šarri (m)ah-ḥu-ú-nu 7) ina qātē(2) (m)ri-mut-(d)ninurta apli šá (m)mu-ra-šu-ú ma-ḥi-ir 8) e-ṭir 9) ina pān (md)en-líl-mukīn-apli (amēl)dajānu šá nār (d)sīn 10) (amēl)mu-kin₇ 11) (md)en-líl-ki-šir aplu šá (m)arad-(d)en-líl (m)im-bi-ja aplu šá (m)ki-din 12) (md)ninurta-ana-bīti-šú aplu šá (m)lu-ú-i-di-ja (m)la-ba-ši 13) aplu šá (md)bēl-uballit(ṭit) (md)ninurta-ah-iddin aplu šá (m)ardi-Ē.GAL. MAḤ 14) (md)en-líl-iddin aplu šá (md)en-líl-uballit(it) (m)ḥar-ri-ba-ta-a-nu 15) aplu šá (m)zu-um-bu 16) (amēl)tupsarru (md)ninurta-ab-ušur aplu šá (md)en-líl-šum-iddin nippur(ki) (arah)šabātu 17) ūmu 17(kám) šatti 4(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šar mātāti UE un-qu parzilli (m)ah-ḥu-ú-nu (amēl)šak-nu šá (amēl)širki apli šá (m)ri-bat L. E. (aban)kunuk (md)ninurta-ana-bīti-šu (aban)kunuk (md)en-líl-ki-šir apli šá (m)arad-(d)ellil Lo. E. (aban)kunuk (m)im-bi-ja apli šá (m)ki-din (aban)kunuk (md)en-líl-mukīn-apli (amēl)dajānu šá nār (d)sīn un-qu (m)la-ba-ši

98. BE X, 104

1) 1 kūr 2 (pan) 3 sātu uṭṭatu šá (m)ri-bat apli šá (md)bēl-rība (amēl)ardi 2) šá (m)ri-mut-(d)ninurta šá qātē(2) (md)bēl-it-tan-nu 3) u (md)ninurta-uballit(it) ina muḥ-ḥi (md)bēl-ētir apli šá 4) (m)gu-zi-ja ina (arah)ṭebētu šá šatti 6(kám) 5) uṭṭata-a₄ 1 kur 2(pan) 3 sātu ina (iṣ)ma-ši-ḥu 6) šá (m)ri-bat ina nippur(ki) ina bāb ka-lak-ku 7) in-an-din 8) (amēl) mu-kin₇ (md)bēl-ah-it-tan-nu aplu šá (md)bēl-ētir 9) (md)ninurta-ētir u (md)bēl-ibni apli(meš) šá (m)apla-a 10) (amēl)tupsarru (md)ninurta-bēl-ahḥē(meš)-šú aplu šá (m)upahḥir-(d)en-líl 11) (āl)ḥa-áš-ba-a (arah)addaru arkū ūmu 11(kám) 12) šattu 5(kám) (m)da-ri-ja-a-muš šar mātāti Lo. E. šu-pur šá (md)bēl-ētir

99. UM 222

1) 32 kūr uṭṭatu šá (m)ri-mut-(d)ninurta apli šá 2) (m)mu-ra-šu-ú šá qātē(2) (m)ab-da-'a 3) u (md)bēl-it-tan-nu ina muḥ-ḥi (m)za-bu-du 4) apli šá (md)nabū-ja-a-ḥa-bi (amēl)ardi šá (m)ri-mut-(d)ninurta 5) ina (arah)ajari šatti 7(kám) uṭṭata-'a 32 kūr 6) ina (iṣ)ma-ši-ḥu šá ku-ru-up-pu ina nippur(ki) 7) ina bāb ka-lak i-nam-din 8) (amēl)mu-kin₇ (m)rība-(d)ellil aplu šá (m)ša-ka-lu-ku 9) (md)nabū-rība aplu šá (m)bēl-šú-nu (m)ah-ḥu-šú-nu (amēl)ardu šá (m)ri-mut-(d)ninurta 10) (md)nabū-za-bad-

du aplu šá (m)mu-še-zib-(d)nabū (m)tad-dan-nu aplu šá 11) (m)ba-da-ja-a-ma (m)bīt-ilē(meš)-da-la-'a aplu šá 12) (md)bēl-iddin (md)ninurta-ah-iddin aplu šá (m)ta-qiš 13) (md)ninurta-iddin aplu šá (m)ah-iddin 14) (amēl)ṭupsarru (m)šu-la-a aplu šá (m)bēl-šú-nu (āl)en-líl-a-šib-šu-iqbi 15) (arah)nisannu ūmu 17(kám) šattu 7(kám) (m)da-ri-'a-muš 16) šar mātāti l. E. (aban)kunuk (m)bīt-ilē(meš)-da-la-'a

100. UET IV, 29

1) [(m)id-dil-ja aplu šá (md)sīn-iddin (m)ri-mút aplu šá (m)mu-ra-nu 2) [(m)|(d)sīn-zēr-[ú]-šib-ši aplu šá (md)šamaš-ēṭir ina hu-ud lib-bi-šú-nu 3) [(m)bi-il-[ti-ma]-'a amat-su-nu šá riti imni-šú 4) [al-na šumi šá (m)ha-an-na-ta-ni-'i šaṭ-ra-ta u rit(!)-ti 5) šá-ni-ti a-na šumi šá (m)id-di-ja apli šá (md)sīn-iddin šaṭ-ta-ta 6) a-na 1 mana 18 šiqil kaspu qa-lu-ú a-na šīmi gam-ru-tu 7) a-na (m)id-da-hu-(d)nabū (amēl)ardi šá (m)ug-gi-iá apli šá (m)ji-qu-bu 8) apil (md)sīn-iqīša(šá) id-din-nu-'u kasp-a₄ 1 mana 18 šiqil qa-lu-ú 9) šīma (f)bi-il-ti-ma-'a amat-su-nu (m)id-di-ja 10) aplu šá (md)sīn-iddin (m)ri-mút aplu šá (m)mu-ra-nu 2) (md)sīn-zēr-ú-šib-[ši] 11) aplu šá (md)šamaš-ēṭir ina qātē(2) (m)id-da-hu-(d)nabū (amēl)ardi šá (m)ug-gi-liál 12) apli šá (m)ji-qu-bu apil (md)sīn-iqīša(šá) mah-ru-'u ūmu(mu) pa-qa-[ril] 13) a-na muh-ḥi (f)bi-il-ti-ma-'a amat-su-nu 14) it-tab-šu-ú (m)id-di-ja aplu šá (md)sīn-iddin (m)ri-mút [aplu šá] 15) [(m)l-mu-ra-nu 2) (md)sīn-zēr-ú-šib-ši aplu šá (md)šamaš-[lēṭir] 16) [(f)bi-il-ti-ma-'a amat-su-nu šu(?)nab(?)tar 17) [ú-mar-raql-qu-ma a-na (m)id-da-hu-(d)nabū 18) i-nam-di-nu-'u ša-ṭar an-na-'a [...] 19) ina pān (amēl)dajāni(meš) (m)id-di-ja [aplu šá (md)sīn-iddin 20) (m)ri-mút aplu šá (m)mu-ra-nu (md)sīn-zēr-ú-šib-ši aplu šá (md)šamaš-ēṭir] 21) ú-šá-az-za-zu-[ma a-na (m)id-da-hu-(d)nabū (amēl)ardil 22) šá (m)ug-gi-ja i-[nam-di-nu-'u] 23) pu-ut a-ḥa-meš šá kaspi [...] 24) 2) šu-uz-zu-zu šá [šá-ṭa-ri] 25—27) (m)id-di-ja [(m)ri-mút (md)sīn-zēr-ú-šib-ši na-šu-ú] 28) (amēl)-mu-kin, (md) [...] 29) (md)sīn-iq-bi aplu šá (m) [...] (m) (d) sīn-lumur 30) (md)sīn-uballit(it) [...] (md)sīn-apla-iddin aplu šá (md) [...] -uballit(it) 31) [...] (m)nidintu(tú)-(d)bēl aplu šá (m)itti-(d)marduk-balātu (m)bēl-šú-nu 32) [...] (md)bēl-ah-it-tan-na (md)sīn-balāt-su 33) [...] (md)na-na-a-iddin aplu šá (md)marduk-(d)il-ta-meš-ra-ḥa-a' 34) (md) [...] (md)nin]-gal-ah-ibni aplu šá (m)zērūtu(tú) 35) (amēl)ṭupsarru [...] uru(ki) 36) [(arah)šabātu(?) ūmu 25(?) [šattu...] (m)ár-tah-šá-[as]-su šar mātāti(meš) U. E. (aban)kunuk (md)sīn-na-din-ah aplu šá (md)sīn-iqīša(šá) (aban)kunuk (md)sīn-ušallim (amēl)pa-[...] aplu šá [...] L. E. (md)sīn-ab-ušur [...] (amēl) [...] (md)sīn-apla-iddin aplu šá (md)umun-a-zu-ibni (aban)kunuk (md)sīn-lumur aplu šá (md)sīn-[...] R. e. [šul-pur (m)id-di-iá

БИБЛИОГРАФИЯ*

Источники

- ABL — Harper R. F., Assyrian and Babylonian Letters, Chicago, 1892—1914.
- AD — Driver G. R., Aramaic Documents of the Fifth Century B. C., Oxford, 1965.
- ADD — Johns C. H., Assyrian Deeds and Documents, Cambridge, 1898—1923.
- A-G — Aimé-Giron M. N., Textes Araméens d'Egypte, Le Caire, 1931.
- AP — Cowley A., Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C., Oxford, 1923.
- Aro — Aro J., Mittelbabylonische Kleidertexte der Hilprecht-Sammlung Jena mit einem Anhang: fünf alt-, mittel- und neubabylonische Texte verschiedenen Inhalts aus der gleichen Sammlung, — «Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philologisch-hist. Kl.», Bd 115, Heft 2, Berlin, 1970.
- Ars — Strassmaier J. N., Arsaciden-Inschriften, — ZA, III, 1888, стр. 129—158.
- ARU — Kohler J. — Ungnad A., Assyrische Rechtsurkunden, Leipzig, 1913.
- AUA — Lidzbarski M., Altaramäische Urkunden aus Assur, — WVD OG, 38, 1921.
- Bart — Barton G. A., Some Contracts of the Persian Period from the KH Collection of the University of Pennsylvania, — AJSL, XVI, 1900, стр. 65—82.
- BE — The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A: Cuneiform Texts, Philadelphia. Vol. VIII: Clay A. T., Legal and Commercial Transactions Dated in the Assyrian, Neo-Babylonian and Persian Periods, Chiefly from Nippur, 1908. Vol. IX: Hilprecht H. V. and Clay A. T., Business Documents of Murashû Sons of Nippur Dated in the Reign of Artaxerxes I, 1898. Vol. X: Clay A. T., Business Documents of Murashû Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II, 1904.
- Beh. — Бехистунская надпись Дария I.
- Berens — Pinches Th. G., The Babylonian Tablets of the Berens Collection (Asiatic Society Monographs, vol. XVI), London, 1915.
- BHT — Smith S., Babylonian Historical Texts Relating to the Capture and Downfall of Babylon, London, 1924.
- BIN — Babylonian Inscriptions in the Collection of J. B. Nies, New Haven. Vol. I: Keiser C. E., Letters and Contracts from Erech, Written in the Neo-Babylonian Period, 1917. Vol. II: Nies J. B.

- and Keiser C. E., Historical, Religious and Economic Texts and Antiquities, 1920.
- Bod — см. Thom.
- Böhl — Böhl F. M. Th., Assyrische en New-Babylonische Oorkonden, Amsterdam, 1936.
- BR VIII/VII — San Nicolò M., Babylonische Rechtsurkunden des ausgehenden 8. und des 7. Jahrhunderts v. Chr., München, 1951
- BR VI — San Nicolò M.— Petschow H., Babylonische Rechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr., München, 1960.
- BRL I—IV — Kohler J.— Peiser F. E., Aus dem babylonischen Rechtsleben, Bd. I—IV, Leipzig, 1890—1898.
- BRM — Babylonian Records in the Library of J. P. Morgan, New York. Pt I: Clay A. T., Babylonian Business Transactions of the First Millennium B. C., 1912.
Pt II: Clay A. T., Legal Documents from Erech, Dated in the Seleucid Era, 1913.
- BV — Peiser F. E., Babylonische Verträge des Berliner Museums, Berlin, 1890.
- Camb — Strassmaier J. N., Inschriften von Cambyses, König von Babylon, Leipzig, 1890.
- CCK — Wiseman D. J., Chronicles of Chaldaean Kings (626—556 B. C.) in the British Museum, London, 1961.
- CIWA V — Rawlinson H. C., The Cuneiform Inscriptions of Western Asia, V, London, 1884.
- Clercq de — Clercq de L., Catalogue Méthodique, t. II, Contrats et Tablettes, Paris, 1902.
- CT II, IV, XXII, XLIV, XLIX, LI — Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum, pt. II, IV, XXII, XLIV, XLIX, LI, London, 1866—1972.
- Cyr — Strassmaier J. N., Inschriften von Kyrus, König von Babylon, Leipzig, 1890.
- Dar — Strassmaier J. N., Inschriften von Darius, König von Babylon, Leipzig, 1892.
- Dar N-Rb — Накпи-Рустамская надпись «в» Дария I.
- DJ — Oppert J.— Ménant J., Documents juridiques de l'Assyrie et de la Chaldée, Paris, 1877.
- EK BK — Strassmaier J. N., Einige kleinere babylonische Keilschrifttexte aus dem Britischen Museum,— «Actes du Huitième congrès international des orientalistes», Deuxième partie, Section I, Leide, 1893, Beilage, crp. 2—35.
- Ev M — E v e t t s B. T. A., Inscriptions of the Reigns of Evil-Merodach, Neriglissar and Laborsoarchod, Leipzig, 1892.
- FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum.
- Fl — Oberhuber K., Sumerische und akkadische Keilschriftdenkmäler des archäologischen Museums zu Florenz, Innsbruck, 1960.
- Freydank — H. Freydank, Spätbabylonische Wirtschaftstexte aus Uruk, Berlin, 1971.
- Gac — Gac Y. Le, Textes babyloniens de la collection Lycklama à Cannes,— «Babyloniaca», 3, 1910, crp. 33 ff.
- Gadd — Gadd C. J., The Harran Inscriptions of Nabonidus— AS, VIII, 1958, crp. 35—92.
- GC — Goucher College Cuneiform Inscriptions, New Haven, Vol. I, Dougherty R. P., Archives from Erech, Time of Nebuchadrezzar and Nabonidus, 1923.
Vol. II: Dougherty R. P., Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian Periods, 1933.
- Gordon — Gordon C. H., Smith College Tablets. 110 Cuneiform Texts Selected from the College Collection, Northampton, 1952.

- HAU — Kohler J.— Ungnad A. Hundert ausgewählte Rechtsurkunden, Leipzig, 1911.
- Hecker — Hecker K., Die Keilschrifttexte der Universitätsbibliothek Giessen, Giessen, 1966.
- Holt — Holt I. L., Tablets from the R. Campbell Thompson Collection in Haskell Oriental Museum, The University of Chicago,— AJSL, 27, 1910—1911, cfp. 193—232.
- Jakob-Rost — Jacob-Rost L., Ein neubabylonisches Tontafelarchiv aus dem 7. Jahrhundert v. u. Z.,— «Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte», Bd 10, 1968, cfp. 39—62.
- Jacobsen — Jacobsen T., Cuneiform Texts in the National Museum, Copenhagen, Chiefly of Economical Contents, Leiden, 1939.
- Johns — Johns C. H., An Assyrian Doomsday Book or *Liber Censualis*, Leipzig, 1901.
- KB IV — Peiser F. E., Texte juristischen und geschäftlichen Inhalts,— «Keilinschriftliche Bibliothek», IV, Berlin, 1896.
- Kenn — Kennedy D., Realia,— RA, LXIII, 1969, cfp. 79—82.
- Kish — Watelin L. C.— Langdon S., Excavations at Kish, vol. III, Paris, 1930.
- Kn — Knopf C. S., Some Ancient Records from Babylonia,— «Seventieth Anniversary Volume Honouring E. L. Hewett», Albuquerque, 1939, cfp. 231—232, pl. XIX—XXVII.
- Kr — Krückmann O., Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte, Leipzig, 1933.
- Kraeling — Kraeling E. G., The Brooklyn Museum Aramaic Papyri. New Documents of the Fifth Century B. C. from the Jewish Colony at Elephantine, New Haven, 1953.
- Lab — cm. Ev M.
- LBA — Sachs A. J.— Pinches T. G.— Strassmaier J. N. Late Babylonian Astronomical and Related Texts, Providence, 1965.
- Legrain — Legrain L., Royal Inscriptions and Fragments from Nippur and Babylon, Philadelphia, 1926 (UM XV).
- Liv — Strassmaier J. N., Die babylonischen Inschriften im Museum zu Liverpool,— «Actes du 6e Congrès International des Orientalistes», Leiden, 1885.
- Lutz I, II — Lutz H. F., Neo-Babylonian Administrative Documents from Erech, pt I and II,— UCP, vol. 9, № 1, Berkeley, 1927.
- MAT — Smith S. A., Miscellaneous Assyrian Texts of the British Museum, Leipzig, 1887.
- Mel. Duss.— cm. Weidner, Jojachin.
- MHE I — Landsberger B., Die Basaltstele Nabonids von Eski-Harran,— «In memoriam Halil Edhem», vol. I, Ankara, 1947, cfp. 115—151.
- Mich — Moore E. W., Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection, Ann Arbor, 1939.
- Millard — Millard A. R., Alphabetic Inscriptions on Ivories from Nimrud,— «Iraq», XXIV, 1962, cfp. 41—51.
- Mold I—II — Moldenke A. B., Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art, pt I and II, New York, 1893.
- NB — Ebeling E., Neubabylonische Briefe, München, 1949.
- NBAD — Moore E. W., Neo-Babylonian Business and Administrative Documents, Michigan, 1935.
- Nbd — Strassmaier J. N., Inschriften von Nabonidus, König von Babylon, Leipzig, 1889.
- Nbk — Strassmaier J. N., Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon, Leipzig, 1889.
- Nbp — Strassmaier J. N., Inschriften von Nabopalassar und Smerdis,— ZA, IV, 1889, cfp. 106—152.

- NBU — E b e l i n g E., Neubabylonische Briefe aus Uruk, I—IV, Berlin, 1930—1934.
- Ned — B ö h l F. M. Th., Een schuldvordering uit de regeering von Darius I met een arameesch bijschrift,— «Symbolae ad jus et historiam antiquitatis pertinentes jubio Chr. van Oven dedicatae», Leyden, 1946, cfp. 63—70.
- Ner — см. E v M.
- Nerab — D h o r m e P., Les tablettes babyloniennes de Neirab,— RA, XXV, 1928, cfp. 52—82.
- NKI — L a n g d o n S., Die neubabylonischen Königsinschriften, Leipzig, 1912.
- NRV — S a n N i c o l ò M.— U n g n a d A., Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden, Bd I, Leipzig, 1929—1937.
- NTPT — C a m e r o n G. G., New Tablets from the Persepolis Treasury, JNES, XXIV, 1965, cfp. 167—192.
- Peek — P i n c h e s Th. G., Inscribed Babylonian Tablets in the Possession of Sir Henry Peek, pt. I—IV, London, 1888—1980.
- PF — H a l l o c k R. T., Persepolis Fortification Tablets, Chicago, 1969.
- Pohl I—II — P o h l A., Neubabylonische Rechtsurkunden aus den Berliner Staatlichen Museen, Bd I und II, Roma, 1933/1934 (= «Analecta Orientalia», 8—9).
- PTT — C a m e r o n G. G., Persepolis Treasury Tablets, Chicago, 1948.
- PTTON — C a m e r o n G. G., Persepolis Treasury Tablets Old and New,— JNES, XVII, 1958, cfp. 161—176.
- RMA — T h o m p s o n R. C., The Reports of the Magicians and Astrologers of Niniveh and Babylon, I—II, London, 1900.
- Rutten — R u t t e n M., Contrats de l'époque Séleucide conservés au Musée du Louvre, Paris, 1935.
- Ryl — G r i f f i t h L. I., Catalogue of the Demotic Papyri in the John Rylands Library at Manchester, Manchester, 1909.
- «Siege-Documents» — O p p e n h e i m A. L., «Siege-documents» from Nippur,— «Iraq», XVII, 1955, cfp. 69—89.
- SIG — D i t t e n b e r g e r W., Sylloge Inscriptionum Graecarum, I, Lipsiae, 1915.
- Sm — см. Nbp.
- SR — S p e l e e r s L., Recueil des inscriptions de l'Asie Antérieure des Musées Royaux du Cinquantenaire à Bruxelles, Bruxelles, 1925.
- Stevenson — S t e v e n s o n J. H., Assyrian and Babylonian Contracts with Aramaic Reference Notes, New York, 1902.
- TCB — Tabulae cuneiformae a F. M. Th. de Liagre Böhl collectae, II, Leiden, 1957.
- TCL — Musée du Louvre, Département des Antiquités Orientales, Texts Cunéiformes, Paris.
IX: C o n t e n a u G., Contrats et Lettres d'Assyrie et de Babylonie, 1926.
XII: C o n t e n a u G., Contrats néo-babyloniens I de Teghath-phalasar III à Nabonide, 1927.
XIII: C o n t e n a u G., Contrats néo-babyloniens II Achéménides et Séleucides, 1929.
- Thom — T h o m p s o n R. C., A Catalogue of the Late Babylonian Tablets in the Bodleian Library, London, 1927.
- TSBA, VII,— S t r a s s m a i e r J. N., A Contract Tablet from the 17th Year of Nabonidus.— TSBA, VII, 1882, cfp. 172—174.
- UET IV — F i g u l l a H. H., Business Documents of the New-Babylonian Period,— «Ur Excavations. Texts», IV, London, 1949.
- UM — C l a y A. T., Business documents of Murashû Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II — «The University of Pennsylvania. The Museum. Publications of the Babylonian Section», vol. II/4, Philadelphia, 1912.

- UM I/2 — Lutz H. F., Selected Sumerian and Babylonian Texts, Philadelphia, 1919.
- UM XIII — Legrain, L., Historical Fragments, Philadelphia, 1922.
- UM XV — Legrain L., Royal Inscriptions and Fragments from Nippur and Babylon, Philadelphia, 1926.
- Unger — Unger E., Babylon. Die heilige Stadt, Berlin und Leipzig, 1931 (Zweite Auflage, Berlin, 1970).
- VS — Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin, III—VI, XV, 1907—1908, 1916.
- Weidner, Jojachin — Weidner E. F., Jojachin, König von Juda, in babylonischen Keilschrifttexten, — «Mélanges Syriens offert à R. Dussaud», t. II, Paris, 1939, стр. 923—935.
- Weisberg — Weisberg D. B., Guild Structure and Political Allegiance in Early Achaemenid Mesopotamia, New Haven — London, 1967.
- YBT — Yale Oriental Series. Babylonian Texts, New Haven.
- I: Clay A. T., Miscellaneous Inscriptions in the Yale Babylonian Collection, 1915.
- III: Clay A. T., Neo-Babylonian Letters from Erech, 1919.
- VI: Dougherty R. P., Records from Erech, Time of Nabonidus, 1920.
- VII: Tremayne A., Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses, 1925.
- YOS, Res. XV — Dougherty R. P., Nabonidus and Belshazzar, — «Yale Oriental series. Researches», vol. XV, New Haven, 1929.
- Vol. XIX — Dougherty R. P., The Sealand of Arabia, 1932.

Периодические и справочные издания

- ВДИ — Вестник древней истории.
- ВИ — Вопросы истории.
- ПС — Палестинский сборник.
- СВ — Советское Востоковедение.
- АА — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae.
- АfO — Archiv für Orientforschung.
- АНW — Soden W. von, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden, 1959—1972.
- AJA — American Journal of Archaeology.
- AJSL — American Journal of Semitic Languages and Literatures.
- AK — Archiv für Keilschriftforschung.
- АРАW — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, 1929, № 7; Schoth A., Die inschriftlichen Quellen zur Geschichte Eannas.
- Ar Or — Archiv Orientální.
- AS — Anatolian Studies.
- BA — Beiträge zur Assyriologie.
- BASOR — Bulletin of the American Schools of Oriental Research.
- BMQ — British Museum Quarterly.
- BO — Bibliotheca Orientalis.
- BOR I, II, IV — The Babylonian and Oriental Record, vol. I, II, IV, London, 1886/1887, 1887/1888, 1889/1890.
- CAD — The Assyrian Dictionary of the University of Chicago, Chicago—Glückstadt, 1956—1973.
- CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum.
- ET — Expository Times.
- IEJ — Israel Exploration Journal.
- Iraq — Iraq Journal of British Archaeology.
- JA — Journal Asiatique.

JAOS — Journal of the American Oriental Society.
 JCS — Journal of Cuneiform Studies.
 JJP — Journal of Juristic Papyrology.
 JNES — Journal of Near Eastern Studies.
 JQR — Jewish Quarterly Review.
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society.
 JSS — Journal of Semitic Studies.
 JTVI — Journal of the Transactions of the Victoria Institute.
 MAI — «Mémoires de la Mission archéologique en Iran», t. 36, Mission de
 Susiane, Paris, 1954.
 MDOG — Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft.
 MHAQ — Mount Holyoke Alumnae Quarterly.
 MSL — Materialien zum sumerischen Lexikon.
 OLZ — Orientalistische Literaturzeitung
 Or. — Orientalia.
 PEQ — Palestine Exploration Quarterly.
 PSBA — Proceedings of the Society of Biblical Archaeology.
 RA — Revue d'Assyriologie.
 RB — Recueils de la Société Jean Bodin, Bruxelles.
 RE — Revue d'Égyptologie.
 RIDA — Revue Internationale des Droits de l'Antiquité.
 RLA — Reallexicon der Assyriologie, Berlin und Leipzig.
 RP — Records of the Past.
 RT — Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égypti-
 ennes et assyriennes.
 SCO — Studi classici e orientali.
 Sem. — Semitica.
 SPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften,
 Philosophisch-historische Klasse,
 Sumer — Sumer. A Journal of Archaeology and History in Iraq.
 SZ — Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Romanistische
 Abteilung.
 TPS — Transactions of the Philological Society.
 TR — Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis.
 TSBA — Transactions of the Society of Biblical Archaeology.
 UCP — University of California. Publications in Semitic Philology, Ber-
 keley.
 VAB — Vorderasiatische Bibliothek.
 WO — Die Welt des Orients.
 WVDOG — Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-
 Gesellschaft.
 WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
 ZA — Zeitschrift für Assyriologie.
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
 ZDPV — Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins.
 ZKM — Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
 ZWJ — Zeitschrift für die Wissenschaft des Judentums.

Литература

1. Аверкиева Ю. П., Рабство у индейцев Северной Америки, М.—Л., 1941.
2. А м у с и н И. Д., Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте, по данным Септуагинты, — ВДИ, 1952, № 3, стр. 46—67.
3. Б а е в с к и й С. И., Древнеперсидское marika, — СВ, 1958, № 1, стр. 98—101.
4. В а л л о н А., История рабства в античном мире. Греция, М., 1936.
5. Г л у с к и н а Л. М., Социальный аспект epanos-займов в Аттике IV в. до н.э., — ВДИ, 1960, № 1, стр. 35—45.

6. Д а н д а м а е в М. А., Иран при первых Ахеменидах, М., 1963.
7. Д а н д а м а е в М. А., Контракты о сдаче внаем скота, принадлежавшего сатрапу Аршаму, — «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», М. — Л., 1963, стр. 127—148.
8. Д а н д а м а е в М. А., Свободные наемные работники в поздней Вавилонии, — «Ассириология и египтология. Сборник статей», Издательство Ленинградского университета, 1964, стр. 31—50.
9. Д а н д а м а е в М. А., Храм и государство в поздней Вавилонии, — ВДИ, 1966, № 4, стр. 17—39.
10. Д а н д а м а е в М. А., Храмовая десятина в поздней Вавилонии, — ВДИ, 1965, № 2, стр. 14—34.
- 10а. Д а н д а м а е в М. А., Работники царского хозяйства в Иране в конце VI — первой половине V в. до н. э., — ВДИ, 1973, № 3.
11. Д а н д а м а е в М. А., [рец. на:] Weisberg, — ВДИ, 1971, № 2.
12. Д љ я к о в о в И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М. — Л., 1956.
13. Д љ я к о в о в И. М., К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 90—100.
14. Д љ я к о в о в И. М., Muškēnum и повинностное землевладение на царской земле при Хаммураби, — «Eos», XLVIII, 1, 1956, стр. 37—62.
15. Д љ я к о в о в И. М., Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э., ВДИ, 1967, № 4, стр. 13—35.
16. Д љ я к о в о в И. М., Рабовладельческие имения персидских вельмож, — ВДИ, 1959, № 4, стр. 70—92.
17. З е л ь и н К. К., Т р о ф и м о в а М. К., Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода, М., 1969.
18. И л ь и н Г. Ф., Особенности рабства в древней Индии, — ВДИ, 1951, № 1, стр. 33—52.
19. К а з а к е в и ч Э. Л., О рабах-агентах в Афинах. — ВДИ, 1961, № 3, стр. 3—21.
20. К а з а к е в и ч Э. Л., Рабы как форма богатства в Афинах IV в. до н. э., — ВДИ, 1958, № 2, стр. 90—113.
21. К а з а к е в и ч Э. Л., Термин *δούλος* и понятие «раб» в Афинах IV в. до н. э., — ВДИ, 1956, № 3, стр. 119—136.
22. К л и м а Йозеф, Общество и культура древнего Двуречья, Прага, 1967.
23. Л е н ц м а н Я. А., О древнегреческих терминах, обозначающих рабов, — ВДИ, 1951, № 2, стр. 47—69.
24. Л е н ц м а н Я. А., Рабство в микенской и гомеровской Греции, М., 1963.
25. Л у р ь е С. Я., История Греции, часть I, Л., 1940.
26. М а г а з и н е р Я. М., Основные черты старовавилонского права как права рабовладельческого общества, — «Eos», XLVIII, № 3, 1956, стр. 30—44.
27. Н е й г е б а у е р О., Точные науки в древности, М., 1968.
28. Н и к о л ь с к и й Н. М., Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье, Минск, 1948.
29. П е р и х а н я н А. Г., К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени, — ВДИ, 1952, № 4, стр. 13—27.
30. П е р и х а н я н А. Г., Храмовые объединения Малой Азии и Армении, М., 1959.
31. С а р к и с я н Г. Х., Частные клинописные контракты селевкидского времени из собрания Государственного Эрмитажа, — ВДИ, 1955, № 4, стр. 136—170.
32. С т р у в е В. В., Аренда податей в государстве Ахеменидов, — «III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии», М. — Л., 1939, стр. 245—248.

33. Струве В. В., Борьба с рабством-должничеством в Вавилонии и Палестине,— ПС, 3 (66), 1958, стр. 3—28.
34. Струве В. В., История Древнего Востока, М.— Л., 1941.
35. Тюменев А. И., Передний Восток и античность (особенности социально-экономического развития),— ВИ, 1957, № 6, стр. 50—70.
36. Тюрин В. О., Социальное положение kur-taš по документам из «Сокровищницы» Персеполя,— ВДИ, 1951, № 3, стр. 21—39.
37. Утченко С. Л., Дьяконов И. М., Социальная стратификация древнего общества (Доклад на Международном конгрессе исторических наук), М., 1970.
38. Штаерман Е. М., Трофимова М. К., Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи, М., 1971.
39. Чанана Д. Р., Рабство в древней Индии, М., 1964.
40. Юсифов Ю. Б., Термины для рабов в Мидии, Эламе и Персии середины I тысячелетия до н. э.,— ВДИ, 1961, № 4, стр. 32—49.
41. Юсифов Ю. Б., Эламские хозяйственные документы из Суз,— ВДИ, 1963, № 2, стр. 189—222; № 3, стр. 201—261.
42. Якобсон В. А., Социальная структура Новоассирийского царства,— ВДИ, 1965, № 1, стр. 100—117.
43. Albright W. F., Cilicia and Babylonia under the Chaldaean Kings,— BASOR, 120, 1950, стр. 22—25.
44. Alt A., Eine neue Provinz des Keilschriftrechts,— WO, I, 1947, стр. 78—92.
45. Altheim F. und Stiehl R., Die aramäische Sprache unter den Achaimeniden, Frankfurt am Main [1961—1962].
46. Augapfel J., Babylonische Rechtsurkunden aus der Regierungszeit Artaxerxes I. und Darius II, Wien, 1917.
47. Avigad N., A Seal of a Slave-wife,— PEQ, 68 (1946), стр. 125—139.
48. Baumgartner W., Herodots babylonische und assyrische Nachrichten,— Ar Or, XVIII, 1950, № 1/2, стр. 69—106.
49. Benveniste E., Éléments perses en Araméen d'Égypt,— JA, CCXLII, 1954, стр. 297—310.
50. Benveniste E., Notes sur les tablettes Elamites de Persépolis,— JA, CCXLVI, 1958, стр. 49—65.
51. Bezold C., Babylonisch-assyrisches Glossar, Heidelberg, 1926.
52. Bogart R., Les origines antiques de la banque de dépôt, Leyde, 1966.
53. Böhl F. M. Th., Fünf Urkunden aus der Zeit des Königs Itti-Marduk-balāṭu,— AK, II, 1924, стр. 49—64.
54. Boissier A., Contrat de l'époque de Séleucus IV (Philopator),— «Babylonica», VIII, 1924, стр. 27—35.
55. Boissier A., Recherches sur quelques contrats babyloniens, Paris, 1890.
56. Bolla S. von, Untersuchungen zur Tiermiete und Viehpacht im Altertum, München, 1940 (zweite Auflage, 1969).
57. Borger R., Handbuch der Keilschriftliteratur, Bd I, Berlin, 1967.
- 57a. Borger R., Mesopotamien in den Jahren 629—621 v. Chr.,— WZKM, 55, 1959, pp. 62—76.
58. Bowman R. A., Aramaic Ritual Texts from Persepolis, Chicago, 1970.
59. Boyer G., Šupur X kima kunnukkišu, — «Symbolae ad iura orientis antiqui pertinentes P. Koschaker dedicatae», Leyden, 1939, стр. 208—218.
60. Brandenstein W. und Mayrhofer M., Handbuch des Altpersischen, Wiesbaden, 1964.
61. Bresciani E., La satrapia d'Egitto, SCO, VII, 1958, стр. 132—188.

62. **Bresciani E. e Kamil M.** Le lettere aramaiche di Hermopoli — «Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Memorie. Klasse di Scienze morali, storiche e filologiche», serie VIII, vol. XII, fasc. 5, Roma, 1966.
63. **Bickerman E. J.**, The Maxim of Antigonus of Socho, — «Harvard Theological Review», XLIV, № 4, 1951, cрp. 153—165.
64. **Brinkman J. A.**, A Political History of Post-Kassite Babylonia, 1158—722 B. C., Roma, 1968.
65. **Brockelman C.**, Lexicon syriacum, Niemeyer, 1928.
66. **Calderini A.**, La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia, Milano, 1908.
67. **Calonge A.**, Problemes de la adopcion de un esclavo,— RIDA, XIV, 1967, cрp. 245—262.
68. **Cardascia G.**, Les Archives des Murašû, Paris, 1951.
69. **Cardascia G.**, Le concept babylonien de la propriété,— RIDA, 3e Serie, t. VI, 1959, cрp. 19—32.
70. **Cardascia G.**, Documents babyloniens des 8me et 7me siècles,— RIDA I, 1954, cрp. 101—124.
71. **Cardascia G.**, Le fief dans la Babylonie Achemenide,— RB, 1: Les Liens de Vassalité, 1958, cрp. 55—88.
72. **Cardascia G.**, Le statut de la femme dans les droits cuneiformes,— RB, 11. La femme, 1959, cрp. 79—94.
73. **Cardascia G.**, Les villes de Mesopotamie: institutions économiques et sociales,— RB, 7: La ville, 1955, cрp. 51—61.
74. **Cardascia G.** [пер. на:] 213,— BO, XV, 1958, cрp. 31—38.
75. **Carratelli G. P.**, Greek Inscriptions of the Middle East,— «East and West», New Series, vol. 16, № 1—2, 1966, cрp. 31—36.
76. **Cavaignac E.**, Les deux routes d'Asie Mineure,— JA, CCXLIV, 1956, cрp. 341—347.
77. **Cocquerillat D.**, Palmeries et cultures de l'Eanna d'Uruk (559—520), Berlin, 1968.
78. **Cross F. M.**, The Discovery of the Samaria Papyri,— «The Biblical Archaeologist», XXVI, 1963, cрp. 110—121.
79. **Cross F. M.**, Papyri of the Fourth Century B. C. from Dâliyeh,— «New Directions in Biblical Archaeology», New York, 1969, cрp. 41—62.
80. **Cuq E.**, Etudes sur le droit Babylonien, les lois Assyriennes et les lois Hittites, Paris, 1929.
81. **Cuq E.**, Le droit de gage en Chaldee a l'époque Néo-Bahylonienne,— RA, XII, 1915, cрp. 85—113.
82. **Dandamayev M.**, Achaemenid Babylonia,— «Ancient Mesopotamia», Moscow, 1969, cрp. 296—310.
83. **Dandamayev M. A.**, Bagasarû ganzabara,— «Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunde. Gedenkschrift für W. Brandenstein», Innsbruck, 1968, cрp. 235—239.
84. **Dandamayev M.**, Foreign Slaves on the Estates of the Achaemenid Kings and their Nobles,— «Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов», II, М., 1963, cрp. 147—154.
85. **Dandamayev M. A.**, Die Lehnbeziehungen in Babylonien unter den ersten Achämeniden,— «Festschrift für W. Eilers», Wiesbaden, 1967, cрp. 37—42.
86. **David M.**, Die Adoption im altbabylonischen Recht, Leipzig, 1927.
87. **Delbrueck R.**, Südasiatische Seefahrt im Altertum,— «Bonner Jahrbücher», Bd 155/156, 1955/1956, cрp. 3—230.
88. **Deller K.**, Zur Terminologie neuassyrischer Urkunden,— WZKM, 57, 1961.
89. **Demuth L.**, Fünfzig Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit des Königs Kyros,— BA, III, 1898, cрp. 393—444.

90. D o u g h e r t y R. P., The Babylonian Principle of Suretyship as Administered by Temple Law,— AJSL, 46, 1930, ctp. 73—103.
91. D o u g h e r t y R. P., The Shirkûtu of Babylonian Deities,— YOS, Researches, vol. V, pt 2, New Haven, 1923.
92. D o u g h e r t y R. P., Writing upon Parchment and Papyrus among the Babylonians and the Assyrians,— JAOS, 48, 1928, ctp. 109—135.
93. D r i v e r G. R., Semitic Writing from Pictograph to Alphabet, Oxford, 1948.
94. D r i v e r G. R.— M i l e s J. C., The Babylonian Laws, vol. I—II, Oxford, 1952—1955.
95. D u b b e r s t e i n W. H., Comparative Prices in Later Babylonia,— AJSL, LVI, 1939, ctp. 20—43.
96. E b e l i n g E., Aus dem Leben der jüdischen Exulanten in Babylonien,— «Wissenschaftliche Beilage zum Jahresbericht des Humboldt-Gymnasiums», Berlin, 1914.
97. E b e l i n g E., Eine Beschwerde einer assyrischen Handwerker Gilde über gesetzwidrige Behandlung,— Or. 19, 1950, ctp. 397—403.
98. E b e l i n g E., Bordell,— RLA, II.
99. E b e l i n g E., Bruchstücke einer mittelassyrischen Vorschriftensammlung für die Akklimatisierung und Trainierung von Wagenpferden, Berlin, 1951.
100. E b e l i n g E., Ehe,— RLA, II, 1938.
101. E b e l i n g E., Der Eid der Pachtabgabepfleger (êmedu) von Uruk in neubabylonischer und persischer Zeit,— WO, II, 1954, ctp. 46—51.
102. E b e l i n g E., Feld,— RLA, III, 1957.
103. E b e l i n g E., Freilassung,— RLA, III.
104. E b e l i n g E., Fremdwort,— RLA, III.
105. E b e l i n g E., Freudenmädchen,— RLA, III.
106. E b e l i n g E., Glossar zu den neubabylonischen Briefen, München, 1953.
107. E b e l i n g E., Kriminalfälle aus Uruk,— AfO, XVI, 1952/1953, ctp. 67—69.
108. E b e l i n g E., Die Rüstung eines babylonischen Panzerreiters nach einem Verträge aus der Zeit Darius II,— ZA, 50, 1952, ctp. 203—213.
109. E h r e n k r a n z M., Beiträge zur Geschichte der Bodenpacht in neubabylonischer Zeit, Berlin, 1936.
110. E h r h a r d A., Rechtsvergleichende Studien zum antiken Sklaverecht I, Wergeld und Schadenersatz,— SZ, 68, 1951, ctp. 74—130.
111. E i l e r s W., Akkad. kaspum «Silber, Geld und Sinnverwandtes»,— WO, II, 1957, ctp. 322—337.
112. E i l e r s W., Die altiranische Vortform des Vāspuhr,— «Studies in honour of S. H. Taqizadeh», London, 1962, ctp. 55—63.
113. E i l e r s W., Iranische Beamtennamen in der keilschriftlichen Ueberlieferung, T. I, Leipzig, 1940.
114. E i l e r s W., Keilschriften und antike Rechtsgeschichte,— OLZ, 1931, Sp. 932—937.
115. E i l e r s W., Kleinasiatiches,— ZDMG., 94, 1950, ctp. 189—233.
116. E i l e r s W., Eine mittelpersische Wortform aus der frühachämenidischer Zeit?,— ZDMG., 90, 1936, ctp. 160—200.
117. E i l e r s W., Neue aramäische Urkunden aus Ägypten,— AfO, XVII, 1957/1958, ctp. 322—335.
118. E i l e r s W., [реџ. на:] 252,— ZA, 52, 1957, ctp. 338—339.
119. E i l e r s W., [реџ. на:] 167,— OLZ, 1934, ctp. 89—100.
120. E r k e s E., Das Problem der Sklaverei in China, Berlin, 1954.
121. E v e t t s B. T. A., Inscriptions of the Reigns of Evil-Merodach, Neriglissar and Laborosoarchod, Leipzig, 1892 (app. ctp. 91—94, № 2—5).
122. F a l k Z. W., Manumission by Sale,— JSS, III, 1958, ctp. 127 ff.

123. Falk Z. W., Zum jüdischen Bürgerschaftsrecht,— RIDA, 3e série, t. 10, 1963, стр. 43—54.
124. Falkenstein A., [реф. на:] PTT, — WO, I, 1952.
125. Figulla H. H., Catalogue of the Babylonian Tablets in the British Museum, vol. I, Aberdeen, 1961.
126. Figulla H. H., Lawsuit Concerning a Sacrilegious Theft at Erech,— «Iraq», XIII, 1951, стр. 95—101.
127. Finley M. I., Between Slavery and Freedom,— «Comparative Studies in Society and History», VI, № 3, 1964, стр. 233—249.
128. Finley M. I., The Servile Statuses of Ancient Greece,— RIDA, VII, 1960, стр. 165—189.
129. Follet R., [реф. на:] 227, — Or., XVII, 1948, стр. 371—387.
130. Fossey C., Études Assyriennes,— JA, onzième série, IX, № 3, 1917, стр. 473—497.
131. Frye R. N., The Heritage of Persia, London, 1962.
132. Galling K., Studien zur Geschichte Israels im persischen Zeitalter, Tübingen, 1964.
- 132a. Galling K., Von Naboned zu Darius. Studien zur chaldäischen und persischen Geschichte,— ZDPV, Bd 69, 1953, стр. 42—64; 70, 1954, стр. 4—32.
133. Garelli P., L'Asie Occidentale ancienne,— «Histoire Générale du travail», I, Paris, 1959, стр. 51—106.
134. Gelb I. J., Approaches to the Study of Ancient Society,— JAOS, 87, 1967, стр. 1—8.
- 134a. Gelb I. J. [реф. на:] RLA III,— Oriens, 1963, стр. 325.
135. Gershevitch J., [реф. на:] PTT,— «Asia Major», New Series, II, 1952.
136. Ginsberg H. L., The Brooklyn Museum Papyri,— JAOS, 74, 1954.
137. Godelier M., La notion de «mode de production asiatique» et les schémas marxistes d'évolution des sociétés,— «Les Cahiers du Centre d'études et de recherches marxistes», Paris, 1964.
138. Goetze A., Cilicians,— JCS, 16, 1962, стр. 48—58.
139. Goossens G., Artistes et Artisans Étrangers en Perse sous les Achéménides, La nouvelle Clio, 1/II, 1949, стр. 32—44.
140. Grace E., «World», and «Deed», in the Athenian Dikasterion,— «Античное общество», М., 1967, стр. 96—104.
141. A Guide to the Babylonian and Assyrian Antiquities, London, 1922.
142. Gyles M. F., Pharaonic Policies and Administration, 663 to 323 B. C., Chapel Hill, 1959.
143. Hallock R. T., A New Look at the Persepolis Treasury Tablets,— JNES, XIX, 1960, стр. 90—100.
144. Harmatta J., Das Problem der Kontinuität im frühhellinistischen Ägypten,— AA, XI, 1963, стр. 199—213.
145. Harris R., The *naditu* Women,— «Studies Presented to A. L. Oppenheim», Chicago, 1964, стр. 106—135.
146. Häusler E., Sklaven und Personen minderen Rechts im Alten Testament, Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der philosophischen Fakultät der Universität, Köln, 1956.
147. Herzfeld E., Altpersische Inschriften, Berlin, 1938.
148. Hinz W., Altiranische Funde und Forschungen, Berlin, 1969.
149. Hinz W., [реф. на:] PTT,— ZA, 49, 1949, стр. 347—353.
150. Hinz W., Zu den Persepolis-Täfelchen,— ZDMG, Bd 110, 1961, стр. 236—251.
- 150a. Hinz W., Achämenidische Hofverwaltung,— ZA, 61, 1971.
151. Hoffmann D., Die Freilassung der hebräischen Knechte,— ZWJ, II, 1823, стр. 95—99.
152. Hyatt J. P., The Treatment of Final Vowels in Early Neo-Babylonian,— YOS, Res., vol. XXIII, New Haven, 1941.

153. Kent R. G., *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*, New Haven, 1953.
154. Klammroth E., *Die jüdischen Exulanten in Babylonien*, Leipzig, 1912.
155. Klíma J., *Beiträge zur Struktur der Neubabylonischen Gesellschaft*,— «Compte rendu de l'onzième Rencontre Assyriologique internationale», Leiden, 1964, crp. 11—21.
156. Klíma J., *Zur Stellung der mesopotamischen Sklaven*,— «Neue Beiträge zur Geschichte der alten Welt. Bd. I: Alter Orient und Griechenland», Berlin, 1964, crp. 19—29.
157. Klíma J., *Über neuere Studien auf dem Gebiete des Keilschriftrechtes*,— *Ar Or*, XI, 1953.
158. Klíma J., [реџ. на:] 192,— *JCS*, V, 1951.
159. Kohler J., *Ein Beitrag zum Neubabylonischen Recht*,— *BA*, IV, 1902, crp. 423—430.
160. Kohler J., Peiser F. E., Koschaker P., Ungnad A., *Hammurabis Gesetze*, Bd I—VI, Leipzig, 1904—1923.
161. Korošec V., *Ueber die neusten sumerischen Gesetzesfragmente aus Ur*,— *BO*, 1968.
162. Korošec V., *Beiträge zum hethitischen Sklavenrecht*,— «*Symbolae ad iura orientis antiqui pertinentes P. Koschaker dedicatae*», Leyden, 1939, crp. 127—139.
163. Korošec V., *Keilschriftrecht*,— «*Orientalisches Recht*», *Handbuch der Orientalistik, Erste Abteilung, Ergänzungsband III*, Leiden, 1964, crp. 49—219.
164. Koschaker P., *Babylonisch-Assyrisches Bürgschaftsrecht*, Leipzig, 1911.
165. Koschaker P., *Über einige griechische Rechtsurkunden aus den östlichen Randgebieten des Hellenismus*, Leipzig, 1931.
166. Kottalla E., *Fünzig babylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit des Königs Artaxerxes I.*— *BA*, IV. 1902, crp. 551—574.
167. Krückmann O., *Babylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit Alexanders und der Diadochen*, Weimar, 1931.
168. Lambert M., *Le destin d'Ur et les routes commerciales*,— *RSO*, XXXIX, 1964, crp. 89—109.
169. Landsberger B., [реџ. на:] *NRV*,— *ZA*, 39, 1930.
170. Landsberger B. und Bauer Th., *Zu neuveröffentlichten Geschichtesquellen der Zeit von Assarhaddon bis Nabonid*,— *ZA* 3 (37), 1927, crp. 61—98.
171. Leemans W. F., *Marduk-apal-iddina II, zijn tijd en zijn geslacht*,— «*Ex Oriente Lux*», 10, 1945—1948, crp. 432—455.
172. Lewy H., *The Babylonian Background of the Kay Kâús Legend*, *Ar Or*, XVII, 1949, crp. 28—109.
173. Levy S.—Artzi P., *Sumerian and Accadian Documents from Public and Private Collections in Israel*,— «*Atiqot. English Series*», 4, Jerusalem, 1965.
174. Lidzbarski M., *Ephemeris für semitische Epigraphik*, Bd II, Giessen, 1903—1908.
175. Malamat A., *A New Record of Nebuchadrezzar's Palestinian Campaigns*,— *IEJ*, VI, 1956, crp. 246—256.
176. Malinine M., *Une vente d'esclave à l'époque de Psammétique Ier (Papyrus du Vatican 10574, en hiéroglyphes «anormal»)*,— *RE*, 5, 1946, crp. 119—131.
177. Mallon M. E. L., *Twenty-Five Years of Mesopotamian Discovery (1932—1956)*, London, 1956.
178. Martin F., *Lettres néo-babyloniennes*, Paris, 1909.
179. Marx V., *Die Stellung der Frauen in Babylonien gemäss den Kont-*

- rakten aus der Zeit von Nebukadnezar bis Darius,— BA, IV, 1902, crp. 1—77.
180. Mazahéri A., La famille Iranienne aux temps ante-islamiques, Paris, 1938.
 181. Meissner B., Die Achämenidenkönige und das Judentum,— SPAW, 1938, crp. 6—26.
 182. Meissner B., Babylonien und Assyrien, Bd I, II, Heidelberg, 1920, 1925.
 183. Meissner B., De servitute Babylonica-Assyriaca, Lipsiae, 1892.
 184. Meissner B., Ein babylonischer Fischereivertrag,— OLZ, 1914, Sp. 480—483.
 - 184a. Meissner B., Ein Neubabylonischer Erbschaftsprozess, AfO, XI, 1936.
 185. Meissner B., Warenpreise in Babylonien, Berlin, 1936 (= Abh. d. Preuss. Akad. d. Wiss., phil.-hist. Klasse, 1936, № 1).
 186. Meissner B. und Tallqvist K. L., Neubabylonische Wohnungs-Mietsverhältnisse,— WZKM, IV, 1890, crp. 113—130.
 187. Menasce J. de, Mots d'emprunt et noms propres iraniens dans les nouveaux documents araméens,— BO, XI, 1954, crp. 161—162.
 188. Mendelsohn I., Catalogue of the Babylonian Tablets in the Libraries of Columbia University, [New York], 1943.
 189. Mendelsohn I., Free Artisans and Slaves in Mesopotamia,— BASOR, 89, 1943, crp. 25—29.
 190. Mendelsohn I., Gilds in Babylonia and Assyria,— JAOS, 60, 1940, crp. 68—72.
 191. Mendelsohn I., On Corvée Labor in Ancient Canaan and Israel,— BASOR, 1967, 1962, crp. 31—35.
 192. Mendelsohn I., Slavery in the Ancient Near East, New York, 1949.
 193. Mras K., Das Existenzminimum im alten Athen, «Charisteria Alois Rzah», Reichenberg, 1930, crp. 148—149.
 194. Muffs Y., Studies in the Aramaic Legal Papyri from Elephantine, Leiden, 1969.
 195. Neusner J., A History of the Jews in Babylonia, vol. III, Leiden, 1968.
 196. Oelsner J., Ein Beitrag zu keilschriftlichen Königstitulaturen in hellenistischer Zeit,— ZA, 22, 1964, crp. 262—274.
 197. Olmstead A. T., History of Assyria, Chicago, 1923.
 198. Olmstead A. T., History of the Persian Empire, Chicago, 1948.
 199. Oppenheim A. L., Akk. *arad ekalli*- «Builder»,— Ar Or, XVII, 1949, crp. 227—235.
 200. Oppenheim A. L., Ancient Mesopotamia, Chicago, 1964.
 201. Oppenheim A. L., Assyriological Gleanings II,— BASOR, 93, 1944.
 202. Oppenheim A. L., Essay on Overland Trade in the First Millennium B. C.,— JCS, XXI, 1969, crp. 236—254.
 203. Oppenheim A. L., A Fiscal Practice of the Ancient Near East,— JNES, VI, 1947, crp. 116—120.
 204. Oppenheim A. L., Neo-Babylonian *pirku*,— JQR, 36, 1945.
 205. Oppenheim A. L., Trade in the Ancient Near East,— «V International Congress of Economic History», Moscow, 1970.
 206. Oppenheim L., Untersuchungen zum babylonischen Mietrecht, Wien, 1936.
 207. Oppert J., La condition des esclaves à Babylone,— «Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres», t. 16, 1888, crp. 120—129.
 208. Oppert J., Les inscriptions juridiques de l'Assyrie et de la Chaldée,— «Verhandlungen des VII. Internationalen Orientalisten-Congresses. Semitische Section», Wien, 1888, crp. 167—182.

209. O p p e r t J., Une femme gardienne de son mari,— ZA, III, 1888, crp. 17—22.
210. P a r k e r B., Nimrud Tablets, 1956: Economic and Legal Texts from the Nabu Temple,— «Iraq», XIX, 1957, crp. 125—138.
211. P a r k e r R. A. and D u b b e r s t e i n W. H., Babylonian Chronology, Providence, 1956.
212. P e t s c h o w H., Ein neubabylonischer Bürgschaftsregress gegen einen Nachlass,— TR, 49, 1951, crp. 25—57.
213. P e t s c h o w H., Neubabylonisches Pfandreht, Berlin, 1956.
214. P e t s c h o w H., Das neubabylonische Gesetzesfragment,— SZ, 76, 1959, crp. 37—96.
215. P e t s c h o w H., Die neubabylonischen Kaufformulare, Leipzig, 1939.
216. P e t s c h o w H., Die neubabylonische Zwiegesprächsurskunde und Genesis 23,— JCS, XIX, 1965, crp. 103—120.
217. P e t s c h o w H., Der Surrogationsgedanke im neubabylonischen Recht,— RIDA, I, 1954, crp. 125—171.
218. P e t s c h o w H., Zum neubabylonischen Bürgschaftsrecht,— ZA, 19(53), 1959, crp. 241—247.
219. P e t s c h o w H., [реп. на:] NB, — BO, XI, 1954, crp. 200—205.
220. см. № 219.
221. P i n c h e s Th. G., Gifts to a Babylonian Bît-îli or Bethel,— BOR, II, 1888, crp. 142—145.
222. P i r e n n e J., Les contrats de vente de soi-même en Égypte à l'époque Saïte,— «Académie royale de Belgique. Bulletin de la classe des lettrés et des sciences morales et politiques», 5e série, t. 34, 1948, crp. 581—593.
223. P i r e n n e J., Les institutions du peuple hébreu,— RIDA, I, 1952, crp. 33—86.
224. P o g n o n N., Notes Assyriologiques,— JA, 11 série, t. 17, 1921, crp. 5—65.
225. P o g n o n N., Notes lexicographiques et textes Assyriens inédits, JA, 11 série, t. 9, 1917, crp. 373—414.
226. P o s e n e r G., La première domination Perse en Egypte, Caïre, 1936.
227. P r a a g A. van, Droit matrimonial Assyro-Babylonien, Amsterdam, 1945.
228. P r a a g A. van, [реп. на:] 192,— BO, VIII, 1951, crp. 24—61.
229. R a b i n o w i t z J. J., Jewish Law, New York, 1956.
230. R a b i n o w i t z J., Manumission on Slaves in Roman Law and Oriental Law,— JNES, XIX, 1960, crp. 42—45.
231. R a b i n o w i t z J. J., Neo-Babylonian Legal Documents and Jewish Law,— JJP, XIII, 1961, crp. 131—175.
232. R a v n O. E., Herodotus' Description of Babylon, Copenhagen, 1942.
233. R e v i l l o u t V., A Settlement of Accounts in Nabopolassar's Time, — BOR, I, 1886/1887, , crp. 117—119.
234. R ö l l i g R., Erwägungen zu neuen Stelen König Nabonids,— ZA, XXII (56), 1964, crp. 218—260.
235. R ö s s l e r O., Untersuchungen über die akkadische Fassung der Achämenideninschriften, Berlin, 1938.
236. S a g g s W. F., Two Administrative Officials at Erech in the 6th Century B. C.— «Sumer», XV, 1951, crp. 29—38.
237. S a m u e l A. E., The Role of *Paramone* Clauses in Ancient Documents,— JJP, XV, 1965, crp. 221—311.
238. S a n N i c o l ò M., Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung, München, 1937.
239. S a n N i c o l ò M., Beiträge zur Rechtsgeschichte im Bereiche der keilschriftlichen Rechtsquellen, Oslo, 1931.

240. S a n N i c o l ò M., La clausola di difetto o eccedenza di misura nella vendita immobiliare,— «Studi in onore di P. Bonfante», vol. II, Pavia, 1925, cрp. 41—50.
241. S a n N i c o l ò M., Un contratto vitalizio del tempo di Dario I, «Aegyptus», XII, 1932, cрp. 35—47.
242. S a n N i c o l ò M., Dienstvertrag,— RLA, II, cрp. 215—217.
243. S a n N i c o l ò M., Due atti matrimoniali neobabilonesi— «Aegyptus», 27, 1948, cрp. 118—143.
244. S a n N i c o l ò M., Einiges über Tempelpfründen (*isqu*),— Ar Or, VI, 1934, cрp. 179—202.
245. S a n N i c o l ò M., Der § 8 Gesetzbuches Hammurapis in den neubabylonischen Urkunden,— Ar Or, IV, 1932, cрp. 327—344.
246. S a n N i c o l ò M., Guilds in Antiquity,— «Encyclopaedia of the Social Sciences», New York, IV, 1932.
- 246a. S a n N i c o l ò M., Der Kauf des Pfandes durch den Gläubiger im Lichte des neubabylonischen Rectes,— SZ, 51, 1931.
247. S a n N i c o l ò M., Eine kleine Gefängnismeuterei in Eanna zur Zeit des Kambyses,— cб. «Festschrift für Leopold Wenger», Bd II, München, 1945, cрp. 1—17.
248. S a n N i c o l ò M., Die Konstruktion der *datio in solutum* als Kauf im neubabylonischen Rechte,— Ar Or, IV, 1932, cрp. 179—188.
249. S a n N i c o l ò M., Die maš'altu-Urkunden im neubabylonischen Strafverfahren,— Ar Or, V, 1933, cрp. 287—302.
250. S a n N i c o l ò M., Materialien zur Viehwirtschaft in den neubabylonischen Tempeln, I—V,— Or., XVII, 1948, cрp. 273—293; XVIII, 1949, cрp. 288—306; XX, 1951, cрp. 129—150; XXIII, 1954, cрp. 351—382; XXV, 1956, cрp. 24—38.
- 250a. S a n N i c o l ò M., Haben die Babylonier Wachstafeln als Schriftträger gekannt?— Or., XVII, 1948.
251. S a n N i c o l ò M., Der Monstreprozeß des Gimillu, eines *širku* von Eanna,— Ar Or, V, 1933, cрp. 61—77.
252. S a n N i c o l ò M., Der neubabylonische Lehrvertrag in rechtsvergleichender Betrachtung, München, 1950.
253. S a n N i c o l ò M., Eine neubabylonische Urkunde über Dienstantrittsreise des Schuldners,— Ar Or, VI, 1934.
254. S a n N i c o l ò M., Die Schlußklauseln der altbabylonischen Kauf- und Tauschverträge, München, 1922.
255. S a n N i c o l ò M., Über Adoption und die Gerichtsbarkeit der *mār-bānê* im neubabylonischen Rechte,— SZ, 50, 1930, cрp. 445—455.
256. S a n N i c o l ò M., Zum *atru* und anderen Nebenleistungen des Käufers beim neubabylonischen Immobiliarkauf,— Or., XVI, 1947, cрp. 273—302.
257. S a n N i c o l ò M., Zur Entwicklung der babylonischen Urkundenformen,— cб. «Festschrift für G. Hanaušek», Graz, 1925, cрp. 23—25.
258. S a n N i c o l ò M., Zur Frage der Ersatzfunktion des neubabylonischen Pfandes,— Ar Or, 4, 1932.
259. S a n N i c o l ò M., Zur Nachbürgschaft in den Keilschrifturkunden und in den gräko-ägyptischen Papyri, München, 1937.
260. S a n N i c o l ò M., Zur Verproviantierung des kgl. Hoflagers in Abanu durch den Eanna-Tempel in Uruk,— Ar Or, XVII, 1949, cрp. 323—330.
261. S a n N i c o l ò M., Zur Zeugenschaft in den neubabylonischen Rechtsurkunden,— OLV, 1930, cрp. 102—103.
262. S a n N i c o l ò M., Darlehen,— RLA, II.
263. S a n N i c o l ò M., [реп. на:] UET IV,— Or, XIX, 1950.
264. S a n N i c o l ò M., [реп. на:] Nerab,— SZ, 49, 1929.
265. S a y c e A. H., Babylonian Contract-tablet,— ZA, V, 1890, cрp. 276—280.

266. Scheil V., L'admission d'un esclave au service liturgique,— RA, XV, 1918, ctp. 61—64.
267. Scheil V., Procès-verbal d'un refus d'obéissance,— RA, XVI, 1919, ctp. 112—114.
268. Schmidt E., Persepolis. I. Structures, Reliefs, Inscriptions, Chicago, 1953.
269. Schnabel P., Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur, Leipzig-Berlin, 1923.
270. Schweuzner W., Beiträge zur babylonischen Wirtschaftsgeschichte,— OLZ, 1921, Sp. 21—25, 79—88.
271. Schwenzner W., Beiträge zur Kultur- und Wirtschaftsgeschichte des Alten Orient,— AK, II, 1924, ctp. 107—119.
272. Schwenzner W., Die Eviktionshaftung im Neubabylonischen Gesetzesfragment Br. M, 82-7-14, 988,— AK, I, 1923, ctp. 38—43.
273. Seidl E., Ägyptische Rechtsgeschichte der Saiten- und Perserzeit, Glückstadt, 1968.
274. Smith S., Isaiah Chapters XL—LV, Literary Criticism and History, London, 1944.
275. Smith S., [реп. на:] YBT VII,— JRAS, 1926, ctp. 794—797.
276. Soden W. von, Assyriologische Miscellen,— WZKM, 55, 1959.
277. Soden W. von, Grundriss der akkadischen Grammatik, Roma, 1952.
278. Soden W. von, *Muškenum* und die *Mawāli* des frühen Islam,— ZA, 22(56), 1964, ctp. 133—141.
279. Soden W. von, *Izqātu, išqātu* «Kettenringe», ein aramäisches Lehnwort,— AfO, XX, 1963, ctp. 155.
280. Soden W. von [реп. на:] 192,— OLZ, 48, 1953.
281. Soden W. von, Aramäische Wörter in Neuassyrischen und neu- und Spätbabylonischen Texten,— Or., XXXV, 1966.
282. Speiser E. A., The *muškenum*,— Or., XXVII, 1958, ctp. 19—28.
283. Speiser E. A., Unrecognized dedication,— IEJ, XIII, № 2, 1963, ctp. 69—73.
284. Stamm J. J., Die akkadische Namengebung, Leipzig, 1939.
285. Strassmair J. N., Alphabetisches Verzeichnis der assyrischen und akkadischen Wörter, Leipzig, 1886.
286. Streck M., Assurbanipal und die letzten Könige Assyriens, Leipzig, 1916.
287. Zlechter E., L'affranchissement en droit suméro-akkadien,— RIDA, I, 1952, ctp. 125—195.
288. Zlechter E., Le contrat de société en Babylonie, en Grèce et à Rome, Paris, 1947.
289. Zlechter E., Essai d'explication des clauses: *muttatam gullubu abbuttam šakānu et abbuttam gullubu*,— Ar Or, XVII, 1949, ctp. 391—418.
- 289a. Zlechter E., Les Lois Neo-Babloniennes— RIDA, 3-e série, t. XVIII, 1971.
290. Tadmor H., The Inscriptions of Nabunaid: Historical Arrangement,— «Studies in Honour of B. Landsberger on his Seventy-Fifth Birthday», Chicago, 1965, ctp. 351—364.
291. Tallqvist K. L., Babylonische Schenkungsbriefe, Helsingfors, 1891.
292. Tallqvist K. L., Neubabylonisches Namenbuch, Helsingfors, 1906.
293. Tallqvist K. L., Die Sprache der Contracte Nabû-nâ'ids, Helsingfors, 1890.
294. Thieme P., Über einige persische Wörter im Sanskrit,— ZDMG, 91, 1937, ctp. 88—146.
295. Ungnad A., Babylonische Miscellen,— OLZ, 1907.
296. Ungnad A., Glossar. Beiheft zu Band I M. San Nicolò und A. Un-

- gnad, Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden, Leipzig, 1937.
297. Ungnad A., Das Haus Egibi,— AfO, XIV, 1941, ctp. 57—64.
298. Ungnad A., Neubabylonische Privaturkunden aus der Sammlung Amherst,— AfO, XIX, 1959—1960, ctp. 74—82.
299. Verger A., Ricerche giuridiche sui papyri aramaici di Elephantina, Roma, 1965.
300. Volterra E., Le affrancazioni di schiavi nei documenti aramaici del V secolo A. C.,— «Scritti in onore di G. Furlani», Roma, 1957, ctp. 675—696.
301. Vorläufige Berichte über die... Ausgrabungen in Uruk-Warka.
302. Wallis G., Aus dem Leben eines jüdischen Sklaven in Babylon,— «Festschrift für E. Barnikol zum 70. Geburtstag», Berlin, 1964, ctp. 14—20.
- 302a. Weidner E., Keilschrifttexte nach Kopien von T. G. Pinches, 1. Babylonische Privaturkunden aus dem 7. Jahrhundert v. Chr.,— AfO, XVI, 1952—1953, ctp. 35—46.
303. Weidner E., Hochverrat gegen Nebukadnezar,— AfO, XVII, 1954—1956, ctp. 1—5.
304. Weingort S., Das Haus Egibi in neubabylonischen Rechtsurkunden, Berlin, 1939.
305. Weissbach F. H., Die Keilinschriften der Achämeniden, Leipzig, 1911.
306. Weissbach F. H., Die dreisprachige Inschrift Darius *Susa e*,— ZA, XLIV, 1938, ctp. 150—169.
307. Westermann W. L., The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1955.
308. Wetzel F., Babylon bei den klassischen Schriftstellern außer Herodot,— MDOG, 82, 1950, ctp. 47—53.
309. Wetzel F., Die Stadtmauern von Babylon,— WVDOG, 48, Leipzig, 1930.
310. Wilbur C. M., Slavery in China during the Former Han Dynasty, Chicago, 1943.
- 310a. Wiseman D. J., Some Egyptians in Babylonia,— Iraq, XXVIII, 1966, ctp. 154—158.
311. Woolley L., The Neo-Babylonian and Persian Periods,— «Ur. Excavations», IX, London, 1962.
312. Yaron R., Introduction to the Law of the Aramaic Papyri, Oxford, 1961.
313. Yaron R., On Defension Clauses of some Oriental Deeds of Sale and Lease, from Mesopotamia and Egypt,— BO, XV, 1958, ctp. 15—22.
314. Zehnpfund R., Babylonische Weberrechnungen,— BA, I, 1889, ctp. 492—536.
315. Ziemer E., Fünfzig Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit des Königs Kambyses,— BA, III, 1898, ctp. 561—587.
316. Zimmermann H., Akkadische Fremdwörter, Leipzig, 1917.

ИНДЕКС ТРАНСКРИБИРОВАННЫХ И ПЕРЕВЕДЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ¹

BE VIII		461 — 85 182		789 — 42 171
24 — 8 304		476 — 86 148		819 — 43 197
BE IX		537 — 89 122		845 — 44 190
52 — 93 157		542 — 90 183		881 — 45 220
BE X		Ev M		931 — 46 191
48 — 94 369		17 — 10 224		959 — 47 225
104 — 98 194		Kr		1006 — 48 200
BIN II		32 — 54 198		1116 — 49 94
108 — 73 355		121 — 87 90		Nbk
Camb		174 — 91 149		62 — 1 114
54 — 61 217		214 — 50 166		100 — 2 114
86 — 62 218		Lutz I		175 — 3 220
127 — 64 218		53 — 4 85		207 — 5 114
161 — 65 192		Nbd		307 — 6 237
165 — 66 119		42 — 12 116		322 — 7 253
167 — 67 218		71 — 13 245		409 — 9 85
245 — 69 169		102 — 14 314		Ner
253 — 70 182		141 — 16 197		2 — 11 115
285 — 71 193		160 — 17 181		Pohl I
428 — 74 95		169 — 18 224		28 — 33 99
429 — 75 95		172 — 19 297		38 — 55 363
CT XLIV		194 — 20 116		56 — 58 279
77 — 92 303		280 — 21 216		74 — 68 312
Cyr		299 — 22 222		UET IV
26 — 52 353		388 — 23 117		29 — 100 221
27 — 53 217		441 — 24 216		94 — 88 362
223 — 56 217		465 — 25 172		UM
224 — 57 192		466 — 26 216		43 — 95 186
278 — 59 222		499 — 27 200		94 — 97 306
Dar		532 — 28 172		201 — 96 185
82 — 76 194		544 — 29 172		222 — 99 197
97 — 77 189		605 — 30 189		YBT VI
163 — 78 201		610 — 31 75		45 — 15 355
212 — 79 121		613 — 32 216		YBT VII
274 — 80 184		627 — 34 149		10 — 54 250
275 — 81 201		666 — 35 220		89 — 60 299
337 — 82 195		679 — 36 85		130 — 63 279
362 — 83 182		681 — 37 220		189 — 72 247
387 — 84 196		693 — 38 117		
		697 — 39 255		
		769 — 40 190		
		783 — 41 172		

¹ Полное название источника см. в Библиографии (стр. 428—445). Первая цифра означает номер документа, вторая — номер в Приложении «Транслитерация избранных текстов» (стр. 391—427), третья — страницу, книги, на которой встречается русский перевод документа.

**ИНДЕКС ПЕРЕВЕДЕННЫХ
(БЕЗ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ) ДОКУМЕНТОВ**

BE VIII	113 — 282	91 — 331
106 — 276		106 — 153
BE IX	Kr	111 — 158
86а — 152	182 — 306	118 — 193
BE X	189 — 187	131 — 194
54 — 158	203 — 102	211 — 306
105 — 223	241 — 363	
111 — 154	Liv	VS VI
Camb	27 — 204	82 — 250
193 — 126	Nbd	YBT VI
215 — 126	13 — 115	2 — 321
218 — 205	174 — 171	56 — 303
321 — 205	242 — 171	57 — 277
329 — 252	243 — 125	79/80 — 277
334 — 69	302 — 172	148 — 314
384 — 70	343 — 258	154 — 281
391 — 206	682 — 85	224 — 277
Cyr	751 — 171	
64 — 167	788 — 172	YBT VII
248 — 166	1008 — 204	2 — 320
281 — 289	1113 — 256	17 — 275
307 — 68		24 — 346
311 — 251	Nbk	45 — 307
313 — 168	17 — 188	50 — 303
325 — 168	70 — 106	60 — 283
332 — 117	283 — 128	66 — 278
337 — 191	365 — 268	69 — 308
Dar		77 — 290
105 — 183	Pohl I	86 — 302
308 — 207	21 — 246	88 — 286
400 — 207	52 — 298	97 — 247
405 — 207		102 — 287
452 — 209	RA, XII	106 — 141
457 — 169	стр. 5 — 315	108 — 292
459 — 209		129 — 302
509 — 210	Sm	137 — 286
GC I	9 — 149	139 — 347
35 — 200	TCL XII	146 — 284
GCH	42 — 102	152 — 285
99 — 196	UM	154 — 301
	17 — 101	164 — 280
		174 — 305
		113 ² , стр. 112—165

² См. в Библиографии № 113.

**ОБЩИЙ ИНДЕКС
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ³**

Вавилонские тексты

« The Academy »

XXXIV, № 850, стр. | 107 — 70,
124, 137

Afo

XV, стр. 41, № 7 — 92, 122, 238,
281.

XV, стр. 42, № 8 — 357

XVI, стр. 37, № 2 — 108

XVII, стр. 1 — 64, 68, 124

XX, стр. 217 — 15

Afo, Beiheft VI

117 — 14, 124

AK

II, стр. 49⁴ — 264

Ana ittisu

II, стл. IV: 13-14 — 139

Amherst 248

(Afo XIX, стр. 79, № 24) — 143,
378

Ars

3 — 343

BE VIII

2 — 63, 66, 94, 123

3 — 180

5 — 198

8 = K_r 205

9 — 293, 295

11 — 326

24 — 94, 304, 393

28 — 64, 98

47 — 78

53 — 196

62 — 372

65 — 162

84 — 162

85 — 157

91 — 236, 249

104 — 307

106 — 55, 163, 256, 276, 284

110 — 162

111 — 305

113 — 162

119 — 74, 222

120 — 198

122 — 162, 202

123 — 61, 129

124 — 344

125 — 358

126 — 198

128 — 162

132 — 202

151 — 357

BE IX

1 — 58, 162, 163, 199

3a — 55, 71, 188

4 — 71, 197

6 — 58, 71, 195, 236

7 — 326

7a — 371

8 — 162, 371

10 — 55

11 — 71, 186

12 — 370

³ В индекс не включены тексты, упомянутые только лишь в обзоре источников на стр. 8—12. Документы указаны по их порядковому номерам, а цифры после тире обозначают страницы настоящей книги.

⁴ См. в Библиографии № 53.

13 — 71, 188
 14 — 65, 163, 187, 235
 15 — 65, 188, 331, 333
 16 — 157
 18 — 162
 21 — 55, 198
 23 — 371
 25 — 162, 188
 26 — 156, 163, 274, 307, 342
 29 — 156, 157, 342
 30 — 155
 33 — 162
 34 — 162, 342
 35 — 162, 342
 37 — 101
 39 — 235
 39a — 188, 235, 242
 41 — 177
 43 — 80, 177, 198, 223
 44 — 371
 45 = Kr 143
 48 — 162, 378
 49 — 370
 50 — 65, 187, 235
 51 — 177, 188
 52 — 157, 423
 54 — 202
 55 — 157, 228
 57 — 101
 59 — 65, 72, 163, 187
 60 — 156, 202, 223, 228, 236, 360
 63 — 162
 65 — 72, 156, 157, 235
 66a — 186
 67 — 72
 68 — 65, 195, 379
 69 — 65, 244
 71 — 162
 72 — 71, 162, 235, 236
 73 — 341
 75 — 188, 235, 371
 77 — 162
 79 — 163, 274, 307
 80 — 157, 344, 364
 81 — 65, 188, 360, 371
 82 — 360, 371
 83 — 367
 84 = Kr 202
 85 — 235
 86a — 152, 228, 236
 88 — 379
 90 — 57, 154, 224
 94 — 370
 99 — 58, 59, 156, 229
 101 — 156, 229, 331
 106 — 162
 107 — 371
 108 — 162

BE X

4 = Kr 216
 5 — 378
 6 — 326, 330
 7 — 379
 9 — 65, 244
 10 — 101, 156, 369
 11 — 198
 12 — 71
 14 — 65, 370
 16 — 369
 17 — 369
 29 — 80, 361
 32 — 202, 228, 331
 33 — 198, 379
 37 — 379
 41 — 367
 44 — 162
 47 — 369
 48 — 369, 424
 49 — 370
 50 — 65, 162
 54 — 158, 228
 55 — 57
 56 — 188, 202
 57 — 379
 58 — 71, 188, 235, 236, 242
 60 — 71, 187, 378
 61 — 370
 64 — 188, 371
 65 — 367, 369
 71 — 163, 274, 307, 317
 73 — 57
 76 — 187, 235
 77 — 57
 78 — 57, 193, 236, 243
 79 — 371
 80 — 188, 235
 81 — 162
 82 — 185, 235, 236
 83 — 162
 84 — 59, 65, 186, 235
 85 — 59, 65, 185, 186, 235, 242
 87 — 194, 224, 235
 88 — 71, 188, 235, 368
 89 — 65, 202
 90 — 371, 374
 91 — 188, 235
 92 — 332
 95 — 162, 332, 333, 378
 96 — 162
 99 — 155, 187, 236, 242, 326
 101 — 378
 102 — 378
 104 — 57, 194, 426
 105 — 57, 159, 193, 203, 223
 106 — 159, 193, 203
 107 — 162
 111 — 154

112 — 371
114 — 71, 185, 235, 236
115 — 154
116 — 187
117 — 187, 235
118 — 332
122 — 371
123 — 65, 163, 187, 307, 317
125 — 65, 274, 305
126 — 58, 374
127 — 332, 378
128 — 378
129 — 71, 341, 378
130 — 58, 71, 163, 199
131 — 58, 163, 199
132 — 58, 163, 199

Berens

103 — 77, 175
105 — 185

BHT

стр. 84 — 326

BIN I

7 — 348
13 — 57, 274, 289
15 — 63
16 — 143
23 — 56
24 — 100
25 — 246
26 — 347
30 — 299
33 — 294
35 — 348
36 — 100, 133
40 — 60, 62, 148, 289, 296
44 — 341, 361
46 — 56
47 — 178
48 — 289, 367, 372
49 — 100, 133
50 — 178
54 — 100
59 — 135
60 — 347
68 — 347
79 — 56
81 — 294, 349
84 — 294
93 — 56
94 — 56
95 — 178, 293, 377
99 — 178
101 — 83
105 — 111

106 — 283
107 — 178
109 — 178
111 — 162
112 — 347
117 — 162
118 — 326
120 — 281
123 — 346
125 — 162, 178
127 — 125
131 — 367, 372
132 — 178
133 — 178
138 — 178
141 — 76, 134
142 — 362
151 — 178
155 — 367, 372
156 — 343, 358
157 — 346
158 — 357
161 — 178, 308
165 — 178
166 — 187, 202, 362
169 — 301
171 — 178
173 — 178
174 — 178

BIN II

40 — 309
108 — 355, 415
111 — 299, 309
114 — 178
120 — 293, 295
125 — 178
126 — 178
127 — 330
132 — 283
133 — 162, 164, 178, 293, 377
136 — 178

Böhl

874 — 127
884 — 141

BOR

I, стр. 83 — 167
II, стр. 3 — 129, 208, 213, 238
стр. 83 — 167
стр. 119 — 167
стр. 142⁵ — 357

BR VIII/VII

19 — 105

⁵ См. в Библиографии № 221.

20 — 105
40 — 111
53 — 103

BRL II

срп. 20 — 134
срп. 26 — 124, 141
срп. 35 — 195, 228
срп. 73 — 103

BRL IV

срп. 19 — 128, 131
51 — 197

BRM I

30/31 — 61, 124
37 — 124
51 — 113, 121, 178
67 — 189
72 — 123, 125
77 — 195, 236
78 — 202
81 — 377
82 — 174
83 — 352
87 — 94
88 — 178
90 — 124
94 — 292, 295
96 — 372
97 — 178
99 — 176
101 — 360

BRM II

2 — 63, 123
5 — 127
6 — 129
10 — 123, 124, 132, 366
22 — 330
24 — 330
25 — 124, 140
28 — 330
34 — 377
35 — 377
36 — 377
39 — 377
41 — 332
50 — 70, 377
53 — 275, 276

BV

срп. 115 — 142
срп. 126 — 66, 129
срп. 174 — 127

Camb

1 — 138
2 — 150

3 — 150
5 — 178
8 — 124
9 — 274, 291, 376
15 — 123, 327
19 — 348, 371
22 — 163
26 — 162
31 — 196
34 — 163, 178
38 — 197
43 — 192
49 — 345
54 — 60, 162, 217, 228, 411
57 — 178, 357
59 — 178
62 — 184
64 — 358
67 — 184
68 — 177, 192, 228
70 — 177, 180
71 — 163
72 — 238
79 — 162
85 — 55
86 — 218, 411
87 — 178
89 — 178
90 — 178
93 — 103
96 — 177
98 — 178
99 — 290
100 — 163
105 — 178
118 — 162
122 — 150
123 — 177
127 — 218, 412
128 — 178
129 — 376
135 — 183, 205, 212
142 — 162
143 — 70, 120, 138
144 — 120
149 — 162, 330
157 — 178
159 — 163
161 — 60, 182, 192, 412
162 — 79
164 — 60, 205, 212
165 — 114, 119, 413
167 — 60, 205, 212, 218, 413
168 — 178
173 — 150
174 — 150
177 — 177
179 — 150
181 — 177, 178

183 — 295
189 — 120
193 — 61, 126, 130
195 — 62, 93
201 — 177, 178
202 — 178, 330
213 — 307
214 — 126, 130
215 — 61, 126, 130
216 — 127
218 — 205, 212
225 — 178
227 — 330
234 — 178
244 — 178, 237
245 — 169, 414
246 — 150
251 — 178
253 — 182, 193, 414
256 — 178
257 — 60, 205, 212
259 — 178
273 — 62
274 — 177, 184
279 — 184
281 — 178
284 — 162
285 — 182, 193, 233, 414
287 — 55, 123, 327
290 — 120, 121, 139
296 — 347
297 — 178
302 — 298
307 — 59, 61, 123
308 — 189
309 — 120, 121, 208, 238
311 — 61, 164
312 — 178
315 — 55, 96, 135
317 — 150
318 — 178
319 — 83
320 — 162
321 — 205, 212, 253
325 — 150
329 — 203, 212, 252, 253
330 — 174, 199, 202, 230
331 — 174, 199, 230
333 — 178
334 — 60, 69, 120, 327
335 — 178
343 — 60, 195
344 — 276, 378
347 — 150
349 — 63, 94, 124
351 — 182
353 — 178
354 — 163
355 — 178

362 — 61, 94, 121, 124, 178
363 — 178
365 — 61, 129, 238
366 — 178
367 — 178
369 — 184, 206, 211
376 — 206, 212
377 — 121, 208
379 — 55, 97, 135, 174
383 — 178
384 — 62, 70, 123, 124
387 — 162
388 — 121, 144, 208, 209
391 — 60, 206, 212
397 — 163
398 — 298, 309, 317
402 — 150, 343, 358
404 — 200
409 — 60, 206, 212, 228
413 — 178
417 — 178
428 — 55, 95, 96, 135, 174, 416
429 — 95, 416

CIS II/1

64 — 61, 71
66 (= TCL XIII, 193) — 209

CIWA V

Табл. 67, № 2 — 62, 123
3 — 100

CT II

Табл. 2 — 317

CT IV

Табл. 36, a — 124
39, c — 242
42, a — 178
44, a — 73
47, a — 113, 124

CT XXII

8 — 212, 343, 358
9 — 218
10 — 63, 185
16 — 185
18 — 289
31 — 178, 378
34 — 323
36 — 178
38 — 354, 358
44 — 185
45 — 296
46 — 60
50 — 293
53 — 185, 294
54 — 185

57 — 178, 294, 296
 59 — 296
 64 — 56
 65 — 344
 72 — 299
 74 — 332
 78 — 210, 212
 79 — 210, 211, 212
 80 — 210, 212
 81 — 210, 211, 212
 82 — 210, 211, 212, 223
 83 — 144, 210, 211, 212
 87 — 139
 94 — 225
 96 — 185
 105 — 372
 110 — 228
 116 — 348, 359
 17 — 293, 296
 119 — 348
 121 — 345
 133 — 82
 138 — 185
 139 — 185
 142 — 13
 144 — 291
 148 — 211, 212
 150 — 178
 159 — 185
 160 — 290, 293, 294
 164 — 293
 168 — 164
 183 — 135, 136
 194 — 71, 238
 196 — 82
 201 — 125, 174, 267
 202 — 125, 267
 206 — 56
 212 — 349
 213 — 178, 185
 214 — 63, 185
 218 — 293, 296
 219 — 293, 296
 230 — 135
 232 — 56
 233 — 296
 236 — 178
 237 — 152
 241 — 211
 242 — 289
 247 — 54

CT XLIV

45 — 29
 72 — 200, 372
 76 — 305, 377
 77 — 303, 304, 318, 377, 423
 79 — 377
 88 — 178, 180

CT XLVI

45 — 16
 48 — 16

Cyr

7 — 178
 8 — 148
 9 — 178
 12 — 217
 20 — 290, 295
 26 — 353, 407
 27 — 217, 408
 30 — 178
 31 — 177, 178
 34 — 343, 358
 36 — 343, 358
 39 — 178
 44 — 138, 178
 54 — 343, 358
 59 — 343, 358
 64 — 77, 142, 143, 167, 225
 71 — 178, 330
 73 — 350
 74 — 274, 291, 376
 80 — 350, 357
 85 — 178
 97 — 178
 98 — 178
 99 — 152, 357
 100 — 178
 103 — 178
 104 — 172
 106 — 142, 178
 107 — 178
 108 — 178
 117 — 346, 347, 359
 119 — 97, 174, 203, 226, 357
 120 — 61, 120
 123 — 162
 124 — 162
 126 — 296, 303, 308
 130 — 127, 167, 212
 138 — 178
 141 — 66, 204, 212, 232
 143 — 126, 130
 145 — 178, 290
 146 — 123, 327
 147 — 100
 157 — 178
 160/161 — 120, 130
 164 — 267
 166 — 162
 168 — 127, 129
 171 — 67, 120
 173 — 274, 297
 175 — 180, 299
 176 — 162
 180 — 178, 274
 186 — 172

187 — 81, 293, 296
 191 — 172
 199 — 378
 202 — 172
 204 — 178
 207 — 293, 296
 209 — 293, 296
 212 — 290
 213 — 225
 217 — 94
 221 — 178
 223 — 162, 217, 409
 224 — 192, 409
 225 — 162
 226 — 162
 228 — 125
 229 — 357
 230 — 178
 232 — 172, 178
 235 — 178
 241 — 178
 244 — 162, 358
 248 — 77, 166, 203, 225
 252 — 93, 178, 238
 254 — 93
 255 — 177
 256 — 178
 257 — 178
 259 — 66, 172
 261 — 120
 262 — 162
 267 — 293
 269 — 178
 276 — 140, 178, 274, 289, 290
 277 — 129
 278 — 78, 222, 410
 281 — 289
 284 — 94
 287 — 291
 288 — 293
 289 — 81
 291 — 317
 292 — 274, 289
 295 — 100, 290
 296 — 142, 145, 173
 300 — 178, 273
 301 — 177, 245
 303 — 94
 307 — 68, 138
 308 — 162
 309 — 225
 310 — 111, 125
 311 — 127, 251, 252
 312 — 68, 138, 252
 313 — 77, 168, 225, 276, 298
 315 — 75, 167
 316 — 150
 321 — 94
 325 — 77, 168, 203, 225, 328

328 — 103
 329 — 103
 332 — 55, 94, 117, 123, 127, 137,
 145, 256, 321
 336 — 162
 337 — 191, 228, 231
 339 — 256
 342 — 178
 344 — 178
 345 — 317
 347 — 162
 352 — 124, 171, 173, 225
 361 — 127
 362 — 55, 123, 204
 375 — 185

Dar

2 — 178, 295
 7 — 178
 10 — 178
 11 — 177, 178
 17 — 178
 21 — 178, 200
 25 — 125, 178
 32 — 150
 33 — 178
 34 — 178
 40 — 162, 178
 42 — 178
 43 — 240, 298, 302, 309, 322
 46 — 317
 52 — 178
 53 — 70, 124, 134
 54 — 178
 57 — 71
 59 — 178
 70 — 123, 174, 178
 71 — 178
 72 — 178, 330
 79 — 150
 80 — 178, 305
 81 — 162
 82 — 194, 228, 417
 83 — 178
 86 — 178
 90 — 178
 97 — 417
 99 — 178
 101 — 178
 104 — 178
 105 — 183, 223
 106 — 178
 121 — 178
 123 — 150
 124 — 150
 126 — 150
 127 — 150
 135 — 178
 136 — 162

138 — 178
141 — 163
146 — 178
147 — 195
148 — 178
150 — 178
152 — 34
155 — 150
158 — 72, 79
163 — 125, 144, 201, 417
168 — 225
169 — 162
171 — 150
172 — 150
173 — 150
174 — 150
175 — 150
177 — 62, 198, 206
181 — 94, 174
194 — 34
198 — 357
206 — 74, 174, 178
207 — 134
208 — 162
209 — 178
212 — 121, 125, 174, 233, 327,
366, 418
215 — 79
218 — 163, 178
222 — 163
225 — 150
226 — 162
227 — 34
230 — 61, 377
234 — 178
237 — 150
238 — 150
243 — 184
244 — 185
253 — 143
254 — 162
256 — 125
260 — 124, 212, 226, 267
261 — 61, 66, 206, 212
265 — 305
269 — 189
271 — 62, 63, 195, 232
274 — 71, 151, 184, 418
275 — 182, 201, 419
277 — 178
278 — 150
281 — 163, 178
287 — 34
289 — 162
292 — 290
295 — 178
300 — 162
302 — 34
304 — 162

308 — 207, 212
309 — 93, 184, 209, 223, 228
311 — 195
313 — 184
314 — 377
315 — 343, 364
319 — 93, 123
327 — 235
328 — 150
331 — 150
332 — 150
335 — 150
337 — 195, 419
339 — 236, 238
340 — 63, 121
341 — 162
342 — 162
347 — 150
349 — 189
353 — 150
355 — 64
360 — 207, 212
361 — 189
362 — 62, 63, 150, 182, 183, 419
368 — 162
370 — 343, 358
376 — 67, 124, 129, 207, 212
377 — 162
378 — 177
379 — 61, 62, 70, 129, 130, 134,
145, 161, 231, 238
380 — 55, 223
382 — 150
386 — 198
387 — 196, 420
392 — 62, 63, 183
393 — 34
395 — 189, 230
396 — 145, 189, 230
400 — 207, 212
402 — 150
403 — 150
405 — 207, 212, 228
410 — 55, 202, 223
413 — 66, 182
420 — 348
421 — 162
423 — 162
424 — 62, 184
426 — 63, 150
427 — 305
429 — 123, 130, 208, 213, 238
430 — 184
431 — 96, 136, 235
434 — 94, 96, 136
437 — 163
438 — 178
443 — 150
451 — 377

452 — 209, 213
 454 — 150, 183
 457 — 75, 169, 178, 203, 225
 459 — 202, 209, 213
 461 — 150, 182, 420
 465 — 34
 466 — 34
 467 — 124
 469 — 34
 476 — 148, 184, 202, 420
 483 — 195, 223, 236
 488 — 34
 490 — 163, 195, 236
 492 — 123, 137, 139
 504 — 134
 509 — 210, 213, 230
 522 — 127
 527 — 150
 530 — 60, 127
 532 — 178, 200, 330
 534 — 62, 71, 183, 223
 537 — 55, 122, 137, 144, 422
 540 — 178
 542 — 62, 71, 183, 223, 422
 543 — 177
 549 — 178
 551 — 61, 124, 178
 563 — 200
 568 — 55, 61, 127
 575 — 98, 135, 226

DJ

crp. 268 — 70, 123, 137

EKBK

24 — 184
 25 — 184
 28 — 340

Ev M

7 — 94
 12 — 178
 13 — 178
 17 — 198, 224, 394
 19 — 178
 21 — 196
 23 — 180

Fl

140 — 80
 141 — 177
 144 — 81, 178
 158 — 178

Gadd

2 — 29, 144

GC I

5 — 178
 8 — 81

9 — 178
 15 — 99
 19 — 358
 26 — 178
 32 — 178
 35 — 200
 38 — 292, 294, 295
 46 — 178
 47 — 178
 49 — 178
 54 — 178
 58 — 80
 59 — 178
 66 — 99
 72 — 293, 299
 75 — 178
 76 — 178
 77 — 178
 80 — 293
 89 — 293
 94 — 178
 101 — 178
 102 — 178
 103 — 348
 105 — 178
 109 — 178
 115 — 178, 330
 116 — 178
 117 — 178
 118 — 178
 122 — 372
 125 — 178, 317
 129 — 178
 130 — 178
 131 — 81
 132 — 178
 133 — 178, 330
 134 — 367, 372
 135 — 178
 136 — 178
 139 — 178
 141 — 178
 145 — 178
 153 — 178
 154 — 178
 160 — 81
 161 — 294
 166 — 284
 169 — 178
 171 — 178
 174 — 178
 182 — 367, 372
 189 — 178
 191 — 293
 194 — 178, 284
 212 — 178
 224 — 178, 330
 228 — 178
 234 — 293

235 — 178, 293
 242 — 178
 246 — 348
 251 — 178
 254 — 178
 255 — 81
 256 — 291
 262 — 178
 265 — 178
 268 — 81
 270 — 80
 271 — 178
 276 — 198
 278 — 178
 280 — 81
 281 — 178
 282 — 80
 283 — 81
 284 — 80
 287 — 178
 288 — 178
 295 — 80
 300 — 178
 302 — 178
 306 — 178
 307 — 63
 308 — 200
 312 — 81
 315 — 178
 317 — 80
 323 — 80
 325 — 178
 335 — 178
 338 — 55, 81
 350 — 81
 351 — 178
 352 — 84
 353 — 178
 354 — 178, 330
 358 — 178
 360 — 178
 361 — 162, 276
 364 — 81
 365 — 81
 369 — 80
 376 — 80
 377 — 81
 379 — 81, 178
 381 — 178
 385 — 123, 327
 388 — 178
 393 — 81
 394 — 178
 395 — 178
 399 — 178
 401 — 293, 297
 402 — 178
 403 — 198
 406 — 178

408 — 81
 409 — 178, 330
 412 — 178
 414 — 81
 415 — 178
 416 — 178
 419 — 178

GC II

9 — 178
 11 — 178
 22 — 178
 24 — 178
 25 — 178
 45 — 178
 49 — 178
 50 — 178
 51 — 178
 52 — 178
 53 — 178
 54 — 178
 56 — 178
 58 — 178
 59 — 178
 62 — 178
 63 — 178
 65 — 142
 67 — 178
 77 — 178
 84 — 196, 234
 85 — 178
 90 — 357
 95 — 67, 122
 96 — 299, 309
 99 — 60, 196, 229
 101 — 298
 102 — 178
 103 — 301
 105 — 178
 106 — 152, 198
 113 — 104, 282
 116 — 162, 178
 117 — 162
 121 — 178
 126 — 296
 135 — 178
 136 — 293
 145 — 178
 150 — 178
 160 — 178
 161 — 346, 347
 167 — 178
 168 — 293
 169 — 178
 171 — 178
 179 — 293
 182 — 178
 189 — 178
 195 — 284

199 — 178
 200 — 367, 372
 202 — 178
 206 — 293
 218 — 162, 164
 220 — 178
 222 — 178
 223 — 178
 226 — 178
 227 — 178
 229 — 178
 230 — 178
 233 — 296
 237 — 178
 246 — 361
 251 — 178
 259 — 178, 347
 276 — 178
 279 — 273, 293
 284 — 178
 285 — 178
 288 — 372
 292 — 178
 293 — 178
 294 — 178
 297 — 178
 302 — 178
 314 — 200
 315 — 178
 316 — 178
 319 — 178
 320 — 178
 321 — 178
 323 — 178, 330
 325 — 178, 294
 328 — 347
 336 — 178
 350 — 178
 365 — 178
 369 — 178
 370 — 178
 372 — 178
 377 — 372
 380 — 178
 381 — 178
 387 — 344, 349, 359
 395 — 56, 64, 178, 268, 395
 400 — 196
 401 — 291
 405 — 57

Gordon

88 — 372

HG

1427 — 259

1428 — 260

Holt

15 — 124

20 — 94

22 — 124

Iraq

XV, ctp. 159—273

XXVII, ctp. 1—14

JAOS

XXXVI, ctp. 335 — 200, 294

XL, ctp. 142 — 107, 122

JRAS

1926, ctp. 105 — 62, 76, 225

Kish III

142 — 195, 235

Kr

1 — 127

18 — 123

19 — 122, 327

20 — 124

21 — 196

22 — 111

24 — 307

30 — 307

32 — 198, 408

51 — 252

55 — 98

79 — 195

81 — 235

83 — 177

84 — 198, 317

93 — 198

95 — 317

98 — 198

99 — 198

107 — 94

112 — 105

115 — 60, 98

116 — 60, 97, 135, 144

119 — 317

121 — 90, 421

124 — 368

127 — 234

140 — 162

141 — 151

143 (= BE IX, 45) — 72, 162,

235

145 — 361

146 — 360

147 — 157, 325

148 — 71, 157, 235, 341

150 — 162

159 — 162

160 — 162

161 — 305, 320

162 — 305, 320

163 — 162

164 — 162

165 — 162
 166 — 162
 167 — 162
 168 — 162
 171 — 151, 184
 172 — 151
 174 — 149
 175 — 162
 176 — 162
 177 — 162, 422
 180 — 236
 181 — 379
 182 — 163, 295, 306
 183 — 368
 184 — 332
 185 — 162, 186, 339
 186 — 371
 187 — 154
 189 — 58, 187
 190 — 187, 235, 238, 368, 370,
 378
 191 — 378
 202 (= BE IX, 84) — 65, 71,
 185, 188, 274, 317
 203 — 58, 102, 228
 204 — 65, 188, 202, 223, 230,
 231, 235
 205 (= BE VIII, 8) — 78, 177,
 185, 198, 199
 209 — 177
 210 — 177
 211 — 178
 214 — 75, 77, 166, 203, 225,
 406
 216 (= BE X, 4) — 174, 198,
 236
 227 — 200
 232 — 178
 241 — 363
 261 — 93
 267 — 124
 269 — 124
 289 — 124, 327, 366
Lab
 1 — 178
Legrain
 79 — 365
Liv
 1 — 64, 119, 124
 10 — 124
 12 — 149
 13 — 123
 14 — 119, 182
 19 — 120, 123
 21 — 235
 22 — 98, 135

24 — 150, 236
 27 — 204, 212
Lutz I
 1 — 293
 16 — 178
 19 — 291, 293
 20 — 178
 22 — 293
 25 — 178
 29 — 274, 292
 32 — 178
 34 — 178
 37 — 178
 39 — 297
 47 — 178
 50 — 293, 295
 53 — 85, 86, 225, 392
 54 — 79
 60 — 178
 76 — 178
 97 — 200
 99 — 80, 178
Lutz II
 20 — 63, 66, 178, 200
 21 — 291
 24 — 289, 293, 295, 296, 330
 25 — 178
 33 — 62
 35 — 178
 36 — 322
 37 — 322
 47 — 178
 56 — 299
 60 — 302
 68 — 178
 94 — 377
MAI
 т. 36, № 4—14, 75, 135
Mich
 1 — 358
 15 — 243, 273
 17 — 81
 24 — 236, 243
 26 — 340
 43 — 185
 47 — 75
 50 — 152, 236
 51 — 65, 202
 60 — 98
 64 — 203
 65 — 305
 66 — 185
 89 — 362, 377
Mold I
 1 — 175

11	—	93, 122	
12	—	94, 121	
16	—	93, 131, 226	
17	—	196	
22	—	93	
25	—	60, 200	
29	—	120, 145	
Mold II			
8	—	178	
9	—	358	
14	—	343	
53	—	62, 123	
60	—	63, 94	
65	—	94	
Nbd			
7	—	185	
9	—	195, 358	
10	—	178	
13	—	115, 121	
23	—	376	
25	—	178	
30	—	212	
31	—	178	
33	—	291, 293	
39/40	—	63, 116	
42	—	63, 116, 395	
44	—	377	
49	—	178	
50	—	203, 228	
54	—	163	
55	—	178	
56	—	178	
59	—	123, 137	
60	—	178	
71	—	215, 395	
85	—	212	
88	—	178	
89	—	177, 178	
94	—	178	
96	—	178	
98	—	178	
99	—	178	
102	—	61, 304, 314, 395	
106	—	195, 242	
109	—	178	
110	—	178	
113	—	142	
115	—	178	
116	—	34	
117	—	178	
118	—	178	
119	—	178	
122	—	216	
126	—	94, 121, 178	
133	—	34	
134	—	182	
138	—	198	
141	—	197, 396	
143	—	178	
147	—	121, 237	
155	—	178	
156	—	178	
159	—	178	
160	—	181, 225, 396	
162	—	178	
164	—	178	
167	—	358	
169	—	66, 181, 195, 224, 397	
171	—	177	
172	—	63, 170, 297, 397	
174	—	63, 145, 171, 172, 173, 178, 184	
176	—	123	
178	—	34	
182	—	93	
184	—	378	
186	—	178	
193	—	34	
194	—	116, 121, 397	
196	—	122, 238, 327	
197	—	162	
202	—	347	
203	—	34	
210	—	79	
212	—	123, 174, 178, 327	
215	—	348	
217	—	171	
220	—	178	
222	—	178	
227	—	358	
228	—	163	
230	—	178	
231	—	184	
232	—	185	
233	—	234	
234	—	307	
235	—	178	
237	—	178, 293, 376	
242	—	63, 171, 184	
243	—	67, 125, 252	
244	—	123	
245	—	295	
248	—	67, 123	
250	—	347, 357, 377	
253	—	94, 295	
257	—	121	
264	—	293	
270	—	121, 221, 234, 236, 239, 242, 379	
273	—	123, 164	
274	—	121	
276	—	61	
278	—	142	
280	—	216, 398	
281	—	178, 188	
292	—	100, 290	

293 — 34
 294 — 163
 295 — 293
 296 — 163
 297 — 377
 299 — 72, 74, 222, 398
 300 — 122, 125
 301 — 94, 178
 302 — 63, 172, 173, 184
 303 — 144
 307 — 358
 310 — 199
 314 — 63, 91, 92
 316 — 94
 317 — 178, 293, 376
 318 — 100, 290
 319 — 293
 320 — 178
 329 — 142
 333 — 178
 336 — 117, 123, 174, 327
 337 — 178
 339 — 178
 340 — 93, 175
 343 — 237, 258
 348 — 127
 349 — 171, 178
 350 — 357, 358
 353 — 60, 152, 357
 356 — 34
 357 — 178
 359 — 34
 361 — 163, 173
 365 — 162
 367 — 60, 119, 195
 370 — 178
 371 — 163
 376 — 178
 381 — 178, 237
 384 — 178
 388 — 117, 125, 327, 398
 390 — 70, 91
 391 (= TCL XII, 94) — 59, 70, 91
 392 — 70, 91, 123
 394 — 178
 398 — 343, 358
 400 — 119, 120, 327
 401 — 178
 403 — 76, 304
 405 — 198
 406 — 178
 407 — 178
 410 — 178, 299
 411 — 178
 413 — 178
 414 — 178
 416 — 178
 417 — 163

425 — 178
 428 — 178
 429 — 178
 431 — 178
 432 — 178
 434 — 117, 327
 441 — 216, 399
 443 — 93, 212
 445 — 361
 447 — 178
 450 — 162, 357
 451 — 197
 458 — 377
 362 — 163, 178
 465 — 172, 178, 399
 466 — 60, 216, 233, 399
 468 — 60, 93
 469 — 142, 376
 472 — 178
 475 — 225
 477 — 34
 478 — 378
 479 — 93, 145
 489 — 178
 490 — 163
 492 — 172
 494 — 172
 495 — 120, 238
 496 — 293
 498 — 196
 499 — 60, 144, 178, 200, 399
 508 — 120, 238
 509 — 120, 238, 327
 510 — 100, 290
 514 — 178
 516 — 67, 124
 518 — 123
 525 — 343, 357, 358
 526 — 93, 189, 223, 228
 529 — 93
 532 — 172, 400
 533 — 61, 123, 145, 327
 544 — 171, 172, 173, 178, 400
 545 — 178
 546 — 173, 178, 357
 547 — 172, 178
 548 — 350
 549 — 178
 554 — 142
 555 — 178
 562 — 185
 563 — 327
 564 — 123
 566 — 174, 196
 570 — 152, 178, 204, 212
 572 — 185, 196
 573 — 178, 226
 576 — 341, 361
 577 — 361

579 — 178
 580 — 34
 581 — 92, 378
 583 — 358
 584 — 60, 90
 585 — 60, 93
 588 — 178
 591 — 178
 593 — 124, 137
 600 — 177
 601 — 196
 602 — 93
 605 — 60, 189, 400
 609 — 195
 610 — 66, 75, 400
 612 — 178
 613 — 216, 401
 615 — 124
 618 — 178
 621 — 60, 195
 626 — 256
 627 — 149, 181, 225, 401
 632 — 178
 635 — 120, 327
 642 — 347, 348
 643 — 295, 309
 644 — 178
 647 — 178, 180, 326
 648 — 66, 123, 163, 178, 327
 651 — 178
 653 — 185, 196
 655 — 98, 104, 105
 659 — 163
 660 — 66
 662 — 293
 665 — 123, 327
 666 — 123, 137, 220, 401
 668 — 63, 92, 123, 256
 669 — 212
 670 — 178
 671 — 121
 673 — 178
 674 — 190
 675 — 59, 120
 676 — 178
 679 — 85, 225, 402
 680 — 34, 60, 112, 121
 681 — 58, 67, 124, 190, 220, 237, 402
 682 — 85, 225
 685 — 178
 687 — 34
 690 — 60, 198
 693 — 64, 117, 125, 137, 327, 402
 696 — 178
 697 — 70, 134, 212, 255, 403
 699 — 358
 700 — 60, 94

718 — 347
 719 — 178
 721 — 178
 723 — 171
 726 — 178
 729 — 178, 180, 326
 731 — 178
 735 — 163
 738 — 124, 232
 743 — 178
 745 — 178
 746 — 291, 293
 750 — 196, 228, 289, 317
 751 — 171
 755 — 127
 756 — 123
 758 — 178
 760 — 121, 127
 765 — 120, 238
 769 — 60, 403
 772 — 120
 773 — 178
 774 — 163
 775 — 212
 776 — 182
 780 — 178
 783 — 172, 178, 404
 784 — 178, 330
 786 — 178, 358
 787 — 61, 124, 125
 788 — 172, 178
 789 — 171, 178, 404
 794 — 178
 796 — 94
 800 — 163
 801 — 123, 327
 803 — 98, 135, 226
 804 — 66, 80, 274, 330
 805 — 178
 806 — 123
 807 — 60, 124
 810 — 178
 817 — 93
 818 — 178
 819 — 181, 197, 225, 404
 826 — 172, 178
 827 — 190
 829 — 104, 120
 832 — 120, 238
 834 — 178
 836 — 233
 837 — 104, 120
 838 — 66, 190, 225
 839 — 181
 841 — 347, 348
 842 — 305
 845 — 190, 404
 847 — 163
 849 — 94

850 — 184
 851 — 178
 858 — 190, 217, 225
 860 — 178
 867 — 178
 868 — 60, 200
 871 — 178
 874 — 191
 875 — 191
 876 — 178, 376
 877 — 60, 94
 879 — 172
 880 — 171
 881 — 60, 61, 220, 236, 405
 882 — 296
 885 — 66, 142, 173
 886 — 178
 892 — 60, 123, 234, 327
 894 — 184
 898 — 178
 899 — 357
 900 — 196
 903 — 104, 120
 906 — 293, 295
 908 — 173
 912 — 178
 913 — 79
 915 — 142
 924 — 178
 931 — 191, 405
 938 — 178
 945 — 305
 947 — 178
 948 — 172
 951 — 178
 952 — 163, 172, 178
 953 — 61, 120
 954 — 196
 958 — 178, 279
 959 — 66, 225, 405
 960 — 174
 962 — 185, 223
 964 — 34
 976 — 291, 295, 376
 978 — 178
 979 — 172, 178
 981 — 330
 984 — 178
 986 — 348
 988 — 291, 295, 376, 379
 990 — 68, 127
 996 — 235
 1000 — 178
 1003 — 330
 1006 — 200, 405
 1007 — 178
 1008 — 204, 212
 1010 — 291, 295, 376
 1012 — 178

1013 — 184
 1015 — 172
 1018 — 330
 1019 — 191
 1020 — 60, 94, 123
 1026 — 178, 330
 1030 — 191
 1031 — 34
 1035 — 178
 1037 (= CT XXII, 50) — 291,
 295, 376
 1039 — 123
 1040 — 330
 1044 — 123, 327
 1046 — 178
 1047 — 87
 1066 — 178
 1069 — 163, 346, 347
 1072 — 178
 1080 — 178, 346, 349
 1083 — 123
 1088 — 178
 1094 — 178
 1095 — 178
 1099 — 294, 295
 1101 — 178
 1102 — 34
 1103 — 123
 1111 — 34
 1113 — 55, 71, 124, 133, 145,
 256, 262, 376
 1114 — 192
 1116 — 89, 94, 135, 174, 406
 1117 — 348
 1123 — 217, 219
 1125 — 94
 1127 — 345
 1129 — 293
 1130 — 326
Nbk
 9 — 124
 12 — 197
 13 — 112, 284
 15 — 177
 16 — 290, 348
 17 — 145, 188, 233
 18 — 177
 29 — 123
 30 — 177
 31 — 60, 121, 234
 37 — 124
 42 — 92
 43 — 94
 61 — 123
 62 — 64, 114, 391
 67 — 122, 327
 70 — 106
 72 — 62, 94

77 — 178
 83 — 135
 87 — 178
 92 — 178
 94 — 123
 96 — 123
 97 — 123
 100 — 67, 114, 327, 391
 101 — 123, 127, 237
 103 — 105, 114, 123, 226
 109 — 253, 378
 110 — 122
 115 — 185, 325
 117 — 123
 126 — 178
 128 — 178
 131 — 343, 358
 133 — 90, 174
 137 — 90
 145 — 178
 147 — 58, 107, 123, 236
 148 — 376
 152 — 94
 155 — 196
 163 — 178
 164 — 178
 166 — 121
 169 — 178, 293, 298
 175 — 220, 234, 392
 177 — 178
 182 — 94
 187 — 178
 189 — 178
 190 — 178
 191 — 67, 122
 193 — 74
 195 — 67, 114, 121
 197 — 98
 198 — 127
 201 — 112, 123, 379
 203 — 123
 204 — 178
 207 — 62, 114, 391
 208 — 178
 220 — 358
 222 — 178
 226 — 140, 178, 290
 228 — 123
 229 — 178
 234 — 185
 236 — 60, 124
 238 — 162
 239 — 162
 240 — 178
 250 — 184
 253 — 293, 296
 258 — 67, 94
 261 — 196
 263 — 178

265 — 127
 266 — 185
 267 — 162
 278 — 178
 283 — 128
 287 — 346
 298 — 178
 301 — 63
 307 — 199, 237, 393
 313 — 184
 315 — 162
 318 — 61, 94
 322 — 253, 393
 325 — 133
 341 — 377
 343 — 71
 346 — 122, 132, 133, 144, 327
 360 — 112
 364 — 162, 178, 180, 326
 365 — 123, 144, 268
 368 — 62, 127
 371 — 178
 372 — 378
 377 — 62, 94
 380 — 124
 381 — 195
 382 — 185, 198, 232, 236, 254
 383 — 195, 348
 386 — 121, 122
 390 — 76, 134
 394 — 178
 401 — 178
 408 — 71, 97, 133, 143, 238
 409 — 85, 394
 414 — 178
 417 — 124
 418 — 178
 419 — 254
 420 — 98, 174
 421 — 348
 422 — 123
 432 — 162
 435 — 178
 436 — 178
 438 — 234
 439 — 67, 178, 234
 448 — 178, 264
 450 — 357
 452 — 289, 346, 349
 458 — 289, 346
 459 — 343, 358

Nbp

13 — 178
 17 — 174, 203
 18 — 177
 19 — 357

Ner

1 — 62, 123, 238
 2 — 61, 115, 121, 238, 394
 7 — 123, 127
 18 — 343, 357, 358
 20 — 195
 23 — 116, 145, 327
 25 — 127
 42 — 116
 50 — 178
 59 — 63, 122
 65 — 184
 70 — 357

Nerab

8/9 — 55, 142, 229
 22 — 129
 23 — 84, 145

NKI**Nab.**

1 — 56, 326
 3 — 326
 8 — 274, 328

Nebukad.

13 — 341, 365
 17 — 328
 20 — 365

NRV

4 — 127
 5 — 127
 6 — 127
 10 — 243, 258
 12 — 256
 13 — 177
 19 — 128, 236
 20 — 128, 129
 21 — 177
 22 — 164
 27 — 128, 235, 236, 240, 241,
 258
 31 — 129
 40 — 305
 46 — 233
 62 — 177, 180
 64 — 123
 65 — 123, 327
 66 — 123
 67 — 59, 123, 238, 327
 68 — 113
 69 — 59, 124
 70 — 123, 174
 71 — 122, 123, 238
 72 — 123, 238, 327
 73 — 123
 74 — 124
 75 — 123

76 — 112, 114, 125
 77 — 67, 114, 124
 78 — 123, 327
 79 — 123, 327
 80 — 123, 137, 327
 81 — 123, 137
 82 — 123
 83 — 123, 137, 327
 84 — 55, 123, 137, 327
 85 — 112, 123, 137
 86 — 123, 137, 321, 327
 87 — 123, 220
 88 — 124
 89 — 124, 137
 90 — 123, 137
 91 — 123, 137, 220
 92 — 124, 137
 93 — 123, 137
 94 — 123, 137
 95 — 124, 327
 96 — 112, 123, 132, 137, 220,
 236, 321, 327, 366, 376
 97 — 112, 372
 101 — 284
 107 — 83, 94, 124
 108 — 94, 122
 118 — 317
 132 — 202
 134 — 307, 317, 320
 139 — 304
 143 — 202
 145 — 198
 149 — 74, 80
 150 — 79
 151 — 79
 152 — 74, 146
 153 — 78, 135
 154 — 74
 155 — 74, 78
 156 — 78, 317
 157 — 67, 74, 142, 146, 225
 158 — 78, 135
 159 — 74
 162 — 124
 211 — 177, 372
 220 — 195, 240, 258
 223 — 196
 231 — 198
 235 — 83
 239 — 63, 198
 241 — 197
 246 — 198
 249 — 83
 263 — 199
 275 — 304
 285 — 184
 286 — 198
 296 — 62, 96, 135, 174
 297 — 177

301 — 63, 94
 306 — 98, 135
 308 — 94
 312 — 360
 321 — 98
 327 — 234
 334 — 195
 335 — 92
 340 — 198, 232
 341 — 103
 343 — 98
 362 — 184, 196
 369 — 98
 374 — 177
 376 — 131, 150, 173, 225
 377 — 177
 387 — 151, 228
 388 — 151
 389 — 234
 396 — 151, 228
 397 — 151
 398 — 151
 408 — 131, 150
 409 — 151
 410 — 150
 411 — 151
 412 — 150
 419 — 236
 443 — 305
 445 — 305
 460 — 151
 465 — 149
 466 — 149
 467 — 149
 468 — 151
 470 — 149
 471 — 149
 472 — 149
 472a — 149
 474 — 151
 477 — 358
 515 — 150, 234
 529 — 348
 535 — 199
 537 — 222
 564 — 349
 568 — 142
 577 — 317
 582 — 184
 583 — 317
 584 — 66, 177, 199
 585 — 199
 586 — 177
 587 — 177
 588 — 177
 598 — 302
 604 — 163
 609 — 323
 611 — 66

614 — 177
 615 — 177
 616 — 177
 621 — 177
 622 — 177
 623 — 177
 624 — 177
 625 — 177
 626 — 64, 80, 83, 147, 177
 627 — 177
 628 — 177
 629 — 177
 630 — 177
 631 — 177
 632 — 177
 633 — 177
 634 — 177
 635 — 177
 636 — 177
 637 — 177
 638 — 94, 177
 639 — 177
 643 — 65, 100
 648 — 67, 76, 123, 124, 131
 659 — 123, 135, 144
 660 — 76
 661 — 123, 136, 144
 664 — 76
 667 — 124
 668 — 64
 669 — 314
 676 — 177
 677 — 71, 136
 678 — 332
 682 — 129
 683 — 66
 701 — 123
 702 — 378
 707 — 103
 710 — 79
 712 — 67
 717 — 293
 721 — 178
 727 — 177
 728 — 163
 734 — 177
 737 — 177
 739 — 163
 740 — 177
 741 — 177
 742 — 177
 743 — 81
 744 — 177
 753 — 177
 756 — 184
 761 — 177
 764 — 177
 766 — 177
 774 — 178

793 — 178
794 — 80
796 — 177
797 — 177
805 — 292
810 — 177
814 — 345
815 — 163
816 — 203
817 — 178
819 — 330
827 — 292
835 — 200
840 — 177
841 — 178, 293
844 — 293
845 — 163, 347
859 — 62, 63, 177, 200
865 — 293
868 — 367
874 — 292
881 — 178, 281
882 — 289
887 — 80
893 — 177
895 — 142

OLZ

1904, стл. 39 — 258

Peek

5 — 348
15 — 196
17/Camb 334 — 69
22 — 210, 211, 212
стр. 83 — 62, 98, 135, 137

Pohl I

4 — 83
10 — 60
11 — 122
13 — 92, 123, 326
14 — 84, 241
19 — 124
21 — 178, 246, 298, 313
23 — 178
26 — 178, 330
28 — 99, 401
29 — 200
30 — 355
35 — 178, 290
36 — 178, 290
38 — 251, 363, 408
39 — 346, 354
41 — 164
43 — 164
44 — 199, 200
47 — 284, 322
48 — 264, 379

49 — 99
50 — 281
52 — 298, 309
53 — 304
54 — 199
56 — 274, 279, 410
60 — 99
61 — 297, 317, 377, 378
62 — 162
64 — 99, 162
66 — 162
67 — 164
68 — 127
71 — 291, 295
73 — 134, 199, 228
74 — 124, 137, 299, 312, 379,
413
79 — 288, 295, 318

Pohl II

4 — 178, 376
7 — 125
8 — 178, 274, 293, 330
9 — 178, 290, 293, 297, 330,
348
10 — 79
12 — 162, 178
17 — 308
18 — 178

PBAS

V, стр. 103 — 18, 123
XIX, стр. 140, № 5 — 330
XXXI, стр. 160, табл. XIX —
274

RA

XI, стр. 167 — 133
XII, стр. 5—266, 298, 315,
316, 320
XVI, стр. 111—185, 236
XXIV, стр. 38 — 273

RMA I

240 — 341, 362

RMA II

22—328

RP IV

стр. 104 — 70, 124, 137, 327

RT

XIX, стр. 7 — 106

Siege-Documents

2 NT 293 — 106

2 NT 296 — 106
2 NT 297 — 106
2 NT 298 — 106
2 NT 299 — 106
2 NT 300 — 106
2 NT 301 — 106
2 NT 302 — 106

Sm

3 — 177
4 — 177
5 — 177
6 — 177
9 — 149

SR

287 — 348
291 — 343, 358

TCL IX

69 — 56, 330
72 — 56
78 — 185
83 — 367, 372
85 — 62
86 — 99
88 — 62
94 — 354
95 — 310, 349
103 — 289, 294, 322
109 — 348
113 — 56
116 — 174
117 — 62
118 — 63, 148
123 — 56
125 — 64
126 — 293
128 — 302
129/YBT III, 17 — 82, 348
131 — 322
138 — 142
140 — 185
141 — 101
144 — 203
146 — 322

TCL XII

15 — 290
18 — 104, 282
20 — 359
22 — 310, 351
23 — 310, 351
26 — 245
27 — 67, 123
28 — 292, 302
32 — 61, 124, 126, 238, 330
36 — 128, 238, 275
39 — 66, 177, 178

42 — 61, 62, 87, 102, 135,
144
43 — 94, 130, 134, 180
46 — 177, 178
50 — 164
52 — 151
53 — 196
59 — 273, 274, 293, 357
60 — 295, 317
64 — 344
65 — 121, 123, 327
69 — 99
70 — 245
73 — 346, 356
74 — 81
75 — 200
79 — 178
87 — 123
93 — 178
94 (= Nbd 391) — 70, 94
99 — 120
100 — 94
102 — 291, 293
106 — 346
107 — 177, 178
109 — 177, 178
110 — 80, 164
111 — 198
112 — 177
116 — 67, 123
119 — 164
122 — 63, 67, 92, 256

TCL XIII

125 — 284, 310
127 — 308
129 — 296, 322
132 — 164, 284
133 — 164, 284
134 — 164, 310
135 — 164
138 — 284
140 — 164
141 — 237
147 — 164, 367
149 — 177
150 — 348
151 — 290, 345
152 — 323, 345, 359
153 — 359
154 — 290, 345
156 — 177, 180
157 — 99
160 — 120, 134
161 — 288, 298, 304
163 — 66
166 — 345, 359
167 — 300, 314
168 — 309

170 — 300, 317, 354
 179 — 92, 124, 127, 177, 237,
 281, 284, 322
 180 — 343, 358, 359, 362
 181 — 202, 311, 317
 182 — 66, 309, 310, 312, 351
 183 — 351
 186 — 177
 187 — 202
 193 — 63, 93, 208, 210, 213,
 238
 196 — 208
 200 — 123, 238
 202 — 94
 203 — 241, 339
 204 — 184
 205 — 203, 228
 206 — 76, 308
 208 — 151, 198
 209 — 343, 358
 219 — 94
 221 — 177, 180
 223 — 130
 226 — 361
 227 — 177, 326, 356
 231 — 343, 348
 232 — 84, 357
 233 — 177
 236 — 177
 238 — 177
 239 — 377
 245 — 377
 246 — 377
 248 — 123, 132, 137, 321, 327,
 366

Thom

A 92 — 202
 A 102 — 198
 A 158 — 237

UCP IX

№ 3, стр. 269 — 370

UCP X

№ 8, стр. 240 — 345
 № 12, стр. 413 — 122, 144, 327

UET I

187 — 29

UET IV

1/2 — 71, 140, 235, 236, 240,
 241, 258
 3 — 62
 4 — 122
 5 — 203, 234
 11 — 296, 305
 24 — 177

26 — 73
 27 — 123
 28 — 122, 137
 29 — 60, 123, 137, 139, 220,
 427
 30 — 60, 122, 137
 34 — 359
 37 — 202, 236
 38 — 202, 236
 40 — 202
 41 — 73
 42 — 73
 43 — 73
 44 — 73, 162
 46 — 73
 48 — 80, 317
 49 — 80, 317
 50 — 80
 51 — 79, 177
 57 — 177
 58 — 177
 59/60 — 344, 361
 66 — 196, 236
 72 — 87
 73 — 64, 97, 131
 74 — 64, 97, 131
 75 — 64, 97
 76 — 93, 131
 77 — 97, 131
 78 — 64, 131, 177
 79 — 64, 98, 131
 80 — 67, 94
 83 — 177
 89 — 62, 94, 178
 91 — 198, 236
 92 — 200
 94 — 343, 362, 421
 95 — 83, 317
 101 — 198
 104 — 103, 135
 112 — 94, 178
 115 — 200
 130 — 348, 361
 133 — 178
 134 — 177, 178
 136 — 177
 145 — 177
 161 — 180
 162 — 133
 164 — 177
 167 — 66, 133
 171 — 133
 172 — 56
 173 — 56
 174 — 94
 176 — 60
 177 — 61, 124
 182 — 94, 124, 174, 177
 184 — 124

188 — 61, 237
190 — 122
191 — 141, 244
197 — 64, 72, 98, 131
199 — 133
200 — 63, 123, 238
201 — 61, 267

UM

1 — 162, 163
2 — 331, 333
3 — 379
9 — 368
11 — 228, 379
12 — 155, 198, 228
13 — 162
15 — 133, 138
17 — 101
20 — 65, 202
21 — 101
23 — 101
24 — 193, 243
28 — 186, 243
30 — 65, 235, 370
31 — 379
32 — 162
34 — 378, 379
35 — 162
37 — 187
43 — 186, 235, 425
44 — 155
45 — 197
46 — 57, 58, 193, 224, 243
48 — 235, 370
50 — 162, 339, 369, 371
51 — 66, 235, 378
52 — 235
53 — 155, 187
54 — 370
55 — 55, 197, 236
56 — 57, 154, 202, 224, 236
57 — 369
59 — 187, 235
60 — 112, 156, 202, 236, 238,
339
63 — 370
65 — 61, 123, 137, 174, 234,
235, 236, 321
66 — 370
69 — 57, 194, 198, 224
71 — 235
72 — 157, 163, 274, 307, 378
75 — 339
76 — 368, 369
77 — 162
79 — 155
81 — 57, 154, 187, 224
82 — 58, 194
83 — 58, 157

84 — 186, 235, 236
85 — 203, 254
87 — 370
91 — 331, 333
92 — 57, 193, 243
93 — 198
94 — 63, 295, 306, 426
95 — 235
98 — 187, 235
101 — 370
103 — 65, 162, 185
104 — 71, 163, 235, 368
105 — 71, 235
106 — 58, 153, 227, 234, 235, 236
107 — 371
108 — 194
109 — 194, 235
111 — 57, 158, 224, 229
112 — 80, 158
113 — 55, 58, 60, 113, 123, 137,
220, 234, 235, 236
114 — 368
115 — 154, 202, 224, 229, 243
116 — 369
117 — 371
118 — 159, 193, 203
119 — 235
120 — 370
122 — 378
123 — 57, 154, 236, 368
124 — 155, 344
125 — 188, 371
126 — 235, 244
127 — 198
128 — 71, 235
129 — 57, 188, 194, 198
131 — 177, 194, 236
133 — 188, 235, 339, 378
135 — 371, 378
136 — 378
137 — 188, 229, 238, 368, 371,
378
138 — 369
140 — 364
142 — 163, 317, 378
143 — 187
144 — 58, 163, 199
145 — 58, 163, 199
146 — 58, 163, 199
147 — 58, 163, 199
148 — 58, 163, 199
150 — 235
154 — 155
155 — 155
157 — 155, 202
158 — 72, 157
159 — 65, 156, 344
160 — 332
163 — 72

167 — 235
171 — 198
172 — 195, 235, 236
173 — 65, 235
175 — 155
178 — 274, 317
181 — 371
185 — 235, 236, 379
186 — 371
189 — 368
191 — 235
192 — 162
193 — 235, 236, 242, 370
194 — 370
196 — 235, 378, 379
198 — 274
200 — 185, 369
201 — 65, 71, 162, 185, 235, 425
202 — 162, 185, 332
203 — 65, 235
204 — 332
205 — 368
207 — 235, 274
208 — 159
209 — 187, 235
211 — 163, 295, 306
214 — 162
215 — 157, 229
219 — 198
220 — 371, 374
222 — 197, 235, 236, 426
224 — 65, 188, 360, 369, 371,
378
226 — 371

UM I/2

88 — 185
95 — 349

Unger

26 — 140, 328, 378

VAT

8418⁶ — 352

VS VI

82 — 250

VS XV

1 — 180
3 — 123, 132, 137, 321, 327,
366
12 — 202
20 — 124, 140, 321, 327, 366

Weidner

Jojachin, стр. 931 — 328, 367

Weisberg

1 — 179
2 — 309, 311, 317
4 — 104, 282
7 — 177

YBT I

31 — 29
45 — 63, 273, 274
52 — 70

YBT III

7 — 56
8 — 56, 310
9 — 294, 347
17/TGL IX, 129 — 82, 296, 297,
322, 349, 359
18 — 346
19 — 82, 310, 346
20 — 346
22 — 63
28 — 349
33 — 81
34 — 347
35 — 269
36 — 195
37 — 296
39 — 82
41 — 184, 292
45 — 293
46 — 135
47 — 347
48 — 296
51 — 296
52 — 293
58 — 82, 289
59 — 322
65 — 294
66 — 164
69 — 82, 143, 292, 293
70 — 238
71 — 82
73 — 288, 289
84 — 342, 346, 349
87 — 267
95 — 267
106 — 292, 293, 294
110 — 346, 358
116 — 63, 116
117 — 246, 290
125 — 138, 274, 284, 289, 290
127 — 296
133 — 274, 289, 293, 294
134 — 185
143 — 349
146 — 290, 349
165 — 64, 131, 141, 178
166 — 82, 274, 289, 290

⁶ См. в Библиографии № 271.

168 — 296, 347
170 — 349
176 — 367, 372
182 — 100
183 — 66
186 — 75
187 — 135
188 — 296
190 — 274, 289, 293
194 — 56
198 — 310
200 — 178, 296

YBT V

253 — 170

YBT VI

2 — 70, 258, 319, 321
3 — 178, 196
4 — 79, 178
5 — 123, 174
8 — 178
10 — 178
11 — 138, 352
13 — 59
14 — 138
24 — 162
25 — 162
26 — 164, 296
29 — 178
32 — 163, 178
33 — 151, 357
36 — 162
40 — 163, 346, 357
42 — 162
43 — 357
44 — 162
45 — 353, 355, 396
47 — 353, 356
49 — 162
53 — 178
54 — 178
55 — 353, 356
56 — 62, 273, 276, 303
57 — 277
60 — 226
63 — 162
65 — 162
66 — 85, 178
67 — 162
73 — 62, 123, 360
74 — 178
77 — 163
78 — 163, 356
79/80 — 124, 277, 284
84 — 162, 357
91 — 195
92 — 177
93 — 178

94 — 356
97 — 178
99 — 81
103 — 352, 353
107 — 152, 203, 357
108 — 314
109 — 81
112 — 178
116 — 301, 322
117 — 178
120 — 164
121 — 178
122 — 359
124 — 127, 238
126 — 178, 274, 293
129 — 284
132 — 111
134 — 185, 245
136 — 178
137 — 164, 198
138 — 178
140 — 178
143 — 61, 129, 131, 202, 231,
238
144 — 164
146 — 297
148 — 70, 274, 314, 359
150 — 138, 142, 292, 343, 348,
352, 353
151 — 164
152 — 99
153 — 99
154 — 107, 281, 284
159 — 162
162 — 245
163 — 67, 97, 135, 138
165 — 99
167 — 293, 323
169 — 163, 164
171 — 293, 296
175 — 314
182 — 200
185 — 162
191 — 178
194 — 99
196 — 112, 124, 379
197 — 123
198 — 140
200 — 99
201 — 112, 122
202 — 94
203 — 200
205 — 162
207 — 124
208 — 308, 310
214 — 178
219 — 61, 92, 124, 281
220 — 62, 237, 249, 372
221 — 59, 92, 124, 131, 164, 281

222 — 100
 223 — 178
 224 — 277, 284, 319
 229 — 163, 164, 178
 231 — 163, 164
 232 — 343, 354, 355, 359
 233 — 138
 234 — 99
 235 — 178
 237 — 178
 240 — 163
 241 — 178
 242 — 162, 377
 244 — 81
 246 — 200, 242, 348

YBT VII

1 — 323
 2 — 305, 320
 4 — 178
 5 — 180, 300
 7 — 100, 131, 141, 163, 164,
 249, 284, 309
 9 — 284
 10 — 250, 251, 406
 13 — 138
 14 — 138, 284
 15 — 138, 284
 16 — 178, 367, 372
 17 — 275, 318
 20 — 298, 393
 22 — 345, 347
 24 — 346
 27 — 99
 29 — 60, 164
 30 — 284
 31 — 310
 32 — 162, 178
 33 — 99
 34 — 99
 35 — 310
 37 — 99
 40 — 295, 302
 41 — 163, 164
 43 — 163
 44 — 288, 308
 45 — 307
 46 — 312
 47 — 162, 296
 48 — 163
 50 — 303
 51 — 162
 53 — 162
 54 — 99
 55 — 164
 56 — 86, 323
 58 — 310
 59 — 127, 281
 60 — 239, 273, 283, 304

63 — 162
 65 — 301
 66 — 239, 240, 251, 278
 67 — 178
 69 — 308
 70 — 274, 288, 289, 295, 309,
 312, 393
 72 — 162
 73 — 288, 304, 312
 74 — 163, 309
 75 — 99
 77 — 99, 248, 290, 297, 323
 79 — 297
 82 — 312
 83 — 164
 84 — 62, 162
 86 — 200, 236, 273, 302, 367
 87 — 164, 274
 88 — 286
 89 — 299, 410
 91 — 124, 273, 276, 319
 92 — 86, 393
 95 — 162, 178, 330
 96 — 310
 97 — 164, 247, 290, 302, 313
 98 — 162, 164
 102 — 287, 303, 311, 344
 103 — 99, 304
 104 — 162
 105 — 162
 106 — 191, 290, 366
 107 — 322, 377
 108 — 143, 292, 294
 111 — 367
 112 — 297
 114 — 133, 174, 294, 367, 377
 117 — 124, 162
 118 — 377
 120 — 291, 293, 295
 122 — 345, 359
 124 — 345
 127 — 163
 128 — 138, 297, 299, 314, 317
 129 — 163, 302, 313
 130 — 92, 123, 124, 137, 279,
 284, 412
 132 — 302
 133 — 184
 134 — 162
 135 — 162
 137 — 108, 178, 274, 286, 298,
 313, 344, 359
 139 — 347
 140 — 164, 284
 141 — 164
 142 — 162
 143 — 163, 253, 295
 144 — 100
 145 — 164

146 — 164, 284
149 — 309, 310
151 — 162
152 — 76, 285, 317, 344, 359,
372
153 — 180, 299
154 — 81, 301, 393
155 — 92, 124, 281
156 — 274
157 — 99, 377
158 — 317, 344, 359
159 — 133, 164, 284
160 — 164
161 — 164
162 — 162
164 — 61, 92, 123, 124, 238,
279, 280
165 — 162
167 — 264
169 — 162
171 — 67, 92, 281
172 — 297
174 — 305, 345
175 — 162
178 — 99, 100
179 — 317, 359
180 — 345, 359
181 — 162
183 — 178
184 — 81, 164
186 — 323, 359
187 — 288, 345
188 — 162
189 — 62, 164, 245, 247, 415
190 — 163
191 — 162
195 — 162
197 — 162
198 — 289, 311, 377

ЗА

IV, стр. 281 — 124, 238

V, стр. 279 — 223

XXXII, стр. 7 — 300

ZKM

II, табл. С — 165, 166

213⁷

стр. 112 — 165, 330

З а к о н ы⁸

Гортинские — 254

Липит-Иттар

12 — 136

19 — 262

31 — 240

Повоавилонские

II, 15—23 — 113

rev. I, 26 — 62

28 — 62

Среднеассирийские

I, 32 — 109

Хаммурапи

14 — 68

15 — 136, 329

16 — 136, 329

17 — 136

19 — 136

54 — 69

116 — 267

117 — 109, 110, 259, 319

118 — 170

141 — 69

156 — 139

170 — 240

171 — 240, 259

175 — 239, 240, 259, 329

176 — 239, 329

185 — 67

186 — 67

187 — 67

192 — 67

199 — 267

226 — 139

227 — 139

278 — 113

280 — 259

282 — 139

Хеттские

200 В — 170

Эшмунны

24 — 109

49 — 136

50 — 136

Цилиндр Кира

— 15, 25

Аrameйские тексты

AD

2 — 61

3 — 71, 131, 135, 267

5 — 338

6 — 61, 162, 338, 339

7 — 61, 339

8 — 61

9 — 61, 339

12 — 338, 339

AP

1 — 61

⁷ См. в Библиографии № 213.

⁸ Ссылки даны на параграфы.

10 — 59, 94
14 — 329
15 — 329
28 — 71, 129, 137, 138
30 — 56
38 — 56
54 — 56
70 — 56

Kraeling

2 — 241, 261
4 — 241, 261
5 — 137, 235, 241, 261, 263
7 — 261
8 — 140, 237, 261
10 — 65
11 — 59, 94
12 — 261
13 — 56

Sem. I

стр. 43 — 56

Ассирийские тексты

ABL

337 — 56
340 — 375

ADD

420 — 364
627 — 364
693 — 364
754 — 364
1179 — 364

AfO

Beiheft

VI, 109 — 113

ARU

45 — 275
56 — 239
57 — 239
466 — 113

Iraq

XVII, стр. 23 — 56
XX, стр. 45 — 375

KAV

197 — 375

VAB VII°

IV, 36-44 — 105
VI, 86-94 — 329
VI, 125-128 — 329
VII, 1-8 — 329

^o См. в Библиографии № 286.

**Демотические папи-
русы**

Berl.

13571 — 113

Bibl. Nat. Paris

223 — 113, 233, 272

BM

10113 — 104
10117 — 113

Cairo

50058 — 233

Loeb

44 — 113

Louvre

9293 — 104
3227e — 233
3227d — 233

Ryl.

3 — 109
4 — 109, 233

Turin

228 — 113

Vat.

10574 — 113, 233

**Древнегреческие
тексты**

Aelian., Var. hist.

2,9 — 137

Aristot., Eth. Nic.

IX, 12 — 104

Athen.

VI, 374d — 263

Ctes., Pers.

fr. 66, 2 (FHG II) — 109

Demosth., Or.

43, 58 — 64

Diod.

I, 46, 4 — 338

Her.

I, 89 — 56
120 — 56
156 — 338
161 — 338

193 — 31
199 — 84
IV, 204 — 338
V, 15 — 338
17 — 338
27 — 338
35 — 137
98 — 338
VI, 20 — 338
94 — 338
101 — 338
109 — 338
VII, 35 — 137
135 — 49

Joseph., Contra Apion.
I, 19 — 328

Plut.
Ages. 12 — 49
Cat. 21 — 219
Pericl. 26 — 137
SIG 15 — 56

Strabo
XVI, 1,4 — 31
1,20 — 84

Theocr.
15,95 — 143

Xen., Anab.
I, 2, 27 — 338
II, 4, 27 — 339
II, 5, 38 — 49

**Древнееврейские
тексты**

I Chron.
4 : 14,23 — 181
9 : 12 — 324

II Chron.
36 : 20 — 328

Deut.
15 : 1—18 — 110
23 : 16 — 136
28 : 68 — 109

Esr.
2 : 68—70 — 132
4 : 13 — 72
4 : 20 — 72
6 : 8 — 72
7 : 24 — 72
8 : 20 — 324
37 : 11 — 328

Exod.
20 : 10 — 147
21 : 20 — 268

Gen.
15 : 13 — 64

Gittin
86a — 113

Jer.
37 : 21 — 181

Jes.
44 : 5 — 137
44 : 22 — 328

Josh.
9 : 27 — 324

Lev.
25 : 39—41 — 109
25 : 47—50 — 202
25 : 39—42 — 110

Koh.
2 : 7 — 64

Neh.
3 : 8 — 181
5 : 3 — 5 — 104
7 : 46—60 — 324
7 : 66—72 — 132
7 : 73 — 324

Num.
31 : 30, 47 — 324

II Regn.
24 : 14—16 — 328

I Sam.
8 : 16 — 327

**Древнеперсидские
тексты**

Beh.
§ 7 — 72
§ 25 — 60
§ 29 — 60
§ 49 — 60
§ 63 — 376

DN-Rb
— 61, 376

DSe
— 376

DSf

— 327

Финикийские тексты**Millard**

— 71, 236, 243

Эламские тексты**NTPT**

1963 : 2 — 338

1963 : 16 — 338

1963 : 20 — 338

PF

584 — 336

846 — 336

847 — 334, 336

849 — 334, 336

850 — 334, 336, 338

851 — 334, 336, 338

852 — 334, 338

853 — 334, 336

861 — 334, 338

862 — 334, 338

866 — 334, 336

868 — 334, 338

873 — 334, 336, 338

874 — 333, 334, 336

986 — 334, 336

994 — 334, 336

1000 — 334, 338

1002 — 334, 338

1004 — 334, 338

1006 — 334, 338

1009 — 334, 338

1010 — 334, 338

1016 — 334, 338

1021 — 333, 334

1040 — 334, 336

1047 — 334, 338

1048 — 334, 338

1049 — 334, 338

1050 — 334, 338

1057 — 334, 338

1059 — 334, 338

1091 — 336, 338

1100 — 336, 338

1118 — 336, 338

1123 — 336, 338

1141 — 336, 338

1142 — 336, 338

1156 — 336, 338

1171 — 336, 338

1172 — 336, 338

1175 — 336, 338

1176 — 336, 338

1186 — 336, 338

1239 — 336

1240 — 336

1241 — 336

1398 — 336

1400 — 336

1401 — 336

1402 — 336

1404 — 336

1405 — 336

1813 — 336

1814 — 336, 338

1819 — 336, 338

1821 — 336, 338

1921 — 338

1947 — 338

PTT

1 — 338

2 — 338

9 — 338

12 — 338

15 — 338

22 — 338

36 — 337

37 — 334, 338

42 — 333

42a — 333

52 — 337

57 — 333

78 — 338, 340

79 — 338

SUMMARY

The Neo-Babylonian Kingdom was founded in 626. By that time Babylonia had already passed through a long period of historical development as a class society: the first state units in Mesopotamia appeared 2000 years earlier. Towards the end of the second millennium B. C. big cities — centres of handicraft production — grew up in Babylonia, and from the VIIIth—VIIth centuries domestic trade began to flourish, a development which was followed by the expansion of foreign trade. Naturally, important changes occurred in the social structure. Society consisted of full-fledged citizens, of freeborn persons deprived of civil rights, of various groups of *glebae adscripti* and, finally, of slaves.

Full-fledged citizens were members of the Popular Assembly of the temple community which was invested with jurisdiction in judging cases involving property and family law. Such full-fledged citizens included persons of high rank (the upper echelons of the state and temple officials, representatives of large business houses, etc.), the larger part of the labouring population (craftsmen and peasants), as well as the poorest strata of the people. From the legal point of view, all full-fledged citizens were considered equal and could become slave-owners; but, in fact, only a relatively small number of them *had* slaves. Freeman deprived of civil rights consisted of the king's military colonists and of various groups of state workers whom the state provided with means of production, and settled on royal land. These people had no part in city (or temple) self-government because they did not own property within the city's communal land fund, and consequently could not become members of the Popular Assembly. Among this group of the population there were, besides warriors, also craftsmen of various trades, merchants etc.

The role of the *glebae adscripti* deprived of the means of production, was of great importance for the economy. They lived as dependants of private individuals or bodies (e. g., the temples) and worked because of extra-economic coercion, but they were not considered slaves from the legal point of view. In contrast to the slaves, they were not the complete property of their masters; for instance, they could not be sold.

The number of slaves in Babylonia greatly increased during the VIIth — IVth centuries B. C. in comparison with the earlier periods of the history

of Mesopotamia; they, together with the cattle, constituted movable property, and appeared to be one of the most important attributes of wealth. Hundreds of slaves worked on the temple estates, and the average number of slaves in a well-to-do private family was from 3 to 5. Large business houses had dozens and even hundreds of slaves. However, as a whole, the freemen and the *glebae adscripti* outnumbered the slaves by far. Slaves were the property of their owners. With respect to their masters, the slaves had only obligations and no rights.

Scholars often speak about the instability of the slavery structure in the East, and believe there was no sharp line of demarcation between freeman and slave, the transition from freedom to slavery and, conversely, from slavery to freedom being fluid and occurring with great frequency and ease. This point of view is not borne out by documentary evidence. Only cases of debt slavery can virtually be regarded as a state of transition from one status to another. However, the defaulting debtor working temporarily for his creditor can hardly be actually ranked with slaves. Transition from one social group to another met during the entire history of Babylonia with such obstacles that only rare cases are known; e. g., manumissions of slaves were legally permitted but actually occurred very rarely. Hence there are no grounds to suppose that slaves could easily become freemen. Similarly, a transition of representatives of the other social groups from one status to another was either prohibited by law or made very difficult in practice.

The question arises: what was the role of the social groups mentioned above in the country's economy and, before all, in agriculture and in the handicraft industry?

The documentary sources divulge little information about the employment of privately-owned slave labour to agriculture, except cases when slaves appear as tenants of leased fields. The slaves, either on their own, or together with freemen or other slaves, rented fields, seed, animals and implements for the cultivation of the land from their own masters or from other persons, including other slaves. The conditions stipulated in the contracts did not differ from those which were typical of contracts between freemen.

Sometimes the size of the fields leased by slaves was so large that the tenants were not able to cultivate these fields themselves even with the help of their family members. For instance, one or two slaves naturally could not till an area which produced a yearly crop of about 15,000 centners of grain. It is quite evident that for all the work connected with the cultivation of these fields (including the maintenance of irrigational constructions) the tenants had to resort to the help of a substantial number of agricultural labourers. Often the slaves leased out land, rented to them by other people, to sub-tenants including other slaves. Sometimes they leased out fields to the influential business house of Muraşu, or cultivated these fields jointly with its men and, in particular, provided an equal number of labourers. Similarly, the slave-tenants of canals often carried out all necessary work with the help of other persons.

Thus, according to available data, the slaves were basically occupied in agriculture as tenant-farmers. Among such slaves many cultivated the

field themselves together with their families. But sometimes the slave-tenants appear as large-scale employers. One might suppose that slave labour would be widely used on the estates belonging to the great landowners, to the temples, and to the king, although this is not stated in any of the deeds, since the relations between the slaves and their owners would not affect the interests of third persons. However, such an assumption should be rejected, not only because of the lack of evidence in favour of it in the period under review, but mainly in view of the fact that indirect data testify against it.

The great landowners preferred to lease out the land to tenant-farmers instead of employing slaves, since slave labour required constant supervision and, correspondingly, increased expenditures. This explains why real latifundia did not develop in Babylonia, with the exception of temple latifundia, and the presence of large landed estates combined with small land tenure was a highly typical and notable phenomenon. In those cases where great landowners resorted to the help of their own slaves, they either provided the slaves with parcels of land for their own independent households which they held as *peculium*, or, even more frequently, put such parcels out on lease. The documents provide us with interesting insights into the activities of the well-known business house of Egibi. We know the slaves of this family by names, and we are acquainted with the biographies of many of them. However, it is difficult to find among these slaves a type that could be supposed to work on the land as ordinary slaves did.

Evidently, the House of Egibi considered such use of their slaves as either unprofitable or simply impossible. Only a few of the slaves of the House of Egibi cultivated land given to them as their *peculium*, or tilled it as leasehold tenants. At the same time, dozens of documents indicate that the lands of the House of Egibi were rented out to freeborn tenants. Inevitably the question arises, what were the slaves of the family of Egibi employed in, if, as a rule, they did *not* till the land? The answer to this question is not difficult to find. Some of the slaves were permitted to work independently, on their own account and responsibility. They possessed their own households, and paid their «tax» (quit-rent) in addition to a percentage of their income from business. Other slaves were hired out to strangers. The following is especially important: about one hundred slaves are mentioned in connection with the division of the property of the House of Egibi. However, this is not so much as it sounds, since no less than sixteen houses, located in various cities, are involved. It was necessary to have a large number of slaves to maintain domestic services in these houses, and in the households connected with them.

The business house of Murašû, which held large expanses of land in southern and central Babylonia, cultivated only a small part of it with the help of their slaves on condition of lease. In the majority of cases, the slaves of the House of Murašû, in so far as they were engaged in agriculture, were not direct producers but tenant-employers. Frequently the House of Murašû itself also preferred leasing out their fields by small portions to freeborn peasants.

Thus, slave labour found only limited employment in agriculture, and could not compete with free tenant labour or replace the latter on the large privately-owned estates in Babylonia of the VIIth — IVth centuries B. C.

It is true that a relatively large number of slaves worked on the temple estates. However, evidently, slaves in temple economies were scarce, and they were only partly used for the cultivation of temple land. For this reason, the temple administration was often forced to employ seasonal workers who even were recruited from neighbouring countries. Furthermore, the temples sometimes leased out land to privately-owned, or to their own slaves, but often they preferred to deal with freeborn tenants. A considerable part of the temple estates was also tilled by different groups of *glebae adscripti*. Consequently, in spite of the fact that slaves *were* used in the agricultural economy on the temple estates, their labour could not satisfy all the demands of temple agriculture. Moreover, temple slaves caused many troubles by their frequent escapes and their reluctance to work, thus requiring constant supervision. The problems are illustrated by the letters of temple officials to their superiors. First of all, the officials request money for paying the freeborn hired labourers who otherwise will stop working; secondly, the senders of the letters also request fetters for the temple slaves, since some of them have run away. It appears that the hired labourers *did* take interest in the work if they received wages regularly, but the slaves (in particular if they were occupied in hard labour — for instance, in irrigation work) did their best to avoid work. We have no evidence at our disposal of the use of slave labour on the royal agricultural estates in Babylonia. The royal lands were leased out to tenants through the royal officials. In the first millennium B. C., in contrast to the beginning of the second millennium B. C., the royal economy was organized on the pattern of private households, and did not play any important role. At this time the leading role belonged to the private and temple households.

This brings us to the conclusion, that in Babylonia of the period under review slave labour did not play a decisive role in agriculture, and was used on a limited scale in comparison with the labour of freeborn farmers. This explains the action of king Nebuchadnezzar II: having conquered Jerusalem after a prolonged siege, and then forcibly deported to Babylonia more than ten thousand inhabitants of that city, he did not turn them into slaves. The forced labour sector in Babylonia, in contrast to Greek and Roman antiquity, was not able to absorb such masses of captives.

In the Neo-Babylonian texts artisans who were slaves by their status are mentioned much more frequently than in the documents of the preceding periods. In the VIIth—IVth centuries B. C. there were relatively many skilled artisans among Babylonian slaves, a phenomenon which was the result of the general growth of production and the increase of importance of slave labour. But even in the Neo-Babylonian period slave labour was not of decisive importance in the handicraft industry, and could not replace free labour, particularly in the field of skilled handicraft. Freeborn craftsmen made contracts with different people for the manufacturing of various

goods from either their own materials, or from those procured by their customers against corresponding payment.

Here we ought to discuss the question of the ratio between free and unfree craftsmen in the temple households. In evaluating the correlation between free and unfree labour in private households, we may in some cases not be quite certain of our conclusions, since the slaves working on these estates may often not be mentioned in the documentary sources. Quite another matter is the temple archives which have, for instance, preserved hundreds of accounts of distribution of food - stuffs to various groups of labourers, including temple slaves, for the entire year. These documents show that the temples had at their disposal a certain limited number of their own artisan slaves. But these slaves could not be responsible for the whole temple production even at a minimum evaluation. The temple administration was compelled to employ free skilled labour on a large scale all through the year. In addition, the temples often had to employ artisans from other cities. Evidently, it was not possible to find a sufficient number of craftsmen in their own city. Hired labour was employed already during the earlier periods of Mesopotamian history, but it first began to play an important role in the economic structure of Babylonia in the first millennium B. C.

Temple officials and private persons had to resort on a large scale to the employment, in handicraft, in agriculture, and particularly in the implementation of various kinds of hard work, of the labour of freemen. Nevertheless, it was sometimes difficult to find the necessary number of labourers; and in such cases the workers were able to demand high payment rates. Not infrequently we encounter in the Neo-Babylonian period groups of hired workers consisting of hundreds of persons. They organized strikes in protest against tardy remuneration of their work and irregularity in supply of food. They did not want to work for too low pay, and in some cases they even threatened their employers with violence. The correspondence of the officials testifies that the temple administration realized the necessity of satisfying the demands of the hired labourers: if they refused to work, it would be impossible to replace them with skilled temple slaves. These numerous groups of hired labourers consisted mainly of free peasants owning small plots of land.

The composition of the hired labourers group raises the general question about the scale of social stratification among freemen. As is generally known, debt slavery represented the most wide-spread form of enslaving free persons, and under certain conditions defaulting debtors could be reduced to slavery in the strict sense of the word. In Babylonia of the VIIth—IVth centuries B. C., considerable changes took place in the condition of the debtors, in comparison with the earlier periods.

A creditor could arrest a defaulting debtor and keep him in a debtors' prison. However, there is no data indicating that during the Neo-Babylonian period a creditor could sell a debtor as a slave to a third person. Usually the debtor paid off his loan by working free of charge for his creditor, thereby preserving his freedom.

The practice of pledging one's person for debt had completely vanished

in Babylonia by the VIIth—IVth centuries B. C. In addition, there is no evidence that a husband had the right to pledge his wife, and one may firmly assume that this was prohibited by law. However, free people had the right to pledge their children, who were subject to the patriarchal authority of the head of their family. But it appears that the parents very rarely pledged their children. The condition of the children of freemen pledged for an antichretic loan was not unlike that of slaves, and their work for the creditor was evaluated in silver at the same rate as slave labour. After the debt had been paid off with interest, all ties between the children of the debtor, given in pledge, and the creditors, were cut off. However, the children of *defaulting* debtors *could* be enslaved. The limitation of debt slavery to three years as prescribed by the Laws of Hammurapi was not exercised in the Neo-Babylonian period. This may be deduced from the following: the son of an insolvent debtor could be made a temple slave, and as such could neither be ransomed nor set free. Consequently, during the period under consideration, debtor-slaves, constituting an intermediate social group, could, in principle, be reduced to slavery in the strict sense of the word.

The practice of selling oneself had disappeared in Babylonia by the first millennium B. C. The right of sale of children by their parents seems to have been acknowledged by law, but it occurred very seldom, primarily in cases of extreme need, of disastrous famine, and of wars and sieges.

In spite of the fact that among the freemen processes of social stratification took place, they were not being ruined and enslaved *en masse*. Apparently this can be explained by the relatively high living standard in Babylonia during the VIIth—IVth centuries B. C., and by the ample opportunity for landless people to become hired labourers, or to rent land from somebody else, together with the necessary implements and draught animals, or to enter the royal service, etc. Therefore, debt slavery was practically of no significant importance in the VIIth — IVth centuries B. C. in contrast to the earlier periods of Babylonian history.

The labour of the *glebae adscripti* mentioned above played an important role in agriculture. They represented an intermediate social group and, by cultivating land that was not their property, were placed between slavery and freedom. In the Neo-Babylonian period the role of such groups in production and in the social structure appreciably decreased in contrast to the third and the second millennia B. C. Still, it is difficult to answer definitively to the question, what were the economic reasons for the formation of social groups which were economically similar to slaves but, from the point of view of law, were not slaves. In Babylonia of the first millennium B. C. class division does not appear outwardly in a clear-cut form, and the establishing of the social stratification is complicated by the various social structures which did not correspond to the objective division of society into socio-economic classes. Marxist historiography considers *classes* to be large social groups with a historically determined position in the system of social production and with a specific role in the social organization of labour. The classes are united by an identical

relation to the property in means of production, by a community of interests, and by the mode of distributing social resources. Estates, in contrast to classes, are social groups whose position is defined by law as well as determined by their hereditary rights and duties.

In Babylonia during the first millennium B. C. freemen did not form a homogeneous social class, since there were different groups among them, whose position in the system of economic relations was not uniform. Among freemen we may discern slave-owners living on the labour of other people (on slave labour, as well as on the labour of the *glebae adscripti*, debtors, and hired labourers); then the middle groups consisting of free people who did not exploit the labour of others; and, finally, the lower strata of the free population who were engaged as hired labourers of cultivated rented land. The freemen included many people who, actually, did not have property in means of production.

Similarly, the slaves did not constitute a homogeneous social class since there were not only exploited but also exploiters among them (slave-owners, money-lenders, employers etc.), though these were far fewer in number than the working men. The processes of class stratification thus took place not only among the free, but also among the slaves.

The slaves were relatively numerous in Babylonia of the VIIth—IVth centuries B. C. They could have families, possess land, houses, and considerable amounts of movable property. The tendency toward such forms of the employment of slave labour became increasingly important during the Neo-Babylonian and Achaemenian periods, because the slaves who worked independently, on their own account and responsibility, and who paid a yearly quit - rent in silver were much more profitable to their owners than such slaves that worked under the lash and were always eager to run away.

The slaves who possessed a *peculium* played, like the freemen, an active role in the different spheres of economic life. Like the freemen, they lent money and natural products to free persons or to other slaves. In addition, the slaves engaged in such activities as commerce maintained their own taverns and workshops, and taught various trades. The legal form of business transactions between slaves was the same as between free persons. Sometimes the slaves made contracts not only with their own masters, with other freeborn persons, and with other slaves, but also with their own slaves. Slaves could also have their seals, witness contracts between free persons and slaves, and take oaths. In the legal sphere they had full rights to engage in litigation with each other and with other free persons but evidently not with their masters. There does not seem to have been any distinction made in the attitude towards the defense of a slave's interest in court as opposed to the defense of the interests of a free person. Moreover, slaves, like free persons, gave, as witnesses, testimony about crimes committed by other slaves or by free persons, including their own masters. Consequently, a slave's legal capacity was recognized by law, albeit with certain restrictions, and they were considered to be both objects and subjects of rights. Slaves could not only mortgage, rent out, buy and sell their

possessions (including real estate) but they could also accept the property of freeborn debtors or of slaves as pledge, including land, houses, etc. Slaves could buy and sell other slaves and hire free persons to work. Finally, a slave could be held responsible for the repayment of the debt of his master when they had taken the loan jointly.

Naturally, side by side with slaves possessing a *peculium*, living by their own labour and paying a quit-rent to their masters, and also with slaves paying a quit-rent or tax and exploiting the labour of other slaves and freeborn persons, there were in addition many slaves who were engaged in labour under their owner's supervision, and possessed no property. Thus, the slaves, like the freemen, did not all hold identical positions in the socio-economic structure. Therefore it is hardly correct to contrast the slaves as a homogeneous class to the slave-owners in the case of Babylonia of the first millennium B. C.

The question presents itself: what is there in common between a slave in chains and working under a lash, and a slave who is an exploiter, possessing means of production (true, only by right of *peculium*) and supervising others working for him?— Both the chained slave and the slave-exploiter belonged to the *estate* of slaves and were legally the master's property. Even the richest slave could not acquire liberty, since the right of manumission of a slave belonged alone and exclusively to the slave's owner. The richer the slave was, the more unprofitable it was for the master to set the slave free.

Thus, on the whole, it seems reasonable to contrast the slaves as an estate to the estate of free persons which included two different social groups, viz., that of slave-owners, and that of free workers. Therefore, in Babylonia of the first millennium B. C. the class structure did not coincide with the estate structure and, moreover, the representatives of different estates could belong to one and the same class, and vice versa — the representatives of one estate could belong to different classes.

If one attempts to establish, what *classes* there existed in Babylonia of the VIIth—IVth centuries B. C.— with the necessary reservation that there were no «pure» clear-cut classes as different from the estates,— we may come to the conclusion that the Neo-Babylonian society fell into three socio-economic classes:

The first class consisted of persons who had property in means of production but did not engage in productive labour. It represented the smallest group, the exploiting élite which constituted the dominant class. This group included the higher royal and temple officials, large landowners, merchants and businessmen; but usurers and businessmen who belonged to the estate of slaves should also be included in this class.

The second class and the most considerable in its number and role in the production, consisted of persons who possessed means of production, were engaged in productive labour but did not exploit the labour of others. This class included mostly freeborn peasants and craftsmen who were full-fledged citizens of the communities. Also the technically free peasants and craftsmen who were settled on royal land but were de-

prived of civil rights, and the part of the temple and privately-owned slaves who were provided with means of production by right of *peculium*, belonged to the same class, too.

The third class consisted of persons which constituted to a considerable extent the sector of compulsory or forced labour. The larger number of the slaves and *glebae adscripti*, who were deprived of property in means of production and engaged in productive labour, belonged to this class. A separate group of this class included the poorest strata of the citizens, viz., debtor-slaves and hired labourers who worked for economic reasons. Antagonism and struggle always occurred between the slaves and slave-owners. As is well known, in Rome by the end of the Republic slaves had turned out to be a formidable power, shaking the state with their great revolts. In Babylonia, class struggle also took place between the slaves and their masters, but the struggle was spontaneous and unorganized. The slaves objected to poor living conditions, and sometimes actively resisted their masters, defended themselves with weapons, and even killed their overseers. But mainly the slaves' protest was restricted to running away and trying to become free. Slaves who had attempted to escape or had been under suspicion of doing so were put in chains and forced to work in special workhouses with a prison régime.

The institution of slavery was taken for granted not only by the free-men but also by the slaves themselves who never demanded its abolition. This is the reason why the Babylonian literature presents no protest against the institution of slavery, or any condemnation of it. There were no organized slave revolts in Babylonia. This can easily be explained by the fact that few large handicraft workshops or latifundia based on slave labour existed. It is characteristic that the most striking examples of the slaves' class struggle have been recorded in the documents of the temple archives. The temple slaves had many more possibilities for joint action than did the slaves in private possession, since they often worked in relatively large groups.

Some Babylonian texts contain hints of social disturbances among the poorest sections of the free population, noting that the inhabitants of the country devoured each other like dogs, the stronger pillaged the weak, many persons broke into houses and captured fields which were the property of others.

In Soviet Orientalist literature the opinion is current that Ancient Near Eastern societies present, as a whole, the earliest stages of slave society. However, though slaves in the proper sense of the word appeared in Mesopotamia in the third millennium B. C., and in the second millennium B. C. they came to play a considerable part in production, nonetheless slavery never reached in Babylonia such a degree of development that one could speak about slave labour having the leading role in society. Slave labour was only one of several types of forced labour and, besides, not always the most considerable according to its role. In other words, the slaves constituted only a part of the dependent persons deprived of property in the means of production and exploited by extra-economic

means, i. e., by direct coercion. The problem whether the social structure of Lower Mesopotamia in the first millennium B. C. represents a quite specific way of development of the slave economy (by which the country *did* reach a rather high level of its evolution), or the same type of slave economy existed also in some other countries, is to be studied with the help of comparative historical investigations of various ancient societies.

At any rate, at present we have no sufficient grounds to speak about a tendency or a perspective of development of the slave-manned production in Babylonia of the VIIth—IVth centuries B. C. towards an inevitable, steady increase of slave labour in the main branches of the economy. That there was no predominance of slave labour in any branch of the Babylonian economics is not the main point; more important is that the labour of the free tillers of the ground (small farmers and tenants) was the basis of agriculture, and that free labour also dominated in handicraft. The reason was, that slave labour proved not to be effective, and required constant supervision. The slave tried his best, in every way possible, to avoid his job; he did not display initiative, and was not interested in the results of his labour, especially in the quality of his work. It was difficult to institute effective control over slaves, since the main type of rural economy were the small peasant households, and large handicraft workshops were almost non-existent. This explains why many slaves were allowed to have their own households, and to enjoy their possessions on the condition of payment of a fixed quit-rent to their masters. A large number of slaves were also used as agents of their masters, and for domestic service. But, as a whole, in the Neo-Babylonian period slavery evidently declined.

Of course, we should not draw the conclusion that slave labour was of no importance in the economy of the country. In the Ancient East the economics and the society itself were unthinkable without slavery which was an important part of the economic and social structure. However, slave labour was used, mainly, for the type of tasks which did not require either skill or extensive supervision, and in those cases when slaves could be employed all the year round, not for season-work alone. But even such use of slave labour played an important role in the ancient societies, since they gave the freemen the possibility to take upon themselves the more complicated processes of production. The existence of the slavery institutions left a profound imprint on the social structure, ideology, law and social psychology, and class antagonism obtained between the slaves and their masters in the most naked and typical form.

ADDENDA

- К стр. 7—12.* См. новые издания частнопрововых документов: R. H. S a s k, Amēl-Marduk 562—560 B. C., Kevelaer, 1972 (27 текстов времени Амел-Мардука); Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte, Bd 14, 1972, стр. 7—35 (21 текст времени Артаксеркса I и Дария II); ZA 61 (1971), стр. 255—259 (документ времени Камбиза). Всего издано 9340 юридических и хозяйственных документов нововавилонского и ахеменидского времени.
- К стр. 47—48.* О признаках рабства см.: I. J. G e l b, From Freedom to Slavery, — «Bayerische Akademie der Wissenschaften, Philosoph.-hist. Klasse. Abhandlungen». Neue Folge, Heft 75, 1972, стр. 81—92; И. М. Дьяконов, Рабы, илоты и крепостные в ранней древности, — ВДИ, 1973, № 4, стр. 3—29.
- К стр. 102* (документ Кг 203). Предложенная интерпретация подтверждается пока не изданным текстом из архива Мурашу CBS5212, согласно которому Мурашу сдавали арестованных ими лиц внаем (автографии и транслитерации неопубликованных документов архива Мурашу любезно предоставил в наше распоряжение сотрудник Мичиганского университета М. У. Столпер).
- К стр. 134.* Ср. перевод рабского имени Набу-шенишу-шуззиз — «(бог) Набу, остави его ноги!».
- К стр. 155.* Среди неизданных текстов архива Мурашу сохранились ценные документы об арендаторской деятельности раба Рибата.
- К стр. 350* и сл. Когда речь идет об *иккару*, слово *суту*, по-видимому, правильнее будет перевести «побор», а не «арендная плата».
- К стр. 377—379.* См.: ANw, стр. 1049 s. v. sipru II.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Краткий обзор источников	7
Важнейшие исследования	19
Вавилония в VII—IV вв. Краткая характеристика социально-экономических отношений (политическая история; сословия; право; сельское хозяйство и поземельные отношения; ремесло; подати; положения храмов; деньги; торговля; цены; административный аппарат)	23
Глава I. Частновладельческое рабство	44
Понятие «рабство»	44
Термины для обозначения рабов	53
Источники рабства (подкидывание детей; осуждение на рабство за преступления; естественное воспроизводство; порабощение военнопленных; этническое происхождение и имена рабов)	67
Наем рабов и свободных	71
Наем рабынь для публичных домов	84
Заклад рабов (залог с владением и без владения; антихреза)	86
Заклад свободных лиц и долговое рабство (поручительство; арест несостоятельного должника; долговая тюрьма; заклад и продажа детей; самопродажа; роль рабства-должничества)	98
Контракты о продаже рабов (формуляры документов; гарантии при продаже рабов; продажа в кредит; цены на рабов)	111
Документы о дарении и разделе рабов (приданое; дарение рабов; раздел имущества)	125
Приблизительное число рабов в отдельных семьях	130
Побеги рабов	132
Клеймение рабов	137
Надсмотрщики над рабами. Заключение рабов в кандалы и тюрьму	140
Пища, одежда и жилища рабов	142
Данные о продолжительности жизни рабов	144
Производительность рабского труда	145
Использование рабов в качестве домашней челяди	147
Применение рабского труда в строительстве	147
Рабский труд в сельском хозяйстве (рабы — арендаторы частновладельческих и храмовых полей; рабы-предприниматели; рабы-арендодатели; аренда рабами рыбных водоемов; рабский труд в скотоводстве; соотношение рабского и свободного труда в сельском хозяйстве).	148

Рабский труд в ремесле (контракты об обучении рабов ремеслам; упоминания о рабах-ремесленниках; свободный труд в ремесле; вопрос о корпорациях ремесленников; соотношение труда рабов и свободных в ремесле)	165
Рабы-агенты	181
Пекулий (рабы-кредиторы, должники и торговцы; рабы — владельцы корчем; рабы — арендаторы домов, домовладельцы и землевладельцы; рабы — владельцы ремесленных мастерских)	188
Даян-бел-удур — раб дома Эгиби	203
Нергал-рицуа — раб Иддин-Мардука	215
Рабы-рабовладельцы (купля-продажа рабов рабами; наем свободных рабами; отдача рабов в залог другим рагам; деловые сделки между рабами и рабами последних)	219
Оброк рабов	224
Экономический и юридический характер пекулия	226
Рабы — свидетели контрактов. Печати и патронимия рабов	234
Семейное положение рабов. Браки между частновладельческими и храмовыми рабами. Браки между рабами и свободными	238
Рабы-чиновники. Рабы-налогоплательщики. Общественные повинности рабов	242
Данные документов о рабах-правонарушителях	244
Свидетельские показания рабов в суде. Рабы — истцы и ответчики	249
Отпуск рабов на свободу. Усыновление рабов свободными	255
Юридический статус и фактическое положение рабов	265
Глава II. Храмовое рабство	273
Термины для обозначения храмовых рабов	273
Источники храмового рабства (посвящение в храмовое рабство военнопленных, частновладельческих рабов и детей несостоятельных должников; естественное воспроизводство рабов)	274
Клеймение храмовых рабов	284
Побеги и заключение храмовых рабов в кандалы	284
Рационы и одежда храмовых рабов	291
Надзор над храмовыми рабами	294
Труд храмовых рабов в сельском хозяйстве (на ирригационных сооружениях, в земледелии и скотоводстве)	296
Труд храмовых рабов в ремесле	297
Храмовые рабы — сторожа	299
Храмовые рабы — агенты	302
Сдача храмовых рабов внаем	303
Храмовые рабы — контрагенты (кредиторы и должники; землевладельцы и домовладельцы, арендаторы и арендодатели; владельцы скота)	304
Оброк храмовых рабов	308
Храмовые рабы — ответчики и истцы в суде	309
Храмовые рабы — свидетели при заключении контрактов и в суде; клятвы и печати; патронимия и семейное положение; налогоплательщики	316
Статус храмовых рабов	318
Глава III. Царские рабы	325
Краткая характеристика царского хозяйства	325
Рабы царя («царское рабство», военнопленные)	327
О термине «дворцовые рабы»	329
Социальный статус гарда	330

Глава IV. Зависимые социальные группы	341
Термины «иккару» и «эррешу»	341
Храмовые земледельцы	344
Государственные и частновладельческие земледельцы	360
Шушану	365
Мушкенум	375
Сипиру	377
Заключение	380
Приложение. Транслитерация избранных текстов	391
Библиографии	428
Индекс транскрибированных и переведенных документов	445
Индекс переведенных (без транслитерации) документов	446
Общий индекс использованных источников (тексты вавилонские, новоассирийские, арамейские, древнееврейские, древнеперсидские, демотические, эламские и древнегреческие)	447
Summary	477
Addenda	487

CONTENTS

Slavery in Babylonia in the 7th—4th Centuries B. C. by M. A. Dandamayev

Preface	3
A Brief Survey of Sources	7
The Most Important Contributions to the Problem	19
A Short Account of Socio-Economic History of Babylonia in the 7 th —4 th Centuries B. C. (political history the estates; law; agriculture and agrarian conditions; handicrafts; taxes; position of temples; money; commerce; prices; the administration)	23
Chapter 1. Slavery in the Private Households	44
Definition of Slavery	44
Terms for Slaves	53
Sources of Slavery (the practice of abandoning children; enslave- ment for crimes; houseborn slaves; prisoners of war; ethnic origin and names of slaves)	67
Hiring of Slaves and Free Labourers	71
Hiring of Slave Women for Use in Brothels	84
Pledging of Slaves (the pledge, with seizure and without; usufruct) Pledging of Freeborn and Enslavement for Debt (surety; seizure of the defaulting debtor; imprisonment for debt; pledging and sale of children; self-sale; the role of debt slavery)	98
Slave-sale Contracts (formulas of the documents; guarantee clause; sale on credit; price of slaves)	111
<i>Donatio mortis causa</i> and <i>dottis causa</i>	125
Approximate Number of Slaves per Family	130
Fugitive Slaves	132
Branding	137
Overseers of Slaves. Confinement of Slaves in Fetters and in Prison	140
Living Conditions and Clothing of Slaves	142
The Data on Duration of a Slave's Life	144
Productivity of Slave Labour	145
Slaves in Domestic Service	147
Slaves in Construction Work	147
Slaves in Agriculture (slaves as tenants of privately-owned fields and of temple lands; contractors and lessors; slaves as lessees of fish ponds; slave labour in cattle ranching; productivity of slave labour in agriculture compared with free labour)	148
Slaves in Handicraft Industries (slave apprenticeship contracts; references to slave artisans; free labour in industry; the prob- lem of guilds; productivity of slave labour in industry compared with free labour)	165

Slaves as Agents	181
<i>Peculium</i> (slaves as creditors, debtors and merchants; slaves as tavernkeepers, tenants of houses; slaves as owners of houses, land and workshops)	188
Dayān-bēl-ušur, a slave of the House of Egibi	203
Nergal-rīšūa, a slave of Iddin-Marduk	215
Slaves as Slaveowners (sale and purchase of slaves by slaves; hiring of freeborn by slaves; slaves as pledges of other slaves; transactions between slaves and their <i>servi vicarii</i>)	219
Annual Tax, or Quit-Rent (<i>mandattu</i>) Paid by Slaves	224
The Economic and Legal Character of the <i>Peculium</i>	226
Slaves as Witnesses in Contracts. Seals and Patronymics of Slaves. Oaths given by Slaves	234
Marriage of Slaves. Marriages between Privately-owned and Temple Slaves. Inter-marriage between Slave and Free	238
Slaves as Officials and Taxpayers. Corvée Obligations of Slaves	242
Slaves as Criminals	244
The Testimony of Slaves in Court. Slaves as Plaintiffs and Defendants	249
Manumission. Adoption of Slaves by Freeborn	255
Legal Status and Actual Position of Slaves	265
Chapter 2. Temple Slavery	273
Terms for Temple Slaves	273
Sources of Temple Slavery (dedication of war captives, privately-owned slaves and children of defaulting debtors; children of temple slaves)	274
Branding	284
Fugitive Temple Slaves and their Confinement in Fetters	284
Rations and Clothing of Temple Slaves	291
Overseers of Temple Slaves	294
Temple Slaves in Agriculture (in irrigation and agriculture works and in cattle ranching)	296
Temple Slaves in Industry	297
Temple Slaves as Watchmen	299
Temple Slaves as Agents	302
Hiring of Temple Slaves	303
Temple Slaves as Contractors (creditors and debtors, house- and landowners, lessors and lessees of land, owners of cattle)	304
Tax Paid by Temple Slaves	308
Temple Slaves as Plaintiffs and Defendants	309
Temple Slaves as Witnesses to Contracts. The Testimony of Temple Slaves in Court; Oaths and Seals; Patronymics and Marriage. Taxpayers	316
The Legal Status of Temple Slaves	318
Chapter 3. Royal Slavery	325
A Brief Account of the Royal Economy	325
Slaves of the King («state Slavery», war captives)	327
«The Slaves of the Palace»	329
Social Status of the <i>Carda</i>	330
Chapter 4. Glebae Adscripti	341
Terms « <i>ikkaru</i> » and « <i>errēšū</i> »	341
Temple Farmers	344
State and Privately-owned Farmers	360
<i>Sušānu</i>	365

<i>Mušḫēnu</i>	375
<i>Sipīru</i>	377
Conclusion	380
Supplement: Selected Documents in Transliteration	391
Bibliography	428
Index of Transliterated and Translated Documents	445
Index of Translated (without transliteration) Documents	446
General Index of Sources Used (Babylonian, Assyrian, Aramaic, Biblical, Old Persian, Demotic, Elamite and Greek Texts).	447
Summary	477
Addenda	487

Мухаммед Абдулкадырович Дандамаев

РАВСТВО В ВАВИЛОНИИ

VII — IV вв. до н. э. (626 — 331 гг.)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н. В. Барина*
Младший редактор *Н. А. Недорезова*
Художник *А. Гольдман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректор *Л. И. Письман*

Сдано в набор 24/VIII 1973 г.
Подписано к печати 26/II 1974 г.
А-07949. Формат 60×90^{1/4}. Бум. № 1
Печ. л. 31,0. Уч.-изд. л. 34,04
Тираж 3300 экз. Изд. № 3126. Зак. № 2940
Цена 2 р. 37 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10